

ИНСТИТУТ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЛУЖБА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**РУССКАЯ
ВОЕННАЯ ЭМИГРАЦИЯ
20-х—40-х годов**

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Том I

**Так начиналось изгнание
1920—1922 гг.**

Книга вторая

На чужбине

Издательство «Гей» — Москва
1998

УДК 325.2-057.36(47+57)(091)«19»
ББК 63.3(2)-4
И 907

Редакционная коллегия:

Золотарев В.А. — сопредседатель, *Погоний Я.Ф.* — сопредседатель,
Белозеров А.П. — сопредседатель, *Виноградов В.К.*, *Дайнес В.О.*, *Кобаладзе Ю.Г.*

Составители:

Басиж И.И. (ответственный составитель),
Авдеев В.А. (заместитель ответственного составителя), *Жадобин А.Т.*,
Зданович А.А., *Карпов В.Н.*, *Краснов В.Г.*, *Марковчин В.В.*, *Муранов В.И.*

Перевод французских документов — *В.Карпов.*

Обложка:

дизайн — *Д. Захаров,*
вёрстка — *А. Пачов*

На суперобложке воспроизведена фотография
генерала П.Н.Врангеля перед отплытием в Болгарию
из Константинополя. Осень 1922 г.

Первый том многотомного издания «Русская военная эмиграция 20-х-40-х годов. Документы и материалы», подготовленный совместно Институтом военной истории Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службой безопасности и Службой внешней разведки Российской Федерации, посвящен истории возникновения русской военной эмиграции, возвращению части ее в Россию, а также деятельности антисоветских центров военной эмиграции за рубежом.

Большинство документов из Центральных архивов ФСБ и СВР России, вошедших в первый том, публикуется впервые. Они содержат уникальные сведения о видных представителях русской эмиграции, военных, политических и разведывательных организациях русского зарубежья, раскрывают характер противоборства советских спецслужб с соответствующими военно-эмигрантскими структурами в 1920–1922 годах.

Книга рассчитана на широкий круг российских и зарубежных читателей.

ISBN 5-85589-049-X

- © Институт военной истории министерства обороны РФ.
Федеральная служба безопасности РФ.
Служба внешней разведки РФ.
- © Оформление, разработка серии
ТОО «Гей», Москва, 1998 г.

Глава 1

Константинополь, Врангель, ВЧК

№ 112

*Обзор информации Особого отдела ВЧК о настроениях и деятельности белоэмигрантских кругов за границей в связи с разгромом армии П.Н.Врангеля**

4 декабря 1920 г.

За подписью Климовича всем русским черным представителям** за границей разосланы телеграммы, в которых предписывается всем офицерам особого корпуса жандармов немедленно явиться на учет военных агентов для немедленного донесения ему, Климовичу, поименных списков чинов корпуса, находившихся за границей. Предписывается разъяснять, что таковые офицеры нужны для учреждения гражданской администрации, а не фронта, и что офицеры корпуса нужны в интересах спасения России для борьбы в тылу. Даны инструкции о выдаче особых подъемных на основании индивидуальных данных.

Последние вести с фронта создали паническое состояние в белых кругах. Многие ищут предусмотрительно латышского, польского и других подданств. В тесном кругу обсуждался вопрос о ходе дела, если Врангель будет сметен в море и Советская власть будет признана тогда, несомненно, де-факто. Предусматривается возможность полной ликвидации белых представительств ввиду полного отсутствия средств. Решено заблаговременно создать русский «Общественный

* На документе имеется рукописная пометка: «Регистратура т. Кузнецову».

** Имеется в виду — носившим черную форму жандармов.

комитет», который в случае необходимости будет являться организацией защиты русских, не признающих Советскую власть. В главы комитета намечается Челноков, брат известного московского, живущего здесь⁵⁷.

Сюда возвратился из Германии Николай Осипович Гришковский, отдельная справка о котором следует завтра за пометкой «Гришка».

В Берлине организован Комитет мести, во главе стоят Глебов, Демьяминский, Снежко-Блоцкий. Имеет в виду добровольческую организацию борьбы с большевиками, сотрудничество с германской полицией, производство негласных обысков у лиц, причастных к советской деятельности. В организацию входит много офицеров, получены средства, члены связаны круговой порукой под страхом смерти.

Генерал Черемисов по поводу переговоров украинцев с Врангелем выезжает в Крым.

Специально для Риги: Стоящий во главе белой организации в Риге, фактический редактор «Сегодня»⁵⁸ Николай Козырев, литературный псевдоним Бережанский, сотрудник парижской прессы, организующий скандалы против Ганецкого, а также и других (деятельность его имеет большое значение в Риге), находится на службе у Министерства Иностранных Дел Франции в качестве агента-осведомителя о внутреннем положении в Латвии. Одновременно работает для французского военного агента в Латвии, который руководит его газетными выступлениями, имеющими целью создать конфликты между Совроссией и Латвией. Козырев-Бережанский в свое время был в Финляндии на тех же ролях у русского военного ведомства. Козырев — рижский агент УНИОНА⁵⁹. На поддержание газеты ассигнованы Врангелем 200 000 латвийских рублей.

В Стокгольм в целях пропаганды приедет антибольшевистская выставка капитана Ньюхольма, участвовавшего в походе Юденича⁶⁰. Нравственная сторона Ньюхольма и все, что будет нужно для подходящей встречи, будет дано своевременно. Теперь выставка едет в Христианию*. Сначала будет

* Осло.

вернисаж специально для министерства, послов и печати. Алексинский с своей стороны полагает организовать в Париже подобную выставку.

Внимательно: полковник Неклюдов, бывший комендант «Красной Горки»⁶¹, поднявший бунт, сдавший «Горку» и затем объявленный вне закона Советским правительством, проживавший в последнее время в Париже, выехал в Советскую Россию, по всей вероятности через фронт Балаховича, по поручению Алексинского. Неклюдов имеет важные ответственные поручения, организацию линии связи. Должен пробраться в Москву. Петроград, Кронштадт, 77 а.

Верно: (подпись)*

Резолюция тов. Артузова:

«В[есьма] срочно».

«Срочно запросить Петроград о присылке фотографии и соответствующего распоряжения».

«1) VI Отд., 2) V Отд. 3) Регистр. 4) подл [инник] Давыдову. 4) XII-20 г. 5) ЧОМ к делу «Жандармы в Эмиграции». 5) XII-20 г. Артузов».

Верно: (подпись)*

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 323. Л. 82–82 об. Заверенная копия.

№ 113

Статья П.Н.Милюкова «Старое и новое» с предложениями по созданию «Национального Комитета»

5 декабря 1920 г.

Я пишу Вам из Парижа, где пробыл несколько дней и до некоторой степени ориентировался в различных течениях русской колонии и во взглядах разных групп на прошлое и будущее. Не буду, однако, излагать Вам этих взглядов.

* Подпись неразборчива.

Передам лишь мой собственный вывод из всего слышанного. Прежде всего о прошлом, о причинах постигшей нас катастрофы. Объяснение ее я свожу к двум основным причинам: во-первых, — преобладанию военной точки зрения над гражданской, а во-вторых, — оказавшейся неразрывной связью военной диктатуры с определенной социальной группой, не сумевшей отказаться ни от своих классовых стремлений, ни от своих политических взглядов, принадлежавших прошлому, а не будущему.

В настоящее время даже самые упорные защитники военной точки зрения начинают чувствовать, что эвакуация Крыма не есть временный стратегический ход очень удачно выполненный, а целая катастрофа, с которой безвозвратно отходит в прошлое целая полоса борьбы.

Русская колония в Париже, понявшая все это сразу, ибо более осведомленная ее часть была приготовлена к неизбежному краху — уже пережила несколько настроений. Первое из них, которого я уже не застал, кажется, было то, что всему старому наступил конец и должно явится что-то совсем новое. Идея «Национального Комитета»⁶², основанного на коалиции влево, появившаяся в это время, приветствовалась людьми самых отдаленных от левого фланга течений. Она встречала внимательное к себе отношение и в здешних влиятельных сферах.

Но с тех пор прошло уже недели две. «Национальный Комитет» не осуществился просто потому, что для осуществления его в задуманном виде нужно немалое время. Кроме отсутствия на месте многих влиятельных лидеров еще слишком свежа старая психология взаимного недоверия, чтобы сближение налево могло совершиться легко и быстро. Тем не менее мысль эта не оставлена и переговоры ведутся. Тем временем, однако, первая растерянность прошла. Жизнь ставила очередные чисто деловые задачи, связанные с катастрофой, и мысль деятелей, связанных с закончившимся периодом, направилась по иному пути. Вопрос о вывезенной Врангелем армии, по-видимому, решается в смысле ее разрушения и превращения в сумму отдельных беженцев⁶³. Количество их настолько велико и заведование ими настолько

сложно, что естественно желание Французского правительства привлечь к делу русские, особенно благотворительные учреждения. Около этого дела и налаживается деловой комитет, в который уже могут войти все, в том числе и неподходящие для «Национального Комитета» деятели. Будучи аполитичным и непартийным, такой комитет очень удобен для официальных и уже поэтому больше подходит к задаче обслуживания распушенной армии.

Все это совершенно естественно, и будь такое учреждение создано для тех благотворительных задач, которые теперь получают такое огромное значение, можно бы только радоваться его появлению. Но дело в том, что в известных кругах, связанных с прошлым, тотчас явилась мысль — нельзя ли использовать это учреждение для политических целей, как замену «Национального Комитета». Мысль оказалась слишком соблазнительна для многих, и иные вчерашние защитники «Национального комитета» сегодня уже говорят о нем с иронической улыбкой. Пусть люди, смотрящие влево, утешаются разговорами, а дело будет делаться в старом привычном составе, том самом, который обслуживал нужды вчерашнего дня. Едва ли можно ожидать, чтобы сторонники идеи «Национального Комитета» вступили в «борьбу за власть» с своим новым или вернее старым конкурентом. Вообще связывать эту идею с «идеей власти» значило бы исказить ее истинное значение. «Национальный Комитет» задумывался как представительство общественности — притом преимущественно той общественности, которая до сих пор держалась в стороне от борьбы или участвовала в ней с определенными оговорками. Только такая группировка, конечно, и может рассчитывать получить авторитетность и налаживать моральный вес в той сфере деятельности, для которой она предназначается. Степенью этой авторитетности будет вероятно измеряться и удельный вес «Национального Комитета» у местной власти. Не представительство вовне, а влияние внутри России — вот источник, из которого «Национальный комитет» может черпать свои силы.

В момент, когда я пишу, совершенно неясно, осуществится ли вообще «Национальный Комитет», но ясно одно — если

даже его не будет, то Комитет благотворительно-деловой не в состоянии будет взять на себя политической роли. Уже одна связь его с прошлым ототрет его от будущего. Единственный источник его значения — традиции преемственной власти — будет с течением времени не усиливаться, а слабеть. И вопрос о пополнении пробела все равно скорее рано, чем поздно встанет на очередь. Вот почему я думаю, что попытка создания «Национального Комитета» именно в задуманном смысле, т.е. как организации, способной радикально пересмотреть методы борьбы и ввести ее в новое направление активно* — не должна быть брошена на полудороге.

П.Миллюков

Париж 5.XII.1920 г.
«Руль» № 22. 11.XII. Берлин.
Б.И. ООВЧК**

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 687. Л. 43–45.

№ 114

Сообщение сотрудника Особого отдела ВЧК из Копенгагена о реакции белой эмиграции в Европе на эвакуацию из Крыма Русской армии генерала П.Н.Врангеля и по другим вопросам

7[19] декабря 1920 г.

Сегодня получена такая телеграмма из Константинополя:
«Крым совершенно эвакуирован. Всего вывезено около 120 тысяч человек, находящихся на судах под французской защитой. Назначение эвакуации еще не определено, Врангель ожидается сюда завтра (т.е. 20)».

Монархическая организация, находящаяся в тесном союзе с германскими монархистами, решила резко оградиться

* Так в тексте документа.

** Бюро информации Особого отдела ВЧК.

от других элементов и повести самостоятельную борьбу. Сейчас повсюду идет мобилизация монархических сил, главным образом за счет отсидевшегося здесь все время офицерства, центр Мюнхен и Берлин. Близкое отношение к организации имеют: Дерюгин, Винберг, Бискупский, находящиеся в Германии, стоящие в контакте с Людендорфом. Имеются большие денежные средства. Ячейки разбросаны повсюду, в том числе Копенгагене, Стокгольме, Норвегии. Отдельные имена идут дополнительно. Организована собственная монархическая контрразведка, в которой принимают участие специалисты старые этого дела. Широко разрабатывается вопрос об организации террористических актов за границей.

С другой стороны, есть подлинные данные о постановлении группы правых эсеров, базирующихся вокруг Савинкова, о применении террора⁶⁴. Это находится в прямой связи с падением Крымского фронта. Возможно, что одновременно будет совершено несколько террористических актов. Это не коснется ни в коем случае Стрм.*, а только русских представителей. Признано желательным создание крупных судебных процессов за границей, которые могли бы быть использованы в целях политической пропаганды. По условиям политического положения эмигрантов за границей террористические акты будут производиться не от имени партии, дабы не вызвать репрессий по отношению к партийным эсерским организациям.

Эсеры поставлены в известность о параллельном плане черных, что вызывает затруднения. Безусловно достоверно, что необходимость террора поддерживается и либералами милликовского толка.

Считают, что громкий процесс мог бы послужить пунктом поворота политики в Европе. Детально и дополнительно в ближайшие дни.

Одно видное лицо (официальное) заявило местному белому представителю совершенно доверительно:

«Мы находимся в крайне тяжелом положении, подвергаясь разносторонним влияниям. Германия жмет нас, требуя,

* Так в тексте документа.

чтобы мы не имели никаких отношений с антибольшевистскими элементами, требует недопущения организаций белого характера, Англия предъявляет требования сепаратного характера в каждом отдельном случае, не имея строгих принципов. Иных лояльных лиц она требует выселить из страны за монархические заговоры, иных — за большевистскую работу. Франция нас буквально заваливает своими требованиями, ежедневно сообщая нам имена лиц, нежелательных для Франции, как советских агентов. Мы решили выселять всех, кого только представится возможным. Те лица, кои не хотят возвращаться в Россию — мы их будем отправлять в Данциг, для этого мы сами будем получать в английском консульстве визы. Положение таково, что нам нежелательны особенно русские иностранцы в смысле и политическом и усиления дороговизны. Сейчас здесь в одном Копенгагене по данным полиции свыше 6000 русских — это число мы принуждены сократить будем хотя бы наполовину».

При здешнем «Русско-Балтийском Банке» есть осведомительный отдел, имеющий обширный разведочный* орган, главным образом по Прибалтике и в интересах Германии. Характерно, что во главе этого дела стоит журналист Троцкий, который еще недавно работал для американцев и англичан, с коими и по сию пору поддерживает связи.

Верно:

Резолюция тов. Артузова.

«Копии: 1) ЧОМ, 2) VI Отд, к делу С.В., 3) Самсонову, 4) Регистр., 5) подлинник Давыдову — Артузов»**.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 323. Л. 81–81 об. Заверенная копия.

№ 115

Заявление генерала П.Н.Врангеля газете «Сегодня» о необходимости сохранения Русской армии

8 декабря 1920 г.

Со времени эвакуации Крыма я фактически перестал быть правителем юга России. Но идея русской законной власти существует, и я по-прежнему олицетворяю ее. Недавняя история Бельгии и Сербии доказывает, что временное оставление государственной территории не означает политического уничтожения государства⁶⁵. Мы будем в таком же положении, как эти государства. Если союзники будут относиться к 70 000 эвакуированных солдат, как к армии, которая не приминет возобновить борьбу. Было бы непроситительно не признавать значения русской армии, дисциплинированной и готовой к выполнению своей мировой задачи. Если союзники, не оценивая правильного положения, будут видеть в армии простую массу беженцев, я перестану быть главой власти, так как никогда не соглашусь играть роль Петлюры или Скоропадского. Таким образом, моя судьба, как главы правительства, зависит от судьбы армии. Я твердо верю, что союзники, принимая во внимание красную опасность, поймут важность сохранения армии. Я приветствую мысль создания русского «Национального Комитета», объединяющего патриотов, желающих нам помочь. Ввиду настоящего положения не может быть речи о снабжении этого Комитета законодательными функциями.

«Сегодня», 1920, 8 декабря, № 70.

* Так в тексте документа.

** На документе имеется рукописная пометка «Регистр. т. Кузнецову 7/ХП».

Донесение завербованного агента ИНО* ВЧК о создании «Национального Центра» в Париже и Велико-русского Центра с германской ориентацией в Берлине

27 декабря 1920 г.

Работа белогвардейцев за границей

Разгром Врангеля на Юге России послужил к созданию «Национального Центра» в Париже. Задача «Национального Центра» — объединить все заграничные политические круги, постепенно создать антибольшевистскую армию для новой борьбы против Вашей власти. На почве вооруженной борьбы возник ряд недоразумений между кадетами и эсерами. Последние за прекращение вооруженной борьбы, которая, по их мнению, только усиливает Советское правительство, а перенос всей борьбы внутрь России, базируясь на крестьянские массы. Национальный Центр должен продолжать политику в пользу Антанты, чем именно недовольны русские организации, находящиеся в Германии. В начале декабря с.г. создан «Союзом Верных» «Великорусский центр» в противовес Парижскому, с германской ориентацией**.

Состав Исполнительного комитета по имеющемуся у меня докладу, полученному мною из отделения редакции «Общее Дело» в Берлине, следующий:

1. Председатель Ефимовский (умеренный правый, бывший сотрудник «Нового Времени», работал в Киеве при Гетмане. К «Союзу Верных» не принадлежит).

2. Масленников — кадет.

3. Шмидт — беспартийный.

4. Шлиппе — умеренный правый, бывший председатель Московской Губернской Земской Управы.

* Иностраный отдел ВЧК.

** Сверху от руки вписано: «ориентаций СК».

5. Барон Таубе. Все члены.

6. Баранский «Союза Верных».

7. Арсеньев Борис.

8. Ростиславов (редактор «Двуглавого Орла»).

9. Князь Голицын.

10. Помчулидзе (полковник при Гурко).

11. Воронцов-Вельяминов*.

Официально пока центр не существует, ими предполагается возможность участия Германии в антибольшевистском движении, в котором Центр сможет служить значительную роль.

Перед моим отъездом в Берлине в гостинице Континенталь состоялось совещание правых немецких организаций, где присутствовал и генерал Бискупский, который за последнее время занимается каким-то новым проектом о создании армии в Баварии. Он имеет связь с Людендорфом, о чем нам сообщает его повар: последний состоит у него на службе. На совещании было решено послать под маской дипломатического курьера некоего фон Гонтек-Гентин (бывший член немецкого дипломатического корпуса и состоит послом в Персии, он принадлежит к ярым немецким монархистам). Об этом нам было сообщено также и тов. Коппу из 2-х разных источников, и Копп отказался визировать его паспорт. Гентин проехал без визы, на пароходе в Петроград, где получил разрешение на проезд в Москву. Помимо этого он пишет книгу для антибольшев[истской] пропаганды, для чего ему необходимо побывать около 3-4 недель в России, что он и по всей вероятности потребует. Помимо этого он должен говорить с чехословацким представителем Скала, который, как военный человек, должен ему дать точную информацию. К нему — под предлогом «Помощи военнопленным Нансена». Последнее передано мне также тоже тов. Коппом от секретаря немецкого Главного штаба Нидермауэра, который состоит в группе за союз с Советской Россией и передал уже несколько раз военноразведочные мате-

* Вписано от руки: См. «Весь Петроград», 1917 г. Отд. III. ст. 139.

риалы относительно Польши и Антанты, в частности которого я не сомневаюсь.

Все изложенное сообщено мною тов. Карахану.

Москва*.

С подлинным верно:**

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 323. Л. 110–110 об. Заверенная копия.

№ 117

Циркулярное письмо начальника информационного отделения штаба Главнокомандующего Русской армией ее представителям в Чехо-Словакии, Греции, Сербии, Польше и Франции о необходимости организации военных союзов из военнослужащих, находящихся на положении беженцев

Начальник штаба	«8/2» января 1921 года.
Главнокомандующего	№ 197 Генералу Потоцкому.
Русской армии.	№ 200 Генералу Миллеру.
№...	№ 201 Полковнику...
Константинополь	№ 202 Генералу Леонтьеву.
	№ 203 Генералу Ал. Вязьмитинову.
	№ 204 Генералу Геруа

Складывающаяся политическая обстановка заставляет Главнокомандующего принять ряд мероприятий для сохранения армии как таковой.

Не подлежит сомнению, что борьба с большевиками не закончена и Русской армии снова придется играть крупную роль в деле освобождения своей Родины.

Объективные данные указывают, что момент этот недалек.

* Сверху документа имеется рукописная пометка: «Регистатура. Копия VI отд. и V отд. исп. Подлинник Луцкому 30.XII.», подпись неразборчива.

** Подпись отсутствует.

Между тем целый ряд распоряжений французского командования⁶⁶, продиктованных местными интересами, очень часто идет вразрез с стремлениями Главнокомандующего сохранить воинскую организацию, сохранить армию.

Не предвещая вопроса о будущем, тем не менее приходится считаться, что может наступить момент, когда Союзное командование станет на открытый путь разрушения армии, т.е. ее организации или, наоборот, к устранению Главнокомандующего от непосредственного руководства армией.

Для парализования всех вредных последствий этих мероприятий для русского дела, решено теперь же принять ряд мер, дабы:

1) воинская организация ни в коем случае не разрушалась и

2) связь Главнокомандующего с войсками не прерывалась, и в нужный момент можно было бы вновь собрать на борьбу все наиболее стойкое и крепкое.

Для выполнения этого Главнокомандующий приказал в каждой стране, где есть или будут военнослужащие на положении беженцев, приступить к организации их в Союзы, общества, артели и т.п., изыскивая к тому все способы. Только созданием организации возможно будет удержать их от распыления и неизбежного разложения.

Проведение этой меры позволит не только вести точный учет военнослужащих и поддерживать с ними связь, но явится возможностью морально руководить ими.

Вся тяжесть этой работы падет на военных агентов. Последние должны будут вести, как указано, точный учет военнослужащих по специальностям, принимать все меры к организации их, поддержанию связи, моральному руководству ими и т.п.

При отсутствии средств задача эта почти непосильная, тем не менее должно быть сделано все, что возможно, памятуя, что вне организации армия как таковая существовать не может.

Должно быть также уделено особое внимание вопросу о моральном руководстве.

Поддержание веры в правоту нашего дела, в неизбежную гибель большевизма, борьба с разрушительной работой антигосударственных течений, требуют от Вас и большой культурной работы.

Здесь указывается лишь общая схема этой работы. Ваш опыт и знание местных условий позволит Вам внести должный корректив*.

Необходимо лишь иметь в виду, что всякое начинание Ваше в этой области встретит со стороны Главного командующего полную поддержку.

В случае ухода Главного командующего от открытого руководства армией возможно возникновение вопроса о закрытии военных агентур.

Для парализования этого решения необходимо теперь же военных агентов, где это возможно, сделать официальными помощниками уполномоченных по беженской части. Эта форма, ставя военных агентов в курс всей беженской работы (учет, организация и т.п.), позволит им, в случае закрытия военных агентур, сохранить свое положение, а следовательно, и связь с военнослужащими.

Для Чехо-Словакии и Греции

В частности, Вам с момента получения настоящего письма надлежит изменить свое название — «военный агент» на «Российский военный агент» и «Заведующий устройством русских беженцев» в Чехо-Словакии и Греции.

Считаю необходимым подчеркнуть, что отказ от звания «военный агент» и именование себя только «Заведующим устройством русских беженцев» может иметь место исключительно в случае категорического требования Чехо-Словацкого правительства о закрытии военной агентуры.

Кроме изложенного выше, штабом Главного командующего принимаются меры к ведению широкой политической работы по защите русского дела вообще, по руководству русской колонией за границей, по созданию благоприятных условий, сохранения армии и т.п. ...

* Так в тексте документа.

Разрабатываются особые меры, чтобы связь Главного командующего с войсками, в случае его ухода, не прерывалась.

Ваши соображения по вопросам возможности организации военнослужащих с указанием, что уже сделано, прошу срочно сообщить мне*...

Начальник информационного отделения
Генерального штаба**

ГА РФ Ф. 5826. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-2. Копия.

№ 118

Воззвание Главного командующего Русской армией

11 марта 1921 г.

Русские люди!

Более двух миллионов русских изгнанников находятся на чужбине. У всех нас один враг, одна цель для всех, за немногими исключениями, одни пути к ее достижениям. Места для спора нет. Вне тесного сплочения всех русских сил во имя борьбы с красным извергом и воссоздания России на новых началах — спасения нет.

Я обращаюсь к Вам с призывом разделить со мною выпавший на долю мой тяжкий крест.

Да воплотит Русский Совет, осуществляющий преемственную Русскую Власть в полном единении Главного командующего Русской армией с общественными силами — Русскую национальную мысль.

Создание Русского Совета должно исключить возможность навязать будущей России всякое единоличное решение, решение, не поддержанное русской национальной мыслью. Равным образом Русский Совет не может обязать русских людей

* Аналогичные инструкции для других стран не публикуются.

** Подпись отсутствует.

проливать кровь за свое дело, противное их убеждениям. Русский Совет может быть жизненным лишь при единении не только внешнем, но и внутреннем.

В Русский Совет должны войти представители общественных партийных и деловых организаций, которые в понятии как иностранных общественных и политических кругов, так и русских людей на чужбине или оставшихся там, на родной земле, представляли бы собой организованную общественность.

Во время междуусобицы всякая работа приобщает к одному из станов. Долг государственных деятелей, воинов, ученых, земских, городских, торговопромышленных и финансовых организаций — объединить свои силы на пользу нашего дела. Для всех есть место в нашей работе. Уклоняющиеся от нее — невольные пособники врага.

Есть лица, предыдущая работа которых, независимо от вхождения их в Совете, особенно ценна. Их полагаю я просить лично мне помочь.

Уже четыре месяца, как потеряли мы последнюю пядь Русской Земли, и все попытки объединиться на чужбине не увенчались доселе успехом.

Время не терпит — пусть намеченный состав Русского Совета неполон, пусть общее положение всеобъемлюще — в дружном единении всех сил в порядке работы все эти недочеты восполнятся.

Да благословит Господь наше будущее дело!

Генерал Врангель

Яхта «Лукулл»

Опубл. в кн.: *Русский Совет. Париж, 1921. С. 7.*

№ 119

Телеграммы руководителя службы русской военно-морской разведки в Лондоне А. А. Абазы представителю этой же организации в Париже капитану II ранга Сахарову с предложением необходимых мер по поддержке Кронштадтского мятежа в России

Отправлена 25-го февраля 1921 г. в Париж.

ШИФР.

Сахарову.

№ 14/8

Прошу получить у Пилкина причитающийся остаток 400 фунтов и переслать его двумя чеками [в] Гельсингфорс, которому нужны деньги в начале марта⁸⁷. Буду [в] Париже [в] понедельник утром.

АБ.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 271. Л. 38.

Расшифрованная телеграмма.

Повторена 12-го марта.

ШИФР.

Отправлена 10-го марта 1921 г. в Париж.

№ 24/13

[В] Гельсингфорс даны инструкции об установлении шифра с Кронштадтом. Когда удастся, будем просить пользование Эйфелевой башней.

АБ.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 271. Л. 33.

Расшифрованная телеграмма.

Отправлена 12-го марта 1921 г. в Париж.
Сахарову.
№ 28/15

ШИФР.

Считаю крайне необходимым немедленную поездку в Гельсингфорс либо Вас, либо Гама. Нужно, чтобы туда попал верный человек, знающий обстановку [в] Париже и Лондоне, знающий наши цели и возможности дальнейшей работы. Как бы ни повернулось дело в Кронштадте, сейчас нам очень надо оживить и укрепить связь и организовать побольше центров в России. Письменные сношения недостаточны, нужен личный обмен мыслями. Мне уехать отсюда сейчас рискованно, так как может понадобиться действовать здесь. [В] финансовом отношении мы на некоторое время обеспечены. Сообщите, считаете ли нужным теперь же взять 30 000 франков, упомянутых [в] телеграмме № 58/12*. Полковник выехал, буду его ждать здесь. Прошу решить на месте, кому лучше ехать [в] Гельсингфорс. Колеблюсь, так как не знаю Ваших отношений с финнами, трудность визы, передвижения и т.д. У Гама хорошие связи в Финляндии. С другой стороны, если Гам уедет — можете ли заменить его при Миллере и как отнесется генерал. Во всяком случае, до отъезда необходимо увидеться здесь или [в] Париже. Меры для отъезда, визы и т.д. надо принимать теперь же. Если [в] Париже трудно, сообщите, — нажму через англичан.

АБ.

*ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 271. Л. 31.
Расшифрованная телеграмма.*

Отправлена 14-го марта 1921 г. в Париж.
№ 30/16

ШИФР.

«Вил» находится в Кронштадте. Нужны средства. Испросите у генерала Миллера 15 000 франков из ассигнованных нам согласно телеграммы генерала Монкевица № 58/12* и сейчас же переведите Вильсону.

АБ.

*ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 271. Л. 30.
Расшифрованная телеграмма.*

Отправлена 18-го марта 1921 г. в Париж.
№ 42/1

ШИФР.

Гельсингфорс сообщает: Кронштадт нуждается [в] срочной помощи продовольствием. Бойс ничего не получил и ничего не знает.

Т.

*ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 271. Л. 23.
Расшифрованная телеграмма.*

Отправлена в Париж 24 марта 1921.
№ 49/4

ШИФР.

Сведения о восстании [в] Кронштадте прошу считать особо секретными и ни в коем случае не оглашать.

АБ.

*ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 271. Л. 20.
Расшифрованная телеграмма.*

* В деле отсутствует

* В деле отсутствует.

Письмо командующего оккупационным корпусом в Константинополе французского генерала Ш. Шарпи Главнокомандующему Русской армией генерал-лейтенанту П.Н. Врангелю об учреждении «Русского Комитета помощи русским беженцам Союза городов и земств» и с просьбой оказать активную помощь в работе этого Комитета

Оккупационный корпус
в Константинополе.
Генеральный штаб.
№ 3.326/3
3-е Бюро

Середина марта 1921 г.*

Командующий оккупационным корпусом в Константинополе генерал Шарпи.
Верховному командующему Русской армии генералу Врангелю.

Имею честь сообщить Вам, что я уведомлен моим правительством об учреждении комитета, названного «Русский Комитет помощи русским беженцам Союза городов и земств»⁶⁸, который расположен по адресу: 5-й район Парижа, Домская ул.

Этот комитет, созданный без всякого учета партийной принадлежности и преследующий сугубо гуманитарные цели, принял обязательство обеспечивать существование русских беженцев. С этой целью он обратился с призывом ко всем правительствам и благотворительным организациям всего мира.

Французское правительство не намерено оставлять русских беженцев, которых оно приютило, и будет продолжать свою помощь до тех пор, пока вышеуказанный комитет сможет его заменить. Но следует иметь в виду, что эта помощь будет продолжаться до тех пор, пока мы будем констатировать добрую волю и желаемую деятельность по созданию и началу работы комитета. Поскольку в силу громадных жертв,

которые возлагаются на французское государство этой помощью, нет более высокого интереса, нежели то, чтобы этот Комитет начал действовать как можно скорее, и я не сомневаюсь, что Ваша самая активная помощь ему будет оказана немедленно.

Буду Вам признателен, если Вы сообщите мне о мерах, которые Вы предусматриваете для того, чтобы облегчить и взять на себя заботу о беженцах упомянутому Комитету.

Генерал Шарпи

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 563. Л. 339. Копия. Перевод с французского.

№ 121

Из сводки ИНО ВЧК* о событиях в жизни русских военных эмигрантов по состоянию на 4 апреля 1921 г.

По полученным достоверным сведениям союзная репарационная и военная французская миссия до сего времени никаких военных материалов Врангелю не передавала. Взятые на учет контрольной комиссией военные материалы или уничтожены, или находятся на складах в негодном состоянии.

Установлено, что американцы до сего времени ни через Варну, ни иным путем никаких материалов Врангелю не передавали. Надо полагать, что если такое снабжение последует — то это будет результатом Парижского совещания, на котором кроме Франции и Англии представлена должна быть и Америка.

Наштаглав Миллер и Парижское совещание

Новый наштаглав Миллер (генерал генерального штаба царского времени) имеет репутацию очень честного человека и не считается в армии ярым сторонником наступательных

* Датируется по соседним документам в деле.

* Иностраннный отдел ВЧК.

тенденций. Широкою симпатию ему создало его поведение при эвакуации Архангельска, когда все остатки сумм, обмундирования и проч[ее] он якобы разделил между всеми эвакуировавшимися. Пользуется широкими симпатиями французских военных кругов, по настоянию которых якобы и назначен начштабом при Врангеле.

Произведенное освещение работы местной французской миссии дало:

а) французская софийская миссия официальных переговоров с Врангелем и его организациями не ведет;

б) происходящее ныне в Париже совещание является продолжением прямых переговоров Миллера непосредственно с кабинетом Пуанкаре;

в) на совещании должен быть и Савинков (ибо французы якобы полагают, что влияние эсеров в России еще достаточно велико и полагают по мере оккупации, дабы избежать монархизма, организацию гражданского управления передать в руки Савинкова).

Если Генуя сорвется

Согласно полученным сведениям румыны готовят в течение первых 2 недель апреля мобилизацию армии. Предполагаются к призыву контингенты 1917, 1918, 1919 и 1923 г. Приказ об этом уже получен посольством, и готовятся призывные списки.

Польша производит мобилизацию. Призываются семь возрастных контингента*.

Все мобилизации основаны на том, что все уверены, что в случае если Генуэзская конференция не состоится⁶⁹, то правительство РСФСР будет вынуждено начать военные действия. Румыния по соглашению с Францией и Сербией должна оказать сильную поддержку армии генерала Врангеля и Петлюры, которые должны занять определенный участок ее фронта и этим облегчить ей задачи, ибо сведения получены из румынского посольства в венгерском мининделе — украинская специальная миссия в Румынии.

Заведующему государственной типографией (военный отдел) поступил приказ немедленно напечатать призывные бланки для 4-х годов запаса.

По имеющимся сведениям, чехословацким правительством в лице Бенеша приняты меры к соединению местных украинских деятелей, имеющих в своем ведении повстанческие силы на территории Украины и Врангеля. Было несколько совещаний с представителями украинских повстанцев, на коих представитель Бенеша заявил категорически, что Чехословацкое правительство требует, чтобы украинские повстанцы соединились с Врангелем, для чего они должны выехать в Белград и столкнуться непосредственно с Врангелем.

Весь план интервенции связывают с заключенной военной конвенцией между Сербией и Румынией и по сведениям венгерского министерства иностранных дел и с Польшей. Материальная помощь идет также и со стороны Франции при помощи существующего в Бухаресте общества «Франко-Румена».

После роспуска армии Врангеля в Болгарии

В софийской дипломатической врангелевской миссии и правых кругах в связи с поднятой кампанией все же подавленности незаметно, что объясняется большим оптимизмом в отношении Парижского совещания. Полагают, что под давлением Франции (если ей понадобится армия Врангеля) Болгария будет вынуждена отменить принятые 23 марта с.г. Верховным административным Советом при Совете Министров, под председательством начштаба полковника Топалджикова меры, по ликвидации Врангелевской армии.

Давление Францией может быть всегда оказано через репатриационную комиссию, требованием сокращения или взноса платежей. В связи с вышеприведенным постановлением 25 марта, в Софию срочно прибыл Кутепов, объехал все части и якобы приказал требования выдачи оружия отклонить и частям квартирующим в Софии (зап[асной] бат[альон], сводная батарея) концентрироваться в Княжево к инженерному училищу — после чего предложена общая

* Так в тексте документа.

концентрация в Тырново. Установлено, что ныне вся работа врангелевской миссии по посылке людей в Россию, учету регистрирующихся и т.п. замедлена в ожидании результатов парижского совещания.

Фактически устанавливается начало ухода людей даже из училищ. Сейчас процент незначителен, но в связи с последними постановлениями настроение (не штабов) падает. Полуголодный паек, недостаток обмундирования и обуви и возможность найти работу — начинает создавать настроение в пользу ухода из армии. Если в ближайшие недели не выведут армию из ее теперешнего положения, то процент ушедших в беженцы станет весьма значителен. Осуществление проектируемого левым крылом коммунистов (орган «Искра») бойкота русских не может быть проведено по причине все же значительных симпатий к русским как таковым.

На основании точных данных о том, что комкор «Дон» до настоящего времени никаких директив от Врангеля не имеет, надо считать, что таковые если будут, то как результат последних решений. При штакор «Дон» развернута радиостанция, принимающая главным образом наши радиogramмы.

Красновская группа с лидером Яновым продолжает вести агитацию за созыв войскового круга. Ее поддерживает и местный представитель другого крайнего течения Н.И.Кременсков — представитель Гнилорыбова. Собрано под заявлением о созыве 30 подписей, требуется по Дон[ской] конституции 60. Созвать круг, возможно, не удастся из-за нежелания все увеличивающейся Демократической группы, для которой скорее приемлем Богаевский, считающий монархизм не своевременным, — нежели Краснов. Вывод — в ближайшее время надо ожидать резкого изменения положения врангелевцев в Болгарии.

Разоружение частей

Произошло разоружение русских войск генерала Врангеля на территории Болгарии.

В ставке (Карловицах) царит крайняя растерянность. Болгарское правительство не разрешило въезд генералу

Врангелю, и из пределов королевства высылаются виднейшие генералы армии Врангеля. В связи с этим в Карловицы срочно выехал из Парижа генерал Миллер и из Будапешта вызван полковник Лампе, а из Праги генерал Леонтьев. Предполагается переброска части войск в Венгрию. В Высшем Монархическом Совете получена телеграмма, что граф Бетлен в принципе на это согласен.

Обзор Врангелевской армии

Запрос о врангелевской армии в народном собрании обсуждается всей болгарской прессой⁷⁰.

Газета «Победа» под заголовком «Просьба о возвращении на родину» помещает письмо русских беженцев. Комментируя это письмо, газеты пишут: «Давая место этой просьбе, мы хотим обратить внимание соответствующих лиц на необходимость знакомиться с этим вопросом и принять меры к отправлению из Болгарии этих русских беженцев. Нужно положить конец опытам врангелевской организации препятствовать русским беженцам, которые хотят вернуться на свою Родину». Газета «Искра» призывает рабочих и служащих начать бойкот частей врангелевской армии, причем бойкот должен применяться повсюду: в ресторанах, на почте, в гостиницах, на жел[езной] дороге и т.п. В защиту Врангеля большую статью «О русских беженцах» опубликовала газета «День», орган объединенной народно-прогрессивной партии: «Уже в течение двух недель мы следим за донкихотской борьбой органов тесных и широких социалистов, против временно пребывающей у нас русской армии генерала Врангеля. Хотя русские беженцы и русские солдаты находятся на нашей территории уже больше года, однако до сего времени никто не бил тревогу о вооруженном выступлении Болгарии против Совроссии, никто не обвинял также никого в сотрудничестве с генералом Врангелем для свержения правительства Стамболийского. Только приезд Бурцева и его статьи русофобам дали повод поднять кампанию против русских беженцев и войск.

Газета удивляется поведению нац[иональных] либералов, «когда выступают открыто и с криком «вон врангелев-

цев» наши нац[иональные] либералы и делают вид, что защищают Болгарию от русских, сегодня от войск, завтра от русских граждан — эти выступления наших русофобов обратительны»...

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 3. Д. 436. Л. 253–255. Копия.

№ 122

Речь генерала П.Н.Врангеля на открытии Русского Совета в Константинополе

Открытие Русского Совета 5 апреля 1921 г.
Речь Главнокомандующего

Господа члены Совета!

Учреждение, вызванное к жизни нашими совместными усилиями, приступает к трудам чрезвычайной важности.

Новое учреждение, созданное при такой исключительной обстановке, не может притязать на совершенство. Но, к сожалению, трудно было рассчитывать, что оно образуется иным путем. Разбросанность русского населения по всем концам света, противоположные враждующие течения в пределах одного и того же политического толка, а также другие обстоятельства не позволили надеяться, что русские люди сами сговорятся и создадут орган, более полно отражающий общественность. Наоборот, имелось много оснований для опасений, что важный и спешный вопрос создания единого русского органа за границей, предоставленный своему стихийному течению, не пойдет дальше бесплодных затяжных разговоров и препирательств.

За четыре года переворотов, скитаний, борьбы и попутных опытов строительства мы научились многому. Мы менее поддаемся соблазнам слов, какие бы прекрасные понятия за ними ни скрывались. Мы полностью познали ценность производительной работы. Суровая же действительность

научила, что не только мечты, воображения и чувства, но даже строго последовательные, казалось бы, выводы беспристрастных умозрений в приложении к жизни могут обратиться для народа в неслыханные пытки и привести его на край гибели.

Стало ясным и другое: после всего пережитого страна не может вернуться к берегам, от которых она оторвалась четыре года тому назад. Она будет, она должна быть другой. Опыт, купленный такой ценой, не может пропасть даром. Русский народ в своих испытаниях обретет прирост гражданского сознания и дара самодеятельности. Какие бы порядки ни установились в России, во всех будущих построениях надо будет считаться с раздвинувшимися стенами народного разума и души.

Обширны задачи Русского Совета. За рубежом собралась вся вырвавшаяся из большевистского застенка Россия. Не раз уже подчеркивалось, что это мозг нации⁷¹. Не прекращаются обращенные ко мне призывы о помощи, идущие со всех концов России. Еще на днях из крупнейшего российского центра с великими трудностями мне доставлена икона и приветствие с просьбой от «всех русских людей» довести до конца дело освобождения. Не проходит недели без отлива за границу новых беженцев. Недавно ушли в изгнание новые десятки тысяч из Грузии, из Кронштадта. Охвачена противосоветским движением вся оставшаяся дома Россия, стремлениями и чаяниями тесно связанная с Россией за рубежом. Россия, народная толща ее, по-прежнему едина.

На вас, господа члены Совета, лягут заботы по обеспечению многообразных духовных и материальных нужд русского населения, по сбережению живых сил для окончательной борьбы за освобождение России и будущей работы, направленной к восстановлению в ней хозяйственной жизни и государственного порядка.

Вам предстоит взять на себя сохранение остатков государственного достояния для расчетливого и целесообразного использования их в интересах русского дела.

Вы будете блюстителями единого святого начала Российской государственности. Вам предстоит воплощать это

начало перед миром. Оно не может олицетворяться международным заговором, преследующим исключительно цели мирового коммунистического переворота.

Первый долг Совета возвысить голос в защиту русской армии, над которой нависла угроза насильственного роспуска. Три года тому назад она отнесла в южные степи бездыханное тело русской национальной идеи и под сенью своих знамен вернула его к жизни безграничными жертвами и кровью лучших сынов России. Ни один русский человек, я скажу больше, ни один прозорливый современник не может остаться безучастным зрителем распыления силы, сбереженной при столь трудных обстоятельствах и призванной к завершению борьбы за спасение России и коренных устоев цивилизации.

Вам предстоит встать на стражу целостности, экономической самостоятельности и сохранности хозяйственных благ России. Вы войдете в обсуждение вопроса, могут ли почитаться имеющими силу для будущего неосмотрительные соглашения с мнимым представительством России в лице Совнаркома. Совет в первую очередь должен также посвятить внимание необходимости предостеречь державы о недействительности признаний, поспешивших закрепить вызванные смутой преходящие явления временного распада России.

Деятельность Совета должна протекать вне обособленных домогательств партийных образований. Они давно обратились в пережитки, утратившие смысл прежнего своего предназначения. Но даже эти партии, как бы цепко они ни держались прошлых своих заданий и тактических приемов, свободно могли бы идти теперь сомкнутым строем к осуществлению беспорных и очевидных задач текущего времени. Подобное слияние усилий могло бы последовать, конечно, при условии, если бы в сердцах отдельных деятелей образ страдальцы-Родины заслонил угасающую жизнь отживших свой век политических сочетаний.

Господа члены Совета, русские люди ныне отчетливо сознают тяжести утраты Родины. В то же время никогда еще столь остро не ощущалась кровная связь с родной землей.

Невзирая на все ошибки и падения, в нас растет гордое сознание, что мы русские и что перед Россией открывается будущее беспредельного народа, источник его великого подъема.

Да поможет Господь Бог нашим трудам!

Объявляю действие и первое заседание Русского Совета открытым.

«Русский Совет». Париж. 1921. С. 14–16.

№ 123

Письмо военного министра Франции Барту Председателю Совета министров иностранных дел с запросом по поводу оказания помощи антибольшевистским эмигрантским организациям

Военное министерство.
Генеральный штаб армии.
2-е бюро.
№ 1116 2.2

Французская республика.
Париж, 18 апреля 1921 г.

Военный министр — г-ну
Председателю Совета министров
и иностранных дел.

Помощь Франции русским антибольшевистским организациям

С тех пор, как русские политические партии в эмиграции оставили надежду на военную победу над Советами, они ждут падения большевистского режима и внутреннего революционного действия и стремятся употребить в свою пользу многочисленные повстанческие движения, которые возникают в России.

Я был завален либо напрямую, либо через посредство Председателя Союзного военного комитета, маршала Франции Фоша большим количеством проектов от различных русских политических деятелей, которые выступают за помощь Французского правительства антибольшевистским организациям.

Вследствие этого имею честь предложить, чтобы Правительство Республики вынесло решение о своевременности оказания поддержки этим движениям и в случае необходимости указало лицо, являющееся объектом его выбора.

Ко мне поступили просьбы от г[оспод] Керенского, Савинкова, Шульгина и генерала Глазенапа.

Керенский возглавлял антибольшевистскую организацию, в которой представлены бывшие русские политические партии от кадетов до эсеров. Его план действий заключается в том, чтобы вызвать народные восстания и мятежи внутри Красной Армии. Однако он не предусматривает создания никакой организационной военной силы вне России.

Зона агитации и пропаганды с самого начала ограничивалась районами Северо-Западной России (между Финляндией и болотами Припяти) и Кубанью.

Савинков возглавляет антибольшевистскую организацию, созданную в Варшаве Русским Политическим Комитетом в Польше⁷². Он отличается от Керенского тем, что не допускает сотрудничества умеренных антибольшевистских организаций и опирается только на левых социалистов. Он действует совместно с Украинским правительством Петлюры, существование которого признает.

В то время, когда Украинское правительство работает по организации восстания на Украине, комитет Савинкова предлагает работать над расширением повстанческого движения в Белоруссии и в северных и северо-западных районах России.

Савинков и Петлюра предусматривают военную интервенцию путем реорганизации русской армии и украинцев, интернированных в Польше.

Председатель делегации Украинской Республики в Париже Шульгин представляет тот же план от имени Петлюры, однако предсказывает в будущем более широкие военные действия путем создания украинской армии, которую Франция будет снабжать инструкторами и техникой.

Генерал Глазенап действует вне связи с русскими кругами во Франции, а план, который он излагает, является именно планом российских германофильских кругов в Берлине.

Этим планом предусматривается создание в Венгрии так называемой полицейской армии из бывших врангелевских частей, готовой вторгнуться в Галицию в направлении на Киев—Москву, используя внутренние восстания. Генерал Глазенап просит моральной поддержки Франции.

Керенский обратился к маршалу Фошу с четкой просьбой, касающейся оказания помощи русским эмигрантам, которых он намерен в ближайшее время послать в Северо-Западную Россию и на Кубань для установления связи с руководителями повстанческих движений и осуществления антибольшевистской пропаганды среди населения и в Красной Армии.

Согласно письму 552/2 от 1-го апреля 1921 г., копия которого прилагается*, Вы дали наше согласие на предложение Керенского, представитель которого полковник Патц вступил в связи с этой целью с 2-м бюро Генштаба армии.

Как вытекает из этих первых переговоров, помощь, которую следует оказать эмиссарам Керенского, в конечном итоге приведет к созданию в Прибалтике и Константинополе русского органа, подчиненного нашим французским миссиям, который будет работать в тесном взаимодействии с ними и пользоваться их телеграфными и почтовыми каналами.

В этих условиях я не считал возможным до сих пор давать нашим военным представителям в заинтересованных странах каких-либо инструкций и имею честь запросить Ваших указаний на этот счет, одновременно прося Вас сообщить мне Ваше решение вопросов, которые затронуты в настоящем письме.

Барту

ЦХИДК Ф. 9898. Оп. 17. Д. 496. Л. 106—107 об. Копия.
Перевод с французского.

* В деле отсутствует.

Аналитическая записка русской военно-морской разведки в Лондоне о целях и задачах политической деятельности группы генерала П.Н.Врангеля

14 мая 1921 г.

Необходимо прежде всего уяснить себе тот факт, что главная задача Врангеля состоит в том, чтобы сохранилась определенная часть русских эмигрантов, которая бы считала его носителем власти Российского Государства, законным преемником адмирала Колчака, именовавшего себя Верховным Правителем*. Нужно отдать справедливость энергии Врангеля, его деятельности в вышеуказанном направлении. Являясь определенно правой монархической фигурой, Врангель все же является некоторой загадкой для крайне правого русского монархизма в лице Маркова II, сен[атора] Бельгардта, Римского-Корсакова и др. В этом вопросе в настоящее время создается следующее положение: крайняя правая часть безоговорочно признавала законным наследником русского престола В[еликого] кн[язя] Дм. Романова, тактикой своей избрала открытую проповедь восстановления монархического строя и дома Романовых в России, открытую борьбу со всеми инакомыслящими, до террора включительно в отношении наиболее независимых*.

Для этой группы все пути соглашения и отступления отрезаны и в отношении русских кругов, и в отношении иностранцев, ибо ни для кого не является секретом давнишняя и теснейшая связь этой группы с германской военно-монархической лигой (Людендорфа).

Этой группой для установления более тесной связи с Врангелем были предприняты некоторые шаги еще в то время, когда Врангель был команд[ующий] каз[ачьей] армией у ген[ерала] Деникина, т.е. в июле 1919 г. Тогда к нему приезжал делегат от гр[ажданки] Игнатъевой из Константинопо-

ля, но результаты этого свидания были весьма неопределенны. Вторичная попытка была в июне 1920 года, когда из Берлина, при участии Рус. воен. аг.* в Берлине Ген[ерального] шт[аба] полковника Хольмсена, в Севастополь прибыл по чужим документам делегат от германской военной монархической группы, был принят Врангелем и уехал обратно с документами русского дипломатического курьера, выданными Генштабом Врангеля, в сопровождении офицера врангелевского генштаба полковника Злобина.

Эти лица проехали через Софию в половине июля, где им было оказано содействие воен[ным] агентом Врангеля Генштаба полк[овником] Палициным, дипломатическим представителем Петряевым. Следующая попытка была в конце августа, когда под видом торговой делегации во главе с д-ром Вагнером в Севастополь прибыла делегация от баварских монархистов, над организацией которой хлопотали ген[ерал] Бискупский, б[ывший] гор[одской] гол[ова] Пеликан и укр[аинский] монархист Григоренко, для этого специально выезжавший из Будапешта в Мюнхен.

Зависимость Врангеля от французов не позволила в то время Врангелю принять какое-нибудь определенное решение, но содействие в обратном проезде германского офицера с русскими дипломатическими документами достаточно показательно.

Проверенная информация указывает на то, что в настоящее время Врангелем окончательно разрешен вопрос об ориентации, т.е. в первое время внешняя ориентация на сербские консервативные круги в лице принца регента, а вообще для него стало возможным окончательно решиться на принятие ориентации на правую Германию.

В данный момент положение таково, что сговор в этом направлении идет чрезвычайно быстрым темпом и в первую голову его с русскими монархистами в Берлине. Информация сообщает, что группа монархистов-абсолютистов ведет в настоящий момент с Врангелем переговоры как равный с равным, причем идет, по-видимому, на целый ряд уступок, соглашаясь, что по международной ситуации, может быть, и

* Подчеркнуто в документе.

* Русского военного агента.

необходимо временно известное внешнее влияние Врангеля, но требуя полного, временно сохраняемого в тайне, подчинения Дмитрию Романову.

С другой стороны, берлинские монархисты-конституционалисты, находящиеся в полной зависимости от абсолютистов, все же занимают выжидательное положение, полагая, что они могут около Врангеля заменить через некоторое время Долгорукого, Алексинского и пр[очих] и в этом направлении нащупывают почву, стараясь сыграть роль посредников между Врангелем и абсолютистами и самим отчасти выйти из полной зависимости, и прежде всего денежной, от абсолютистов.

В правых кругах говорят с полной уверенностью, что Врангелю дана полная автономия, что с ним нельзя не считаться как с единственной монархической реальной силой, хотя и демагогического оттенка. Если бы Врангель попытался вести свою линию совершенно независимо от Берлина, то он безусловно остался бы совершенно одинок и был бы покинут даже своими ближайшими сотрудниками в лице ген[ералов] Шатилова, Архангельского и Никольского. Таким образом, обе стороны имеют взаимные выгоды, и, выражаясь грубо, Врангель не хочет продешевить.

На что же в данное время может опереться Врангель, что составляет предмет желаний «центральной пятерки» союза монархических организаций?

Врангель безусловно пользуется значительной популярностью в эмигрантских кругах, находящихся в Болгарии, Сербии, частью в Румынии, Венгрии и частью Польши. Если к этому с известными оговорками прибавить армию, которая будет перевезена в Болгарию и Сербию, общая цифра достигнет 130 000 человек, из них организованной военной силы 36 000, а вообще военнотружущих, т.е. офицеров, около 55 000 чел[овек]. Эта масса при помощи всякого рода ухищрений содержится всегда в известном моральном возбуждении, с одной стороны, против англичан и особенно французов, а с другой — против всяческих заграничных республиканских и демократических групп. Ненависть к Франции — преобладающее в этом направлении чувство среди этой мас-

сы. Но есть еще более благодарная почва для агитации — Общество Сов[ета] Чл[енов] Учр[едительного] Собр[ания], и в частности группа п[артии] социалистов-революционеров во главе с Черновым, Керенским и Зензиновым. В этом направлении нужно считать, что ненависть охватила не только верхи армии, что было бы совершенно понятно, но и очень значительную часть офицерства, причем — совершенно переносимо имя Керенского. Эта тема сейчас обрабатывается на все лады и всеми способами так, что выходит, что партия социалистов-революционеров виновата в том, что армия голодает на Галлиполи, Лемносе, что армия расформирована, что Франция идет на поводу у эсеров, что Керенскому мало было разложить армию в 1917 г. и т.д.

Подготовительная, на всякий случай, монархическая работа в Сербии началась вскоре после крушения в Крыму и свое завершение нашла в известной уже поездке ген[ерала] Шатилова к королевичу Александру. Культ Врангеля в сербских реакционных кругах чрезвычайно высок, и поддержка оказывается ему и его агентам на местах вплоть до арестов русских по доносам врангелевской разведки и отправления их в тюрьмы Шабача или на далматинское побережье.

Тактика Врангеля сводится к тому, чтобы о нем постоянно говорили. Говорить будут на Бурцевском съезде в Париже, на Торгово-промышл[енном] и финансовом, на монархическом в Берлине и т.д.

Близкие к Врангелю люди и особенно чины его штаба определенно заявляют, что временно борьба с большевиками невозможна, но остается не менее серьезная борьба с теми, кто способствует разрушению армии, т.е. с партией социалистов-революционеров. По информации из вполне достоверных источников это первоочередная боевая задача Врангеля, и в настоящее время к этому делаются первоначальные подготовительные шаги в виде налаживания разведки и известной работы по полной изоляции партии, причем указывается, что в первую голову хотят добиться, чтобы в Сов[ете] Чл[енов] Уч[редительного] Собр[ания] остались только социалисты-революционеры, т.е. идет работа изъятия оттуда группы Милюкова.

Таким образом, объединяя различные положения информации, можно установить непреложный факт, что продолжение гражданской войны перенесено за границу, причем, с одной стороны, находится партия социалистов-революционеров, как наиболее активная, и, с другой — монархическое объединение и Врангель, причем весь вопрос сводится к тому, чтобы тем или иным способом уничтожить живые силы партии социалистов-революционеров и между большевиками и монархистами не оставить никого, т.е. уничтожить средоточение из республиканцев, как говорят в монархических кругах.

Восстанавливаем положение*, что как только Врангель устроится в Сербии и договорится с Берлином — начнется самая решительная борьба, к которой необходимо подготовиться и учесть силы и упорство противника**.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 2. Д. 563. Л. 346–349. Подлинник.

№ 125

*Письмо с предложением первоочередных задач по организации Русского Совета****

17 мая 1921 г.

Сообщаю Вам об организации Русского Совета, в который войдут 20 членов по избранию и 10 по назначению Главнокомандующего. По избранию от казаков — 4, парламентского комитета — 6, земских гласных — 2, городских гласных — 2, промышленников — 4 и академической группы — 1.

Имейте в виду, что ВВ (Шульгин) настоятельно боролся за то, чтобы половина была по выборам от 2 000 000 беженцев, но это не прошло по двум причинам:

* Так в тексте документа.

** На документе имеется рукописная пометка: «Инф. Врангель» и штамп с датой «30 мая 1921».

*** Письмо перехвачено агентурой ИНО ВЧК. Автор не установлен.

1. Совет необходим немедленно, а выборы долгие.
2. Выборы дадут правых, и поэтому кадеты на них несогласны и встают на дыбы.

Поэтому, по зрелому обсуждению, ВВ вошел в Совет по назначению Главнокомандующего потому, что этот Совет совсем и совершенно необходим Главнокомандующему по причинам, о которых сказать нельзя⁷³.

Наступил момент сплотиться всем около Главнокомандующего по следующим соображениям: в России начнется анархия и период союзничества групп и партий.

Нам нужно иметь организованную и дисциплинированную силу, и это армия ген[ерала] Врангеля, т.е. корпус, расположенный на Галлиполи, ибо казаки совершенно ненадежны. При посещении Главнокомандующим Галлиполи он был встречен войсками орациями. Сам Главнокомандующий находится в очень хорошем состоянии духа и производит наилучшее впечатление: полон энергии и планов. Это совершенно неконченный человек, как это думают. Он и армия еще не сказали своего последнего слова.

В данный момент наш лозунг — сплотиться около Главнокомандующего. Собирайте в Вашем районе шумные собрания. Шлите телеграммы с приветствием. Поводом служит образование Русского Совета. Беженцы будут недовольны, не имея своего представительства в Совете. Успокаивайте их всевозможными хорошими словами, приветствуйте создание Русского Совета, защищайте имя Верховного Главнокомандующего, ибо все должны сплотиться вокруг него.

Представительство беженцев будет организовано потом, — успокойте их. Делайте все солидно, но шумно. Вы должны никому, кроме самых близких, не открывать, что получаете от меня.

Если по обстоятельствам личным, или другим, Вы не можете вести работу, найдите вполне верное лицо и передоверьте ему все. Все секретные сношения со мной ведите исключительно через доверенных лиц, ибо на всех почтах, а также и в русском посольстве все читается.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 563. Л. 341–342. Подлинник.

Обзор сведений русской военно-морской разведки в Лондоне о составе и практической деятельности руководящего ядра армии генерала П.Н.Врангеля

20 мая 1921 г.

Материалы о Врангеле

На ближайшее будущее деятельность Врангеля в деталях представляется в следующем виде:

Активный кадр намечен из чрезвычайно ограниченного круга лиц. Войдут в него: пом[ощник] ген[ерала] Врангеля ген[ерал] П.Н.Шатилов, быв[ший] н[ачальник] Штаба корпуса жандармов ген[ерал]-майор Вл.Ник.Никольский, Нач[альник] полит[ической] разведки генштаба полковник Петр Григорьевич Архангельский, его помощник, полковник генштаба Гаевский (поручена часть работы против с[оциалистов]-р[еволюционеров], так как он одно время был на фронте Учредительного Собрания и работал в Советской России), генштаба полк[овник] Патронов, генштаба полк[овник] Станиславский, генштаба полк[овник] Влад[имир] Павл[ович] Барцевич, генштаба полк[овник] Подчертков, д[ействительный] ст[атский] сов[етник] Орлов, ст[атский] с[оветник] Ф.И.Вересоцкий, ген[ерал] Артифексов, д[ействительный] ст[атский] сов[етник] Васильев (быв[ший] пом. [...] полиции) для исполнения военно-дипломатических поручений в Европе. Ген[ерал] Яков Давидович Юзефович, ген[ерал]-майор Левин и ген[ерал] Данилов, ген[ерал] Марушевский.

Генералы Лукомский* и Драгомиров временно отошли от активной деятельности. Ген[ерал] Климович был изобличен в связи с французской разведкой и отставлен Врангелем.

По списку безусловными агентами Врангеля являются: в Константинополе адм[ирал] Ненюков, в Софии по дипломатической части д[ействительный] с[татский] с[оветник] Пет-

ряев и воен[ный] агент генштаба полк[овник] Палицын, в Бухаресте ген[ерал] Геруа, в Белграде — посланник Штрандтман и воен[ный] агент ген[ерал] Потоцкий (казак), в Будапеште воен[ный] аг[ент] генштаба полк[овник] фон Лампе, в Риме воен[ный] агент князь Волконский, в Варшаве ген[ерального] штаба полк[овник] Гофман (пом[ощник] ген[ерала] Махрова), в Берлине генштаба полк[овник] Хольмсен, в Праге диплом[аты] Рафальский и Беланович, и отчасти Леонтьев, в Копенгагене ген[ерал] Потоцкий, в Париже ген[ерал] Миллер.

По строевой части основной кадр состоит из ген[ерала] Ал[ексея] Павл[овича] Кутепова (бывш[его] оф[ицера] Преображенского полка), ген[ерала] Витковского (бывш[его] оф[ицера] л[ейб]-гвард[ии] Литовского полка), ген[ерала] Чекатовского (бывш[его] оф[ицера] л[ейб]-гв[ардии] Уланского п[олка]), ген[ерала] Барбовича (бывш[его] оф[ицера] 10 Ингерландского п[олка]), ген[ерала] Туркула, Манштейна, Скоблина, ген[ерала] Абрамова (Донск[ого] войска), ген[ерала] Науменко (Кубанск[ого] войска), ген[ерала] Ляхова (Астраханск[ого] войска), ген[ерала] Вдовенко (Терского войска).

По административной части ген[ерал]-лейт[енант] генштаба Архангельский, ген[ерал] майор Пиотровский, полк[овник] Яковлев.

Задачи.

1) При посредстве майора японской службы Танашики на состоявшемся свидании Врангеля с генералом японской армии Ушиди состоялось соглашение с атаманом Семеновым, в группе которого наиболее активную роль играет бывший начальник штаба адм[ирала] Колчака ген[ерал] Лебедев. Через японских дипломатических курьеров идет связь с Порт-Артуром и Харбином. Обещана частичная денежная поддержка. По непроверенным еще сведениям первый взнос получен в Константинополе.

2) Полковнику генштаба фон Лампе (в Будапеште) предложено войти в связь с находящимся там представителем атамана Семенова подполковником Степановым (Отель «Парк», текущий счет 10 000 000 венгерских крон).

* В тексте неправильно — Луканский.

3) Полковнику генштаба Хольмсену (в Берлине) предложено совместно работать с представителем атамана Семёнова в Берлине полк[овником] Фрейдбергом.

4) Полковнику генштаба Хольмсену предложено теснее связаться с Бермондтом, причем посредниками являются полк[овник] Фирсов и капитан Маршалк.

5) Князю П.Д.Долгорукову предложено образумить Миллюкова и через Маклакова оказать давление на Бахметьева (в Америке) в вопросе денежной помощи Врангелю.

6) Бурцеву предложено провести на съезде резолюцию полной поддержки армии и признания Врангеля главнокомандующим Русской армией.

7) Генералу Махрову предложено выяснить возможность соглашения с Русским Комитетом в Варшаве.

8) Ф.И.Вересоцкому при посредстве Белановича предложено выяснить работу с[оциалистов] р[еволюционеров] в Праге.

9) Орлову предложено организовать через Финляндию связь с Советской Россией.

10) Предполагается поездка в Берлин ген[ерала] Никольского (под чужой фамилией).

11) Часть связи с берлинскими монархическими кругами идет через кн[язя] Левшина.

12) В.Т.Рафальскому предложено через Крамаржа выяснить вопрос о допуске чинов армии в Чехию.

13) Н.Н.Львову предложено быть для связи (неофициально) при Сербском правительстве.

14) Генералу Марушевскому поручено прибыть в Париж в помощь генералу Миллеру (ген[ерал] Марушевский личный друг Маршала Фоша и ген[ерала] Нисселя).

15) Произошел обмен между ген[ералом] Врангелем и ген[ералом] Сахаровым (в Нью-Йорке), установлено единство взглядов.

Общая сводка

Работа Объединения.

1. Переговоры в Берлине.
2. Попытки опереться на Русский Комитет в Варшаве.
3. Уничтожение оппозиции Миллюкова.
4. Полное использование Парижского Съезда.

Борьба с Партией с[оциалистов]-р[еволюционеров]

1. Борьба при помощи печати.
2. Борьба при помощи всякого рода соглашений и союзов со всеми другими группировками и стремление путем дипломатических ходов к изоляции партии.
3. Выяснение вопроса, откуда средства у партии с[оциалистов]-р[еволюционеров].
4. Выяснение всех лиц, связанных с партией с[оциалистов]-р[еволюционеров].
5. Главным руководителем этой части программы является генерал Никольский (быв[ший] нач[альник] штаба корпуса жандарм[ов]).
6. Начало активной деятельности, по-видимому, будет в первой половине июня*.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 563. Л. 350–352. Подлинник.

№ 127

Аналитический обзор, подготовленный русской военно-морской разведкой в Лондоне, о борьбе группы генерала П.Н.Врангеля за признание его преемником верховной Российской власти, а Русского Совета — Правительством России

28 мая 1921 г.

Мероприятия, предпринимаемые группой Врангеля, сводятся к следующему:

- 1) Определенное воздействие на дипломатических представителей России, имеющее целью заставить их признать ген[ерала] Врангеля преемником российской власти, а Русский Совет при нем — Русским Правительством. В этом отношении все будет зависеть от позиции, которую займет бывший

* В документе имеется рукописная пометка: «Инф. Врангель» и штамп «30 мая 1921» латинским шрифтом.

посол в Турции, затем входивший в Совет Послов в Париже Михаил Николаевич Гирс, который, по имеющимся сведениям, чрезвычайно близок к монархическому центру в Берлине, в частности к группе Дмитрия Романова, [в] лице сенаторов Римского-Корсакова и Бельгардта. В этой позиции Гирса вполне поддерживает М.А.Стахович, ныне находящийся также в Париже.

Нужно отметить, что так называемые русские дипломатические круги с известной и значительной долей осторожности относятся к домогательствам Врангеля и в этом отношении, как передают, выжидают результатов Национального съезда (Бурцева) и монархического съезда в Мюнхене, что и определит их окончательное решение.

Возможно, и эта возможность не исключается, что произойдет частичный раскол и в этой среде и что часть дипломатов войдет в подчинение группе Врангеля, часть же окончательно и открыто свяжется с крайними правыми из Берлина.

Нужно считать, по имеющимся сведениям, что Нератов, находившийся в Константинополе, занял не вполне желательную для Врангеля позицию, но это в рядах Врангеля не считают, с одной стороны, окончательным, а с другой стороны — очень опасным.

Петряев, находящийся в Болгарии, определенно является врангелевским агентом, так же как и находящиеся в Сербии Штрандтман, Темкин и Урсатти.

Положение Рафальского несколько более затруднительно. Дело в том, что, с одной стороны, Рафальский был долгое время личным секретарем его, а затем секретарем посольства у М.Н.Гирса и является его учеником, не только не порвавшим с Гирсом связи, но и до сих пор ведущим с ним деятельную переписку. С другой стороны, Рафальский находится в переписке с генералом Шатиловым, ближайшим помощником Врангеля, устраивал в Праге и вообще в Чехии все задания, которые давались Врангелем, устроил известный обмен письмами между доктором Крамаржем и Врангелем (письма были напечатаны в «Общем Деле»), помогает в получении виз для агентов Врангеля, с одной стороны, и для агентов правых организаций, с другой стороны,

что ему нетрудно, т.к. он является старшиною и председателем клуба дипломатов в Праге.

Это двойственное положение Рафальского заставляет его пока лавировать и чаще сноситься с М.Н.Гирсом для уяснения обстановки. Его помощник Вл. Евг. Беланович — наоборот, весьма мало в прошлом связанный с дипломатическими ведомствами (окончил университет и служил в консульстве в Персии), является определенно связующим звеном между врангелевской группой (через Штрандтмана в Белграде) и берлинскими монархистами (через бар[она] Таубе, бар[она] Шелькинга (бывш[ий] русск[ий] консул в Берлине) и Евгения Амвросиевича Ефимовского. Благодаря этому поведение «пражских дипломатов» тоже довольно неопределенное. Но во всяком случае, по имеющимся сведениям, нужно констатировать тот факт, что сейчас эти дипломатические представители употребляют все усилия для того, чтобы возможно было скорее, а главное, возможно было полнее и определеннее наладить союз между Берлином и Врангелем, и к этому их принуждает, с одной стороны, все расширяющееся советское представительство, а с другой стороны — перспектива всевозможного распада и разделения по различным лагерям. Эта задача для них в данное время является главной, и их главным желанием является найти то среднее решение, которое бы было приемлемо для Берлина и для генерала Врангеля и сохранило бы «русский дипломатический корпус» за границей в целостности.

Наиболее деятельной в этом смысле нужно считать белградскую группу, но, несомненно, окончательно вопрос будет решен в Париже. (Между прочим, Беланович совместно с бывш[им] русск[им] военным агентом в Италии князем Александром Михайловичем Волконским приступили к подготовке выпускаемого в Праге сборника «Славянство и Восток».)

Ввиду того, что русские дипломаты, благодаря их опыту связи с иностранным дипломатическим миром, представляют серьезную силу и являются в большей или меньшей степени агентами и работниками правого лагеря, — необходимо это обстоятельство учесть и ни в коем случае не приуменьшать их значения, как врагов и противников.

На предстоящем Национальном съезде в Париже предполагается выступление очень значительной группы с требованием, чтобы этот съезд, как съезд русских беженцев, выделил из своей среды особое представительство, которое должно войти целиком в число членов Русского Совета, и таким образом зафиксировать генерала Врангеля как главу, как представителя интересов всех беженцев, объединившихся на съезде. Главным инициатором и исполнителем этого задания, по имеющимся сведениям, будет В.В.Шульгин.

В случае выяснения неудачи в этом вопросе, не исключена возможность или срыва съезда, или же выяснения резолюцией очень значительным большинством*.

Дело в том, что к этому съезду группа Врангеля чрезвычайно активно готовится и надеется получить от него резолюции, которыми в дальнейшем генерал Врангель может оперировать в международном смысле. Полученные сведения указывают на то, что главным тормозом для Врангеля является в данное время недостаток денежных средств, и что если бы таковые оказались в его распоряжении, то угроза его укрепления и распространения была бы реальной и далеко нешуточной. Вполне самостоятельная, до последнего времени позиция Врангеля на национальном съезде в Париже вовсе не исключает возможности для крайне правых с ним договориться. Вероятными кандидатами Врангеля для переговоров с Берлином нужно считать генерала Шатилова и генерала Никольского. Во время своих последних дипломатических поездок ген[ерал] Шатилов показал себя довольно ловким дипломатом и во всяком случае человеком, умеющим использовать все представляющиеся возможности, стараясь главное внимание уделять закулисной стороне, частным влияниям и возможно меньше действовать чисто официальным путем. Для характеристики личных качеств этого ближайшего сподвижника ген[ерала] Врангеля необходимо сообщить часть его биографии, между прочим требующую некоторой проверки через кого-либо из офицеров Генерального штаба. Генерал от кавалерии Павел Александрович Шатилов 37 лет**, сын б[ыв-

* Так в тексте документа.

** Ошибочно — Павел Николаевич Шатилов.

шего] пом[ощника] заместника на Кавказе. Окончил Пажеский корпус. Служил в казацких войсках, откуда поступил в Академию Генерального штаба. Имеет Георгиевские кресты 4-й и 3-й степени, полученные следующим образом. Крест 4-й степени не прошел первый раз через Георгиевскую Думу. Тогда Шатилов через некоторое время изготовил представление задним числом, уговорил его подписать б[ывшего] командира корпуса, причем текст представления был иной. В таком виде представление прошло через Георгиевскую Думу и крест был получен. Но скоро это дело подняли, и началась переписка. Тогда Шатилова сперва перевели с Северного на Юго-Западный фронт, а когда переписка пришла в штаб Юго-Западного фронта, то Шатилов был уже на Кавказском фронте. Вскоре произошел февральский 1917 г. переворот.

Крест 3-й степени был получен еще более интересным образом. Представление было категорически отклонено Петроградской Главной Георгиевской Думой. Тогда, в начале 1918 г., т.е. почти через 4 месяца после октябрьского переворота, Шатилов временно исполнял обязанности командующего Кавказским фронтом, приказал в Тифлисе собрать Закавказскую Георгиевскую Думу, которая и поднесла ему Георгиевский крест 3-й степени. В деникинскую армию он явился генерал-майором, был Деникиным произведен в генерал-лейтенанты, а Врангелем — в полные генералы. Такова краткая биография правой руки Врангеля.

В борьбе Врангеля самым серьезным препятствием является Сов[ет] Членов Учредительного Собрания⁷⁴. Против этого совещания Врангель ведет большую кампанию пока при помощи съездов, но в частности по отношению Праги предложено выполнение следующего плана, клонящегося в конечном результате к созданию ряда организаций, поддерживающих Врангеля и активно борющихся с п[артией] с[оциалистов]-р[еволюционеров].

Если Чехо-Слов[ацким] правительством будет разрешен съезд в Ч[ехо]-Сл[овакии] определенного кол[ичест]ва русских, то эти лица будут в подавляющем большинстве пособниками Врангеля...

...Сведения, почерпнутые из переписки, указывают на то, что здешние сторонники Врангеля упорно советуют ему иметь в Праге свой печатный орган для непрерывной полемики с «Волей России»⁷³ и что этот вопрос, как надеются, получит благоприятное разрешение, как только выяснится возможность издания газеты в Праге (возможно «Вечернее Время»). По некоторым отрывочным и неполным сведениям для секретной, активной борьбы с п[артией] с[оциалистов]-р[еволюционеров] намечается полк[овник] генштаба Барцевич, человек чрезвычайн[о] осторожный, очень хорошо знакомый с конспиративной работой (имеет 18-месячн[ый] непрерывн[ый] стаж конспират[ивной] работы в Сов[етской] России) и безусловно преданный. Возраст его 33 года. Старый соратник Шульгина, хотя гораздо правее последнего*.

ЦА ФСБРФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 563. Л. 355–359. Подлинник.

* На документе имеется штамп «1 июня 1921» латинским шрифтом.

№ 128

Сводка Иностранного отдела ВЧК об организации армии С.В.Петлюры

Иностранный отдел ВЧК

№ 900/нр

От нашего резидента в Берлине

Первоисточник*

Степень достоверности**

Получено 14 ч. VI мес. 1921.

Копии разосланы:

1) XVI спец. отдел

2) Манцеву

3) Артузову

4) Раковскому и Самсонову

№ дела 7в стр. 480–483.

Начино ВЧК**

Уполномоченный***

30 мая [19]21 г.

**Бюллетень № 23
Организация армии Петлюры**

Приведенные нами данные об организации армии Петлюры имеют для нас не только историческое, но и актуальное значение, ибо по плану, проектированному Тютюнником, эта форма организации будет пока задержана и в будущем на случай удачи повстанческого движения на Украине, руководимого этим последним. При этом надо заметить, что и в настоящий момент эта форма организации вполне сохранилась среди войск, находящихся в Польше интернированными. Уменьшилось только количество войск, но по своей организационной форме они содержали полную неизменную форму.

* Не указано.

** Подпись неразборчива.

*** Не указано.

Тактической и оперативной единицей этой армии является дивизия.

Состав дивизии следующий:

- 1) Штаб дивизии.
- 2) 2 пеших бригады.
- 3) 1 конный полк.
- 4) 1 артиллерийская бригада.
- 5) 1 технический батальон.
- 6) Продовольственный и санитарный отделы.

1. Состав штаба дивизии: командир дивизии, его помощник, начальник штаба, его помощник, начальник оперативной части, начальник связи, начальник контрразведывательного бюро, комендант штаба.

ад* 2) Пехотные бригады. Бригаду составляют штаб, 3 куреня пехотных. Штаб бригады: командир, начальник штаба и 2 адъютанта. Курень составляют 4 сотни, каждая сотня имеет 4 своды.

ад 3) Конный полк. Полк составляют два дивизиона, каждый дивизион имеет 3 сотни. Один полк насчитывает 400 шашек.

В настоящий момент общее количество кавалерии петлюровской армии, находящейся в Польше, представляется следующим:

При первой дивизии полк черных запорожцев ..	150 шашек
— второй — мазепинский полк	100 —
— 3 — отряд Фролова	250 —
— 4 — полк Паляя Сдорянского	200 —
— 5 — кавалерии не было и нет	
— 6 — полк связи	120 —
— 7 — кавалерии не было и нет	
— 8 — (целая дивизия конная)	650 —

ад 4) Артиллерийская бригада. Состав: командир и два адъютанта, 2 куреня, каждый по 2 батареи. Кроме того, командиру подлежит и одна батарея тяжелых пушек.

ад 5) Технический батальон служит для технической помощи дивизии. Состав технического батальона: 3 сотни; те-

лефонная, саперная и технически-рабочая. Батальон имеет 400 душ.

ад 6) Снабжение и санитарная часть. Много разных отделов: снабжения, делопроизводственный, мастерский, кассовый, ликвидационный и другие отделы снабжения, имеет 600 душ.

На каждую сотню припадает по 2 пулемета.

Командный состав армии, интернированной в Польше, следующий:

1. Дивизия Запорожская командир полк[овник] Гуляй-Гулейко.
2. — Волынская — ген[ерал] Загородский.
3. — Железная — — Удовиченко.
4. — Киевская — — Тютюнник.
5. — Херсонская — полк[овник] Долуд.
6. — Пехотная — ген[ерал] Безручко.
7. — Пулеметная — полк[овник] Пузицкий.
8. — Кавалерийская — ген[ерал] Павленко.

По своему количеству эти дивизии имеют в данный момент: первая 600 штыков, вторая 800, третья 1800—2000 штыков, четвертая 1000, пятая 400, шестая 900 штыков, седьмая 500—600 штыков, восьмая 650—700 шашек.

Таким путем армия, на которую рассчитывает Тютюнник при организации повстанческого движения на Украине, доходит до 8 тысяч душ. Надо заметить, что на такое количество он всегда может рассчитывать, ибо все то, что было менее надежное, или ушло раньше при переходе в Польшу домой, или дезертировало в последнее время. Остальные — это совсем ненадежные войска не только Тютюнника, но и всякой другой группы, которая станет во главе этих войск.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 273. Л. 68—68 об. Подлинник.

* Здесь и далее так в документе.

**Телеграмма министра иностранных дел А. Бриана
Верховному французскому комиссару в Константинополе генералу Пелле о необходимости удаления
генерала Врангеля из Константинополя***

Расчет рассылки: Главный штаб сухопутных войск.
5-й отдел Генштаба. Шифротдел.
Маршалу Фошу.
исп. Дюзасс. 16 июня 1921 г.
Деж. офицер (Кабинет).
Досье министра. Телеграмма, переданная
Министром иностранных дел

№ 407 Париж, 15 июня в 13 ч.

**Верховному французскому комиссару
в Константинополе**

Ознакомлены:
Военное министерство.
Министерство морского флота.
Белград, почтой за № 459

О русских беженцах

Положение, о котором Вы сообщили мне телеграммой № 1021** и последующими, является далеко неудовлетворительным. Число русских на нашем содержании уменьшилось всего на 13 000 за два месяца. Количество вооружений, которыми они располагают, увеличилось, несмотря на мои неоднократные указания приступить к полному разоружению. Тогда как Ваша телеграмма от 22 апреля сообщает о 1285 винтовках и 91 пулемете без затворов, сегодня Вы исчисляете число винтовок в 1800, а пулеметов в 100 штук, о которых Вы не говорите, что они не могут использоваться. Если это поло-

жение будет продолжаться, оно вызовет ответственность нашего Верховного Комиссариата.

С другой стороны, я плохо могу объяснить себе, почему Вы не приняли до сих пор мер, которые я просил от Вас еще с марта месяца, по удалению генерала Врангеля⁷⁶, о котором Вам известно, что его присутствие в Константинополе является главным препятствием для роспуска его армии. Недостаточно только предчувствовать его отъезд. Я рассчитываю, что в самое ближайшее время это станет реальностью. Военный министр сообщил мне, что запасы продовольствия для русских беженцев подходят к концу. Мне трудно предписать их пополнение. Необходимо все сделать, чтобы избежать этого. У парламента уже запрошены кредиты, но отсутствие энергичных действий с Вашей стороны не позволяет обеспечить размещение в стране даже некоторого количества русских, сосредоточенных в лагерях, и не обеспечивает в ближайшее время отъезд других из них в Сербию или Россию.

Переговоры с Белградом менее затягивались и скорее завершились бы, если бы русские, которые располагают необходимыми денежными средствами и местами на кораблях, имели четкое представление о том, что мы полны решимости прекратить расходы, которые мы несем.

Что касается русских, которые не подчиняются военному положению, у нас нет больше мотивов обеспечивать их содержание, как и содержание тысяч других гражданских беженцев, распространившихся по всей Европе. Я считаю, что после того, как мы им помогли в течение семи месяцев, сейчас пришло время передать другим частным организациям заботу о помощи тем из них, которые не в состоянии самостоятельно себя содержать.

Бриан

ЦХИДК Ф. 198. Оп. 17. Д. 401. Л. 132-133. Копия.
Перевод с французского.

* На документе имеются рукописные пометки: «эвакуация», «Межсоюзнический военный комитет 17 июня 1921 г.».

** Не публикуется.

Сообщение русской военно-морской разведки в Лондоне о структуре основного военно-политического ядра армии генерала П.Н.Врангеля

20 июня 1921 г.

Сводка о внутреннем состоянии армии Врангеля

Внутренняя обстановка в армии Врангеля благодаря массе самых разнообразных элементов, вошедших в круг влияния Ставки, чрезвычайно сложна, и до последних дней эта разношерстность не только не пугала Врангеля и его помощников, но намеренно подчеркивалась для того, чтобы в этом весьма своеобразном «политическом тумане», «патриотическом тумане», скрыть Ставке получше свои истинные намерения.

Разбираясь детально в глубинах правительственной организации к 15–20 июня с.г., по разведывательным данным намечается следующая картина:

Правой рукой Врангеля является его помощник ген[ерал] Шатилов, о котором достаточно подробно сообщалось в одной из предыдущих сводок*.

В настоящий момент под давлением Русского Совета, из-за крайней правизны и постоянных конфликтов с казаками ген[ерал] Шатилов отправился в дальний заграничный отпуск, т.е. как будто бы Врангель с ним расстался. Но на самом деле это только внешне, ибо отъезд Шатилова — вынужденный, чисто тактический ход. По имеющимся сведениям, за время своей поездки ген[ерал] Шатилов предпримет шаги по самому тесному сближению с монархическими объединениями.

По одним наблюдениям ген[ерал] Шатилов направится в Париж, по другим, более достоверным, через Прагу в Берлин. Таким образом, несмотря на уход ген[ерала] Шатилова, все же почти ничего не меняется.

Около ген[ерала] Врангеля имеется очень небольшая группа лиц — «основная ячейка», примыкающая к крайней

правой. В эту группу входят ген[ерал] Данилов (Париж), ген[ерал] Архангельский...

Из строевых — ген[ерал] Барбович, из политиков — Кривошеин, Глинка и в настоящий момент В.И.Гурко.

Эту группу надо считать основным военно-политическим ядром.

Влияние этой группы периодически то усиливается, то падает, и нужно считаться с тем, что может быть временно внешне это влияние будет малозаметно.

Эта группа поддерживает наиболее крайних из журналистов, в частности «Зарубежный клич» — орган этой группы. Этой же группой ведется в армии безудержная монархическая пропаганда, чисто реставрационная по идеям. Благодаря исключительной близости к генералу Врангелю, эти господа имеют возможность оказывать давление на русские заграничные представительства, и в настоящее время остальные группы сознательно, а частью и бессознательно находятся у этой основной группы в полной зависимости.

Таким образом, эта ячейка является той точкой, вокруг которой наматывается постепенно все до Бурцева, Александровского и Набокова включительно. Между прочим, в своей разведывательной деятельности Врангель пользуется организацией, налаженной таким знатоком политического сыска, как ген[ерал] Никольский, бывш[ий] нач[альник] штаба отдельного корпуса жандармов. В Константинополе по разведке работает б[ывший] нач[альник] уголовно-сыскной полиции А.Ф.Кошко, а в Европе д[ействительный] с[татский] с[оветник] Орлов и б[ывший] дир[ектор] деп[артамента] пол[иции] Васильев.

Следующей группой, реставраторской по духу, является чисто военная строевая группа ген[ерала] Кутепова, в которую входят ген[ерал] Доставалов, Туркул, Гравицкий, Скоблин, Манштейн, Витковский и Левшин.

Фактически в руках Кутепова находится вся военная сила, в то время как в руках Врангеля — только Ставка.

Эта группа очень неодобрительно относится ко всем демократическим разговорам штатских людей около Врангеля, еще терпит его «новую тактику», и только полная бездарность

* См. док. № 127.

ген[ерала] Кутепова и его дисциплинированность уничтожают ту силу, которую он фактически имеет в руках*.

Нужно считать, что «Новое время», издающееся в Белграде, и по направлению и по связям является скорее органом Кутепова, чем Врангеля. Один из наиболее преданных Кутепову людей, а именно Борис Суворин, находясь в Париже, все же не теряет связи с Кутеповым и самостоятельно, помимо официальных путей информирует Кутепова обо всем.

За последнее время благодаря дикому поведению Кутепова, с одной стороны, и агитации против него, которую вел Шатилов, вес Кутепова поуменьшился, но все же Врангель с ним очень считается, а в глазах гвардейского офицерства — Кутепов несомненный авторитет.

Кутепов — человек вполне приемлемый для берлинцев, и ими он будет поддерживаться сильнее, чем Врангель.

Третья военная группа — это группа казачьих генералов, резко отличающаяся от двух первых своей хотя и своеобразной демократичностью.

В эту группу входят: Донской атаман ген[ерал] Богаевский, Кубанский — Науменко, Терский — Вдовенко, Астраханский — Ляхов, ген[ерал] Калинин, Сутулов, Филиппов, Морозов.

Ген[ерал] Богаевский — звено между этой группой и Врангелем. Глава казачьей оппозиции — ген[ерал] Науменко. В настоящее время можно констатировать полный разрыв Врангеля с казаками, и даже уход Шатилова, который является главным виновником разрыва, дела не поправит.

Кроме этих групп существует офицерская и солдатская ячейки, которые совершенно искренне считают себя пленниками Врангеля, но благодаря каторжному режиму, военно-полевой юстиции и контрразведке, эти ячейки лишены практического значения.

Политические группировки еще более многочисленны, но все это наматывается на основной стержень, и систематически наматывается Врангелем. Эти группы постоянно враждуют друг с другом, и на внешнем примирении и основана вся тактика Врангеля в Русском Совете.

* Так в тексте документа.

Об отношениях Врангеля с отдельными деятелями сообщается следующее:

Личным расположением пользуются Н.Н.Львов, А.И.Гучков, Чебышев и Савич.

Холодные отношения с В.В.Шульгиным, задабриваются князь П.Д.Долгорукий, И.М.Юренев, А.С.Хрипунов.

Блестящий прием был оказан Бурцеву во время его приезда в Константинополь.

С проф[ессором] Алексинским скорее только деловые отношения.

Господина Алексинского терпят, и, по информации, — скоро выгонят.

Сейчас идет при посредстве японцев обширная и энергичная переписка с атаманом Семеновым. По полученной информации представителем ген[ерала] Семенова при Врангеле будет ген[ерал] Лебедев быв[ший] нач[альник] штаба адмирала Колчака.

Ожидают прибытия денег от атамана Семенова в распоряжение Врангеля*.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 563. Л. 360–361. Подлинник.

№ 131

Из доклада П.П.Перфильева о положении военнослужащих армии генерала Врангеля и русских беженцев на Лемносе и в Галлиполи

Не позднее июля 1921 г.**

Лемнос и Галлиполи

Лемнос — одно из тех мест на земле, где зимой очень холодно, дует постоянный, сильный норд-ост, а летом очень жарко. Два небольших городка, два-три десятка деревень,

* На документе имеется штамп: «16 июня 1921» латинским шрифтом.

** Датируется по соседним документам в деле.

плохие дороги, унылый вид местности. На Лемносе огромная бухта, которая во время войны служила базой для союзного флота, оперировавшего в Средиземном море, в которой могло вмещаться до 400 вымпелов разных судов.

После крымской эвакуации казачьи части были размещены здесь французами на двух противоположных сторонах этого огромного залива, — на одной кубанские, на другой — донские.

Если ехать из одного лагеря в другой, огибая залив — 18 верст, если пересечь залив на лодке — 7–8 верст. Поэтому сообщение между лагерями затруднительно, и эта разобщенность между ними в известной степени определяет те различные своеобразные условия, в которые вылилась жизнь казаков в кубанском лагере в отличие от донского.

Я приехал в очень неблагоприятный момент: значительные части войск незадолго перед этим, более 5000 человек, были отправлены в Сербию; 2000 человек уехало в Болгарию; до 1000 небольшими партиями в 50–100 и более человек отправлялись на заработки в Грецию, ожидался пароход «Решид-паша», который должен был погрузить до 3000 человек, желающих отправиться в Советскую Россию.

Обстановка была нервная — казаков волновали и смущали вопросы: ехать ли в Россию, оставаться ли на Лемносе, уходить ли из строевых частей в беженский лагерь, когда наступит следующий срок отправки, на каком пароходе, какие условия жизни в новых странах и т.д.?

Этими вопросами казаки засыпали своих офицеров, высший командный состав, французов, и многие из них были в нерешительности. Главный контингент, который подлежал отправке в Россию, должен был быть набран из беженского лагеря, расположенного рядом со строевыми частями кубанских казаков. Настроение, которое я заметил на Лемносе, определялось не только этими фактами перевозки, слухами, но также имело и более глубокие корни.

Беженский лагерь, образовавшийся не случайно, насчитывал в момент моего приезда более 3500 человек. В беженцы уходили люди усталые, желающие перейти на гражданское состояние, недовольные командным составом, мечтаю-

щие о какой-нибудь перемене жизни. Привезенные на Лемнос строевые части — полки, дивизии, корпуса, — во главе которых стояли их прежние строевые начальники, прямо перешедшие из боевой обстановки на фронте со своими частями на положение тыловых, — они очутились в условиях чрезвычайно тяжелых даже для обычного тыла. Недостаток пищи, плохая вода, отсутствие дров, удовлетворительных помещений — все это в течение семимесячного пребывания на Лемносе не могло не отразиться на душевном состоянии казаков.

Люди не хотели оставаться в строю, военные лагеря таяли, в особенности у кубанцев. Беженский лагерь увеличивается за счет строевых частей.

Беженцы, находящиеся в лагерях, вчерашние военные, они уже не подчиняются общим правилам и формам казенной жизни, как в строевых частях. Они самоуправляются, у них свой выборный атаман, они не несут нарядов и исполняют только некоторые правила общежития, выработанные к обязательно-му исполнению в пределах своего беженского лагеря.

Были причины тому, чтобы увеличивался беженский лагерь за счет уменьшения строевых частей. Велась агитация за поездку в Россию, указывалось, что переселение в Сербию и Болгарию вряд ли осуществимо и т.д.

Был пущен слух, что в Баку на нефтяные промыслы требуются тысячи рабочих⁷⁷, которые будут там получать достаточное количество мяса, хлеба, жалование, где сулились казакам разнообразные блага.

Указывалось на Грецию, где на сельскохозяйственных работах казаки будто бы будут зарабатывать по 6–12–20 драм в день; и поэтому небольшими партиями из строевых частей уходили казаки в город Кастро, чтобы там сесть на пароход и ехать на материк, в далекую Грецию. Заработков они там не находили, и по рассказам некоторых возвратившихся на Лемнос, претерпели голод, эксплуатацию и худшие условия, чем на острове. Мне говорил командующий армией генерал А., что он официально запросил греков, действительно ли им нужны рабочие. Но греки ответили на это официальным отказом, не желая принять на себя ответственность за их судьбу.

Однако, фактически, дано было понять, что некоторое количество рабочих может быть нужно в Греции; и ныне мы знаем, что в Греции есть уже наших соотечественников не меньше 2500 человек.

С Лемноса при мне отправилась партия до 700 человек.

Когда на рейде Лемносской бухты остановился «Решид-паша», то на него погрузилось до 2500 человек; на этом же пароходе уже подъехало из Галлиполи 475 человек, всего же должно было погрузиться до 3000 человек и отправиться в Батум для дальнейшего следования через Грузию в Баку на нефтяные работы. Из Галлиполи до Лемноса — одна ночь езды, и за это время на «Решид-паше» в пути уже образовался военно-революционный комитет со всеми его атрибутами. Тайком от французского командования, ибо французская декларация предлагала ехать в Баку только простым казакам, а не офицерам, в Галлиполи село на «Решид-пашу» семь офицеров. Около Лемноса «Решид-паша» сел на мель. Русский пароход «В» по приказанию французских властей подошел снять его с мели. Тогда по адресу капитана «В» сверху раздались крики «долой погоны», а позже офицеры просили тайком капитана спасти их, снять с парохода, оставить на Лемносе, ибо они уже считают себя обреченными.

В пути офицеров допрашивали и угрожали. Перед погрузкой на «Решид-пашу» многие исповедовались, причастились и служили молебны.

Паек крайне недостаточный — хлеба хватает только до обеда, одежда изнашивается, обувь изорвалась, белья нет.

Всю зиму норд-ост срывал палатки, ливень не давал возможности найти сухое место, чтобы прилечь, и на почве этих условий жизни, главным образом из-за недостатка питания, у тысячи людей обнаружилось общее истощение, нарывы на теле, туберкулез, ослабление зрения и другие болезни, и если бы не было широкой помощи Американского Красного Креста и Земско-Городского Союза, как бы справлялись эти люди в жизненной борьбе — сказать очень трудно...

Гнетущее настроение лемносской жизни смягчалось открытием высших общеобразовательных курсов различных специальных иностранных языков, школ грамоты, устройст-

вом лекций, читален, библиотек и других культурных учреждений [Земско]-Г[ородского] Союза.

Потребность в искусстве нашла себе проявление в виде открытых комитетом театров, выставок картин и т.п.

Религиозное чувство выявилося в устройстве храмов, в палатках, где иконостасы были расписаны силами местных художников, церковные люстры и светильники были сделаны из жести из-под консервных банок, а материей для украшения служат серые одеяла, полученные от американцев. Духовный голод на Лемносе очень велик. Хронический недостаток бумаги, учебных пособий и т.д. Чтобы устроить вечер, юнкера одного из военных училищ решили отказаться на 4 дня от питания, чтобы на эту экономию устроить вечеринку.

К моменту моего отъезда на Лемносе оставалось около 6500 человек. Они ожидали своей участи.

II

Когда пароход подходил к Галлиполи, в долине я видел стройные ряды белых палаток, где, говорили, размещены остатки русской армии.

Внешний вид Галлиполи более привлекателен, чем Лемноса, это — турецкого типа небольшой городок. Без особых формальностей я сошел на берег. Уже по дороге в штаб корпуса я был удивлен огромным количеством русских военных, опрятно одетых, чисто обутых, отдаванием чести взаимно приветствующих друг друга.

Из всего состава Галлиполийской армии 50% офицеров, остальные 50% — в огромном большинстве — солдаты из русских интеллигентов.

Студенты, учащиеся старших классов средних школ, ушедшие одновременно в эпоху гражданской войны за идею Великой России в ряды Добровольческой армии, адвокаты, инженеры, агрономы и т.д. Есть полки, где из солдатской массы более 70% людей с высшим образованием или средним.

Лагерь расположен в долине, которая разделяется небольшой речкой, причем в части более близкой к городу расположена пехотная дивизия, а на склоне холмов, по другую сторону речки — кавалерийские части.

Осмотр лагеря в один день длился с раннего утра до поздней ночи (14 часов).

Мы осмотрели все: храмы, помещения, где и на чем и как спят, кухни, где пробовали пищу, гарнизонные собрания, читальни, мастерские, бани, колодцы и т.п.

Здесь я видел ту же картину, что и в городе, т.е. опрятно одетых и обутых солдат и офицеров, я видел группы в строю передвигающихся единообразно одетых военных, слышал сигнальные рожки, вечернюю зорю, оркестры музыки, и мне казалось, что я действительно в старом русском военном лагере, что как будто я в небольшом русском уездном городке, где расквартирована дивизия, а может быть и корпус прежнего времени. Но так ли это.

Ведь в Галлиполи, как и на Лемносе, тоже испытали физический голод, тоску по Родине, жажду лучших условий жизни и перемены места, ведь и сюда приходил «Решид-паша», который мог принять к себе на борт 3000 человек, ведь и здесь шла энергичная агитация за поездку в Советскую Россию.

Здесь, как и на Лемносе, люди, измученные семимесячным недоеданием, не получали уже два месяца денежного пособия, распродали все, что у них было мало-мальски ценного, лишены хлеба, табака, бумаги, неосведомленные о возможностях, перспективных в будущем, нервничали, принимали на веру самые невероятные слухи. Назначались кем-то сроки, определяющие перевод всех в Сербию. Мечта о перемене места не исполнилась, настроение делалось общеневрастеническим.

24 мая командир корпуса генерал Кутепов издал приказ, в котором всем слабым духом разрешалось в течение 3-х дней выехать, безнаказанно покинуть ряды войск.

Во время обнародования этого приказа на Галлиполи было около 26000 человек; в момент же моего приезда их было более 23500 человек. Таким образом, в беженцы из армии ушло 2300 человек.

Какую драму пережили многие, можно видеть из этого факта, что в течение этих 3-х дней были случаи, когда некоторые из офицеров записывались из строевых частей в беженцы и обратно из беженцев в полк до 40 раз.

Люди недоедают — они голодны. В моих руках два листка: один — сухой перечень выдаваемого рациона, хлеба, консервов в граммах, другой — несколько строк, написанных голодным офицером.

Я не буду перечислять цифр норм хлеба, консервов, жиров и соли с первого листка. Я познакомлю вас со вторым, написанным одним из офицеров, соискателем премии за наилучшее сочинение — описание жизни в Галлиполи, которое было представлено в комиссию, учрежденную Американским Красным Крестом.

Таких сочинений было подано 14 и во всех из них — лейтмотивом служит голод. Вот выдержка из этого документа: «Ели консервы, бобы и хлеб. Изредка — рис.

Ели и недоедали. Чувство голода пришло не сразу. Сначала просто хотелось есть, но еще было что продать и купить добавочный кусок хлеба. Потом — работа не уменьшилась; начались занятия, и постепенно ощущение временного недоедания сменилось чувством постоянного сосущего голода. А тут паек еще уменьшен. Теперь хлеба хватает только до обеда. Суп из одних бобов похож на опаловый мыльный настой, и в нем плавают считанный не раз порцион — 72–113 фасоли. Полторы чайных ложки сахара и немного консервов дополняют картину дневного пропитания.

Это продолжается седьмой месяц; и я вижу теперь ежедневно утомленных и голодных людей, говорящих с мечтательными глазами: «вот бы этот паек, да три раза повторенный». Глаза делаются влажными от переживаемой сладостной мысли... У окна одного из барачков вызывают сидящего внутри поручика: «Дмитрий Иванович, не хотите ли пройтись». — «Слушаюсь, с удовольствием», — отвечает поручик и выходит. Оба идут в поле. Полковник, пожилой, солидный офицер, русский помещик, три раза ранен, достал из кармана пол[овину] турецкого хлеба и, протягивая часть его поручику, говорит: «С Вами еще могу поделиться, а нести туда, в палатку, — сами понимаете, неловко; все как-то смотрят...»

И оба пожирают хлеб до крошки, потом возвращаются в палатку — есть остаток консервов...

Не хочется ничего более, не хочется разнообразить свою пищу; не мечтается даже о куске мяса. Есть только одно желание... быть просто сытым...»

Вода плохая. За дровами приходится ходить за семь верст, керосина нет, свечей тоже. Также острое малокровие, ослабление зрения, туберкулез, фурункулы, дизентерия и т.д.

Здесь также помощь американцев, но они не могут помочь армии, и поэтому помощь ими оказывается большею частью женщинам и детям. Здесь З[емско]-Г[ородской] Союз питает свыше 1500 человек в день, а надо питать — в лучшем случае — всех, в крайнем — не менее 3000.

По общему свидетельству человек, получивший в течение двух недель дополнительное питание на пункте — делается неузнаваемым, дополнительно питаются дети, слабые и выздоравливающие.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 1. Д. 498. Л. 192–196. Копия.

№ 132

Из доклада П.П.Перфильева о положении русских беженцев в Тунисе

Не позднее июля 1921 г.*

Русские беженцы в Тунисии

Состав беженцев

На эскадре генерала Врангеля пришло в Бизерту в декабре 1920 года около 5300 человек, считая женщин и детей.

При эвакуации из Крыма в ноябре 1920 года для гражданских лиц было предоставлено несколько пароходов, на военные корабли могли садиться только те из гражданских

лиц, близкие родственники которых состояли на службе во флоте. Когда эскадра пришла в Константинополь, гражданским лицам, прибывшим на военных кораблях, было предложено или оставаться в лагерях для беженцев, или ехать в Сербию. Желавшие остаться на эскадре и ехать в Бизерту должны были поступить на службу во флот, так как Французское правительство предложило перевести в Бизерту только чинов эскадры. Поступивших во флот в Константинополе на службу было немного, и основное ядро беженцев, прибывающих в Бизерту, состояло из матросов и офицеров флота и их семейств.

По составу своему контингент беженцев наполовину состоит из крестьян, казаков и рабочих; остальная половина — из молодежи (учеников средних учебных заведений и студентов), офицеров флота и лиц интеллигентных профессий (инженеров, докторов, юристов, священников, чиновников и т.п.).

В январе 1921 года было произведено расселение семейных по лагерям Тунисии. Лагеря, куда были расселены семейные, разбросаны по всей Тунисии в сравнительно большом отдалении от главных центров Туниса и Бизерты. Вместе с семейными были поселены в лагерях близ Бизерты Кадетский морской корпус и лица, пожелавшие по предложению начальства вернуться в Константинополь, но почему-то туда не отправленные.

Впоследствии, в течение весенних месяцев с.г. были расселены по лагерям и другие лица эскадры.

В настоящее время на судах эскадры остались 1442 человек, из которых мужчин 1336, женщин 70 и детей 36. Остальные расселены по лагерям:

всего в лагерях, вместе с морским кадетским корпусом: 1330, из которых: мужчин — 837, женщин — 254 и детей — 239.

Таким образом, в настоящий момент на французском пайке состоят (на эскадре и в лагерях): мужчин 2173, женщин 324, детей 275 — всего 2772 человека.

Остальные 2828 человек, считая женщин и детей, нашли себе заработок и ныне существуют на свои средства.

* Датируется по соседним документам в деле.

Условия жизни в лагерях и на эскадре

Размещенные по лагерям беженцы были поселены в солдатских казармах, каменных зданиях без печей. В тех лагерях, которые находились в городах и где было холодно, были поставлены в батиманах железные печи. Беженцам были даны кровати, матрасы, подушки, простыни и одеяла. Пищевой паек состоял из утреннего кофе с сахаром, хлеба (400 гр. на взрослого), обеда и ужина. На обед и ужин обыкновенно давалось мясо (свежее или консервы), изредка рыба и консервы. По праздникам давался иногда десерт: сухие фиги, шоколад и варенье. Дети до 3-х лет не получали ни хлеба, ни остального пайка. Взамен этого им выдавались яйца и молоко. Паек в общем небольшой, вполне, впрочем, достаточный для поддержания жизни, не слишком малый для людей с ослабленным питанием и больных. В тех лагерях, где паек выдавался в сыром виде на весь лагерь и где пища готовилась самими беженцами, питались гораздо лучше: обед был съедобнее и вкуснее. Там же, где пища готовилась на солдатской кухне кашеварами, приготовление пищи и однообразие ее делали ее не всегда удобопринимаемой, и это значительно отзывалось на питании. Почти во всех лагерях выдавалось вино по $\frac{1}{4}$ литра на взрослого.

Мыла, сахару и табаку не давали, эти предметы в весьма ограниченном количестве выдавались с эскадры, точно так же, как и многие консервы и консервированное молоко.

Весьма острый вопрос об одежде и обуви разрешен был сравнительно удовлетворительно присылкой одежды и обуви для мужчин с эскадры, а для женщин и детей — Французским Красным Крестом и Американским Красным Крестом. Нужда, конечно, этим не была удовлетворена вполне, так как обувь изнашивается очень скоро, так же как и одежда, особенно при физическом труде.

Во главе каждого лагеря стоял французский комендант. В непосредственном подчинении ему находится русский комендант, назначаемый эскадрой. Последний в свою очередь назначал старшин батиманов. Приказы французского коменданта проводились в исполнение русскими комендантами и

старшинами. За неповиновение распоряжениям этих властей полагался в важных случаях арест до 30 дней. Арест производился французскими властями. В общем, случаев неповиновения было очень мало, и никогда не было волнений и беспорядков, требовавших принятия каких-либо чрезвычайных мер.

Во главе всего управления беженскими лагерями в Тунисии был поставлен Контроль Сивиль в Бизерте (род Полицейского управления), при котором было открыто русское бюро с русскими переводчиками. При этом бюро было организовано Бюро Труда, где скоплялись сведения о беженцах, о их возрасте, семейном положении, профессии и т.д. В это бюро лица, желавшие иметь русских служащих и рабочих, обращались со своими заявлениями, и через его посредство производились наймы на работы.

Для того, чтобы выехать из лагеря в место, отстоящее не более 30 километров, надо было получить отпуск от французского коменданта, который выдавался беспрепятственно и немедленно. Отлучки на более дальнее расстояние до последнего времени требовали разрешения от Контроль Сивиль в Бизерте. Для этого надо было подать письменное прошение, указать достаточный мотив отлучки. Разрешения давались не всегда и приходили в лагерь, особенно удаленный от Бизерты, через несколько недель. Это очень стесняло приискание работы, и в настоящий момент французским комендантом дано право давать разрешение на поездку в любой пункт Туниса. Для выезда же в Алжир требуется по-прежнему разрешение Контроль Сивиль, которое выдает или временное свидетельство на право поездки, или паспорт, за что взимается 25 франков.

Русский беженец, получивший какую-нибудь работу в Тунисии, должен представить в Контроль Сивиль в Бизерте удостоверение от своего хозяина о поступлении на службу. Тогда ему выдается паспорт для проживания в стране. При каждой перемене места жительства он должен предъявить этот паспорт для отметки агенту местной полиции.

Беженец, нанявшийся на работу и получивший такой паспорт, исключается навсегда из списков лиц, состоящих на

иждивении Французского правительства, и не имеет права возвратиться в лагерь, даже если он очень скоро потеряет свою службу.

Беженцы должны сами заготавливать себе дрова для отопления помещений на участках леса, которые им указываются французскими властями, содержать в чистоте свое помещение и двор, на котором расположены здания лагеря. В некоторых лагерях работоспособные мужчины назначались на работы около лагеря: вырубка кустарников, очищение местности от свалок, камней и другие работы. Но это было не везде и скоро было оставлено.

Во всех лагерях выход из лагеря в соседнее селение или для прогулок свободен, в некоторых лагерях позволялась даже охота в окрестных лесах на основании общих правил, установленных законом об охоте.

Медицинская помощь амбулаторно дается военными врачами, прикомандированными штабом эскадры. Работа этих врачей ничем не оплачивается. Обычно при каждом лагере существует военный французский госпиталь, куда поступают тяжело больные; для ухода за ними и лечения при этих лазаретах находятся русские доктора и сестры милосердия, работающие также бесплатно. Вследствие такого положения вещей медицинская помощь поставлена плохо: врачи и сестры часто меняются, уходя на заработки, ничего общего не имеющие с медициной. Русские врачи не пользуются в Тунисии правом свободной практики.

Лекарства по рецептам русских врачей выдаются бесплатно из французских военных госпиталей, находящихся при лагерях.

Русские беженцы, вышедшие из лагеря навсегда, лишены всякой бесплатной медицинской помощи, если поблизости от них нет русского лагеря, где русский врач мог бы подать им амбулаторную помощь.

Условия жизни в эскадре в смысле довольствия такие же, как и в лагерях. Внутренний строй жизни остается по-прежнему военным, с тем только изменением, что всякий желающий покинуть эскадру имеет право это сделать, если представить удостоверение о поступлении на службу. Разреше-

ние покинуть эскадру дается так же как и беженцам, находящимся в лагерях, в Контроль Сивиль в Бизерте, где стоит вся эскадра.

Условия заработка

Большая часть беженцев, ушедшая с эскадры и лагерей, поступила на сельскохозяйственные работы на фермах в качестве поденных рабочих и постоянных рабочих при фермах. Первых большинство. Средний заработок их не превышает 6 франков в день. За дни праздничные, а также за дни, когда по состоянию погоды сельские работы прекращаются, плата не производится. Рабочий должен питаться за свой счет. Обычно один из них исполняет обязанность кашевара, причем, хотя не работает для хозяина, получает от него плату наравне с остальными. Средний расход на пропитание — 3 франка в день, труд очень тяжелый, особенно при жаре, непривычной для русского человека. Рабочие, нанявшиеся на ферму в качестве постоянных работников для работ в поле, в огороде или для присмотра за скотом, получают от 60 до 100 франков в месяц при хозяйских харчах. Некоторые из них, знакомые с сельскохозяйственными машинами и бывшие сами хозяевами крупных участков земли у себя на Родине, получают жалования до 300 франков в месяц на своих харчах, хозяин дает им помещение, несколько гектаров земли для огорода и корову для пользования молоком. Но таких очень мало.

Несмотря на недоразумения, которые происходят между нанимателями и рабочими на почве взаимных требований, отношение к русским рабочим очень хорошее, они успели себя зарекомендовать и ими видимо дорожат. Труд это временный, и через 2 месяца люди эти останутся без работы и без всяких средств, так как расходы на одежду и обувь, которые очень быстро изнашиваются, поглощают все остатки их скудного заработка.

Следующая по размерам крупная категория лиц, нашедших себе работу, — это женщины, поступившие прислужкой. Личной прислужки в Тунисе почти не имеется, и спрос на нее

очень большой. Условия труда выражаются весьма разнообразно: одной прислужкой на кухне и в комнатах, только в комнатах, с шитьем, стиркой белья и без. Плата от 60 до 100 франков в месяц на хозяйских харчах. Труд этот в общем очень тяжелый, во-первых, потому, что главный контингент женщин — интеллигентные дамы и девушки, непривычные к этому роду труда, и во-вторых, потому, что за отсутствием письменных договоров и при полной незащитности русской женской прислужки хозяева стараются увеличивать объем обязанностей прислужки. Обыкновенно на этот труд идут только здоровые и молодые женщины. В лучшем положении находятся женщины, поступающие в няни и компаньонки, но таких мало. Хотя в общем наниматели, особенно интеллигентные люди, относятся очень хорошо к русским беженкам, находящимся в личном услужении, однако этот род женского труда, который в силу безысходной нужды должны были избрать русские беженки, представляет одно из самых скорбных явлений нашего беженского быта. Женщины, гонимые нуждой, оставляют свои семьи и теряют последние остатки своего подорванного здоровья на непосильном и морально унижающем труде.

Сравнительно лучше устраиваются техники всякого рода, хотя размер заработка, получаемого нашими инженерами, весьма охотно приглашаемыми теперь на фабрики и заводы, в общем не превышает $\frac{1}{4}$ заработка французских и итальянских инженеров. Зарботок этот колеблется от 250 до 450 франков в месяц на своем содержании. Русские инженеры зарекомендовали себя очень хорошо, спрос на них быстро растет, и, если им будет дана организация труда и материальная, хотя бы небольшая поддержка, можно надеяться, что они скоро добьются оплаты своего труда наравне со своими французскими и итальянскими коллегами, которых в Тунисии очень немного.

Механики и шоферы, поступающие на фермы и разные мелкие предприятия, оплачиваются приблизительно так же, как и инженеры на фабриках и заводах.

Вот, собственно, главные категории труда, на которые разбиты русские беженцы, вышедшие из лагерей и эскадры.

Очень незначительная часть этих беженцев занимается наймом ферм, причем надо отметить, что французы идут охотно на дачу своих ферм русским и совершают контракты на самых льготных условиях. Так, мне известен случай найма 10 гектаров земли с усадьбой и садом в самой плодородной местности Тунисии на срок (с правом возобновления) 9 лет за 500 франков в год, уплачиваемых в два срока.

Русские открывают кафе и рестораны, дают концерты, играют в кафе, но этот род занятий эксплуатируется очень незначительным числом беженцев.

В заключение должен отметить, что все население Тунисии, начиная с высших классов населения, вплоть до арабов-крестьян, относится очень хорошо к русским и ценит русский труд. Единственным исключением являются профессиональные союзы и синдикаты, которые косо смотрят на русских беженцев, сбивающих цены на работы. Но количество рабочих, занятых на фабриках и заводах, очень незначительно в Тунисии, и поток русского рабочего труда пока не направляется в эту сторону, поэтому вряд ли можно теперь ожидать каких-либо столкновений с организованным рабочим классом Тунисии, тем более, что пока нападки на русских носят агитационный характер и появляются на страницах ничтожных коммунистических газет, не имеющих такого влияния на общественное мнение страны.

Нужды беженцев

Из духовных нужд в первую очередь, конечно, надо поставить необходимость обучения детей. Русских школ, кроме лагеря «На-дор», нет нигде. В «На-доре» — 40 детей, следовательно, 61* детей, из которых на дошкольный возраст приходится ничтожный процент, остаются совершенно без образования.

Среди беженцев есть преподавательский персонал. Дети получают паек. Местное население и власти придут на помощь в деле создания русской школы. Необходимы небольшие

* Всего детей 235. Из них 138 кадеты морск[ого] корпуса, в котором идут занятия.

средства для начала, для найма помещения и приобретения учебных пособий, которых, конечно, совсем не имеется.

Другая нужда — потребность в русской книге. Газеты получают, и это единственная духовная пища, которой питаются русские беженцы. Если найдутся средства, можно было бы открыть несколько легучих библиотек. Беженцы охотно будут тратить деньги на пользование книгами.

Затем весьма необходимы учебники французского языка и словари. При содействии местного французского общества можно открыть бесплатные курсы преподавания французского языка. Такое предложение даже было сделано со стороны отдела местного народного просвещения, но штаб эскадры ответил на это мертвым молчанием, и ничего не вышло.

Медицинская помощь крайне необходима. С расселением из лагерей беженцы лишаются и той скудной медицинской помощи, которую они получают в лагерях от русских врачей.

Среди беженцев находится 27 врачей, 15 сестер милосердия, два фармацевта и один аптекарский помощник. На эскадре имеется полное оборудование госпиталя на 1000 человек. Имеется для этого все, кроме инструментов, которые можно получить через консула С.А.Штатов* в Бизерте от Американского Красного Креста и медикаментов, которые также можно получить от американцев. Из 27 врачей — 17 специалистов с большой практикой и опытом, получивших звание врача до войны, есть хирурги (среди них известный профессор), терапевт, гинекологи, акушеры, зубной врач, детский, невропатолог, бактериолог. Для организации медицинской помощи требуются только средства для жалования врачам и то только на первое время. Для поддержания и развития дела медицинской помощи можно учредить больницу, кассу, и когда дело будет поставлено, привлечь на помощь местное население, которое не откажет русским в этой поддержке.

Таковы главные вопросы неотложной помощи, в которой нуждаются русские беженцы в Тунисии и которые могут быть разрешены без затраты особенно значительных средств.

* Имеется в виду — Соединенных Американских Штатов.

Вопрос об экономическом устройстве беженцев

При наличии свободных средств вопрос этот мог бы разрешиться очень легко. На первом месте в смысле быстроты и легкости надо поставить арендувание небольших участков земли отдельными артелями в несколько человек. Местные землевладельцы охотно идут навстречу русским в этих предприятиях и придают большое значение развитию русского сельскохозяйственного дела в стране, как противовес захвату земли итальянцами, которых по данным последней переписки, произведенной в 1921 году, ровно вдвое больше, чем французов. Если бы это дело было начато в более или менее широком масштабе, то нет никакого сомнения, что и местные власти, и местные землевладельческие, и торгово-промышленные французские круги оказали бы широкую поддержку этому делу как предоставлением весьма льготных условий найма, так и отпуском в кредит сельскохозяйственных орудий и живого инвентаря.

Затем возможны съем леса на сруб и добывание пробковой коры. В этом отношении можно было бы использовать многие, оставленные теперь разбогатевшими за войну и уехавшими во Францию хозяевами, лесопильные заводы. Но это дело, как и взятие с подряда проведение горных дорог, электрического освещения и водопроводов в небольших местечках, требует первоначальной затраты в несколько десятков тысяч франков. Во всем этом здесь ощущается большая потребность, и мэры многих маленьких коммун ведут переговоры с нашими инженерами по вопросам улучшения благоустройства их местечек. Однако, за отсутствием общей организации и недостаточности средств, необходимых для залога и найма рабочих, никто из русских инженеров до сих пор не решился взять на себя подряд, и дело это кончилось пока составлением подробных смет.

Многие предприятия, весьма необходимые в Тунисии, вроде мастерских для ремонта сельских машин, для изготовления предметов сельского хозяйства и орудий труда, а также и некоторые другие предприятия, вроде завода для приготовления льда, могут быть теперь же, без всяких серьезных

затрат поставлены на ноги, если бы можно было использовать материалы и орудия производства, более чем в достаточном количестве находящиеся на судах эскадры, главным образом на транспорте «Кронштадт». Транспорт этот — огромный океанский пароход Добровольческого флота, давно еще, в мирное время, оборудован в огромную механическую и литейную мастерскую со всеми необходимыми станками, машинами и полным оборудованием для изготовления всех машинных частей. Сам по себе он представляет большую ценность и при надлежащем использовании дал бы большой доход русской эскадре.

В последнее время командующим эскадрой назначена особая комиссия для ведения устройством беженцев в Тунисии. Эта комиссия пока находится в состоянии конструирования и к работе не приступала. План ее деятельности — содействовать материально и морально улучшению жизни беженцев, открывать школы, библиотеки-читальни, субсидировать русские предприятия и на средства эскадры устраивать промышленные предприятия, работающие на положении казенных фабрик и заводов. Денег в распоряжении этой комиссии пока нет.

Заключение

При небольшом размере средств все-таки можно помочь тунисийским беженцам. Очень большое значение будет иметь всякая широкая общественная организация помощи, которая послужит к сплочению беженской массы, создаст новые возможности и пути в борьбе за ее экономическое благосостояние. Нельзя теперь, конечно, составить даже и приблизительную смету необходимых затрат на экономическое устройство беженцев. Да в этом нет и надобности. Первые предприятия общественного характера пробудят энергию и веру в измученной забитой беженской массе, предоставленной самой себе, без всякого руководства и помощи в чужой стране, без знания языка и условий быта.

Спрос на труд такого рода, которым может заняться огромное количество беженцев, вместе с благоприятным отно-

шением властей и общества к русским, желающим работать, уже складывающееся общее мнение о трудоспособности и добросовестности русских, — все это с первых же шагов гарантирует не только моральную, но и широкую материальную поддержку всем русским начинаниям и предприятиям, которые будут исходить из широкой общественной организации, поставившей своим лозунгом защиту русских экономических интересов в Тунисии.

Часть беженцев, сравнительно небольшая, однако, не может при всех благоприятных условиях рассчитывать на присоединение себе какой-нибудь работы в Тунисии.

Кроме инвалидов (стариков и больных), сюда надо отнести лиц интеллигентных профессий нетехнического характера: чиновников, юристов, офицеров армии и флота, которым по возрасту невозможно приспособиться к условиям тяжелого физического труда, дающего кроме того очень скудное вознаграждение, которое в состоянии прокормить только одного человека, а эти люди большею частью семейные. Эти лица могли бы устроиться в славянских странах, где эти русские могут рассчитывать найти себе занятие, свойственное их профессии. Этих лиц немного, и было бы справедливым оказать им помощь по переезду в те славянские страны, где они надеются устроить свою жизнь.

П.П.Перев*

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 1. Д. 498. Л. 312-318. Копия.

* П.П.Перфильев.

Справка для маршала Фоша о провале в Одессе военной организации Врангеля и ячейки «Антибольшевистской армии»*

Большевизм

Уничтожение ячейки.
«А.А.»** в Одессе

Ремаки, 8 июля 1921 г.
От хорошего информатора

Разведслужба генерала Врангеля проинформирована о том, что военная организация Врангеля в Одессе и ячейка «Антибольшевистской армии»⁷⁸ были раскрыты большевиками между 15 и 20 июня. Руководители этих организаций полковники Евстафьев и Гукасов, руководитель террористической антибольшевистской организации ротмистр Татищин были расстреляны. Множество агентов «Антибольшевистской армии» заключено в тюрьму. Большевики захватили большое количество документов относительно явок агентов. Число арестованных достигло 500 человек.

Разведслужба Русской армии утверждает, что это дело вызвано сведениями, направленными об этих организациях большевистским торговым представительством в Константинополе в Одесскую ЧК, что позволило агентам последней проникнуть в организацию и впоследствии разоблачить ее.

Русский Генштаб очень встревожен этим сообщением. Полковники Архангельский и Галаваки получили приказ произвести серьезную чистку агентуры русской разведслужбы в Константинополе и установить, кем были выданы эти организации.

ЦХИДК Ф. 198. Оп. 17. Д. 495. Л. 14. Подлинник.

* На документе имеется рукописная пометка: «Маршал Фош».

** Антибольшевистской армии.

Аналитическая записка русской военно-морской разведки в Лондоне о попытках вовлечения П.Н.Врангеля в деятельность крайне правых эмигрантских организаций и усилении роли генерала А.П.Кутепова в руководстве военной эмиграцией

6 августа 1921 г.

Работа рейхенгалльцев⁷⁹ по вовлечению Врангеля в русло своей деятельности энергично продолжается. В то время как Врангель пытается вести линию соглашения с земцами*, хотя бы даже и цензовыми, и когда на него работают люди типа Гучкова и Алексинского, крайне правые, по-видимому, в последний раз путем давления на беженские колонии в Югославии хотят показать Врангелю, что массы гораздо правее, чем он, и этим заставить и его взять вправо.

Этот прием не лишен правильности, ибо обстановка, хотя бы и нарочито созданная, оказывает чрезвычайно сильное влияние на Врангеля при принятии им решений. Этот натиск последний, по-видимому, и если Врангель не уйдет явно и окончательно вправо, то у крайних правых есть уже готовый заместитель, в руках которого фактически находятся силы — т.е. ген[ерал] Кутепов. Культ Кутепова поддерживается Сувориным, Ножевым, Малаховым и пр.

Между тем «дипломатия» Врангеля уже сейчас совершенно открыто квалифицируется как предательство по отношению к идее монархии, монархически настроенным массам.

Эта комбинация улыбается Кутепову, который в последнее время начал проявлять значительно большую активность и соответствующим образом авансировать все подходы рейхенгалльцев.

* Здесь и далее подчеркнуто в документе.

Если у группы рейхенгалльцев пройдет попытка устройства от корпуса Кутепова организованного приветствия и присоединения к резолюциям Рейхенгалльского съезда, то положение Врангеля станет критическим*.

С подлинным верно:**

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 563. Л. 369. Заверенная копия.

№ 135

Письмо генерал-майора П.А.Кусонского российскому военному агенту в Греции с информацией о причинах расстрела полковника П.Н.Щеглова

Начальник штаба 8 сентября 1921 г.
Главкомандующего Русской армией.

№ 9105.

Константинополь

Российскому Военному агенту в Греции

Вследствие Вашего рапорта от 23 августа с.г. за № 613***, сообщая Вам нижеследующие, полученные мною из Галлиполи, сведения о деле полковника Щеглова:

Расстрелянный 30 июня с.г. по приговору военно-полевого суда в Галлиполи полковник Щеглов П.Н. старый кадровый офицер (45 л.) и в старой русской армии состоял в собственном Его Величества железнодорожном полку. Попав в Галлиполи, полк[овник] Щеглов вскоре обнаружил в своем поведении в высшей степени странную для старого полковника моральную неустойчивость, выразившуюся в ряде поступков, указывавших не только на забвение им начал военной этики, но и на нечто большее, именно на чисто провока-

ционную роль этого, казалось бы, почтенного человека. В крайне тяжелые дни для армии, когда в измученную морально и физически массу голодных Галлиполийцев был брошен французами призыв ехать в Бразилию, к удивлению своих сослуживцев, полк[овник] Щеглов явился не только ярким сторонником этого призыва, но больше того, самым ревностным и деятельным пропагандистом этой отправки. Но когда люди увлеченные, а многие из них именно при его содействии, заманчивыми перспективами переселения, бросив армию, стали отъезжать от Галлиполи, полк[овник] Щеглов неожиданно для всех не последовал с ними, а остался в Галлиполи. Сослуживцы полк[овника] Щеглова справедливо усмотрели в таком его поведении подстрекательство к распылению армии (для чего, собственно, была и придумана эта отправка, истинный смысл которой и в то время был ясен для всех), и по требованию их он должен был оставить свою часть и перейти в беженский батальон. В батальоне полк[овник] Щеглов, пользуясь тем, что имел здесь более внимательную и более расположенную аудиторию слушателей, позволил себе уже открыто вести агитацию за распыление армии, против высшего командования, прибегая для такой цели к распространению среди военнослужащих всяких вздорных, нелепых слухов, сеющих рознь и порождающих недоверие к командному составу. Если раньше полк[овника] Щеглова можно было лишь подозревать в преступных в отношении армии намерениях, то теперь можно было уже прямо обвинять его в осуществлении таковых. И потому решено было принять в отношении его меры судебного воздействия. Как раз в это время полк[овник] Щеглов заболел москитной лихорадкой. Будучи помещен в лазарет эвакопункта, находясь здесь в качестве легко больного, стал и здесь продолжать то, чем он был занят, и не без успеха, в батальоне. Молодым офицерам, находящимся здесь, он стал излагать свои мысли о том, что «истинно народной русской армией» является не наша, что в Галлиполи, а та, что в России — «советская» армия. Молодые офицеры, не выдержав такого глумления над тем, что составляет основу их убеждений, подали коллективное заявление — протест против речей полковника Щеглова.

* На документе имеется пометка: «16 августа 1921» латинским шрифтом и к «делу Зернина».

** Подпись неразборчива.

*** Не публикуется.

Их заявление было последним поводом преданию военно-полевого суду полк[овника] Щеглова. Вопреки газетным сообщениям, на суде полковник Щеглов присутствовал, будучи совершенно здоровым, и был доставлен в суд лишь тогда, когда лазаретный врач удостоверил, что [он] находится в полном здоровье⁸⁰.

Врид. Начальника штаба,
Генерального штаба
Генерал-майор Кусонский
За Начальника Судного отделения
Поручик*

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 248. Л. 33–35. Подлинник.

№ 136

Приказ Главнокомандующего Русской армией генерал-лейтенанта П.Н.Врангеля о расширении функций судов чести

№ 325, г. Константинополь

11 сентября 1921 г.

Ввиду особых условий переживаемого времени и для поддержания дисциплины и правопорядка среди воинских чинов на должной высоте, представляется необходимым расширить компетенцию действующих в Русской армии судов чести, почему в изменение и дополнение соответствующих статей Устава Дисциплинарного издания 1919 г. и приказа Главнокомандующего ВС ЮР** 1919 г. № 561*** приказываю:

§ 1

Передавать на рассмотрение судов чести также и деяния, не совместимые с понятием о воинской чести, нравствен-

* Подпись неразборчива.

** Вооруженные силы Юга России.

*** В деле отсутствует.

ности и благородстве, хотя и предусмотренные уголовным законом, но если на территории данного государства не имеется русских военных судов и само деяние по действующим законам не подлежит ведению местного иностранного уголовного суда. В сих случаях судам чести предоставляется применять сверх ранее установленных мер (оправдание, внушение, удаление со службы и разжалование в рядовые на определенный срок с обязательным переводом в другую часть) также исключение со службы с лишением или без лишения чинов с последствиями, указанными в 38, 39 и 40 ст[атьях] Воин[ского] Устава о наказ[аниях].

§ 2

К такому же исключению со службы, с лишением или без лишения чинов, могут быть приговариваемы судами чести офицеры и военные чиновники в случае осуждения их компетентными иностранными уголовными судами за такие преступления, которые по тяжести и характеру своему не совместимы с понятием о воинской чести, нравственности и благородстве и влекут за собою, как необходимое последствие, вышеуказанную меру.

Генерал Врангель
Врид начальника штаба
генерал-майор Кусонский

ЦА СВР РФ Арх. № 30. Т. 1. Л. 155. Копия.

Из сводки Иностранного отдела ВЧК о разработке П.М.Бермондтом-Аваловым плана интервенции в Советскую Россию и по другим вопросам

№ 1360/нр
г. Уншлихту

12 сентября 1921 г.
Сов[ершенно] секретно

Сводка берлинской* почты с 25 по 30 августа

1) Авалов-Бермондт** выработал план интервенции, результатом которой должно быть занятие территории 5-6 б[ывших] русских губерн[ий] на западных окраинах, приведение их в полный порядок, после чего предполагается лишь дальнейшее движение для окончательного свержения сов[етской] власти. В подготовительной стадии рассматриваются 3 возможности: 1) Возможность формирования армии на германской территории. 2) Сформирование армии на помощь окраинным государствам (кроме Польши). 3) Сформирование армии в случае осложнений в в[осточно]-прусском вопросе.

Генерал Гофман согласился занять пост начштаба при Авалове.

Как объект первоначальных действий на России имелась в виду Белоруссия в составе губерний Псковской, Смоленской, Витебской и Могилевской***. Средства на организацию похода предложено получить от консорциума германских промышленных и финансовых кругов, предоставив им широкие преимущества и льготы по эксплуатации естественных богатств и отдав в руки фабричную и заводскую промышленность.

Популярность Бермондта среди германской военщины очень большая, и он в 3 недели может собрать 50[000]—100 000 вооруженных и обмундированных людей.

* Слово «берлинской» вписано в текст документа от руки над строкой.

** В документе неверно — Бермонт.

*** Так в тексте документа.

В дальнейшем план интервенции развивает принцип построения власти, которая должна быть в форме военной диктатуры и намечает основные моменты экономической политики, сводящейся к восстановлению неограниченных прав помещиков и фабрикантов. Вся военная, политическая и экономическая программа интервенции построена на германской ориентации.

2) Графом Паленом получены сведения, что перевозка армии Врангеля в Сербию приостановлена ввиду событий в России и возможности высадки в Крыму для военных действий⁸¹.

3) Генерал Глазенап категорически отрицает свое сотрудничество с немцами, но не отрицает свою тесную совместную работу с ген[ералом] Владимировым, работающим с парижской группой эсеров.

В общем в распоряжении ген[ерала] Юденича, Владимирова, Глазенапа и Лианозова имеется остаток средств бывшей С[еверо]-З[ападной] армии в размере 68 000 ф[унтов] стерлингов.

4) По заказу «Воли России» в типографии Тиль напечатаны брошюры: «Как черноморское крестьянство боролось за свою свободу», «Почему Россия теперь не может торговать», «Как тамбовские крестьяне борются за свободу» и прокламации: «Земля и Воля», «Памятка трудового крестьянства», подписанные Социалистическим Союзом трудового крестьянства, и «Воззвание Ревкома Кронштадта к рабочим и крестьянам России».

5) По проекту, предложенному правительством Петлюры, Польша дает возможность казакам и офицерству пробраться в Румынию, где они явно будут интернированы, фактически же они будут организованы по сборным пунктам и сведены как в повстанческие отряды, так и регулярные части.

6) Из письма полковника Махина полковнику Долинскому выясняется, что ген[ерал] Глазенап находится на службе у Керенского, снабдившего его крупными суммами, полученными им из французских источников.

7) По данным начштаба армии Врангеля — Шатилова к отправке на Родину из Сербии записалось 1000 солдат. Остановка в отправке в отсутствие средств.

Принимаются подготовительные меры к отправке 5000 солдат Врангеля из турецких и греческих лагерей к Семенову; для этой цели имеются два парохода Добровольного флота, которые Французское правительство согласилось снабдить продовольствием на 2 месяца. Ожидается получение согласия Японского правительства на отправку пароходов под покровительством его.

8) В Германии оба промышленных концерна, как группа Стиннеса, так и Тиссена, заинтересовались вопросом восстановления России и завязывания торговых отношений таким путем, чтобы промышленный концерн сперва установил связь с русскими промышленниками и тогда, вместе и как единое целое, вступил бы в переговоры с Русским правительством в Москве. При этом желательно вести переговоры не с представителями Советского правительства в Берлине или где бы то ни было, а установить непосредственный контакт исключительно с Москвой.

С подлинным верно*

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 16. Л. 472–472 об. Заверенная копия.

* Подпись неразборчива.

Сводка Иностранного отдела ВЧК о деятельности врангелевской разведки и ее руководителей

Иностранный отдел ВЧК

№ 1512/нр

От нашего агента

Первоисточник из Германии

Степень достоверности*

Получено 26/XI-21г.

Копии разосланы:

1) Тов. Агранову

2) Тов. Хаскину

3).....**

4).....**

№ дела... стр. ....**

Начино ВЧК

Уполномоченный

20 сентября 1921 г.

Сов. секретно

Главное руководство разведывательной службой ген[ерала] Врангеля находится в руках полковника Генерального штаба Александра Игнатьевича Гаевского, имеющего свое управление в Константинополе. Полк[овник] Гаевский является не только руководителем специальной заграничной разведки и контрразведки, но он получает сведения от офицеров — военных агентов Врангеля, находящихся во многих странах Европы. Военные агенты, очевидно, Гаевскому не подчинены. Работа Гаевского ставит своей задачей не только разведку, но и активную борьбу против большевиков как в Европе, так и на местах в России. Заведующие заграничными агентурами Гаевского стараются вступить или, где это уже достигнуто, поддержать связь с разными антибольшевистскими русскими и туземными организациями и правительствами для совместной борьбы с большевиками.

* Не указана.

** Так в документе.

Одним из начальников гаевской агентуры является Влад[имир] Григ[орьевич] Орлов, бывший судебный следователь Варшавского судебного округа, известный по громкому сахарному процессу в Киеве⁸². Орлов после большевистского переворота вступил по поручению Карла Ярошинского в Петроградскую ЧК, где работал около 4-х месяцев. К этому времени относится и успешная работа Орлова по организации разведки для Доброармии в Петрограде. Бежав на юг, он руководил разведкой деникинской, затем врангелевской и по ликвидации армии последнего прибыл в Германию. Орлов тесно связан со II-м отделом французского Генерального штаба и с английской разведкой. В английской разведке его главными друзьями являются сотрудники Черчилля: кап[итан] Рейли* и Дюкс, организаторы и способствовали почти всем антибольшевистским восстаниям в Сов[етской] России (дело Локкарта). Последним предприятием, в организации которого выдающуюся роль играл Орлов, было недавно раскрытое дело «Петроградской боевой организации», которая также имела связь и с савинковской группой и через финских агентов с начальником Генерального штаба полк[овником] Энгелам. Ввиду провала П.Б.О.**, начальником которой был капитан Герман, Орлов в настоящий момент предполагает выехать в Финляндию, в Гельсингфорс, для разработки нового плана. Отправкой агентов он собирается руководить из Териок. Опять Петроград будет местом действия нового орловского дела. Очевидно Орлов на более продолжительный срок покидает Берлин. На новое предприятие Орлов получил согласие от французов, которые и будут дело финансировать.

В Петрограде сейчас происходит совещание бывшего русского консула Островского (Данциг) с генералом Потоцким. Предметом обсуждения является организация «экспедиции» в Москву с целью возможного оживления старых врангелевских ячеек и создания новых для проникновения в ряды Красной Армии, ЧК и других важных советских учреждений. Этой новой затее в копенгагенских русских кругах придают весьма важное значение. Число агентов около ста человек. Утвержда-

* В документе неверно — Раилли.

** Петроградская боевая организация.

ют, что от английских официальных и неофициальных мест получена субсидия в размере 400 тысяч датских крон, якобы уже находящаяся в распоряжении Потоцкого. Базой для этой экспедиции будет Данциг, куда на днях ожидают обратно Островского. Часть агентов собираются пристроить при американской миссии помощи в Данциге, которая, очевидно, рассчитывает быть привлечена к делу снабжения России медицинской и пищевой помощью. Другая часть агентов предположительно будет направлена в Москву через Ковно. Во главе дела будет стоять Островский, кто же будет действительным техническим руководителем — еще не выяснено. Предполагают, что это будет офицер русского Генштаба, который сейчас находится также в Копенгагене и которого видят часто в сопровождении Островского, Орлова в Финляндии и Островский агентуру в Берлине будет держать в курсе дела. В кругах, приближенных к Орлову, и которые, по-видимому, хорошо и подробно осведомлены о всем, что делается в России, есть определенное и уверенное настроение, и они надеются, что благодаря голоду, эпидемиям, недостатку топлива к февралю — марту будущего года народные массы в России будут так озлоблены против большевиков, что подпольным организациям Орлова и Островского нетрудно будет поднять общее народное восстание и погром. Обе организации будут координировать свои действия через Данциг.

Ближайшими сотрудниками Орлова в Берлине являются: 1) Верисотский (Штудгартенплац, 14), в его квартире происходит производство фальшивых большевистских документов, продаваемых Орловым м[ежду] пр[очим] и германцам; 2) Маршалк, Кайзераллее, 134; 3) Гумейский, Люитпольштрассе, 34; 4) Аверс, Кайзераллее, 207; 5) Карпев, Савинплац, 1; 6) Пеньковский Ян, работает в Польше; 7) Поппи Альфред, недавно вернулся из Советской России; 8) Дмитрий, инженер, работает в Польше.

С подлинным верно*

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Л. 578. Л. 30-30 об. Заверенная копия с копии.

* Подпись неразборчива.

Ответы генерал-лейтенанта Я.А.Слацова на заданные ему в ВЧК вопросы

г. Москва 10 ноября 1921 г.

...2*. Отношение к Советской власти.

Не будучи сам не только коммунистом, но даже не социалистом, отношусь к Соввласти, как к лицам представляющим мою Родину, как к лицам представляющим интересы народа, потому что побеждают все нарождающиеся против них движения и, следовательно, удовлетворяют идеям большинства. Как военный ни в одной партии не состою, но служу своему народу и с чистым сердцем подчиняюсь выдвинутому им правительству.

3. Что побудило приехать?

Вышеуказанное желание работать на свой народ, предложение Сов[етского] правительства через Яна Петровича Ельского и нежелание работать на пользу Англии и Франции.

4. Список лиц (с характеристикой), сочувствующих моему поступку.

Докладывал в ЧЕКА и прошу разрешения доложить лично.

5. Общее положение Д.А.** и в численности.

По имевшим у меня сведениям, Д.А. состояла из 11 тысяч пех[оты], артиллерии и конницы и 11 тысяч казаков, главным образом Донского войска, из них астраханцы числились только в количестве 600 человек; винтовок у половины нет, орудий тоже, число пулеметов точно не знаю. Обучены хорошо, сверх названных 22 тыс[яч] в самом Константинополе имеется около 70 тысяч мужчин, ушедших со службы; состояние $\frac{3}{4}$ армии и беженцев таково: желание вернуться на родину, но болезнь*** пошла над ними со стороны Соввласти — и я решил показать пример своим высшим подчиненным.

* Опущен пункт 1 о прохождении службы.

** Здесь и далее — Добровольческая армия.

*** Так в документе, видимо, следует читать — боязнь.

6. Место расположения частей Д.А., руководители и их характеристика.

Конница Барбовича (без лошадей) — около 4 тысяч в Сербии на пограничной службе. Офицерских должностей от 80 до 120 — остальные рядовыми. Конница Кутепова — 2 полка (бывшие дивизии) в Болгарии, там же казаки. Донской атаман Богаевский, Астраханский [атаман] Тундутов и часть кутеповских частей до 27.X.21 еще были в Галлиполи (Константинополь).

Руководителями армии являются Врангель, Кутепов, [Шатилов], Барбович, Богаевский, Тундутов, Витковский.

Характеристика:

Врангель — честолюбив, властолюбив, хитер и в душе предатель, но самый умник из оставшихся там генералов — еще могу добавить продажен и любит (очень умно) присвоить черную собственность себе на благо.

Кутепов — отличный строевик-фельдфебель — годится на должность до командира батальона — всегда в поводе у своего начштаба, в военном смысле не стоит ничего.

Шатилов — (начштабглав)* — военная бездарность и вор.

Барбович — насколько знаю человек честный, по образованию мало**.

Богаевский (Дон[ской] атаман) — умница, нерешителен, великолепный кабинетный работник.

Тундутов (Астр[аханский] атаман) — авантюрист, хитрый и смелый, может идти на шантаж, свойственный Врангелю.

Витковский (занимает разные должности и служит помощником Кутепова) — не опасен, очень глуп.

Об остальных военачальниках, которые ушли из армии, но которые пользуются ее доверием, повторяю, прошу разрешения доложить лично***.

7. Настроение офицеров и солдат Д.А.

80 процентов желает вернуться домой, но боится. 100% ненавидит Англию и Францию.

8. Отношение к Добровольческой армии Англии и Франции.

Желание использовать как наемную силу.

* В документе неверно — Пошжаглов.

** Так в документе, видимо, следует читать — «но образования мало».

*** Здесь и далее подчеркнуто в документе.

9. Средства существования Д.А.

Не знаю. Генерал Врангель через меня получил от Деникина 50 миллионов золотом. Дальнейших дел не знаю. Сейчас платят офицеру 2 лиры, а солдату одну лиру в месяц.

10. Планы союзников по отношению к Д.А.

Как докладывал, использовать в свою пользу.

11. Планы Врангеля для различных белых организаций.

За счет будущих благодеяний в России получить от союзников деньги, устроить через подкупных лиц в России смуту и в момент анархии явиться в Россию с организованной Добр[овольческой] армией. Этот план предназначается как в целом (всей России), так, если обстоятельства не позволят, по частям (Кавказ, Крым, Украина).

12. Предложения, полученные мною от Антанты, и характеристика их смысла.

Все предложения исходили только от Англии и Франции. Америка и Италия держались крайне лояльно и даже сочувственно к Советской власти.

Англия же предлагала (конечно, только словесно) движение и поднятие восстания в районе Баталпашинск—Минеральные Воды—Пятигорск, чтобы отрезать от России и передать Англии нефтяной район. Разговоры представителей французов (тайных — фамилии могу доложить лично) сводились к тому, что мне пора примириться с Врангелем и развить операцию на Крым и Украину. Эту точку зрения Франция настолько муссировала, что даже прислала ко мне представителей от Национального Украинского Комитета, возглавляемого Маркотуном, ко мне же были присланы приехавшие с Украины атаманы — я в организации этой угадал подставных лиц (французов) и ушел — мое место занял генерал Каледин. Таким образом украинская авантюра временно провалилась.

Но дело на этом не окончилось. Несмотря на то, что я жил в деревне, ко мне приехал сербский посланник, видимо, как нейтральное лицо, которого я никогда раньше не знал, и просил меня зайти к нему поужинать (это было в июне этого года, и им «случайно» был снят дом Энвер-паши в ста шагах от дома, где я жил). За ужином посланник заговорил со мной о Вранге-

ле и что последний меня очень любит — я ответил: «не будем говорить об этом подлеце». Несмотря на это, через несколько дней Врангель приехал по делу сербосланика, но мы не разговаривали. Потом Врангель приехал вторично, но мы не разговаривали. Все это я могу объяснить только желанием французов использовать Д.А. для нужных им целей в Украине. Нужно было поддержать Врангеля, которого они признали как верховного правителя, и за чем-то нужно было мириться с ним. Со стороны Англии я получал предложение* от Генштаба кап[итана] Уокера о поднятии восстания на Кавказе — я обещал ему разобрать этот вопрос и что о действиях моих он узнает. После чего уехал в Советскую Россию.

13. Предложения, полученные мною от монархических организаций, характеристика и мой ответ.

Предложения получил от Рейхенгалльского съезда за подписью Маркова второго, от Вел[икого] князя Дмитрия Павловича через атамана Астрах[анского] войска князя Гундутова и несколько предложений незначительных монархических обществ в Константинополе, вроде «Минина и Пожарского». Все эти общества не заслуживают внимания, кроме Дмитрия Павловича как поддержанного Англией — я всем ответил отказом, а Дмитрию Павловичу приблизительно так: «готов работать и нахожусь в распоряжении» и бежал в Советскую Россию. Я это сделал потому, что мой прямой отказ Англии погубил бы не только меня, но и сочувствующих мне работников, оставшихся на местах.

14. Предложение генерала Шкуро.

Шкуро формирует армию под главенством Савинкова. Должен высадиться на Кавказе и двигаться совместно с Польшей и со стороны Риги. Мне он лично предложил пост начштаба у него, я ответил уклончиво и уехал в Советскую Россию.

15. Положение и силы союзников в Константинополе и их отношения к Кемаль-паше.

Турецкое население к Англии и Франции относится враждебно. Греки сочувствуют. Италия и Америка играют роль миротворцев. Силы учесть очень трудно, нормально

* Слово, выделенное курсивом, вписано от руки над строкой.

около 7-ми тысяч плюс морская пехота с судов. Можно считать вместе около 20 000 человек, танков и бронемашин имеется 80, пулеметов на роту 8, сверх них на батальон 16 — такая цифра может быть временно. В ротах около 120 человек. На каждую тысячу человек положено до 10-ти орудий — главным образом надеются на судовую артиллерию и танки. Гаубицами и мортирами с азиатского берега можно ликвидировать весь союзный флот.

16. Организации в Константинополе.

Что знал, то уже перечислил.

17. Характеристика русских эмигрантов в Константинополе.

Много мерзавцев и пьяниц — надо делать персональный выбор.

18. Мое отношение к возможным предложениям Антанты или белых организаций.

Обо всем предложенном мне доложу правительству. Прошу иметь в виду, что я не изменник, не перебежчик, а я человек, открыто вышедший в отставку и имеющий право поступить на ту службу, к которой влечет его сердце. Но поступив на службу, я за свою верность ручаюсь своей честью.

19. Мои предложения правительству относительно моей службы.

Прошу строевой должности, даю слово служить честно.

(Слацов)

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 144. Л. 95-98. Заверенная копия.

Ответы генерала А.С.Мильковского на заданные ему в ВЧК вопросы

г. Москва

10 ноября 1921 г.

Отношение к Советской власти

Прибыл сюда искренно и честно служить Родине и народу, а стало быть, и существующему правительству, которое в продолжение 4-х лет из полной разрухи всего вновь создает и восстанавливает Россию и армию и поддерживается громадным большинством народа.

Что побудило приехать?

Предложение Яна Петровича Ельского — Советского представителя, правдиво осветившего истинное положение вещей в Советской России. Поэтому также нежелание принять участие в каких-либо попытках борьбы с Советской властью, как никуда не годных авантюрах, клонящихся лишь к выгоде иностранных государств и вреде России.

Список лиц, сочувствующих моему поступку

1) Все прибывшие со мной.

2) Лица, оставшиеся в организации Слацова, и, полагаю, подавляющее большинство беженцев.

Общее положение Добровольческой армии и ее численность

В январе 1921 года на Галлиполи было около 25 000 пехоты, конницы, артиллерии и специальных войск. Казаков на острове Лемносе и в др[угих] местах (ныне все, кроме беженцев в Константинополе, перевезены в Болгарию) было около 22 тысяч. В настоящее время за уходом многих из армии в беженцы осталось добровольцев около 12-13 тысяч (преимущественно офицеров), казаков около 10 тысяч. Пушек не было. Лошадей не было. Ружей было около 20 тысяч, пулеметов около 200, патронов на один бой. За переходом казаков и большей части добровольцев в Сербию и Болгарию сколько осталось на руках оружия, указать даже примерно не берусь.

Местоположения Д.А.*, руководители и их характеристика

Вся кавалерия и половина пехоты Д.А. (вся Добровольческая армия сведена в один корпус под командой Кутепова) находится: кавалерия в Сербии, пехота в Болгарии. Кавалерия на пограничной сербской службе вместе с начдивом Барбовичем. Кутепов в Болгарии. Пехота пока определенного назначения не имела и пока содержалась на свои средства. Остальная часть Д.А. находилась на Галлиполи и тоже должна была быть переведенной в Болгарию.

Из главных руководителей, которые более или менее известны, могу указать следующих:

Главком Врангель.

Умный, недурной военачальник, умеет к себе расположить и в начале пользовался симпатиями большинства, да и в настоящее время не остался без влияния на многих, благодаря постоянной борьбе, которую ведет с союзниками за сохранение армии как таковой, а в частности за сохранение за собой положения «Главкома» и «Правителя России», хотя бы призрачного. Чрезвычайно честолюбив. Несмотря на кажущуюся твердость и решительность, в сущности характера слабого, он легко подчиняется чужой воле, и окружающие его дурные и беспринципные лица из штаба и правительства, пользуясь этим своим влиянием, привели и были равными с ним виновниками в Крымской эпопее. Я полагаю, что Врангель, как человек умный, имеющий к тому же возможность быть достаточно осведомленным в положении вещей, прекрасно учитывает тяжелое и ложное положение в своей армии. Поэтому предполагаю, что если бы он получил серьезное предложение совместной с Советской Россией работы или переезда в Россию на службу, есть вероятность на его согласие. Тем более, что поскольку мне лично известны такие переговоры, правда, пока в очень неопределенной форме уже велись.

Шатилов — начштабглав — умный, хитрый, беспринципный, имеющий наибольшее влияние на Врангеля. Отноше-

* Здесь и далее — Добровольческая армия.

ние к нему в армии резко отрицательное. О способностях его, как боевого военного начальника, сказать не берусь.

Кутепов — храбрый солдат. Характера твердого, жесткого. Может навести порядок и дисциплинировать часть, не останавливаясь ни перед какими угодными мерами. Как большой начальник безусловно мало пригоден: в бою теряется и управлять частями не может. Почти всегда, где распоряжался, терпел неудачи.

Барбович — начдив кавалерийской. Старый кадровый строевой кавалерист. Разумный, энергичный, боевой начальник. Пользуется доверием и симпатиями своих подчиненных.

Богаевский — Донской атаман. Весьма популярен среди всех казаков и пользуется их доверием. Умный, осторожный, большой политик. Нерешителен.

Шкуро — имя его, как человека без всяких нравственных устоев, достаточно известно каждому.

Витковский, Скоблин, Туркул и Манштейн — молодые начальники, выдвинувшиеся в рядах Д.А. Хорошие партизаны, но на должность более крупных военных начальников совершенно не подготовленные, что ныне признается даже их боевыми товарищами, по настоянию коих перед Главным командованием они были выдвинуты в своих частях на ответственные посты.

Краснов — один из немногих начальников, на имени которого сходились надежды и чаяния всех. Громаднейшая популярность во всех слоях Д.А. и казаков.

Настроение офицеров и солдат

Разочарование в идее и возможности дальнейшей самостоятельной борьбы в большинстве высших руководителей. Сильнейшее желание покончить с гражданской войной и вернуться безболезненно на Родину.

Средства существования Д.А.

В точности указать не могу. Армия и беженцы (большая часть) были приняты на паек Францией, Англией и Америкой. Был золотой запас — размера не знаю. Были сданы в штаб драгоценности конфискованные на пароходе у контр-

разведки. Была отпущена, по словам Шатилова, ездившего в Париж, большая сумма послом в Америке Бахметьевым. Уступлено Франции несколько судов. Англия и Франция до вольтствие прекратили, Америка прекращает в самом непродолжительном времени — положение значительного количества беженцев Константинополя и окрестностей станет поистине катастрофическим.

Отношение к Д.А. Англии и Франции Планы союзников по отношению к Д.А.

1) Желание использовать Д.А. как средство поддержания гражданской войны в России для извлечения своих выгод непосредственно в районах, которые могли бы быть занятыми Д.А. или восставшими.

2) Желание, по всей вероятности, иметь возможность при помощи Д.А. все время угрожать Советской России новой гражданской войной и тем вызвать новые им уступки со стороны Советского правительства.

Планы Врангеля и различных белых организаций

Стремление во что бы то ни стало и каким бы то ни было способом захватить власть, хотя бы на небольшой части русской территории. Средством является армия или кадры ее. Представляется поэтому необходимость сохранения армии как воинской части на любой территории и под любым флагом: пограничной стражи, большого беженского лагеря и проч. В последнее время шансы на использование союзниками целиком армии под предводительством Врангеля значительно пали. Все же остались расчеты на голод, смуту, восстания внутри самой России, на неизбежность с этим ослабления власти — почти анархию, и тогда, имея в руках сплоченное, даже незначительное по числу, войско, можно надеяться добиться полного успеха.

Предложения, полученные от Антанты

Лично был совершенно в стороне от представителей Антанты и предложений не получал. Разного рода предложения делались Слащову, который ставил меня об этом в извест-

ность. Лично я дважды получал предложение от врангелевской организации через генерала Туненберга — в случае десанта в Новороссийск и Крым принять на себя должность начальника всего тылового района, наметив соответствующих работников. Работая в то время уже с Ельским, я под разными предлогами уклонялся от этих предложений.

Положение и силы союзников в Константинополе, их отношение к Кемаль-паше

Сведения о положении и силах союзников должны быть одинаковы со сведениями, даваемыми Слащовым, так как исходят от одного и того же источника.

В отношениях к Кемаль-паше полагаю политику союзников одинаковой, как и всюду: т.е. гласно и негласно становясь по очереди на сторону то турок, то греков, поддерживать политическую и национальную рознь, укрепляя в то же время самым энергичным и настойчивым образом свое непосредственное влияние. В этом отношении постоянно замечалось соперничество и взаимное недоверие между Англией и Францией, часто действовавших в противоположных направлениях, правда, не совсем открыто.

Организации в Константинополе

Кроме массы чисто экономических организаций, разного рода союзов и комитетов, существуют организации политические: 1) «Русский Совет» под председательством Врангеля и заместителя его профессора Алексинского. 2) «ПОК» (политический объединенный комитет) под председательством того же Алексинского и монархические организации.

Организации экономические, совершенно беспомощные за невозможностью отыскать какие-либо материальные средства, обречены на медленное умирание, и многие уже фактически прекратили свою деятельность, существуя лишь официально. Организации Земского союза, Красного Креста и политические лишены почти всякого значения, как не имеющие никакой поддержки и доверия в массах беженцев, которые лишь постольку имеют с ними общения, поскольку можно с этих организаций сорвать что-либо из материальных

благ. А разного рода злоупотребления, хищения и кумовство, свившие себе в них прочное гнездо, окончательно обратили всех.

Характеристика русских эмигрантов

1) Большинство, давно бросив всякую политику, заботится лишь о пропитании на завтрашний день и живет только мыслью о скорейшем безболезненном возвращении на Родину.

2) Прибывшие сюда со средствами к жизни и пристроившиеся к разного рода учреждениям ждут времени, когда по состоянию страны и социальных условий жизни им будет выгодно и удобно вернуться домой.

3) Политические деятели, рассчитывая раньше или позже на падение Соввласти внутренним ли переворотом, путем ли нажима извне или интервенции, лелеют мечту о возвращении к прежней деятельности и власти.

Мое отношение к возможным предложениям антисоветских организаций и агентов Антанты

Я явился сюда добровольно по предложению советского представителя центральной власти, не связанный ничем с армией, из которой ушел по своему желанию, перечислившись в разряд беженцев. Поступая на службу в Советской России, считал бы для себя совершенно бесчестным не только лично участвовать в каких бы то ни было антисоветских организациях или работать с агентами Антанты, но и допустить что-либо, что могло бы служить во вред существующему правительству и Советской России.

О всех такого рода предложениях, как и о всем, что мне покажется вредным для Родины, я обязуюсь по долгу службы и гражданина поставить в известность подлежащую власть.

Мои предложения правительству относительно моей службы.

Желал бы получить строевую должность. При назначении не на фронт желал бы службы в гор. Москве, хотя бы первое время.

Александр Мильковский

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 144. Л. 100–104. Заверенная копия.

Ответы полковника М.В.Мезерницкого на заданные ему в ВЧК вопросы

г. Москва

10–12 ноября 1921 г.

Ответы на предложенные вопросы:

1. Прохождение службы — копия послужного списка.

2. Отношение к Советской власти. Считаю единственной властью, которая способна принести пользу Родине и народу и спасти Россию. С учением социализма знаком настолько мало, что смело могу сказать, что не знаю его совершенно.

3. Что побудило приехать: а) как русский не счел себя вправе дольше оставаться за границей, в то время, когда идет строительство России и ей нужны работники, б) Советская власть делает русское дело, в) тоска по Родине.

4. Список лиц с характеристикой, разделяющих мое настроение:

ген[ерал] Улагай, глубоко честный, порядочный человек, прекрасный начальник и бесконечно храбрый офицер; ген[ерал] Агоев* — честный человек, прекрасный кавалерийский начальник, пользуется большой популярностью среди терских казаков; большинство беженцев (примерно 60–70 проц.) брать следует с большим разбором ввиду сильной опущенности и распушенности, явившейся вследствие жизни в Константинополе.

5. Общее положение Д.А.**, численный состав. Остались в армии слабые духом, боящиеся умереть с голоду по выходе из состава армии, и карьеристы. Состав — дивизия Витковского, 4 полка, около 4 тысяч; дивизия Барбовича, 4 полка и конный артиллерийский дивизион, около 4 тысяч; технический полк — тысяча пятьсот — две тысячи; два дисциплинарных батальона, около 1500; 6 училищ (3 пех[отных], 1 арт[иллерийский], 1 кавал[ерийский], 1 инженер[ный]), около 4 тысяч. Казаки — около 30 тысяч. Конвой Врангеля (Л[ейб]-

* В документе неверно — Огоев.

** Здесь и далее — Добровольческой армии.

атаманцев, Л[ейб]-кубанцев, эскадрон Конного полка) и ординарский эскадрон около 500. Цифры, названные мною, приблизительны и касаются августа месяца.

6. Месторасположение частей Д.А., руководители, их характеристика. Сербия — дивизия Барбовича, конвой Врангеля, $\frac{1}{2}$ ординарского эскадрона. Болгария — все казаки, дроздовцы и корниловцы. Галлиполи — марковцы, алексеевцы, училища, технич[еский] полк, два дисциплинарных батальона. Бизерта (Африка) — флот (военный) и моряки. Характеристики: Врангель — самовлюбленный, самоуверенный, с манией величия человек. Достаточно лживый и трусливый (в частной жизни, но не на фронте), способный на всякий обман и даже иногда на предательство, если это ему выгодно. Шатилов — просто прохвост и мелкий жулик. Кутепов — фельдфебель, человек ограниченный. Барбович — считается хорошим кавалерийским начальником, безусловно честный. Витковский — смелый офицер и интриган, глуп. Манштейн, Туркул, Скоблин — смелые офицеры, карьеристы. Казачьих атаманов не знаю. Шкуро — вор, грабитель, трус. Климович, Глобачев — жандармы.

7. Настроение офицеров и солдат. В Галлиполи — подавленное кутеповщиной и беспросветностью в будущем. Ненависть к Кутепову и любовь к Врангелю. Отношение рядового офицества и солдат к Слащову прекрасное, но боятся высказывать, чтобы не попасть в опалу. «Мне не позволяют не только говорить, но даже и думать», — сказал мне плача мой бывший вестовой, простой крестьянин-пахарь, при моем приезде в Галлиполи. В Константинополе — резко отрицательное к Врангелю, прекрасное к Слащову. Сильное желание вернуться в Россию и боязнь ЧК из-за отсутствия информации.

8. Отношение союзников к Д.А. Сильное желание взять внаем и вместе с тем сильная боязнь к ней, как самостоятельной армии.

9. Средства существования Д.А. Французский, а сейчас, кажется, американский паек, имеются ли средства у Врангеля в настоящий момент, не знаю, по слухам, кажется, нет.

10. Планы союзников в отношении Д.А. Или наем или распыление.

11. Планы Врангеля и русской белой эмиграции. Ожидание краха большевиков и захват власти в свои руки, опираясь на имеющуюся вооруженную силу.

12. Предложения, полученные мною от Антанты. Не было.

13. Предложения, полученные мною от монархистов. Не было.

14. Предложения Шкуро. Не имел, знаю, что в мае месяце им отправлено на Северный Кавказ при помощи англичан около 200 казаков, офицеров и старых казаков.

Получил предложение от генерала Туненберга принять участие в походе на Россию. Место высадки не знаю. Думаю, или Кавказ, а вернее Румыния. Предложение получено за несколько дней до отъезда в Россию.

15. Положение союзников в Константинополе (силы), отношение к Кемалю. Войск, штыков и сабель около 5 тысяч. Количество морской пехоты, жандармерии, технических средств не знаю. Морские силы переменны. Среди населения общая ненависть к оккупационным войскам. Отношение к Кемалю у французов и англичан официально враждебное, но за хорошую плату продают все, у итальянцев — сочувственное.

16. Характеристика русской эмиграции в Константинополе: а) Небольшая часть на сохранившиеся средства живет исключительно для себя. б) Небольшая часть, пристроившаяся по учреждениям, пытается изобразить, что что-то делает. Но дальше слов дело не идет, живет прилично. в) Небольшая кучка, пристроившаяся при Врангеле, Глобачеве, к иностранным контрразведкам и полициям, живет хорошо. г) Главная масса беженцев, исключая ремесленников и шоферов, бедствует в поисках за работой и куском хлеба. В среднем на один рабочий день приходится два-три прогульных.

17. Русские организации в Константинополе, их характеристика, роль, значение и т.д. Имеются Национальный совет, Политический объединенный комитет (ПОК), Центральный объединенный комитет (ЦОК), Красный и Белый Кресты, Земский и Городской союзы и два монархических общества — Кузьмы Минина и ген[ерала] Климовича. Про них всех сказать ничего не могу, т.к. этим никогда не интересовался. Знаю,

что земский союз при помощи Америк[анского] Кр[асного] Кр[еста] открывал столовые, выдавал ссуды под различные предприятия и о главном деятеле и председателе зем[ского] союза иного отзыва, как о архиворе, не слышал.

18. Мое отношение к предложениям антисоветских организаций и отношение к возможным предложениям агентов Антанты. На два фронта не работал никогда, выгоню вон.

19. Мои предложения правительству о службе и привлечении Д.А. Лично хотел бы нести строевую службу. Считаю полезным выкачать из заграницы честный и работоспособный элемент, но с большим разбором и сильной фильтровкой, дабы не проник нежелательный элемент.

20. Заключение о своем образе действий. Буду честно работать, в чем даю слово.

Мстислав Мезерницкий

Дополнение к предложенным вопросам:

К § 9. а) Первоначально, вскоре по прибытии беженцев в Константинополь, французы повели сильную агитацию среди офицеров и солдат о поступлении в Иностраннный легион, запись пошла весьма успешно, но вскоре была приостановлена [из-за] контрагитации более сознательных офицеров. Все же записаться успело, точно не знаю, но, по слухам, около 2000–3000. Офицеры, даже служившие во французской армии и на французском фронте, занимались на положении рядовых и в лучшем случае на унтер-офицерской должности. Условия службы оказались чрезвычайно тяжелы. Служить пришлось в африканских колониях в постоянных походах против негров, применяющих скальпирование, отравленные стрелы и т.д. Состав легионов — международные авантюристы, дезертиры, уголовные преступники. Офицерский состав — непригодный по своим моральным качествам к службе на территории Франции. Скверное питание, обращение, лихорадки и малярия, смертельные для европейцев.

б) Весной по городу циркулировали слухи, подтвержденные французским командованием, о приглашении всей армии англичанами в Индию для борьбы с Советской Россией,

якобы наступающей на Индию. Врангелю был предложен пост командира русского корпуса и место в военном совете. Он требовал себе главнокомандование всем фронтом. Англичане не согласились, и сделка не состоялась.

в) С февраля месяца французы повели агитацию за распыление армии, предлагая ехать в Россию и Бразилию*. Первый транспорт, отправленный в Бразилию, через несколько месяцев вернулся обратно из-за невероятно трудных условий работы на положении белых рабов. Второй транспорт доехал до Марселя, как было получено распоряжение Бразильского правительства о запрещении отправки. В этот раз были отправлены на «Рион» нежелающие, согласно приказа и по принуждению, беженцы из беженских лагерей. В день отправки «Риона» явилась комиссия Америк[анского] Кр[асного] Кр[еста] на пароход, остановила отправление парохода и всех нежелающих ехать ссадила с парохода, заменив их желающими. В Марселе беженцы были сняты с парохода и посажены в лагерь, кажется на остров Корсика. 80 человек желающих было отправлено на остров Мадагаскар на работы и небольшая часть специалистов (каких, не помню) во Францию.

г) Летом циркулировали слухи (за достоверность не ручаюсь), что союзное командование собирается открыть запись в международный легион для оккупации Батума. До последнего времени эти слухи подтверждения не получили.

Служба русских офицеров

в иностранных контрразведках и полициях

Служат преимущественно гвардейцы и гвардействующие, владеющие хорошо французским и английским языками. В полициях в качестве переводчиков при управлениях и патрулях. В контрразведках для выслеживания русских, имеющих связь и сочувствующих кемалистам и Сов[етской] России. Знаю корнета Лерхе, служит в английской полиции и совместно с англичанами держит публичный дом. Отношение англичан к арестованным в арестных домах при полиции

* См. док. № 135.

возмутительное. Знаю полковника Иванова, 40 лет, был арестован случайно, проходя мимо какого-то скандала. В 6 часов утра в одном нижнем белье погнали его на гимнастику и заставили бегать и брать препятствия, а посреди стоял жандарм с бичом и хлестал всех плохо бегающих. По окончании гимнастики было приказано бежать к себе в камеру, причем на каждом повороте лестницы стояли по два жандарма с хлыстами и хлестали всех пробегающих мимо. В 10 часов утра Иванов был отпущен с извинениями по поводу ареста. То же было и с Бремпелем, арестованным за неимением виз на паспорт. Тов. Вольфовский рассказывал, что его заставляли рыть яму в одном углу двора, а его товарища в другом, а затем засыпать их, перенося землю с одной ямы в другую и т.д. (§§ 11, 12, 13). По слухам, бывший начальник Донской дивизии ген[ерал] Калинин послан Кутеповым в Румынию, где и находится сейчас для формирования отряда против Советской власти.

К § 18. О всех поступивших предложениях, откуда и от кого бы они ни исходили и безразлично в какой форме, сообщу ближайшему комиссару или в Чрезвычайную Комиссию немедленно по получении. Тоже об узанных мной заговорах и организациях. На два фронта не работаю. И дав слово, всегда его исполняю.

Мстислав Мезерницкий
Верно:*

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 144. Л. 120–124. Заверенная копия.

* Подпись неразборчива.

Ответы вернувшегося в Советскую Россию из Константинополя бывшего начальника гарнизона и военного коменданта г. Симферополя полковника Э.П. Гильбита на заданные ему в ВЧК вопросы

г. Москва

12 ноября 1921 г.

Доклад по заданным вопросам

1. Отношение к Советской власти?

Признаю Советскую власть, которая за свое четырехлетнее существование выказала твердость и определенность, которая одна лишь имеет силу восстановить Россию и представлять ее с достоинством перед иностранными державами. Власть эта признана народом, которому я готов честно служить.

2. Что побудило приехать?

а) Предложение генерала Слацова, б) Желание служить Родине и народу, в) Тоска по Родине, г) Стремление иностранцев использовать русских граждан против России и исключительно в своих интересах.

3. Список лиц с характеристикой разделяющих Ваше настроение?

Отдельных лиц назвать не могу, но знаю, что большинство беженцев стремится на Родину, боится лишь репрессий. Несомненно, необходим персональный выбор в том случае, если последует разрешение вернуться на Родину.

4. Общие положения Д.А.*, численный состав?

Армия находилась почти все время в очень тяжелом положении: паек, выдаваемый французами, был недостаточен; отношение начальствующих лиц к подчиненным — хамское; жалование офицера — две лиры и солдат — одна лира в месяц недостаточно. Мысль всякая забыта — боятся не только говорить, но и думать, т[ак] к[ак] о всем докладывается на-

* Здесь и далее — Добровольческая армия.

чальству, принимающему немедленно репрессивные меры до смертной казни включительно.

В армии осталось 11–12 тысяч человек (в Галлиполи, Сербии и Болгарии). Численный состав казаков не знаю.

5. Месторасположение частей Д.А., руководители, их характеристика?

Подробно указать не могу, лишь в общих чертах: а) казаки — остров Лемнос и Болгария, б) регулярная кавалерия — Сербия, в) пехота — Галлиполи и Болгария, г) артиллерия и специальные войска — Галлиполи (точно не знаю). Вооружение мне неизвестно.

6. Настроение офицеров и солдат?

Лично не мог убедиться; по слухам, крайне подавленное; часть офицеров живет надеждой на возможность в дальнейшем активной борьбы против Советской России. Начальствующие лица уверены, по-видимому, в скором падении Сов[етской] власти и прилагают все усилия сохранения армии для вооруженного вмешательства, надеясь таким образом иметь решающее значение на ход событий.

а) Генерал Врангель — самый умный генерал в Константинополе; крайне честолюбив, по слухам, питал даже надежду стать Императором России; ради своей выгоды готов потопить кого угодно; не терпит подчиненных с умом и самостоятельным характером; не держит своего слова; ставит свой интерес выше всякой идеи.

б) Генерал Шатилов — беспринципный человек; взяточник, сильно влиял на генерала Врангеля и всегда в дурную сторону. Нечистоплотен в служебных делах. В военном отношении «0».

в) Генерал Кутепов — очень честолюбив; хороший фельдфебель; военная бездарность; хам; лично храбр.

г) Генерал Витковский — глуп и в военном деле бездарность.

д) Генерал Барбович — знаю мало; с характером и, по-видимому, был хорошим командиром конного полка; в старш[их] должностях не знаю.

е) Генерал Улагай — безусловно честен; в боевом отношении слышал отличные отзывы.

ж) Генерал Краснов — пользуется уважением большинства; очень любим донцами; по-видимому, отличный организатор и администратор.

7. Отношение союзников к Д.А.?

Французам пришлось невольно содержать армию, что им мало улыбалось: они всеми мерами старались ее распылить, видя в ней даже угрозу Константинополю. Англичане — остались в стороне, хотя относились также недружелюбно и с некоторым опасением.

8. Средства существования Д.А.?

Указать не могу. По слухам, имелись средства еще из Крыма; кроме того, генерал Шатилов пытался получить поддержку, главным образом, из Парижа.

9. Планы союзников в отношении Д.А.?

Использовать армию как боевую силу исключительно в своих интересах даже против России: англичане для захвата Кавказа ( )*, а французы — Украины. Ходил слух о переговорах англичан с ген[ералом] Врангелем относительно переброски большей части кавалерии в Индию для действий против советских войск с одновременным десантом других частей на Закавказье и на Сев[ерном] Кавказе.

10. Планы Врангеля и русской белой эмиграции?

Планы мне неизвестны, т[ак]к[ак] я держался совершенно в стороне. Желание сохранить армию для вооруженного наступления в удобный момент против Сов[етской] власти и этим приобрести решающее значение при установлении порядка в России. Имеется целый ряд монархических обществ, которые иногда даже враждуют между собой. Среди членов обществ не хватает главным образом молодежи.

11. Предложения, полученные от Антанты и характеристика их?

Не получал.

12. Предложения, полученные от монархистов?

Не получал.

13. Предложение Шкуро?

Не знаю.

* Так в документе.

14. Положение союзников в Константинополе (силы) и отношение к Кемалю?

Лично мои наблюдения:

Англичане — в самом Константинополе имеется незначительное количество войск: видел только пехоту — цветные войска и немного англичан. На азиатской стороне имеется их больше. Флот временами доходил до 4-х дредноутов (воор[ужение] 10 14-дюймовых ор[удий]), до 5-ти легких крейсеров и до 12-ти миноносцев — все были распределены по Босфору. В день своего отъезда (27.X) видел только один дредноут, один легкий крейсер и два-три миноносца. В начале сентября видел десантный отряд матросов, возвращавшийся с парада, численностью $1\frac{1}{2}$ — две тысячи человек при четырех дес[антных] орудиях и огромном числе пулеметов систем «Льюиса».

Французы — численно слабее англичан; части черных и получерных (пехота); флот доходил до одного дредноута из последних типов, 3-х старых броненосных крейсеров типа «Вальдек Руссо» и нескольких миноносцев (до 6-ти). В день отъезда один дредноут, один крейсер-брон[еносец] и два-три миноносца.

Итальянцы — слабее французов; небольшие части пехоты и жандармерии. Флот — до одного дредноута (13 шт[ук] 12-дюймовых ор[удий] в 5-ти башнях), один легкий крейсер и [до] двух миноносцев.

Греки — сухопутные силы не знаю; флот — один броненосец стар[ого] типа (куплен у С.Шт.С.А.*), броненосный крейсер «Аверов», несколько миноносцев, миноносек и канонерских лодок.

С.Шт.С.А. — имеет только флот от 8-ми до 2-х миноносцев типа № 216–240.

Вспомогательные суда всех флотов не упоминаю, так как не знаю их назначения.

Отношение к Кемалю:

Англичане — в большинстве случаев были на стороне греков, оказывая им серьезную материальную поддержку.

Французы — большей частью на стороне Кемаля, желая играть первенствующую роль в Турции. По некоторым слухам, поддерживали Кемаля, хотя довольно слабо, оружием.

Итальянцы — сочувствуют Кемалю, не желая усиления Греции.

Отношение друг к другу недоверчивое и даже враждебное, особенно англичан и французов; постоянная слежка за действиями соседа.

Отношение местного населения к Антанте.

Турки — трех ориентаций — английской, французской и германской. Наибольшей популярностью пользуется германская ориентация, особенно среди простого народа, хотя наше, русское влияние сильно растет; часто приходится слушать: «рус, алламам, Кемаль, кардаш (товарищи)».

Греки — на стороне тех, кто им более всего помогает, а следовательно, в данное время на стороне англичан. Твердых убеждений в них мало: сначала кричали «Да здравствует Винизелос, долой Константин», а потом — «Да здравствует Константин». Во время наибольших своих успехов прошлым летом они презрительно смотрели на войска Антанты, собираясь всех выгнать из Константинополя и водрузить крест на Софии.

15. Характеристика русской эмиграции в Константинополе.

Беженцы, выброшенные в большом числе на улицы Константинополя, оказались в крайне тяжелом положении. Большинство из них, не имея никаких средств, принуждено было немедленно найти заработок, что оказалось почти невозможным, так как в Константинополе царит безработица. Относились к нам, русским, хорошо только турки и прилично итальянцы. Турки сами ничего не имеют, а итальянцы не имеют никакого значения. Целый ряд лиц поступил на службу к англичанам и французам на должности: шоферов, переводчиками в полицию, в контрразведку, конюхами, [в] иностранные легионы и т.п. Остальные, не устроенные в лагерях или общежитиях, пустились на самые разные дела: газетчики, книгоноши, мелкие уличные торговцы, чернорабочие, рабочие по специальностям, швейцары, открывали рестораны, кафе, разные конторы и предприятия и т.п. Женщины

* Здесь и далее — Соединенные Штаты Северной Америки.

поступали в рестораны, в горничные, кухарки, няньки, продавщицы и т.п. Русский трудрасценивался обыкновенно вполнине дешевле труда местного населения, постоянный заработок достать почти не было возможности, почему каждый находился под страхом остаться без куска хлеба.

Такое положение беженцев отвлекало их от политики, заставляя думать лишь о пропитании. Ходили иногда самые невероятные слухи о положении в России; ожидали падения Соввласти и т.п. Временно все волновались, но постепенно перестали верить слухам и стали относиться ко всему безразлично, мечтая лишь о возвращении на Родину.

Только небольшая часть беженцев продолжала верить в возможность дальнейшей борьбы, часть относилась ко всему безразлично, а большая часть готова была примириться с внутренним положением в России, лишь бы скорее вернуться на Родину. Нет доверия к гарантиям центральной Соввласти, так как сильно боятся власти на местах.

Страшно тяжело было смотреть на положение русской женщины, которая эксплуатировалась полным ходом, но «голод не тетка», почему ее в большинстве случаев винить не приходится. Считаю, что русская женщина нравственно оказалась выше мужчины, который продолжал опускаться все ниже и ниже: например, такой случай, когда муж сам эксплуатирует свою жену, заставляя ее продаваться.

В высшей степени я возмущен поступлением русских в иностранную полицию и контрразведку; так либо иначе их деятельность, может быть даже невольно, направлена против своих же и своей Родины.

16. Русские организации в Константинополе, их характеристика, роль, значение и персональный состав?

Имеются следующие организации:

1) Не политические: а) Красного Креста, б) Земского союза, в) Союза городов, г) Союза инвалидов, д) Союза георгиевских кавалеров и т.п.

2) Политические: а) Русский Совет, б) какие-то два комитета из представителей разных организаций, в) монархические общества (напр., Кузьмы Минина), г) украинские комитеты (два-три) и т.п.

Роль указанных в п. 1 (а, б, в) сводилась к кормлению, содержанию и оказанию различной помощи беженцам. Отсутствие средств сильно ограничивало поле их деятельности, производило впечатление, что существуют они главным образом для поддержания персонала, куда можно было попасть с хорошей протекцией.

Созданием Русского Совета и опираясь на армию, Врангель хотел, видимо, играть первую роль среди всей русской эмиграции, считая себя единственно возможным правителем России. Назначение комитетов не знаю. Монархическими обществами мало интересовался, так как их несколько, грызутся между собою и числят у себя наиболее отставших политических людей, ничему не научившихся, ничего не понявших, но считающих себя безгрешными. Украинские организации не знаю, только слышал о них; кажется, также грызутся между собою.

От всех этих обществ стоял я вдалеке. Они не пользовались авторитетом не только у меня, но и у многих беженцев. Персональный состав я почти не знаю, знаю лишь, что он состоит большею частью из тех людей, которые привели сначала гибель России, а затем и Добр[овольческой] армии.

17. Отношение к предложениям антисоветских организаций и отношение к возможным предложениям агентов Антанты?

В случае поступления таких предложений отнесусь к ним отрицательно и о них заявлю. Никогда никого не предавал и служил честно, что и впредь буду делать. Д.А. не предал, а ушел из нее с момента прибытия в Константинополь, почему и считаю себя вправе выбрать себе новое поле деятельности. Что же касается Антанты, могу заявить, что она пользуется достаточно* ненавистью с моей стороны. Для этого было достаточно пребывания в Константинополе.

18. О поступлении на службу Сов[етского] Правит[ельства] и отношение к привлечению чинов Д.А.?

Желаю служить на военной службе совместно с ген[ералом] Слащовым.

* Так в документе, видимо, следует читать — достаточной.

Считаю, что привлечь на службу как бывших чинов, так состоящих и ныне в Д.А., следует, но необходим персональный выбор.

19. Заключение о своем образе действий?

Считаю свое поступление на службу в Советской России правильным как следствие размышлений и переживаний за время гражданской войны и пребывания за границей.

Э.Гильбих

Верно*

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 144. Л. 133–138. Заверенная копия.

№ 143

Совместный доклад генерал-лейтенанта Я.А.Слащова и капитана Б.Н.Войнаховского на заданные им в ВЧК вопросы

г. Москва

13 ноября 1921 г.
Очень секретно**

Доклад соединенный, частью диктованный, частью по данным Войнаховского***, собранный им по порученной ему работе, и частью — по потребованным от него ответам.

Прошу отнестись к нему с особым вниманием.

(Слащов)

Доклад

В Константинополе для дальнейшей отправки в Россию отдельных лиц из белой армии и беженцев мною оставлен Юрий Михайлович Бутлеров — человек энергичный, быв-

* Подпись неразборчива.

** Здесь и далее подчеркнуто в документе.

*** Здесь и далее в документе наверно указано — Войнаховский.

ший мой адъютант, потом командовал дивизионом в 8 кав[алерийском] полку. В мирное время окончил Петроворазумовскую академию. Во время войны был офицером л[ейб]-гв[ардии] 1-й артиллерийской бригады. Конспиративную работу вести умеет. Адрес: парходная пристань «Сергер», имение Мемеш-паша, деревня Дерменджикной. Бутлеров знает лиц, которых стоит вызывать персонально, и многих лиц из контрразведок, которые опасны для дела. Считаю необходимой посылку в Константинополь серьезного и полномочного советского работника, который имел бы право принимать решение и в распоряжение которого поступит Бутлеров. Лицо посылаемое должно быть снабжено деньгами, потому что у многих не будет возможности купить билеты. Сам Бутлеров оставлен мною с 50 лирами в кармане, связь Константинополь — Россия оборачивается не менее как в 6-ти недельный срок. Лицо, назначенное правительством в Константинополь, при свидании с Бутлеровым должно сказать: «являюсь представителем Советской власти К.С.», эти две последние буквы есть установленный к Бутлерову пароль. Могу еще написать ему ничего не значащую записку, в одном из углов которой будут мелко стоять те же буквы.

Вызов (персонально) офицеров и солдат может состояться по списку, представляемого Бутлерову, который получил от меня все указания и за это время подберет еще новых лиц, но это рядовые работники. Из лиц же крупных считаю желательным вызвать:

Агоев — терский генерал, пользующийся большой популярностью среди терских казаков — на отъезд согласен.

Султан Килег Дирей — генерал, пользуется доверием горцев — особенно Чечни. Как горец, интернирован у Кемалья. Присылал мне своего адъютанта с запросом о совместной работе по возвращению в Россию его и горцев. У Бутлерова связь есть.

Богаевский — донской атаман. Переговоры об отъезде ведутся и, видимо, дадут благоприятный результат.

Науменко — кубанский атаман, с ним вел переговоры Михаил Иванович Богданов, присланный от Крымского Совнаркома.

Улагай — кубанский генерал и Андгуладзе — бывший начдив 13; оба люди честные и пользующиеся авторитетом среди своих войск — подготовка их к отъезду ведется Бутлеровым, но сказать все можно только в последний момент, так как болтливы.

Характеристика контрразведок полностью дана Войнаховским, на последний доклад прошу обратить особое внимание — как по перечислению лиц, так и по расположению войск. (Войнаховского хорошо знает Ян Петрович Ельский.)

Относительно лица, поедающего в Константинополь для работы, предупреждаю, чтобы обязательно обращался к Юрию Михайловичу Бутлерову, потому что Бутлеровых несколько, а только он посвящен в подробности и только ему поручена дальнейшая работа.

Верно*

(Слащов)

Копия
(Доклад Войнаховского)
13.XI.21 г.

Борис Николаевич Войнаховский

1. Полученное образование:

а) Общее: Полный курс 1-го Кадетского корпуса.

б) Специальное: Константиновское артиллерийское училище с дополнительным курсом по первому разряду.

2. Прохождение службы: Юнкером на правах вольноопределяющегося 1-го разряда [пошел] в Константиновское артиллерийское училище с 1-го июля 1906 года, произведен в подпоручики в 10 артиллерийскую бригаду 6-го августа 1909 года, старшинством 14 июня 1907 года. [Произведен в]: поручики с 14 июня 1911 года, штабс-капитаны с 14 июня 1915 года, капитаны [с] 14 октября 1916 года. Старшинством 14 октября 1915 года.

Занимаемые должности: Делопроизводителем батареи. Заведующим батарейным хозяйством. Заведующего бри-

* Подпись неразборчива.

гадной ремонтной командой. Второго старшего офицера батареи. Заведующего командой вольноопределяющегося. На германскую войну вышел в должности 1-го старшего офицера 5 батареи 3 Сиб[ирской] стр[елковой] артиллерийской бригады 22 августа 1914 года. Должность командира батареи с 1-го ноября 1915 года. Командовал 5-й батареей 3 Сиб[ирской] стр[елковой] артиллерийской бригады, а затем по реформированию бригады — 2-й батареей 3-го Сибирского полевого тяжелого артиллерийского дивизиона до демобилизации в феврале 1918 года. Командовал батареей 28 месяцев. Награды боевые все с Владимиром 4 ст[епени], все с мечами. В боях с австро-германцами [с] 22 августа 1914 года по окончанию войны. В Добровольческой армии с ноября 1918 года по ноябрь 1920 года. Занимал должности: младшего офицера 3-го бат[альона] 2 артиллерийской бригады, председатель военно-санитарной комиссии гор[ода] Сочи и младшего офицера 2-й Поз[иционной] артиллерийской бригады 6 батареи.

Ранен один раз в германскую войну. Один раз контужен. В Гражданскую один раз ранен.

3. Отношение к Советской власти.

Полное признание власти Советов и сознание, что это единственная твердая власть, опирающаяся на желания масс народа.

4. Что побудило приехать?

Предложение, полученное от представителя Советской власти в Константинополе Яна Петровича Ельского и желание участвовать в строительстве жизни Родины и своей работой быть ей полезным членом.

5. Список лиц с характеристикой, разделяющих мое настроение.

Не имел возможности говорить с кем-либо, так как свой отъезд держал в тайне. Из имеющихся частных сведений и разговоров могу предположить, что настроение разделяет по меньшей мере 50% русских в Кон-ле*. Из лиц, занимающих высшие должности, разделяют Краснов, Улагай, Богаевский, Науменко.

* Константинополе.

6. Общее положение Д.А.* , численный состав.

Добровольческий корпус, под командой ген[ерал]-лейт[енанта] Кутепова, состоит из 1-й пехотной дивизии, одной кондивизии, технического полка, артиллерийского полка и 5 или 6 училищ.

Пехота. Дивизия В.К.Витковского, 4 полка — Корниловский, Марковский, Дроздовский и Алексеевский. Каждый полк содержит кадры для разворачивания в дивизию своего наименования. Численный состав пехоты около одной тысячи человек в полку.

Полевая артиллерия. 4 дивизиона, наименование полков. Кадры для 4-х бригад. Состав — около тысячи человек.

Тяжелая артиллерия. Один дивизион, кадр бригады.

Конница. Генерал Барбович. 4 полка, состав около 4-х тысяч человек. При дивизиях 4 конбригады.

Технический полк. Кадры летчиков, броневиков, железнодорожников, сапер[ов], инженеров; состав — около 2-х тысяч человек.

Артиллерийский полк. Кадры бронепоездов.

Училища. Около 3500—4000 человек. Было два выпуска.

Весь состав 1-го корпуса 15 000 человек.

Казачьи части: Донское войско — около 6000—8000.

Кубанское войско — около 10 000—12 000.

Терское войско — около 1 тысячи.

Астраханское войско — около 600.

Всего около 17 600—21 600.

Вооружение. Только ручное оружие. Патронов мало. Количество пулеметов не знаю. Обмундирования и снаряжения нет. Продовольствия тоже. На командных должностях большею частью молодежь, имеющая малый опыт германской войны, но прибывшая раньше в Д.А. Цензом на назначение служит пребывание в Д.А., хотя бы и на положении рядового. Солдат и офицеров в 1-м корпусе на $\frac{1}{2}$, в казачьих частях нормальное. Большинство кадровых офицеров ушло в беженцы с прибытием в Константинополь.

7. Место расположения частей Д.А., руководители и их характеристика. Расположение частей к 17.X.

* Здесь и далее — Добровольческая армия.

Галлиполи. Корниловские и Марковские полки. Технический полк. Артиллерийский полк. Училища. Всего 8 тысяч человек.

Болгария. Штаб Донского войска — София, ген[ерал] Гусельщиков. Казаки на вольных работах и в складах бывш[ей] Болгарской армии. Кубанское войско. Генерал Фостиков. Казаки на работах по деревням. Терское и Астраханское войско — тоже.

Сербия. Конница Барбовича. Пограничная служба на албанской границе. Офицеры на штатных должностях, всего 120 человек. Остальные либо ушли в беженцы, либо дали подписку о службе рядовыми.

Гвардейские казаки Донского войска.

Болгария. Недавно прибыл штаб Кутепова и полки Дроздовский и Алексеевский. Высаживались в Варне.

Сербия. Часть штаба Врангеля.

Константинополь. Часть штаба Врангеля и конвой.

Главкомандующий Врангель. Достаточно умный, честолюбивый, себялюбивый и страдающий манией величия. Хорошее образование, общее и военное. Твердости нет. Начальник штаба и начальник контрразведки имеют на него влияние. В выборе помощников не терпит людей со своим собственным мнением. Большой интриган. Пользуется любовью на Галлиполи, так как создал себе ореол мученика и пленника союзников, не позволяющих ему видаться с армией. Ему там верят, так как информация в его пользу. Среди беженцев и казаков любовью не пользуется. Как военный имел несколько хороших боев.

Командир корпуса Кутепов. Отличный строевой офицер и скверный организатор. Способен на должности не выше командира батальона. Честолюбивый, грубый, небольшого ума, очень твердой воли, большой интриган, как боевой начальник всегда терпел поражения.

Начальник штаба Главкома Шатилов. Интриган и вор, крупный взяточник.

Замнаштаба генерал Кусонский*. Слабовольный. Честный, бездарный.

* В документе неверно — Кусинский.

Начдив Витковский. Ограниченный, честолюбивый. Как боевой начальник слаб. Военным делом не интересуется. Хороший организатор и хозяин.

Начдив Барбович. Храбрый, честный, распорядительный, любим подчиненными, хороший начальник.

Начдивдон* Гусельщиков. Отличный, смелый начальник. Любим казаками, скромный и заботливый.

Начбригдон** Долгопятов. Храбрый, распорядительный, честный, знающий, любим казаками.

Комполккорн*** Скоблин. Молодой и способный офицер. Без военного образования. Хороший командир полка, но не выше.

Комполкдрозд**** Туркул. Отличный боевой начальник. Храбрец. Грубый, резкий и своевольный.

Генерал Манштейн. Храбрый, толковый. Военное образование слабое. Распорядительный. Воспитан и выдвинулся в Д.А.

Генерал Глобач[ев]. Начальник Особого отдела штаба Врангеля. Хитрый, подлый и вор. Жандарм.

Полковник Архангельский. Начальник Разведывательного отделения штаба Врангеля. Вор и негодяй.

8. Настроение офицеров и солдат. Настроение армии мне мало известно, так как я ушел сразу по прибытии в Константинополь. Из слышанных мной от приехавших из Галлиполи и других мест расположения армии это — общие ненависть к союзникам и мечты о возвращении в Россию. О продолжении борьбы с Советской властью мало кто думает, за исключением лиц, близких к штабам. Может быть, их будет 10%. Остальные понимают беспочвенность борьбы и не желают быть врагами Родины и работать в пользу Антанты. Условия жизни на Галлиполи таковы, что общения с внешним миром нет, информации правильной нет. Шпионаж доведен до больших размеров. Свободно никто говорить не может. Начальники вроде Кутепова и Витковского ненавидимы. В ка-

* Начальник донской дивизии.

** Начальник донской бригады.

*** Командир корниловского полка.

**** Командир дроздовского полка.

зачьих частях это настроение еще более резко, там были случаи вооруженных столкновений с французами (Чаталджа*, Лемнос). Все живут только Россией. Вернуться боятся, так как верят в репрессии. Беженцы Константинополя перестали поддерживать связь с армией. Желают вернуться 80%, ненавидят союзников 90%. Желали бы иметь их врагами. Заботы беженцев — главным образом отыскание средств к жизни.

9. Отношение союзников к Д.А. Как на армию России не смотрят. Поддерживают на голодном пайке. Были бы довольны, если бы армия разложилась. Сношение Галлиполи с Константинополем не разрешают. Выехать из Галлиполи можно, вернуться нельзя. Оставить армию вблизи Константинополя боятся из-за симпатий русских к туркам.

10. Средства существования Д.А. Знаю, что часть денег была вывезена из Крыма. Кроме того, было получено от Соевещания бывших послов в Париже 400 000 долларов. Были проданы пароходы. Офицеры получали до октября по 2 лиры, солдаты по одной лире в месяц**, высшие чины до 400 лир. Жалованье за октябрь уплачено не было. Значительные средства тратятся на контрразведку и подкуп печати (газеты «Общее Дело» и «Вечерняя Пресса»).

11. Планы союзников в отношении армии. Мне неизвестны, но из слухов и разговоров можно заключить, что англичане хотели бы использовать армию для своих целей, а именно: высадки где-либо на Кавказе, захвата нефтяного района и перерыв связи между Россией и Востоком. Ходят также слухи о желании англичан использовать армию с целью заслонов от передвижения русских в Индию. Французы якобы желали направить [Д.А.] в Румынию с целью поддержки румын и наступления на Украину. Греки якобы желали использовать в виде десанта на Кавказе, дабы прервать сообщение с Мустафа Кемаль-пашой.

12. План Врангеля и русской белой эмиграции. На средства союзников поддерживать существование армии, дабы в удобный момент явиться в Россию с готовой армией, уплатив за это союзникам крупными концессиями в России.

* В документе неверно — Чаталджа.

** Так в тексте документа.

13. Предложения, полученные мною от Антанты, и моя характеристика полученных предложений. Предложений не получал.

14. Предложения, полученные от монархистов, Рейх-сталь, Дундутов, греки. Характеристика и личный состав. Предложения не получал (получал Слащов).

15. Предложения Шкуро. Предложения не получал (получал Слащов).

16. Положение союзников в Константинополе, силы и отношения к Кемалю. Англичане и французы ненавидимы турками и русскими, греки у них заискивают, видя в них поддержку. Итальянцы и американцы относятся хорошо, ни во что не вмешиваясь, и, видимо, симпатизируют Советской власти. Доминирующее положение занимают англичане. Имеют отлично организованный разведывательный и контрразведывательный аппарат, значительную полицию и жандармов. Много агентов греков, турок и русских. Агенты контрразведки всюду, есть и дамы. На агентуру тратятся значительные средства. Предмет наблюдения: кемалистское движение, большевизм, русская эмиграция и сношения с Россией.

Французы тоже имеют свою полицию. Друг друга опасаются и взаимно следят. Устанавливают наблюдение за всеми известными лицами и деятелями. Отношение их к Мустафе Кемаль-паше часто непонятное: то открыто поддерживают греков (устраивая в Константинополе военные демонстрации), то вступают в переговоры с Кемалем. Впечатление, что боятся его прихода в Константинополь и всячески этому мешают. За сочувствие к ангорскому правительству — турок арестовывают. Сношение с Ангорой запрещено и преследуется.

Силы англичан. Штаб оккупационного корпуса в Константинополе. Вторая бат[арея] шотландцев, один полк гемишир, 96, 97 и 127 полки индусов, один полк островитян, один полк королевских улан*. Около 80 броневых машин, 6–8 батарей в запряжках. Конные и пешие жандармы. Состав рот 60–120 человек. Пулеметов много. Много автомобилей, есть гидропланы. Расположены в Константинополе и его окрестностях. Ор-

такт по Босфору, Мальтепия, Койдор Паша Сигемье, Кади-Кей*. Были случаи возмущения в 96 Индусском полку. Кроме этих частей еще морская пехота, которую учесть трудно, так как состав меняется. Смены частей производятся ночью.

Флот. Корабли меняются, наиболее постоянны следующие суда: 5 дредноутов (Бембиу, Ментурьен, Король Георг 5-й, Император Индии, Аирон-Дюк)*, 2–3 крейсера легкого типа и около 30 миноносцев.

Французы. 4–6 батальонов, 2–3 эскадрона африканских спагов. Малые танки и жандармерия стоят в Константинополе и по европейскому берегу.

Флот. Дредноут — «Пирей», два крейсера — «Вальдек Руссо» и «Жан Бард», канонерки и миноносцы.

Итальянцы. Один дредноут, 1 броненосец, 1 крейсер. Около 68 миноносцев. Войско — 2 батальона и карабинеры.

Американцы. Флот. 1 крейсер и 10–12 миноносцев.

Греки. Жандармы и флот. 1 броненосец и 1 миноносец.

Всего союзников около 20–22 тысяч человек, считая морскую пехоту. Флот находится в Босфоре, Золотом Роге и у входа в Мраморное море у Принцевых островов. Флот в Босфоре может быть ликвидирован из гаубиц среднего и большого калибра с азиатского берега.

17. Характеристика русской эмиграции.

Группы русских эмигрантов в Константинополе есть еще со времени первой эвакуации из Одессы и Севастополя. Большинство — люди со средствами из класса капиталистов. Часть разъехались, часть остались, занимаясь коммерческими делами или проживая свое состояние. Большинство связи с Д.А. не имело. Общественные деятели, стоящие во главе организаций ВЗС, ВСГ и К.К., продолжают свою работу и живут на средства организаций. Эмигранты, выехавшие из Новороссийска при массовой эвакуации, большею частью купечество, мелкие коммерсанты и люди интеллигентных профессий, живут нуждаясь и ждут возможности вернуться в Россию. Эмигранты последней эвакуации — офицерство, солдаты и их семьи и люди, связавшие себя с судьбой Д.А.

* Так в тексте документа.

* Так в тексте документа.

Многие бежали, так как были захвачены паникой. Идейной, непримиримой эмиграции мало. Вернуться боятся — уверены в репрессиях. Жизнь русской, необеспеченной материально массы, полна лишений и издевательств со стороны союзников и греков. Помимо крайне трудного положения из-за недостатка работы еще эксплуатация со стороны греков или просто бойкот. Мне самому пришлось жить на заработок. Оплата труда около 1–1,5 лир, что достаточно при ежедневном труде, но труд возможно найти из 7-ми дней на 2 или, что много, — на 3 дня. За мое пребывание в Константинополе я имел работы: 1) На заводе моторное* за 3 дня 5 лир. Завод закрылся. 2) В русской гимназии столярная и черная [работа], плата 50 пиас[тров] и стол, от 7 утра до 7 вечера. Затем я перешел в строительную артель. Заработок плотника от 1 л[иры] до 1 л[иры] 40 п[иастров]. Затем перешел на малярную — плата 1 л[ира] — 1 л[ира] 40 п[иастров], художественная до 3–5 лир в день, труд от света до света. Средний заработок в месяц 10–12 лир, что недостаточно. Жить пришлось впроголодь. Лучше положение только шоферов — есть спрос, так как шофера русские отлично себя зарекомендовали в смысле честности, знания дела. Много русских эмигрантов занимаются продажей газет и других лоточных товаров. Хуже всего заработок газетчиков. Большая конкуренция. Женский труд — рестораны и гувернантки. Мне самому приходилось видеть издевательство со стороны союзников, главным образом полиции, англичан и французов. Сбрасывание газет у газетчиков с витрины и выбивание из рук. Похищение вещей с лотков — открытое. Толкание на улицах. Жаловаться нет смысла, так как тюрьма и там жестокое избивание. Задержка на улицах по всякому поводу, и всюду грубость. Попасть в английскую полицию — это значит быть избитым до полусмерти. Наряду с этим грубое и бесцеремонное взяточничество и не гнушаются пиастрами. Берут все от высших — разница в сумме.

18. Русские организации в Константинополе и их характеристика, роли и социальный состав и значение (Национальный Совет).

* Так в тексте документа.

Политические организации Ц.О.К. (Политический объединенный комитет). Деятели ВЗС, ВСГ, РОКр. и РОБ.Кр. объединены на почве борьбы с Советской властью. Армию не поддерживают, стоят за распыление и сложение Врангелем полномочий.

Национальный Совет (Алексинский). Роль правительства при Врангеле. Поддержка Врангеля, армии. Популярностью не пользуется.

Монархические. Народно-монархическая партия (организаторы Глобачев, Климович). Поддержка Врангеля. Партия средств не имеет. Состоит из кружка хорошо знакомых между собой людей.

Общество Кузьмы Минина. Зеленая молодежь, средств не имеет.

Социальный состав. В большинстве случаев из бывших у власти и близких к штабу. В ЦОК бывшие общественные деятели.

Общественные организации помощи беженцам. ВЗС, ЦОК, ВСГ, Кр. Кр. и Б. Кр. получают от Американского Красного Креста помощь, также и из Парижа от Главного комитета, взяли в свои руки помощь беженцам. Назначили большие оклады, набрали в штат служащих, близких себе лиц, и уделяют крохи беженцам. Открыли дешевые бесплатные столовые, школы, приюты, гимназию и лицей.

19. Мое отношение к предложениям антисоветских организаций и отношение к возможным предложениям агентов Антанты.

Прибыл в Россию добровольно, желаю работать в пользу Родины в лице ее правительства и потому никакие антисоветские предложения принять не могу, так как считаю подобные организации вредными Родине и лишь сеющими смуту и мешающими мирной культурной работе на пользу Родины. Как военный ни к одной партии принадлежать не могу и служу Родине в лице ее правительства. Как русский не могу идти с иностранцами во вред России. Как служащий считаю, что о подобных предложениях должен сообщить властям.

20. Мои предложения правительству относительно привлечения Д.А. на службу.

Привлечение Д.А. может быть сделано персонально или общей массой. Возможно привлечь армию на службу в теперешних местах расположения для угрозы Антанте. В особенности в Болгарии против Румынии и организации в Константинополе, где она будет пользоваться поддержкой турок и направлена против Антанты. Была бы возможна организация в Румынии для действия в тыл румынам на случай могущих быть столкновений.

21. Штаб Врангеля.

Разведывательное Отделение. Полковник Архангельский. Вся разведка сосредоточена в его руках. Главная задача — добывание сведений о положении в России и посылка своих разведывательных партий. Не зная наверное, могу писать лишь по тем слухам, кои до меня доходили. Средства для посылки разведывательной партии давались английским командованием, крайне заинтересованным русскими делами в связи с недостатком нефти и в связи с усиливающимися беспорядками в Индии. С января месяца до октября было дано до 125 т. л.*, в пять приемов по 25 т. л. каждый, на отправку партии. Все эти партии должны были высадиться на побережье от Одессы до Батума. Особенно интересовал их Кавказ. Вербовкой и отправкой занимался сам Архангельский, причем каждый раз фрахтование шхуны поручалось капитану Вредеровскому. Каждый раз по назначению Архангельского ездило от него 2–3 человека, кроме тех, коих брал руководитель от себя. Ни одна из всех 5-и партий не дошла до берегов России и не произвела высадки и сбора сведений. С начальником одной из партий Моисеевым я разговаривал по возвращении его в Константинополь. Выехал он в конце июня или июля месяца, вернулся в августе или сентябре. Пробыл в море два месяца. Отъехав от Турции лишь 100 миль, случилась поломка машины. После ее исправления пошли дальше, держа курс на Крым. В море снова сломалась машина. После долгих скитаний благополучно прибило к берегам Румынии. Потом снова пустились в путь. Прибило к Трапезунду. Потом вернулись в Константинополь,

* Здесь и далее — тысяч лир.

не произведя высадки и сбора сведений. Моисеев принят Врангелем не был, он обвинялся в умышленном нежелании выполнить задачу, а Моисеев обвинял Врангеля и Архангельского в предательстве, выразившемся в том, что ему дали малые средства и скверных помощников. Получая по 25 т. л. на отправку партии, начальникам выдавалось по 1 тысяче лир. Остальные шли на наем лодки и неизвестно куда. Кроме этих, разведывательного характера партий, были посланы, кажется, две для поднятия восстания на Кубани. Должны были высадиться на побережье между Анапой и Сухумом. Состав от 75 до 100 человек. О высадке сведений не поступало. Известно по слухам, что высадившиеся разошлись по домам, ни о каких восстаниях не думая. Сам Архангельский вел широкий образ жизни.

Контрразведывательное отделение.

Близкого знакомства не имел, а известны мне по моей работе, порученной мне Слащовым в связи с Ельским. Начальник генерал Глобачев (жандарм старого времени), человек умный, хитрый и подлый. Большой вор, без принципов. Предан Врангелю, пока ему платят. Получает на организацию большие суммы. Агентам платят помесечно и поштучно. Предметы наблюдения: все лица, не сочувствующие Врангелю, все заметные своей работой, настроение в войсках и наблюдение за отходящими и приходящими в Россию и из России пароходами. Управление помещается в здании Русского посольства.

Агенты. Николай Николаевич Кирпотенко. Главная задача — наблюдение за Врангелем. Наиболее ответственные задачи поручаются ему. Была поручена задача следить за действиями Слащова (в связи со слухами о его переговорах с Советской Россией). Получает 45 лир в месяц. Старый жандарм. Высокий, лысый, бритый, в пенсне.

Терентьев. Охрана Врангеля. Друг Кирпотенко. Бритый, блондин, молодой, среднего роста, месячный агент.

Артюнов. Высокий, бркет, красивый, длинные волосы, месячный агент, часто встречается в ресторанах.

Туненберг. Осведомитель и агитатор. Служит для переговоров. Небольшого роста. Помятое, бритое лицо. Пенсне, нет передних зубов.

Бологовский. Террорист. Нет правой руки. Наемный убийца, занят организацией террористических актов.

Икаев. Толстый, ходит в кубанке, бритый, высокого роста.

Каминский. Среднего роста, блондин, полный.

Главный Центр русской контрразведки ресторан Прага, 3 хозяина которого имеют отношение к Глобачеву.

Неизвестный. Следит за Слащовым, среднего роста, изрытое оспой лицо, для внешнего наблюдения на улице.

Неизвестный. Брюнет. Бак.*, подусники, бритый подбородок.

Кроме этих — агентов еще много, но описать их не могу, так как мало встречал. Агенты крайне неопытны, не умеют вести наблюдение незаметно. В войсках агентов значительно больше (добровольных и наемных), приходилось слышать, что на Галлиполи каждый разговор становится известным. Из 3-х один оказывается агентом.

Характеристикой действий Глобачева может служить такой факт. В середине августа к Слащову приехал Аристов, которому в свое время Слащов оказал поддержку. Доложил, что ему и еще 7-ми грузинам предложено было за 3000 лир устроить покушение и убить Слащова. Он на это не согласился и посчитал своим долгом довести до сведения Слащова. Одновременно с этим генерал Андгуладзе получил от Глобачева за его подписью извещение, что группой террористов, прибывших из Советской России, организуется покушение на Андгуладзе, Дубьяго и Слащова. Слащов и Дубьяго извещения не получили. Покушение не состоялось, так как группа просила больше 3-х тысяч лир, на что Глобачев не согласился.

После приезда Слащова в Константинополь к нему приходил Бологовский, который говорил о террористических актах — после этого стало известно, что вновь организовывалась группа лиц при участии Бологовского и Сергеева для покушения.

22. Английская контрразведка.

Поставлены ее агенты всюду: на улице, в конторах, кафе и ресторанах. Плата помесечно и поштучно. Предметы на-

* Так в тексте документа.

блюдения — все общественные и военные деятели, кемалистическое движение, большевизм и его пропаганда, сношение с Россией, наблюдение за прибывающими и уезжающими, осмотр пароходов при выходе у Алеандровой башни и при входе у Коваки. Из агентов могу указать. Лично не знаком.

Хозяин ресторана «Мимоза» — он же хозяин катера (Альдар), итальянец, хорошо говорящий по-русски.

Хозяин ресторана «Луна-Парк» — Дранков, русский.

Доломорсини. Владелец паровой конторы на Галате (пароход Адалия).

Мистер Писс. Англичанин, владеющий русским языком.

Левинсон. Русский, крупный агент.

Хозяин Киевского уголка.

Лерке. Его знает Ю.М.Бутлеров*.

Кузьминская Татьяна Михайловна, ходит в мужском под именем Андрея Михайловича. Мелкий агент.

Почти в каждом ресторане одна или две из подающих барышень. Все крупные счета представляются в контрразведку, так как англичане следят за средствами русских. От русских, служащих агентами, можно иметь все сведения за очень небольшую плату, а чаще даром. Большинство пошли из-за скверного материального положения. При полиции русские переводчики. Французскую контрразведку мало знаю.

23. Английская разведка. Интересуется положением дел на Кавказе, в России, по-видимому, не имеет своих агентов и субсидирует русскую разведку. Посылает ли сама — не знаю.

24. Дополнительные сведения об английской контрразведке, о служащих и близких им лиц[ах].

Воронцов Александр Николаевич, бывший офицер. Явный альфонс. По всем данным служит в английской контрразведке. Очень близок к бывшему начальнику штаба Слащова, к генералу Дубьяго.

Муфти-Заде. Крымский помещик. Состоял в организации Слащова, предложил ему разделить полученные от тов.

* В документе неверно — Гутлеров.

Ельского деньги, предназначавшиеся на поднятие восстания в Константинополе, между им, Слащовым и Дубьяго с угрозой в противном случае все выдать англичанам. После отказа Слащова вместе с Кирвиным, Круковским привел свои угрозы в исполнение. И только строгая конспиративность работы, перемена жительства тов. Ельским и отсутствие каких-либо письменных доказательств спасли организацию Слащова. Тем не менее им [Муфти-Заде] присвоен план Константинополя с обозначением мест всех штабов, учреждений и войск Антанты и около 1000 лир.

Дубьяго Григорий Александрович, бывший начальник штаба Слащова. Во время обороны Крыма находился под страшным влиянием своей жены. Не умеет хранить тайны. Во время обороны Крыма в сущности исполнял должность адъютанта. Страшно любит деньги и, когда назрел момент выезда в Совроссию, потребовал себе 10 000 лир, из-за чего разошелся со Слащовым. В очень хороших отношениях с Дундутовым и Чиновым (секретарь Дундутова). Характеристика — доклад Слащова. Воронцов постоянно при нем.

Федор Баткин. Отличный оратор и митинговый оратор, предлагал Слащову свою работу для выдачи советских организаций. Между прочим, — как раз организации Ельского, участие в которой Слащов не предполагал. Получил от Слащова 600 лир и все документы, относящиеся к Крыму, для издания книги, обещаясь английской контрразведке ничего не сообщать без санкции Слащова и потом, поверя разговор со Слащовым, сам заговорил о необходимости Слащову ехать в Совроссию. Было ли его предложение действительно желанием предать англичанам советскую организацию или просто нащупывание Слащова, не знаю. В дальнейшем оказал огромную помощь по отправке нас во главе со Слащовым в Совроссию. Может быть как работник, но если ему будут платить деньги. Повторяю, может быть великолепным агитатором, как устно, так и письменно, так как шныряет всюду и знаком с английской контрразведкой, Писс, Левинсон, Ункер, и всегда просит деньги*.

* Так в тексте документа.

24. Русский флот. Военный. Дредноут «Алексеев», крейсера «Корнилов» и «Алмаз», 6 миноносцев и 6 подводных лодок. Стоит в Бизерте, команды свезены на берег. Замки орудий в арсенале. Флот в руках у французов. Торговый — большей частью продан, остатки стоят Марсель, Бизерта и Босфор, подробных сведений не имею.

25. Заключение о своем образе действий. Желая честно работать на военной должности совместно со Слащовым.

Д. Войнаховский

Верно*

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 144. Л. 105–119. Заверенная копия.

№ 144

Проект правительственного сообщения о прибытии генерала Я.А.Слащова и других врангелевских офицеров в Советскую Россию[†]

Середина ноября 1921 г.**

Разложение белой эмиграции продолжается. Четыре года безрезультатной кровавой борьбы с трудящимся классом России, четыре года напрасных исканий все новых и новых путей к старому, подлого пресмыкания перед мировыми хищниками и службы их интересам — должны были вызвать реакцию в той части белой эмиграции, которая не растворилась окончательно в толпе продажных авантюристов, шпионов и политических шантажистов, рассеянных повсюду, где только отхлынувшая волна контрреволюции выбросила наших врагов.

Этот поворот, довольно ярко выразившийся в «Смене вех», продолжает углубляться. И не только буржуазная интелли-

* Подпись неразборчива.

** Датируется по соседним документам в деле.

генция, скучающая в эмигрантских кельях или обивающая пороги иностранных министерств, задумывает о возвращении в покинутую страну, но и определенная часть самых активных наших врагов, сражавшихся в течение долгих лет с оружием в руках против рабоче-крестьянской России, является к ней с покаянием и предложением отдать свои силы и знания, растрачиваемые донныне в беспощадной с нами войне — на совместное строительство и защиту от новых покушений.

На днях из Константинополя в Советскую Россию прибыли: бывший командир Крымского корпуса и начальник обороны Крыма (1919–1920) ген[ерал]-лейт[енант] Слащов, бывш[ий] помощник военного министра Крымского краевого правительства, а затем инспектор артиллерии Крымского корпуса ген[ерал]-майор А.С.Мильковский, бывш[ий] начальник гарнизона и комендант г. Симферополя полковник Э.П.Гильбих, бывш[ий] командир 8-го Кавполка полковник М.В.Мезерницкий и капитан Б.Н.Войнаховский.

С именем генерала Слащова связано много тяжелых для Советской России моментов. С другой стороны, с его именем связано много надежд и планов русской и иностранной контрреволюции. Правда, мы знаем, что со времен наших последних крымских побед он ушел от дел и, несмотря на многие предложения, не принимал участия в новых замыслах белогвардейщины. Но все-таки свежа еще память военной деятельности Слащова и не забыто многими борцами наших южных фронтов его имя.

Поэтому, впуская его вместе с сослуживцами обратно в нашу страну, нам следует хорошо знать их побуждения и мотивы.

Генерал Слащов, а в особенности его сослуживцы являются больше солдатами, чем политическими деятелями. Долгие годы они боролись против нас, и борьба оказалась проигранной. Сами они очутились оружием в руках иностранных хищников и авантюристов, очутились товаром, на который подчас не находилось покупателя. Меж тем новая Россия возрождалась и крепла и многим из тех, кто не перестал еще мыслить и не продался бесповоротно, должно было прийти на ум, что Великая Россия, о которой много у них подчас го-

ворилось, есть именно там, где трудящийся народ неимоверными усилиями строит новое, борется и побеждает своих врагов, а не там, где оторванные кучки беглецов и политических шантажистов создают комедию государственности и распродают направо и налево землю, от которой оторвались, с которой их прогнали.

Прибывшие вместе с Слащовым лица весьма мало или, как некоторые сознаются, совсем незнакомы с сущностью социализма, на котором основано строительство новой России и против которого, как классовые враги, они беспощадно боролись. Сам Слащов открыто заявляет, что он не социалист. Они идут к нам, сознавая, что советская власть является единственной властью, способной с достоинством представлять Россию перед иностранными державами, единственной властью, которая поддерживается громадным большинством народа и которая одна только сумеет спасти Россию от разрухи, созданной долгими годами войны, и повести созидательную работу.

Вот что они сами пишут о мотивах своего перехода и отношении к советской власти:

«Не будучи сам не только коммунистом, но даже социалистом — говорит Слащов — я отношусь к советской власти как к правительству, представляющему мою Родину и интересы всего народа. Она побеждает все нарождающиеся против нее движения, а следовательно — удовлетворяет требованиям большинства. Как военный ни в одной партии не состою, но хочу служить своему народу и с чистым сердцем подчиняюсь выдвинутому им правительству».

«Причиной, побудившей меня приехать, — говорит Мильковский, — было истинное освещение положения в Советской России, полученное мною и нежелание принять участие в каких-либо новых попытках борьбы с советской властью, как никуда не годных авантюрах, клонящихся лишь к выгоде иностранных государств и вреду России. Хочу служить Родине и народу, а стало быть и правительству, которое поддерживается громадным большинством народа и которое в продолжение четырех лет из полной разрухи вновь создает и восстанавливает Россию».

Гильбих пишет: «Советская власть одна лишь имеет силы восстановить Россию и представлять ее с достоинством перед иностранными державами. Она признана народом, которому я готов честно служить. Мотивом моего перехода было также сознание, что иностранные державы стремятся использовать русских граждан против России исключительно в своих интересах. Это следствие размышлений и переживаний за время гражданской войны и пребывания за границей».

То же самое говорят и остальные. Общий мотив — это тоска по Родине, все сильнее и сильнее охватывающая эмиграцию.

Весьма важным для нас является факт, что переход генерала Слацова и его сослуживцев не является единичным, оторванным случаем. Они явились лишь одними из первых, решившихся и не побоявшихся порвать с прошлым и отдать себя на суд пролетарской власти. Но там, откуда они прибыли, остались сотни солдат и даже офицеров и тысячи беженцев, из-за слабости и трусости не решающихся бросить тех, подчас адских, условий, в которых протекает жизнь эмиграции в Турции и на Балканах.

Советская власть простила прибывшей группе ее прошлые преступления и, убедившись в искренности перехода, даст им возможность принять участие в общей работе. Этим она лишний раз доказывает великодушие трудящихся даже в отношении своих крупных классовых врагов. Она доказывает, что для тех, кто не превратился в продажного авантюриста, кто честно и добросовестно сознался в своих ошибках и преступлениях, кто хочет и сможет в будущем честно служить трудовому народу, для тех могут быть открыты двери рабоче-крестьянской России.

Ясно, что решаясь впустить в Советскую Россию отдельных, покаявшихся врагов, мы должны быть весьма осторожны, чтобы не пропустить вместе с искренно покаявшимися — притворных и непримиримых, желающих использовать свое возвращение для дальнейшей борьбы и шпионажа, для работы во вред Советской России.

Рабочая власть умеет прощать, но она сумеет также жестоко наказать тех, кто захочет использовать ее великодушие.

Приезд генерала Слацова открывает нам также целый ряд новых замыслов Антанты и лишний раз доказывает, что ни Франция, ни Англия не отказались от новых на Россию покушений. Но если разложение эмиграции пойдет дальше в том же направлении, то у союзников в конце концов не станет их главного оружия — белых русских рабов и политических прихвостней, делающих своими руками грязное дело международного капитала.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 144. Л. 152–155. Копия.

№ 145

Записка начальника штаба Русской армии генерала от кавалерии П.Н.Шатилова генерал-лейтенанту И.А.Хольмсену с изложением мнения Главнокомандующего генерал-лейтенанта П.Н.Врангеля о политической обстановке и вытекающем из нее характере политической работы русских организаций и военных представителей в Германии

Канцелярия
Главнокомандующего
Русской Армией.
№ К/430
г. Константинополь

16-го ноября 1921 г.
Совершенно секретно

Милостивый Государь, Иван Алексеевич

Главнокомандующий ознакомился с письмом Вашего Превосходительства от 24-го октября с.г. за № 279/с* на имя ген[ерала] от кавалерии Шатилова и поручил мне передать Вам, что вполне разделяет Ваши соображения о желательном направлении политической работы в Германии русских

* См. док. № 241.

организаций и русского военного представительства. Делая оценку нашего настоящего положения и принимая во внимание взаимоотношения европейских держав, Главнокомандующий приходит к следующим выводам, которые, быть может, могли бы лечь в основу политической работы русских организаций:

1) Руководящей целью нашей политики должно быть стремление во имя русских интересов опереться на сильные в финансовом и политическом отношении державы, без сотрудничества которых немислимо экономическое возрождение России.

2) Участие указанных держав в воссоздании России должно быть допущено лишь при условии отказа их от всякого вмешательства во внутренние дела России, в ее взаимоотношения с окраинными государствами, а также отказа от какого бы то ни было давления на политическую жизнь страны, особенно в вопросах, касающихся установления в России того или иного государственного строя. Другими словами, участие держав в создании России должно быть строго ограничено чисто экономической сферой деятельности.

3) В этой последней области заинтересованные державы вправе будут, конечно, рассчитывать на предоставление им известных экономических гарантий в виде, напр., концессий. Однако при выдаче таковых должны быть приняты во внимание интересы народного хозяйства в России и выдаваемые концессии ни в коем случае не должны подрывать жизнеспособности страны.

4) Что касается чисто политических взаимоотношений России к другим державам, то, не предвещая вопроса о возможном будущем вхождении России в те или иные политические группировки держав, казалось бы, следует помнить, что будущая Россия при выборе себе союзников должна решительно отдать предпочтение той или тем державам, союз с коими даст ей наибольшие выгоды.

5) Стоя на этой точке зрения, Главнокомандующий находит, что яркая германфильская политика некоторых русских кругов в Германии⁸⁵, казалось бы, является ошибочной. Эти круги упускают из виду нынешнюю политическую сла-

бость Германии и ее политическую зависимость от держав-победительниц. Помимо, следовательно, невыгодности германфильская политика заключает в себе и ту опасность, что какой тайной она ни была бы окружена, эта политика сделается рано или поздно известной Франции и отбросит эту державу в лагерь врагов России. Наконец, все прошлое России, основанное на проведении ею в жизнь известной политики, налагает на нее известные обязательства по отношению к славянским государствам и исключает всякую возможность для России ведения исключительно германфильской политики, как явно враждебной славянству. Следует учесть еще и то обстоятельство, что Германия, если ей предоставят первенствующую роль в деле воссоздания России, не ограничится чисто экономическими задачами, а будет пытаться влиять на политическую жизнь страны.

6) Анализ политической позиции, занятой по отношению к России каждой в отдельности державой из числа наиболее заинтересованных в русских делах, по-видимому, приводит к следующим выводам:

Франция. Естественный и самый выгодный союзник России. Она не граничит с ней непосредственно, не стремится к захвату каких-либо русских территорий, экономически наименее заинтересована в хищнической эксплуатации России, но в то же время достаточно сильна для того, чтобы в некоторой степени оказать помощь разрушенному хозяйству.

С политической точки зрения существование единой и сильной России, находящейся в союзе с Францией, представляется для последней жизненно необходимым как противовес будущей возрожденной сильной Германии.

Соединенные Штаты вместе с Францией, как то доказывает их политика, искренно желают возрождения России.

Союз России с Соединенными Штатами и всесторонняя помощь последних представят России неисчислимые выгоды, а географическое положение обеих стран вполне гарантирует Россию от политической и экономической кабалы. Соединенные Штаты неоднократно декларировали принцип их полного невмешательства в политическую жизнь России. С другой стороны, Великая Заатлантическая Республика,

в противовес Англии, связывает свои экономические интересы не с Советской Россией, а с Россией будущего. Так, государственный секретарь И.Хьюз в письме своем к Гомперсу, непосредственно вслед за констатированием невозможности какой-либо финансовой поддержки коммунистической власти, обещает широкий кредит на экономическое восстановление России после свержения большевиков. Поэтому в будущем кооперации России с Соединенными Штатами предстоит огромное будущее.

Славянские государства, Чехо-Словакия и Королевство С.Х.С.*, создавшиеся за счет немецких государств, естественно, тяготеют к России будущего, т.е. единой и сильной России, не связанной с Германией, видя в ней естественную защиту от будущих попыток германизма вернуть себе утраченные им области.

Англия делает ставку на Советскую власть⁸⁶, т.е. на унижение, бессилие и экономическое разорение России. Политика Англии носит явно враждебный государственным интересам России характер и видит в сильной России опасного врага.

Всецело занятая установлением своей политической гегемонии в Европе, Азии и Африке, переживая тяжелый экономический кризис как вследствие недостатка сырья, так и из-за отсутствия рынков сбыта, Англия стремится наложить экономическое ярмо и на Россию. Однако эта задача не под силу даже и Англии. Поэтому она ищет сотрудничества в этом деле Германии, рассчитывая, кстати, что Германия за счет русских прибылей будет производить погашение лежащих на ней по Версальскому миру обязательств⁸⁷.

Все изложенное приводит к выводу, что с точки зрения русских интересов будущей России, казалось бы, выгодна следующая группировка держав: Франция—Соединенные Штаты—Россия—Славянские государства.

Другая возможная группировка: Англия—Германия—Россия угрожает последней полной экономической, а, быть может, политической кабалой. Задача русских политических

* Королевство Сербов, Хорватов, Словенцев.

кругов могла бы, по-видимому, состоять в пропаганде идей первой группировки, в противопоставлении в русском вопросе Франции и Соединенных Штатов—Англии и Германии.

Достижение соглашения между собой этих четырех держав в русском вопросе будет означать раздел России на экономические сферы влияния.

Из всего вышеизложенного Вам ясна точка зрения Главнокомандующего на существующую политическую обстановку и на вытекающий из нее характер политической работы русских представителей.

Однако, решительно отрицая выгодность, вследствие слабости Германии, ведения будущей Россией германофильской политики и соглашаясь с Вами о несвоевременности образования в Германии нашего политического центра, Главнокомандующий вместе с тем разделяет ваше мнение о том, что нужно «стараться всемерно культивировать дружественные с Германией отношения и по возможности работать параллельно с ней».

Прошу вас принять уверения в искреннем моем уважении и совершенной преданности*.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 19. Л. 334–337. Копия.

* Подпись автора документа отсутствует.

Приказ врид начальника штаба Русской армии генерал-майора П.А.Кусонского войскам армии об отношении к политике

Начальник штаба
Главкомандующего Русской армией.
№ 10180
г. Константинополь

11 декабря 1921 года.
Командирам 1-го Армейского и Донского корпусов.
Начальникам кавалерийской и Кубанской каз. дивизий.
Командующему Русской Эскадрой.
Копии: Военным представителям Главкомандующего в Болгарии, Румынии, Венгрии.
Российским военным Агентам в Турции, Греции, Чехо-Словакии, Дании.
Начальнику Отдела русской Делегации в Германии.
Главнуполномоченному Главкоманд. Р.А. по военным и морским делам в Париже.
Генерал-лейтенанту гр. Палену, генерал-лейтенанту Махрову.
Генералу от кавалерии Шатилову, генерал-лейтенанту Архангельскому.
Атаману Всевеликого Войска Донского, Кубанскому войсковому атаману, Терскому войсковому атаману.
Генералу Гартман, капитану 1 ранга Лем.
Профессору Grimm, полковнику Прежбиано

Тяжелые испытания, выпавшие в настоящем году на долю Русской армии, не только не ослабили ее мощи, но закалили моральную стойкость и сопротивляемость офицеров, солдат, казаков и матросов, слившихся в цельный, мощный монолит.

Русская эмиграция, состоящая в большей своей части из сторонников армии и ее друзей, к сожалению, разбилась на многие партии, враждующие между собой, растрачивающие свою энергию не на образование единого политического антибольшевистского фронта, а на сведение междупартийных счетов; к великому огорчению большинство партий и группировок, в особенности крайних правых и крайних левых, ставят себе первейшей целью не возрождение великой национальной России, а торжество их партии, их идеологии. В то время как армии нужна прежде всего освобожденная великая Россия, крайне правые борются и будут бороться только* за монархическую Россию, социал-революционерам нужна только соц[иал]-револ[юционная] Россия и т.д.

Русская эмиграция первоначально мало обращала внимания на армию и предполагала, что в исключительных условиях изгнания она естественно умрет; последние же месяцы, в связи с окончательным расселением ее в Балканских странах и восторженными отзывами политических деятелей, посетивших Галлиполи, эмиграция и отдельные политические партии стали пристально следить за армией, приковавшей все их внимание.

Одни из партий и политических группировок, зная заранее, что им никогда не привлечь симпатии армии, обливают ее грязью, инсинуируя, и жадно хватаясь за малейший повод, чтобы, передергивая, извращая и измышляя факты, иметь лишний раз возможность очернить армию, ее вождей и ее идеологов; другие надеются привлечь армию в лоно своей партии, своей программы, дабы впоследствии, опираясь на армию, властвовать.

Главкомандующий приказал сообщить вам:

1) Каждый военнослужащий волен иметь свои личные политические убеждения и симпатии к той или иной из государственно мыслящих национальных партий.

2) Армия же в ее целом ни в коем случае не может быть партийной, она может и должна служить Родине, но никак ни какой-либо партии.

* Подчеркнуто в документе.

3) Внесение какой бы то ни было политики, в каком бы то ни было виде в ряды армии недопустимы, и против этого обязаны бороться начальники всех степеней.

4) Не армия должна идти за какой-нибудь партией и принимать ее лозунги, ее платформу, а партии, если только им дорога прежде всего Россия, должны идти с армией, составляя ее окружение.

5) Армия лишь до сих пор будет являть собою самодовлеющую силу, пока не будет связана какими-либо партийными программами, кроме программы свержения красного ига и восстановления в России порядка; она есть и должна быть национальной и надпартийной.

6) Оставшиеся на Родине наши братья, страдающие под гнетом большевиков, в противоположность русской эмиграции, не знают никаких политических партий — они ненавидят угнетателей-коммунистов и жаждут только их свержения, а отнюдь не торжества монархии, республики или какой бы то ни было партии.

7) Армия ставит себе задачей свержение большевизма, а затем уже обеспечения народу свободного волеизъявления по вопросу о будущей форме государственного устройства России; до этих же пор армия будет вести борьбу не за монархию, не за республику, а за Отечество,

и 8) иметь в виду, что с окончанием расселения в Балканских странах и в особенности с приближением конца господства большевиков, партийные атаки на армию несомненно усилятся, а потому стоять совершенно твердо на вышеуказанных основаниях, дабы довести здоровый, мощный организм армии нетронутым до России и исполнить до конца великую историческую миссию восстановления России.

Подлинный подписал:

Врид. Начальника штаба Генерального штаба
Генерал-майор Кусонский

Скрепил:

Начальник отделения Генерального штаба
Полковник Подчертков

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 19. Л. 216-218. Копия.

Сопроводительное письмо Верховного комиссара Франции в Константинополе генерала Пеллэ командирующему морской дивизией Леванта контр-адмиралу Дюменилю к копии благодарственного письма генерала П.Н.Врангеля

Верховный Комиссариат
Французской Республики
Политическая служба
№ 65/4

Константинополь

24 декабря 1921 г.
Ежемесячный рапорт.
Январь месяц 1922 г.

Верховный комиссар Французской Республики генерал Пеллэ — г[осподи]ну командирующему морской дивизией Леванта контр-адмиралу Дюменилю.

«Вальдек Руссо»

Господин контр-адмирал!

В момент, когда роспуск всего того, что когда-то было его армией, почти завершен, генерал Врангель счел необходимым выразить правительству Республики чувство благодарности за поддержку, которая оказывалась на протяжении ряда лет русским беженцам.

Я имею честь направить Вам копию письма*, которое бывший Верховный Главнокомандующий адресовал мне по этому случаю. Этот документ позволяет надеяться на то, что несмотря на неизбежные трения, которые возникали с момента эвакуации Крыма, русские поняли и оценили, насколько Франция проявила себя благожелательной по отношению к ним.

Примите, господин контр-адмирал, уверения в моем весьма высоком уважении к Вам.

Пеллэ

ЦХИДК Ф. 211. Оп. 1. Д. 206. Л. 858. Копия.

Перевод с французского.

* См. документ № 148.

Письмо генерала П.Н.Врангеля Верховному комиссару Французской Республики генералу Пеллэ с благодарностью за оказанную поддержку русским беженцам

Константинополь

18 декабря 1921 г.
Ежемесячный рапорт.
Январь месяц 1922 г.

Господин Верховный комиссар!

Окончательная репатриация русских военных подразделений, находившихся в районе Галлиполи, Чаталджи и на острове Лемнос, близится к концу.

Для меня является приятным долгом обратиться к Вашему Превосходительству с просьбой — содействовать быть перед правительством Республики выразителем моих чувств глубокой благодарности за дружеское гостеприимство, щедро предоставленное Францией моим соратникам, гостеприимство, которым они пользовались не один год.

Я твердо убежден, что обновленная Россия сумеет оценить возвышенные чувства правительства Республики, которые выразились в решении предоставить братскую помощь тем, кто во время Великой войны боролся вместе с Францией за дело наших обеих стран.

Пусть эти чувства вновь послужат драгоценным залогом укрепления и развития в будущем уз сердечной солидарности между Вашей славной Родиной и русским народом, свободным от коммунистического ига.

Содержание в течение не одного года нескольких десятков тысяч человек в необычных и иногда трудных обстоятельствах требовало непрекращающихся усилий и постоянного внимания со стороны Вашего Превосходительства и Ваших сотрудников. Именно этому благожелательному вниманию обязаны мы счастливым завершением этой тяжелой задачи.

Кроме того, мои соратники неизменно высоко ценили дух, в котором Ваше Превосходительство и Ваши сотрудники

решали многочисленные вопросы, относящиеся к судьбе русских солдат и офицеров.

Я счастлив быть выразителем этих чувств перед Вашим Превосходительством и прошу Вас передать выражение нашей искренней благодарности всем Вашим выдающимся сотрудникам, которые, руководствуясь благородными взглядами Франции, не жалели для моих соотечественников выражений симпатии и интереса, оказывая им тем самым неоценимую моральную поддержку.

Соблаговолите принять, господин Верховный комиссар, новые заверения моего самого высокого уважения.

Врангель

ЦХИДК Ф. 211. Оп. 1. Д. 206. Л. 859–860. Копия.

Перевод с французского.

Сводка Иностранного отдела ВЧК о русских политических организациях за границей, их руководителях и месторасположении

Иностраннный отдел ВЧК

№ 2761/нр

От нашего агента в*

Первоисточник Берлин.

Степень достоверности *засл. внимания.*

Копии разосланы:

1) *т. Пиляру*

2) *т. Самсонову*

3)

4)

№ дела

Начино ВЧК**

Уполномоченный**

Получено 31 ч 12

мес. 1921 г.

Сов. секретно

Русские политические организации за границей

Берлин.

1. Высший Монархический Совет — состав: кн[язь] Ширинский-Шихматов, бар[он] Таубе, митрополит Антоний, А.М.Масленников, Н.Е.Марков 2-й.

2. Генерал Бискупский состоит в связи с Мюнхенским монархическим союзом, председателем которого является доктор Рихтер-Шейднер. Интересуется военным вопросом.

3. Генерал Краснов — объединяет казаков.

4. Группа Ефимовского — левые монархисты.

5. Кадинская группа Набокова и Гессена.

6. Беженский комитет. Председатель В.К.Шлиппе.

Группа левых монархистов Ефимовского — ген[ерал] П.Н.Краснов, С.С.Ольденбург, Е.А.Ефимовский и др[угие]

организовали «Бюро русского конституционного монархического союза».

Газета Ефимовского — «Грядущая Россия».

Константинополь.

В результате посещения А.В.Карташевым Константинополя организовался Русский Национальный Союз (связь с Парижским национальным центром).

Руководителями союза являются: профес[сор] И.П.Алексинский, кн[язь] Павел Долгоруков, гр[аф] В.В.Мусин-Пушкин, П.А.Скачков, А.С.Хрипунов, Г.Е.Емельянов.

Одна из главных задач союза — поддержка врангелевской армии.

1. Русский Совет ген[ерала] Врангеля.

2. Генерал Врангель.

3. Казачий сельскохозяйственный союз, образованный самостийника Дудакова*, Белашовым — связь с Кубанской Рад[ой] (Прага).

4. Союз имени Минина — монархическая организация. Союз имени Минина — число членов 900, председатель В.Н.Белевцов, член 4-й Государственной Думы.

Вена.

Сообщение газет «Общее дело» № 474, «Последние новости» № 477 о «тайном заседании русских монархистов в Вене» вызвано постоянными частными, чрезвычайно замкнутыми, беседами русских титулованных монархистов в Бадене, заинтересовавшихся предстоящим в декабре монархическим съездом в Будапеште. По последним сведениям съезд этот венгерскими властями разрешен не будет. Дурасов, Бискупский (Берлин) — Илешко из Югославии и Гудвиц (Заянчар).

1. Василий Вышиванный, (Вильгельм Габсбургский) связь с Мюнхенским монархическим союзом. Претендент на украинский престол.

2. Полковник Дурасов. Связь с Мюнхенским монархическим союзом, генералом Глазенапом (Будапешт), Русским комитетом (Прага).

* Так в документе; слова, выделенные курсивом, дописаны от руки.

** Подпись неразборчива.

* Так в тексте документа.

3. Генерал Покровский и прокурор Жирмундский. Представители ген[ерала] Семенова (Дальний Восток).

4. Кн[язь] Трубедкой — организует национальный комитет.

5. Красный Крест — председатель К.П.Шабельский.

6. Н.А.Катанский — связь с германской разведкой.

7. Боссан и его сын — [связь с] французской и венгерской разведкой.

8. Тулов (имен[ует] себя графом Дербимонд-Пулов) — [связь с] французской разведкой.

9. П.П.Ельфимов — [связь с] Берлинскими монархическими кругами.

Прага.

«Союз защиты Родины и Свободы» Б.Савинкова. Бор. Савинков, В.Савинков, Гнилорыбов, Ульяницкий, Рудин, Философов, Дикгоф-Деренш, Мягков.

Возобновляется издание газеты «Крестьянская Русь», «Свобода» и «Голос казачества».

1. Кубанская краевая рада, самостийное направление. Тимошенко.

2. Группа соц[иалистов]-револ[юционеров], Керенский, связь с Черновым (Ревель).

3. Савинков.

4. Полковник Гнилорыбов (Донской круг).

5. Русский комитет, организованный Медведевым и б[ывшим] председателем белорусского правительства Бохановичем. Связь с полк[овником] Дурасовым (Вена).

Мюнхен.

1. Германский монархический союз. Председатель доктор Рихтер-Шейднер. Связь с Василием Вышиванным (Вена), полковником Дурасовым (Вена), ген[ералом] Бискупским (Берлин).

2. Немирович-Данченко — сын писателя, объединяет русских монархистов.

Бухарест.

1. Поклевский-Козелл, посол*.

Париж.

1. Национальный комитет. Председатель Карташев. Отделения: Вена, Прага, София, Белград.

2. Совет Послов — председатель Гирс (быв[ший] уполномоченный ген[ерала] Врангеля).

3. Маклаков — посол.

4. Кадетская группа Милюкова.

5. Парижская группа социал-революционеров.

Сербия.

А) Белград.

1. Штрандтман — посол.

2. Палеолог — уполномоченный по делам беженцев.

3. Союз имени Минина. Монархическая организация.

4. Русский национальный комитет — председатель проф[ессор] Н.Н.Салтыков, городской голова города Харькова. Тов[арищ] председателя — А.В.Маклецов; члены: А.Ф.Дерюжинский, проф[ессор] М.П.Чудинский, В.Н.Челипов. Э.Б.Кричер-Войновский, Е.А.Елонич (секретарь), В.Д.Брунский, чл[ен] Госдумы Н.Н.Богданов, В.Ф.Кокоскин, А.А.Любимов, проф[ессор] Ю.Ю.Вагнер.

Адрес Бюро: Белград, Франкопанова, 14.

Б) Новый сад.

1. Кубанская краевая рада (не самостийная), ген[ерал] Науменко.

В) Район Карловиц.

1. Штаб генерала Врангеля.

София.

1. Петряев — посол.

2. Донской войсковой круг, атаман ген[ерал] Богаевский, ген[ерал] Вязьмитинов — военный агент.

Афины.

1. Генерал Есимонтовский (Рейхенгалле).

Варна.

1. Военным представителем генерала Врангеля состоит полковник Бехтев.

Чебышев.

- - * Н.Н.

* Так в тексте документа.

* Здесь и далее так в документе.

-- находится в Софии.

-- совместно с Калиным руководит врангелевским бюро печати.

Нью-Йорк.

1. Бахметьев — посол.

Будапешт.

1. Генерал Глазенап — кадр боевой дружины.

2. Полковник Лампе — военный агент.

3. Кн[язь] Волконский — посол.

4. Малама — Красный Крест.

Характеристика.

1. Карташев — председатель национального комитета, кадет, министр вероисповедания при Временном правительстве; 14-го находился в Париже.

2. Никольский — приват-доцент, монархист, участвовал осенью 1921 г. в экспедиции Шульгина в Крым, остался в Крыму.

3. Климович — генерал-монархист, быв[ший] начальник контрразведки в Крыму при генерале Врангеле.

4. Снегирев — казачий генерал.

С подлинным верно*

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 1. Д. 249. Л. 86–87 об. Заверенная копия.

№ 150

Справка об антибольшевистской организации «Белый Интернационал» и ее основателе В.Г. Орлове

Январь 1922 г.**

«Белый Интернационал»

Так называет свою организацию основатель ее и вдохновитель Владимир Григорьевич Орлов, ведавший в Крыму разведкой Генерального штаба и произведенный Вран-

* Подпись неразборчива.

** Документ датируется по соседним документам в деле.

гелем в действительного статского или даже, кажется, тайного советника.

С идеей подобной организации Орлов носился уже давно, и весной 1919 года, когда советские войска вступили в Одессу, то при поспешном отступлении Орлов оставил в номере гостиницы, где он проживал, подробный проект подобной организации, не носившей тогда еще столь помпезного имени⁸⁸. Предполагалось в организацию втянуть 18 государств, причем каждое государство делегировало бы в центральный орган своего представителя и местонахождением этого органа была бы одна из Скандинавских стран, преимущественно Швеция, ввиду близости таковой к Сов[етской] России, а следовательно, и возможности скорейшего получения сведений обо всем там происходящем и, главным образом, для регистрации всех советских деятелей, как внутри страны, так и особенным образом, выезжающих за пределы ее.

В деталях участь этого проекта мне неизвестна, но знаю, что, переведенный на французский язык, он был разослан Орловым, уже находившимся за границей, всем, по его мнению, заинтересованным этого проекта*, государствам, но никаких реальных результатов не последовало, и Орлов уехал к Деникину, а затем и к Врангелю.

В 1920 году Орлов снова начинает проводить в жизнь свой проект, но не в столь грандиозном масштабе. Он объезжает почти всю Европу, побывав в следующих центрах: Константинополе, Софии, Белграде, Праге, Берлине, Париже и Лондоне. Теперь он просит только поддержки и финансирования его предприятия. Лицам, ведающим делом политического розыска в этих государствах, он предлагает следующую комбинацию: он, Орлов, имея обширную и весьма осведомленную агентуру в советских центрах, будет осведомлять обо всем заинтересованные государства, взамен он должен получать от этих государств сведения буквально обо всех лицах, по каким бы паспортам они ни прибыли, приезжающих из Советской России. Всем этим лицам Орлов ведет регистрацию,

* Так в тексте документа.

конечной целью каковой являлось бы то, что когда в России восстановился бы желательный для Орлова монархический строй, то ни одно из этих лиц не вернулось бы в Россию, не пройдя через целый ряд формальностей, имевших целью выяснить его действительное прошлое в России: иностранец ли он — если он обладает иностранным паспортом, степень его прикосновенности к работе на пользу упрочения советского строя и т.д.

Во Франции Орлова поддержали лишь, кажется, фразами утонченной вежливости и обещаниями, причем сам Орлов жаловался на то, что во Франции в учреждениях политического розыска сидит столько коммунистов, что вся работа заранее обречена на неудачу. Но зато большую поддержку Орлов встретил в лице Бурцева и бывшего великого князя Дмитрия Павловича.

От приема его в Лондоне Орлов был в восторге и говорил, что начальник английской тайной полиции не только отнесся сочувственно к его плану действий, но открыл даже ему доступ к самым сокровенным тайнам английских архивов. С восторгом рассказывая, как великолепно организована англичанами агентура в России, Орлов рассказывал, что один англичанин состоял в качестве совершенно доверенного лица при комиссаре иностранных дел Чичерине, сообщал все тайны своему правительству, и, когда дальше продолжать игру становилось опасным, он уехал в Англию и лично был пожалован королем каким-то высоким званием за услуги оказанные им своему правительству.

Здесь Орлов, кажется, получил и материальную поддержку.

В Берлине Орлов связывается со стороны с Германским генеральным штабом и всем элементом, который мечтает о реставрации.

К этому времени в Советской России начинаются крупные подготовительные работы по эвакуации семейств ответственных советских служащих в Европу и в Туркестан. (Не знаю, насколько это соответствует действительности, базируюсь исключительно на словах Орлова.)

К этому времени деятельность Орлова достигает полного напряжения. По его словам, паспортное бюро, которое

должно было снабжать паспортами эвакуируемых, сначала находилось в ведении тов. Коппа в Берлине, а затем по каким-то соображениям было передано в Ковно. Орлов якобы имел возможность среди служащих сажать своих людей и получать сведения из этого бюро.

Потом Орлов вторично объезжает те же европейские центры, но какова была цель поездки и каковы были результаты таковой, мне неизвестно.

По слухам, у Орлова с нынешним немецким социалистическим правительством якобы произошли какие-то недоразумения, и Орлов в настоящее время проживает в Данциге.

Адрес Орлова в Берлине такой: Berlin Scharlottenburg Konigsweg. 60, I bei Herr Oberst Borowoy.

Под фамилией Borowoy, кажется, Орлов и проживает в Берлине или ныне в Данциге. Кроме того, он еще носит фамилию Владислава Орбанского (*) и под именем Ксандза Орбанского он, по сведениям, и путешествует по Европе. Так как Орлов в совершенстве владеет только одним иностранным языком, а именно польским, поэтому разыгрывать роль Ксандза ему в высшей степени легко.

Помимо вышеупомянутой работы по регистрации (должен присовокупить, что огромный регистрационный материал с большим количеством фотографических карточек находится у жены Орлова, которая в 1920—21 гг. жила в Египте на пайке, как беженка, у англичан, затем переехала с детьми в Лондон, а впоследствии поселилась с мужем в Берлине), — Орлов, по его словам, ведет большую работу по систематизации и квалифицированию обвинительного материала против всех видных деятелей коммунистического движения в России, по обвинению их в разрушении государства Российского.

Этот систематизированный материал представлен будет на усмотрение той «Верховной Следственной Комиссии», которая, по мысли Орлова, будет организована тотчас по реставрации бывшего строя в России и во главе каковой Комиссии Орлов рассчитывает стать лично.

* Так в тексте документа.

В Константинополе Орлов имеет связь с ген[ералом] Глобачевым, ведающим русской контрразведкой по Константинополю и полковником Генерального штаба Архангельским, ведающим контрразведкой в штабе Врангеля.

В Софии он связан с военным представителем полк[овником]* Вязьмитиновым и для каких-то целей в роли связующего элемента между Константинополем и Софией имеет генерала Варохоменского, женатого на его двоюродной сестре.

В Бухаресте он связан с ген[ералом] Геруа. Остальные связи и агентура в Россия мне неизвестны.

В большинстве зная многих лиц ведущих политический розыск в белом лагере, зная их ограниченность, корыстолюбие и инертность, я, зная отлично Орлова, нахожу, что это один из самых работоспособных, находчивых, подвижных и опытных работников противного лагеря.

Он очень честолюбив, жаждет популярности и порой фантастичен в своих планах, так например, его проект об учреждении «Лиг справедливого возмездия» так фантастичен, что я воздерживаюсь от изложения его.

Центральным светским органам, конечно, известен служебный стаж Орлова, и поэтому я лишь вкратце коснусь его.

До войны Орлов был следователем по важнейшим делам Варшавского окружного суда.

В период войны он был следователем при Ставке. После революции я его теряю из виду, но слышал, что после октябрьского переворота Орлов под фамилией Ортинского (кажется, под такой, но не вполне уверен) работал в Петербурге, а затем бежал оттуда через финляндскую границу. Конец 1918 года его застают в Одессе в роли Нач[альника] контрразведывательного отделения, а весной 19 г. при эвакуации он покидает Одессу, уезжая за границу.

С Орловым за границей работает его родной брат Василий Орлов. Поручик, личность совершенно бесцветная и не заслуживающая никакого внимания.

Не лишним считаю отметить то обстоятельство, что Орлов, приезжая в период 20—21 гг. дважды в Константинополь,

* Ошибочно. В.Е.Вязьмитинов — генерал-лейтенант.

успешно конспирировал там свое местопребывание, менял квартиры, ввиду усиленной слежки за ним французской контрразведки в Константинополе, подозревающей Орлова в каких-то тайных и важных сношениях с немецким Генштабом. Но всякий раз, прибегая даже к гриму, Орлову удалось незаметно ускользнуть из Константинополя.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 250. Л. 34—35. Копия.

№ 151

Сводка иностранного отдела ВЧК об организации морских офицеров, ее связях и руководстве

Иностранный отдел ВЧК № 2766 К Русск. эмигр. в Германию. <u>5 экз.</u>	384с Общ. канц.	Сов. секретно Не позже 11 января 1922 г.*
---	--------------------	--

Генерал Монкевиц состоит в так называемой Морской организации, которая своим центром имеет Лондон.

Во главе организации стоит капитан 2-го ранга Абаза — человек решительный, неглупый и не очень корыстолюбивый. Любит широко пожить. В русском хорошем обществе не пользуется симпатией и доверием. Монархические круги относятся к Абазе довольно отрицательно, так как существует мнение, что он на службе у английской контрразведки. Эта морская организация состоит преимущественно из морских офицеров.

В Париже от этой организации находятся: лейтенант гр[аф] Михаил Гамильтон, он же и состоит на службе у ген[ерала] Миллера в управлении и был с генералом Миллером на Архангельском фронте, где сперва служил в контрразведке, а затем — адъютантом у генерала.

* Датируется по рукописной пометке на документе.

Гамильтон очень неглупый человек — имеет хорошие связи и тем любит жить широко. Отношение к Франции у него отрицательное.

В Париже же капитан 2-го ранга Сахаров, руководящий парижской разведкой от этой же организации, — очень умный, честный и скромный человек. В его распоряжении находятся деньги.

Организация через Гамильтона и Сахарова имеет большую связь со всеми главными городами Европы, где имеются агенты. Имеются агенты в Литве (Ковно), Риге-Ревеле, Либаве, Гельсингфорсе, с которыми идет оживленная переписка и отправка им довольно крупных денег.

С Советской Россией тоже установлена связь через Ревель и Ковно.

Организация получила крупную сумму с генерала Семенова, в июне с.г.* прибыл из Японии в Лондон ген[ерал] Кранковский от Семенова и непосредственно связался с Абазой.

Кранковский приехал в Лондон для покупки обмундирования и снаряжения, которое ему предложили для Востока англичане за 50 тыс. фунтов стерлингов. Сделка эта не осуществилась, так как Семенов потерпел поражение и оставил территорию Сибири.

Из Парижа Гамильтон переписывается с Абазой через барона Таубе, члена той же организации.

К этой же организации имеет отношение и российский посол Саблин, который и субсидирует временами организацию и покровительствует ей, информирует ее также о заседаниях Совета послов в Париже, членом которого он состоит.

Верно**

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 250. Л. 42. Заверенная копия.

* Имеется в виду 1921 год.

** Подпись неразборчива.

№ 152

**Сводка иностранного отдела ВЧК о деятельности
Донского правительства и дислокации казачьих
воинских формирований**

Завести дело*.

Иностранный отдел ВЧК

№ 144/нр

Из Праги

Первоисточник:**

Степень достоверности: засл. вним[ания]

Копии разосланы:

1) т. Кожевникову

2) т. Пиляру

3) т. Манцеву

Начино ВЧК***

Уполномоченный***

Получено: 15/I 1922 г.

Сов. секретно

**Выемка из отчета о деятельности
Донского правительства за границей, подтвержденного
Донским атаманом генерал-лейтенантом Богаевским
26 сентября 1921 года**

Согласно постановления Объединенного совета 17/VI-21 организовано в Константинополе представительство по экономическим вопросам, как представитель командирован в Париж снабженный инструкциями А.П.Епифанов для выяснения:

1) Иностранных рынков, торгово-промышленного и финансового вопросов.

2) Организация осведомленности иностранных и русских предприятий за границей.

3) О получении товаров для Донского правительства после падения большевиков.

* Слова, выделенные курсивом, дописаны от руки.

** Не указан.

*** Подпись неразборчива.

4) Получение денежных средств взаем в настоящее время, а также и после.

Для экономической разведки в Чехо-Словакии и Германии назначены С.В.Маркуев и Н.Е.Парамонов.

18/VIII в Константинополе организован комитет экономического возрождения Юго-Востока России.

Полковник Гнилорыбов в Польше объявлен как самозванец, производящий смуту и разложение между казаками, находящимися в Польше, которых там 4000 человек. Полковник Гнилорыбов бежал в Польшу после растраты правительственных денег, которые были ему даны для беженцев.

Гундоровский георгиевский полк в месяце мае переведен в Болгарию.

5-й Платоновский полк в месяце июне переведен в Болгарию.

Сводно-пехотный Галлиполийский полк находится в Болгарии, из него ушло самовольно 205 человек.

Атаманское военное училище, в котором находится 200 юнкеров и 125 курсантов, находится в Болгарии.

Донской корпус, в котором был выпуск 6 марта — выпущено 105 офицеров, находится в гор[оде] Ямболе в Болгарии.

Донской Императорский Александра III кадетский корпус (441 кадет) находится в Египте в гор[оде] Измаилия, содержится за счет англичан.

2-й Донской кадетский корпус (237 кадет), завед[ующий] генерал Бабкин, находится в Сербии, лагерь Стерниште.

Мариинский Донской институт (213 курсантов) находится в Сербии — Белая Церковь.

Все учреждения и отчасти войсковые части содержатся за счет того государства, в котором они находятся. Донское правительство обещает эти расходы вознаградить по восстановлению своей власти на Дону.

Находящиеся в лагерях в Турции содержатся на счет Франции.

Правительство прилагает все усилия, чтобы препятствовать возвращению казаков в Россию, ибо этим увеличилась бы сила врага, т.е. пополнились бы ряды Красной Армии.

Чтобы выйти из затруднительного финансового положения, правительство уже теперь начинает распределять, какие земли на Дону продать, так как в Германии, а также в Чехо-Словакии, есть и много охотников-покупателей.

Председатель Донского правительства —
генерал-майор Апостолов

Донской Атаман —
генерал-лейтенант Богаевский

Председатель Кубанского Краевого правительства —
Д.Скобцов

Кубанский Атаман —
ген[ерал]-майор Науменко

Председатель Терского правительства —
Букановский

Терский Атаман —
ген[ерал]-лейтенант Вдовенко

Представитель Объединенного Казачества в Париже —
В.А.Харламов

С подлинным верно: Мурашова

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 187. Л. 58-58об. Заверенная копия.

Письмо Главнокомандующего Русской армией генерал-лейтенанта П.Н.Врангеля генерал-лейтенанту П.Н.Краснову о несвоевременности для армии монархических лозунгов*

Главнокомандующий
Русской армией.
№ К/585
г. Константинополь.
Российское Посольство

16 января 1922 года

Глубокоуважаемый Петр Николаевич.

Сердечно рад был получить Ваше письмо от 22 ноября — 5 декабря и пользуюсь случаем, чтобы горячо поблагодарить Вас за ту ценную поддержку, которую вы даете Русской армии вашим проникновенным словом.

Я читал и Вашу, посвященную армии, статью в «Грядущей России», и ваше письмо к казакам. Ваша оценка армии мне тем особенно дорога, что она исходит от человека, всю жизнь стоящего близко к войскам, знающего и быт их, и их психологию и посвятившего себя служению армии, как одной из составных частей великого целого — Родины.

С величайшим вниманием остановился я на той части Вашего письма, где Вы пишете, что настало, по вашему мнению, с полной откровенностью поднять знамя «За Веру, Царя и Отечество». Позвольте мне с полной искренностью, диктуемой глубокоим к Вам уважением, высказать мнение по этому вопросу.

Вы не можете не сомневаться в том, что по убеждениям своим я являюсь монархистом и что столь же монархично, притом сознательно, и большинство Русской армии.

Я останавливаюсь на слове «сознательно», так как хотел этим подчеркнуть, что нынешняя Русская армия, в отличие от старой, императорской, стала сознательной, но, конечно,

* На письме есть рукописные пометки: «К д. „Константинополя“, „(Краснов)»».

не в дурном, опошленном революцией смысле этого слова, а в лучшем его значении.

Тяжелые испытания последних годов, а в особенности пребывание на чужбине, научили многому каждого из чинов армии, до простого солдата включительно. Патриотизм, любовь к Отечеству, преданность престолу стали понятиями осознающими, продуманными и прочувственными, а отнюдь не механически воспринятыми на «занятиях словесности» и поверхностно усвоенными. Вместе с тем на первое место выдвигается понятие о «Родине», и яркое сознание необходимости посвятить себя служению Родине является той полной нравственной силой, которая связывает всех чинов армии в единое стройное целое и которая позволила ей выйти победительницей из пережитых ею испытаний.

В императорской России понятие «монархизма» отождествлялось с понятием «Родины». Революция разорвала эти два исторически неразрывных понятия, и в настоящее время понятие о «монархизме» связано не с понятием о «Родине», а с принадлежностью к определенной политической партии.

Нужна длительная работа, чтобы в народном сознании оба эти понятия вновь слились воедино. Пока этот неизбежный процесс завершится, причем вне всякого со стороны насильственного воздействия, пока оба эти понятия не станут вновь однородными, пока понятие «монархизма» не выйдет из узких рамок политической партии, армия будет жить только идеей Родины, считая, что ее восстановление является реальной первоочередной задачей.

Русская армия, не нашедшая себе приют в славянских странах, доказавшая свою крепость и цельность в тяжелых крымских боях и в заточении в лагерях Галлиполи и Лемноса, составлена из разнородных элементов. В нее входят и украинцы, бывшие орудием в руках самостийников и гетмана, и солдаты бывшей армии Учредительного собрания, сражавшиеся за с[оциал]-р[еволюционные] лозунги, и колчаковцы; в ее составе имеются казаки, бессознательно служившие самостийным идеям кучки политиканов, офицеры и солдаты армий генералов Миллера, Юденича, Деникина. Все эти

разнородные элементы, спаянные ныне, как я указал выше, любовью к Родине, выдвинувшей вождей, пользующихся безграничным их доверием, сознавшие из собственного опыта всю ошибочность и горечь служения политическим партиям, устали от политики. Они верят своим вождям, так как знают, что эти вожди не сделают их орудием политической борьбы и отойдут от своих вождей, когда увидят, что они являются военспецами в руках какой-либо политической партии.

Так как по условиям существующей обстановки понятие «монархизма» обусловлено принадлежностью к условной политической партии, то преждевременное навязывание армии и лозунга «За Веру, Царя и Отечество» внесет лишь смятение в ряды армии, которая увидела бы в этом попытку втянуть ее в борьбу политических партий. Такое же впечатление произвело бы на армию и провозглашение республиканских лозунгов. Я не говорю уже о международной обстановке, которая совершенно исключает возможность в данных условиях начертать на знаменах армии монархический лозунг. Пример Карла Габсбургского показателен.

Те или иные лозунги могут быть провозглашены в армии лишь тогда, когда они сделаются достоянием многочисленного русского народа, когда они стихийно зальют русскую землю, поглотив в себе все прочие чуждые народу, ему силой навязанные, непонятные ему идеи.

Идея служения Родине сама по себе так велика, диктуемые ею задачи так многообразны, что в ней, в этой всем понятной идее, надо искать то начало, которое должно объединить армию, народ и все государственно мыслящие и любящие Родину элементы.

Быть может, Вы сочтете то, что я пишу вам, за доктринерство, но приезжайте в армию и воспримите ее дух, осознайте ее психологию и вы тогда убедитесь в правоте моих слов.

Для Вашего личного ознакомления посылаю вам копию моего циркулярного письма военным агентам*; оно послужит дополнением к изложенным мною выше мыслям.

* Копия в деле не обнаружена.

Желая Вам всего лучшего, надеюсь на то, что переписка наша не прекратится, я не теряю надежды свидеться с Вами и обо всем подробно переговорить. Прошу принять уверения в совершенном моем уважении и преданности.

П.Врангель

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 448а. Л. 6-8. Заверенная копия.

№ 154

Письмо бывшего генерала Я.А.Слацова Председателю РВСР Л.Д.Троцкому

18 января 1922 г.

Предреввоенсовета Тов. Троцкому

Ввиду назревшей необходимости выяснить ряд вопросов, прошу о разрешении лично переговорить с Вами и о назначении дня и часа, в которые я должен явиться к Вам.

Слацов

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 123. Л. 64. Автограф Я.А.Слацова.

Из показаний генерал-лейтенанта Я.А.Слащова об отношениях П.Н.Врангеля и правительства Грузии

19 января 1922 г.

Было ли какое-нибудь соглашение между генер[алом] Врангелем и Грузинским правительством^{89?}

По этому вопросу точных данных не имею. Мои сведения ограничиваются областью догадок и слухов:

1) В бытность Врангеля в Крыму соглашения между ним и Грузинским правительством не было. Отношения, наоборот, были враждебными, и Врангель не мог рассчитывать даже на эвакуацию в Грузию.

2) После крушения Грузинского правительства и эвакуации его в Константинополь ходили слухи о подчинении грузинской армии Врангелю, но был ли это разговор правительства или представителей грузинской армии, не знаю. Во всяком случае, из этого, по-видимому, ничего не вышло. Денежные средства находились в руках Груз[инского] правительства, и оно довольствовалось своей армией несоизмеримо лучше, чем Врангель.

Слащов

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 123. Л. 57. Автограф Я.А.Слащова.

Свидетельские показания А.Е.Григоренко о положении и настроениях русских беженцев в Константинополе и по другим вопросам

28 января 1922 года

Протокол допроса гр-на Григоренко

При эвакуации из Крыма мне пришлось ехать на пароходе «Сарыч». Простояв в Константинополе около двадцати дней, нас всех направили в город Галлиполи, куда прибыли 21 ноября 1920 года. После разбивки и перегруппировки оставшихся частей я попал во 2-ю батарею 4-го Алексеевского дивизиона, в котором и пробыл до июля 1921 года, когда мне удалось уйти из армии и уехать в Константинополь. Так как приехав в Константинополь я не имел никаких средств, то первое время пришлось работать по разгрузке угля. После этого приходилось заниматься столлярной работой, продавать газеты и, наконец, служить уборщиком в парикмахерской вплоть до того времени, когда я скопил денег для поездки в Россию. Ввиду того, что преимущественно я был занят тяжелой физической работой, то следить за политической жизнью иностранных государств я не имел возможности.

С иностранными войсками сталкиваться не приходилось, ни их состава, ни их настроений не знаю. Слышал о существовании английской контрразведки, о том, что за неосторожные слова многие потоплены в Босфоре, что за подозрение в большевизме сажают и держат очень долго в тюрьме. Слышал, что помогает работать англичанам русская контрразведка с ген[ералом] Глобачевым* во главе, что обе контрразведки насчитывают большое количество агентов, преимущественно из русских. Вообще же русская контрразведка имеет большое значение, так как ни одной визы без справки из

* В документе неверно — Гловьгчевым.

контрразведки не дают. Что касается интервенции, то они в одно время говорили очень много, но кто предлагал ее и кому предлагали ее, ничего не обозначалось. Слышал, якобы в Германии генерал Краснов организовывает армию для завоевания России, что Врангель подчинился ему и согласился принять над всей кавалерией командование. Все эти слухи были четыре месяца тому назад.

Что касается экономического положения русских беженцев в Константинополе, то можно сказать следующее: буржуазия почти вся разъехалась — кто во Францию, кто в славянские земли, осталась только беднота, положение которой весьма плачевное. Заработков почти нет, а если и есть иногда, то страшно тяжелые условия. Заработная плата весьма низкая, так что хватает только на скудное существование, на обмундирование не остается совершенно. Женщины многие сделались проститутками и тем живут, бывали даже случаи смерти в подъездах. Само собою всплывают у каждого в памяти дни лучшего существования у себя на родине, и у всех стремление как можно скорее попасть в Россию, но это довольно трудно за отсутствием средств. Многие не выдержали константинопольской нужды и, пользуясь первой представившейся возможностью, разъехали — кто в Чехословакию на [сельско]-[хозяйственные] работы, кто в славянские земли. В армию никто из них больше не верит. Врангелю тоже не верят. Генералитет и штабное офицерство ненавидят. Исключение составляют, конечно, те немногие, которые с Кутеповым уехали в Болгарию. Врангеля обвиняют в похищении русского имущества, бессмысленном и бездельном расходовании его [на] содержание Русского совета и по сообщению реакционных газет и журналов. Наибольшей популярностью пользуется газета «Последние Новости» Милюкова и последнее время «Новый Мир» в Берлине. Вообще же у всех страстное желание возврата на родину, но агенты контрразведки распускают массу слухов о том, что всех возвращающихся расстреливают, и поэтому эмигрантская масса в массе своей пока не решается возвращаться. К тому же англичане очень следят за пропагандой в пользу массового отъезда. Вообще

же положение русского беженца ужасное в материальном отношении, совершенно бесправное в юридическом, полная слепота в политическом, так как рядовой беженец не в состоянии читать какую-нибудь газету из-за мизерного заработка и высокой цены на печатные издания.

Александр Ефремович Григоренко
Верно: Пом[ощник] Уполномоченного 3 отд[ела]
К.Моцаев

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 3. Д. 436. Л. 14. Заверенная копия.

№ 157

Протокол допроса гражданина Онкорова Дорджи Межуевича, прибывшего из Константинополя как уполномоченный от находящегося калмычества*

Конец января 1922 г.**

В 1920 году эвакуировался из Новороссийска в Константинополь с учреждением астраханского Войскового правительства. Прибывши в Константинополь, я был отправлен в английский лагерь «Тузла», где я жил до последнего времени на беженском пайке без определенных занятий.

Калмыки, находящиеся в Константинополе, все мечтают о том, чтобы скорее попасть на Родину. Ни в каких политических организациях калмыки не принимают участия. Среди донских казаков ныне идет большой разлад, который вызывается недовольством своим правительством [и] атаманом Богаевским. Противники же Богаевского агитируют [за] необходимость перевыбора Войскового атамана и намечают на должность атамана генерала Краснова.

* Подлинный заголовок документа.

** Датируется по соседним документам в деле.

Несмотря на активность этой борьбы, калмыки отказываются в нее вмешиваться, ибо, повторяю, калмыки ради спасения своей заблудшей жизни не ожидают от белых генералов*. Вот почему они в конце концов пришли к такому решению, чтобы изъявить свои желания подчиниться Советскому правительству и путем переговоров через советского делегата просить соответствующие гарантии.

За границей находится около 2000 калмыков, из которых 200 человек находится в Зингарском полку и Донском, остальные находятся на беженском положении.

Уполномоченный эмигрантами — калмыками находящимися в Турции

Д.Онкоров

Верно: Пом. Уполномоченного 3 отделения
К.Моцаев

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 3. Д. 436. Л. 15. Заверенная копия.

* Так в документе.

№ 158

Сводка иностранного отдела ВЧК о разведывательной деятельности В.Г.Орлова*

Иностранный отдел ВЧК
№ 370

Получено 1 февраля 1922 г.
Сов. секретно

От н/резидента в Эстонии.

Первоисточник — .....**

Степень достоверности — .....**

Копии разосланы:

1) т. Пиляру

2) т. Прокофьеву

3).....***

4).....***

Начиню ВЧК

Уполномоченный

О разведке Врангеля

Ведение разведывательной работы за границей штабом генерала Врангеля поручено Орлинскому (настоящая фамилия Орлов).

В царское время он был командирован в ставку следователем по важнейшим делам. В его компетенцию входили дела о шпионаже, измене и т.д. Орлов одно время был помощником известного в царское время следователя по особо важным делам Александра.

Также он принимал участие во время войны в комиссии Батюшина⁹⁰ в расследовании по делу полковника Мясоедова и др⁹¹.

После октябрьского переворота он получает место председателя Уголовной комиссии, которая помещалась на Фон-

* См. также док. № 136.

** Не указано.

*** Так в документе.

танке в быв[шем] доме жандармской полиции (у моста, у Летнего сада). Параллельно Орлов под фамилией Орлинский служит у англичан, все время отправляя и руководя пунктами по отправке офицеров в Архангельск. Связь он поддерживает с ныне расстрелянным Экеспарре Алекс. Алекс. и Жижиным Ник. Ник. После разгона английского консульства в Петрограде и убийства лейтенанта Крами денежные отпуска на работы прекратились, вследствие чего было решено дальнейшее существование группы поддерживать налетами, для чего воспользовались группой бывш[их] морских офицеров Вас. Вас. Тихомирова, состоящей из 30 человек офицеров, юнкеров и кадет. Ими был произведен ряд налетов, но вскоре (в конце 1918 года) Тихомиров был вынужден бежать из Петрограда.

Орлов входит в контакт с имеющейся в Петрограде белофинской организацией и начинает работать у них, которая и продолжается вплоть до января 1919 года. Во главе этой организации был А.А.Алеман, бывший офицер, финский подданный. Организация помещалась на Гончарной улице в доме финского подданного (кажется, 14) и на Литейном проспекте, 35.

В составе организации были А.А.Муранек, б[арон] Трантман (расстрелян), Ф.Ф.Дигель, Сильфорс и другие. Имелись большие средства как от финнов, так и немцев (Бартелс — консул в Швеции). Организация в январе 1919 года выбыла в Финляндию, сохранив связь с Питером (через пропускной пункт в Белоострове). Ими были привезены из Питера: генерал Юденич с женой (Трантман и Шувалов), ген[ерал] Арсеньев и др. Орлинский бежал также в Финляндию, откуда перебросился к Деникину, где получил пост завед[ующего] контрразведкой и разв[едкой]. При Врангеле командирован в Берлин, где находится ныне, руководя работой для Врангеля не через Миллера, коему посылает копии. Его адрес: Берлин, Шарлоттенбург, Пивбурштрассе, 71, Стенслов. Псевдонимы: Орест Боровий, Вячеслав Орбанский.

До настоящего времени поддерживает связь с Бартелсом, адрес коего: Берлин, Вильгельмштрассе, 64, Стаатском, кон-

сул Бартелс. Прилагаю при сем переписку между Орловым и нашим осведомителем*.

С подлинным верно:

Копия с копии верно: сотр. д.п.**

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 578. Л. 7. Заверенная копия с копии.

№ 159

Сводка о составе и численности Русской армии генерала П.Н.Врангеля в Болгарии, Сербии, Галлиполи и районе Константинополя на конец января 1922 года, подготовленная информационным отделением штаба Главнокомандующего

№ 4/100

12 февраля 1922 г.

Совершенно секретно

Специальная сводка за январь 1922 г.

Количественный состав Армии

Болгария.

Состав армии.

1 Корпус:

офицеров 4836

солдат 8129

Всего 12 965

Донцов:

офицеров 1872

казаков 4328

Всего 6200

* Переписка в деле не обнаружена.

** Подпись неразборчива.

Кроме того организовано
различных воинских
предприятий
и союзов с числом
активных членов ..... 1829.

Сербия.
Различные части:
офицеров 2656
солдат 3620
Всего 6276

В различных артелях:
офицеров 829
солдат 2475
Всего 3304

Галлиполи.
Технические части:
офицеров 763
солдат 648
Всего 1411

Различные организации в районе Константинополя:
офицеров 846
солдат 329
Всего 1175

А всего
офицеров 1802
солдат 19529
Всего 21331

Кроме 1829, о которых не имеется подробных сведений.
Генерального штаба
Полковник Подчертков

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 583. Л. 22. Копия.

Сводка Иностранного отдела ВЧК о вооружении Русской армии генерала П.Н.Врангеля в Болгарии, Сербии и Галлиполи

№ 5/01

12 февраля 1922 г.
Совершенно секретно

Специальная сводка за январь месяц 1922 года

Вооружение

Болгария	Оставалось	Поступило за январь	Всего
Винтовок	18 600	3000	21 600
Пулеметов	106	20	126
Сабель	7800	—	7800
Патронов	486 000	500 000	986 000
Автомобилей:			
легков.	15	10	25
грузов.	10	10	20
санит.	—	10	10
Сербия.			
Винтовок	6000	2000	8000
Пулеметов	36	10	46
Сабель	1200	800	2000
Патронов	66 000	300 000	366 000
Автомобилей:			
легков.	3	5	8
грузов.	1	4	5
санит.	—	3	3
Галлиполи.			
Винтовок	635	—	635
Пулеметов	12	—	12
Патронов	160 000	—	160 000
А всего по армии:			
Винтовок	30 235		

Пулеметов 180
Сабель 9800
Патронов 1 616 000
Автомобилей:
Легк. 36
грузов. 27
санит. 13
Обоз в зачаточном состоянии.

Генерального штаба
полковник Подчертков

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 583. Л. 23. Подлинник.

№ 161

Из сводки о состоянии русского военного флота с предложением мер по его реорганизации, подготовленной капитаном 2 ранга Реекампом

№ 6/102

11 февраля 1922 г.
Совершенно секретно

Специальная сводка за январь 1922 года

Флот

В отношении общего положения по морским делам, как выше уже было сказано, пришлось столкнуться с явно отрицательным отношением к делу активной борьбы с большевизмом морской офицерской среды. Учитывая явную неудачу попытки создать надежный кадр из среды офицеров, находящихся вне армии, морской агент в Турции по переписке с командующим Русской эскадрой адмиралом Кедровым предложил организовать в Варне «Флотский полуэки-

паж», который и укомплектовать из состава офицеров, списываемых с эскадры и находящихся на Балканах. При приеме морских офицеров предлагается принять меры чрезвычайной осторожности, так как это в большинстве случаев элемент малонадежный и морально неустойчивый (даже в своих высших руководящих кругах).

Попутно с переговорами о перевозке личного состава Русской эскадры было бы желательно возбудить вопрос о переводе хотя бы части судов в один из портов Сербии или Болгарии.

Предпринятые шаги к организации хотя бы небольшого отряда судов, могущих быть использованными в случае необходимости для производства десантных операций, не дали еще пока определенно положительных результатов. Были предприняты меры в двух направлениях — организация при водолазной партии на Дунае отдела спасения гибнущих судов. Это преобразование ее в «водолазно-спасательную партию» с придачей возможно большего количества самостоятельных судов тормозится в Париже, где, по-видимому, роль этой реформы совсем не объяснена или же объяснена недостаточно ясно адмиралу Кедрову. Необходимо в кратчайший срок устранить эту задержку. Попытка создать из судов, принадлежащих Парамонову и работающих в районе Дуная и Константинополя, особый десантный отряд не привела пока к окончательному результату вследствие затруднений денежного характера.

Морской агент в Турции
капитан 2 ранга Реекампом

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 583. Л. 30. Копия.

№ 162

Сводка о снабжении Русской армии вооружением, военной техникой и медицинским имуществом, подготовке кадров специалистов и инструкторов

№ 7/103

12 февраля 1922 г.
Совершенно секретно

Специальная сводка за январь 1922 года Оперативно-организационная

В настоящее время наиболее остро стоит вопрос о снабжении армии необходимым вооружением и снабжением. Предпринятые шаги в смысле установления мер получения винтовок, пулеметов, патронов и автомобилей из Венгрии, как видно из предыдущих отчетов, уже дали свой результат, и армия, правда не в том масштабе, как это предполагалось ранее, но все же получает многое. В дальнейшем желательно увеличить наши пропускные пункты на границе Венгрии в районе Зомбар-Зента, а также увеличить кадр обслуживающих этот участок частей техническими силами — в этом направлении ведутся переговоры о перевозке туда всей Галлиполийской группы — возможно, улучшив их материальное положение.

Наиболее острый вопрос вооружения — снабжение армии артиллерией, — к сожалению, до сих пор не получил благополучного разрешения. В этом направлении необходимо установить связи по примеру Венгрии с Австрией на участке границы Словении для скорейшей связи с нашими германскими представителями. По этому поводу уже начаты переговоры с заинтересованными государствами.

Что же касается вопроса о подготовке соответствующих кадров необходимых специалистов и инструкторов, то из наиболее преданных офицеров необходимо будет создать соответствующую группу, достаточно подготовленную для управления всеми новейшими техническими военными сред-

ствами борьбы. Вести же обучение солдат совершенно не представляется возможным ввиду их ненадежности в смысле сохранения тайны.

Вопрос о снабжении армии необходимым медицинским инвентарем и медикаментами вполне благополучно разрешен с помощью Всероссийского Земского Союза, Русского Красного Креста и Союза Городов.

Генерального штаба
полковник Подчертков

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 583. Л. 31. Копия.

№ 163

Сводка Генерального штаба Русской армии о провале попыток создания резерва для армии

№ 2/96

12 февраля 1922 г.
Совершенно секретно

Специальная сводка за январь 1922 года **Организация резервов**

Ввиду невозможности держать под ружьем не более определенного максимума, обусловленного нашим соглашением с дружественными нам славянскими государствами, штаб всячески изыскивал способы к легальному увеличению сил Русской армии путем создания каких-либо воинских образований, могущих быть развернутыми или влитыми в ряды войск в нужный момент.

Организованные с этой целью различные воинские Союзы не дали того, что на них первоначально возлагалось. Наиболее крупные из них, находящиеся в Константинополе, занялись политическим самоопределением на основе своей полной аполитичности даже в отношении Русской армии, и если верхи

этих союзов при всяких официальных случаях и высказывают свою верность Русской армии и ее Вождю, то остальной состав их в своей массе настроен к армии недоброжелательно. К сожалению, даже в верхи старого генералитета и кадрового офицерства все более проникает мысль о бесцельности борьбы с большевизмом, о необходимости примириться с ним и честно, не вдаваясь ни в какую политическую игру, работать с Советской Россией на пользу общему «национальному» делу. Поэтому попытка объединить все Союзы в лице военного агента в Турции встретила определенно враждебное к себе отношение со стороны большинства членов этих Союзов, и если это объединение и существует, то фактически оно ничего не может дать в смысле возлагавшихся на него надежд, тем более, что в этом направлении нам пришлось встретиться с противодействием представителя Лиги Наций капитана Бернье, который пожелал создать вокруг себя какую-то особую общность и на все попытки штаба вести непосредственно переговоры по делам русских беженцев отвечал отказом.

Предпринятая по приказу Главнокомандующего регистрация офицеров, имевшая своей целью опять-таки объединить офицеров и связать их с армией, также не имела положительного результата: за январь в штабе зарегистрировалось — 321 офицер армии и 12 офицеров флота. Непопулярность этой регистрации вытекает из указанных выше причин, а также вследствие значительного понижения моральных воинских качеств в среде офицерства, находящегося вне рядов армии. Регистрация на Балканах дала: 429 офицеров армии и 27 офицеров флота.

В дальнейшем предполагается усилить деятельность по формированию специальных артелей из воинских чинов, но можно быть заранее уверенным, что при отсутствии необходимых для этого денежных средств для субсидирования подобных предприятий все эти попытки вряд ли приведут к желаемым результатам.

Генерального штаба
полковник Подчертков

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 583. Л. 25. Копия.

Сводка Иностранного отдела ГПУ с образцами заданий начальника врангелевской разведки в Берлине В.Г.Орлова своему резиденту в Ревеле

Иностранный отдел ВЧК.

10–12 февраля 1922 г.*

№ 667

От н-резидента в Ревеле.

Первоисточник.

Степень достоверности — подлинник.

Получено:

Копии разосланы:

1. — тов. Пиляру.
2. — Трилиссеру для К.И.
3. — т. Прокофьеву.
- 4.

Дела... стр...

Начино ВЧК

Уполномоченный

Индийские революционеры в Москве

Необходимо установить:

- 1) Имена вождей революционеров.
- 2) Документальные данные относительно их планов.
- 3) Отношение к ним большевиков.
- 4) Их активность.

Намерено ли Советское правительство принять к руководству политику левого крыла и начать военную кампанию на западе.

Петр Миллер. В качестве советского дипломатического курьера посещает порты Балтийского моря в Германии. Миллер служит вместе с тем разведывательным агентом французов против Германии. Необходимо установить его биографию и деятельность.

* Датируется по соседним документам в деле.

Нельзя ли достать полный текст договора торгового между Германией и Советской Россией.

Литвинов. В конце июля Литвинов был назначен Совнаркомом «Директором всех Иностранных Сделок Отдела иностранной торговли с полномочиями диктатора».

Все начальники иностранных делегаций, включая Крапина, подчинены ему. Литвинову, кроме того, поручена пропаганда и отправка всех агентов Чрезвычайной Комиссии за границу.

Правда ли это?

Сведения, полученные от прибывшего из Советской России агента (офицера) — 1 октября 1921 года.

Отдел информации Красного Генерального штаба создал специальную организацию, состоящую из облеченных доверием военных агентов (офицеры Генерального штаба), которые отправились в разные страны, чтобы войти в сношения с агентами этих государств (Франция, Англия, Германия, Польша, Румыния и т.д.).

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 578. Л. 13. Копия.

Приказание русского военно-морского агента в Риме капитана 1-го ранга Дена, переданное сотрудниками Иностранного отдела ГПУ, с рекомендациями по организации регистрации высших чинов Русской армии

Иностранный отдел
№ 1178

16 февраля 1922 г.*
Сов. секретно

От резидента из Рима.
Первоисточник**.

Степень достоверности — заслуживает доверия.

Получено 27 марта 1922 г.

Копии разосланы:

- 1) Пиляру.
- 2) СО ГПУ.
- 3) к/д Врангеля.
- 4)**

К делу... стр... **

Начино: М.Трилиссер

Уполномоченный***

По приказанию Главнокомандующего для регистрации воинских чинов, не состоящих ныне в рядах армии, необходимо выяснить следующее:

1) кто из офицеров, солдат, казаков, матросов обязуется по первому зову Главнокомандующего стать в ряды армии или флота?

2) кто из перечисленных чинов по тем или иным причинам не может стать в ряды армии или флота?

Главнокомандующий приказал:

а) лиц первой категории считать состоящими в армии и флоте и лишь временно находящимися вне их рядов в резерве;

* Датируется по соседним документам в деле.

** Не указано.

*** Подпись неразборчива.

б) лиц второй категории считать уволенными по службе.

Ввиду изложенного военно-морской агент покорнейше просит заполнить в самом непродолжительном времени и доставить ему прилагаемый при сем регистрационный листок, который будет препровожден [в] штаб армии.

Из поставленных в листке вопросов наиболее затруднительным для ответа является вопрос о желании и возможности вступить в ряды армии по зову Главнокомандующего. В настоящих условиях при наличии желания весьма трудно ручаться за возможность это исполнить, и в данном случае военно-морской агент полагает, что необходимо высказаться определенно лишь по вопросу о желании с присовокуплением, что и исполнение такового будет зависеть от представленной возможности.

Военно-морской агент напоминает, что настоящая регистрация отнюдь не носит характера мобилизационности, а производится лишь в целях приведения в порядок сведений о военнослужащих.

Рим.

Капитан 1-го ранга Ден

**Регистрационный листок
(общие сведения)**

Чин.
Имя и отчество.
Фамилия.
Год рождения.
Вероисповедание.
Образование (общее и военное).
Семейное положение.
Служба до революции.
Время производства в первый офицерский чин.
В каких частях служил во время Великой войны.
Последний чин и должность в период Великой войны и старш[инство] в чине.
Награды.
Ранения и контузии.

Имеет ли категорию и какую.

Служба в антибольшевистских армиях.

Когда вступил в армию и какую.

В каких частях служил и какие занимал должности.

Последний чин и старшинство в нем (по последнему приказу).

Награды.

Ранения и контузии.

Имеет ли категорию и какую.

Судимость.

Когда покинул ряды армии или флота.

В каких обществах и союзах состоит и с какого времени.

Имеет ли возможность и желание стать в ряды армии и флота по зову Главнокомандующего.

С подлинным верно*

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 580. Л. 57-58. Заверенная копия.

№ 166

Сводка Константинопольского Информационного пункта о настроениях в среде русских беженцев и в офицерских союзах

№ 3/107

5 марта 1922 г.

Совершенно секретно

Специальная сводка за февраль 1922 года

Настроение беженских масс за рассматриваемый период изменилось в смысле отношения к Русской армии и поставленным ей задачам до известной степени в лучшую сторону. Но при этом на этом изменении отношений не приходится строить каких-либо серьезных предположений, так как ос-

* Подпись неразборчива.

новые причины этого изменившегося отношения заключают в себе совершенно особые, отличные от наших заданий, обстоятельства. Главным мотивом послужил предполагавшийся в недалеком будущем отъезд Главнокомандующего Русской армией из Константинополя и, возникшие в связи с этим отъездом, всевозможные предположения о предстоящих каких-то особенных событиях как в отношении собственно России, так и в более общем международном масштабе. Основными темами для беспокойства беженской массы были вопросы о возможном приходе в Константинополь, в связи с предполагающейся эвакуацией 1-го мая с.г. из Турции оккупационных союзных войск, армий Кемаль-паши, а вместе с ним и официальных представителей союзной с ним Российской Советской Республики, и, как следствие этого прихода, разбирались все те возможности в отношении русской эмиграции со стороны советских представителей. Причем все эти вопросы решались в сторону различных, подчас даже кровавых, выступлений против эмиграции. Кроме того, в связи со слухами о переезде Главнокомандующего и его штаба в одно из дружественных нам балканских государств, с переездом туда же и различных русских общественных и благотворительных организаций, — в среде масс появилось настроение полной покинутости и вследствие полного недоверия, вследствие отсутствия каких-либо официальных заявлений со стороны Советского правительства о возможности безопасно остаться здесь или же вернуться на родину, появилась усиленная тяга из Константинополя вслед за всей армией на Балканы. В результате это движение приходится расценивать очень низко только в смысле шкурных интересов самих беженцев, и никаких серьезных предположений пока строить на этом основании не представляется возможным. Кроме того, надлежит отметить, что в составе переезжающих существуют целые группы, безусловно вредные для всего будущего дела армии — это все стремящиеся в армию с целями мародерства, для поправления своего имущественного положения. Особенная организованность таких партий, — например, ротмистра Голубовича — дает основание полагать, что часть этих партий безусловно организуется не без ведома здешних различных Внешторгов.

В отношении нашумевшего одно время вопроса о репатриации офицерского состава армии надлежит отметить почти полное отсутствие какой-либо работы в этом направлении, особенно в более или менее крупном масштабе. Никаких серьезных отправок за истекший период произведено не было, наоборот, были факты возврата в Константинополь некоторых лиц, отправившихся в Россию на свой собственный страх и риск. Такое отношение Советского правительства к вопросу репатриации крайне загадочно и заставляет полагать, что на этот предмет у него существуют какие-то особые неизвестные нам пока предположения.

За истекший февраль месяц произошли почти все годичные общие собрания здешних военных союзов. Общее доминирующее настроение их — выжидательное, настороженное в ожидании каких-то особых событий. Отдельную позицию, безусловно, как это уже раньше отмечалось, вредную для общего дела, занимает «Общество взаимопомощи и объединения бывших русских воинов в Турции». Позиция его по-прежнему враждебна армии и особенно лицам ее возглавляющим, и только боязнь идти на открытый разрыв со штабом Главнокомандующего заставляет правление этого Общества поддерживать лишь внешнюю сторону отношений, всячески уклоняясь от ответа на поставленные ему прямые вопросы по поводу отказа подписать адрес ген[ералу] Кутепову и воззвание с порицанием отъезда Слащова в Советскую Россию. Все отписки по этому поводу носят чисто формальный характер и безусловно по существу дела не могут быть признаны удовлетворительными. К сожалению, не совсем понятна в этом Обществе роль Генштаба ген[ерала] Лазарева. Кроме того, общее собрание Общества под различными предлогами откладывается, и очевидно, оно будет созвано в неожиданный срок, чтобы ослабить, а если возможно, то и совершенно устранить всякую возможность хотя бы какой-либо оппозиции этой соглашательской политики нынешнего состава правления.

Необходимо отметить, что верхи командного состава почти потеряли всякий авторитет в глазах молодого офицерства. Особенно яркая история в этом отношении произошла

в «Союзе морских офицеров», в котором ясно выразилось оппозиционное настроение молодого офицерства к старейшим руководителям Союза. Но в данном случае вина происшедшего лежит всецело на руководителях Союза, позволившим себе безусловно недобросовестное отношение к делам Союза, а кроме того, допустившим ряд незаконных действий, прикрываясь при этом личным приказанием Главнокомандующего. Поэтому поднятый правлением этого Союза вопрос о неблагонадежности в смысле большевизма некоторых из молодых членов Союза безусловно отпадает, так как никаких выступлений политического характера в определенном направлении никем произведено не было и все ограничивалось лишь критикой хозяйственной стороны деятельности правления, а также моральной оценкой некоторых его поступков. К сожалению, факт отождествления критики деятельности какого-либо лица, особенно занимающего официальное положение, с политической неблагонадежностью критикующего и обвинением его в причастности к большевизму явление в нашей эмигрантской жизни обычное, как я уже неоднократно указывал в вопросе о порядках в общежитиях и по секретному делу по обвинению капитана 1 ранга Бакина в причастности к местным большевистским организациям.

Генерал-майор*

Константинополь

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 583. Л. 27-28. Копия.

* Подпись отсутствует.

№ 167

Сводка Константинопольского Информационного пункта об обстановке в районе Константинополя, деятельности группы полковника Анисимова и по другим вопросам

№ 8/112 к

Совершенно секретно.
Не ранее марта 1922 года*

Специальная сводка за февраль 1922 года
Действия большевиков

В связи с происшедшим отъездом на Балканы Главнокомандующего Русской армией в будущем я предоставляю сводки лишь по г. Константинополю и его району. При этом придется для удобства отчета разбить здешние организации: на более или менее обособленные группы.

1. Группа офицеров, стремящихся, так или иначе, войти в соглашение с Советской властью на основе ее полного и безоговорочного признания. Ввиду того, что эта группа фактически возглавлялась полковниками Анисимовым и Соколовским, для сокращения в последующих сводках она будет именоваться «Группой полковника Анисимова». К сожалению, в распоряжении отдела не имеется достаточного агентурного материала, чтобы точно и ясно выяснить те цели, которые преследует эта группировка, до сих пор относительно точных заданий этой группы никаких определенных сведений не имеется, так как первоначальное предположение о причинах отправки полк[овника] Соколовского в Советскую Россию для переговоров на месте о репатриации в массовом составе офицеров русской армии, по-видимому, не вполне соответствовало тем заданиям, которые он получил здесь, так как до сих пор дело отправки не двигается вперед, а если отдельные личности и уезжают, то отнюдь не при содействии тех лиц, которые, казалось

* Документ датируется по соседним документам в деле.

бы, должны были производить эти отправки. Приходится предположить, что полк[овником] Соколовским уже на месте получены какие-то особенные, совершенно отличные от первоначальных, задания, организации коих на месте и посвящены в настоящий момент все наличные силы этой группы. В чем состоят эти новые задачи, к сожалению, выяснить пока совершенно не удалось. Работа наблюдения за этой группировкой, помимо уже раньше указывающего недостатка средств для найма необходимого личного состава, осложнялась еще незначительностью сношений между отдельными членами этой группы и невозможностью установить точно действительный состав лиц, входящих в нее. Так как внешнее наблюдение дало такой пестрый по своим настроениям состав лиц, посещающих полк[овника] Анисимова, что выяснить на основании этих наблюдений их причастность к истинным целям группы совершенно не представляется возможным. С целью приобрести внутри самой группы лиц, если не совсем согласившихся сознательно информировать штаб о происходящих разговорах и предположениях, то хотя бы таких, которые по известной легкомысленности или же хвастливости со своими сотоварищами могли выдать бы нечаянно хотя что-нибудь интересное — были предприняты попытки в смысле сближения на почве возможной отправки в Россию, сочувственных разговоров с полк[овником] Соколовским, неодобрения действий высшего командного состава Русской армии и пр., но, к сожалению, все эти вопросы не получали какого-либо определенного ответа. Безусловно можно считать пока одно, что центром всей работы является указывавшийся выше «Союз взаимопомощи и объединения бывших русских воинов в Турции». К сожалению, не удается выяснить во всем этом деле роли ген[ерала] Лазарева. Кроме того, интересную нить отношений можно было найти, выяснив те отношения, которые, по-видимому, связывают между собой полковников Дормана и Анисимова. Непосредственной связи между ними во внешних отношениях не установлено, но факт одновременного посещения ими местной Советской торговой делегации достаточно показателен. По этому поводу удалось только выяснить, что полк[овник] Дорман объясняет свои посещения какими-то тор-

говыми операциями с миссией. Но есть полное основание полагать, что это только простая отговорка, а в действительности происходит для устройства свиданий между ним и полк[овником] Анисимовым. На то, что группе полк[овника] Анисимова действительно предоставлена какая-то особенная задача, указывает косвенно факт почти полной ликвидации тех организаций, которые вели определенную работу от советских представителей. С упоминавшимся ранее отъездом главных руководителей никого из новых лиц не прибыло, все это, в связи с невозможностью допущения мысли о прекращении большевиками своей разрушительной работы, указывает, что они действительно перешли к тому методу, который ими был принят на секретном заседании в октябре месяце, т.е. к ликвидации агентуры, возглавляемой и ведомой агентами из центра, так как вследствие усиленного наблюдения, которому они подвергаются, главным образом, со стороны иностранных контрразведок, что-либо сделать серьезное они бессильны, почему и было предположено приискать для этой цели лиц из числа эмигрировавших с армией из России и достаточно высоко стоящих в смысле могущих возникнуть подозрений. Во всяком случае, приходится настойчиво указывать на всю опасность этой, новой группы, как имеющей сильные корни в самой армии. В этом отношении особенно показателен факт, происшедший с капитаном Ивановым, сразу же по прибытии попавшим к полк[овнику] Анисимову и массу выболтававшему ему ценных сведений. На сделанное ему по этому поводу замечание он вполне резонно отвечал, что у него было поручение от генерала Штейфона обязательно зайти к полк[овнику] Анисимову, — передать ему привет и приглашение поскорее влиться в ряды армии. Факт, достаточно говорящий сам за себя!

В связи с всевозможными слухами о предстоящей мобилизации различными злонамеренными организациями предпринята деятельная отправка в ряды армии целых групп и отдельных лиц с вполне определенными заданиями для организации пока осведомительной о настроении агентуры и для агитации против активных действий. Некоторые лица едут даже на свой страх. Так, в штаб обращались многие недовольные своим ранее бывшим увольнением со службы. Из отдельных организа-

ций бандитского характера надо отметить группы полк[овника] Раича и ротм[истра] Голубовича. На месте надо будет за ними устроить достаточное наблюдение, но необходимо оговориться, что эти лица достаточно зарекомендовали себя в среде воинских масс как приверженцы ярого монархического режима, безусловными противниками большевизма, кроме того, их отчаянность и доступность к каким угодно выпадам может легко в случае сильных притеснений им толкнуть их на террористические выпады. Почему рекомендуется крайняя осторожность при отношениях с этими группировками.

В целях увеличения разведывательной службы число агентов увеличено до 15. Из новых, приглашенных на специальную роль «выдавателя» агентов разведки нашей и союзной, необходимо отметить капитана Занаревского, само прошлое которого на службе под моим непосредственным начальством дает достаточное основание рассчитывать получить через него многие сведения. Непосредственно ему поручена ликвидация остатков группы Богданова в лице Дерюжинского, Ларионова и некоторых других мелких агентов.

Из числа особых событий, вполне законченным в истекшем месяце, надлежит остановиться на так называемом «Союзе повстанцев Юга России». Сам по себе этот союз, находящийся в Румынии и поддерживающий оживленную связь с повстанческими отрядами Украины, организовал через присланного специально в Константинополь некоего Проскуренко особое отделение. Первоначально в состав этого отделения вошли некоторые из членов «Союза спасения Украины»: Нога, Гарбань, Оджиевский, полк[овник] Кононов, адмирал Кононов и др. В своей первоначальной деятельности образовавшееся отделение ограничивалось вербовкой отдельных лиц, могущих быть использованными как мелкие командиры отдельных повстанческих отрядов. По поводу поддержки этой организации и велись в октябре–ноябре прошлого года переговоры со штабом Главнокомандующего. Фактическое представительство штаба было возложено на полк[овника] Кононова, зарекомендовавшего себя отлично в смысле работы по организации повстанцев в тылу у большевиков еще в 1919 году. К сожалению, предпринятые меры в смысле сговора с здешним отделом ни-

каких положительных результатов не дали. Пока в распоряжения отдела были деньги Румынии и частично от «Украинского Комитета» в Париже, отдел производил отдельные отправки. В числе отправленных был, между прочим, и полк[овник] Кононов. Но с течением времени с израсходованием сумм в среде здешнего отдела появились стремления урвать деньги от кого угодно и какую угодно ценой. По этому поводу некоторые из членов отдела обращались к советским представителям и даже к пресловутому Баткину с целью наладить им сношения для переговоров с Советским правительством. Такой образ действий здешнего отдела, ведомый им безусловно на свой страх и риск, без ведома главного Румынского представительства в связи с докладом полк[овника] Кононова о невозможности договориться с ними вследствие их полной непримиримости в смысле проведения ими эсеровской программы, заставил нас прекратить какие-либо с ним переговоры. Еще ранее, в начале года, из состава этого отдела вышел адмирал Кононов. Дальнейшие переговоры если и будут вестись нами, то через представителя из Румынии, упомянутого выше Проскуренко, собирающегося ввиду ликвидации здешнего отдела, вследствие его неправильной политической деятельности, отправиться обратно в Румынию.

Из событий среди организаций, поддерживающих нас, надлежит отметить усиление деятельности в смысле разведки объединенными монархическими организациями. Во главе здешнего отдела поставлен ротм[истр] Милорадович. Но необходимо отметить стремление к обособлению от таковой же работы штаба. По-видимому, это вызвано тем обстоятельством, что эта разведка ведет наблюдение и за деятельностью многих из чинов штаба.

Кроме того, Константинопольским отделом «Военного Союза спасения России» отправлена в двадцатых числах февраля экспедиция в Советскую Россию в составе 18 человек.

Константинополь. Генерал-майор*

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 563. Л. 163–165. Копия.

* Подпись отсутствует.

Доклад начальника Константинопольского Информационного пункта генерал-майора Глобачева начальнику Информационного отделения штаба Главнокомандующего Русской армией об организации разведки в Крыму и на Кавказе

Начальник Констан-кого
Информацион. пункта
№ 461/с
Конст-поль.

14 марта 1922 г.
*Не перепечатано. Имеется
снимок подл.**
Совершенно секретно.
Начальнику Информацион-
ного отделения штаба Глав-
нокомандующего Русской
Армией.

**Доклад об организации разведывательной службы
в Крыму и на Кавказе****

С начала текущего года появилась вполне определенная потребность в организации более или менее планомерной разведывательной работы в Советской России. Так как существовавший способ получения сведений от лиц, прибывших оттуда или же добровольных агентов, не давал достаточно проверенного, а главное необходимого материала, — все сведения носили случайный бессистемный характер, и нести какой-либо ответственности за их достоверность не представлялось возможным. Система же посылки отдельных курьеров с определенными заданиями потерпела полный

* Слова, выделенные курсивом, являются рукописной пометкой сверху документа.

** В делах ЦА ФСБ РФ сохранилась копия с копии доклада, на которой имеются следующие пометки: «Резолюция т. Пиллара. Надо запросить Манцева и др., кому послано сообщение, что предпринято по этому делу. Послать копию Могилевскому в Закавказье»; «Резолюция т. Кияковского. Бодеско, переговоры с Козицким, он кажется уже разрабатывает. У них есть этот материал из другого источника из Константинополя, надо получить». (См.: ЦА ФСБ Ф. 1. Оп. 6. Д. 250. Л. 75.)

провал, так как в большинстве случаев поездки кончались неудачей, вследствие, в большинстве случаев, недобросовестного отношения посылаемых. Из 38 отправок за истекший год действительно выполнили свои поручения 9 человек, 5 под сомнением и безусловно не выполнили 24, причем некоторые даже перепродали доверенные им документы агентам Советского правительства. В результате, во исполнение устного приказа Главнокомандующего, мною предлагается проект организации разведывательной службы в Крыму. В основу его положено — при минимальных затратах со стороны Главного командования, используя минимум собственных агентов, пользуясь нашими связями и имуществом в России, организовать достаточно надежную и планомерную работу. Каких-либо специальных инструкций при этом выработать представляется излишним ввиду наличия достаточных сведений и опыта у посылаемых по их предшествующей деятельности. Специальные инструкции будут необходимы только в случае получения каких-либо особых заданий, выходящих из рамок обыденной работы подобных учреждений.

Личный состав. Для начала работы я полагал бы необходимым ограничиться самым минимальным числом безусловно заслуживающих доверия людей. В этом отношении могут быть использованы некоторые молодые офицеры, связанные ранее работою в разведках Добровольческой армии и безусловно фанатично преданные делу борьбы с большевизмом. Из них образуется основное ядро, вокруг которого им предоставляется уже собственной инициативой организовать группу из числа постоянных жителей Сов[етской] России, по возможности занимающих известное положение как в Красной Армии, так и среди учреждений, ведающих хозяйственной, политической и военной деятельностью страны. Особенно было бы желательно привлечение недовольных из числа коммунистической партии.

Финансовая сторона. В настоящий момент не представляется возможным затратить на все это предприятие достаточных средств, но дело все в том, что деньги на первоначальное образование партий и их отправку в количестве —

450 т. л.* для крымской группы и 600 т. л. для кавказской — нам представляются от «Объединенных монархических организаций». Работа же на месте будет вестись за счет того денежного фонда, который был оставлен нами в распоряжении доверенных лиц. Так что с этой точки зрения препятствий особых не предвидится. В дальнейшем нам предстоит получение денег на отправки таких же групп в другие районы. Кроме того, уже сами местные организации могут позаботиться о получении средств какими-либо особыми, чрезвычайными способами.

Способ отправки. В этом отношении приходится прекратить временно отправки целыми партиями, как вследствие их дороговизны, так и трудности их организации. Наилучший способ отправки одиночным порядком, по возможности устроившись в группу репатрируемых. Во всяком случае, с этой стороны особых препятствий ожидать не приходится.

Средства связи. Практика показала, что все наши приемы дачи предварительных инструкций не жизненны, так как при создавшейся в эмиграции обстановке они довольно быстро останутся известны противнику и влекут за собой провал наших агентов, поэтому ныне нам пришлось согласиться, несмотря на его отрицательные стороны в смысле невозможности нам самим держать связь в руках, принять предложение о связи с мест через посылаемых оттуда курьеров. В данном случае все это будет находиться в руках лиц, отвечающих собственной жизнью за ошибку или предательство. Кроме того, этим лицам предоставляется право использовать две наши полевые радиостанции в Крыму (у зеленых) и на Кавказе. До сих пор ими почему-то там не пользовались, несмотря на то, что они были, судя по донесениям, в полной исправности.

Места пунктов. В этом отношении, опять-таки в силу большей конспирации и безопасности посылаемых, особого давления на выбор местожительства производить не представляется возможным.

Мною им указаны лишь районы деятельности (см. приложение). В дальнейшем можно будет указать только им приблизительную схему, чтобы избежать возможного совпадения работы в одном и том же районе.

* Здесь и далее — тысяч лир.

На основании всего вышеизложенного мною уже сформированы две группы для Крыма и Кавказа, которые я при первом удобном к тому случае и отправлю, не ожидая ответа, так как принципиальное согласие на это у меня имеется и существенных возражений по всему сказанному ожидать не придется, тем более, что мы многим связаны с лицами, нас в этом отношении финансирующими. Некоторые возражения по существу, особенно в смысле моральной стороны, может вызвать метод передачи всей организационной работы самим отправляемым, даже под большой конспирацией от соответствующих органов штаба, но в данном случае это неременное условие, которое мы нарушить не можем. В дальнейшем для сношения будут выработаны специальные шифры, которые будут мною предоставлены Вам при докладе об организации разведки в Одесском районе, так как тот район будет поддерживать по местным условиям связь непосредственно со штабом. Личный состав оставлен мною в том же виде, как это было сделано при личных переговорах. Дальнейшие сведения о происшедших изменениях и дополнениях мною незамедлительно будут сообщаться.

Генерал-майор Глобачев

Приложение к докладу об организации разведывательной службы в Крыму и на Кавказе

Список личного состава пунктов разведки с их функциями

Крым

Начпункта штабс-капитан Герцфельд, район Ялта-Гурзуф, поддерживает связь и ведет все дело, в его распоряжении радиостанция и южное хранилище денег, кличка «Надежный».

Поручик Федотов, Симферополь, «Опытный».

Поручик Васильев, как ранее никогда не живший, назначен в Севастополь, кличка «Новичок». Дана связь к «Солдному».

Кавказ

Начпункта штабс-капитан Зубровин, район Анапа-Геленджик, в его распоряжении радиостанция и кубанский склад денег, кличка «Молоденький».

Капитан Тер-Акопов, район Ставрополя и предгорье, «Черный».

Поручик Романенко, Екатеринодар, «Чудак».

Штабс-капитан Гайдачук, район Тамани, «Застрельщик».

Капитан Ермолов — Ростовский район, дана связь к «Надежному», кличка «Бывалый».

Генерал-майор Глобачев

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 578. Л. 32-33. Копия.

№ 169

Сводка Иностранного отдела ГПУ о секретном отделе русских монархистов

Иностранный отдел   Не ранее середины марта 1922 г.*
№ 1679   С[овершенно] секретно

Секретный Отдел Русских монархистов

Начальником контрразведки состоит бывш[ий] полковник гвардии Рожанович Борис.

Бюро разведки помещается на Барбаросштрассе, № 33, где в пансионе Рожанович занимает две комнаты, имеет две пишущие машинки, машинистку и заведующего канцелярией. Разведывательным отделом заведует лейтенант Аварский, проживающий по ул. Кайзераллее, 207.

Агентурной частью заведует Ростиславов. Агентом-резидентом в общезитии «Станицы» является Еремин. В пос-

* Датируется по содержанию.

леднее время возобновились командировки в Советскую Россию. На днях на ст. Болгое командирован полк[овник] Доброхотов. Несколько офицеров выехало в Витебск, Псков, Смоленск; им дана задача поступить в советские армейские контрразведки, дабы содействовать впоследствии работе своих агентов.

Начальником контрразведки при канцелярии военного агента в Берлине состоит бывший судебный следователь Орлов. Приказом по армии ген[ерала] Врангеля за № 1634 предписывается увеличить штаты секретных отделов и привлечь к работе, по возможности, офицеров, ранее служивших в подобных учреждениях.

5 марта Выс[ший] Мон[архический] Совет в Копенгагене по вызову Марии Федоровны послал графа Палена. Его командировка связана с предстоящей поездкой к ген[ералу] Врангелю для переговоров о привлечении армии на сторону монархистов. По поручению Марии Федоровны граф Пален должен быть на аудиенции у Сербского короля и от имени Марии Федоровны просить короля воздействовать на Врангеля для монархического выступления.

Верно: ст. делопроизводитель*

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 3. Д. 436. Л. 81. Копия.

* Подпись отсутствует.

Доклад комиссии по проверке состояния Русской эскадры в Бизерте Главнокомандующему Русской армией генерал-лейтенанту П.Н.Врангелю о перспективах использования эскадры для десантных операций в районах Одессы и Новороссийска*

Комиссии для рассмотрения специальных вопросов, относительно Русской эскадры в Бизерте

24 марта 1922 г.
Совершенно секретно

Его Высокопревосходительству Главнокомандующему Русской армией

Доклад о состоянии судов эскадры в связи со специальными заданиями

В целях наиболее правильного рассмотрения поставленных Вашим Высокопревосходительством вопросов, касающихся находящихся в Бизерте судов Русской эскадры, морской агент и старший морской начальник в Константинополе, пользуясь Вашим личным разрешением о возможности передачи рассмотрения всех заданных вопросов специальной Комиссии из вполне осведомленных и безусловно благонадежных лиц из числа старших морских начальников, создали особую Комиссию в составе: Председателя — генерал-лейтенанта Ермакова и членов — контр-адмирала Бутакова, капитанов 1 ранга Протасова и Лебедева, при секретаре старшем лейтенанте Рождественском.

Комиссия в ряде заседаний рассмотрела поставленные ей вопросы и на основании материалов, имевшихся в распоряжении морского агента, старшего морского начальника и Союза морских офицеров в Константинополе, а также в результате личных переговоров, ведшихся с заинтересованны-

ми лицами — генерал-лейтенантом Ермаковым и контр-адмиралом Бутаковым, вынесла следующие решения.

По вопросу первому, о возможности переброски в порты Болгарии и Сербии в кратчайший срок судов Русской эскадры.

Вследствие ряда причин внешнего характера обстановка на эскадре сложилась таким образом, что около 90% личного состава судов вынуждены были, по тем или иным причинам, покинуть их и расселиться или по лагерям, или же по частным работам. К настоящему моменту является в высшей степени трудной задачей создание необходимых команд, и если основной кадр командного состава и существует в определенных пунктах в виде компактных масс, то в смысле набора необходимого количества матросов для них дело обстоит значительно хуже. Еще при эвакуации Крыма в 1920 г. остро стал вопрос относительно матросского состава, так как имевшиеся в небольшом количестве старые кадровые команды по своему настроению были явно большевистские, но благодаря ряду экстренных мер, в смысле привлечения в состав команд офицеров и солдат, был кое-как разрешен на время эвакуации этот кризис, что дало возможность эскадре добраться, впрочем с громадным трудом, до Бизерты с рядом серьезных аварий.

В результате, используя опыт эвакуации, по возможности собрав разбросанные по всему северу Африки матросские группы и переведя принудительным способом остальных морских офицеров, свободными от штатных назначений, на матросские вакансии, можно в срок от 1½–2 месяцев создать некоторый более или менее удовлетворительный кадр для флота. Что же касается собственно судов эскадры, то принятая французами разборка механизмов для подготовки их на долговременное хранение создала обстановку, требующую для сборки и проверки механизмов срок 1½ месяца. Ввиду указанного выше отсутствия в данный момент команд на судах, срок готовности всей эскадры будет не менее 2–2½ месяцев. К докладу приложен список судов эскадры с указанием их состояния и указанием сроков готовности в отношении выполнения необходимого ремонта. Этот список дает возможность строить различные комбинации по формированию отдельных отрядов, требующих на свою организацию

* На документе в правом верхнем углу есть рукописная пометка: «2 копии. Очень важно, к нашим требованиям в Генуе⁹². Артузов».

минимум времени. Но ясно одно, что во всех этих группах, решающая роль, в смысле срока, принадлежит лин[ейному] кор[аблю] «Ген[ерал] Алексеев», так как без его участия никакой отряд серьезной оперативной задачи выполнить не в состоянии. Вследствие этого, принимая во внимание состояние лин[ейного] кор[абля] «Ген[ерал] Алексеев», можно смело сказать, что минимальный срок готовности боевого отряда эскадры — 2–3 месяца (ближе к трем), если только не будут приняты какие-либо особенные меры в смысле ускорения ремонта и сборки механизмов, вне зависимости от времени организации судовых команд, пользуясь исключительно местными французскими материалами.

Что касается порта назначения — Варна или Катарро, — то в этом отношении двух мнений по сему вопросу быть не может. Оперативные задания требуют безусловно сосредоточения всех необходимых боевых сил в Варне. Катарро может служить для некоторых незначительных, в смысле полученных заданий, судов лишь промежуточной базой.

По вопросу второму, о возможности высадки десанта в двух направлениях и необходимых для этого боевых и транспортных средствах.

Совершенно не вдаваясь пока в критику пунктов предполагаемых высадок — Одесса и Новороссийск, Комиссия смотрит на них лишь как на теоретически возможные, Комиссия выражает пожелание, что эти пункты не есть уже окончательно выбранные, т.к. не зная положенных в основу этих десантов оснований, Комиссия находит, что высадка в этих наиболее населенных и наиболее укрепленных Советским правительством местах, с точки зрения морской операции, будет представлять наибольшие трудности и потребует максимального участия боевых сил, а самое главное, при имеющихся в нашем распоряжении боевых единицах, не может быть соблюден принцип одновременности высадки. По существу же необходимости перевозочных средств для высадки десантов в районе Одессы в количестве 8000 и в районе Новороссийска в количестве 5000, Комиссия полагает необходимым иметь общий тоннаж по этим операциям 25 000 т. В дальнейшем, пользуясь нашим неоспоримым превосход-

ством на море, можно производить какие угодно переброски для усиления и снабжения высаженного десанта. Необходимый тоннаж для самих операций может быть всегда найден даже из числа находящихся в Константинополе судов различных пароходных обществ, по преимуществу русских. Затруднения возникают лишь за отсутствием перевозочных средств с судов на берег. К сожалению, все три наши специальные десантные пароходы № 410, 411, 412 проданы французами грекам, и воспользоваться ими нам не удастся. Остается предпринять шаги в смысле возможности организации судов Парамонова и типа ростовских паровых барж, а также, если представится возможным, получить целую партию специальных моторных десантных барж, которыми союзный флот пользовался при своих операциях против Дарданелл и ныне находящихся в большом количестве в распоряжении французского и английского командования в Константинополе. В списке № 2 составлены различные комбинации с пароходами как находящимися в Константинопольском рейде, так и в Марселе во Франции. В заключение этого вопроса Комиссия надеется, что выбранные пункты предполагаемой высадки будут еще пересмотрены.

По третьему вопросу, о возможности совместных действий с флотом французов для усиления основного нашего отряда.

Ввиду того, что разрешение этого вопроса силами Комиссии произведено быть не могло, было поручено генерал-лейтенанту Ермакову и контр-адмиралу Бутакову выяснить мнение по этому поводу военного французского командования. С этой целью означенными лицами дважды был сделан визит командующему Восточной французской эскадрой контр-адмиралу Дюменилю. В результате этих переговоров выяснилось, что французское морское командование в Константинополе в лице своего адмирала полагает:

1. Что совместные действия французо-русским соединенным отрядом для поддержки высаживаемого десанта безусловно могут быть ведены, но при этом адмирал заявил, что никаких активных действий французский флот сам первый не начинает, т.е. это нужно понимать в том смысле, что только в случае непосредственного нападения на французские кораб-

ли — атака подводных лодок, аэропланов, обстрел морскими батареями и проч[ее] — флот вынужден будет к защите.

2. Поддержка же высаживаемого десанта русских войск без участия русских же судов одними лишь французами, по его мнению, безусловно отклоняется, так как это был бы акт открытого объявления войны Советскому правительству.

3. Что все выше сказанное есть только личное его, адмирала, мнение, правда, основанное на некоторых доверительных беседах его с некоторыми высокоавторитетными лицами.

4. В смысле оказания всякого содействия по устройству организации и влиянию его для ускорения ремонта судов русского флота, он окажет все от него зависящее.

5. Окончательное разрешение всех затронутых нами вопросов по существу может быть разрешено лишь в Париже, где он, со своей стороны, в соответствии с высказанным им самим мнением обещал поддержать наши просьбы.

В результате Комиссия полагает, что все, что можно было сделать в смысле выполнения полученных заданий, в Константинополе ею выполнено. Относительно же возможных сроков по-прежнему, даже при условии совместных действий, ожидать ускорения нельзя, так как срок готовности судов Русской эскадры не изменяется.

По вопросу четвертому, относительно возможности действий одними французскими силами, ответ ясен из предыдущего.

К сему Комиссия прибавляет, что мнение адмирала Дюмениля по сему вопросу основано на устарелых сведениях и есть полное основание думать, что в Париже наши просьбы встретят более лучшее к себе отношение.

Приложение: список № 1 и № 2.

Председатель Комиссии:

Генерал-лейтенант Ермаков

Члены:

Капитан 1 ранга Протасов

Капитан 1 ранга Лебедев

Контр-адмирал в отставке Бутаков

Секретарь Комиссии:

Старший лейтенант Рождественский

Список судов военного флота Русской эскадры

Линкор «Ген[ерал] Алексеев», 12 — 12-дюймовых, 30 — 130 мм; действуют лишь носовая и кормовая башни 12-дюймовых орудий, вспомогательная артиллерия в порядке; механизмы разобраны и для их ремонта и сборки необходимый срок 1½ месяца; личный состав — 9 офицеров и 112 матросов; в случае ремонта ожидать скорости большей 12 узлов не приходится в силу плохого состояния котлов, для ремонта которых требуется срок не менее 9–12 месяцев.

Крейсер «Ген[ерал] Корнилов», 12 — 6-дюймовых, 8 — 3-дюймовых; в полной исправности; единственный военный корабль, могущий немедленно выйти в море; личный состав — 8 офицеров и 92 матроса.

Крейсер «Алмаз» разоружен; по состоянию механизмов никакой боевой единицы ранее года представлять не может; личный состав — 4 офицера и 36 матросов.

Миноносцы: «Беспокойный», «Пылкий» и «Дерзкий», 3 — 6-дюймовых, 4 — 3-дюймовых, 6 мин[ных] ап[паратов]; механизмы в разобранном состоянии, срок готовности не менее 1½ месяцев. Необходим ремонт. Личный состав — 12 офиц[еров] и 54 матроса.

Миноносцы: «Цериго», «Гневный» и «Поспешный», разоружены. Боеготовность «Цериго» на заводе от 1½ до 2 лет; из двух последних можно собрать один в срок 9–12 мес., личный состав — 6 офицеров, 27 матросов.

Миноносцы: «Жаркий», «Звонкий» и «Зоркий», 3 — 3-дюймовых, 2 мин[ных] ап[парата]. Все механизмы разобраны, сборка около месяца, скорость хода не более 15 узлов; личный состав — 9 офицеров и 27 матросов.

Канонерские лодки:

«Грозный», 2 — 6-дюймовых, 4 — 3-дюймовых. В исправности, срок выхода около месяца. Личный состав — 3 офицера и 15 матросов.

«Страж», 2 — 6-дюймовых, 3 — 3-дюймовых. Состояние одинаковое с «Грозным».

«Якут», 2 — 3-дюймовых. Котлы в ужасном состоянии, срок готовности — 6 мес. Личный состав — 3 офицера и 15 матросов.

Ледоколы: «Гайдамак», «Всадник», «Илья Муромец» и «Джигит» — все разоружены французами в январе 1921 года в бытность их в Константинополе. Срок готовности по сборке и вооружению 1 мес. Личный состав — 16 офицеров и 84 матроса.

Подводные лодки: «Тюлень», «Утка», «Буревестник» и «АГ-22»; все в ужасном состоянии вследствие разворованности частей главных механизмов. Срок готовности, хотя бы двух, не менее 6 месяцев.

Капитан 1 ранга Протасов

Приложение № 2.

Список судов транспортного флота, принадлежащих Морскому ведомству и частным обществам и лицам

Для транспортировки:

в Константинополе:

«Мечта» ..... 1200 т.	«Бештау» ..... 1200 т.
«Дыхтау» ..... 1200 т.	«Херсонес» ..... 1400 т.
«Арарат» ..... 1100 т.	«Адм. Кашерининов» ..... 1000 т.
«Петр Регир» ..... 200 т.	«Саратов» ..... 12 000 т.
«Владимир» ..... 10 000 т.	«Дон» из Бизерты ..... 10 000 т.

в Марселе:

«Рион» ..... 12 000 т.	«Крым» ..... 4000 т.
«Сарыч» ..... 5000 т.	«Ялта» ..... 6000 т.
«Инкерман» ..... 4000 т.	«Екатеринодар» ..... 7000 т.
«Поти» ..... 4000 т.	«Константин» ..... 1500 т.
«Херсон» ..... 12 000 т.	«Лазарев» ..... 1200 т.
«Корнилов» ..... 1200 т.	«Румянцев» ..... 1200 т.

Для траления:

«Петрель», Азовец», «Атаман Каледин», «Никола Пашич», «Березань», «Ипполай», «Чурубаш».

Для перевозки к берегу:

«Аджадер», «Истриан», «Сурож», «Кача», «Урал», «Пандия», «Астрея», «Алкивиадис», «Яков», «Феникс» и «Христи».

Буксиры:

«Днепровец», «Бельбек», «Херсонес» и «Китобой».

Капитан 1 ранга Протасов

Список судов

«Ген[ерал] Алексеев» лин[ейный] кор[абль] — механизмы разобраны; исправна носовая башня 12-дюймовых орудий; механизмы отремонтированы, смазаны маслом, окрашены суриком — одним словом приготовлены к долговременному хранению; снаряды и замки орудий свезены на берег. Налицо — командир, старший офицер, старший инженер-механик, 4 специалиста, ревизор и 90 человек команды для охраны и поддержания порядка.

Крейсер «Ген[ерал] Корнилов» — местопребывание штаба временно Командующего эскадрой контр-адмирала Беренса; единственный корабль с собранными механизмами и дежурным котлом для освещения. Кроме штаба — 18 офицеров, на нем — командир, старший офицер, старший механик, два специалиста, ревизор и 75 матросов вместе со штабными.

Крейсер «Алмаз» — во время эвакуации котлы окончательно испорчены; главные механизмы в приличном состоянии; вооружение отсутствует, на борту — командир, старший офицер, старший механик, ревизор и 25 матросов. Предполагалось заменить котлы, но к работам не приступали.

Транспорт-мастерская «Добыча» — механизмы на долговременном хранении; мастерская частично работает по ремонту судов эскадры, 4 офицера и 36 матросов.

Подводные лодки — «Тюлень», «Утка», «Буревестник» и «АГ-22»; части механизмов расхищены или потоплены командой; с «Утки» продан один из главных моторов; аккумуляторы расхищены; минные аппараты разоружены, налицо — 10 офицеров и 30 матросов.

Транспорт-мастерская «Кронштадт» — в великолепном состоянии, после бывших на нем случаев чумных заболеваний,

взят себе французами со всеми громадными запасами материалов в Тулон для обслуживания их нужд, плавают под французским флагом с их командой.

Миноносцы: «Пылкий», «Беспокойный» и «Дерзкий» — механизмы отремонтированы; долговременное хранение; разоружены; 9 офицеров и 45 матросов.

Миноносцы — «Гневный», «Цериго» и «Поспешный» — последний передан в Бизерту англичанами в январе 1921 года; первые два недостроены, последний почти в полной исправности; все разоружены; 9 оф[ицеров] и 30 м[атросов].

Миноносцы — «Жаркий», «Звонкий» и «Зоркий» — все отремонтированы; на долговременном хранении; 6 офицеров и 30 матросов.

Канонерские лодки — «Страж», «Грозный» и «Якут» — исправны, разоружены, 9 офицеров и 60 матросов.

Вооруженные ледоколы — «Илья Муромец», «Джигит», «Гайдамак» и «Всадник» — все исправны; на долговременном хранении; разоружены; 16 офиц[еров], 100 [матросов].

Линейный кор[абль] «Георгий Победоносец» — не исправен; двигаться не может; без вооружения еще с Крыма; 3 офиц[ера] и 30 матросов.

Буксир «Голланд» — на ходу; не вооружен; 3 офиц[еров] и 12 матросов.

Спасательное судно «Черномор» — исправен; на ходу; 5 оф[ицеров] и 30 матр[осов].

Транспорт «Дон» — котлы требуют ремонта; ремонт производится; 5 офицеров и 75 матросов.

Пос[ыльное] судно «Китобой» — поддерживает связь между эскадрой и портом. 4 офиц[ера] и 40 матросов.

Все суда были введены в док, очищены и окрашены. Ремонт — мелкий и средний произведен. Радио не работает — разобрано. Личный состав эскадры — офицеров 126 и матросов 660. Остальные офицеры — 680, матросы — 1500 и члены семей — 1200 — находятся в лагерях, часть из них устроилась по различным работам. Настроение среди команд определено большевистское. Часто были случаи агитации матросов среди французов, что вызывало постоянные недоразумения и даже запрещение съезда на берег. Был случай

открытого восстания с арестом офицеров на «Гайдамаке»; подавлен был крайне жестоко. Настроение офицеров — моральное разложение, стремление вырваться куда угодно.

С 1-го апреля 1922 года французы удаляют всех с судов. С целью сохранения кадра предполагается создать в Варне «Полуэкипаж», перевести туда хотя бы часть судов эскадры. Переговоры о переводе всей эскадры в один из портов Сербии или Болгарии ведутся.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 563. Л. 166–172. Копия.

№ 171

Сводка Иностранного отдела ГПУ о предполагаемом десанте врангелевских войск в Крыму

Иностранный отдел

Получено 25 марта 1922 г.

№ 1172

Сов. секретно

Из ВУЧК

Первоисточник*

Степень достоверности: заслуж[ивает] вним[ания].

Получено: 25/III мес. 1922 г.

Копии разосланы: т. Артузову**

к д[елу] Врангеля

Начино: Трилиссер

Уполномоченный: Роичев

Барон Врангель и его армия

Штаб Врангеля ведет лихорадочную работу по подготовке новой авантюры. Все войска из Турции переброшены в Сербию и Болгарию. В Галлиполи остался лишь один запасной кавалерийский полк, переброска которого — вопрос ближайших дней.

* Не указан.

** Подчеркнуто в документе.

Штаб Врангеля переехал в Сербию, контрразведка штаба осталась пока в Константинополе. Сам Врангель, по слухам, срочно выехал в Париж. В первых числах марта с.г. в Константинополе Врангелем издан приказ о призыве русских эмигрантов, предлагая им ехать в Сербию и записаться в Русскую армию. Неподчинившимся приказ угрожает лишением звания русского подданного и всего имущества «по возрождению России и освобождению ее от ига коммунистов». Как мера воздействия эмигрантам отказано в выдаваемых до сих пор пайках. На днях ожидается официальный отказ Американского Красного Креста в помощи эмигрантам. Настроение призываемого офицерства — уверенное в победе Врангеля. По сведениям от офицеров, Румыния передала Врангелю 18 000 лошадей. Артиллерия, принадлежащая в Болгарии союзникам, передается в распоряжение Врангеля. Выступление Врангеля ожидается в первых числах апреля с.г. Предполагается высадка десанта в Крыму, для чего предназначены пароходы «Дон», «Рион» и «Саратов». Для привлечения на свою сторону населения в местах высадки и действия десанта предполагается бесплатная выдача населению хлеба и муки.

В районе Константинополя у Босфора, в местечке Анатоль-Исаар, на средства и при содействии французов нелегально организуется из русских офицеров и турок какая-то шайка, хорошо вооруженная, с целью истребления советских представителей, разгрома и грабежа совучреждений на случай выступления Врангеля.

Даны задания выяснить истинное назначение шайки, главварей и отношение к Врангелю.

Два месяца тому назад контрразведкой штаба Врангеля из Константинополя в Крым был послан агент Перцель или Пельцер, приехавший на итальянском пароходе и с итальянским паспортом. Агент должен был возвратиться через две недели, но до сих пор его еще нет. В предыдущий раз по приезде из Крыма Перцель или Пельцер был вызван лично Врангелем, с которым имел беседу в продолжение двух часов.

По делу агент[урной] разработки о Виленском у последнего имеется сотрудник Пельцер, который, по сведениям от турок-импортеров (Мемед Эффенди), известен как пе-

реводчик английской контрразведки. (См. агентурное дело о Виленском.)

В последних числах февраля на турецкой фелюге в Константинополь из Судака прибыл в качестве делегата от «зеленых» карасубазарский татарин Карашайский с целью просить помощи у Врангеля. Результаты переговоров пока неизвестны, по словам Карашайского, он послан «зелеными», находящимися [около] Карасубазара и Судака, численность банды которых, состоящих преимущественно из бывших офицеров, доходит до 4000 человек.

С подлинным верно*

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 3. Д. 436. Л. 22–22 об. Заверенная копия.

№ 172

Доклад начальника Константинопольского Информационного пункта генерал-майора Глобачева начальнику Информационного отделения штаба Главнокомандующего Русской армией о настроениях беженцев и деятельности большевиков в Константинополе, результатах работы разведки в России

Начальник Константинопольского Информационного пункта
№ 3278с
г. Константинополь

26 марта 1922 г.
Совершенно секретно.
Начальнику Информационного отделения штаба Главнокомандующего Русской армией

Настроение беженцев

За отчетный период в настроении беженской массы в Константинополе особых изменений не произошло. Правда, вторая половина марта ознаменовалась необычным усилением

* Подпись неразборчива.

ем всевозможных, самых нелепых слухов, распускаемых в беженской среде советскими агентами. Передаются слухи о том, что 26 марта должен последовать приказ о возглавлении Великим князем Николаем Николаевичем всего белого движения, о предстоящей в связи с этим мобилизации, о возобновлении активных действий белых армий против Сов[етской] России; сообщается, что при Великом князе образуется Верховный Совет, что упраздняются в армии чины, полученные после революции и т.п. Передают также, что генерал Кутепов оставляет свой пост и вместо него назначает генерал Вязьмитинов.

В общем, все эти слухи имеют целью создать впечатление, что предстоит возобновление военных действий против Советской России; муссируемые советскими агентами эти слухи, как достоверные, передаются в Совдепию, где они служат материалом для воинственных речей Троцкого и других коммунистов-империалистов, замышляющих новую военную авантюру и нуждающихся для борьбы с «демобилизационным настроением», охватившим часть компартии, в доказательствах, что усиление Красной Армии необходимо ввиду предстоящей интервенции⁹³.

Все эти слухи несколько взбудоражили беженскую массу — многие стали воздерживаться от заключения контрактов с квартирохозяевами, некоторые стали готовиться к ликвидации дел, будучи серьезно убеждены, что не сегодня-завтра можно будет возвращаться домой.

В связи с этим усилился приток военнослужащих, являющихся на регистрацию. Общее число зарегистрированных доходит до 3500 человек, из коих 1500 человек пригодных только для нестроевой службы.

Тяга в Советскую Россию — при наличии скорой возможности безопасного возвращения на Родину — почти прекратилась. Среди организованной части беженства заметно сильное стремление к объединению вокруг Русской армии. На днях объединенный монархический совет устроил заседание в память умученного большевиками Императора; заседание прошло с большим подъемом, несмотря на ограниченное число приглашенных. На заседании раздавалась

листовка, выпущенная советом ко дню 5-й годовщины отречения Императора.

Поездка военного агента в Галлиполи послужила к возникновению ряда мобилизационных слухов.

Деятельность большевиков в Константинополе

После отъезда т. Мадебадзе, сопровождавшегося рядом инцидентов с международным контролем, ему на смену прибыл т. Мгаловишвили, который по приезде в Константинополь был арестован французами, но через сутки выпущен. Он имеет богатое уголовное прошлое (ограбление банка и т.п.).

Кроме имеющегося в Константинополе Отделения Внешторга и Обвнешторга работает отделение Центросоюза при Внешторге и предстоит открытие отделения Крымвнешторга (т. Бирштейн). По-видимому, существующее в Константинополе отделение Центросоюза, занимающее по отношению к большевикам непримиримую позицию, в настоящее время переходит к большевикам, причем руководители (Фальковский, Михайлов и др.) будут заменены «спецами» большевиков.

«Торговые» операции большевиков по результатам весьма ничтожны — вся их деятельность сводится главным образом к «прожиганию жизни» в константинопольских кабаках. Председатель Крымвнешторга Бирштейн озабочен, главным образом, хлопотами о вывозе из Севастополя своей семьи.

Фишзон (аг. зап.* № 425) уже выехал в Италию — сделка с ним состоялась.

Одному из наших агентов (см. аг. зап. № 427) удалось устроиться экспертом во Внешторге, поэтому сведения о работе этого учреждения в настоящее время носят довольно достоверный характер.

Константинопольская группа III Интернационала по пропаганде среди народов Востока продолжает работу среди беженцев, но особого успеха не имеет.

В настоящее время в Константинополь прибыло большое количество чекистов и, вообще, замечается тяга коммунистов за границу.

* Здесь и далее — агентурная записка.

Репатриационная деятельность большевиков, несмотря на их старания и значительность расходуемых средств, особого успеха не имеет. До настоящего времени выехало в Со- в[етскую] Россию до 50 человек. Последние дни отправки не было. По-видимому, у репатриантов ощущается недостаток денежных средств.

Деятельность советских агентов по развалу беженских организаций в последнее время выразилась в попытке создать новый «Всероссийский Студенческий союз» и этим внести рознь в существующий Студенческий союз. Новый союз имеет ярко большевистскую окраску (см. аген. св.* № II). Указанные попытки встречают противодействие массы студенчества и привели к тому, что советские агенты Малевич и Цитович выявили себя открыто. Нашему агенту удалось проникнуть в группу, работающую по разложению студенчества, и установить документально, что работа эта ведется по указанию Внешторга.

Наша работа

Работа по переотправке нашей агентуры согласно новой инструкции ведется весьма интенсивно. Отправлено три группы: 1) в Армению — 3 человека; 2) в Баку — 5 человек; 3) в Крым — 3 человека. Все группы посланы согласно заданиям, указанным в особом докладе № 461/с от 14 марта с.г. «Организация разведывательной сети в Крыму и на Кавказе»**. Одесская и Донецкая группы сформированы и будут высланы по подысканию благоприятных условий. Личный состав указан в приложении к вышеуказанному докладу***. Из числа 4 наших сотрудников, отправленных ранее в репатриационном порядке, одному «Солидному» удалось устроиться в Крыму на советскую службу, и от него получено обстоятельное донесение, которое вследствие повреждения не закончено расшифрованием. Из расшифрованной части его видно, что сведения, полученные из Каменец-Подольска

* Здесь и далее — агентурные сведения.

** См. док. № 168.

*** В деле отсутствует.

от «Голубца» о решении Советского правительства начать активные действия на Польском и Румынском фронтах после окончания распутицы — подтверждаются. По данным «Солидного», вполне подтверждаются поступившие ранее сведения относительно того упадка духа и разочарования, которое охватило компартию.

Сведения об ужасных бедствиях голода, всеобщей разрухи, начавшемся развале советского аппарата, по-видимому, несколько не преувеличены и ряд донесений отдельных агентов их подтверждает. Так, резидент из Ростова «Темный» сообщает, что большевики держатся в области только вооруженной силой, которая сама близка к полному разложению. Посевная кампания несомненно не удастся, т.к. зерно все съедено, скота нет, люди полуживые и работать не могут.

«Темный» подтверждает, что подозрения, возникшие у нас относительно курьера, присланного «Восьмым» (донесение № 645*), справедливы. Он был подсажен к «Восьмому», когда тот сидел в Особом отделе в Ростове, вошел к нему в доверие и получил явки, с которыми прибыл в Константинополь. Ранее этот чекист работал в так называемом «деле Ухтомского» — тоже в роли провокатора. Настоящую его фамилию установить не удалось, видимо, он еврей и сотником никогда не был. Фамилия, под которой он работает с 1919 года (Лосев), по всей вероятности подложная. Мы делали вид, что ему доверяем, но он последнее время заподозрил что-то неладное и боится появиться на территории посольства.

В общем, наша работа, несмотря на все трудности ее ведения при ограниченных денежных средствах и крайне сложной обстановке в Константинополе, продолжает вестись полным ходом.

Генерал- майор Глобачев

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 574. Л. 34-36. Копия.

* Не публикуется.

Доклад начальника константинопольского информационного пункта генерал-майора Глобачева начальнику Информационного отделения штаба Главнокомандующего Русской армией о деятельности группы полковника Анисимова

Начальник Константинопольского Информационного пункта № 537с
Константинополь

2 апреля 1922 г.
Совершенно секретно.
Начальнику Информационного отделения Штаба Главнокомандующего Русской армией

Доклад о деятельности группы полковника Анисимова за март месяц 1922 года

В отношении рассматриваемой группы произошли некоторые события, которые могли бы при известных благоприятных условиях сыграть значительную роль в смысле освещения всей деятельности этой группы. Но в конечном счете, общая картина остается прежней — разнообразие посетителей, частые совместные визиты в одно время лиц, ничего безусловно не имеющих между собой общего, — из новых лиц надлежит отметить сближение с небезызвестным казачьим деятелем демократического направления Дудаковым. По наведенным справкам между ними и ранее существовали какие-то отношения.

Из отдельных шагов, предпринятых нами для вхождения в состав этой группы, надлежит отметить переговоры с полковником Пятницким. К сожалению, низкая моральная ценность этого офицера — неразборчивость в средствах, шатание в обе стороны, преклонение исключительно перед личными интересами — не позволяет высоко расценивать сделанное нами приобретение, так как есть полное основание полагать, что в данном случае может быть факт «двойной провокации» обеих сторон. Пока только из этого источ-

ника мы имеем указание на какие-то отношения, существующие между Анисимовым и Дудаковым.

Из разведки ротмистра Милорадовича пока нами ничего существенного не получено, и полагать, что в данном случае они скрывают от нас полученные сведения, не приходится, — там, так же как и у нас, по этому поводу царит полная неопределенность. Невольно напрашивается вопрос — не устраивают ли нам здесь только ловкой провокации, чтобы навести нас на ложный след, в то время как где-то работает действительная организация. С другой стороны, не лишено известной правдоподобности высказанное вами предположение — не работает ли полковник Анисимов самостоятельным разведчиком в нашу пользу, пока не открывая нам своих карт.

Из событий внешнего характера надлежит отметить визит полковника Тилли во вверенный мне отдел. Означенный офицер Генерального штаба, достаточно ярко охарактеризованный мною в одном из прошлых докладов (напоминаю историю его кражи, за которую он отсидел 9 месяцев в тюрьме), явился ко мне и рассказал, что он «работал» с полковником Анисимовым, который приглашал его для дальнейшей работы здесь и в славянских странах на разложение Русской армии и разведки ее политических и военных заданий. При этом он передал, что у полковника Анисимова имеются какие-то документы из числа отправленных штабом Главнокомандующего. По краткому рассказу есть основание полагать, что это одна из моих сводок, а также какие-то бумаги, подписанные полковником Подчертковым. Но в этом вопросе он сбился, так что ясно одно, что документов он сам не видел. Относительно лиц, руководящих полковником Анисимовым, он сказал, что есть кто-то, кого, к сожалению, он ни разу не видел, при этом он передал карточку этого господина. Расследование не обнаружило никого подходящего по приметам к этой карточке. Кроме того, все показание полковника Тилли носило настолько странный и сбивчивый характер, что производило впечатление выдуманного. Особенно он запутался в вопросе о денежных средствах организации — первоначально он уверял, что деньги имеются в достаточном количестве, а затем сбился и стал говорить, что в настоящий момент в организации денег

совсем не имеется и что она, по всей вероятности, скоро совсем ликвидируется. Между прочим, он просил содействия и денежной помощи для отъезда куда-нибудь из Константинополя, так как он очень опасается неизбежной мести со стороны советских агентов. В связи с высказанной мною ранее мыслью о возможности создания «маскирующей» организации, невольно является сомнение — не подослан ли он с соответствующими целями, тем более, что прошлое этого офицера дает полное к тому основание.

С целью выяснения истинной физиономии этой группы мною был сделан запрос нашему сотруднику «Солидному» выяснить положение полковников Соколовского и Данилова. От него уже получено донесение, в котором сообщается, что первоначально названные лица были встречены отлично, но затем какой-то донос испортил эти отношения. В настоящий момент названные лица вызваны в Москву для объяснений.

Генерал-майор Глобачев

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 578. Л. 37–37 об. Копия.

№ 174

Сводка агентурных сведений из Германии о подготовке вторжения Русской армии в Россию, отношении к этому руководства Европейских стран и по другим вопросам

Копии тт. Артузову и Пиляру

Совершенно секретно

Сводка № 58

Берлинской почты, полученной 3 апреля 1922 г.

Организация Врангеля весной 1922 года

Учитывая обстановку, создавшуюся с отъездом беженцев воинского происхождения, а также с изменившимся настроением даже сербского населения, а также боязнь боль-

шого разложения среди воинских частей, кои в один прекрасный день могут потребовать возвращения на Родину, штаб Врангеля стал усиленно готовиться к весенним операциям, и первым делом Врангель сменил начальника штаба, удалив Шатилова с занимаемого поста и назначив на это место генерала Миллера. Врангелем было также созвано военное совещание в лице военных агентов: Бурцева, С.Д.Тверского, Е.К.Климовича, ген[ерала] Ставицкого, полковника Попова, др[угих] лиц, а также общественных деятелей. Это совещание закончить свою работу не смогло, так как неожиданно в сербскую скупщину депутатом Москалевичем был внесен запрос о том, на каком основании Врангель созывает совещание, а также готовится к операциям. Морально этот вопрос подействовал на Врангеля чрезвычайно, так как он, как только узнал, что внесен запрос, немедленно удрал в Карловцы. Но все же на первых заседаниях был поднят вопрос о начале военных действий, и многие из присутствующих высказали мнение, что таковое наступление надо начать.

По словам Тверского и Тельпухова, Врангель решил во что бы то ни стало начать военные действия, так как очень опасается, что к будущему году они будут немыслимы ввиду все больше и больше возрастающего желанья среди беженцев возвратиться обратно в Россию, причем главную помощь в этой аванюре предполагают оказать сербы и румыны, с которыми ведутся, опять-таки при посредстве сербов, переговоры, но пока никакого соглашения не последовало. Кроме того, Врангель ведет переговоры с французами о предоставлении ему для военных действий и флота, который находится в настоящий момент в Бизерте. Помимо всего этого Врангель вызвал Тверского и передал ему, что он поедет с секретным поручением в Германию. Со слов Тверского в случае начала наступления на Россию войска будут переброшены в Бессарабию, их поддержат румыны, Петлюра и, возможно, даже сербы. С Петлюрой также пока нет никакого соглашения, но румыны во время переговоров указали на его силы и рекомендовали принять их в расчет. В связи с переговорами румыны резко изменили свою тактику в отношении воинских чинов армии Врангеля, и теперь

достаточно записки ген[ерала] Вязьмитинова, чтобы румынский консул в Софии поставил визу на въезд в Румынию. Также установлено, что до настоящего момента никаких отрядов ни из Сербии, ни из Болгарии на территорию Румынии отправлено не было.

Корпус Кутепова. Несмотря на неоднократные решения репарационной комиссии о сдаче оружия, таковое все до настоящего времени находится в полках. Все имеющееся оружие новое. Имеются также пулеметы и пушки. Для вида после прибытия полки Кутепова сдали ломаные винтовки и испорченное оружие. В связи с внесенным запросом о вооружении и военных приготовлениях армии Врангеля⁹⁴, 16 марта болгарский военный министр, начальник штаба и депутат народного собрания прибыли в г. Княжево, где расположены войска и юнкера, причем в момент их прибытия как раз возвращалась рота юнкеров с занятий, вооруженная винтовками, а у ворот казарм стояли двое часовых, вооруженных такими же винтовками. Рота отдала воинские почести, все же министр был сильно смущен. После переговоров министра с кутеповскими генералами был отдан приказ: оружие, находящееся у часовых, спрятать, и вообще на это время держать себя осторожно. Инцидент, по слухам, будет скрыт, а министр ответит на запрос, что при проверке казарм он никакого оружия не видел. На этот характерный случай необходимо обратить особое внимание, дабы парализовать дальнейшую попытку скрытия оружия.

В Болгарии была проведена также регистрация военных чинов, давшая в общей сложности около 5000 человек. Особенного желания идти на мобилизацию ни у кого нет, и если пошли зарегистрироваться, то исключительно потому, что рассчитывают получить новое обмундирование, но все же опасаются, что в случае мобилизации болгарские власти окажут содействие и заставят выполнить приказ Врангеля.

О разложении войск, которое наблюдается за последнее время, в виде характерного примера можно указать следующий случай.

Из Константинополя в Болгарию был эвакуирован 3-й Калединский казачий полк. Полк этот был в количестве 200

человек, в настоящий момент по спискам полка уже значится 42 человека, из которых большая часть офицеров. До расстрела полковника Щеглова в полках Кутепова разложение было сильное, и многие стали открыто высказывать свое мнение, что в настоящее время не есть еще преступление сотрудничать с Советской властью, так как она защищает национальные интересы России и стремится создать единую могущественную Россию. Но после расстрела разговоры прекратились и в настоящее время не поднимаются, так как опасаются, что Кутепов не постесняется кого угодно расстрелять. Случай с Калединским полком сильно тревожит «начальство», и по распоряжению Кутепова по войскам шныряет его разведка, вылавливающая всех неосторожно высказывающих свое мнение. В случае, если бы в Россию состоялся новый отъезд какого-нибудь генерала наподобие Слащова, то этим отъездом был бы нанесен страшный удар штабу Врангеля, так как, безусловно, все солдаты полков Кутепова, а также и громадная часть беженцев пожелают возвратиться в Россию. Один отъезд Слащова такое настроение внес в большом размере, и вторым отъездом войска были бы разложены, так как большей части войск не улыбается вновь воевать, да и тоска по родине очень велика.

Вскоре в Софию прибыл Бурцев, который был вызван на военное совещание. Приезд Бурцева был связан с тем, чтобы ему лично узнать настроение войск и оказать содействие Врангелю в смысле подготовки общественного настроения в Болгарии и руководящих кругов для весенней операции. Бурцев посетил целый ряд видных болгарских деятелей, он все еще по-старому мечтает, что не позднее как в этом году будет печатать в Москве или в Петрограде свое «Общее дело».

15 марта в Софию прибыл генерал Климович в сопровождении полковника Самохвалова и телохранителя офицера. Прибыл Климович по секретному поручению Врангеля: 1) для организации охраны ко дню приезда Врангеля в Болгарию, 2) учреждения контрразведки, которая должна будет отправиться с экспедиционным корпусом, 3) для выяснения деятельности монархических организаций и их

отношения к предполагаемым военным операциям и 4) для связи с болгарскими высшими должностными лицами. Остановился Климович первоначально в 168 гостинице «Континенталь».

По словам Климовича, Врангель и Сербия прилагают невероятные усилия к тому, чтобы сорвать Генуэзскую конференцию, и якобы Франция склонна к ее срыву. Климович сказал, что Советская власть сейчас смертельно ранена и поэтому Врангель избрал самое подходящее время к началу наступления, но наступление начнется одновременно с повстанческим движением, со штабом которого все время имеется секретная связь. Наступление, по словам Климовича, должно начаться не позднее как через месяц-два, причем предполагают демонстрацию устроить у берегов Крыма. Флот, по словам Климовича, французы согласились выдать Врангелю. Вообще Климович настроен в том смысле, что если сербы и румыны, а также и поляки, с которыми велись переговоры сербами, начнут действительно оказывать военную поддержку, то новая интервенция закончится благоприятно.

Между прочим, Климович интересовался личностью и деятельностью Щегловитова.

Таким образом, удалось точно установить, что весеннее наступление против России должно быть обязательно и что у них есть связь с повстанцами Кавказа, и также то, что Румыния действительно предполагает поддержать эту новую авантюру.

Франция и выступление Врангеля

В ответ на письмо атташе французского посольства в Белграде полковника Делтелля представитель Генштаба Врангеля генерал-лейтенант Архангельский сообщает, что русские части в Болгарии продолжают сохранять свою боевую структуру и могут быть сконцентрированы на румынской границе в течение 2-4 недель в зависимости от состояния болгарского транспорта. Снаряжение частей удовлетворительное для летней кампании, но для боевых действий не хватит вооружения.

Врангель и казачество

Известие о выходе из пражской группы кубанцев пяти ее членов (Г.Горбушина, Ф.Аспидова, В.Налетова, Д.Якунина, А.Л.Мещанинова) окрыляет надежды генерала Науменко — ставленника Врангеля — на увеличение его влияния на казаков. Есть основание предполагать, что отклонившиеся члены пражской группы примкнут к белогвардейской науменковской Кубанской раде.

Главное командование обращает серьезное внимание на организацию военных ячеек среди станиц и хуторов. Генерал-лейтенант Богаевский и его помощник генерал-майор Апостолов (председатель Донского правительства) объявили положение об управлениях станиц и хуторов за границей. Задачей станичного правления, между прочим, ставится регистрация и учет всех казаков и осведомление, что делается в беженской казачьей массе. В станицах организуются станичные суды. Для поддержания спокойствия и порядка атаманам станиц предписывается обращаться к местным властям.

Приказом № 6 генерал Богаевский предписывает:

1) Г[енерал]-м[айору] Апостолову обратиться к исполнению своих прямых обязанностей председателя Донского правительства.

2) Ст[атскому] советнику Скачкову ведать беженской частью и осведомлением.

3) Тайному советнику Корженевскому в Константинополе исполнять обязанности управляющего отделом финансов и быть временно представителем Донского правительства.

4) Генерал от кавалерии Попов освобождается от обязанностей представителя казачества в Болгарии и остается в распоряжении атамана.

5) Действительному статскому советнику Решетовскому исполнять в Константинополе обязанности юрисконсульта Донского правительства.

Красновскую агитацию среди казаков развивает генерал Янов и полковник Греков.

Переброска казаков на Дальний Восток

Для урегулирования затруднений, возникших при вопросе о транспорте казаков на Дальний Восток, Врангель обратился к главнокомандующему союзными войсками в Константинополе ген[ералу] Шарпи со следующим письмом:

«Честь имею сообщить Вам, что М.Федоров, директор Добровольческого флота, дал мне знать, что из флота, находящегося в распоряжении правительства Дальнего Востока, могут быть выделены единицы, необходимые для перевозки контингентов, долженствующих быть составленными из донских и кубанских казаков, находящихся ныне в Константинополе [и] выразивших желание поселиться на Дальнем Востоке.

Главным препятствием, стоящим на пути к осуществлению этой перевозки, является невозможность доставить беженцам продовольствие на время путешествия.

Вопрос разрешился бы в положительном смысле, если бы французское командование нашло возможным предоставить продукты из расчета на 20 дней.

В таком случае солдаты в количестве 4000 человек перестанут быть праздными беженцами и вернутся к довоенному земледельческому труду». Подпись: Барон Врангель.

Соглашение о совместных выступлениях Врангеля и Петлюры

Из хорошо осведомленного украинского источника сообщают, что в январе [19]22 г. в Кишиневе было подписано соглашение между представителями генерала Врангеля и Гуленко, представителем Петлюры.

Соглашение продиктовано из Парижа. Близкое участие в этом принимал французский полковник Блэ, который сделал все возможное для осуществления его. По этому соглашению Врангель признает от имени армии суверенность Украины и договаривается с Украинским правительством, как с равным.

Они обязываются считать Украину исключительно страной, дающей ему пропуск через свою территорию. Предусмотрены общие военные действия, дополняющие, таким образом, другие военные соглашения. Украинцы, со своей

стороны, обязываются всячески облегчить операции Врангеля не только на Украине, но и тогда, когда Врангель перейдет границу Брест-Литовского договора. В случае занятия Врангелем Москвы предвидится политический союз на тех же паритетных основаниях.

Принят план общей военной кампании. Во избежание трений с Румынией врангелевские войска будут транспортом Добровольческого флота перевезены в окрестности Одессы. Для этой же цели будут использованы и французские транспорты. Французское правительство торопит начало кампании, желая сорвать Генуэзскую конференцию. По мнению сведущих лиц, кампания эта окажется большим несчастьем для Украины, так как, не имея шансов на успех, вызовет потери человеческих жизней и трату сил.

Заключенное соглашение не пользуется популярностью среди договаривающихся сторон. Это новая ошибка Франции в ее восточной политике.

Германская разведка об интервенции

Состояние частей армии Врангеля не такое блестящее, как-то принято было считать до настоящего времени. Из армии Врангеля только Кутеповский корпус в 20 000 штыков представляет из себя боевую ударную силу.

В штабе Верховного главнокомандующего происходят трения. Начальник штаба генерал старой школы Шатилов принужден был подать в отставку, благодаря неудачным попыткам водворить порядок в штабе. Старший командный состав высказывается против наступательных действий против Советской России. Идея интервенции встречает наибольшее сочувствие в низшем командном составе. Всякая наступательная попытка обречена на неудачу из-за отсутствия необходимых материальных средств и вооружения, а также за неимением оперативного базиса и невозможности создать этапные пункты.

Все военные планы сводятся к сохранению армии, чтобы в случае решительного восстания в России двинуться туда. Кроме того, в планы Врангеля входит также отправка мелких отрядов в Россию для антисоветской работы.

Отсутствие наступательных намерений у Врангеля подтверждается его нежеланием опереться на иностранную помощь. Крупными денежными средствами Врангель не располагает. Их хватит ему только на поддержку своих частей в течение текущего и будущего годов.

Слет врангелевцев и их планы

К Врангелю стекается много лиц, так или иначе заинтересованных в белом движении. Из Парижа приехали адмирал Кедров и генерал Миллер, рос[сийский] военный представитель из Берлина генерал Хольмсен, начальник русских сил Константинопольского порта кн[язь] П.Д.Долгоруков (из Софии)*, и член Национального Комитета ген[ерал] Ю.Н.Данилов, Семенов, Е.Н.Ковалевский, А.В.Карташев (из Парижа). Врангеля все время посещают всевозможные делегации с приветствиями и пожеланиями. Земско-белградская национальная община также направила к нему депутатов во главе с Серебряковым (профессор).

Много слухов и толков по-прежнему вызывает перерегистрация. Официально причины ее не объявлены. В то же время, когда одни утверждают, что регистрация происходит для выяснения, кто из беженцев пользуется помощью Красного Креста, а кто переходит на иждивение Врангеля, близкие к штабам самоуверенно заявляют, что «пусть теперь Советская Россия объявит войну Румынии — мы готовы». Какой-либо выезд зарегистрировавшихся из Сербии становится невозможен.

По поводу разговоров о весеннем выступлении Врангеля предположений много, его действия связывают с именем вдовствующей императрицы и вел[икого] кн[язя] Николая Николаевича. Называют даже базу для выступления — Бендеры. Одновременно говорят о десанте на Новороссийск и Одессу.

Насколько сильно белогвардейское движение в Сербии, можно судить по результатам выборов в Русский Совет: от беженцев избран П.В.Скаржинский (председатель выборных

* Так в тексте документа.

беженских организаций) — из 500 голосов он получил 85%, тогда как профессор В.Д.Плетнев получил всего 5 голосов, П.Н.Миллюков — 4 голоса, В.М.Челноков — 47 голосов, профессор Маклаков — 12 голосов, В.Л.Бурцев — 22 голоса.

Смещения и назначения

Начштаба Шатилов подал в отставку, он заменен ген[ералом] Миллером — бывшим представителем Врангеля в Париже. На пост ген[ерала] Миллера назначен берлинский представитель Врангеля Хольмсен, на место которого назначен бывший сотрудник, потом будапештской военной комиссии полк[овник] Хагман.

Союз Юго-Славии и Румынии

Одним из основных пунктов договора Юго-Славии и Румынии касается военной помощи, которую Юго-Славия должна оказать Румынии в случае войны с Советской Россией. После заключения этого договора Врангель несколько раз был принят королем Юго-Славии Александром. Беседа касалась вопроса о том, сможет ли Врангель оказать Румынии вооруженную поддержку в случае конфликта с Россией. Александр от имени Юго-Славянского правительства обещал открыть Врангелю кредит в 100 000 000 динар. В свою очередь, между правительством Румынии и Врангелем достигнуто было соглашение, на основании которого армия Врангеля получит возможность ориентировать* в Румынии, как и «русская армия».

Новая ориентация Гнилорыбова

О новой позиции комитета З.Р.С. член комитета Гнилорыбов в беседе сообщил следующее:

«Сейчас мы дали отбой по всем линиям своего фронта по следующим причинам: Советское правительство недавно поставило несколько точек над «и», мы в ожидании последней точки распорядились приостановить нашу боевую деятельность и, так сказать в состоянии покоя, — наблюдать, как

* Так в документе; возможно, следует читать — оперировать в Румынии, как и «русская армия».

будет поставлена последняя точка. Под первой точкой я подразумеваю упразднение ЧК, под второй — свободно избранные Советы, под третьей — признание частной собственности, хотя и в неполной мере этой области. Последняя же точка, которая должна быть скоро, по мнению комитета, поставлена, — это признание частной собственности на мелкие землевладения. Коль скоро это произойдет, комитет немедленно сворачивает свою боевую деятельность, уходит в Россию и переходит в оппозицию.

Создавшееся положение может вылиться этой весной или в интервенцию*, или в репатриацию. Я сторонник последнего — репатриации, но с тем неременным условием, чтобы в репатриационную комиссию обязательно входили представители от эмигрантских групп. Беда только в том, что в Праге нет более солидных советских работников, с которыми можно было бы начать по этому поводу переговоры, впрочем, это и неважно, потому что если мы найдем это необходимым и своевременным, то очевидно, будем говорить непосредственно с самим Советом Народных Комиссаров».

За последнее время создано такое представление об организации Б.Савинкова, что от нее довольно часто и весьма основательно проскальзывает тенденция к примирению.

Русские белогвардейцы в Латвии

Член латвийской учредилки Ф.С.Павлов обещает переправлять лиц через белогв[ардейские] организации к ген[ералу] Врангелю, в особенности бывших офицеров. По словам б[ывшего] офицера Альфреда Христофоровича Вальтера, граф Келлер и соседние с ним крупные хозяйства собирают средства на организацию отряда, графом Келлером якобы уже куплено для этой цели 300 лошадей. Против кого собирается этот отряд, не указано.

5 марта через с. Панасюки Калкунской вол[ости] проходили из Риги в Варшаву 2 офицера, урож[енцы] Псковской губ[ернии], и один офицер из Петрограда, которые шли в отряд Балаховича. Они передавали, что весной Балахович, Пет-

* В документе — в интервью.

люра и Врангель начнут совместные действия против Совроссии при поддержке Польши и Румынии. Видеть их можно в Варшаве, Подваль, 5, русский Красный Крест, в русской столовой. Фамилия одного из них Петерсон.

Подтверждается, что наиболее активным агентом Глазенапа является полковник Смирнов, проживающий по Пастушье ул. в Риге. В деле агитации среди эмигрантов, вербовки их, вообще комплектования противосоветских кадров полковнику Смирнову содействует некий Горев, получает необходимые денежные средства от некоего Каульба[рса], владельца комиссионного магазина. Каульбарс очень часто уезжает за границу, имея годовой паспорт. Сюда, т.е. в Ригу, прибыл из Петрограда в довоенное время, где занимал должность какого-то чиновника в одном из министерств.

Тяга домой

С наступлением теплых весенних дней из Сербии начался отъезд русских беженцев. В Болгарию в среднем уезжает в сутки 5 человек, преимущественно военные в армию. В Советскую Россию через Болгарию и Константинополь едут 10–50 человек, в числе коих казаки, калмыки, одинокие и с семьями — все простолюдины.

Казаки свободно переписываются со своими родными в Советской России. Письма непосредственно посылают из Сербии и также получают из Совроссии. На письма наклеивают марки по два динара. В присылаемых из России письмах казаки пишут о плохом житье и голоде и о невозможности засеять поля, так как нет семян. Зовут в Россию добывать семена. Казаки запаслись паспортами заграничными и ждут наступления на Россию. Если такового не будет, то многие хотят поехать в Совроссию. Причина — невозможность найти заработка, а пособия по дороговизне жизни не хватает. Да кроме того — тоска по Родине.

Франция и Врангель

Сообщают, что будто французы снова проявляют интерес к армии Врангеля. Отъезд генерала Шатилова, человека без всякого такта, поссорившегося с французами в Констан-

тинополе, был вызван давлением. Вместо него во главе главного штаба врангелевской армии поставлен ген. Миллер, хорошо расположен к французам и является русским военным агентом в Париже.

В Сербии отношения между русскими и сербами очень обострились. Материальное положение Русской армии в Сербии тоже тяжелое (500 динаров в месяц), и она готова идти на любую комбинацию. В Болгарии же положение Русской армии довольно хорошее, она расположена маленькими гарнизонами, хорошо содержится, хорошо экипирована, она отдохнула и вполне боеспособна.

20-го марта в Белграде состоялся молебен за царя, вечером состоялась монархическая демонстрация.

19-го вечером генерал Врангель уехал обследовать свои войска. Монархисты предполагают, что он это сделал умышленно и этот поступок еще раз подтвердил предположение, что Врангель находится в контакте с американцами, которые ни в коем случае не хотят поддерживать монархистов.

Эмигранты на Балканах

Размещенные в Сербии и Югославии делились до крымской эвакуации на несколько категорий и получали поддержку англичан, французов и лично от сербов. Материальная помощь была очень приличная и давала полную возможность безбедно существовать. В то же время отношение сербских властей было предупредительно, [и] многие беженцы нашли постоянную работу. Этот контингент беженцев, как ранее эвакуировавшихся благодаря связям и протекциям, большей частью состоял из генералов, графчиков и других именитых лиц царской России, а также ответственных руководителей штабов Деникина и Врангеля. Им удалось занять все лучшие места в разных комиссиях и других организациях по оказанию помощи беженцам и материально обеспечить себя. Еще до крымской эвакуации на все эти комитеты с видными лицами шли разные нарекания и ропот, так как открытые злоупотребления ясно говорили, что передаваемые для беженцев деньги частенько попадают в преступные руки. После последовавшей крымской эвакуации в Сербию стали при-

бывать новые беженцы, для которых средств не имелось, и потому пришлось сократить ранее выдаваемые ссуды до незначительных размеров. Это сокращение внесло сильное разложение, так как отпускаемых средств едва хватало на пропитание. Выдаваемых же пайков, т.е. ссуд, новым беженцам не только не хватало на жизнь, но бывали случаи, когда и их задерживали. К этому всему прибавился ропот, что лица, занимающиеся в Державной комиссии и занимавшие посты сенаторов, прокуроров, министров и других, всем приезжающим единомышленникам и друзьям не только устраивают усиленные ссуды, но очень часто производят незаконные выдачи за несколько месяцев вперед. Получаемые же деньги делят между собой. Такие злоупотребления со стороны «высших» лиц, проникших к власти, создали атмосферу, неблагоприятную по отношению к «начальству», и каждый беженец стал мечтать поскорее уйти от зоркого глаза «начальства» и избавиться от его опеки. В то же время сербские власти сразу изменили свое отношение к беженцам, и начались репрессии.

Первым делом беженцев лишили права передвижения, и одно время эти репрессии настолько усилились, что даже на несколько часов нельзя было отлучиться без специального разрешения с места поселения. В связи с этим появилось громадное желание покинуть пределы «доброй» Сербии и перебраться в страну, где отношение к беженцам лучше, а главное откуда будет возможность возвратиться обратно в Россию. Многие покидающие Сербию стали говорить, что они предпочитают умереть лучше на территории России, чем погибнуть с голода на чужой земле. Промелькнувшее сообщение об отъезде Слацова подлило масла в огонь, и в Россию через Болгарию потянулись беженцы.

Это настроение сильно не понравилось штабу Врангеля, который усматривал в этом «истощение воинской силы», и под его диктовку военный агент, а также и уполномоченный Палеолог, стали распускать слухи о том, что все высказавшие свое желание возвратиться в Россию будут рассматриваться сербскими властями как большевики, за те последствия, которые произойдут в отношении некоторых

беженцев, они не ручаются. Такие провокационные слухи заставили многих беженцев быть осторожными и громко не высказывать свое мнение и истинное желание. Так продолжалось до последнего момента, но все же большая часть беженцев, под тем или иным предлогом, покинула пределы Сербии и возвратилась в Россию.

С месяца назад стал распространяться слух, что штаб Врангеля, рассчитывая начать военные действия против России, предполагает объявить мобилизацию, причем главное действие в проведении этой мобилизации будет оказано сербами, и, действительно, в виде подготовительных мер была объявлена регистрация военных и гражданских чинов с угрозой, что уклонившиеся будут наказаны, а с 9 по 11 марта была произведена регистрация также и казаков. Распоряжение о регистрации казаков было отдано казачьим атаманом.

Эта регистрация, а также слухи о мобилизации сильно встревожили большую часть беженцев, кои не столько желают участвовать в аванюре, но искренно мечтают возвратиться в Россию. Эта часть беженцев потянулась небольшими партиями в Болгарию в надежде через Варну попасть...* и казаков с Дона и Кубани. Уезжающие казаки проживали в колониях, расположенных в области Бачка и Баната, но при этом совершенно беспристрастно надо указать, что среди уезжающих есть действительно некоторая часть, которая предполагает по прибытии в Болгарию устроиться в полки Кутепова. Эта часть также искренне желает возвратиться на Родину, но за старые грехи боится наказания и предпочитает выждать. Всего последовало за короткое время около 1000 человек, по словам, готова к отъезду следующая партия в таком же количестве. Отъезжающие списываются с получаемых ссуд, получают заграничный паспорт с визами французского консула в Белграде на Константинополь и 4-месячную ссуду.

Вследствие слухов о том, что с лицами, кои будут высказывать свои настоящие желания и планы, штаб Врангеля предполагает расправляться, получилось ложное впечатление, что все уезжающие через Болгарию полагают устроить-

* Так в тексте документа.

ся в полки Кутепова и этим усилить его войска, почему желательно было бы дать возможность отъезжающим избавиться от гнета преследования и дать им возможность открыто высказать свое настоящее желание.

Чем интересуется Петлюра

Министерство по иностранным делам предписало своему представителю в Софии освещать следующие вопросы, интересующие петлюровский Генштаб: 1) общее экономическое положение Москвы, 2) политическая и внутренняя жизнь Москвы, Р.С.Ф.С.Р., 3) Красная Армия — дислокация и организация, боевой состав, командный состав, характеристика командного состава, 4) эмиграция за границей и организации Савинкова-Врангеля, монархическая с характеристикой выдающихся деятелей, 5) украинская эмиграция с подсчетом особ, которые могут быть использованы в случае войны, с характеристикой деятелей, 6) доклады, которые посылаются красными агентами в Москву, и одновременно все, что касается деятельности этих агентов и большевистских организаций в отдельных государствах, 7) данные относительно армии и государства, в котором аккредитован представитель с характеристиками важнейших военных деятелей.

Новая ориентация Петрушевича

Из посещения представителя Петрушевича выяснилось, что галицийские самостийники начинают серьезно ориентироваться в сторону России и не надеются уже более на падение Соввласти. Майор Лонбнер, военный советник диктатора Петрушевича, полагает, что из-за России идет теперь такое соревнование, что, возможно, Антанта, а именно Франция, оставит Польшу и вступит в соглашение с Россией. Петрушевич надеется, что его требование самостоятельности для Галиции будет поддержано Совроссией в Генуе.

В правительственных кругах Петрушевича замечается нащупывание почвы для переговоров с Советской Украиной. Безнадежное положение, в котором очутилась Восточная Галиция, привело левую часть украинских националистов галичан к убеждению, что в связи с теперешней междуна-

родной политической ситуацией не исключена возможность заключения договора на федеративных началах с Советскими республиками. В ближайшем будущем правительством Петрушевича делегируется специальная комиссия для переговоров по этому вопросу с представителем Украинского совнаркома т. Раковским. Галичане считают с тем, что в ближайшем будущем Восточная Галиция явится театром военных действий, и поэтому они заранее хотят определить к этому свое отношение.

К соглашению Петлюры и Врангеля

О взаимоотношениях Петлюры с Врангелем свидетельствует нижепечатываемый документ:

«Российскому военному агенту в Румынии. В ответ на Ваш рапорт от 17 февраля 1922 г. главнокомандующий приказал поставить Вас в известность, что с его стороны, ввиду известных Вам обстоятельств, не встречается препятствий к поступлению русских офицеров, находящихся в Румынии, в части, формируемые Украинским правительством. Начальник отделения Генерального штаба — Генерального штаба полковник Подчертков».

Петлюровская разведка

В письме украинского Генштаба подполковнику Кедровскому, находящемуся в Румынии (бывшему) министру войны при Центральной Раде)*, приводится ряд указаний, в каком направлении следует вести осведомительную работу.

Письмо гласит:

Для того, чтобы вести работу в широком масштабе, необходимо Вам, г-н полковник, войти в самые тесные сношения с Генеральным штабом поручиком Дельвигом, который получил соответствующие указания.

На Балканах и в Константинополе имеется много московских организаций как большевистских, так и савинковских, и монархических. Все они развили в последнее время широкую деятельность, а поэтому я прошу Вас через своих людей проверить все, что касается их работы, и подавать двухне-

* Так в тексте документа.

дельные доклады о деятельности этих организаций и их руководящих лицах.

Кроме того, необходимыми являются регулярные ежемесячные доклады о состоянии эмиграции вообще, а нашей, украинской, в особенности. Необходимо также подсчет людей, которых можно было бы использовать на случай военных действий. В докладах прошу давать характеристики более выдающихся эмигрантов как штатских, так и военных.

Очень желательны известия, которые даются агентами красных в Москву. Освещайте всесторонне жизнь Балканских государств. Необходимы также агентурные сведения о дислокации Красной Армии.

Так как теперь военные агенты непосредственно необходимы Генштабу, прошу все известия присылать прямо на мое имя.

Аналогичные указания даны в письме укр[аинского] Генштаба представителю УНР* на Балканах профессору Эйхенману.

Содержание письма, характеризующего отношение Петлюры к Врангелю, приводим целиком.

«За № 27 получен доклад посла в Софии о состоянии и деятельности Врангеля и его организации в Болгарии, из которого следует, что Врангель имеет широкие планы в будущем и усиленно поддерживается со стороны Сербии, Болгарии и Франции. Во время персональной беседы в присутствии Г-Хор Вовка** с нашими послами из Парижа и Берлина можно было подумать, что эти послы считают, что Врангель не получает никакой поддержки от Франции и что вообще дело Врангеля кончено и не имеет никаких шансов; в то же время я заметил, что г. г. послы ошибаются в размерах деятельности Врангеля и вообще в размерах деятельности московских монархических организаций, ведущих до «единой, неделимой».

В случае дальнейшей активной борьбы украинского народа за свою независимость является совсем нежелательным иметь еще одного врага. Для того, чтобы не сделать ошибки, какую сделала наша дипломатия в 1920 году, когда, несмотря на все требования военных кругов, не было своевременно

* Здесь и далее — Украинской Народной Республики.

** Так в тексте документа.

установлено отношение к армии Врангеля, следствием чего явилась киевская неожиданность, — решительно прошу наших представителей за границей проводить самые точные наблюдения за всеми действиями русских организаций разных толков, устанавливая детально, какие у них надежды на использование освободительного движения украинского народа, какую работу они ведут на Украине и как они себе мыслят будущее Украины.

Из прошлого опыта Генштаб думает, что сотрудничество с антибольшевистскими организациями возможно только в таких условиях, чтобы эти организации вели свою боевую работу вне границ Украины, причем на Украине они могут пользоваться только правом создания своих отдельных баз и транспорта через Украину. Для Генштаба важно, чтобы инициатива исходила от антисоветских организаций, но ни в коем случае от нас».

Украинский экспедиционный корпус в Румынии

Вопрос о Врангеле. Украинская интервенция, которая предполагается на май месяц, тесно связана с организацией экспедиционного корпуса на территории Румынии, главными организаторами которого являются генералы Дельвиг и Омелянович-Павленко старший. При этом следует указать, что разногласия между военными кругами УНР и политическими организациями довели до того, что военные круги создали на территории Польши специальный повстанческий комитет, который на свой риск и страх начал организовывать повстанческие группы. На своем заседании в Варшаве в первых числах января комитет решил перенести свою деятельность в Румынию, куда был делегирован генерал Павленко. Кроме того, установлено также, что этим комитетом начата переправка отдельных офицерских отрядов в Румынию.

Деятельность Бермондта

27 марта в Берлин неожиданно прибыл князь Бермондт-Авалов, получивший разрешение на въезд от полицейпрезидиума.

Из Берлина Бермондт отправился в Будапешт для получения денег на организацию интервенции.

В Берлине сформирован штаб Авалова, в состав которого вошли полковник Розенберг, начальник штаба В.Г.Самсонов, П.А.Юшевич и начальник политотдела Г.К.Злобин. Через Юшевича установлена связь с Советской Россией. Представителями Бермондта в Риге являются Хоменко и Петров, в Петербурге — Азиков.

В распоряжении Бермондта имеется 75 тысяч немецких добровольцев и около 3 тысяч русских. Оружие и снаряжение также имеются. Мобилизация может быть произведена в 5 дней. Командуют всеми силами немецкий полковник Фон Гибиг и русский полковник Потоцкий. База — Финляндия, куда для переговоров уезжает доверенное лицо Юшевича. Со стороны гамбургских коммерсантов обещана денежная поддержка в размере 20 миллионов марок. Среди коммерсантов известный Петерсен, Вольсен, Либкафляй, Рабель и другие.

Малая Антанта⁹⁵ и Советская Россия

10 марта открылась конференция представителей Югославии в лице мининдела Нинчича, Румынии — Куриятак, Чехословакии — Калина и Польши — Осецкого. Предстоит борьба двух точек зрения: польско-чехословацкой и сербско-румынской. Первая группировка в силу экономических причин желает положительного разрешения русской проблемы в Генуе, вторая группировка занимает непримиримую позицию. Румыния взволнована слухами о намерениях России выдвинуть в Генуе бессарабский вопрос. На конференции М[алой] Антанты в Белграде присутствует заведующий русским отделом мининдела Анастасиевич. Дружественные связи последнего с военным агентом Врангеля Потоцким и послом Штрандтманом делают его выразителем интересов правых групп. По русскому вопросу в М[алой] Антанте намечается раскол.

Судьба бывшего Добровольческого флота⁹⁶

Из Парижа в Берлин приехал председатель правления Добровольческого флота адмирал Князев и члены правления Беклинищев и Линде. Между ними и представителями северо-германского Ллойда^{*97} при участии представителей

* Так в тексте документа.

германского министерства в лице капитанов Ломана и Виндштайда состоялось совещание о приобретении бывшего русского Добровольческого флота. Русский торгово-промышленник Давыдов, принимавший также участие в переговорах, допускает возможность, что немцы, получив флот, поспешат столкнуться с большевиками.

Деятельность Путилова

Цель приезда известного крупного промышленника Путилова в Берлин — ведение переговоров с 14 крупными германскими предприятиями, собирающимися иметь дело с Советской Россией. Путилов относится отрицательно к русской политике Стиннеса. Путилов входит в соглашение с Круппом о совместной эксплуатации заводов Путилова в России и о доставке сырья крупновским заводам из России. Политику Франции по отношению к России Путилов считает близорукой. К армии Врангеля, даже если бы ей удалось выступить, Путилов относится скептически.

Объединение русских финансовых деятелей

10 марта в Берлине вышел первый номер бюллетеня объединения русских финансовых деятелей. В состав объединения входят пребывающие за границей теоретики финансового дела и старые практики финансового дела (бывш[ие] чины царского и бывш[их] белогвардейских финансовых ведомств, директора банков и т.п.). Почетным председателем объединения избран граф В.Н.Коковцев. В совет объединения вошли бывш[ий] декан кораблестроительного факультета Петроградского Политехнического института Шателен, Бернацкий. Задачи объединения — собрать, сберечь и систематизировать материалы о деятельности различных политических образований по финансовой части, в собрании материалов и разработке вопросов, касающихся современной финансовой проблемы на Западе и в России. Вся работа объединения предполагается построить таким образом, чтобы в будущем «возрожденное Министерство финансов располагало материалом, необходимым для составления широкого плана финансовых реформ в России».

Для достижения намеченных целей при Управлении делами организуется подбор материалов (составлением досье) по важнейшим вопросам, относящимся к финансам России и Запада.

В номере первом бюллетеня помещена статья о проекте Эмиссионного банка для России, программа докладов Коковцева о русском государственном долге и статья Бернацкого о денежном обращении.

Копии разосланы: тов. Дзержинскому, Уншлихту, Менжинскому, Ягоде и Могилевскому.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 3. Д. 436. Л. 32-41 об. Заверенная копия.

№ 175

Доклад начальника Константинопольского Информационного пункта генерал-майора Глобачева начальнику Информационного отделения штаба Главнокомандующего Русской армией об организации разведки в районе Одессы

Начальник
Константинопольс[кого]
Информационного пункта.
№ 574 с
г. Константинополь

12 апреля 1922 года.
Совершенно секретно

Начальнику Информационного
отделения штаба Главнокомандующего
Русской армией

Доклад об организации разведывательной службы в Одесском районе

В настоящий момент мною получены денежные средства на организацию разведки в районе Одессы. По причинам местного характера представлялось бы более удобным возложить формирование личного состава непосредственно на Ваш отдел, так как с ним связь будет поддерживаться Вами

непосредственно. Кроме того, сама переброска личного состава легче всего может быть произведена через Румынию, где необходимо войти в непосредственный контакт с «Союзом повстанцев Юга России». Для удобства связи прилагаю при сем: выработанный шифр для сношения с нами и между собой посланных нами групп*.

Приложение**: шифр № 3710 для сношения с южными группами разведывательной сети, организованными согласно доклада № 461 от 14 марта 1922 года***.

Генерал-майор [Глобачев]

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 578. Л. 31. Копия.

№ 176

Сводка Иностранного отдела ГПУ о планируемой генерал-лейтенантом П.Н.Врангелем интервенции в Россию, отношении к ней руководства Европейских стран и по другим вопросам

13 апреля 1922 г.

Совершенно секретно

Сводка № 59

Берлинской почты, полученной 20/IV-22

Состояние предприятия Врангеля

Результаты регистрации

Число явившихся на регистрацию в Софии — 4500 человек, в провинции — около 4800 человек. В эту цифру не входят казаки, регистрация которых не закончена. Наблюдается насильственная запись; всякие обращения к военным

* На документе имеется рукописная пометка: «Имеется снимок подлинника. Не перепечатано».

** Приложение в деле отсутствует.

*** См. док № 168.

агентам рассматриваются только после установления факта регистрации просителя.

Согласно секретного приказа регистрация производится в срочном порядке и должна была быть закончена к 18 марта. Аттестуемый должен ответить на 19 пунктов. Для лиц комсостава прибавлено еще три пункта, имеется специальный пункт о полит[ических] взглядах. В Берлине зарегистрировано 12 тыс[яч], а в Белграде 18 тысяч человек.

Ударная группа армии Врангеля

Наиболее надежным штаб считает 1-й корпус, насчитывающий в своем составе 10 тысяч штыков. Корпус в полном составе находится в Болгарии, штаб в Тырново. Менее надежным считается 2-й корпус — казачий, среди которого очень часты случаи ухода из частей на поденные работы.

Дроздовцы в составе 2 тысяч человек находятся в Севлиеве, командир их генерал-майор Антон Васильевич Туркул.

В Севлиеве же живет генерал Бредов. Штаб генерала Кутепова расположен в Тырново. Генерал Абрамов, командующий Донармией, со штабом находится в Загоре, начальник его штаба генерал Алексеев — в Софии.

Штаб марковцев стоит в Белградчике и частично в Орехове. Кроме находящихся в отпуску, на работах марковцев насчитывается 3 тысячи человек.

Николаевское кавалерийское училище размещено в Белой Церкви, куда Врангель приезжал 23 марта на смотр.

Мобилизационные планы

В основу боевых единиц положены существующие надежные части, которые рассматриваются как «твердые рамки», куда будут вливаться «рабочие артели», взятые на учет, и т.д. Каждый полк будет развернут в дивизию. Закупленное и полученное обмундирование будет сдано в имеющиеся уже части, где его выдадут мобилизованным.

Казаки в армии Врангеля

В отличие от офицерских и юнкерских частей казачьи части имеют тенденцию расплыться. Борьба с этим явле-

нием, генералом Богаевским отдано распоряжение об образовании повсеместно казачьих хуторов и станиц, которые должны сплотить казаков. Одновременно генерал Богаевский отдал распоряжение атаманам станиц взять казаков на строгий учет. Таким образом, предполагается в случае объявления военных действий иметь в своем распоряжении казаков, временно ушедших из армии, но сплоченных в чисто казачьи организации, подчиненных войсковым атаманам.

Попытки объединения казаков в станицы и хутора делаются и вне Болгарии и Югославии. Так, в Будапеште организована венгерская станица во главе с атаманом полковником Ершовым, задача которого — объединить и взять на учет всех казаков, находящихся в Венгрии.

Политика Врангеля и Краснова в казачьем вопросе

В то время как «добровольческие части» всецело находятся в подчинении Врангеля и его командующих, из-за казаков разгорается борьба. Всем известен первый призыв генерала Краснова организовать повсеместно казачьи хутора и станицы. Также известны его чисто фантастические «американские» обещания казакам. Этими шагами генерал Краснов, чувствуя, что он вышел за последнее время из колеи активной белогвардейской военно-организационной работы и потерял влияние, предполагал приобрести широкую популярность среди казачества. Кроме того, по инициативе генерала Краснова его сторонником генералом Поповым, полковником Бояриновым и др[угими] был создан в Пловдиве казачий съезд. Этим началась открытая борьба между генералом Красновым и Врангелем. Внешне все обстоит спокойно. Генерал Краснов призывает казаков идти за Врангелем, подчиняться распоряжениям войсковых атаманов. И в то же время он подает казакам несбыточные надежды на материальную помощь Америки, будто бы ему, генералу Краснову, обещано благополучное и обеспеченное возвращение казаков на Дон, причем секрет этого возвращения хранится у него, у Краснова. Расчет генерала Краснова таков: сторонники Врангеля — генерал Богаевский,

генерал Науменко, генерал Апостолов и др[угие] — вынуждены будут объявить невыполнимыми красновские обещания, и это должно вызвать у казаков заключение: без Краснова не обойтись, только он один может дать обещанное. Надежды Краснова на пловдивский съезд не оправдались, хотя из 64 депутатов с правом решающего голоса было 55 донцов (43 по избранию и 12 членов инициативной группы). Несмотря на старания генерала Калинина, ген[ерала] Янова, полк[овника] Грекова, Краснов к активной деятельности съездом призван не был. Краснов неприемлем для Врангеля. Оба монархисты, хотя и разных ориентаций (Краснов — германской, Врангель — союзнической), — они оба претендуют на ту же роль в «будущей истории» белого движения. В ответ на красновскую политику Врангелем начинается борьба с красновским влиянием.

Пловдивский съезд, расколовшийся после выступления председателя войскового круга В.А.Харламова, поддержанного во время голосования сторонниками Богаевского, не дает Краснову желательного большинства. Казачьи станицы, возникшие по инициативе Краснова, переходят в подчинение к Богаевскому, но этим борьба не заканчивается. В Германии сорганизовался 1-й генерала Краснова полк. Объединенная группа этого полка выпустила воззвание «К братьям казакам» с призывом готовиться к новому общеказачьему съезду. Время съезда не назначается, но указывается место — Болгария. Сторонники Краснова, находящиеся в Софии, — полковник Греков, ген[ерал] Янов, — сейчас усиленно агитируют за этот новый съезд. Им он нужен, они рассчитывают своими выступлениями на нем и новыми несбыточными обещаниями создать на съезде большинство Краснову. Ими выставляются основания к созыву нового съезда: пловдивский съезд не может быть признан общеказачьим, так как на нем присутствовало только 6 кубанцев и 3 терца, и, кроме того, в то время как из Болгарии было 57 депутатов и из Турции — 6, из Сербии был только один депутат генерал Стариков, а из других стран не было никого.

Таким образом, борьба между Врангелем и Красновым за влияние на казаков и подчинение их себе продолжается.

Углубление разногласий между казаками и Врангелем

На совещании 25 [февраля] от 10 до 12 часов, на котором присутствовали Милюков, Маклаков, Богаевский, Харламов, Скобцов (представитель Кубанского правительства), Апостолов — представитель Донского правительства, генерал-лейтенант Вдовенко — Терский атаман, решено, что казачество не может принять участие в готовящейся интервенции. Казачество должно вернуться в Россию после падения большевистской власти, чтобы явиться той организованной вооруженной силой, которая может поддерживать порядок от анархии справа и слева.

На обеде 26 [февраля] [19]22 г., на котором присутствовали все представители казачьих правительств и организаций, по вопросу о роли казачества подтвердилось высказанное выше. Хотя Сербское правительство относится очень хорошо к казакам, однако у некоторых дончастей отобрано оружие (напр[имер], у Атамановского артил[лерийского] училища в Ямполье). Донской атаман чувствует, что в силу экономического кризиса Советское правительство падет или эволюционирует настолько, что возвращение казаков в Россию сделается возможным. Предположения Французского правительства об использовании казаков для охраны иностранных концессий — неприемлемы.

По мнению некоторых французов, для искоренения в корне стремления казачества на Родину и для полного обеспечения казачества, как материала для интервенции, полезно было бы разрешить семьям казаков — женщинам, детям, старикам — выезд за границу к своим. Об этом было возбуждено ходатайство перед Американским Красным Крестом, перед Швейцарским Красным Крестом.

Нити интервенции сходятся в Париже

В Париж срочно на совещание выехали: Врангель, Донской и Терский атаманы. Отъезд последнего был настолько спешным, что передачу дел произвел по телеграфу. Казачество на совещании будет представлено атаманом Богаевским, лояльно относящимся к французскому командованию. Совещание в Париже будет носить чисто военный харак-

тер, в связи с которым производится переброска и сосредоточение Терского войска из константинопольского района в Болгарию.

Во Франции генерал Врангель будет иметь свидание с Николаем Николаевичем, проживающим в Каннах.

Вызов генерала Врангеля в Париж был произведен телеграфно и адресован «Главкомандующему Русской армией», что произвело особенный подъем в штабе, где дебатруется вопрос о признании Францией Врангеля.

В связи с совещанием отмечена некоторая тенденция к повышению врангелевских денег.

Центром интервенционистской интриги в Париже является маршал Фош. Являясь фанатиком-католиком, Фош рассматривает русский поход как возможность усиления католицизма в России. Интервенционистское влияние поддерживается также сильно женой генерала Марушевского, с которой Фош находится в интимной связи. Одним из проводников идеи интервенции является адмирал Дюмениль, командующий всеми морскими вооруженными силами Франции на Востоке. Дюмениль находится под сильным влиянием своей жены — урожденной Шенбок-Фермор, происходящей из высших русских аристократических кругов. После отставки Бриана и ухода Бертелло и Барту группа Фоша получила большую свободу действий через дипломатические и военные аппараты, через которые Фош влияет на политику в окраинных государствах и на политику 2-го отдела французского Генштаба.

Считаются возможными и провокационные действия со стороны Дюмениля, чтобы как-нибудь вызвать вооруженный конфликт с Советской Россией и таким образом оправдаться перед общественным мнением в своих интервенционистских замыслах.

Суммы, отпускаемые генералу Врангелю группой Фоша, незначительны, большее значение имеет отпускаемое ему военное снаряжение по адресу румынского Генштаба.

Французские дипломатические сферы смотрят на всю происходящую подготовку авантюры как на определенный козырь, который может быть использован во время Генуэзской конференции, однако решающего значения интервен-

ции не придают. По их мнению, силы Врангеля слишком ничтожны, а надежды на объединение русской эмиграции вокруг предполагаемого движения несбыточны.

Отношение Польши к интервенции

Польское правительство информировано хорошо о предполагаемой аванюре и о настроениях Парижа. Польша не намерена в своей русской политике идти рядом с Румынией, напротив, — она определенно склоняется к русофильской политике Балтийских государств. Польша считает, что в случае вторжения советских войск в Румынию, поскольку это будет результатом провокации со стороны Врангеля, поляки должны сохранить нейтралитет. Такая точка зрения подтверждается до некоторой степени арестом в Варшаве видных врангелевцев и монархистов и высылкой их из Польши.

Позиция Румынии и Югославии

Что касается Румынии и Югославии, то сведения, поступающие за последний период, подтверждают прежние данные о поддержке Врангеля и об отпуске ему, между прочим, Югославией денежных средств. Известный запрос относительно Врангеля в югославянском парламенте обеспокоил врангелевские круги, но нисколько не изменил положения их в Югославии.

Врангель и Петлюра

Выясняются дальнейшие подробности взаимоотношений врангелевских групп с украинцами. По документальным данным с января месяца видно, что тогда уже в петлюровских кругах существовала мысль о необходимости соглашения. Однако соглашение такое, по мнению петлюровцев-дипломатов, должно носить условный характер, т.е. характер лишь использования врангелевских сил для освобождения Украины без каких бы то ни было уступок, ограничивающих самостоятельность УНР*. В то же время Петлюра ожидал инициативы переговоров со стороны русских белогвардейских групп.

* Здесь и далее — Украинской Народной Республики.

Врангель и Скоропадский

Кроме петлюровских кругов, представители Врангеля старались присоединить к общему фронту группу Скоропадского. Согласно документальным данным переговоры со Скоропадским велись посредством Родзянко. Результаты их неизвестны, но, по-видимому, намечался положительный конец, ибо для окончательного решения Родзянко должен был направиться к Врангелю.

Монархисты и интервенция

Относительно предполагаемого выступления с Севера, организуемого совместно с умеренными монархическими кругами, подтверждаются сведения об организационной работе графа Палена и полковника Сергеева в Берлине, производящих вербовку офицеров и высылку [их] в Латвию и Эстонию. Сведения о происходящей подготовке на месте, запасах оружия и проч[ее] требуют тщательной проверки.

Единый фронт контрреволюции

По вопросу о «создании единого фронта» среди белогвардейцев все поступающие сведения подтверждают происходящую в этом направлении деятельность. Однако результаты этой деятельности довольно сомнительны. По официальным сведениям, деятельное участие в выработке общей линии и согласовании действий принимают Национальный союз в Париже при весьма активном участии Карташева и умеренных монархических кругов. Происходит усиленная работа по созданию политического совета, который должен начать переговоры с окраинными государствами относительно оказания помощи Врангелю в деле организации армии. Одним из активных деятелей выступает Бурцев. Что касается соглашения с крайними монархистами, с одной стороны, и парижскими учредителями, с другой, — то хотя имеется целый ряд данных о происходящих с ними переговорах, однако сам факт соглашения весьма сомнителен. Переговоры происходят якобы при посредстве Карташева. Ходят слухи о предполагаемой поездке Авксентьева в Софию.

Подтверждаются сведения об участии в аванюре Николая Николаевича и других великих князей.

Врангель и германские монархисты о Красной Армии

По сообщению германской контрразведки в ближайшем будущем в Берлине предстоит конференция представителей Врангеля с правыми германскими кругами по вопросам, касающимся Красной Армии.

По сведениям начальника штаба и берлинского представителя, главное ядро Красной Армии с большими массами кавалерии сосредоточено в районе Смоленска. Южная группа Красной Армии сосредоточена у Днестра и снабжена с избытком артиллерией. По заявлению представителей Врангеля, Красная Армия, в случае победоносного похода на Польшу, будет продвигаться на В[ерхнюю] Силезию.

Французское правительство и интервенция

Во французских кругах не скрывают удивления, вызванного сообщениями советской прессы о подготовляющейся якобы Францией новой интервенции. Что удивление это искренне, убеждают те подготовительные меры французского Генерального штаба, о которых сообщалось раньше.

Эти подготовительные меры не означают еще интервенции, больше того, они даже не указывают на то, что вообще интервенция решена в принципе. Можно скорее говорить о дефензивных планах французского Генерального штаба, обеспокоенного тревожными сообщениями из Румынии и, главным образом, из Польши.

В Париже (и не только в политических кругах, но и в главном штабе) верят в русскую опасность, в возможное наступление Красной Армии, во всеуничтожающее нашествие голодных масс, двинутых советской властью против Польши и Румынии⁹⁸.

Польша считается недостаточно сильной для того, чтобы сдерживать эти голодные массы Красной Армии, тиф и холеру.

С другой стороны, французские военные круги, несмотря на все их беспокойства за судьбу Польши, были бы крайне довольны, если бы Россия первая начала наступление.

Французский Генеральный штаб только о том и мечтает, чтобы какой-нибудь провокацией вызвать военные действия со стороны России. Тогда не только удалось бы сломить, теперь несомненно существующую, сильную оппозицию буржуазии против интервенции (социалистической, а тем паче коммунистической оппозиции Французское правительство совершенно не боится), но и окружить новую войну против России ореолом борьбы за право и справедливость.

В этом случае французы рассчитывают на благожелательный нейтралитет Англии и на моральную, и даже финансовую поддержку Соединенных Штатов.

Но все французы, с которыми приходится сталкиваться и которые, например, Блон и Лютр, как хорошие журналисты могли бы схватить даже тайные намерения других инструкторов фр[анцузского] Генштаба и фр[анцузского] Мининдела, категорически заявляют, что определенных агрессивных планов Франция не имеет, по крайней мере до выяснения результатов Генуэзской конференции, которая, по мнению французов, должна выяснить общее политическое положение Европы в одну или другую сторону.

О поддержке русских контрреволюционеров говорят как о единственной мере для подготовки союзников на случай войны с Россией, причем, однако, и здесь высказываются против преувеличения этой поддержки.

Шумиху об интервенции французы объясняют: 1) докладной запиской Фоша, представленной Пуанкаре по случаю обсуждения военных кредитов в палате; в этой записке Фош указывает на необходимость всестороннего контроля военных сил России для предотвращения русско-германского военного союза; французы допускают возможность, что эта записка попала в руки советского правительства; 2) недобросовестностью некоторых агентов советской разведки, заинтересованных в том, чтобы раздуть опасность и получить новый кредит на военную информацию.

Денежная субсидия Врангелю со стороны Франции производилась в виде оплаты грузов товаров, увезенных из Севастополя при эвакуации. Таким путем Врангелю выдано 10 миллионов франков. Приблизительно такую же сумму

обязалось предоставить правительство Югославии, причем для придания этой субсидии законной основы оно выдало эту сумму якобы в счет долга Сербии русскому казначейству.

Франко-сербские деньги обеспечивают существование армии Врангеля на несколько месяцев и возможно, что, благодаря этим деньгам, Врангелю придется отказаться от своих наступательных планов и ограничиться выжиданием событий в России.

Последняя французская версия об интервенции

Предприятие Врангеля считается проигранным. Даже Румыния отказалась от союза с Врангелем, не желая из-за него вступать в конфликт с Россией. К тому же в русских белогвардейских кругах, стоящих за интервенцию, за последнее время произошли крупные разногласия. Первоначально монархические круги соглашались на кандидатуру вел[икого] кн[язя] Дмитрия Павловича, в настоящее время мнения разделились и кандидатами выдвигаются три претендента: быв[шая] императрица-мать, вел[икий] кн[язь] Николай Николаевич и король Югославии Александр, за которого особенно ратует Врангель.

Ликвидация армии Врангеля в Болгарии

Верховный административный совет при министерском Совете в Болгарии в заседании под председательством начальника штаба полковника Топалджикова принял следующие постановления относительно частей Русской армии, находящихся в Болгарии: 1) предложить всем войсковым частям внести в депозит министерства финансов суммы на свое содержание на будущее время, так как внесенные прежде суммы иссякли; 2) приступить к быстрому и окончательному разоружению частей; 3) ввиду наступления весеннего сезона принудить все части стать на работы; 4) Болгарское правительство примет шаги к амнистированию этих войсковых частей Советским правительством, чтобы врангелевцы могли вернуться на Родину; Болгарское правительство обещает также облегчить переезд в Россию; 5) все русские в Болгарии должны подчиняться болгарским законам и приказам,

неисполнение которых будет караться со всей строгостью закона; 6) части армии генерала Врангеля не могут пользоваться в Болгарии никакими правами боевых частей; все они должны подчиняться болгарским гражданским властям; 7) никто из русских, будь то гражданское или военное лицо, не может иметь оружия.

Савинков готовится к восстанию

В письме уполномоченному Н.С.З.Р.И.С.* Фирсову сообщается:

«Из полученных последних донесений от наших агентов в России видно, что к весне можно будет поднять восстание в Белоруссии, так как почва для этого вполне созрела. В Праге также возлагают много надежд на наступающую весну. Но это еще вопрос будущего. Главная же и настоятельная в настоящее время задача Союза заключается в том, чтобы к созыву Генуэзской конференции в разных концах России вспыхнули массовые волнения, забастовки и восстания. Это наилучшим образом наглядно докажет Европе, что Россия в настоящее время борется со своими угнетателями, заседающими в Генуе и говорящими от его имени. Если это будет проведено обдуманно и удачно, то результаты будут колоссальные. Я надеюсь, что Вы все это достаточно оцените и поймете, что именно [от] Вас требуют. Предписываю Вам принять подготовительные меры и сделать все возможное для обеспечения успеха в подготовляемом деле на нашем фронте, т.е. в Белоруссии. Настоящее восстание ввиду его демонстративного значения должно захватить и города, в частности Минск. Последний же ввиду его еврейского населения, видящего в нашем лице опасность для своего физического существования, должен быть предварительно достаточно обработан. От этого в значительной мере зависит успех. На Украине в этом отношении достигнуты хорошие результаты. Между повстанческими группами и еврейским населением достигнуто полное соглашение. Для этой цели командуются в распоряжение два видных сиониста г. г. Розин и

* Здесь и далее — Народный Союз Защиты Родины и Свободы.

Левин, снабженные соответствующими инструкциями. Они прибудут к Вам дней через десять, и Вы их немедленно переправьте на ту сторону. Это первый шаг к сближению с еврейством, и надо полагать, он даст результаты ввиду личных качеств командироваемых.

Прилагаемыми деньгами, 600 000 рублей (чек торгового Варшавского банка), удовлетворите отряд Трофимова и подымите их дух. Не замедляйте присылать Ваше соображение, проявив максимум энергии и инициативы. Подпись: Член. В.К.*».

Во всех организациях Савинкова и Балаховича идет длительная работа по приготовлению к весенней кампании. Агент Н.С.З.Р.И.С. в Барановичах Фирсов концентрирует около восточной границы балаховцев и кривошеинцев в Кривошеино, 26 верст от Барановичей. На работах в лесах Циринского находится около 1000 солдат и офицеров армии Балаховича, 17 марта снова прибыла на работы партия в 189 человек под командой 5-ти офицеров. Настроение бодрое, и говорят, что к весне они вернутся на родину. Ожидается прибытие новых партий офицеров и солдат из концентрационных лагерей в Тухоле на лесные работы в Кривошеино, причем они разделяются поротно и побатальонно, по эскадронам и дивизиям, сохраняя свои прежние названия. На работу они выходят командами, имея во главе своих начальников, которые в качестве надсмотрщика лишь наблюдают за работами, сами же не принимают участия в работах. Про дисциплину в этих рабочих командах говорить еще преждевременно, но отношения между офицерами и солдатами простые и искренние. Находящиеся в Польше казаки (терские, кубанские и донские) и осетины концентрируются в Праге, переправляясь туда небольшими партиями контрабандой. Из Барановичей отправлены Фирсовым в Здолбуново (у чешской границы) находившиеся в лагере 3-4 казака (терские) и два осетина, откуда они агентом терского войскового круга Лавровым контрабандно отправлены в Прагу в распоряжение полковника Васильева. Из Праги они через Балканы, Константинополь направляются в Крым, на Кавказ (Батум, Сочи-Новороссийск). За послед-

* Здесь и далее — Великого Комитета.

нее время наблюдается перелом в отношении польских властей к белым русским организациям. Военным министерством разослан секретный циркуляр, воспрещающий под угрозой предания военному суду оказывать содействие русским контрреволюционным организациям, но он часто нарушается ввиду того, что в рядах польской армии имеется много русофилов из числа бывших русских офицеров, занимающих большие посты в польской армии. Польское правительство как таковое безусловно лояльно.

Террор монархистов

Покушение на Миллюкова является лишь прологом целого ряда террористических актов, подготовляемых монархистами.

Устранением вождей советской делегации контрреволюционеры надеются сорвать Генуэзскую конференцию и помешать или по крайней мере отсрочить признание Советской власти.

В свое время сообщалось о приготовлениях Савинкова и Муссолини⁹⁹. Эти сведения были получены частью из германских источников, которые, однако, не относились с абсолютным доверием к донесениям агентов, полагая, что угроза советских репрессалий в России должна побудить монархистов отказаться от своих террористических замыслов. С тех пор, однако, стала известной точка зрения боевых монархических организаций: Советская власть нуждается теперь в поддержке европейских держав и не решится на применение террора, несмотря даже на убийство Чичерина или Раковского.

Из последних приготовлений монархистов выявлено следующее. Террористический центр находится в Копенгагене в кругах, близких к вдовствующей императрице. Доверенным лицом экс-императрицы является барон Остен-Сакен, приезжающий в Германию 2-3 раза в месяц с деньгами и подарками от экс-императрицы для русских офицеров. Он состоит в отношениях с бароном Рауш фон Траубенберг, который, однако, к покушениям сам отношения не имеет, и с князем Ливеном в Париже. Несколько дней тому назад Остен-Сакен выехал в Италию, по всей вероятности в Геную. С ним поехали бывшие офицеры Богданов, Феодорович и

Рыбченко. Офицеры, жившие в большой нужде под Мюнхеном, получили на дорогу значительные деньги, на которые приобрели приличный гардероб.

Немцы полагают, что эти офицеры являются исполнителями террористических замыслов копенгагенского центра.

Имеются пока приметы одного Богданова: высокого роста, блондин, слегка прихрамывает на левую ногу — последствие ранения, носит всегда значок георгиевского кавалера.

Ино ГПУ

Копии разосланы: тт. Дзержинскому и Уншлихту, Менжинскому и Ягоде, Артузову и Пиляру и Могилевскому.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 3. Д. 436. Л. 58–70. Подлинник.

№ 177

Из сводки Иностранного отдела ГПУ о расположении и состоянии врангелевских морских и сухопутных сил, о русских отделах при контрразведке иностранных государств и их работе по засылке агентов в Советскую Россию, о негативном отношении некоторых руководителей Русской армии к планируемой интервенции и по другим вопросам

Ино ГПУ.

13 апреля 1922 г.*

Выемка из сводки № 3/7

Врангель

Из источника, заслуживающего полного доверия, нам сообщают, что все главные силы военного флота Врангеля сосредоточены в Бизерте (Африка) и никаких его судов в портах Болгарии до последнего времени не было. Флот стоит под андреевским и французским флагами. Фактическими хозяевами являются французы.

* Датируется по сопроводительным документам.

вами флота являются французы, коими он расхищается, и в данное время приведен в такое состояние, что может двинуться после полутора–двухмесячного капитального ремонта. Весь личный состав флота сведен на берег, за исключением командных сторожей в 350 человек. Командующим флотом состоит адмирал Кедров, который безвыездно живет в Париже. Его заместителем по эскадре и помощником является адмирал Беренс, начальником Морского штаба — адмирал Тихменев, начальником Оперативного отдела — капитан 2-го ранга Ульянинов. Офицерами для связи с французами при начальнике штаба адмирале Тихменеве — состоят лейтенант барон Соловьев и мичман Лестгафт, старшим начальником в Константинополе — генерал Ермаков и морским агентом — капитан 2-го ранга Ренекампф*.

Морская контрразведка расформирована. Начальник ее полковник по Адмиралтейству Артамонов проживает в Бизерте, не у дел, а его помощник капитан 1-го ранга Ясук — в Сербии, занимается огородничеством.

Морской корпус численностью до 300 человек, состоящий из 2-х отделений (кадет[ского] и гардемарин), переведен в Прагу (Чехо-Словакия).

Военные силы флота следующие:

а) В Бизерте:

1) Броненосец «Георгий Победоносец», скорость хода 6 узлов, командир капитан 2-го ранга Савич. (Корабль старого типа «дамск[ий]», на котором эмигрировали «флотские дамы».)

2) Линейный корабль «Генерал Алексеев» (быв[шая] «Воля»). Водоизмещение 21 000 тонн, 4 башни по 3—12-дюймовых орудия в каждой и противоминная артиллерия. Скорость хода 22 узла.

3) Крейсер «Генерал Корнилов» (быв[ший] «Кагул»). Командир — капитан 2-го ранга Потапьев, вооружение — 6-дюймовых артиллерия, скорость хода 18 узлов, флагманский корабль.

4) Вспомогательный крейсер «Алмаз», вооружение — 6-дюймовых артиллерия, скорость хода 16 узлов.

* В документе ошибочно — Ренекампф.

Миноносцы нефтяные:

5) Эскадренный миноносец «Беспокойный» — ст[арший] лейтенант Новиков.

6) — «Дерзкий».

7) — «Гневный».

8) — «Поспешный».

9) — «Пылкий» — капитан 2-го ранга Кублицкий.

Водоизмещение миноносцев по 1100 тонн, вооружение — 4–100 мм орудия, ход 30 узлов.

Миноносцы угольные:

10) Эскадренный миноносец «Капитан Сакен» — командир капитан 2-го ранга Остолопов, водоизмещение 600 тонн, ход 20 узлов в час.

11) Эскадренный миноносец «Жаркий» — лейтенант Манштейн.

12) — «Зоркий».

13) — «Звонкий».

Последние три по 350 тонн водоизмещения. Ход — 18 узлов.

Подводные лодки:

14) «Утка».

15) «Тюлень».

16) «Буревестник».

17) «АГ-22», командир старший лейтенант Матыевич-Мацевич.

18) База подводных лодок-транспорт «Добыча».

Канонерские лодки:

19) Канонерская лодка «Страж», старший лейтенант Шаховской, вооружение: 2 — 6-дюймовых орудия и 1 — 75 мм орудие (противоаэропланное), водоизмещение 600 тонн, скорость хода 13 узлов (сожжены котлы).

20) Канонерская лодка «Грозный», старший лейтенант Вирен Роберт, вооружение 2 — 100 мм и 2 — 120 мм орудия, водоизмещение 600 тонн, ход — 10 узлов.

21) Посыльное судно «Якут», командир капитан 2-го ранга Ульянинов.

Вооруженные ледоколы:

22) «Илья Муромец», водоизмещение 1200 тонн. Командир капитан 2-го ранга Рыков.

23) «Гайдамак». Командир капитан 2-го ранга Вилькен.

24) «Всадник», бывш[ий] ледокол «№ 1». Командир лейтенант Викберг.

25) «Джигит», бывшая Одесса «№ 3». Командир старший лейтенант Кунаков.

Катера для обслуживания эскадры:

26) «Китобой». (Из Балтики от Юденича.)

27) «Голланд», старший лейтенант Иваненко.

28) «Черномор».

29) Недостроенный миноносец «Цериго».

30) Транспорт «Рион», кап[итан] 1-го ранга Городинский.

31) Транспорт «Дон», капитан 2-го ранга Мусатов.

Последние два по 18000 тонн водоизмещения. Французами объявлены на них торги.

32) Плавучая мастерская транспорт «Кронштадт», отведен в Тулон под предлогом чумного карантина, где стоит под французским флагом и обслуживает весь Тулонский порт, заменяя собой две мастерские.

б) В Марселе:

33) Транспорт «Поти». Командир капитан 2-го ранга Карпов, водоизмещение 7000 тонн, ход 9 узлов, продан французам.

34) — «Долланд». Капитан 1-го ранга Подгурский, водоизмещение 12000 тонн, ход 10 узлов, продан.

35) — «Екатеринодар», старший лейтенант Ивановский, водоизмещение 12600 тонн, продан.

36) — «Сарыч» (бывшая «Маргарита»), водоизмещение 8000 тонн, ход 8 узлов, продается.

37) — «Ялта» (бывш[ая] «Виолетта»), капитан 1-го ранга Потемкин.

38) — «Крым» (бывший «Николай № 119»), командир полковник по Адмиралтейству Андросов.

39) — «Инкерман», продан.

40) — «Моряк», продается.

41) — «Шилка», продается.

Все перечисленные в пункте «б» суда французским правительством продаются и частично проданы частной фирме «Паке», последняя перепродает их.

в) В Константинополе:

Все находящиеся в Константинополе суда русского флота французами продаются и проданы представителю той же фирмы «Паке» — Риббуль. Суда продаются за бесценок, в счет русских долгов. Все стоят под французским флагом, за исключением:

42) Транспорт «Самара», командирадмирал Заев, продан туркам, ныне «Фэтетиз Босфор» — стоит под новосербским флагом.

43) Транспорт-тральщик «410», (бывшая «Вера»), капитан 2-го ранга Райер, продается.

44) — «411», капитан 2-го ранга Веревошкин. Транспорт продан греку и перепродан. Стоит под греческим флагом, нося название «Фракия».

45) — «412», старший лейтенант Гавришов. Транспорт продан грекам и стоит под греческим флагом на ремонте в Пирее.

46) — «Осторожный», продан и затонул в Босфоре.

Под французским флагом.

Тральщики и буксиры:

47) «Херсонес». 48) «Бельбек». 49) «Днепровец». 50) «Азовец». 51) «Николай Пашич». 52) «Баклан». 53) «Петрель». 54) «Скиф». 55) «СК 6», (54 и 55 — под греческим флагом и уже проданы). 56) «Чурубаш». 57) «Березань». 58) «Атаман Каледин» — продан, под греческим флагом. 59) «Крым». 60) «Севастополь». 61) «Ипполай». 62) «СК 1» (бывший капитан 2-го ранга Медведев).

Гидрографические суда:

63) «Вежа», старший лейтенант Прейс.

64) «Казбек», старший лейтенант Капытько.

65) «Тендра».

66) «Маяк № 5», капитан 1-го ранга Сабецкий.

Землечерпалки:

67) «Устриан», капитан 1-го ранга Дмитриев.

68) «Сураж», капитан 1-го ранга Живой.

69) «Аджадер».

Предназначены к уводу во Францию, продаются, цена назначена по 8000 турецких лир.

Суда Русско-Дунайского пароходства:

70) Пароход «Александр Михайлович».

71) Тоже «Адмирал Кашерининов».

72) Тоже «Румыния».

73) Тоже «Орфей».

74) пароход Армави́ро-Туапсинской железной дороги «Тайфун», продан, носит название «Боре», под французским флагом.

Пароходы Добровольного флота¹⁰⁰:

75) «Владимир», продан грузину Джикелия за 72 000 тур[ецких] лир.

76) «Саратов», продан греку за 170 000 тур[ецких] лир, под греческим флагом.

Пароходы Российского Общества:

77) «Россия», продан, носит новое название «Гедвиг».

78) «Мария», продан, носит название «Георг».

Оба ходят под английским флагом.

Как видно из перечня судов, французами продаются за бесценок не только военные суда, но и пароходы Добровольного флота. Как дешево продаются суда, можно судить уже из того, что тральщик «411» продан греку за 22 000 тур[ецких] лир, а последний перепродал его другому за 35 000 тур[ецких] лир, предварительно продав с него арматуру и инвентарь за 15 000 тур[ецких] лир. Кроме того, при эвакуации и позднее часть судов была затоплена и брошена, как посольская яхта «Лукулл» утоплена на рейде у Соли Базара итальянским пароходом «Адриа», миноносец «Живой» при эвакуации погиб в Черном море. Тогда же брошены в море катера «Альбатрос», «Нагайск», «Панतिकопея», «Тездинский маяк» и «Очаковский канал». Последний подобран румынами и в данное время находится в Констанце под тем же названием, но под румынским флагом.

Морские береговые батареи находятся в Варне на болгарской службе.

Весь личный состав флота, за исключением указанной выше команды и сторожей, находится на берегу в Африке, главным образом в Марокко, где правительство охотно предоставляет службу на административных должностях.

По сведениям, поступившим к нам из источника, заслуживающего такого же доверия, в Константинополе и вообще в Турции никаких войсковых частей Врангеля нет. Все части сосредоточены в Сербии и Болгарии. В Константинополе исключительно гражданские беженцы, к числу коих причислены и офицеры, главным образом старших чинов, оставшиеся без должностей в армии, и которым Врангель предложил выйти в отставку и перейти в разряд беженцев или оставаться в армии в качестве рядовых. Таким образом, много офицеров осталось в Константинополе на положении беженцев. Все беженцы были сначала размещены по лагерям, но затем режим был ослаблен и им было разрешено подыскивать работу и жить на частных квартирах. Все же 2 лагеря в Константинополе существуют и до сих пор.

Помимо военных организаций Врангеля в Константинополе существует ряд всевозможных союзов: например, «Союз инвалидов», «Союз Георгиевских кавалеров», «Союз помощи казакам» и т.д. Все три перечисленных союза возглавляются одним лицом — генералом Баратовым. Союзы состоят, главным образом, из бывших военных и объединяются в союз союзов, но влачат жалкое существование из-за отсутствия средств. Постепенно замирают и распыляются. Эмигранты в добывании средств предоставлены исключительно самим себе, поэтому род занятий их самый разнообразный: чистильщики сапог, кельнеры, швейцары и т.п. Сильно стремление попасть на родину, но возвращаться не решаются, боясь репрессий со стороны Соввласти. О положении в России циркулируют самые разнообразные слухи, один нелепее другого. Правильной информации о положении дел нет. Большинство беженцев сильно бедствует, т.к. достать работу чрезвычайно трудно. У казаков существует организация, распределяющая своих членов на работы в Болгарию, Юго-Славию, Чехо-Словакию (такова, по крайней мере, официальная цель организации). Во главе этой организации стоит генерал Дудаков.

Сильных политических группировок в Константинополе также нет. Монархисты, которых довольно много, разбиваются на мелкие группы. Есть группа кадет, очень небольшая, а также незначительная группа эсеров, сторонников ориен-

тации Савинкова. Среди константинопольской эмиграции Врангель пользуется незначительным авторитетом, и то в силу общей зависимости.

Из организаций Врангеля имеется в Константинополе Управление по части беженцев, во главе которого стоит генерал Петров, военный агент (атташе) генерал Чертков, начальник Морских сил генерал Ермаков и при нем военно-морской агент капитан Регекамф.

Кроме того, при каждой контрразведке представленных в Константинополе государств имеются отделы русской контрразведки. Так, при английской контрразведке русским отделом управляет ген[ерал] Глобов. Меркулов, землевладелец из под Анапы, служит во французской контрразведке, там же состоит на службе лейтенант Масленников Григорий и ст[арший] лейтенант Туркул Сергей (командир катера «Березань»). Вообще в Константинополе отмечается изобилие контрразведок. Россией больше всего интересуется контрразведка Франции, меньше Англии и еще меньше Италии. Отделы русской контрразведки работают слабо из-за отсутствия средств, но все же в Россию или по делам России периодически посылаются агенты со специальными заданиями. Так, в середине марта отделом при английской разведке было выслано 6 агентов, строго законспирированных, из коих 2 направились в Батум, 1 — в Новороссийск, 1 — в Кишинев, 1 — в Италию.

Посылке агитаторов в подкрепление «зеленым», снабжению их оружием работает инженер-механик Бакин (капитан 1 ранга) и генерал Моисеев (монархист-террорист).

В июле 1921 года была неудачная посылка на пароходе «Отважный» 30 агентов. Последняя посылка была в середине февраля на турецкой шхуне 16 человек, в район Буюк-Ломбод, под начальством капитана Моисеева.

Шпионаж, особенно французский, развит сильно. Можно сказать, что нет ни одного судна, идущего в Россию, на борту которого не было бы шпиона среди команды или среди пассажиров.

Соединенная эскадра, стоящая в Босфоре и Константинополе, главным образом английская, часто выходит в Черное море. Английская эскадра, состоящая из нескольких

крейсеров типа «Мальборо» и миноносцев, своей базой имеет гавань Турро, причем 2 крейсера и дивизия миноносцев постоянно находится в Константинополе.

Изменений в расположении частей Врангеля в Болгарии и Юго-Славии не произошло. Части Врангеля, расположенные в Юго-Славии (конница Барбовича и Кубанская дивизия), находятся на государственной службе и несут охрану границ вперемешку, включительно до совместных постов с сербскими частями, конница Барбовича на албанской границе, а Кубанская дивизия на венгерской. Командование и управление — сербское, но ближайшими помощниками являются врангелевцы; так, начальником 2 сектора погранохраны венгерской границы состоит серб, а начальником штаба сектора — врангелевец — генерал Гернгросс.

Штаб Врангеля расположен в Карловцах. Начальником штаба, вместо уволенного в отставку генерала Шатилова, назначен генерал Миллер. Генералом квартирмейстером — генерал Кусонский. В начале марта в Белграде состоялось совещание Врангеля с представителями французского командования и своими представителями в аккредитовавших его странах (в Болгарии — князь Вязьмитинов, в Сербии — Потоцкий, в Польше — Махров, в Париже — Миллер, в Константинополе — Чертков) по вопросу якобы переброски беженцев из Константинополя в Сербию, но, по-видимому, обсуждался вопрос об интервенции. Здесь был также решен вопрос о переброске моряков (не судов) из Бизерты в Болгарию, но желающих подчиниться этому решению не нашлось. Адмиралом Беренсом князю Вязьмитинову было прислано письмо, в котором он указывал, что в то время, когда армией все интересовались, о флоте совершенно забыли и передали его расхищению французам, теперь же, когда потребовались лбы и руки моряков, им предлагалось выехать в Болгарию, и, как уже указывалось выше, из моряков никто не уехал. В результате этого совещания в Константинополе на один из пароходов было погружено 100 орудий разных калибров, 400 зарядных ящиков, 500 пулеметов и несколько сот тонн обмундирования для отправки якобы в Россию на предмет переделки этих орудий в сельхозмашины, при этом капитану парохода было предложено выйти в море,

а затем повернуть и прибыть в Варну. Приемщиками на пароходе состояло 3 русских и 2 болгарских офицера. Отправка, по невыясненным причинам, не состоялась.

В Болгарии под давлением коммунистической партии и примкнувшей к ней земледельческой партии в последние дни был поднят вопрос о разоружении корпуса Кутепова. Вопрос этот получил определенное разрешение, но, по всей видимости, все это окончится игрой, т.к. Кутепов сдает исключительно ненужный хлам, а все пригодное до времени припрятал.

Вопрос об интервенции одно время стоял довольно остро под влиянием французов, *в чем можно было усматривать и дипломатический шаг перед Генуэзской конференцией**. В последнее время этот вопрос заглох, и никаких приготовлений к интервенции не замечается.

Общественное мнение эмигрантских кругов и даже руководителей армии по отношению к интервенции — пессимистическое. В успех самостоятельной интервенции никто не верит. Считают, однако, возможным участие армии Врангеля в общей интервенции союзников или, хотя бы, только Польши и Румынии. Проведение интервенции в жизнь возможно только сухим путем через Румынию, но переход в Румынию всех без наличия войны между последней и Россией считают невозможным, ибо Румыния через свои границы не пропустит.

Десантные операции маловероятны и почти невозможны, вследствие неподготовленности флота и для проведения этих операций потребуется участие французского и английского флотов, что также считается маловероятным.

гор. Харьков.
Нач. Секроперчасти ГПУ Евдокимов
Верно:
за Секретаря СОЧ**

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 3. Д. 436. Л. 246–252. Заверенная копия.

* Слова, выделенные курсивом, в документе зачеркнуты.

** Секретно-оперативная часть, подпись неразборчива.

№ 178

Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ из Берлина о финансовой помощи генералу Врангелю и по другим вопросам

Иностранный отдел.
№ 1718
Н/резид. в Берлине.
Источник*

Сов. секретно

Степень достоверности: относ[иться] с осторожн[остью].
Получено 15-IV 1922 г.

Копии разосланы:

- 1) Пиляру.
- 2) Артузову.
- 3) Карахану.
- 4) к/д Врангеля.

Начино**

Уполномоченный**

№ 2936

Врангель в настоящее время находится в Чехо-Словакии в Карловицах. Он получил из Америки от Бахметьева 5 000 000 долларов. Вместе с Врангелем находится главный его помощник епископ Веньямин. Между Врангелем и Сербским королем Александром было заключено предварительное соглашение. Роль посредника играл Трегубов, который подготовил почву к этому соглашению. Уверяют, что Врангель может рассчитывать на 40[000]—50 000 партизанов. Струве и Карташев пытаются привлечь Врангеля в круг бывшей императрицы Марии Федоровны. Великий князь Николай Николаевич работает на Кавказе, где его представитель Шкуро организывает партизанскую армию. В последнее время Врангель сблизился с группой Ефимовского и барона Таубе.

* Не указан.

** Подпись неразборчива.

Балахович, который занимается теперь продажей лесов около Пинска, объединил 10 000 человек вооруженных рабочих-пильщиков под своим руководством.

Он также имеет 145 митральезов.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 577. Л. 250. Заверенная копия.

Перевод с французского.

№ 179

Агентурные сведения, полученные Иностранным отделом ГПУ об организации полковника Анисимова

Иностранный отдел
№ 4694

25 апреля 1922 г.

Совершенно секретно

От н/резид[ента] в Берлине.

Первоисточник:*

Степень достоверности: засл[уживает] вним[ания].

Разработать на месте.

Получено 18/8 мес. 1922 г.

№ 2958

Не для печати

**Сведения полученные из Константинополя
Организация полковника Анисимова**

В мае-июне 1921 г. полк[овник] Анисимов стал искать способ возвратиться в Россию, т.к. у его жены там остались 2 сына от первого брака, и она настаивала на поездке за ними.

Первоначально Анисимов натолкнулся на полковника Чернявского (сын генерала от артиллерии, б[ывшего] начальника Артиллерийской Академии и училищ), который якобы был знаком с Богдановым и обещал свести с ним и Анисимова, но тянул это дело.

* Не указан.

Еще по России Анисимов был немного знаком с Баткиным, к которому однажды пошел и столкнулся с Богдановым, которого не знал. Все попытки поговорить с Богдановым о возможности своего отъезда в Россию были безрезультатны — Богданов заметно опасался его.

Несколько времени спустя полковник Чернявский познакомил Анисимова с полковником гвардейской артиллерии Даниловым, от которого Анисимов и узнал, что Чернявский никакой роли в деле возвращения на Родину не играет и водит его за нос. Это подтвердилось таким примером: [мадам] Анисимова давала Чернявскому письма для пересылки в Россию через Богданова — оказалось, что он их давал Данилову.

После долгого наведения справок об Анисимове и его проверки к нему явился Генштаба полковник Соколовский, который и повел серьезный разговор о контактах Анисимова с большевиками. Он же познакомил его с Богдановым и после приезда Ельского — с последним. Здесь Анисимову была предложена работа по репатриации беженцев. Ельский уехал и вернулся только в середине февраля, когда привез деньги и начал субсидировать Анисимова. С февраля же характер работы организации изменился с репатриационного на разведывательный.

В 1918–1919 гг. Анисимов работал на Харьковском центре Добровольческой армии у полковника Генерального штаба (ныне генерал-майора) Штейфона. Там же состоял и один из ближайших теперь сотрудников Анисимова лейтенант Колтыпин.

Анисимов был убежденным сторонником Добрармии до тех пор, пока не увидел по приходе частей Добрармии в Харьков несоответствия политики, проводимой в жизнь на местах, с... на* командованием программой. Тогда он ушел из Добрармии и работал как гражданский инженер. Одно время Анисимов был начальником Екатеринославского уезда, а потом и екатеринославским вице-губернатором.

Служба его до Константинополя, с точки зрения антибольшевистской, была безупречной.

* Так в документе. Возможно, следует читать «...несоответствие политики, проводимой в жизнь на местах, с возложенной на командование программой».

В настоящее время в Анисимове поражает какая-то раздвоенность. С большевиками он сошелся не из-за корыстных целей, так как его жена якобы со средствами, и они с первого момента эвакуации жили не нуждаясь.

Скорее всего, его можно причислить к группе «сменовеховцев», т.к. он не большевик по взглядам и даже считает, что большевизм падет несомненно, но только изнутри его можно свалить, по его мнению, и поэтому всякая интервенция, в которой будут участвовать иностранные силы, обречена на неудачу, т.к. неминуемо должна вызвать взрыв национального чувства подобно тому, который уже имел место при польском наступлении в 1920 г.

На большой успех, по его мнению, может рассчитывать возобновление борьбы только русскими силами без всякой иностранной вооруженной силы.

Анисимов называет себя республиканцем, да по своему сотрудничеству с эсерами он таким и кажется, но вместе с тем у него висит портрет великого князя Николая Николаевича, и он иногда высказывается, что «не будь он тем, кем он сейчас есть», он пошел бы охотно за великим князем, буде он действительно возглавит белое движение.

Свою настоящую деятельность он не направляет, по его словам, на разрушение Русской армии, а исключительно ведет борьбу с ее командованием, которое, по его мнению, препятствует естественному и неизбежному слиянию двух Русских армий — Белой и Красной — и может привести к новому пролитию крови между ними.

Характерно, что, прочтя про травлю Русской армии в газетах в Болгарии, Анисимов был чрезвычайно возмущен травлей армии как таковой и требованиями коммунистов, чтобы солдаты перебили начальников и были отправлены силой в Россию.

Всегда он старается подчеркнуть свой национализм и веру в возрождение России русскими силами, причем необходимой мерой к тому считает восстановление Красной Армии против коммунистов и военной диктатуры, идущих из Красной Армии.

Сведения о России он черпает из своих больших якобы теперь связей в России, и каждого оппонента в споре сбивает

вопросом, на каких сведениях о России он базируется — «на эмигрантской прессе и отдельных беженцах, а у меня есть источники, подтверждающие, что в России идет огромный процесс, который здесь эмиграции не виден и не понятен».

Анисимов производит впечатление человека порядочного, не афериста, весьма честолюбивого, искренне верящего в то, что говорит, но испытывающего порою некоторую раздвоенность. Допускается возможность, что Анисимов состоит в какой-то организации, враждебной большевикам, но строящей всю свою политику на внутреннем...*

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 9. Л. 563. Копия.

* Продолжение документа в деле отсутствует.

№ 180

Сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением рапорта морского агента в Тулоне командующему русскими морскими силами о конкретных обещаниях французского морского командования по оказанию помощи в приведении русского флота в Бизерте в боевую готовность для его участия в возможных военных действиях против Советской России

Иностранный отдел
№ 3827

28 апреля 1922 г.
Совершенно секретно

От н/резид[ента] в Париже.

Первоисточник:*

Степень достоверности: достоверно.

Получено: 10/7 мес. 1922 г.

Копии разосланы: Мор. отд[ел].

1) т. Артузову

2) к/д Врангеля

3)

4)

Российский морской
агент в Тулоне

Начино**

№ 174/с

Уполномоченный**

г. Тулон

Командующий русскими морскими силами Рапорт

Согласно полученным от Вашего Превосходительства директивам в результате Белградских совещаний 12–15 марта с.г. мною были предприняты некоторые шаги во французских морских кругах для выяснения вопросов, касающихся предполагаемой деятельности флота в связи с возможностью возобновления военных действий против правительства Советской России.

* Не указан.

** Подпись неразборчива.

Переговоры велись мною с вице-адмиралом де Боном, как всегда отнесшегося в высшей степени отзывчиво к нашим предложениям. Ближайшим участником этих переговоров был начальник Оперативного отделения штаба морских сил Республики капитан 1-го ранга де Лотрен.

В результате переговоров удалось заручиться следующими конкретными обещаниями со стороны французского морского командования.

1) Всякое выселение командного и матросского состава с судов нашей эскадры, находящейся в Бизерте, безусловно не будет допущено.

2) Французское морское командование примет со своей стороны все меры к увеличению в законодательном порядке кредитов, отпускаемых на ремонт судов и содержание команд.

3) Кроме того, будет увеличен численный состав команд судов, а также будет допущена возможность сосредоточения в Бизерте кадров офицеров и матросов.

4) Для увеличения резерва команд нам обещано произвести отборку желающих из числа солдат интернированных во Франции частей Русской армии.

5) По вопросу необходимого для судов ремонта обещано все для судов первого оперативного резерва, а затем, в следующую очередь, увеличение кредитов на поддержание остальных судов и приведение их в полную готовность.

6) По вопросу возможности совместных действий французских и русских судов нам были сделаны заверения в том духе, что французские суда начнут активные действия в случае вынужденности к защите против нападения.

7) Выполнение всех этих пунктов безусловно оговаривается проведением в жизнь при условии отсутствия прямого вызова Советскому правительству.

Контр-адмирал*
Штаб-офицер капитан 2-го ранга*

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 577. Л. 190-190 об. Заверенная копия.

* Подпись неразборчива.

№ 181

Сводка Иностранного отдела ГПУ о взаимоотношениях командования Русской армии с правительствами Франции, Венгрии и Балканских государств, о русских конституционных монархистах во Франции, о плане убийства Г.В.Чичерина и других членов советской делегации на Генуэзской конференции, о мерах по ускорению антибольшевистского восстания на Украине и в России и по другим вопросам

Совершенно секретно

Сводка № 64

Берлинской почты, полученной 12/V-1922 г.

Копии: Артузову, Карахану

«Армия Врангеля и Французское правительство

Чтобы воспрепятствовать разоружению частей штаб Врангеля вошел с соответствующим ходатайством во французскую миссию в Софии. Отношение гласит:

Главный штаб
Русской армии.
Главная ставка.
№ 13634
28/IV-1922 г.

На чальник Главного
штаба Русской армии
Полковнику Делтеллю, военному аташе при французском посольстве

Получивши от командующего 1-м корпусом Русской армии генерала Кутепова сообщение об издании Болгарским правительством декрета о немедленном разоружении русских частей, находящихся на территории Болгарского королевства, мы обращаемся с просьбой к Болгарскому правительству отсрочить применение этой меры, так как это могло бы иметь своим результатом деморализацию упомянутых частей и нарушение военных упражнений.

Я прошу Вас, господин полковник, сделать все от Вас зависящее, чтобы французское посольство в Софии со своей стороны приняло меры в этом направлении.

Подчертков».

Предпринятые штабом меры по укомплектованию армии русскими военными, поступившими после эвакуации Крыма в иностранный легион, встречают содействие со стороны Франции.

На запрос штаба от французских властей получен положительный ответ:

Военный атташе
при французском посольстве.

№ 195

Белград, 20/IV-22

Начальнику Главного штаба
Русской Добровольческой армии,
Карловцы.

Министр по военным делам мне сообщает, что Ваша просьба от 30 марта исполнена и что военные русской национальности, находящиеся в иностранном легионе, будут по мере возможности группироваться в отдельные войсковые части.

Полковник Делтелль

Копии: Артузову, Карахану.

Переговоры председателя Совета Послов Гирса с французским Мининделом

По поручению Главнокомандования М.Н.Гирс вел переговоры с Кэ д'Орсе*. После них М.Н.Гирс заявил, что он никогда не видел более покладистых французов и что все его просьбы, остававшиеся обыкновенно без ответа, на сей раз очень любезно и срочно исполняются. С его же слов установлено, что на Кэ д'Орсе существует два течения: одно воин-

* Здесь и далее имеется в виду Министерство внешних сношений Франции.

ственное — Пуанкаре, другое примирительное — Барту, последний попал, по мнению Пуанкаре, под влияние Ллойд Джорджа. Под Францию строятся* в первую очередь Бельгия, затем Сербия с Врангелем и всеми антибольшевистскими организациями за границей.

Нет никаких сомнений, что между Францией, с одной стороны, и Румынией и Польшей, с другой стороны, есть соглашение о совместных действиях в случае войны с Россией.

Эта война считается на Кэ д'Орсе неизбежной. Пуанкаре (со слов М.Н.Гирса) придает переговорам в Генуе значение свойства первостепенного. Он считает, что вся Генуя — это вообще каприз Ллойд Джорджа.

Через несколько месяцев придется создавать другую Геную, где уже по инициативе Французского правительства предстоит разрешение европейской проблемы на справедливых базисах Версальского договора. Естественно, что среди великих держав Франция единственна в своих воинственных побуждениях, но ей удалось заручиться многочисленными мелкими союзниками.

Как только курьером от Врангеля графом Толстым были вручены пакеты М.Н.Гирсу, ген[ералу] Хольмсену (последнего заменил ген[ерал] Монкевиц) и послу Маклакову — М.Н.Гирс испросил аудиенцию у Пуанкаре.

В то время как из Берлина прибыл Толстой, непосредственно из Белграда от генерала Врангеля приехал с новыми инструкциями полковник Звоников с предложением добиться от Пуанкаре согласия на передачу главного командования над всеми войсками генералу Врангелю.

Пуанкаре принял Гирса во вторник, 2 мая. Беседа длилась полтора часа.

Из слов Гирса можно было заключить, что вопрос, хотя и касается больше интересов Румынии и сербов, однако, встречая со стороны Французского правительства полное сочувствие, может считаться почти разрешенным, так как получил одобрение Французского правительства, берущегося уладить самолюбие заинтересованных стран.

* Так в тексте документа.

Согласно предположению, выработанному французским Генштабом, русские части должны занять южную румынскую часть фронта и им представляется важное задание, для каковой цели они будут значительно увеличены численно путем призыва элементов, находящихся в разных странах, и приведением русских частей, находящихся в Болгарии, в боевой вид. В ближайшие дни Гирс выезжает в Белград, где состоится ряд важных совещаний с участием командированного в Будапешт генерала В.В.Марушевского, ген[ерала] П.А.Половцева и др[угих]. Туда же выезжают некоторые из военных агентов.

Из беседы со многими лицами, как-то: генералом Манури, Фаиоль, полковниками Фурнье, Сермаж (славянская секция военного министерства), генералом Хамэлэн, чинами Кэ д'Орсе г. Гренардом (быв[ший] генерал-консул в Москве и ныне зав[едующий] русским отделом), Морисом Палеологом, Вилионией и другими более молодыми видными членами русской колонии, можно категорически утверждать, что Французское правительство стоит непреклонно и будет стоять (доколе будет Пуанкарэ) на точке зрения невозможности соглашения с Россией.

Гирс считает настроение французских правительственных сфер чрезвычайно благоприятным для извлечения возможных выгод. В письме Миллеру по этому поводу он пишет:

«Ваше превосходительство. Со слов российского посланника в Белграде и по донесениям генерала Хольмсена Вам, вероятно, уже известно о полном успехе моих переговоров с Французским правительством.

Я считаю настроение Французского правительства в связи с происходящим в Генуе настолько благоприятным, что не только эти, но и любые другие предложения будут легко приняты, что и нужно постараться всемерно использовать и, не теряя времени, переменить намеченную линию, страдающую своей нерешительностью. Об этом я подробно пишу В.Н.Штрандтману.

Если главнокомандующий признает это удобным, я, для обмена мнений по этому поводу и сокращения времени, готов на будущей неделе выехать в Белград на самый корот-

кий срок, избегая, однако, всякой огласки, которая совершенно нежелательна и может только повредить делу. Отсутствие мое из Парижа не должно превысить 5–6 дней.

Я с большим удовольствием исполнил пожелания Главнокомандующего и передал румынскому посланнику признательность генерала. Прошу принять уверения в совершенном уважении и таковой же преданности».

Копии: Артузову, Пиляру, Самсонову.

Приготовления Врангеля в Венгрии

В Будапешт по приказанию Врангеля выехал из Парижа генерал-лейтенант Марушевский. Ему поручено успокоить Венгерское правительство в связи с интенсивной работой русских белогвардейских организаций на территории Сербии и Румынии и заверить венгров в неизменных симпатиях Врангеля.

Помимо того в Венгрии находится до 2000 казаков, Марушевского сопровождает казак полковник Небогатов, который должен произвести учет и регистрацию среди казаков желающих поступить в ряды действующей белой армии.

Для переговоров с Венгерским правительством Волконскому из Парижа переданы следующие инструкции:

«Ваша светлость. Настоящее письмо будет Вам передано генерал-лейтенантом В.Марушевским, отправляющимся в Будапешт для переговоров с Венгерским правительством.

Я передал Главнокомандующему Ваши соображения относительно неудачи этого выбора, но он с ними не согласился, правильно полагая, что время колебаний миновало и что в отношении здешнего правительства нужно стать в позицию полной лояльности, прекратить всякие попытки заигрывания в сторону Берлина, что после соглашения в Рапалло стало явно бессмысленным. В этом направлении надлежит действовать и вам, учитывая, что генерал Марушевский по-прежнему сохранил прекрасные отношения с некоторыми здешними и что перед поездкой имел собеседование со своими друзьями.

В Будапеште наличие миссии у генерала, очевидно, долго скрыть не удастся и вам надлежит, как только найдете

нужным, заверить тамошних и румынского и сербского посланников, что эта поездка предпринята с ведома их правительств и с согласия Французского.

Как только удастся рассеять опасения Венгерского правительства о наших соглашениях и предстоящих действиях и получить его принципиальное согласие на наше предложение, уже вам известное, генерал Марушевский отправится к Главнокомандующему за окончательными инструкциями, в ставке пробудет некоторое время. За его отсутствием вам надо будет руководствоваться выработанным вами совместно с генералом планом действий и поступающими указаниями из ставки.

Высказанное вами предложение кажется мне сейчас совершенно неосуществимым.

Прошу принять уверения в моем почтении и преданности».

Копии: Артузову, Самсонову, Пиляру.

Сближение Французского правительства с монархистами

В русских посольских кругах в Париже вызывают большой интерес переговоры, которые вели с Французским правительством некоторые представители монархического движения.

В первых числах апреля вернулся со съезда конституц-монархистов* генерал Гулевич, собравший заседание Парижского Совета Монархического объединения, на которое в качестве гостя был приглашен председатель Сопещания послов М.Н.Гирс. На этом заседании Гулевич доложил о положении дел, создавшемся в результате приема Германским правительством советской делегации, об отношении Германии к антисоветскому движению и, в частности, о разгоне съезда, и о тех заседаниях руководителей Конституц[ионно]-монархич[еской] партии, которые негласно имели место после вынужденного закрытия съезда и на которых было

* Так в документе. Здесь и далее следует читать — конституционные монархисты.

вынесено решение, ввиду новой политики Германии, искать сочувствия Французского правительства.

Для осуществления этого предложения, единогласно одобренного и Монархическим совещанием, была избрана комиссия из трех лиц в составе генералов Голеевского, Гулевича, М.Н.Гирса (отказавшегося от этого выбора, как не соответствующего официально занимаемому им посту), могущего повредить интересам главного командования, которые в это время требуют больше чем когда-либо напряжения и энергии. Комиссии этой даны были полномочия вступить в контакт с М.И.Дел и завязать переговоры, имевшие целью прекратить политику французов на игнорирование русского монархического движения.

Первоначально переговоры эти потерпели неудачу, и ген[ералу] Гулевичу в частной беседе с маркизом Перети де ла Рокка последний указал, что конституц-монархисты не объединяют все монархические течения, во-первых, и, во-вторых, пока они не дадут доказательств решительного отмежевания от Германии или путем декларации, или путем переезда в одну из стран Антанты (имелась в виду Сербия), никакие дальнейшие переговоры невозможны. Для разрешения этих двух условий в положительном смысле по решению парижского объединения в Берлин выехал генерал Голиевский, где он находится до сих пор; одновременно с ген[ералом] Голиевским из Белграда для переговоров с В.М.С.* от имени Врангеля прибыл в Берлин б[ывший] помощник Главнокомандующего по гражданской части Сергей Дмитриевич Тверской (бывший министр правительства ген[ерала] Врангеля), привезший большое количества писем.

Кроме этого, он получил приказание Врангеля добиться от В.М.С. переезда поближе к Главнокоманд[ующему] и перемены бессмысленной ориентации на Германию — ничемной после Рапалльского договора.

Марков II оказывал самое сильное противодействие. 28-го состоялось бурное заседание В.М.С., в котором Марков настаивал на дальнейшем пребывании в Берлине как центре

* Здесь и далее — Высший Монархический Совет.

эмиграции, но в конце концов принужден был уступить, и была принята компромиссная резолюция о переводе Совета в Будапешт. По этому поводу на днях в Берлин приезжает князь Голицын-Муравлин, а барону Таубе поручено было немедленно по прибытии в Париж возобновить переговоры уже от имени объединенного монархического фронта.

[Копии:] Карахану. Артузову.

Отношение Балканских правительств к Врангелю

В связи с кризисом взаимоотношений, возникшим к моменту Генуэзской конференции между Врангелем и правительством [Королевства] С.Х.С.* и Болгарии, врид начштаба Кусонским направлено** письмо военному представителю в Берлине фон Лампе. Письмо гласит:

«С тех пор, как в правительственных кругах Королевства С.Х.С. и Царства Болгарского начала слагаться уверенность в неизбежности созыва Генуэзской конференции, отношение правительств этих стран к нам и всему русскому вопросу начало постепенно меняться из вполне доброжелательного в сторону большой осторожности. Уже состоявшееся к настоящему моменту открытие работ конференции не внесло в данном случае больших изменений, и этот правительственный уклон продолжает сохраняться, выражаясь фактически в стремлении задержать разрешение всех возбужденных нами перед этими правительствами ходатайств или вопросов улучшения или изменения установившегося уже быта наших контингентов, расселенных в Балканских славянских странах.

В этом же следует полагать причину того, что правительство Королевства С.Х.С. не дало до сих пор определенного ответа о том, когда оно окончательно санкционирует время приема последней, оставшейся в Галлиполи, партии контингентов армии.

Главкомандующий продолжает настаивать перед правительством Королевства С.Х.С. на скорейшем разрешении

приема последних контингентов из Галлиполи и питает полную уверенность в скором и благоприятном разрешении вопроса, тем более, что уже имеет в этом отношении принципиальное категорическое обещание.

Кроме того, в самые последние дни почти одновременно правительства Королевства С.Х.С. и Царства Болгарского известили Главкомандующего о том, что они считают настоящим политический момент неблагоприятствующим выполнению намеченных им объездов расселенных в Болгарии контингентов. Вместе с этим правительство Королевства С.Х.С. уклонилось от разрешения вопроса о предоставлении Главкомандующему разрешительных на выезд в Болгарию виз, а начальник штаба болгарской армии по поручению заместителя отсутствующего председателя Совета Министров уведомил в личной беседе военного представителя Главкомандующего, что Болгарское правительство при настоящем внутреннем и внешнем тяжелом положении страны находит приезд в Болгарию генерала Врангеля несвоевременным. На случай, если бы генерал Врангель уже выехал на границу, командирован болгарский офицер для доклада Главкомандующему, что для него граница временно закрыта. Передавая это поручение, начальник штаба Болгарской армии особенно подчеркнул, что эта просьба об отсрочке приезда не должна быть рассматриваема как шаг, враждебный по отношению к генералу Врангелю.

Ввиду изложенного Главкомандующий лишен возможности посетить части 1-го армейского и Донского корпусов.

Как обстоятельства, побудившие правительства названных стран к более осторожному отношению к вопросам, связанным с фактом пребывания наших контингентов на их территории, Главное командование рассматривает тот большой шум, который был поднят разными органами печати вокруг приезда Главкомандующего в Королевство С.Х.С., особенно помещаемыми в газетах описаниями уже состоявшихся объездов его колоний и частей контингентов армии в пределах Королевства С.Х.С. Сюда же следует отнести назревающий в Болгарии правительственный кризис, а в связи с ним усиление значения коммунистических организаций как

* Здесь и далее — Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев.

** Письмо от 21 апреля 1922 г. за № 01024. См.: ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 563. Л. 96–97.

следствие понижения морального значения колеблющегося правительства.

Главное командование, не усматривая во всех этих фактах признаков, угрожающих созданным его усилиями вполне благополучным условиям существования наших контингентов в этих странах, считает, однако, что переживаемый нами настоящий политический момент требует с нашей стороны особенной предосторожности, так как условия нашего дальнейшего существования во многом будут зависеть от тех вопросов, какие будут внесены на Генуэзской конференции.

Сообщая Вам это по приказанию Главнокомандующего, полагаю необходимым срочно ознакомить всех начальствующих лиц с изложенным здесь, а равно и с особенностями переживаемого нами момента с тем, чтобы каждым из нас не терялась из постоянного сознания необходимость использовать все меры к устранению из поведения наших контингентов всех обстоятельств, кои могут повредить нам, отразившись на решении Генуэзской конференции. Главнокомандующий, кроме того, приказал указать всем начальствующим лицам, что нынешний тревожный политический момент необходимо использовать к большому сплочению всех чинов контингента армии вокруг нашего национального знамени, несущих его вождей. Выдержка, спокойствие, неукоснительная осторожность, а когда нужно и спокойная твердость, должны являться самым верным залогом нашего дальнейшего благополучия и сохранения нами возможности продолжения служения великой национальной идее в прежних условиях».

[Копии:] Рончевскому. Артузову. Горбу. Манцеву.

Вербовка белогвардейцев в Чехии

Все контрреволюционные группы заграничной эмиграции, заданием которых является ускорение антибольшевистского восстания на Украине и в России, обратили свое внимание на все лагеря плененных [и] интернированных в Чехии, ибо оттуда могут почерпнуть значительную часть людского военного материала, какой при данных обстоя-

тельствах является наиважнейшим фактором противосоветского движения. Интересно то, что агенты различных групп имеют полную свободу действий на территории демократической Чехии и получают большую помощь со стороны как самого государства, где они находятся, так и нужных им представительств иностранных держав. Для людей, которых отправляют в сборные пункты в Германию, Румынию или Польшу, достают паспорта и визы. Пользуются большими фондами — за вербовку 30 человек агент получил 2000 тысяч* чешских крон. В лагере в немецком Яблоне появился бывший врангелевский капитан Маринарка, который теперь работает в пользу петлюровского тарновского правительства, поставляя ему людей.

В конце марта приехал в Прагу на лечение раненный в руку в последнем восстании (1921 г.) подполковник Сухоручко, комендант 27-го батальона 4 Киевской дивизии. После ликвидации восстания он выехал в Вену (из Польши), где лечился до марта месяца с.г., а теперь приехал сюда. Здесь связался уже с Генеральным штабом.

[Копии:] Карахану. Запорожцу и Пиляру.

Польша и Генуэзская конференция

М.И.Д. получает из канцелярии маршала Сейма следующую информацию. Сеймовая комиссия по иностранным делам с тревогой следит за развитием Генуэзской конференции. Роль Польши на конференции, которая по заверениям министра Скирмунта должна была быть весьма значительной, а в русском вопросе — решающей, сведена сейчас к размерам, не соответствующим величию Польского государства. Позиция доктора Бенеша в Генуе — сильней позиции Польши. Тактика советской делегации не соответствует сведениям, сообщаемым Совету Министров и Сейму министром иностранных дел. Рапорты П.П. в М.** констатируют, что парижское правительство не довольно помощью, оказанной ему польской делегацией в Генуе. Париж уведомил М.И.Д., что

* Так в тексте документа.

** Рапорты П.П. в Москву.

рапорты польского посольства в Москве, присылаемые в Париж министерством иностранных дел, не представляют никакой ценности, а поэтому польское правительство решило не пользоваться ими. Это решение создает кризис не только в Польском представительстве в Москве, но и в М.И.Д. Президент Грабский не останавливается на переезде посланника Залевского в Варшаву, не требует также приезда Скимунта. Сеймовая комиссия по иностранным делам требует подробных разъяснений от Скимунта.

Деятельность террористов

Группа нескольких морских и сухопутных офицеров (фамилии, кроме капитана Мандрико и штаб-ротмистра Хвоцинского, неизвестны), задавшись целью убить Чичерина и некоторых других членов русской делегации в Генуе, хотела выехать в Италию. Несмотря на ходатайство отвлеченного характера, — графа Коковцева, Денисова и Дмитриева — итальянское посольство отказало в выдаче визы «группе русских студентов, желающих отправиться в Италию для продолжения художественного образования» (мотив ходатайства в выдаче визы). Итальянцы в своем ответе прямо заявили, что во избежание каких бы то ни было политических недоразумений, русским — кроме некоторых отдельных лиц, въезд в Италию на все время Генуэзской конференции — не разрешается.

Помощник бывшего морского агента Яковлев ведет в настоящее время через желающих морских офицеров и гардемарин наблюдение за всеми лицами, посещающими Скобелева, чтобы определить, кто из морских чинов находится в сношениях с официозным Советским торговым представителем. Автомобили Скобелева: № 3432-Е-7, № 2968-Е-8 находятся почти все время под наблюдением. Не исключена возможность покушения на Скобелева или убийства его ребенка со стороны какого-нибудь маньяка.

Французские власти способствуют вербовкам

По распоряжению французского министерства иностранных дел префект парижской полиции уведомил конфиден-

циально (в числе других бывших русских административных и дипломатических представителей) бывшего морского агента Дмитриева, что всякий морской русский офицер, проживающий во Франции (в частности в Париже), должен быть непременно на учете у морского агента. Если русский морской офицер желает получить визу «Алле э рету», он должен представить в префектуру полиции письмо от морского агента с точным указанием причин поездки и с соответственным подтверждением со стороны морского агента. Даже в визе просто «алле» может быть временно отказано, пока префектура полиции не получит надлежащих сведений о причине выезда из Франции русского морского офицера, без возвращения обратно.

Подобные меры были уже применены к корабельным гардемаринам Гордееву и Скороходову, желавшим покинуть Францию для проезда в Германию (ввиду выгодного обменного курса), в Россию оба гардемарина ехать не желают.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 16. Л. 203-215. Копия.

Сводка Иностранного отдела ГПУ о состоянии судов и команд российского военного флота в Бизерте и жестоком отношении к ним местных французских властей

Иностранный отдел ГПУ
№ 2439
От н/резид[ента] в Берлине.
Первоисточник:*

Степень достоверности: проверено.

Получено: 12/5 мес. 1922 г.

Копии разосланы:

- 1) Артузову.
- 2) Разведупр.
- 3) к/д Врангеля (подл.).
- 4)

Начино**

Уполномоченный**

Сов. секретно.
Снята копия в одном
экземпляре. 13.V.

О состоянии врангелевского военного флота и команды судов в Бизерте (Африка)

Корабли.

1. Линкор «Генерал Алексеев» (дредноут «Воля»), 12 — 12-дюймовых и 20 — 30-дюймовых орудий, шел в Бизерту 11 узлов.
2. Линкор «Георгий Победоносец», пушек нет. Ход 9 узлов.
3. Крейсер «Алмаз», 6 — 130-дюймовых орудий, ход до 11 узлов.
4. Крейсер «[Генерал] Корнилов» («Очаков», «Кагул»), 18 — 130-дюймовых орудий, ход 11 узлов.

* Не указан.

** Подпись неразборчива.

Канонерские лодки.

1. «Грозный», 4 — 100-дюймовых, ход 8 узлов.
2. «Страус», 2 — 6-дюймовых, ход 8-10 узлов.

Вооруженные ледоколы.

1. «Всадник», 2 — 75-дюймовых, ход 9 узлов.
2. «Джигит», 1 — 100-дюймовых и 2 — 75-дюймовых, ход 9 узлов (1000-дюймовое снято)*.
3. «Гайдамак», 1 — 6-дюймовых и 2 — 75-дюймовых, ход 9 узлов (6-дюймовых снято)*.
4. «Илья Муромец», 2 — 75-дюймовых «11»*.

Миноносцы.

1. «Пылкий», 3 — 100-дюймовых, ход 15 узлов.
2. «Дерзкий», 3 — 100-дюймовых, ход 15 узлов.
3. «Беспокойный». 3 — 100-дюймовых, ход 15 узлов.
4. «Цериго», без вооружения и машин.
5. «Гневный», 3 — 100-дюймовых, ход 15 узлов (снято фр[анцузами]).
6. «Поспешный», 3 — 1000-дюймовых, ход 15 узлов (снято франц[узами]).

Угольные миноносцы.

1. «Капитан Сакен», 2 — 120-дюймовых орудия, ход 12 узлов.
2. «Жаркий», минный аппарат с миной, ход 21 узел.
3. «Звонкий», 2 — 75-дюймовых, ход до 15 узлов.
4. «Зоркий», 2 — 75-дюймовых, ход до 15 узлов.

Подводные лодки.

1. «Тюлень» — ход до 14 узлов, по 1 — 75-дюймовому орудию.
2. «Утка» — то же.
3. «Буревестник» — то же.
4. «АГ-22» — то же.

Посыльные суда.

1. Учебное судно «Ксения».
2. «Якут».
3. «Добыча» (транспорт).

* Так в документе.

4. «Кронштадт» (плав[учие] мастерские на ходу) — продан, 13 узлов ход.

5. «Дон» (продан).

Буксиры.

1. «Черномор».

2. «Голланд».

3. «Китобой» (тральщик).

4. «СК-4» (катер).

Транспорт «Долланд».

Транспорт «Баку» (нефтяник).

Состояние судов

Военные суда по пришествии в Бизерту начали приводиться в состояние долговременного хранения. Цилиндры залиты салом. Все части и орудия густо смазаны и обвязаны. Качество приведения в долговременное хранение различно в зависимости от той или иной команды и командного состава, для приведения их в состояние ходить необходимо около 2–3 недель при наличии команды, которая в настоящее время, за исключением сторожей, списана. За весну и лето 1921 года корабли вводились в док, где очищались от ракушек и красилась подводная часть. Произведено сводной русской рабочей командой. Французы приняли все меры: а) к разрушению кораблей (свезен весь боевой запас до ружейных патронов включительно) и б) для своза под тем или иным предлогом личного состава.

В настоящее время на дредноуте (23 000 тонн «Генерал Алексеев») оставлено 13 человек, на прочих судах от 4 до 2 человек.

В Марселе — суда морведа.

Транспорты:

1. «Поти».

2. «Крым».

3. «Сарыч».

4. «Шилка» (Добр[овольческого] флота).

5. «Колыма» (Д[обровольческого] ф[лота]).

6. «Самара» (Д[обровольческого] ф[лота]).

7. «Ялта» (морведа).

8. «Тула» (Д[обровольческого] ф[лота]).

9. «Екатеринодар» (морведа).

После эвакуации в Константинополь пришел всего 121 корабль; в состав этой цифры входят корабли военные (поименованные в списке), транспорты военного ведомства, пароходы «Р.О.П. и Т.»*, «Российское Общество», «Русско-Дунайское Общество», «Днепровский». По сведениям французов, пришло 170 тысяч человек.

Личный состав

Приказ Врангеля о том, что желающие могут уйти из армии и флота, был отдан в то время, когда уже в порту началась погрузка эвакуируемых. В условиях паники, естественно, рассуждать было трудно, единственно чем можно было объяснить то большое количество людей, которое стремилось на корабли. Состав эвакуируемых был самым разнообразным, от спекулянтов до разрозненных воинских частей, из которых только малая часть была неразрознена. Судовые команды в большинстве ушли в полном составе, особенно это касается кораблей сплавившихся**. На кораблях уже не плававших и доукомплектованных из беженцев во время отрезвления умов по пришествии в Африку, полная неизвестность и отношение французов привели сначала к забастовочному движению на некоторых кораблях, а затем к распылению команд, чему всеми мерами содействовало французское командование.

По прибытии в Бизерту корабли были поставлены в карантин, который был чисто политический, о чем не стесняясь говорили сами французы — боялись большевиков.

Кормили иногда за целые сутки кишками и 1/2 фунтом хлеба, чаю при интенсивной работе, которую приходилось вести, было совершенно недостаточно. Немало содействовало отсутствию пищевых продуктов безудержное воровство

* Российского общества пароходства и торговли.

** Так в документе; видимо, следует читать — плавающих.

и спекуляция русской базы, во главе которой, несмотря на рапорты и доклады, стоял известный вор и пьяница капитан 1-го ранга Брод.

Лишение всякой свободы передвижения, условия жизни на тесных кораблях, отсутствие единства взглядов и интересов, а также отсутствие идеи в дальнейшем нахождении на эскадре в создавшихся условиях заставили наиболее способный элемент стремиться уйти на берег. А на берег не пускали. Карантин продолжался два месяца. За это время французы занялись насаждением своей контрразведки на все суда при посредстве русской контрразведки, а также нанимая из среды русской команды для слежки за «большевиками, укрывшимися на кораблях». Ввиду того, что Французское правительство, естественно, хотело избавиться от лишних ртов на кораблях, оно приказало производить запасы* в различные страны света; так, например, записывали в Балканские страны — результат: посадили на транспорт вместимостью 400 пассажиров 1100 человек, продержали больше месяца, а потом свезли на берег в концентрационный лагерь под охраной негров, обвиняя в большевизме.

Во всех случаях, когда командованию нужно было списать людей, эти люди назывались большевиками.

Французы на берегу ввели «воинскую дисциплину». В лагерях под охраной французских негров** началось мордобитие. Били по морде и французы; держали под арестом до месяца, после чего предлагали поступить в свою контрразведку или в иностранные легионы.

На берегу созданся [пункт], при посредстве которого кто мог устраивался на берегу; для большинства же это был пункт, препятствующий свободе передвижения. Сама Тунисская область была крайне неспокойна, благодаря безработице.

В феврале 1921 г. была трамвайная забастовка в г. Тунисе, продолжавшаяся около 1¹/₂ месяца. Ненависть арабов к местной власти чрезвычайно велика, и русские встречались

* Так в документе; видимо, следует читать: «производить запись в различные страны света».

** В документе «метров».

ими чрезвычайно радушно. Цветным войскам власти не доверяли настолько, что часовые ставились без патронов.

По съезде на берег обнаружена* на безработицу или на наем труда с оплатой ею ниже прожиточного минимума. Местные предприниматели, видя безвыходное положение русских, нанимали их на самую невыгодную и тяжелую работу.

Началась эксплуатация труда в условиях полного отсутствия свободы передвижения при совершенной невозможности выбраться из Африки (отказ от виз), при невозможности заработать больше, чем проесть.

Атмосфера создалась чрезвычайно тяжелая. Желание записаться для возвращения на Родину было сопряжено с возможностью быть обвиненным в большевизме, что могло повлечь за собой посадку в концлагерь под охрану негров.

Русская и французская контрразведки, а также много скрывавшихся бывших контрразведчиков, которых единодушно всегда ненавидела команда, искали заговоры и строили донесения. О состоянии умов в феврале—апреле 1921 года можно судить по следующим фактам: 4 случая самоубийства и 8 случаев умопомешанных. Наконец, были приняты попытки к бегству. Старший офицер лин[ейного] корабля «Генерал Алексеев» Павлов и командир ледокола «Всадник» Викберг тайно собрали механизмы приведенного в состояние долговременного хранения ледокола и под видом выщелачивания котлов развели на нем пары и должны были уйти вместе со сговорившейся с ними с других кораблей командой на остров Сицилию, отстоящий в 70 милях от Бизерты. Вечером, за два часа до съемки (в 11 часов ночи), по доносу контрразведки вся эта операция была остановлена, с машины ледокола были сняты золотники. Французы выслали свои дозорные катера и развели пары на канонерках. 2-й случай. Паровой катер с «Генерала Алексеева» с пятью машинистами и инженером-механиком Жалитковым вышли на 13-тонном паровом катере в море, но вследствие шторма должны были вернуться. Посажены в тюрьму.

* Так в документе; возможно — биржа.

До неудачной попытки «Всадника» собирались принять участие в экспедиции «Джигит» и «Илья Муромец».

После неудачи первого бегства начались попытки в частном порядке, что было чрезвычайно трудно благодаря тому, что капитаны многочисленных пароходов боялись брать русских, которые, конечно, ничем заплатить не могли. Большое количество русских переправилось в Европу и в настоящее время имеют возможность вернуться в Россию, благодаря зафрахтованному итальянцами пароходу Русского общества «Ксения» («Муравьев-Апостол») и его старшему помощнику, фамилию которого, к сожалению, не помним.

Никакие меры французской полиции не могли воспрепятствовать стремлению выбраться из Африки, где были случаи смерти русских от голода при безработице. Среди команды массы людей, стремящихся вернуться в Россию, так как они видели все прелести иностранного к себе отношения и бессовестную эксплуатацию французами русских людей, а также постепенное разворовывание русского имущества, пока в виде судов торгового флота и транспортов, распродаваемых за бесценок при содействии русских властей.

С самого начала эвакуации в Константинополе отношение французов было не только недоверчиво, но и унижительно. Они потребовали подъема своего флага на всех судах, захватили подводные лодки, которых они явно боялись (потом вернули). Русские флаги не были спущены по настоящему перед Врангелем морского командования.

В настоящее время французы всеми мерами стараются использовать остающихся русских, бесправных, беспомощных, привлекая их в легионы для борьбы в Марокко и, в случае возможного восстания в Тунисе, для борьбы с местным населением.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 583. Л. 67–69. Заверенная копия.

№ 183

Сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением текста меморандума «Единого Совета донских, кубанских и терских казаков» к участникам Генуэзской конференции

Иностранный отдел ГПУ
№ 2588

Сов. секретно.
№ 3648

От н/резид[ента] в Париже.
Первоисточник: из Генуи.

Степень достоверности: достоверно.

Получено: 15/5 мес. 1922 г.

Копии разосланы:

- 1) Пиляру.
- 2) Артузову.
- 3) К/д Врангеля.
- 4) К/д Генуя.

Начино*

Уполномоченный*

Меморандум Генуэзской конференции

Единого Совета донских, кубанских и терских казаков

Ввиду предстоящей Генуэзской конференции Единый Совет донских, кубанских и терских казаков, который представляет высшую власть казачества юго-запада России, считает своим долгом объявить нижеследующее:

В борьбе против большевиков первое место в рядах антибольшевистских сил Южной России как по количеству принесенных жертв, так и перенесенных лишений несомненно принадлежит казакам, которые с самого момента захвата большевиками власти восстали против них и дали убежище Добровольческой армии. После двух лет ожесточенной и неравной борьбы казаки увидели их территорию под игом большевиков, часть вооруженной силы казачества

* Подпись неразборчива.

скрылась в Крым, после падения которого была эвакуирована за границу.

В настоящее время 40 000 казаков находятся за границей, с нетерпением ожидая падения большевистской власти, которое дало бы возможность вернуться на Родину. Только отчаяние заставляет некоторых из них возвратиться в Россию раньше, чем большевистская власть падет, потому что они на горьком опыте убедились в прелестях большевистского режима.

Большое количество казаков, скрываясь в лесах и горах, продолжают вести ожесточенную партизанскую борьбу против коммунистов.

Богатая страна, служившая житницей России, разрушена и охвачена голодом. Одно время, несмотря на натиск со всех сторон более сильного врага, казакам удалось в своей стране улучшить земледелие, транспорт и промышленность.

Все это было создано самим казачеством на основах личной свободы и неприкосновенности права каждому пользоваться продуктом своего труда.

Коммунисты же, хотя и располагали большими средствами и не испытывали той напряженности борьбы, как казачество, жили за счет того, что попало им в руки. Растранив все это, они привели к полному банкротству. Они убивают и уничтожают все, что может увеличить производительные силы страны, и не могут их восстановить, как только уйдя от власти. Это остается неоспоримым фактом для вождей казачества.

План Великих Держав восстановить экономическую жизнь России в сотрудничестве с коммунистами, терпя коммунизм как государственный режим, нам кажется утопией. Подобные попытки заранее обречены на неуспех и только замедляют падение Советской власти, влекут за собой миллионы новых жертв.

Система капитуляций для иностранцев, которая выдвигается как способ гарантировать их деятельность в России, не только унижительна для русского народа, но она возбудит ненависть к тем же иностранцам со стороны русского народа, который будет их рассматривать как участников и про-

теже коммунистов. Эта ненависть к иностранцам будет тем более сильна, что экспорт русских продуктов, ввиду царящего в России голода, будет рассматриваться не с точки зрения помощи России, а расхищения национального богатства.

Не бесполезно упомянуть, что во время германской оккупации Украины в 1918 году немцы принуждены были там содержать 600 тыс. вооруженных солдат, т.к. против них было настроено все население, и очутившись таким образом в осаде, они могли занять только крупные центры и линию железных] дорог. Считая, что их территория рассматривается как предмет эксплуатации иностранным капиталом, казаки живо интересуются результатами Генуэзской конференции.

Объединенный Союз терских, донских и кубанских казаков считает своим долгом заявить, что, принимая во внимание сложившиеся веками традиции, казаки никогда не признают концессий, которые будут даны на их территории, если на это не будет дано согласие.

Казаки согласились бы охотно на сотрудничество иностранного капитала на их территории только с условием, что она будет очищена от власти большевиков.

При всяком режиме казаки признают внешние долги (займы), которые касаются их территории.

Приложение: Карта Юго-Западной России*.

Донской атаман генерал-лейтенант

Богаевский

Заместитель атамана Кубани Начальник
Кубанской обл[асти]

Д.Е.Скобцов.

Терский атаман генерал-лейтенант

Г.Вдовенко

Начальник Донской области генерал-майор

В.А. Апостолов

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 563. Л. 100-100 об. Заверенная копия.
Перевод с французского.

* Карта в деле отсутствует.

Приказ Русской армии о принятии Главнокомандующим генерал-лейтенантом П.Н.Врангелем и бывшим начальником его штаба генералом от кавалерии П.Н.Шатиловым нагрудного знака с надписью «Лемнос»

№ 263, г. Сремски-Карловцы

1 июня 1922 г.

Командир Донского корпуса обратился ко мне с ходатайством о принятии мною и бывшим начальником моего штаба генералом от кавалерии Шатиловым нагрудного знака с надписью «Лемнос».

С чувством глубокой признательности принимаю этот знак и разрешаю принять его генералу от кавалерии Шатилову.

Пусть этот знак служит напоминанием о той духовной связи между заброшенными судьбою на далекий пустынный Лемнос казаками и мною, которая всегда неизменно проявлялась в минуты лишений и тяжелых испытаний.

Генерал Врангель

Начальник штаба генерал-лейтенант Миллер
(Поштабу Главнокомандующего; Отделение Генерального штаба)

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 580. Л. 156. Заверенная копия.

Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ в Берлине о финансовом положении генерала П.Н.Врангеля

23 июня 1922 г.

Последнее время штаб Врангеля денежных поступлений от Французского правительства не получал. 30 000 франков, переведенные генералом Миллером из Парижа через один из банков Врангелю, являются остатками ассигновок на русские военные заказы в Японии, оставшиеся на руках у брата генерала Миллера — заведовавшего от военного ведомства приемом и оплатой этих заказов. Кроме этих 30 000 франков в распоряжении Врангеля находятся только остатки «бахметьевских» сумм¹⁰¹.

Подпись*

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 577. Л. 82. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

Сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением текста приказа Главнокомандующего Русской армией генерал-лейтенанта П.Н.Врангеля галлиполийцам об устройстве на работу

Иностранный отдел
№ 4340
От н/резид[ента] в Берлине.
Первоисточник:*
Степень достоверности:
подлинность не установлена.
Получено: 4/8 мес. 1922 г.
Копии разосланы:
1) т. Артузову.
2)
3) к/д Врангеля (подл.).
4)

Начино**
Уполномоченный**

**Приказ
Главнокомандующего Русской армией
№ 270**

Сремски Карловцы. 4-го июля 1922 года.

**Родные галлиполийцы
Славный арьергард Русской армии**

После полуторагодовой борьбы мне удалось устроить армию в Славянских странах. Войска были перевезены, Вы ждали очереди. Спокойный за Вас, я оставил Царьград...

Ныне Сербское правительство отказывается Вас принять. События в Болгарии Вам известны — отсюда помощи ждать нельзя. Другие страны принять Вас не могут...

* Не указан.

** Подпись неразборчива.

Знаю, как тяжело Вам, с каким достоинством переносите Вы лишения. Душой болею за Вас.

Теперь прошу Лигу Наций найти Вам работу. Дотоле из скудной казны буду помогать Вам. И Вы помогите мне. Кто может найти себе заработок — тот облегчит помощь другим.

Держите связь со своими частями. Временно оставляя ряды армии, Вы остаетесь членами её.

Придет день, и под родными знаменами и штандартами мы встретимся вновь.

Генерал Врангель

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 563. Л. 143. Заверенная копия.

Сводка Иностранного отдела ГПУ о порядке финансирования Русской армии

Иностранный отдел
№ 3782

От н[ашего] резид[ента] в Вене.
Степень достоверности: относиться с осторожностью.
Получено: 5/7 мес. 1922 г.
Копии разосланы:

- 1) т. Артузову.
- 2) к/д Врангеля.

Начино*
Уполномоченный*

Факта непосредственного получения Врангелем денег от Бахметьева не установлено.

Порядок же взноса денег на врангелевскую армию следующий. «Совет Послов»¹⁰² в Париже передавал деньги

* Подпись неразборчива.

Миллеру; последний вносил их на личный текущий счет Врангеля. Выдача денег в форме чеков за личной подписью Врангеля. Депонированы деньги в одном из парижских банков. Осенью 1921 г. «Советом Послов» отпущено Врангелю 500 000 долларов.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 579. Л. 102. Заверенная копия.

№ 188

Сводка Иностранного отдела ГПУ о состоянии российских и коммерческих судов, увезенных врангелевцами из Крыма

Иностранный отдел
№ 4053

Совершенно секретно

От н/резид[ента] в Берлине.
Первоисточник*

Степень достоверности: достоверно.

Получено: 21/7 мес. 1922 г.

Копии разосланы:

- 1) т. Аргузову
- 2)
- 3) к морс. делу
- 4) под. к/д Врангеля

Начино**

Уполномоченный**

К началу крымской эвакуации армии ген[ерала] Врангеля вся русская эскадра, состоявшая и работавшая с армией Врангеля, находилась частью в Феодосии, частью в Севастополе и частью в Константинополе. В Константинополе находились, главным образом, мелкие суда, несшие почтовую службу меж-

* Не указан.

** Подпись неразборчива.

ду Крымом и Турцией. Кроме военных судов правительством Врангеля было зафрахтовано до 100 судов из бывших судов Российского общества пароходства и торговли, а также и у частных лиц. Зафрахтованные суда были по большей части крупного тоннажа, и было также в числе этих судов до 28 штук больших транспортов, принадлежащих еще до Великой войны русскому военному ведомству. К началу эвакуации армии Врангеля из Крыма (октябрь 1920 г.) все военные суда, а также коммерческие, были стянуты в порты Черного моря, где сосредоточивались предполагавшиеся к эвакуации части армии, главным образом в Феодосию, Севастополь, Ялту. После посадки на суда частей все направились в Константинополь. В октябре месяце того же года все суда были [на] константинопольском рейде. После расселения контингентов армии Врангеля весьма незначительная часть [судов], главным образом старые и уже пришедшие в негодность, были в Константинополе переданы различным пароходным обществам, а остальные совместно с военными судами, с сидящими на них бывшими моряками армии Врангеля, отправлены в Бизерту. Во время операции армии Врангеля в Крыму совместно с военными судами команда судов состояла главным образом из старых русских моряков, а также моряков нового типа, так называемых охотников флота.

Охотники флота состояли по большей своей части из офицеров, студентов, техников, малознакомых с морским делом.

Нужно добавить, что так называемый военный кошерский флот, главным образом, предназначался для перевозки товаров различного рода, обмундирования и для десантных операций, как например, на Кубани [в] 1920 г. Перевозка товаров и обмундирования производилась из Турции в Крым. После прибытия эскадры как военных, так и коммерческих судов в Бизерту, команды начали понемногу списываться на берег, где и рассеялись, однако сохраняя свою организацию. Почти все суда в Бизерте состоят, главным образом, из бывших военных судов Черноморского флота. Нужно добавить, что команды судов, которые перешли на берег, находились в гораздо лучших условиях жизни, чем люди, которые эвакуировались из армии. Весьма много из высших начальствующих

лиц и моряков, также морских инженеров находится в Белграде. Конечно, состав команд на судах был значительно сокращен по сравнению с прежним временем, что объясняется недостатком в опытных специалистах моряках. Команды транспортов коммерческого флота остались почти прежние за весьма небольшим исключением. Довольствие, а также обмундирование на военных и коммерческих судах значительно лучше, чем в армии. После переезда в Бизерту многие из моряков имели желание выехать в другие страны, но это не представлялось возможным почти до последнего времени. Кроме военных и коммерческих судов из Крыма был эвакуирован единственный в мире по оборудованию машин «Кронштадт» транспорт, походные подвижные мастерские весьма ценны и в исправленном состоянии.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 580. Ч. 2. Л. 161–161а. Заверенная копия.

№ 189

Доклад Контрразведывательного отдела ГПУ о состоянии Русской армии и флота

7 августа 1922 г.

Материалом к составлению данного доклада послужили сводки ИноГПУ, меморандумы ВУГПУ, показания перебежчиков.

Прежде чем перейти к сути доклада, считаю необходимым в самых кратких чертах остановиться и привести некоторые данные о состоянии армии Врангеля в бытность ее на Галлипольском полуострове, переброске ее из Турции в Сербию, Болгарию и другие балканские государства, дабы этим показать наглядней, что было и что есть на самом деле. Главное — указать на ту причину, которая способствовала пол-

ному разложению армии, какой мы должны ее себе представлять и насколько в данное время она приспособлена для военных операций. Считаюсь с материалом, весь доклад разделен на три периода, а именно: 1-й (период) — пребывание армии Врангеля на Галлипольском полуострове и переброска таковой в пределы Балканских государств, 2-й [период] — состояние армии Врангеля за первую половину 1922 года, 3-й [период] — качественное и количественное состояние армии Врангеля в данное время.

1-й период. Как только армия Врангеля была сброшена с крымских берегов, остатки которой перекочевали в Турцию, в целом из себя она в то время представляла довольно значительную группу (около 60 000) нравственно убитых, упавших духом, потерявших веру в победу над большевиками людей. В то время можно было предвидеть, что никакой армии больше не существует, а есть кучка беглецов, ибо в таком состоянии носить название армии и существовать как таковая она не могла. Это, по-видимому, учло командование армии, которое, несмотря на полное свое поражение, сохранило присутствие духа и, по-видимому, сталолелеять надежду на дальнейшие авантюры. С места в карьер высшим командованием стали применяться все меры к поднятию воинского духа в армии; стала вводиться суровая дисциплина, были возобновлены воинские полевые суды. На требования высш[его] командования довести дисциплину до максимума, ввести повседневные строевые занятия в низах армии послышался глухой ропот, появилось явное неудовольствие. Причем, что раньше не замечалось, теперь стало видно всем, что весь командный состав, за небольшим исключением, ярые монархисты по своему убеждению, которые свои взгляды старались навязать всем, в то время когда, не говоря о рядовых солдатах, само низшее офицерство было против введения всякого рода монархических укладов. В результате этого недовольствия почти вся армия разделилась на два лагеря, резко противоположных друг другу. С одной стороны, упавшая духом, потерявшая всякую веру в своих вчерашних вождей, тяготеющая к своим родным местам часть низшего командования с сознательными лицами из рядового

состава армии, на бремени которого лежали все невзгоды, сопряженные с бегством из Крыма. С другой, — высший командный состав, бытию которого новая обстановка ничуть не помешала, а наоборот, за счет полураздетых, голодных низов армии таковые приспособились к новой обстановке, стали предпринимать и подготавливать почву к новым авантюрам. Чтобы разрядить сгущенную атмосферу, отвлечь внимание от мысли сложить оружие и ехать на Родину с повинной, в армии стала проводиться своего рода политическая работа, стали организовываться разного рода союзы, общества и др[угие] ор[ганизации], цель которых была подготовить истинных патриотов, которые бы безропотно пошли б с ними на новые авантюры против Совроссии. Притом необходимо было также затмить начавшее просыпаться в низах сознание, которое деморализовало армию. Несмотря на этот факт, остается фактом, [что] всеми довольно остроумными и целесообразными мерами, предпринимаемыми высшим командованием, приостановить разложение армии не удалось. С этого времени начинается массовое дезертирство не только рядовых солдат, но и офицеров, были случаи, когда целые небольшие войсковые соединения уходили, забирая с собой снаряжение и оружие. С каждым днем армия уменьшалась количеством и ухудшалась качеством. Многие из дезертиров стали возвращаться обратно в Совроссию, а большинство, которые чувствовали, что вина их по отношению к соввласти слишком большая, что рано или поздно они понесут за свои деяния наказания, уходили только из пределов сферы влияния Врангеля. Характерно отметить, что, помимо рядового состава, дезертировало очень много офицеров, голос которых мы теперь можем слышать из далекой Аргентины. (Письмо группы офицеров, дезертировавших из армии Врангеля, с просьбой дать им возможность вернуться в Россию и искупить свою вину перед соввластью, и др[угие]). Кроме уже указанных мер, применяемых Врангелем для поднятия боеспособности армии, им допускалось много других способов, как-то: была поднята кампания прессой, что якобы всех прибывающих в Россию врангелевцев расстреливают и др[угое]. В конце концов Врангелем был издан приказ, в котором го-

ворится, «что всем слабым духом разрешается уходить из армии», для этого специально был сформирован батальон отправляющихся на родину; многие, кто из ранее подозреваемых записался в этот батальон, жестоко поплатились. Наряду с этим, среди самых видных деятелей Врангеля, совместно с последним, можно было наблюдать какую-то спешную подготовку к войне. Теоретически трудно уловить по сводкам постоянное пребывание этих главных дельцов Врангеля; они как угорелые носились по всей Западной Европе, например, одно и то же лицо, читаешь, сегодня такой-то был принят королем Сербии, через неделю этот же тип сидит в приемной Пуанкарэ в ожидании приема. Вот что можно было наблюдать в первый период скитания армии Врангеля вне пределов России.

2-й период, к которому относится первое полугодие [19]22 года. В этот период времени можно было бы наблюдать, что остаток армии Врангеля в некоторой степени был приведен в надлежащий порядок. переброска частей из Франции в Сербию, Болгарию и т.д. Балканские государства несколько приободрили белогвардейцев. Массовое дезертирство почти прекратилось. На новых местах рассчитывали на лучшие условия своего существования и на некоторую материальную обеспеченность. Введение суровой дисциплины дало свои результаты, хотя и небольшие. Для поднятия образовательного уровня были учреждены ряд курсов и школ, где помимо всего, преподавали способы применения террористических актов. За армией в целом и за отдельными личностями в ней был установлен острый взгляд контрразведки, возглавляемой...*, каждая отдельная часть которой была наводнена шпионами, которые информировали контрразведку о благонадежности и состоянии последней. Всякое малейшее слово сочувствия Соввласти влекло за собой жестокую расправу. (Подробно о деятельности к[онтр]р[азведки] Врангеля будет составлен дополнительный доклад.) Кроме врангелевской к[онтр]р[азведки] за армией велось наблюдение секретным отд[елом] монархистов (своего рода к[онтр]р[азведка]), политика которых

* Так в документе.

проводится в армии. На почве этого некоторые отдельные лица высшего командования высказываются против проводимой тенденции монархистов из боязни, что этим можно разделить армию на два лагеря, партийных и беспартийных, что может отразиться на ее боеспособности. В этот период времени можно видеть наибольшую деятельность высш[его] команд[ования], закипела спешная работа и лихорадочное приготовление к новому походу на Савроссию. Войска стали до некоторой степени обмундировывать из имеемого запаса, вывезенного из Крыма обмундирования английского и американского образца, обувь заготовлялась на румынских фабриках по русскому образцу. Правительства Балкан, приютившие у себя армию Врангеля, оказывали ей полное содействие. По некоторым сведениям между Румынией и Врангелем был согласован план совместных действий против Савроссии. Но это согласование просуществовало не долго. С открытием Генуэзской конференции политика Сербии и Болгарии по отношению к Врангелю стала неопределенной, а с ходом конференции отношения постепенно изменялись в худшую для Врангеля сторону. Видя это, Врангель неоднократно прибегал к помощи французов с просьбой, чтобы последними было сделано давление на правительства Балканских государств. После каждой такой просьбы положение армии и отношения между Врангелем и Балканскими правительствами до некоторой степени улучшались, но опять-таки временно. Ряд сводок этого времени указывает, что между Врангелем и Петлюрой произошло полное соглашение в военной тактике. Трудно судить, почему Врангель не предпринимал в то время активных действий против Савроссии, выступление его ожидалось с каждым днем, а то, что с его стороны были приготовления, производилась перегруппировка войсковых частей и спешное приготовление последних к войне, имело место. После неосуществления затеи Врангеля многие части его армии с чисто военного быта перешли на частные работы. Вся кавбригада за небольшим исключением перешла под ведение сербского командования и была направлена для несения пограничной службы. Пыл и страсти Врангеля стали понемногу остывать.

3-й период, т.е. теперешнее качественное и количественное состояние армии Врангеля, о котором можно будет судить по тем цифрам, которые будут приведены ниже.

Прежде чем перейти к перечислению частей армии, необходимо отметить те события, которые имели место за последнее время, а именно: отношения сербского и болгарского, а также и многих других Балканских правительств изменились в самую плохую для Врангеля сторону. Ряд сводок говорит за то, что Балканскими правительствами уже приняты реальные меры: началось гонение на видных руководителей армии Врангеля, произведено несколько арестов. Некоторые лица высылаются совсем из пределов Балканских государств, другим запрещен въезд в таковые. Некоторым частям армии Врангеля, которые имеют при себе оружие, предложено разоружиться и приступить к работе. В верхах командования армии Врангеля был поднят вопрос о переброске армии в Грецию, которая еще до некоторой степени покровительствует Врангелю. Окончательно этот вопрос не решен. По соглашению Меркулова с Врангелем из Сербии через Прагу, Гамбург во Владивосток направляются несколько партий офицеров, которые субсидируются деньгами на дорогу каким-то американским обществом в Праге. По последним сведениям, настроение казачьих частей всецело сводится к скорейшему возвращению в Савроссию. Самая боеспособная часть Врангеля — Кутеповский корпус.

Ниже приводится численный состав армии по отдельным мелким войсковым соединениям с указанием на места пребывания в данное время.

Наименование частей Врангеля	Число людей	Местопребывание
Главком — Врангель		
Наштаглав — Миллер		
Ординарческий эскадрон — 80 чел.		
1) Группа ген[ерала] Барбовича		
1-я бригада		
1-й кавполк	600 ч.	Сербия
2-й кавполк	500 ч.	—

2-я бригада		
3-й кавполк	520 ч.	Сербия
4-й кавполк	550 ч.	---
Запасной кавполк	800 ч.	---
Л[ейб]-гвар[дии] Казполк	140 ч.	---
Л[ейб]-гвар[дии] Атаманский полк	210 ч.	---
Гвар[дейский] Кубанский дивизион	300 ч.	---
Конвой Врангеля	320 ч.	Тырново
Л[ейб]-гвар[дии] казачья батарея		Сербия
2) Николаевское кавучилище	190 ч.	Белая Церковь
3) Кубанская кавдивизия		
Штаб в Нише		
1-й Кубказполк	500 ч.	Сербия, г. Нише
2-й ---	500 ч.	---
3-й ---	500 ч.	---
Технический Кубполк	210 ч.	Влизи Белграда
4) Донской технический полк	180 ч.	Сербия
5) Технич[еский] полк Русской армии	600 ч.	Греция
6) Армейский корпус, 1-я пехотная дивизия		
Комендантская команда		Свиццево
Штабные команды и учреждения	190 ч.	Тырново
1-я бригада		
Корниловский ударный полк	1400 ч.	Паничерево
Корниловский артдивизион	390 ч.	Тоже, Болгария
Корниловский конвзвод	200 ч.	Тоже
Корниловская инженерная рота	55 ч.	Тоже
Марковский пехотный полк	1380 ч.	Белгородник и Орехово
Марковский артдивизион	350 ч.	Тоже
Марковский конвзвод	180 ч.	Орхания
Марковская инженерная рота	60 ч.	Тоже
2-я бригада		
Свод[ный] стр[елковый] ген[ерала] Дроздовского полк	1560 ч.	Севинево
Дроздовский артдивизион	380 ч.	Тоже
Дроздовский кондивизион	200 ч.	Тоже

Дроздовская инженерная рота	140 ч.	Орхания
Галлиполийский пехполк	620 ч.	Тырново-Чаш-Курия
7) Отдельная сводная батарея	145 ч.	Свиццево
8) Технический желдор[ожный] батальон	250 ч.	Карлово
9) Автоброневой дивизион	290 ч.	Тырново
10) Саперный батальон	270 ч.	Черногория
11) Понтонная рота	85 ч.	
12) Офицер[ская] инженерная школа	144 ч.	Княжево
13) Офицер[ская] артиллер[ийская] школа	130 ч.	Тырново
14) Офицер[ская] фех[товальная] гимнаст[ическая] школа	115 ч.	Тырново
15) Штаб оф[ицерского] резерв[а] Русской армии	220 ч.	Разград
16) Офицерские админист[ративные] курсы	220 ч.	Тоже
17) Никол[аевское]-А[лексеевское] инж[енерное] училище	320 ч.	Княжево
18) Сергиевск[ое] артил[лерийское] училище	300 ч.	Нова Загора
19) Александр[овское] воен[ное] училище	300 ч.	
20) Корниловское воен[ное] училище	320 ч.	Ямболь
21) Константиновское воен[ное] училище	280 ч.	Джуман
22) Донской казачий корпус		
Офицерская сотня	110 ч.	
Офицерская батарея	180 ч.	
Инженерная сотня	120 ч.	
Радиоотд[еление]	45 ч.	Юго-Славия
Штабная команда	110 ч.	---
1-й кавдивизион		---
Штабная команда	125 ч.	---
1-й Каледино-		
Назаров[ский] казполк	125 ч.	---

2-й Казацкий Платовский полк	780 ч.	Юго-Славия
Отд[ельный] Терско-Астраханский казполк	900 ч.	---
[Гун]доровский каз[ачий] пеший полк		
[Гун]доровская штабная команда	1450 ч.	---
Донское Атаманское военное училище	145 ч.	---
Бийск[ое] Кубанск[ое] училище		
2-ая бригада	260 ч.	---
Алексеевский арт. дивизион	320 ч.	---
Алексеевский кон[ный] взвод	225 ч.	---
Алексеевская инженерная рота	225 ч.	---
	270 ч.	
	115 ч.	
Итого	22 594* ч.	

Означенная цифра безусловно приблизительная и не может претендовать на достоверную точность.

Вооружение и обмундирование армии

По последним сведениям можно судить, что вооружение армии Врангеля весьма слабое, всего имеется 9755 винтовок, 86 пулеметов. Есть сведения, что Врангелем сделан заказ на винтовки в Венгрии, что уже часть заказа исполнена и получена Врангелем (количество неизвестно). Обмундирована армия плохо: те части, которые находятся под ведением Сербии и несут пограничную службу, обмундированы в сербскую форму, остальные же частью одеты в английское и американское обмундирование; кавалерийские части без лошадей, есть сведения, что производится закупка лошадей, но таковые впредь до особого распоряжения остаются временно у продавца. При армии существует много разного рода технических частей, как-то: саперный батальон, автоброневой дивизион, авиационный дивизион и др[угие]; все эти части имеют только одно название, никаких технических приспособлений по роду оружия каждой части не имеется.

* В документе неверно указано — 22 614.

О состоянии врангелевского военного флота и команды судов в Бизерте (Африка).

Корабли

1. Лин[ейный] корабль «Генерал Алексеев».
2. Лин[ейный] корабль «Георгий Победоносец».
3. Крейсер «Алмаз».
4. Крейсер «Корнилов».

Канонерские лодки

1. «Грозный».
2. «Страус».

Вооруженные ледоколы

1. «Всадник».
2. «Джигит».
3. «Гайдамак».
4. «Илья Муромец».

Угольные миноносцы

1. «Капитан Сакен».
2. «Жаркий».
3. «Звонкий».
4. «Зоркий».

Миноносцы

1. «Пылкий».
2. «Дерзкий».
3. «Беспокойный».
4. «Цериго».
5. «Гневный».
6. «Поспешный».

Подводные лодки

1. «Тюлень».
2. «Утка».
3. «Буревестник».
4. «АГ-22».

Посыльные суда

1. Учебн[ое] судно «Ксения».
2. «Якут».
3. «Добыча» (транспорт).
4. «Кронштадт» (плав[учие] маст[ерские] на ходу).
5. «Дон» (продан).

Буксиры

1. «Черномор».
2. «Голланд».
3. «Китобой».
4. «СК-4» (катер).
5. Транспорт «Долланд».
6. Транспорт «Баку» (нефтяник).

В Марселе суда морведа:

Транспорты

1. «Поти».
2. «Крым».
3. «Сарыч».
4. «Шилка».
5. «Колыма».
6. «Самара».
7. «Ялта» (Морведа).
8. «Тула» (Добр[овольческого] флота).
9. «Екатеринодар» (Морведа).

Личный состав флота

На всех военных судах, кроме транспортных, находятся только сторожа, команда списана на берег. Корабли поставлены в долговременное хранение, цилиндры залиты салом. Все машинные части и орудия смазаны маслом и обвязаны. Привести суда в боевую готовность не представляется возможным, так как все лица, обслуживающие корабли, разбежались и многие из них возвратились в Россию. Всего вывезено Врангелем 121 корабль; в эту цифру входят военные корабли (поименованные в списке), транспорты воен[ного] ведом[ства], пароходы «РОП и Т»*, «Российское общество», «Русско-Дунайское общество» и «Днепровские».

Уполномоченный 6-го отделения КРОГПУ Козлов
г. Москва

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 580. Л. 325-328. Подлинник.

* Российское общество пароходства и торговли.

№ 190

Сообщение Русского монархического совета об обращении великого князя Кирилла Владимировича к Русскому народу и Русскому воинству

Русский монархический совет

№ 1369

6/19 августа 1922 г.

Циркулярно

Монархическим объединениям

Высшему монархическому совету стало известно, что Его Императорским высочеством великим князем Кириллом Владимировичем 26 июля/8 августа с.г. изданы обращения к Русскому народу и воинству следующего содержания:

Русский народ!

С того губительного дня, когда пресветлый государь император Николай Александрович, обманутый предателями, покинул Всероссийский престол, наша дорогая Родина изведала непосильные страдания, познала позор порабощения чуждою, ненавистною силою, увидела алтари свои оскверненными и, окровавленная, обнищала. С вершины могущества и славы Россия низринулась в темноту.

Но сила духа народного непобедима, основа русской мощи жива. Во всех русских сердцах горит яркая вера в возрождение России, в близкое торжество русской народной правды.

Мы уповаем на то, что жив государь Николай Александрович и что весть об его убиении распространена теми, для коих его спасение было угрозою. Не может наше сердце отказать от надежды на то, что вернется он, пресветлый, к престолу своему.

Но для нас ясно, что, впредь до освобождения русского народа от злобного гнета, ему нет возможности открыто воссиять.

Если же всевышнему не угодно, чтобы его императорское величество или наследник цесаревич Алексей Николаевич дожили до близкого уже дня избавления России от бесчестного

ига, — то Всероссийский Земский Собор возвестит нам, кому на Руси быть законным государем.

До того же времени, когда, изволением господним и на счастье возрожденной Родины нашей, законный государь возьмет нас под благодатную десницу свою, русские люди не могут оставаться более без возглавителя их трудов, ко спасению Родины направленных.

И те наши соотечественники, которые на родных пространствах испытывают великие мучения и чья мужественная работа по обслуживанию родного дела выдвигается на первое место в русском сердце, — и те из нас, для коих вынужденная разлука с Родиной тяжкое горе, — все одинаково ищут водительства, объединения трудовых усилий и избавления от страданий. И те и другие, трудами на пользу России, принесли и принесут великую пользу делу русскому. Всем нам нужна свободная Россия, восстановление русской славы и гордости народной возрождение.

Посему и за отсутствием сведений о спасении великого князя Михаила Александровича, я, как старший, в порядке престолонаследия, член Императорского дома, считаю долгом взять на себя возглавление русских освободительных усилий, в качестве блюстителя государева престола, впредь до той поры, когда весть о злодейском убиении государя императора Николая Александровича и наследника цесаревича Алексея Николаевича будет опровергнута, или, если сей надежде не суждено осуществиться, впредь до того дня, когда Земский Собор провозгласит законного государя.

Русский народ! Великими страданиями твоими пролагается для тебя путь к великому счастью.

Ценою мучительных испытаний обрел ты разоблачение лживых учений, расшатавших твое могущество! Ты вернешься к славе, к восстановлению будущего своего, к обновлению твоих мощных трудов.

Впредь за своим законным государем пойдет Россия! А теперь, единым вдохновением подкрепляемые, пойдем мы все вперед к светлым государевым дням, к торжеству русского православного креста!

Да будет дано мне, родному внуку царя-освободителя, отдать свою жизнь за спасение всего русского народа.

Да поможет нам Бог, и да будет его всеильное благословение на русском пути.

На подлинном Собственною Его Императорского Высочества великого князя Кирилла Владимировича рукою начертано:

Кирилл

26 июля/8 августа 1922 г.

С подлинным верно: Член Государственного Совета
Князь Голицын-Муравлин

Русское Воинство!

К тебе, великая сила, прославившаяся в чреде веков на светлых путях служения Родине, обращается ныне слово мое.

Судьбы России нераздельно связаны с переживаниями ее защитников. Победно и властно шло Отечество наше к лучезарному будущему, пока не наступили в рядах твоих колебания, вырвавшие славу из российского венца, поведшие к величайшей и губительной смуте и лишившие Родину единства и мощи.

С того дня, как случилось сие великое несчастье, священные алтари наши беззащитны, богатства наши расхищены, русский труд поработен, и весь русский народ изнывает в неволе.

Этому должен быть положен конец!

Слава тем русским воинам, которые, неустанно борясь за освобождение России, познали тягости неравного боя и ныне в чужих странах выносят все страдания разлуки с Отечеством.

Слава и тем, которые, под гнетом ненавистной им чужеродной власти, на Родине хранят в душе верность царю православному и, в день яркого восторжествования в их сердцах правды, сбросят с себя мучительное иго.

Нет двух русских армий!

Имеется, по обе стороны рубежа Российского, единая русская Армия, беззаветно преданная России, ее вековым устоям, ее исконным целям.

Она спасет нашу многострадальную Родину.

Молю Бога о том, чтобы, просьбе моей вняв, верховное главнокомандование над Русской армией принял его императорское высочество великий князь Николай Николаевич; а до тех пор надлежащие указания будут ей преподаны мною, при участии испытанных и доблестных военачальников, уже заслуживших благодарность России.

Российское воинство! Ты одно, с помощью господнею, можешь вернуть России былую мощь, славу и богатство, вернуть России то светлое будущее, к которому она шла под водительством царей.

Российское воинство! Поведи вновь Россию к свету!

Если оправдаются наши надежды на то, что жив государь император Николай Александрович и спасен наследник цесаревич Алексей Николаевич, то близок день нашей общей радости. Если же всевышний не сохранил наиболее для нас драгоценных жизней, — то Всероссийский Земский Собор назовет нам законного царя.

Отныне же да будет единство наших боголюбивых и царелюбивых усилий несокрушимо нашею мощью на родной стезе светлых достижений.

Да хранит тебя Бог, воинство российское, и да будет тебе дарована господом победа!

На подлинном Собственною Его Императорского
Высочества великого князя Кирилла Владимиро-
вича рукою начертано:

Кирилл

26 июля/8 августа 1922 г.

С подлинным верно: Член Государственного Совета
Князь Голицын-Муравлин

Высший монархический совет, призванный постановлением Рейхенгалльского съезда для руководства общей монархической работой, получил от съезда строго определенных указания относительно его основных задач по вопросу о блюстительстве императорского престола и возглавлении монархического движения.

Рейхенгалльский съезд, не признав возможным в настоящее время за рубежом России разрешать вопрос о престолонаследии, поручил Высшему монархическому совету обратиться к ее Императорскому величеству государыне императрице Марии Федоровне с всеподданнейшей просьбой об указании лица, имеющего стать впредь до воцарения законного государя блюстителем престола и возглавителем монархического движения.

При этом в суждениях съезда была определено проведена мысль, что, в целях охранения личности будущего монарха, блюстителем престола и возглавителем не должен быть кто-либо из ближайших правопреемников на наследование престола.

Считая вместе с тем, что исполнителем тяжелой, но величайшей задачи спасения разрушенной Родины должно быть лицо из состава императорского дома, не стоящее в ряду ближайших правопреемников на императорский престол и обладающее широкой известностью в народе и в войсках, съезд указал на великого князя Николая Николаевича. Во исполнение сего к его императорскому высочеству и обращены были многочисленные ходатайства о восприятии на себя сего подвига — возвращения России ее законного Государя.

Ныне последовали, вызванные патриотической решимостью принять на себя жертвенный труд по спасению великой Родины, обращения его императорского высочества великого князя Кирилла Владимировича к русскому народу и воинству.

Эти обращения создали непримиримое противоположение со всеми предшествующими действиями Высшего монархического совета, основанными на постановлениях рейхенгалльского съезда.

Единственным выходом из создавшегося положения Высший монархический совет признает немедленный созыв

съезда уполномоченных монархических организаций, какому и предстоит окончательно установить дальнейшее направление общей монархической работы.

Впредь до вынесения съездом окончательных решений ни Высший монархический совет, ни одна из входящих в общее монархическое объединение организация не вправе предпринимать по сему вопросу каких-либо выступлений.

Председатель Н.Марков
Управляющий делами Римский-Корсаков

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 203. Л. 21-24. Заверенная копия.

№ 191

Отчет агента ГПУ Озерова о его работе в разведывательных органах штаба Врангеля в 1920-1922 гг.

Иностранный отдел. Совершенно секретно
№ 4593

Н/рез[идент] в Берлине.

Первоисточник*

Степень достоверности: засл[уживает] вним[ания].

Получено 14-го. VIII мес. 1922 г.

Копии разосланы:

- 1) т. Ягоде.
- 2) Пиляру.
- 3) Манцеву.
- 4) к д[елу] Врангеля.

Начино: Евдокимов
Уполномоченный**

С 1918 года я имел связь с разведывательным отделением штаба Главнокомандующего белых армий. Работал с пол-

* Не указан.

** Подпись неразборчива.

ков[ником] Лысовым. На службу в разведывательное отделение перешел в начале лета 1920 г. к начальнику разведывательного отделения штаба Врангеля — полковн[ику] Гавевскому (закордонная разведка). Вначале мне было дано поручение отправиться в Москву и привезти точнейшие сведения о составе Высшего военного совета РСФСР, передать прокламации офицеров Генерального штаба, служивших у Врангеля, по возможности всем чинам Генерального штаба, находящимся на службе Советского правительства, войти в связь с местными антибольшевистскими организациями — достать точные сведения о состоянии и дислокации советских войск. Эта командировка была отменена ввиду появившегося в штабе Врангеля плана произвести десант в районе Одессы и необходимости произвести разведку и войти в связь с немецкими колонистами. Я был назначен нач[альником] полит[ической] части Отряда особого назначения, — выехавшего в район Одессы (на косу Тендры) на шхуне «Лебедь», начальником отряда был полковн[ик] гвардии Редькин — его адъютант офицер Коптев из Москвы (старый разведчик сейчас опять поехал в разведку в Москву, его отец бывший владелец рыбных магазинов Коптева), далее были корнет Кох, Балабин, Фомин, доктор — фамилию не помню — остался в Севастополе после эвакуации Врангеля с целью разведки, еще 10 офицеров и около 20 солдат. Перед отъездом из Евпатории мною было устроено совещание в Евпатории с начальником разведки этого района, его помощником кап[итаном] Алексеевым, где рядом агентских показаний Варлала, Скрипкина (расстрелян в Одессе), Александроса (Ясь) — сейчас работает у французов, Каратеевой (сейчас работ[ает] у французов и румын), Мануйлова Жоржа (сейчас работает в Конст[антино]поле у англичан), Жгенти (сейчас в Кон[стантино]поле) было установлено положение в Одессе к данному моменту. На Тендре я встретился с Шульгиным, готовившимся тоже к поездке в Одессу. Я видел агента Лазаревского, штабс-рот[ми]стра Модульского и получил от них еще ряд сведений.

В период от 1 августа по 1 октября мною было сделано три высадки в районе Одессы, причем вернулась лишь одна

партия с 2 немецкими офицерами, которые служили для связи с немецкими колонистами. В сентябре я сам посетил ряд явок в немецких колониях в [районе Ландау] и уговорился о передаче оружия для предстоящего восстания. В октябре я был со всеми имевшимися налицо агентами вызван в Севастополь, где было собеседование у ген[ерала] Глобачева в присутствии ген[ерала]...*, полковник[ика] Гаевского, Шлитта, Самофалова и др[угих] о работе в связи с эвакуацией Крыма. Весь наличный агентский материал, пожелавший остаться, был передан Гаевскому. Последние три дня я с помощником Гаевского — Крарским работал по подготовке документов, планов работы и денег для остающихся агентов. Всего было оставлено около 12–15 человек, из них помню пор[учика] Грушецкого, Хмелевского, Веселовского и целый ряд лиц, которых помню по лицам, но фамилии, ввиду того, что им тут же давали иные, — забыл. Всем было дано приблизительно одно лишь военное задание — собирать сведения о красной армии и флоте, особенно побережья, а также и местные сведения. Связь должны были держать через Одессу — Румынию, а также пароходами из Кон[стантино]поля в Одессу. Им были переданы две секретные квартиры в Одессе и в Кон[стантино]поле. В Кон[стантино]поль при мне вернулся лишь один Грушецкий, который привез устные сведения о положении охраны Днестровского района и снова выехал вместе с Ясем, Каратеевой и еще одним агентом в разведку. Мануйлов, который уже из Кон[стантино]поля в Одессу привез известие, что квартира еще существует, хотя рядом живет коммунист, но это даже помогает. Адрес ее Канатная на углу Рыбной (№ забыл).

Работа разведки продолжалась так же интенсивно, как и в Севастополе, в Кон[стантино]поле. Здесь работало сразу три разведки: русские (Гаевский), английская, одним из отделений которой был Украинский национальн[ый] комит[ет] (корн[ет] Брюхатов, Адисевский), и французская. Ежемесячно отправлялось более 100 агентов — каждому давалась сумма от 150 до 1000 лир на поездку. Все разведки

* Пропуск в тексте документа.

работали сообща, и генерал Глобачев (будучи сам на службе у французов) олицетворял связь. Здесь работали и снова были посланы в разведку Алексеев, Кондаков, Мануйлов, Александров, Бычек и целый ряд агентов. Кроме Батума и Кавказа, особенно во время существования Грузии, отправлялись главным образом через Кишинев. Мой план работы: взять сведения у Бычека о бессарабских агентах, далее во время поездки в Сербию снова завести связь с Гаевским и Самофаловым и агентами, далее через Германию у меня налажена связь с отправками монархистов, и потом на месте уже в Крыму и в Одессе разоблачить и раскрыть всех агентов — сделать это весьма осторожно, дабы не вспугнуть раскрыть по возможности все гнезда оставшейся контрреволюции.

Озеров

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 17. Л. 80–80 об. Заверенная копия.

Сводка Иностранного отдела ГПУ о секретном заседании в Мюнхене членов военного совета при Высшем Монархическом Совете, о расположении, составе и реорганизации частей Русской армии и по другим вопросам

Иностранный отдел
№ 5225
От берлинского резид[ента]
Первоисточник:*
Степень достоверности: заслужив[ает] довер[ия].
Получено: 9/9 мес. 1922 г.
Копии разосланы:
1) т. Ягоде
2) т. Самсонову
3) т. Артузову
Начино**
Уполномоченный**

Совершенно секретно
Мюнхен, 26/VIII-22 г.

Политическая сводка

В воскресенье 20-го сего августа в Мюнхене в пансионе «Астория», в квартире генерала Безобразова происходило секретное заседание Военного совета (при Верх. Мон. Сов.***) под председательством генерала Бискупского. На заседании присутствовали: генерал Краснов, полковник Непестрем, ген[ерал] Снигурин, ген[ерал] Глазенап, прибывший из Будапешта 19-го августа, ген[ерал] Ваулин и полк[овник] кн[язь] Мещерский (прибыл из Варшавы). В 11 часов вечера на заседание прибыли генерал Миллер, начальник штаба ген[ерала] Врангеля. Миллер прибыл по поручению ген[ерала] Врангеля. Вместе с ген[ералом] Миллером в Мюнхен прибы-

* Не указан.

** Подпись неразборчива.

*** Имеется в виду — Высший Монархический Совет.

ли: полк[овник] Саусов, заведующий мобилизационным отделом штаба армии, капитан Зарубаев и полковник Яншин, помощник [начальника] разведывательного отделения штаба 1 корпуса армии Врангеля.

Заседание носило срочный характер и держалось в большой тайне. На другой же день в Сербию выехал с почтой курьер.

После заседания велик[ому] кн[язю] Николаю Николаевичу была послана телеграмма, почему можно думать, что совещание было в связи с последним выступлением членов дома Романовых. В местных офицерских кругах, как например, в офицерском союзе, говорят о принципиальном соглашении Ник[олая] Ник[олаевича] стать во главе Русской армии и даже о том, что опубликован приказ к армии.

Между ген[ералом] Глазенапом и ген[ералом] Врангелем достигнуто соглашение, и части, находящиеся в Венгрии, под командой ген[ерала] Глазенапа входят в состав армии Врангеля (4 корпуса), о чем был издан приказ по русской армии от 28 июля за № 5379*.

Ген[ерал] Миллер 23 августа из Мюнхена вместе с капитаном Зарубаевым выехал в Париж. Ожидается отъезд ген[ерала] Глазенапа в Афины.

По точным сведениям состав частей Глазенапа следующий: генералов 3 (Бабошко, Малама и Горчаков), штаб-офицеров 18, обер-офицеров 347 (из них: пехотных частей 225, кавалеристов 58, артиллеристов 14, воздушного флота 8, инженерных частей 15 и других специальностей 27), солдат $2\frac{1}{2}$ тысячи, из коих около половины бывших военнопленных, а остальные из бывших белых армий. Кроме того, есть около 400 казаков (донцы и кубанцы). Настоящие сведения взяты из регистрации в июне месяце с.г.

В Сербии идет усиленная реорганизация частей армии ген[ерала] Врангеля. В данный момент там находятся 2, 3 и 6 корпуса. 2 и 3 корпуса находятся на границах, неся пограничную службу и, конечно, в полном боевом снаряжении. 12-го сего августа в состав 2 и 3 корпуса влиты части 6 корпуса, включая

* Здесь и далее подчеркнуто в документе.

сюда и 1-й конный полк имени генерала Корнилова, который состоит из семи эскадронов (4 конных и 3 пеших). Второй корпус находится под командой генерала Гребенщикова. В составе его находятся лучшие части и, между прочим, «цветные войска» (Дроздовский полк, Корниловский и др.). Этот корпус носит название ударного. Состав его: две дивизии, одна под командой генерала Парамонова, 2-я под командой генерала Ушакова. Корпус насчитывает до 6 тысяч людей, имеет два артиллерийских дивизиона (27 орудий).

Штаб корпуса находится в Себедине.

3-й корпус состоит тоже из двух дивизий и находится под командой генерала Вязмитинова (назначен в последнее время). Штаб корпуса — дер. Чарляр.

Оба корпуса составляют первую армию. В данный момент все части, находящиеся на работах, сняты и вливаются в пограничные части. Из казачьих частей формируется отдельная бригада. Между казаками заметно брожение, многие не соглашаются покидать рабочие дружины и переходят в разряд беженцев.

В начале октября ожидается переезд частей армии Врангеля, находящиеся в Болгарии, в Венгрию, на что получено разрешение Венгерского правительства. Венгрия изъявила согласие поставить русские части на охрану своих границ, и в данный момент идет работа по формированию частей.

Находящийся в данный момент в лагере Шипиорно (в Польше, вблизи Калиша) есаул Яковлев со своей конной бригадой влит в состав армии Врангеля. Из беседы с одним лицом, близкостоящим к Врангелю и играющим важную роль в монархических кругах, мне удалось узнать следующее:

С наступлением холодов ожидается выступление частей армии Врангеля под лозунгом восстановления престола при содействии одной из держав Антанты, предполагается десант в Крыму. Одновременно ожидается выступление в районе Смоленской губ[ернии]. Много надежд питают и на некоторые части Красной Армии. Мне пришлось слышать, что с бывшим генералом Слащовым держится тесная связь. Кроме того, ожидают крупных операций со стороны украинцев, что поможет продвижению частям Врангеля. В данный мо-

мент усиленно развита агитация как среди крестьянства, так и среди Красной Армии. Между прочим, мне было сказано: «пускай не думают, что те, кто возвращается из русской армии, станут на сторону Советской власти, они при первой возможности возобновят борьбу».

Получен секретный приказ о производстве с 1 сего сентября регистрации всех воинских чинов, находящихся в Германии и *желающих* выехать в Сербию. Регистрация офицеров должна происходить через местные офицерские союзы, а солдат — через барона Врангеля (представитель русского Красного Креста). Секретным отделом разослана инструкция о производстве такой регистрации в пунктах, где нет союзов и вообще каких-либо благотворительных учреждений.

На имя генерала Давыдова для нужд секретного отдела переведено 10000 динар из штаба генерала Врангеля. Главное внимание разведывательной службы обращено на Крым и Смоленскую губернию, куда усилили командировки секретных сотрудников. Полк[овник] Раевич, недавно прибывший из Украины, делал доклад в Мюнхене ген[ералу] Бискупскому и в скором времени с рядом инструкций выезжает в Россию, но не в Киев.

В Мюнхене находится группа офицеров, которая должна выехать в Россию.

Разведывательный отдел, работающий в Берлине, переносится в Мюнхен, и во главе его будет стоять полк[овник] Джунковский.

В конце будущей недели ожидается приезд в Мюнхен ген[ерала] Омеляновича-Павленко, бывшего командующего украинской армией.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 10. Д. 203. Л. 54–56. Заверенная копия.

Донесение о деятельности белоэмигрантских организаций в Константинополе и на Балканах, переведенное агентурой Иностранного отдела ГПУ

Не позднее 18 октября 1922 г.*

(По особому заданию)

Первая группа упомянутых лиц (Улагай, Агоев, Ангуладзе) известна своей особой тактикой, отделяющей ее от армии Врангеля.

Объединяя наиболее подвижный и боевой элемент казаков и горцев, труднее ассимилирующихся на чужбине, эта группа изыскивает всякие методы, чтобы вернуться в Россию.

Эти методы в зависимости от политического барометра колеблются от всяческих авантюрных десантов на Черноморском побережье, восстании на Северном Кавказе до более реальных способов, заключающихся в соглашении с советской властью и мирном возвращении в Россию.

Вышеупомянутая группа имеет сильные связи с кавказскими повстанцами, в политическом отношении она либеральнее основного ядра армии Врангеля и отличается самостоятельными тенденциями. Группа находится под влиянием генерала Шкуро.

Характеристики: Улагай. Прекрасный кавалерист, пользуется любовью и популярностью среди казаков, способен поднять и увлечь массу.

Агоев. Возглавлял Отдел объединения Кубанского казачества на о. Лемносе в количестве семисот терских и астраханских казаков. В настоящее время казаки переведены на Балканы и включены в первую кавалерийскую дивизию Д[онского] корпуса. Агоев очень популярен среди горцев и казаков.

Ангуладзе — генерал-майор — не у дел. Бывший начальник дивизии 13. Сподвижник Слащова. Лично храбр, но путаник.

* Датируется по соседним документам в деле.

Что касается второй группы, так называемого земледельческого союза, то такого в действительности не существует. Речь, по-видимому, идет о земледельческой фракции, которая образовалась на казацком съезде в Пловдиве в феврале 1922 г. Фракция, ставшая в оппозицию к Краснову, объединилась под лозунгом профессиональных земледельческих интересов и возбудила вопрос о разрыве с Врангелем. Оппозицию возглавлял Дудаков. Политически она находится под влиянием Грекова.

Группа настроена против интервенции, но также против немедленного возвращения в Россию. Она считает необходимым выждать падение советской власти, чтобы явиться для новой либеральной власти опорой справа и слева.

Казаки-земледельцы организованы по хуторам, имеющим полувоенный характер.

Что же касается разведывательной работы против Врангеля, ведущейся полковником Анисимовым, то она совершенно расшифрована контрразведкой Орлова, как об этом свидетельствует прилагаемое донесение последнего.

Донесение Орлова

В постоянном стремлении воздействовать на Русскую армию и на эмигрантские круги беженцев, находящихся за рубежом, в смысле их распыления и возвращения на Родину советская власть не достигла тех плодотворных результатов, на которые рассчитывала. Агитационная работа большевиков в Константинополе и на Балканах не привлекла тех офицерских и солдатских масс, которые, как ожидала советская власть, потянутся, по примеру генерала Слащова, в Россию. Несмотря на интенсивную работу созданных большевиками за рубежом репатриационных кругов и комитетов, до настоящего времени возвращаются на [Родину] только единицы в лучшем случае десятки.

Поэтому, принимая во внимание переход Русской армии из Константинополя на Балканы в связи с общей политической обстановкой данного момента, тактика большевиков в вопросе распыления и парализации Русской армии приняла новое направление, а именно: решено путем создания особого

аппарата обработать офицеров и солдат, а равно беженские массы в смысле примирения с большевизмом и тем самым парализовать Русскую армию в возможности дальнейшей борьбы с большевиками и Сов[етской] Россией.

В порядке осуществления поставленной задачи выработана следующая структура будущего аппарата:

Центр и главный штаб так называемой Балканской организации будет находиться в Сербии, в г. Нише. Во главе организации будет стоять полковник Анисимов, у которого будет помощник — заведующий политической частью, в каковую должность предназначается лейтенант Колтыпин, последний будет заведовать и всей технической частью. На лейтенанта Колтыпина будут возложены следующие задачи:

1) До отъезда в Ниш озаботиться приисканием двух вполне сознательных агентов из числа офицеров, преимущественно «цветных войск», и ничем не опороченных в глазах армии; один из них уже выбран, а именно: мичман Оленин. Кроме того, ввиду слухов о мобилизации русских офицеров в Константинополе, нанять пять или шесть платных агентов для занятия командных должностей в мобилизационных и предполагаемых к отправке в славянские земли частей: если мобилизация задержится, то этих агентов можно будет набрать в Сербии — на месте и затем постараться внедрить их в армию, эти офицеры не должны быть также опорочены.

2) Информация о личных отношениях и о переписке Главнокомандующего Русской армии, причем документы должны быть скопированы путем фотографического аппарата, который уже приобретен и сдан в распоряжение Колтыпина. Обследование района снабжения Русской армии, каковым, по предположению большевиков, является прилегающий к Венгрии район Зомбар Зента. Для этой цели лейтенанту Колтыпину поручено и здесь на вербовать агентов. Вся Балканская организация состоит из отделов, подчиненных центру. Эти отделы нижеследующие:

1) София (Болгария). Во главе отдела будет стоять какой-то доктор (пока не установлен).

2) Казанлык (Болгария). На должность начальника отдела предназначается начальник местной дивизии. Донской генерал (выясняется).

3) Карловцы (София). В начальники отдела предназначается полковник Генерального штаба Тилли или Васильев, о чем можно судить по некоторым данным, хотя точных сведений еще нет. В помощь этому полковнику предназначается бывший помощник в Севастополе полковника Мариюшкина по отделу печати (выясняется), который должен втереться в информационный отдел штаба Главнокомандующего, общая задача Карловицкого отдела — обработка чинов штаба и полная информация.

4) Ускюб (Сербия, штаб генерала Барбовича). Начальником отдела предназначен генерал Борис Петрович Лазарев, на обязанности которого будет лежать местная информация и поддержание связи с генералом Шатиловым, с которым он на ты.

5) Константинополь. Начальником отдела предназначен генерал-майор Савицкий, бывший начальник военно-морской базы в Новороссийске (военный инженер). У него будет два помощника: один генштаба полковник, который постарается втереться к военному агенту на службу, без жалования — только за стол и угол, а другой — по делам флота, именно лейтенант Черейский; на этого последнего и возлагается поддержание связи с центром (переписка, денежные суммы) при помощи регулярного курьера Константинополь — Болгария — Сербия и обратно, а также связь с Ангорой.

Денежных средств для работы организации достаточно, и получают таковые от неизвестного лица, прибывшего из Совдепии и проживающего в гостинице «Континенталь» (выясняется). Деньги от этого лица получает непосредственно полковник Анисимов.

Оклады содержания в Константинополе положены следующие.

Генерал Савицкий в месяц 100 тур[ецких] лир, его помощники по 60 тур[ецких] лир, — кроме того, выдаются личному составу наградные за дела (премиальная система). На агентурную работу и связанные с ней расходы выдаются особые

деньги. Так, генералу Савицкому полковник Анисимов на первый месяц в Константинополе оставляет, кроме жалования личному составу, 800 тур[ецких] лир. За последние дни недели на предварительные расходы Анисимов получил 1000 тур[ецких] лир, Колтыпин — 160 тур[ецких] лир, Лазарев — 120 тур[ецких] лир и т.д.

Приведенные данные о материальных средствах указывают на то, что организация действительно может начать работу преступную по разрушению Русской армии.

Центр тяжести всей работы организации, в формулировке полковника Анисимова, заключается:

1) [В] выяснении переписки Главнокомандующего Русской армией с Румынией, Францией и Германией по поводу предстоящих активных выступлений против Сов[етской] России.

2) В введении своих людей в командный состав армии.

3) В обработке офицеров и солдат в смысле примирения с большевизмом и отказа воевать с Россией.

4) В определении способов снабжения, снаряжения и вооружения Русской армии.

Общие распоряжения полковника Анисимова, выезжающего с прочими чинами в назначенные пункты, состоят в том, чтобы в случае провала работы все чины уезжали в Италию или Германию, куда заранее всем будут подготовлены визы. На этот предмет сказано, чтобы в средствах не стесняться, если даже будет необходимо покупать иностранные паспорта.

Полковник Анисимов поручил некоторым из своих агентов собрать до отъезда штаба Главнокомандующего Р[усской] а[рмии] из Константинополя документальные данные о Русской армии; причем в задачу поставил выяснение следующих вопросов:

1. Дислокация Русской армии в славянских странах.
2. Состав армии и процентное отношение офицеров к солдатам.
3. Количественное состояние частей, вооружение и расположение их казарменное, группами, в пограничной страже.
4. Командный состав.
5. Настроение.

6. Имеется ли мобилизационный план и, в частности, что обозначает последняя регистрация.

Самое серьезное внимание должно быть уделено выяснению настроения войск.

Кроме того, представляет интерес вопрос, почему на северной сербской границе, равно как и на южной границе Венгрии, пограничную службу несут чины Русской армии.

Анисимов рекомендовал действовать путем подкупа кого-либо из чинов штаба, обещая предоставить для этой цели необходимые средства.

Выполнение указанной задачи в кратчайший срок для сообщения Советскому правительству.

По словам Анисимова, центр тяжести его работы переходит в настоящее время с репатриации на информацию, каковая поручена ему большевиками.

Схема информационной работы следующая:

1. Освещение работы штаба Главнокомандующего в Сербии.
2. Освещение работы штаба генерала Кутепова в Болгарии.
3. Освещение работы Управления военного агента в Турции.

Необходимые денежные средства, по-видимому, у полковника Анисимова уже имеются, что доказывается улучшением материальных условий его материальной жизни.

Для выполнения возложенной на него работы полковник Анисимов предполагает пригласить 6–7 спецов и рассылает уже пригласительные письма. Так, известно, что им посланы такие письма в Паша Бахче Генерального штаба полковнику Тилли и на о. Проти Генерального штаба полковнику Васильеву, от которых получил согласие прибыть для переговоров.

Ближайшие задачи, данные полковником Анисимовым своим агентам, состоят в следующем: добыть сведения о настроении Р[усской] а[рмии] в настоящее время и добывать всеми средствами переписку штаба, в особенности на иностранных языках.

Одновременно с капитаном Ивановым прибыл весьма серьезный, по словам Анисимова, советский деятель, который намерен познакомиться и завести связи с кем-либо из штаба

армии для получения информации и для продолжения связи по возвращении в Болгарию, где, очевидно, это лицо будет составлять большевистский информационный центр.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 208. Л. 3-5 об. Копия.

№ 194

Сводка Иностранного отдела ГПУ о руководстве врангелевской разведки в Берлине

Иностраннный отдел Совершенно секретно
№ 6532

От Берлинск[ого] резид[ента].

Первоисточник:*

Степень достоверности: заслужив[ает] дов[ерия].

Получено: 30 октября 1922 г.

Копии разосланы:

- 1) Артузову.
- 2) к д[елу] Врангеля.
- 3)
- 4)

Начино:**

Уполномоченный:*

Вся разведывательная деятельность в пользу Врангеля в Берлине сосредоточена в руках полковника фон Лампе, коему помогает в работе полковник Гагман, особой организации Джунковского неизвестно. Проверено это непосредственно от Гагмана, через В.М.С. и Союз Офицеров А. и Ф.***

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 578. Л. 106. Заверенная копия.

* Не указан.

** Подпись неразборчива.

*** Высший Монархический Совет и Союз офицеров армии и флота.

№ 195

Сводка Иностранного отдела ГПУ о разведывательной организации В.В.Шульгина «Азбука» и ее сотрудников

Иностраннный отдел

№ 6971

11 ноября 1922 г.

От н/рез[идента] в Берлине.

Совершенно секретно

Первоисточник — П.К.

Степень достоверности: засл[уживает] дов[ерия].

Получено 20/XI мес. 1922 г.

Копия разосланы:

- 1) т. Менжинскому.
- 2)
- 3) т. Пиляру-Артузову.
- 4)

№ дела... стр...

Начино*

Уполномоченный*

Организация «Азбука» возникла приблизительно в декабре месяце 1918 года и представляла из себя добровольческую разведочную организацию, работавшую в пользу Добрармии. Организатором и вдохновителем таковой являлся, главным образом, В.В.Шульгин, для заведования же оперативной частью был назначен штабом Добрармии Генерального штаба полковник Баумгартен. Целью организации было вкрапление своих людей в советские учреждения для получения сведений оперативного и административного характера, а равно устройство выездов и убежищ различным лицам, подвергавшимся преследованию советскими властями. С приходом Добрармии в Киев (18 августа 1919 г.) полковник Баумгартен открыл на Несторовской ул. свою «контрразведку», которая была закрыта благодаря полковнику Невдахову (нач[альник] разведки при штабе области), на которого, в свою очередь, в этом направлении влияли его бывшие сослуживцы по корпусу жандармов, а полковник Баумгартен должен был попасть

* Подпись неразборчива.

под суд за отказ подчиниться распоряжению штаба области, но спасся, благодаря неожиданному выезду в ставку. Ближайшими сотрудниками Баумгартена состояли: Александр Викторович Сульджинов, впоследствии начальник разведывательного киевского пункта, личный друг В.В.Шульгина Мария Ивановна Ханенко, урожденная Щегловитова (сестра Константина Щегловитова по отцу); Зоя Александровна — княжна Оболенская (сестра Константина Щегловитова по матери от второго ее брака с кн[язем] Оболенским), в данное время Зоя Оболенская замужем за Бакоевым, племянником Харитоненко, и живет в Бадене. Работала с ними княжна Куракина, которая была арестована в Киеве, доставлена в Москву, откуда ей пришлось бежать и выехать за границу, в данное время проживает в Париже и пишет свои «мемуары».

При Баумгартене состоял, служба в одном из советских учреждений, полковник Верховский (он умер год назад в Бадене), а у него в свою очередь работала жена и сестра его жены, проживающая в данное время в Киеве (адрес не помню, возможно, Левашевская-39), но ее знает Митрофанова Елена Васильевна (Больш[ая] Житомирская-20), которая и в данное время освещает через поляков (Кельнича) деятельность советской власти в эмиграции. С ее же помощью был устроен побег из Киевского арестного дома пасынку Щегловитова, сыну Шуваловой, который в данное время пробрался в Баден. В железнодорожную организацию был вкраплен Галкин (находится в данное время в Константинополе), а его отец живет на Трухаловом Острове (жил по крайней мере). В Арсенальные мастерские вкраплен Николай Иконников, а его сестра Ольга Ермолова, став невестой советского служащего, устраивала убежища скрывавшимся офицерам и устроителям Королевского восстания. Обслуживали эту организацию две сестры Линчевские, Елена Забузская (первые жили на Музыкальном переулке, а другая на Фунуевской палировке*), помнится (в Днепросоюзе) в этой организации работал Алохил и Галов, бывшие жандармы царской охранки, кажется оба арестованы были в 1919 г.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 18. Л. 91-91 об. Заверенная копия.

* Так в тексте документа.

Глава 2

Германия, Польша

№ 196

Донесение члена французской военной миссии в Польше о прибытии в эту страну британского разведчика Сиднея Рейли для установления контактов с представителями русской и украинской белой эмиграции

Французская военная миссия   Варшава. 3 ноября 1920 г.
в Польше.   Секретно
Генштаб.
2-е бюро

Сведения об отношениях англичан и русских в Польше
(Составлено на основе «совершенно секретных документов», переданных капитаном Шарноцким майору Пакелье)

Англичанин Сидней Рейли прибыл в Польшу в качестве представителя «Британской гражданской авиации», но на самом деле он не имеет ничего общего с этой организацией и является агентом «Интеллидгент оффиса»*.

Сидней Рейли является специалистом по русским вопросам и в 1918 году находился в Москве, где работал над организацией покушения против Ленина; он принимал участие в заговоре, приведшем к убийству комиссара Урицкого, он поддерживал связи с членами влиятельной партии эсеров, которую пытался подчинить английскому влиянию.

* Так в тексте документа.

Вследствие признания Врангеля Францией и преимущественного положения, занимаемой этой силой в России, англичане решили идти другим путем и, в частности, привлечь на свою сторону украинско-русскую группу в Польше (Петлюра и Савинков).

Сидней Рейли был направлен Черчиллем, а также неким лицом из окружения Ллойд Джорджа с тем, чтобы выяснить:

1. Положение в антибольшевистских группах, опирающихся на Польшу.

2. Помощь, которую они получают от Польши.

3. Попытаться поставить их под английское влияние; в подобном случае Англия изменит линию своего поведения по отношению к Польше (в благоприятном смысле).

Сидней Рейли поддерживает связь с философом Стемповским и направился в Каменец, где должен встретиться с г[осподи]ном Левицким.

Именно о нем шла речь в известной телеграмме, направленной Стемповским Левицкому: «К Вам должен приехать некий англичанин с весьма важным сообщением».

ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 219. Подлинник.

№ 197

Рапорт подпоручика А.К.Рудина председателю Русского Политического Комитета Б.В.Савинкову о поражении 3-й русской армии и ее интернировании на территории Польши

Начальник Эвакуационного Отдела Р.П.К.*

№ 19

г. Варшава

22 ноября 1920 г.

Совершенно секретно.

Председателю Русского
Политического Комитета

Рапорт

Прибывший сего числа курьер для связи от штаба армии генерала Булак-Балаховича при штабе 3-й Русской армии генерала Пермикина подпоручик Андрей Карлович Рудин сообщил:

1) 30-го сего октября Украинской армии был отдан приказ перейти в наступление. Приказ этот до 12-го в исполнение приведен не был (так как, со слов начальника штаба 3-й Русской армии полковника Полякова, приказ этот попал в руки большевиков).

2) Подготавливавшееся наступление большевиками было предупреждено, и ими сосредоточены две группы:

а) 41-я дивизия, 60-я дивизия и бригада кавалерии Котовского, численностью всего 5000 штыков, 1470 шашек, 47 орудий и 72 пулемета в направлении на Лунинец и Шаргород;

б) 8-я кавалерийская дивизия (3500 шашек), 47-я дивизия (2800 штыков, 300 сабель и 8 орудий), — в направлении на Жмеринку, Елтышково, Бар, заслоном служила Башкирская бригада в Литине.

3) Правый фланг Украинской армии, ввиду полного отсутствия патронов, принужден был отойти на линию Миньковцы, Дашковцы, Радовцы.

Левый фланг перешел в наступление, сбил Башкирскую бригаду и подошел к Виннице.

* Здесь и далее по тексту: Р.П.К. — Русский Политический Комитет.

4) 13-го ноября была произведена группировка. Левый фланг был оттянут на ст[анции] Радовцы, Сахны.

В районе Гилузинцы, Вилновинцы, Немчинцы сгруппированна была ударная группа (генерал Бобошко) в составе трех дивизий 3-й Русской армии, в числе 3000 конницы и 3000 пехоты с артиллерией. Эта группа 14-го ноября перешла в наступление на Бару, Елтушково, имея целью ликвидировать наступление [красных].

5) 14 ноября было получено сведение, что большевики подтянули в этот район три дивизии: 44-ю, 7-ю и 25-ю. Ударная группа, имея незначительное количество снарядов и патронов, отступила, понеся большие потери. По имеющимся сведениям, убит командир 3-го стрелкового полка полковник Саулевич и несколько ротных командиров.

6) 17-го ноября штаб армии находился на ст[анции] Войтовцы, передовые части возле Калинковцев.

7) По сведениям, г[ород] Проскуров был занят красными 18-го ноября.

Общее направление отступающей армии на Старо-Константинов.

Во время операции в штабе находились: начальник штаба полковник Поляков, штабс-капитан Дроздовский и поручик Васильев.

18 ноября в штабе армии в Волочиске происходили совещания по вопросу о дальнейшей судьбе армии. В этот же день польскими властями было отдано приказание интернировать всех переходящих границу. По имеющимся сведениям, польское командование стягивает войска к границе.

8) Начальник штаба армии о поражении армии генерала Врангеля узнал из польских газет только 18-го ноября в Волочиске, части об этом не знали. Украинские части сражались плохо, причем очень многие переходили к большевикам.

9) 17-го ноября Петлюра был в Волочиске*.

Начальник отдела Плесцов

ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 202-204. Заверенная копия.

* На документе имеется пометка карандашом на французском языке: «Репорт одного офицера генералу Пермикину».

Телеграмма председателя Русского Политического Комитета в Польше Б.В.Савинкова Главнокомандующему Русской армией генералу П.Н.Врангелю с просьбой о материальной помощи для сохранения 3-й русской армии генерала Б.С.Пермикина, отступившей на территорию Польши

Председатель Русского
Политического Комитета
в Польше.
№ 1132
г. Варшава

2-го декабря 1920 г.

Телеграмма.
Генералу Врангелю

3-я армия генерала Пермикина в составе до 10 000 штыков и шашек, из коих свыше 4000 казаков, перешла польскую границу и разоружена. Армия действовала на левом фланге украинцев, прикрывая их отступление. Показала полную боеспособность и доблесть. В упорных боях потеряла до 25 процентов [состава]. Первоначально ее намерением было пробиться на юг на соединение с Вами. Польское правительство в принципе остановилось не на интернировании, а на конфинировании ее чинов, так же как и чинов армии генерала Балаховича, тоже перешедшей границу и разоруженной. Однако недостаток средств не позволяет полякам взять на себя содержание на солдатском пайке и уплату жалования всем офицерам и добровольцам, и фактически армиям генерала Пермикина и Балаховича грозит интернирование, что повлечет утрату ими боеспособности. Для того, чтобы избежать этого, конфинировать армию генерала Пермикина на 6 месяцев и тем самым сохранить ее живую силу, необходимы средства в размере 5 миллионов французских франков. Ходатайствуем о распоряжении в Париж о выдаче этой суммы на этот предмет в наше распоряжение. Просим незамедлительно ответа в Варшаву.

Савинков

ЦА ФСБРФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 273. Л. 5. Заверенная копия.

Обращение председателя Русского Политического Комитета в Польше Б.В.Савинкова к начальнику французской военной миссии в Варшаве генералу Нисселю с просьбой об оказании материальной помощи 3-й русской армии генерала Б.С.Пермикина

Председатель Русского
Политического Комитета
в Польше.
№ 1143
г. Варшава

4-го декабря 1920 г.

Генералу Нисселю,
Начальнику французской
военной миссии в Польше

Господин генерал.

Вследствие разговора, который я имел честь вести с Вами 3-го сего декабря, я позволю себе привлечь Ваше внимание на тот факт, что 3-я Русская армия генерала Пермикина, которая перешла через польскую границу и должна быть интернирована, была подчинена генералу Врангелю и рассматривалась генералом Врангелем, Русским Политическим Комитетом в Польше и генералом Пермикиным как составная часть Вооруженных сил Юга России, временно действующая на западном фронте.

В связи с этим, я позволю себе просить Вас обратиться к соответственным властям в Париже с ходатайством об оказании материальной помощи чинам этой армии. Я решаюсь сделать это по двум причинам: во-первых, из-за того, что Польша, несмотря на все свое желание, не может взять на себя эту обязанность, а затем потому, что я знаю, что Франция, великодушная как всегда, взяла на себя благородную задачу попечения об остатках армии генерала Врангеля.

Заранее благодарю Вас за вашу столь ценную поддержку, прошу Вас принять, господин генерал, уверение в моем глубококом почтении и совершенной преданности.

Б.Савинков

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 273. Л. 4. Заверенная копия.

Перевод с французского.

Письмо Б.В.Савинкова председателю Заграничного Комитета Трудовой народно-социалистической партии Н.В.Чайковскому с просьбой поддержать перед французским правительством ходатайство о материальной помощи 3-й русской армии генерала Б.С.Пермикина

г. Варшава.
№ 1145

4-го декабря 1920 г.
Н.В.Чайковскому

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Васильевич!

3-я Русская армия ген[ерала] Пермикина после упорных боев, прикрывая отступление разбитой Украинской армии атамана Петлюры, в порядке перешла польскую границу и ныне разоружена.

Русская Народная Добровольческая Армия ген[ерала] Булак-Балаховича, взяв Мозырь, Речицу и достигнув Гомеля, вынуждена была отступить и за исключением около 1000 человек, не пожелавших сдать оружия и действующих ныне за большевистским фронтом в целях организации крестьянских восстаний, тоже ныне разоружена поляками.

Всего польскую границу перешло до 20 000 русских офицеров и солдат.

Польское правительство в принципе признало возможным конфирование* членов обеих русских армий. Однако фактически только 5000 человек могут быть им конфинированы, ввиду крайне тяжелого финансового и продовольственного положения Польши, остальные же имеют быть интернированными в концентрационных лагерях.

Такое интернирование вызовет неизбежно заболевания и моральное разложение частей.

Ввиду вышеизложенного единственным выходом из создавшегося положения может явиться материальная помощь со стороны, из расчета приблизительно по 2500 польских

* Так в тексте документа.

марок на человека в месяц сроком на 6 месяцев и 15 000 человек, т.е. около 225 миллионов польских марок, или от 6 до 10 миллионов французских франков.

Многу возбуждено ходатайство через ген[ерала] Нисселя перед Французским правительством о том, чтобы армия ген[ерала] Пермикина, подчиненная в военном отношении ген[ералу] Врангелю, была приравнена к частям его армии и чтобы расходы, связанные с конфинированием ее, были уплачиваемы Французским правительством.

Убедительно прошу Вас поддержать это ходатайство перед соответствующими властями. Удовлетворение его, не разрешая вопроса вполне, облегчает в огромной степени его разрешение. В этом случае и при условии, что Польское правительство возьмет на себя расходы по конфинированию 5000 человек.

Русскому Политическому Комитету предстоит озаботиться конфинированием лишь 5000 человек или приисканием для них работы, что сведет необходимую сумму до двух или трех миллионов французских франков. Убедительно прошу Вас не отказать помочь в изыскании этих необходимых средств, не упуская из виду, что в случае отказа Французского правительства на возбужденное мною ходатайство конфинирование чинов обеих русских армий будет стоить, как это указано выше, до 10 мил[лионов] французских франков.

При Русском Политическом Комитете образована особая «Демобилизационная комиссия» под председательством Д.М.Одинца. Я не сомневаюсь, что благодаря ее трудам, в случае получения достаточных материальных средств Комитетом, вопрос о судьбе чинов обеих русских армий будет решен достойным образом и так, что живая русская сила будет сохранена для дальнейших возможных военных действий.

Прошу Вас не отказать телеграфировать о результатах Ваших ходатайств и верить в мое глубокое к Вам уважение и сердечную привязанность.

Б.Савинков

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 273. Л. 2-3. Заверенная копия.

№ 201

Письмо департамента политических и торговых дел МИД Франции маршалу Ф.Фошу о невозможности оказать материальную поддержку частям 3-й русской армии

МИД.
Департамент политических
и торговых дел.
Европа.
№ 182

Париж, 15 декабря 1920 г.
Французская Республика.

Председатель совета министров
иностраных дел — г-ну маршалу
Фошу, Председателю союзного
военного комитета в Версале

О помощи войскам генерала Пермикина

Письмом от 7 декабря с.г. Вы соизволили направить мне копию просьбы руководителя военной миссии в Варшаве генерала Нисселя предоставить русским контингентам на польском фронте, интернированным в настоящее время без всяких ресурсов, пропорциональную часть фондов, выделенных для беженцев армии Врангеля.

Имею честь сообщить Вам, что не существует фондов для поддержки беженцев из Крыма и что Французское правительство ограничилось согласием прийти им на помощь и выделить аванс, который должен быть погашен¹⁰³.

Вследствие этого я считаю, что нет основания удовлетворить просьбу генерала Нисселя.

Генеральный секретарь
Государственный советник*

ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 139. Копия.
Перевод с французского.

* Подпись неразборчива.

Командировочное предписание майору медицинской службы Рудули на обследование военнопленных в Щипёрно

Французская военная миссия
в Польше.
Санитарная служба.
№ 1884/0S

г. Варшава
27 декабря 1920 г.

Командировочное предписание

Г[осподи]н майор медицинской службы Рудули должен посетить как можно раньше лагерь военнопленных в Щипёрно (под Калишем), неудовлетворительное санитарное состояние которого было отмечено в прилагаемом донесении. Будет подготовлен рапорт, который установит, может ли французская военная миссия улучшить нынешнюю ситуацию, организовав срочное направление небольшой партии нательного белья, мыла и т.д. до перевода лагеря в другое, более пригодное для проживания место.

Г[осподи]ну майору медицинской службы Рудули, кроме того, следует использовать близость Лодзи для посещения французского отряда в этом городе.

Директор санитарной службы французской военной миссии в Польше

Заверенная копия сообщена:

В канцелярию Генштаба (в качестве донесения).

Генштаб, 2-е бюро (в продолжение сообщения № 2119/2 от 25.12.1920 г.)*.

ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 133. Заверенная копия.

Перевод с французского.

* Не публикуется.

Из донесения представителя французской военной миссии в Польше майора Пакелье о беседе с исполняющим обязанности начальника 2-го бюро польского военного министерства майором Ульрихом в связи с положением русских интернированных в лагере Щипёрно

Французская военная миссия
в Польше.
Штаб.
2-е бюро.
№ 2148/2R

29 декабря 1920 г.
Генеральному штабу

**Донесение
(майор Пакелье)**

**Русские интернированные в лагере Щипёрно.
О беседе с майором Ульрихом.
(И.о. начальника 2-го бюро министра)**

...Лагерь должен быть незамедлительно эвакуирован. Польский Генштаб занимается подбором другого лагеря (Сосновец был отклонен). Согласно полякам, русские из Щипёрно не заслуживают большого интереса, у них «чрезвычайно много денег» из-за продажи драгоценных камней, украшений и т.п. Они едят и пьют без меры и сильно увеличили стоимость жизни в округе.

ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 132. Копия.

Перевод с французского.

№ 204

Донесение майора Пакелье из Польши о политических разногласиях между интернированными офицерами 3-й русской армии и Б.В.Савинковым

Французская военная миссия
в Польше.
Генштаб, 2-е бюро.

В Генштаб,
31 декабря 1920 г.

О русских в Польше.
Беседа с полковником Сологубом

Донесение (майор Пакелье)

Политические разногласия между офицерами интернированной Русской армии все более усиливаются.

В армии Пермикина неприязнь по отношению к Савинкову, кажется, достигла угрожающих размеров.

Офицеры заявили, что если Савинков приедет в армию, то будет убит.

Со своей стороны Савинков проявляет все большее недоверие к офицерам бывшей Русской армии. Он написал в польский Генштаб, чтобы попросить установить наблюдение за отдельными генералами, заподозренными в реакционных взглядах, и запретить им перемещения без его разрешения.

Эта просьба связана с германо-русской пропагандой в армиях Пермикина и Балаховича, которая усиливается. Русские офицеры единодушны в том, что только Германия может спасти Россию.

Генерал Дрейер (который был вместе с Мирбахом в Москве) является тем лицом, которое руководит прогерманской пропагандой среди русских в Польше; он приглашает русских офицеров переехать в Германию и подчиниться приказам русского монархического комитета. Он им советует добиться от поляков, чтобы лагеря для интернированных были размещены вблизи границы Германии с тем, чтобы влияние

Берлина было более чувствительным и чтобы солдатам было легко переходить границу, если они этого пожелают.

Он также якобы сделал весьма выгодные предложения Балаховичу.

Эта пропаганда распространяется и на Белоруссию, где германские агенты пытаются взять в свои руки руководство антибольшевистским движением.

ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 129–130. Копия.
Перевод с французского.

№ 205

Благодарственное письмо командующего 3-й русской армией генерала Б.С.Пермикина генералу Нисселю, начальнику французской военной миссии в Польше

Командующий
3-й Русской армией.
№ 81

20 января 1921 г.
Г[осподи]ну генералу
Нисселю

Ваше Превосходительство.

С момента создания и в течение короткого периода трагических сражений 3-я армия, которой я командовал, всегда была объектом Вашего внимания.

Прикомандированная к моей армии специальная миссия во главе с генералом Троньо оказала ей бескорыстную поддержку, которую я отметил в приказе, копию которого прилагаю к этому письму*.

Здесь, в Варшаве, Вы никогда не отказывались выслушать наших представителей по различным вопросам, иногда не особо важным.

Благожелательность Вашего Превосходительства по отношению к 3-й армии подняла моральный дух солдат и офи-

* В деле отсутствует.

церов, которые среди лишений видели, что они не забыты и что представители всегда любимой нами Великой Франции заботятся о них.

С отвагой они шли на свою святую миссию против общего врага, который разрушает и губит Россию.

Позвольте мне, Ваше Превосходительство, от имени офицеров и солдат армии, которой я командовал, от моего имени поблагодарить Вас от всего сердца за все, что Вы сделали для нас. Вы и Ваши офицеры, приданные нам.

Генерал Пермикин

ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 112–112 об. Подлинник.
Перевод с французского.

№ 206

Приказ командующего 3-й русской армией генерала Б.С.Пермикина о награждении группы французских офицеров и солдат орденами и медалями

Его Превосходительству генералу Нисселю, главе французской военной миссии в Польше.
Ст. Борки-Вельки

Не позднее
20 января 1921 г.*

Приказ 3-й Русской армии № 127

По части строевой § 1

Вместе с формированием командуемой мною армией французская военная миссия в Польше командировала в армию специальную военную миссию под начальством гене-

* Датируется по сопроводительному письму.

рала Троньо в составе полковников Мосамана, Флеро, Марешаля, Коломера и Лоле, майора Дюссо, подполковника Сюрж и сержантов*.

Отбыв вместе с армией на фронт, г[оспода] французские офицеры оставались при ней в течение всего времени походов и боев, вплоть до дня отступления армии на польскую территорию.

С чувством глубокого удовлетворения и благодарности отмечаю в высшей степени полезную для Русской армии деятельность г[оспод] офицеров французской миссии. Являясь живым связующим звеном между армией и высшими французскими властями в Польше, генералом Нисселем и его штабом, вникая во все мелочи боевой жизни и службы армии, путем как личного посещения отдельных частей, так и жизни в них, подымая дух войск своим присутствием, ясно показывающим им, что они не забыты нашей мощной союзницей Францией, помогая своими полными глубокого знания дела советами и личным участием в делах, много способствуя своим авторитетом благоприятному для нас разрешению ряда вопросов, г[оспода] французские офицеры оказали 3-й Русской армии неоценимую услугу, которую никогда не забудет никто из участников Украинского похода. Эта, хотя и кратковременная, но в высшей степени тесная совместная против общего врага работа, еще более укрепила те узы взаимной любви и уважения, которые всегда связывали русскую и французскую армии и нации.

Объявляя выше перечисленным г[осподам] французским офицерам и солдатам свою и от лица службы благодарность за таковую в высшей степени полезную для белого русского дела деятельность их,

Представляю:

Генерала Троньо к ордену Св[ятого] Владимира 3 ст[епени].

Награждаю:

Полковников Мосамана, Флеро, Марешаля и Коломера — орденом Св[ятой] Анны 2 ст[епени], подполковника Лоле и

* Так в тексте документа.

майора Дюссо — орденом Св[ятого] Станислава 2 ст[епени], состоящих в штабе генерала Нисселя, за их в высшей степени полезную для армии деятельность, майоров Де Голя, Обеньи и капитана ла Пержа, — орденом Св[ятой] Анны 3 ст[епени] и лейтенанта Роже де Понтон д'Амекура — орденом Св[ятого] Станислава 3 ст[епени].

Жалую:

Подполковнику Сюржю золотую нагрудную медаль с надписью «За усердие» на Аннинской ленте, и сержантам Хутину и Рукьеру — серебряные нагрудные медали с надписью «За усердие» на Станиславовской ленте.

Генерал-майор Пермикин

ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 113. Заверенная копия.

№ 207

Письмо генерал-лейтенанта графа Палена генералу Нисселю, главе французской военной миссии в Польше, о формировании 2-й стрелковой дивизии армии генерала Пермикина и ее интернировании

Начальник группы
интернированных
в районе Торуня

29 января 1921 г.
Начальнику французской
военной миссии в Польше
генералу Нисселю

В первых числах сентября в город Ригу и в конце того же месяца в город Ревель от Р[усского] П[олитического] Комитета в Польше¹⁰⁴ прибыл представитель г[осподин] Деренталь, который приступил к вербовке добровольцев на предмет формирования вооруженных отрядов для борьбы с большевиками на следующих условиях:

1. Начало службы и выплата содержания со дня посадки на пароход.
2. Своевременная уплата содержания по занимаемой должности.
3. Немедленная выдача обмундирования.
4. Выдача снаряжения и вооружения на месте формирования.
5. Удовлетворение пищевым довольствием в размере полного фронтowego пайка, установленного в польской армии.
6. Пополнение формируемых частей производить только добровольцами вполне обмундированными.

Сведения о формировании русских антибольшевистских сил приняли широкую гласность, и многие из тех офицеров и солдат, у которых еще сохранились горячая любовь к Родине и желание спасти Россию от большевистского паразитизма, бросили свои мирные занятия в пределах Эстонии и Латвии и, несмотря на целый ряд препятствий, выехали и прибыли 1-го октября 1920 года на территорию Польши в местечко Скальмержица, где они были обращены на формирование 2-й стрелковой дивизии. Через 10 дней, когда только в грубых чертах был намечен скелет дивизии, было приказано выступить на Украину; в конце октября формируемая дивизия прибыла в м[естечко] Волочиск для дальнейшего формирования.

На пополнение было дано около 100 человек, — совершенно необмундированных, неснаряженных, необученных и с большим процентом больных сыпным тифом в первоначальной стадии. Из предметов вооружения в каждом полку состояло около 47 винтовок русского образца, из коих часть совершенно была негодна к употреблению, и большая часть с большими повреждениями.

Пулеметов не было, за исключением 4 попорченных, служивших для ознакомления с техническим устройством пулеметов. Только в ноябре месяце, т.е. тогда, когда большевики предприняли наступление против Русской армии генерала Врангеля, армии У.Н.Р.* было выдано на дивизию 1000 английских винтовок.

* Здесь и далее — Украинской Народной Республики.

В хозяйственном отношении дело обстояло плачевно: пищевые продукты в натуре не отпускались, а на довольствие отпускались денежные суммы, но в таком ограниченном количестве, что обеспечить дивизию довольствием возможности не представлялось, а потому в большинстве случаев как офицеры, так и солдаты или оставались голодными, или же были вынуждены продавать свои последние вещи. Варка горячей пищи, из-за отсутствия походных кухонь и котлов, производилась каждым самостоятельно по частным квартирам.

Обмундирования на дивизию за время существования было отпущено всего около 500 комплектов, а нательного белья — самое незначительное количество. Выданного обмундирования хватило на $\frac{1}{4}$ наличного состава, а остальные 75% оставались в прежнем виде, т.е. полураздетыми. Жалование за время со дня выезда из Латвии и Эстонии по 1 октября не уплачено до сего времени.

Благодаря такому неудовлетворительному снабжению дивизии всеми видами довольствия, формирование дивизии подвигалось очень медленно, вызывало у добровольцев подавленность и подрывало веру в успех.

20 ноября 1920 года, в связи с отходом армии У.Н.Р. и частей 3-й армии, вверенной мне дивизии было приказано перейти границу и интернироваться на территории Польши. После интернирования дивизия находилась до 17 декабря 1920 года в деревне Черниховцы, затем до 1-го января — в гор[оде] Тарнополе и, наконец, с 6-го января до настоящего времени — в городе Торунь на форту «Стефан Баторий».

Положение дивизии особенно в настоящее время исключительно тяжелое, так как приходится жить в сырых и переполненных помещениях, свободный выход за стены форта предоставляется очень незначительному числу лиц. Положенный паек отпускается неисправно; нередко, когда по несколько дней люди остаются без хлеба и картофеля и благодаря этому приходится голодать. Купить что-либо из съестных продуктов не на что.

Жалование до 1-го октября и с 1-го ноября по 1-е января в сумме 5 294 346 польских марок не уплачено.

Около 50% офицеров и солдат совершенно не имеют обуви и верхней одежды, особенно шинелей. Нательное белье имеется у самого незначительного числа.

Благодаря таким условиям размещения, отсутствию белья и голодному пайку, эпидемия тифа не прекращается, и за время с 20-го ноября по 20 декабря заболело и отправлено в госпиталя 124 человека. Медицинско-санитарная часть из-за отсутствия медикаментов не на высоте своего положения, а потому надежды на прекращение эпидемии нет. Такое положение и состояние дивизии способствует деморализации, создает благодатную почву для агитации разных темных личностей, к подрыву доверия к руководителям армии и к распространению самых нелепых слухов.

Прийти на помощь собственными средствами к улучшению положения дивизии из-за отсутствия помещений и средств возможности не имеется.

Командующий армии генерал-майор Пермикин в последнее время от занимаемой должности отстранен. На его место никто не назначен. Таким образом, последняя очутилась в положении представленной самой себе. В связи с невыполнением Р.П.К.* , ныне переименовавшемся в Р.Э.К.* , принять на себя обязательства, доверия к нему нет и быть не может. В силу вышеизложенного прошу Вас, Ваше Превосходительство, не найдете ли Вы возможным принять с Вашей стороны соответствующие шаги, чтобы вверенная мне группа интернированных в районе Торуня была передана в непосредственное подчинение польского командования и о предоставлении последним каких-либо работ на территории Польши для того, чтобы сохранить части от морального разложения и улучшить их материальное положение.

Генерал-лейтенант гр[аф] Пален

ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 109–110 об. Подлинник.

* Здесь и далее по тексту: Р.П.К. — Русский Политический Комитет, Р.Э.К. — Русский Эвакуационный Комитет.

Донесение главы французской военной миссии в Польше генерала Нисселя военному министру Франции о настроениях интернированных офицеров 3-й русской армии

Миссия в Польше.
Генштаб.
2-е бюро.
№ 591/2R
О русских офицерах

Генштаб. 2 февраля 1921 г.
Генерал Ниссель, руководи-
тель военной миссии Франции
в Польше — г[осподи]ну Воен-
ному министру

Имею честь направить Вам приложением копию конфиденциального донесения подполковника Кутюрье, делегата миссии в Люблине о настроениях отдельных интернированных русских офицеров.

Соображения, изложенные в этом донесении, полностью соответствуют моему личному мнению: в своем большинстве русские генералы настроены прогермански, в частности те из них, которые имели гарнизоны в прибалтийских странах и были в тот или иной момент на содержании Германии. Младшие офицеры не имеют никаких моральных и интеллектуальных качеств и стоят на стороне того, кто им платит.

Что касается солдат, они являются посредственными и в ходе последней польско-большевистской войны не сражались как следует.

Как бы то ни было, эти подразделения могут представить собой антибольшевистскую силу, и я не могу не интересоваться ими, избегая, тем не менее, недовольства поляков. Вследствие этого я предписал моим офицерам продолжать посещения лагерей интернированных, не вмешиваясь в их внутренний распорядок.

Все вышеизложенное также применимо как к украинцам, так и к русским.

Ниссель

*ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 87. Копия.
Перевод с французского.*

Постановление собрания начальствующего состава штаба и пулеметной школы 3-й русской армии, интернированной на территории Польши, об отношении к Русскому Политическому Комитету и преемственному ему Русскому Эвакуационному Комитету

11 февраля 1921 г.

Начальники отделов штаба и пулеметной школы 3-й Русской армии генерала Врангеля после переговоров со своими подчиненными, обсудив положение, создавшееся в связи с отношением Р.Э.К. к частям 3-й Русской армии, единогласно постановили:

I. Являясь частями 3-й Русской армии генерала Врангеля и признавая такового своим единственным Главкомандующим, работая до сих пор в контакте с Р.П.К. и преемственным ему учреждением и соглашаясь с основным политическим лозунгом последнего — борьба с большевиками до Учредительного собрания, чины штаба и пулеметной школы армии считаются с Р.П.К., как с группой антибольшевистских политических деятелей в Польше, работающих на пользу русского дела.

Вмешательство же за последнее время членов Р.Э.К. в дела командования и во внутренние дела армии путем нападков в статьях газеты «Свобода» и соответствующих приказов, ведущее к внесению раскола среди ее чинов и к созданию порядков времени печальной памяти г[осподина] Керенского, вынуждают нас обратиться через командарма к польскому командованию с просьбой о непосредственном подчинении армии таковому и организации дальнейшего снабжения и довольствия нас через то же командование, минуя Р.Э.К.

II. На территории Польши чины штаба и пулеметной школы армии желают быть вне всякой политики.

III. Для избежания каких-либо дальнейших неправильных толкований считаем необходимым оставление офицеров

Р.Э.К. для проверки отчетности в суммах, полученных армией от Р.Э.К.

Вместе с тем считаем необходимым участие представителей армии в непосредственном контроле расходования сумм, полученных Р.П.К. и преемственными ему учреждениями для финансирования русских антибольшевистских сил на территории Польши.

IV. Считаюсь с тяжелым экономическим положением Польши и не допуская для себя нравственного права получить какое-либо содержание даром, просим предоставления нам службы пограничной стражи или работ, не нарушающих нашей организации и могущих принести пользу давшему нам приют польскому государству.

V. Одновременно просим командующего армией доложить Главнокомандующему генералу Врангелю о всем вышеизложенном, чтобы в дальнейшем мы могли бы согласовать наши действия с его волей.

Подлинное подписали: Врид. начальника штаба армии полковник Орлов, врид. начальника этапно-хозяйственного отдела армии подполковник Глушков, и.д. коменданта штаба армии подполковник Липский, начальник интендантского отдела снабжения гв[ардии] капитан Языков, врид. начальника боевого снабжения штабс-капитан Вейденбаум, начальник инспекторского отдела поручик Васильев и начальник пулеметной школы полковник Изнар.

Форт «Княжевич».

ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 79. Заверенная копия.

№ 210

Сообщение представителя французской военной миссии в Польше майора д'Обиньи о непризнании власти Русского Эвакуационного Комитета командованием 3-й русской армии

Военная миссия
Франции в Польше.
Генштаб
2-е бюро.
Русская секция.
Майор д'Обиньи.
О графе Палене.

В Генштаб.
12 февраля 1921 г.

Донесение

Генерал граф Пален прибыл вчера во второй половине дня с 8 полковниками пехотной дивизии (командиры бригад, полков и дивизионной артиллерии) и капитаном (адъютант генерала Пермикина). От Торуня группу офицеров сопровождает польский офицер.

Все эти офицеры прибыли в Брест-Литовск и сегодня утром должны выехать в лагерь Дембие под Краковом.

Граф Пален, впрочем, весьма спокойно сообщил мне следующие сведения:

2-го февраля во время визита Одице в Торунь генерал Пален и командиры его корпусов сообщили представителю Русского Эвакуационного Комитета, что они больше не признают власти этого Комитета и желают получать фонды напрямую от поляков. П[осподи]н Одинец ответил, что в таком случае генерал Пален и его офицеры должны сдать командование.

Через неделю польский комендант лагеря Торунь написал генералу Палену и его офицерам до 10 февраля с.г. выехать в Дембие (я видел сам эту ноту).

Генерал Пермикин сообщил вчера вечером, что аналогичная мера применяется и против генерала Бобошко и офицеров 1-й дивизии.

Остается только генерал Трусов, казаки которого настроены враждебно по отношению к Савинкову.

Д'Обиньи

ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 102. Подлинник.
Перевод с французского.

№ 211

Письмо генерала Б.С.Пермикина главе французской военной миссии в Польше генералу Нисселю об интернировании старших офицеров 2-й стрелковой дивизии в концлагере «Дембие»

№ 286

13.2.21 г.
Командующий 3-й Русской армией

Господин генерал.

Имею честь направить Вам копию заявления начальника 1-й дивизии и имена старших офицеров 2-й дивизии, интернированных в концлагере*.

Все командиры обеих дивизий, включая командиров полков, были отделены от их подразделений по причине отказа подчиниться Русскому Эвакуационному Комитету и из-за просьбы быть напрямую подчиненными польскому командованию.

Командиры из 2-й дивизии уже отделены от их дивизий и интернированы в концлагере «Дембие».

Хочу верить, что польский командующий не допустит без предварительного расследования произвольных мер со стороны Русского Эвакуационного Комитета по отношению к русскому личному составу, который до сих пор предпочитает броситься на большевиков, защищая Польшу.

* См.: документ № 200.

Прошу Вас, господин генерал, направить одного из Ваших офицеров в Остров и Торунь для наведения справок.

Прошу Вас, господин генерал, принять уверения в чувствах высочайшего почтения.

Генерал Пермикин

ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 99-99 об. Подлинник.

№ 212

Заявление командного состава 1-й стрелковой дивизии 3-й русской армии генерала Врангеля об отношении к Русскому Эвакуационному Комитету

Командующий
3-й Русской армией.
№...
...192...

Не позднее
13 февраля 1921 г.*

Заявление

Посоветовавшись со своими подчиненными, командиры 1-й стрелковой дивизии под председательством начальника дивизии генерал-майора Бобошко, обсудив 7-го февраля 1921 г. положение дивизии в связи с занятой по отношению к ней позицией членов Русского Эвакуационного Комитета, единодушно решили:

1) Дивизия входила в состав 3-й Русской армии генерала Врангеля, она была согласна с руководящими политическими принципами Русского Эвакуационного Комитета (свержение большевизма и созыв Учредительного собрания).

Дивизия работала в общем согласии с Русским Эвакуационным Комитетом, рассматривая его в качестве активной антибольшевистской группы. Однако последние распоряжения

* Датируется по соседним документам в деле.

и статьи газеты «Свобода» привели к дезорганизации армии и внесли в нее ключевые процедуры времен Керенского.

Вследствие этого дивизия считает себя вынужденной обратиться к польскому командованию с просьбой непосредственно заняться снабжением и питанием армии, устранив от этого Русский Эвакуационный Комитет.

2) Командование дивизии желает быть напрямую подчиненным польскому командованию, поскольку тесный контакт между обоими командованиями укрепит дружеские отношения между личным составом обеих армий.

3) Допуская контролеров Русского Эвакуационного Комитета для проверки отчетов, дивизия требует возможности контролировать осуществленное снабжение, и, в случае отказа, она будет вынуждена обратиться к общественному мнению.

4) Дивизия требует секвестра сумм, предназначенных для интернированных дивизий, которые находятся в распоряжении Русского Эвакуационного Комитета.

5) Личный состав дивизии не участвует в политике в течение времени ее нахождения на польской территории.

6) Зная экономические трудности Польши, дивизия не считает себя вправе быть на содержании Польского правительства и просит принять ее в качестве пограничной охраны, либо предоставить ей какую-нибудь работу, которая не нанесет ущерба ее военной организации.

Организация

Имена начальников 1-й и 2-й дивизий.

1) Начальник 1-й стрелковой дивизии генерал-майор Бобошко.

2) Командир 1-го стрелкового полка полковник Рогожинский.

3) Командир 2-го полка полковник Саулевич.

4) Командир 3-го полка полковник Зайцев.

5) Командир 1-го артиллерийского полка полковник Красицкий.

6) Начальник штаба 1-й стрелковой дивизии капитан Ольдерогге.

- 1) Начальник 2-й дивизии генерал-лейтенант, граф Пален.
- 2) Помощник начальника дивизии полковник Лебедев.
- 3) Командир 5-го полка полковник Джавров.
- 4) Командир 6-го полка полковник Россинский.
- 5) Командир 7-го полка полковник Ингерн.
- 6) Командир 2-го артиллерийского полка полковник Бушен.
- 7) Помощник командира 7-го полка полковник Ермолов.
- 8) Полковник Саламанов.
- 9) Адъютант генерала Пермикина капитан Машуков.

ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 99–101. Копия.

№ 213

Распоряжение начальника «УПИНА» Д.Одинца о принятии мер к офицерам 3-й русской армии, не желающим подчиниться решениям Русского Эвакуационного Комитета в Польше

г. Варшава

15-го февраля 1921 г.

Распоряжение войскам интернированным на территории Польши № 13

§ 1

Бывший командир 1-го стрелкового полка 1-й стрелковой дивизии полковник Рогожинский при личных объяснениях со мной по поводу событий, имевших место в 1-й стрелковой дивизии и повлекших за собой удаление всего старшего командного состава дивизии, с полной определенностью заявил, что он вполне признает свое подчинение Р.Э.К. и что его выступления иного характера объясняются исключительно неполной его осведомленностью относительно положения дел в Р.Э.К.

Не имея никаких оснований не доверять искренности и чистосердечности заявлений полковника Рогожинского и в надлежащей степени оценивая также его отличные способности как боевого офицера, я с особой охотой восстанавливаю его служебное положение.

Более того, я надеюсь, что настоящий случай укрепит колеблющихся и сомневавшихся и послужит указанием для всех тех, кто преследует не дело спасения Родины, а лишь свои личные взгляды или расчеты.

Офицеры и солдаты!

Теперь не время для разговоров и политических интриг. Давно пора объединяться и делать сообща общее русское дело.

Полковнику Рогожинскому предписываю возвратиться к командованию своим прежним 1-м стрелковым полком.

§ 2

Согласно полученным мною официальным сведениям чины расформированного штаба бывшей 3-й Русской армии штабс-капитан Дроздовский, поручик Васильев, подполковник Липский и зауряд-капитан Иванов по-прежнему продолжают принимать все возможные меры для парализования деятельности судебного ведомства, усиленно агитируют среди интернированных против Р.Э.К. и всячески противодействуют всем мероприятиям его представителей.

Считая такие действия недопустимым политиканством, вносящим партийную рознь в ряды армии и имеющим разлагающее влияние на среду интернированных, — исключая вышеперечисленных чинов из списков армии и частей, в которых они числятся, с удалением их из наших лагерей, к чему будут приняты меры тотчас по сдаче денежных отчетов и остатка от авансов теми, за которыми таковые имеются.

Подлинное за надлежащими подписями.

ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 96–96 об. Заверенная копия.

№ 214

Постановление собрания личного состава штаба 3-й русской армии генерала П.Н.Врангеля об отношении к Русскому Эвакуационному Комитету и его деятельности по дискредитации военнослужащих

20 февраля 1921 г.

Мы, нижеподписавшиеся офицеры и чиновники всех отделов штаба 3-й Русской армии генерала Врангеля, на общем собрании своем 20-го сего февраля, ознакомившись с содержанием § 2 распоряжения «УПИНА» войскам интернированным на территории Польши от 15-го того же февраля за № 13* постановили:

I. Обвинения, предъявленные нашим сослуживцам-команданту штаба армии подполковнику Липскому, ст[аршему] адъютанту по оперативной части штаба армии штабс-капитану Дроздовскому, ст[аршему] адъютанту по инспекторской части поручику Васильеву и зауряд капитану Иванову, как недостаточно обоснованные и мотивированные — считать голословными.

II. В силу же применения ко всем четырем поименованным офицерам одной из самых позорных мер пресечения дальнейшей, якобы «разлагающей среду интернированных» деятельности, какой мерой является принудительное их из состава армии удаление, настоятельно просить начальника лагеря интернированных № 15 в г. Торуне о приостановлении проведения в жизнь указанного постановлением распоряжения и производства по настоящему делу официального следствия на предмет предания всех обвиняемых суду, причем для большей беспристрастности судопроизводства просить о включении в состав подлежащего суда военных юристов армии Польской республики.

III. Вместе с тем применение начальником «УПИНА» указанной меры воздействия без производства какого-либо

* См.: документ № 200.

примитивного дознания считается нами верхом самоуправства, так как даже наиболее трудно инкриминируемый состав преступления, при обвинении в оскорблении глав законных правительств, и тот требует всегда официального следствия и суда. В данном же случае, допуская даже со стороны обвиняемого обоснованную критику действий Р.Э.К. — как инициативной группы политических антибольшевистских деятелей, решившихся, рука об руку с 3-й Русской армией генерала Врангеля, вершить дело борьбы с большевиками за благо России, — почитать таковых деятелей правительством, — ни мы, ни обвиняемые наши сослуживцы не могли и не можем. Не говоря уже о том, что Р.П.К. и преемственным ему Р.Э.К. по отношению к нашей армии было допущено слишком много ошибок, дающих по сему армии право критики действий Р.П.К. и Р.Э.К.

Наконец, никто из состава ответственных руководителей Р.Э.К. не имел возможности лично убедиться в справедливости обвинений, предъявленных обвиняемым, а посему производство официального следствия и суда более чем необходимо.

IV. Принимая же столь экстренные меры в случаях, кажущихся Р.Э.К. с его точки зрения неотложными, вместе с тем им до сих пор не принято никаких мер к восполнению частям армии по удалению из их состава офицеров и чиновников, признанных по «суду чести» подлежащими безотлагательному удалению из армии и дальнейшее пребывание коих в частях разлагающим образом влияет на сплоченность таковых.

V. Кроме того, наша армия за время своего пребывания как на фронте, так и в период временного интернирования в районе Подволочиск — Тернополь, не считаясь ни с какими неимоверно тягостными условиями, определенно стояла на принципе идейного служения борьбе с большевизмом за благо России, не позволяя себе ни в малейшей степени становиться на путь политиканства, и твердо верила в честность стремления своего командного состава, за что и сумела снискать общее расположение командного состава 12-й и 6-й пехотных дивизий 6-й армии Польской республики. С момента

же сосредоточения частей армии в пункты постоянного интернирования под давлением распоряжений Р.Э.К. последнего времени и выступлений отдельных его представителей среди офицеров и солдат армии, части армии начинают утрачивать свою сплоченность и основы внепартийности, вызывается партийная рознь и политиканство, ведущее за собой общий развал всякой военной организации.

А посему, чины штаба армии в полном сознании своего долга перед всеми частями армии и приютившего их Польского государства постановили: ввиду экстренности настоящего вопроса, с разрешения ближайшего начальства, через начальника лагеря интернированных № 15 и начальника гарнизона войск в г. Торуне довести до сведения высших польских властей о вышеизложенном и просить о немедленном принятии мер к ограждению частей нашей армии от развала, а каждого из нас в отдельности от участи быть ошельмованными Р.Э.К. без всяких каких-либо законных к тому оснований.

Как единственным средством предотвращения указанного вновь считаем необходимым непосредственное подчинение наше властям Польского государства, на территории которого мы интернированы*.

Передачу настоящего постановления по назначению уполномочиваем выполнить особую делегацию в составе:

Подполковника Глушкова, подполковника Свежевского, лейтенанта Камчатова и военного чиновника Гансона.

Копии постановлено представить генералу Пермикину.
Форт «Княжевич».
Крепость Торунь.

ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 93–94. Копия.

* Выделено авторами документа.

Из донесения главы французской военной миссии в Польшу генерала Нисселя маршалу Ф. Фошу о конфликте между Б.В.Савинковым и командным составом 3-й русской армии генерала П.Н.Врангеля и по другим вопросам

Французская военная миссия в Польше.
Генштаб,
2-е бюро.
№.../2R

Генштаб,
20 февраля 1921 г.

Руководитель французской военной миссии в Польше генерал Ниссель — г[осподи]ну Военному министру, Генштаб армии, 2-е бюро, для г[осподи]на маршала Франции, Председателя союзной военной комиссии в Версале.
Бульвар Курсель, 34, Париж

**О Савинкове.
Русские армии в Польше.
Украинские дела.**

Имею честь направить Вам ниже в качестве донесения серию информации, которые поступили ко мне из Генштаба и военного министерства Польши, от Комитета Савинкова и украинской военной миссии.

Эти сведения касаются вопросов:

- Савинков и интернированные русские армии;
- украинские дела, Савинков, Петлюра и Греков;
- повстанческое движение на Украине;
- и, наконец, отношения союзных миссий в Варшаве с Савинковым.

В первых числах февраля произошел конфликт между генералами и старшими офицерами интернированной армии Пермикина и Савинковым.

Первые, избрав в качестве предлога финансовые трудности, отказались признавать впредь власть Русского Комитета в Варшаве и потребовали прямого подчинения Варшаве.

Савинков немедленно принял ответные меры, отозвав или отправив в отставку протестующих офицеров.

Польское командование, полностью согласное с Савинковым, санкционировало эти меры, изолировав от войск этих офицеров и переведя их в другой лагерь.

Польское командование заявило о своем намерении освободить в ближайшее время этих офицеров и предоставить им льготы, чтобы покинуть польскую территорию.

Короче, Савинков воспользовался подобным случаем для того, чтобы избавиться от некоторого числа офицеров, заподозренных в прогерманских настроениях и царизме. Одновременно он продолжает чистку кадров армий Пермикина и Балаховича с тем, чтобы изгнать офицеров, виновных в крамоле.

В целом около тридцати человек будут вынуждены уйти из армии по различным причинам.

Что же касается меня, я воздерживаюсь от вмешательства в эти инциденты, которые относятся к вопросам внутренней дисциплины.

◆ ◆ ◆

Председатель Украинской Рады в Вене генерал Греков сделал предложения Савинкову, которые тот не принял до сего времени; Савинков действительно недостаточно хорошо осведомлен относительно отношений этой группировки с Берлином.

Этот генерал [Греков] предпринял также демарш перед начальником Генштаба польской армии и попросил его переговорить с ним относительно совместного установления «активного антибольшевистского фронта»...

◆ ◆ ◆

Генерал Греков прибыл 17 февраля в Варшаву.

Польский Генштаб настроен достаточно против него в силу враждебных по отношению к Петлюре украинской группы в Вене и присутствия в этой группе сторонников Скоропадского и Петрушевича...

◆ ◆ ◆

В настоящее время среди русского крестьянства наблюдается мощное движение. Созданы тайные общества, поддерживающие связи с Савинковым, в частности, в Белоруссии, на Украине и на Кубани, где на следующую весну планируется

большое восстание. Польские власти занимают по отношению к этому движению пассивную позицию. Никакие соглашения с Махно, являющимся анархистствующим бандитом, невозможны.

◆◆◆

Врио главы британской военной миссии майор Клейтон, сменивший генерала Кэртона дэ Уиарда, находящегося в настоящее время в Лондоне, руководитель итальянской военной миссии генерал Ромель, а также японский представитель в Варшаве посетили Савинкова. Последний был удивлён этой необычной сердечностью, тем более, что англичане, в частности, достаточно плохо к нему относятся.

*ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 97–98. Копия.
Перевод с французского.*

№ 216

Специальное донесение делегата французской военной миссии в г. Люблине подполковника Кутюрье о политических настроениях среди интернированных белогвардейских офицеров и отношении к ним польских военных кругов

Французская военная
миссия в Польше.
Группа № 2.
Люблин.
№ 5

Люблин,
22 февраля 1921 г.

Специальное донесение
Конфиденциально.

Я направился в Луков. Лагерь для интернированных в настоящее время пуст. Впредь в Лукове интернированные будут только проездом при перемещениях в другие лагеря из-за болезни, по соображениям дисциплины и т.д.

Я не мог получить точных сведений о причине недоверия г[осподи]на Одинца по отношению к некоторым русским интернированным офицерам. Однако из перехваченного разговора между некими польскими подпоручиком и капитаном из 2-го управления Генштаба в Прасове я понял, что некоторые русские интернированные офицеры поддерживали довольно активную переписку с коммунистическими кругами в Берлине.

Г[осподи]н Одинец получил в руки доказательства этой переписки и якобы сделал за это выговор русским офицерам, интернированным не в Лукове, а в Острове-Ломжинском.

Лагерь в Острове-Ломжинском, хотя и расположен примерно в 80 км от Варшавы, подчиняется Люблинскому военному округу. Я рассчитываю направиться в Остров-Ломжинский 24 февраля проездом через Варшаву и сделать отчет об этом визите по моему возвращению в Варшаву.

Хочу добавить, что шесть польских офицеров, опрошенных насчет их мнения относительно будущего использования интернированных в борьбе против большевиков, заявили мне, что польские военные круги питают лишь ограниченное доверие к позиции этих войск.

Подполковник Кутюрье,
делегат французской военной миссии в Люблине

*ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 88. Копия.
Перевод с французского.*

Рапорт генерала Грандепи главе французской военной миссии в Польше генералу Нисселю о настроениях среди интернированных русских белогвардейцев в городе Торуне

Французская военная миссия в Польше

Торунь,
22 февраля 1921 г.

Директор курсов и училищ в Торуне генерал Грандепи — г[осподи]ну руководителю военной миссии генералу Нисселю.
Генштаб, 2-е бюро.
г. Варшава

В продолжение моего рапорта № 14/С от 21 января с.г.* имею честь доложить Вам, что, узнав о переводе в лагерь в Дембие генерала Палена и некоторого числа высших офицеров, командиров бригад или полков, я произвел дополнительное расследование, которое установило следующие факты.

Генерал граф Пален якобы разоблачен братом Савинкова, ротмистром, имя которого мне не удалось установить. Он [Пален] настроен прогермански так же, как и другие офицеры, которые последовали за ним в Дембие.

Эти разоблачения, против которых протестуют офицеры, исходят в основном от русской гвардии и не имеют тех тенденций, в которых их обвиняют.

Ходят слухи, что генерал Пермикин, который собирался направить французских офицеров для проведения плебисцита среди интернированных в Торуне, узнал, что желающие плебисцита близки к графу и Савинкову, а те, кто, наоборот, не хочет его, близки к польскому командованию. Как только будет проведен плебисцит, отделят всех, кто его [Пермикина] не поддерживает.

* Не публикуется.

Имеет смысл, говорят офицеры, произвести это разделение в войсках. Некоторые люди якобы высказали мнение, что следует разжаловать офицеров, которых они считают ворами.

Между офицерами и рядовыми не существует более доверия. Офицеры не верят своим солдатам, и наоборот.

Тем не менее все единодушно соглашались с тем, что их солдаты были прекрасными и храбро воевали в течение трех лет против большевиков.

Те, кто желает подчиняться только польскому командованию, с удовольствием служили бы в польской армии. Если подобное решение невозможно, они просят предоставить им какую-либо работу.

Многие хотели бы поступить в наш Иностранный легион, но не видят возможности к этому, учитывая, что отсутствие у них средств не позволяет совершить поездку во Францию.

Они предполагают, что запись добровольцев могла бы производиться в Гданьске, являющемся сейчас «вольным городом».

Успокоение, о котором я говорил Вам вчера и которое было всего лишь впечатлением польского полковника Гавресского, коменданта лагеря для интернированных № 15, является лишь поверхностным. Настроение у русских офицеров совершенно другое.

Наконец, они якобы слышали, что им будут платить примерно по 500 марок офицерам и 120 рядовым. Они думают, что это привело бы к значительному улучшению настроений в войсках.

Подпись*

ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 84–85. Подлинник.
Перевод с французского.

* Подпись неразборчива.

Специальное донесение делегата французской военной миссии в г. Люблине подполковника Кутюрье о политических настроениях среди интернированных белогвардейских офицеров и генералитета, беспорядках среди интернированных в лагере г. Острова

Французская военная миссия в Польше.

Люблин.

Группа № 2.

№ 3

Конфиденциально и срочно

Люблин,

23 февраля 1921 г.

Специальное донесение

В продолжение моего донесения № 25 от 22.2.21 г.* имею честь направить ниже сведения, полученные моей разведывательной службой в Люблинском военном округе.

1. Некий Иван Томичев, делегат Русского Эвакуационного Комитета в Варшаве, прибыл в лагерь в Луков для знакомства с интернированными, находящимися там проездом. Он был снабжен подлинными и законными документами, а также командировочным удостоверением к коменданту лагеря.

Затем он занялся большевистской пропагандой среди интернированных и рекомендовал рядовому составу сформировать солдатский совет для наблюдения за действиями офицеров. Захваченный на месте преступления, он был выслан.

2. В Острове гражданский учитель Иван Гусев был задержан в лагере для интернированных. При нем не было никаких документов или разрешения. Поэтому он был арестован, однако его арест вызвал бунт среди интернированных.

Этот бунт принял большие размеры, поэтому были вынуждены обратиться за поддержкой к войскам, расположенным поблизости. Тем не менее удалось полюбовно урегулировать

это дело. Батарея генерала Мармантрова оказалась особенно разогитированной в ходе этого мятежа.

3. Дивизия генерала Трусова состоит из:

а) Кавалерийские казачьи части. Они-монархисты, но требуют создания независимого казачьего государства.

б) Пехота. Имеет большевистские тенденции. Пехотные офицеры убеждены, что большевистская революция вспыхнет и в Польше. Они готовятся к беспорядкам. Они заявляют, что маршал Пилсудский и его окружение готовы вести переговоры с большевиками, и для того, чтобы понравиться последним, они готовы пожертвовать истинно русскими.

Эти офицеры тратят много денег. Они откуда-то получают деньги.

4. Интернированные генералы имеют четко прогерманскую ориентацию. Некий граф Матвеев-германский агент, прибыл из Германии, где имел встречу с генералом Пермикиным. Он якобы будет заниматься формированием русско-германского корпуса, этот проект вынашивается генералом Гофманом¹⁰⁵. Интернированные генералы благожелательно относятся к этому проекту.

Организаторами этой пропаганды являются: полковник Краснов, находящийся в настоящее время в Берлине, его адъютант капитан Неслов, интернированный в Острове, а также полковник Доманев, капитан Бенановский, полковник Немцов.

Бывший интендант Трусова Голаспахов сбежал из лагеря в Острове. В настоящее время он находится в Германии.

Отмечаются также частые поездки в Варшаву капитана Делановского, за которым следует установить наблюдение.

5. Генерал Трусов якобы имеет весьма натянутые отношения с высшими офицерами, которые имеют прогерманскую ориентацию. Вышеупомянутый полковник Немцов часто ездит в Варшаву. Мой осведомитель убежден, что он является ярым агентом Германии.

6. В целом, интернированные офицеры делятся на две партии:

а) Партия генерала Врангеля — монархисты, сторонники союза с Германией. Составляют примерно $\frac{2}{3}$ интернированных офицеров.

* См. документ № 204.

б) Либеральная партия. Благожелательно относится к союзу с Польшей, составляет примерно $\frac{1}{3}$, однако не стоит доверять этой партии. Польские офицеры убеждены, что эта партия в глубине души враждебна Польше, однако не показывает вида.

Высшее офицерство поддерживает Врангеля, младшее — либеральную партию.

Все сходятся на том, что Савинков задерживает выплату пособий, что он платит жалование только своим сторонникам, чтобы заставить остальных перейти на его сторону.

Что касается генералов, то они все являются сторонниками союза с Германией, 2-я дивизия в Торуне явно настроена прогермански. Командир этой дивизии Пален является ярким германофилом.

Подполковник Кутюрье,
делегат французской военной миссии в Люблине

*ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 89–91 об. Копия.
Перевод с французского.*

№ 219

Письмо генерала Нисселя генералу Грандепи о необходимости тщательного наблюдения за интернированными белогвардейцами в Торуне

Военная миссия.
Штаб.
2-е бюро.
№ 601/2R

Генштаб,
28 февраля 1921 г.

Руководитель французской
военной миссии в Польше
генерал Ниссель — генера-
лу Грандепи в Торуне

О: Ответ на 16/С
от 21.2.21.

Интернированные русские

Соображения, изложенные в Вашем рапорте 16/С от 21 февраля, не соответствуют моему личному мнению в том, что касается качеств и настроений интернированных русских офицеров.

Генералы в большинстве своем настроены прогермански, в частности все те, кто по окончании мировой войны действовали в странах Прибалтики (у меня серьезные данные), находились на содержании Германии. Младшие офицеры, в целом, не имеют значительных интеллектуальных и моральных качеств и находятся на стороне тех, кто им платит; поэтому у меня нет ни малейшего желания принимать их в Иностраннный легион.

Рядовые — посредственны; их поведение в бою во время последней антибольшевистской кампании было далеко не блестящим.

Как бы то ни было, все они могут представлять собой антибольшевистскую силу, и я не могу не заинтересоваться ими. Поэтому продолжайте посещать их с соблюдением условий, указанных в записках 1922/R* от 30 ноября 1920 г., 72/2R* от 11 января 1921 г., избегая, однако, вызвать недо-

* Не публикуется.

вольствие поляков. Вследствие этого, с настоящего времени до получения нового приказа Вы можете прибегать к любым исполнительным мерам на этот счет, о которых Вы должны будете информировать для принятия необходимых распоряжений.

Ниссель

*ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 82–83. Подлинник.
Перевод с французского.*

№ 220

Служебная записка генерала Грандепи главе французской военной миссии в Польше генералу Нисселю с информацией об отношении поляков к проводимым с интернированными белогвардейцами занятиям по боевой подготовке

Французская военная миссия в Польше.
Дирекция курсов и училищ в Торуне

Торунь,
февраль 1921 г.

Генерал Грандепи, директор курсов и училищ в Торуне — г[осподи]ну генералу, руководителю военной миссии.
Генштаб, 2-е бюро.
г. Варшава

О подготовке интернированных русских

Для выполнения предписаний служебной записки 72/2R* от 11 января 1921 г. я распорядился, чтобы русские офицеры артиллерии, интернированные в Торуне поблизости от артиллерийского училища, присутствовали на учебных заня-

тиях и семинарах, проводимых французскими офицерами для польских офицеров.

Однако я был предупрежден последними, что польские офицеры рассматривают этот метод проведения занятий весьма негативно и что они не скрывают своего удивления по поводу того, что мы готовим их вчерашних врагов, которые в настоящее время идут вместе с ними, конечно, против большевиков, но возможно, завтра все изменится и они станут их врагами. С другой стороны, все эти русские являются если не родственниками, то, по крайней мере, одной крови с теми, кто сослал в Сибирь значительное число поляков, которых они всегда преследовали.

Учитывая вышеизложенное, я принял решение не раздражать поляков и выделил французского инструктора специально для подготовки русских, который читает отдельные лекции и который присутствует на практических стрельбах в другом месте.

Несмотря на это, я знаю, что тот факт, что мы занимаемся с русскими, производит плохое впечатление на поляков.

Направлено:

Руководителю французской военной миссии.

Генштабу во 2-е бюро.

Архив.

Грандепи

*ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 86. Подлинник.
Перевод с французского.*

* Не публикуется.

№ 221

Письмо генерала Грандепи главе французской военной миссии в Польше генералу Нисселю с информацией о протесте интернированных русских офицеров против действий Русского Эвакуационного Комитета

Французская военная миссия в Польше.
Дирекция курсов и училищ в Торуне.
№ 1521

Торунь,
1 марта 1921 г.

Директор курсов и училищ в Торуне генерал Грандепи — г[осподи]ну генералу, руководителю военной миссии.
г. Варшава.

Подполковник Глухов из штаба армии Пермикина, приданный администрации, посетил меня и попросил передать прилагаемое письмо на имя руководителя военной миссии. Он мне объяснил, что в нем содержится протест против Русского Эвакуационного Комитета, который позволил себе исключить офицеров из рядов армии, в то время как он не имеет никакого права так действовать.

Если офицеры допустили ошибки, их нужно передать в военный трибунал, где они будут судимы равными им.

Они, [русские офицеры], обвиняют Комитет в том, что он допустил политические дискуссии во внутренние ряды армии, в то время как в былые времена там царила строжайшая дисциплина и единственной заботой была борьба против большевизма.

Они обратились к польскому коменданту лагеря для интернированных № 15 полковнику Г...* с просьбой к польской военной юстиции провести расследование по фактам, ставящимся в вину офицерам, исключенным Комитетом из армии. Они не сомневаются, что это расследование докажет их невиновность. Но полковник отказался последовать этим путем.

* Фамилия неразборчива, возможно, Гавресский.

Русский Эвакуационный Комитет не является правительством. Если он выступает в этом качестве, то необходимо провести референдум и отделить тех, кто готов его признать, от тех, кто остается верным правительству генерала Врангеля, единственного правительства, до сих пор признаваемого.

Один экземпляр прилагаемых документов был вручен генералу Пермикину. Но офицеры штаба бывшей 3-й армии знают, что руководитель французской военной миссии в Польше ими интересуется, и поэтому хотят поставить его в известность относительно их положения и просят его прийти им на помощь.

Таково вкратце резюме фактов, изложенных мне подполковником Глуховым.

Грандепи

ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 78. Подлинник.
Перевод с французского.

№ 222

Письмо графа А. Палена начальнику французской военной миссии в Польше генералу Нисселю с просьбой об отправке командного состава 2-й дивизии 3-й армии ген[ерала] Врангеля к своим частям в город Торунь

4 марта 1921 г.

Ваше Превосходительство, Милостивый Государь!

После высылки меня и всего высшего командного состава бывшей 2-й дивизии армии ген[ерала] Врангеля из Торуня 10 февраля мы были доставлены в лагерь Дембие под Краковым, где были посажены в отдельную комнату барака, общую с большевиками, и арестованы с приставлением часового. Совершенно лишены общения с внешним миром, мы просидели в лагере для большевиков под арестом при

очень скверной пище семь дней. На пятый день адъютантом управления лагеря нам было предложено, согласно распоряжения военного министерства, или выехать за границу, или выбрать место жительства в Краковском воеводстве; мы выбрали место Тухоля, так как за неимением средств не могли и думать о выезде за границу. 20-го мы были отправлены в г. Бржешов, причем мы в подорожном документе были названы «платными большевиками».

В Ржешове мы находились под надзором жандармского отделения и были лишены возможности общаться с внешним миром телеграммами или письмами.

Ни одна из посланных нами шести телеграмм не была отправлена. Уже неделю тому назад нам было объявлено, что мы будем отправлены в Варшаву, но, как выяснилось сегодня из разговора с жандармскими офицерами, указаний на это никаких нет. Средства наши кончились, и так как мы должны существовать только на малые средства, то мы продаем последние вещи.

Из всего вышеизложенного Вы извольте усмотреть, что мы подвергнуты режиму, применяемому к преступникам. Не нарушив ни в чем решительно законов Польской республики, я полагаю, что такое обращение с нами не соответствует ни нормам международного права, ни достоинству правительства свободной страны.

Дружбу нашу с Францией и Польшей каждый из нас неоднократно запечатлел своей кровью во время Большой войны. Непреклонную волю к борьбе с большевиками каждый из нас доказал в борьбе последних трех лет.

Мною возбуждалось через Ваше Превосходительство ходатайство о подчинении бывшей моей дивизии Польскому военному командованию, что служит также ясным доказательством искренности наших чувств к братской Польше.

Я обращаюсь поэтому к Вам, Ваше Превосходительство, как военному представителю Франции, на дружбу и покровительство коей мы вправе рассчитывать и, по словам недавно высказанным Вами нам в Торуне, не прекратившей борьбы с большевиками, с покорнейшей просьбой: либо вернуть нас нашим частям в г. Торуне, либо, если это невозмож-

но, предоставить нам и всем желающим возможность немедленно отправиться в армию генерала Врангеля.

Прошу, Ваше Превосходительство, принять уверения в глубоком уважении.

Генерал-лейтенант гр[аф] А.Пален

Его Превосходительству генералу Нисселю, начальнику французской военной миссии в Польше.

ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 72-72 об, 74-74 об. Подлинник.

№ 223

Ответное письмо главы французской военной миссии в Польше генерала Нисселя генерал-лейтенанту графу А.Палену*

Военная миссия в Польше.
Генштаб, 2-е бюро.
№ 676/2R

Генштаб,
10 марта 1921 г.

Руководитель французской военной миссии в Польше генерал Ниссель — г[осподи]ну генералу графу Палену.
Бржешов.

В ответ на письмо
от 4 марта 1921.

Господин генерал,

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 4 марта. Его содержание, которое Вы изложили, я доведу до сведения компетентных властей и при случае выскажусь за то, чтобы Вам была оказана поддержка.

Примите, господин генерал, уверения в совершеннейшем к Вам почтении.

Ниссель

*ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 71. Заверенная копия.
Перевод с французского.*

* См. документ № 222.

Письмо Б.В.Савинкова главе французской военной миссии в Польше генералу Нисселю с просьбой не допускать посещения лагерей интернированных белогвардейцев без ведома представителей и руководства Русского Эвакуационного Комитета

Председатель Русского
Эвакуационного
Комитета в Польше.
№ 1211

7 марта 1921 г.

Руководителю фран-
цузской военной мис-
сии генералу Нисселю

Господин генерал!

Все русские военные подразделения, интернированные в Польше, были слиты в единую армию, подчиненную мне в качестве председателя Русского Эвакуационного Комитета.

Нуждаясь в Вашей драгоценной поддержке и помощи со всех точек зрения и горячо благодаря Вас за Вашу заботу об интернированных, позволю себе, тем не менее, обратить Ваше внимание на один, нежелательный по моему мнению, факт. Французские офицеры, которых Вы направляет, из тех или иных соображений посещают лагеря для интернированных без моего ведома, а также без ведома профессора Одинца, возглавляющего администрацию интернированных; другими словами, — без ведома тех лиц, которым подчинены все подразделения. Они действуют там без малейшего контакта с нами. Вот почему эти офицеры, с наилучшими намерениями помочь нам, могут вызвать недоразумения в кругах офицеров и солдат, особенно в этот критический период реорганизации армии.

Обращаясь к Вам с просьбой соизволить изменить это нежелательное положение вещей, я заранее Вас благодарю за эту новую услугу, которую Вы окажете нашему делу.

Примите, господин генерал, выражения моего высочайшего уважения и преданности.

Б.Савинков

ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 75–75 об. Подлинник.
Перевод с французского.

№ 225

Письмо генерала Пермикина руководителю французской военной миссии в Польше генералу Нисселю с просьбой об отправке интернированных военнослужащих бывшей 3-й русской армии в Кронштадт на помощь восставшим

Варшава, 12 марта 1921 г.

Господин генерал!

Свыше 1500 русских солдат и офицеров обратились ко мне с просьбой помочь им пробраться в Кронштадт на помощь восстанию. Зная, что Французское правительство интересуется повстанческим движением и поддерживает его, я обращаюсь к Вашему Превосходительству, что если Франция пожелает использовать нас, послав в Кронштадт или в окрестности Петрограда, мы сделаем все, что в человеческих силах, чтобы доказать, что наша военная акция стоит транспортных расходов.

Лично убежден, что учитывая мои отношения с организациями Кронштадта и Пскова, я должен туда срочно направиться с группой офицеров. К сожалению, сегодня я лежу в постели и поэтому не могу просить Вас принять меня лично. Я был вынужден ограничиться направлением Вам этого письма, не желая вручить Вам этот демарш*.

* Так в тексте документа.

Тем не менее я буду Вам бесконечно благодарен, если вы назначите мне время на завтра, когда я смогу Вас увидеть, чтобы изучить этот вопрос с Вашим Превосходительством.

Примите, господин генерал, выражения моего глубочайшего почтения.

Генерал Пермикин

ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 66–65 об. Подлинник.
Перевод с французского.

№ 226

Благодарственное письмо председателя ликвидационной комиссии Русского Эвакуационного Комитета в Польше Б.В.Савинкова полковнику, графу Сологубу Довойно¹⁰⁶ за оказанное содействие в решении вопроса о принятии казаков на службу в польскую пограничную стражу

№ 2924,
[г. Варшава]

16 мая 1921г.

Господин полковник.

Вы изволили известить меня в субботу, 14 сего мая, что предложение о разрешении казачьим частям нести пограничную службу в составе польских войск, а также предложение о разрешении вольных работ для остальных интернированных бывших русских армий не встречают препятствий со стороны надлежащих польских властей. Позвольте поблагодарить Вас за содействие, оказанное Вами в решении этих трудных и сложных вопросов, и просить Вас не отказать возбудить ходатайство о разрешении несения пограничной службы в составе польских войск, кроме казачьих частей, еще и частям регулярной кавалерии (гусарскому

б[ывшей] армии генерала Булак-Балаховича¹⁰⁷ полку и конному [полку] б[ывшей] 3-й Русской армии)¹⁰⁸. Соображения о том, в какой именно форме наиболее удобно включить предназначаемые для несения пограничной службы части в состав польских войск и в какой именно местности наиболее желательно предоставить остальным частям вольные работы, я буду иметь честь представить Вам после обмена мнениями с проф[ессором] Одинцом и войск[ым] старшиной Гниларыбовым, ныне находящимися в отъезде. Я позволю себе также просить Вас доложить г[осподину] министру Домбровскому о моем желании посетить в ближайшем времени лагеря интернированных, причем, разумеется, я буду счастлив, если г[осподину] министру будет угодно свою поездку совместить с поездкой моей. Мне кажется, что инспекция г[осподином] министром лагерей крайне желательна для поднятия духа интернированных, чему в пределах своих скромных сил может до некоторой степени содействовать мое участие в поездке г[осподина] министра.

Еще раз, принеся Вам свою искреннюю благодарность за ваше заботливое внимание к интернированным русским воинам, прошу Вас, господин полковник, верить в мое глубокое к вам уважение и совершенную преданность.

Б.Савинков

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 273. Л. 65. Заверенная копия.

№ 227

Записка начальника секции пленных и интернированных при министерстве иностранных дел Польши майора Гошовского в ликвидационную комиссию Русского Эвакуационного Комитета о согласии на проведение съезда представителей казачьих частей в лагере интернированных в Острове Ломжинском

№ 1079/плен. инт.,
г. Варшава

18 мая 1921 г.

Ликвидационная комиссия Русского Комитета в Варшаве обратилась в отдел пленных и интернированных при министерстве иностранных дел с просьбой о выдаче разрешения на созыв в лагере интернированных в Острове Ломжинском съезда представителей всех казачьих частей, интернированных в Польше, для обсуждения вопросов внутренней жизни казаков и культурно-просветительных.

Удовлетворяя эту просьбу, предписываю комендантам лагерей дозволить выезд на 27 и 28-5* в лагерь интернированных в Острове Ломжинском: 5 интернированных из лагеря в Торуне (форт Домбровского) от есаула Фролова, 3 интернированных от есаула Яковлева в Торуне, пришедших из лагеря в Здуньской Воли, 9 интернированных из лагеря в Рожанах и 33 интернированных из Острова Ломжинского, выдав им для этих целей пятидневный отпуск и бесплатные проездные документы.

Делегатов укажут русские начальники групп интернированных. Ответственность за порядок, программу съезда несет казачий полковник Гнилорыбов.

По приказу: Начальник секции Гошовский-майор

Разослано:

1) Коменданту лагеря интерн[ированных] в Острове Ломжинском,

* Так в тексте документа; здесь и далее имеется в виду май месяц

- 2) ----- Торене,
3) ----- Рожанах.

Для исполнения:

- 4) Д.О.Г. ----- в Познани,
5) ----- в Варшаве,
6) ----- в Люблине.

Для сведения.

Отдел пленных и интернированных при министерстве иностранных дел, № 1079/плен. интерн., Варшава, 18-5-1921 г.

В ликвидационную комиссию Р.Э.К. в Варшаве, [ул.] Хмельная, 5, кв. 5. Посылаю для сведения на прошение ликвидационной комиссии № 001652/3238 от 7 мая 1921 г.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 273. Л. 60. Заверенная копия.

№ 228

Письмо председателя ликвидационной комиссии Русского Эвакуационного Комитета в Польше Б.В.Савинкова вице-министру С.Домбровскому об условиях перехода казаков на польскую военную службу

№ 2963, г. Варшава

18 мая 1921 г.
Секретно

Господин министр.

По вопросу о предполагаемом принятии интернированных казаков на польскую службу в виде пограничной стражи, имею честь представить следующие соображения.

В настоящее время на территории Польши интернировано около 3500 донских, кубанских, уральских, оренбургских казаков, расположенных в лагерях под Островом Ломжинским и в Рожанах.

Из них сформирована дивизия 2-бригадного состава с дивизионной артиллерией 2-батареинного состава и отдельный сводный дивизион (Кубанско-Астраханский).

В эту группу должны быть влиты на общих основаниях казаки есаула Яковлева, около 900 человек. Они пойдут на пополнение частей, и численный состав дивизии дойдет до 4500 шашек.

Переход на польскую службу для казаков несомненно желателен, но при соблюдении следующих условий:

1) В случае войны между Польшей и соседними государствами казачьи части не могут быть принуждены воевать, кроме как с Германией и большевиками.

2) В случае переворота в России казачьи части имеют быть возвращены на Родину на конях, с вооружением и при содействии польских властей.

3) Признавая, что высшее командование по мотивам государственной целесообразности должно быть польским, т.е. начальник дивизии и командиры бригад назначены польским военным министерством, а также и офицеры *соответствующих штабов, но командиры полков, дивизионов**, сотен и батарей должны быть обязательно из казаков-офицеров.

4) При начальнике дивизии должна быть учреждена особая должность казачьего представителя в лице состоящего ныне во главе управления казачьих частей полк[овника] Гнилорыбова для посредничества с польскими властями. По соглашению с этим представителем должны быть назначаемы офицеры-казаки на командные должности. Эти меры вызываются политической обстановкой и соображениями необходимости, так как только в таком случае будет дана гарантия полного порядка и спокойствия в казачьих частях ввиду особенности уклада жизни и быта казачества, а также сравнительно небольшого знакомства польских военных кругов с командным казачьим составом.

5) Если предполагается из казачьих частей создать пограничный корпус, то, по моему мнению, этот корпус лучше всего расположить на границе Чехии, Венгрии или Румынии, но отнюдь не Германии.

В последнем случае тотчас же появятся немецкие агенты и, опираясь на германofilьствующий элемент из офи-

церского состава, начнут разрушительную работу. Расположение казачьего корпуса на южных или восточных границах Польского государства, наоборот, увеличит его численность, так как немедленно же начнется к нему тяга казаков из Сербии и Болгарии, как только донесется в эти страны о сформировании корпуса.

6) Для уверенности, что германofilьствующие и реакционные элементы из офицерского состава не будут иметь влияния на части, предварительно исключить из частей без права поступления на службу офицеров по указанию полк[овника] М.Н.Гнилорыбова.

7) Что касается формы одежды, то необходимо оставить казакам из старой формы только лампасы, фуражки с красным околышем или папахи с красным верхом, все остальное может быть польского образца, а именно: мундиры отличия, снаряжение, амуниция. На вопрос, пойдут ли казаки на польскую службу, если не будут соблюдены указанные выше условия, считаю своим долгом ответить: конечно пойдут, выбирая лучшее между жизнью за проволокой, работой в лесах и состоянием в рядах войск Польского государства, но имею основания опасаться, что пойдут не все и вероятно худшие элементы, что, конечно, для Польши будет невыгодно. В том же случае, если изложенные условия будут соблюдены, то пойдут все и можно дать полную гарантию за крепость и верность казачьих частей.

Прошу вас, господин министр, принять уверение в моем глубоком уважении и преданности.

Б.Савинков

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 273. Л. 65-66.

Заверенная копия с копии.

* Слова, выделенные курсивом, дописаны от руки над строкой.

№ 229

Распоряжение по Русскому Эвакуационному Комитету о прикомандировании генерал-майора Ярославцева в качестве военного консультанта к председателю Р.Э.К. Б.В.Савинкову

Распоряжение № 46
по Русскому
Эвакуационному Комитету.
г. Варшава

26 мая 1921 г.

Генерал-майор Ярославцев прикомандировывается в распоряжение председателя Р.Э.К. в качестве военного консультанта с 1 [июня] 1921 г. с окладом содержания по II классу.

Председатель Б.Савинков
Управляющий делами А.Земмель

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 273. Л. 6. Заверенная копия.

№ 230

Заявление офицеров тылового обеспечения 3-й русской армии, интернированной в Польше, с просьбой о необходимости своевременной выплаты денежного довольствия чинам армии

Председателю заседания председателей комиссий капитану Росселевичу

29 мая 1921 г.

Заявление

Председателя особой и хозяйственной комиссии и начальника хозяйственной части Донского казачьего имени полковника Духопольникова Геннадия полка.

В дополнение акта особой комиссии № 2* считаем нужным доложить следующее: на все распоряжения командующего армией, как высшего начальствующего лица, чины армии привыкли смотреть, как на вполне компетентные и заслуживающие слепого доверия. Никаких других распоряжений, кроме приказов по армии, армия не получала и фактически могла руководствоваться только ими, выдачу обещанных приказом денег чины армии совершенно основательно считали обеспеченной. Некоторые чины на самом деле получили уже указанные деньги, остальные же служили в полной уверенности, что то, что им обещано, приказом будет выдано, тем более, что никаких отмен и протеста ниоткуда не поступало. Командующий армией был назначен или выбран Р.П.К., а значит, последний является ответственным за все распоряжения первого, если таковые своевременно отменены не были. При отставлении командующего армией Р.Э.К. принял на себя обязательство уплаты денег. Нельзя допустить, чтобы чины армии, продолжавшие службу несмотря на неуплату обещанных денег, были учтены**. Непринятие на себя Р.Э.К. обязательств, данных официально, уполномоченного им лицом, поставит в будущем подчиненных в ложное положение, заставив их в каждом отдельном случае проверять полномочия начальствующих лиц, не полагаясь на приказы.

Председатель особой комиссии***

Председатель хозяйственной комиссии***

Начальник хозяйственной части Донского казачьего имени полковника Духопольникова полка

Полковник***

г. Варшава.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 273. Л. 62. Заверенная копия.

* Не публикуется.

** Так в тексте документа.

*** Подпись отсутствует.

Проект прошения начальника управления интернированных казачьих частей в Польше полковника М.Н.Гнилорыбова на имя начальника польского Генерального штаба генерала В.Сикорского о разрешении на объединение всех желающих казаков и калмыков в сводную казачью дивизию

г. Варшава.

Не ранее 1 июня 1921 г.*

Казачий делегатский съезд¹⁰⁹ в заседании своем 31 мая 1921 г. постановил просить начальника казачьих частей ходатайствовать перед польским главным командованием о разрешении всем желающим казакам и калмыкам из различных лагерей интернированных и военнопленных влиться в объединенные казачьи части.

Будучи искренне убежденным, что война еще не кончена, я считаю, со своей стороны, насущной необходимостью объединение всех антибольшевистских казачьих сил в Польше в одну большую группу, спаянную единой волей, единым духом и идеей, а потому имею честь просить вас, господин генерал, о разрешении всем казакам и калмыкам, разбросанным по многочисленным лагерям военнопленных и интернированных в Польше, если последние добровольно изъявят желание, объединиться в рядах сводно-казачьей дивизии в Острове Ломжинском и перевести их в Остров.

Приложение: Протокол съезда № 8 от 31-5-1921 г.

Полковник Гнилорыбов

Приложение:
Копия с копии.

Протокол № 8

Заседание делегатского казачьего съезда 31 мая с.г. в два часа дня под председательством подъесаула Ульянова, то-

* Датируется по содержанию.

варищей его есаула Фролова и полковника Духопольникова и секретарей подхорунжего Ситникова и хорунжего Кравченкова при наличии 43 делегатов.

Повестка дня:

Вопрос о ходатайстве перед польским главным командованием об откомандировании из лагерей интернированных и пленных всех казаков и калмыков в казачьи части.

Постановили:

Делегатский казачий съезд из представителей донских, кубанских, уральских, терских, оренбургских и астраханских казаков единогласно постановил: просить начальника казачьих частей ходатайствовать перед польским главным командованием о разрешении всем желающим казакам и калмыкам из всех лагерей интернированных и военнопленных влиться в объединенные казачьи части.

Подлинный подписали:

Председатель съезда подъесаул Ульянов

Товарищи председателя:

есаул Фролов и полковник Духопольников

Секретари:

подхорунжий Ситников и хорунжий Кравченков

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 273. Л. 59, 61. Заверенная копия.

Обращение председателя ликвидационной комиссии Русского Эвакуационного Комитета в Польше Б.В.Савинкова к начальнику Польского государства маршалу Ю.Пилсудскому с просьбой разрешить казакам нести службу в составе польской пограничной стражи

№ 3200, г. Варшава

Началоиюня 1921 г.*

Господину Начальнику
Польского государства
маршалу Пилсудскому

Господин Начальник Государства.

Прилагая при сем протокол № 5** заседания казачьего съезда 30 мая с.г., имевшего место в лагере Остров Ломжинский, и копию записки моей, представленной вице-министру иностранных дел господину Домбровскому от 18 мая за № 2963***, имею честь почтительнейше просить Вас не оставить ходатайства казачьего съезда без внимания и дать возможность находящимся ныне за проволокой казачьим частям нести пограничную стражу в составе польских войск. Мера эта, во-первых, облегчит казну Польского государства, затрачивающего значительные суммы на содержание поневоле бездейтельных офицеров и казаков в лагерях; во-вторых, даст офицерам и казакам возможность честной и верной службой отблагодарить благородный польский народ и его великодушного вождя за гостеприимство; в-третьих, вернет офицерам и казакам сознание их воинской силы, укрепит их воинское достоинство и позволит на коне, с винтовкой и шашкой, почувствовать себя не интернированными, лишёнными свободы, людьми, а равноправными членами

* Датируется по соседним документам в деле.

** Протокол в деле не обнаружен.

*** См. док. № 215.

дружественного и близкого по крови народа; в-четвертых, вселит надежду в измученные сердца, что в случае переворота в Совдепии казачьи части в порядке и сохранив дисциплину вернутся в родные станицы и послужат утверждениям законности, торжеству свободы и установлению демократического строя в своих свободных *казачих** землях.

Смею надеяться, что Вы, господин Начальник Государства, народный вождь Польши, которому близки скорби и несчастья трудового народа, соблаговолите дать через меня благоприятный ответ с нетерпением ожидающим Вашего решения казакам. Прошу Вас верить в мое глубокое и искреннее к Вам уважение и совершенную преданность.

Б.Савинков

Присоединяюсь к сему ходатайству: нач[альник] каз[ачьих] частей интерн[ированных] в Польше Гнилорыбов

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 273. Л. 67. Заверенная копия с копии.

* Слово, выделенное курсивом, дописано от руки над строкой.

Указание временно замещающего должность начальника разведывательного бюро Главного командования польской армии штабу 11-й армии о необходимости оказания помощи Яну Павловичу в переходе границы Советской России

Главное командование
польских войск.

2 июня 1921 г.
Совершенно секретно

Генеральный штаб.
II отдел информационный.
№ 2340/2 Р.Б.4
Перевод с польского.
Полевая почта 53

В штаб 11 армии, отдел 2-й.

С ведома разведывательного бюро отдела 2-го Главного командования господин Павлович Ян направляется с разведывательной целью в Советскую Россию.

Означенному необходимо помочь и облегчить переход границы на участке армии.

Временное удостоверение, выданное Разведывательным бюро отдела 2-го Главного командования, должно быть после засвидетельствования на месте оставлено во 2-м отделе 11-й армии.

О прибытии и переходе границы немедленно уведомить.

В.З. начальника разведывательного бюро

Шетцель

Майор Генерального штаба*

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 73. Л. 83. Заверенная копия.

* Подпись неразборчива.

Временное удостоверение, выданное Яну Павловичу, направляющемуся со специальным заданием В.В.Савинкова в город Лиду, выданное разведывательным бюро Главного командования польской армии

Главное командование
польских войск.

2 июня 1921 г.
Совершенно секретно

Генеральный штаб.
Отдел 2-й информационный.
№ 23410/2 Р.Б.4.
Полевая почта 53.

Временное удостоверение.

Предъявитель сего, господин Павлович Ян, направляется с ведома разведывательного бюро 2-го отдела главного командования в г. Лиду.

Всем военным и гражданским властям предлагается оказывать вышеупомянутому всякую помощь по пути его следования до места, означенного в проездном документе.

Настоящее удостоверение, после засвидетельствования на месте, должно быть отдано во 2-й отдел 11-й армии.

Действительно по 9 июня 1921 г.

Начальник разведывательного бюро*.

Печать:

Главное командование польских войск,
Информационный отдел.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 273. Л. 82. Заверенная копия.

* Подпись неразборчива.

Письмо В.В.Савинкова начальнику 2-го отдела 11 польской армии капитану Мееру с просьбой об оказании содействия Яну Павловичу, забрасываемому в район Смоленска

Начальнику 2 отдела
11 польской армии
польских войск
капитану Мееру

3 июля 1921 г.

Совершенно секретно

Уважаемый господин капитан.

Не имея чести лично быть с Вами знаком, осмеливаюсь обратиться к Вам с просьбой, рассчитывая на постоянную доброжелательность и сочувствие, которое я всегда встречал со стороны польских властей и польских офицеров.

Покорнейше прошу Вас, уважаемый капитан, оказать возможную помощь оружием, ручными гранатами, а также взрывчатыми веществами капитану Павловичу, который уезжает в глубь Смоленской губернии.

Заранее благодарю Вас, господин капитан, остаюсь в той уверенности, что Вы сделаете все то, что возможно в Вашем положении, прошу принять уверение в моем глубоком уважении и почтении.

Виктор Савинков

Варшава.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 273. Л. 81. Заверенная копия.
Перевод с польского.

Приказ по ликвидационной комиссии казачьих частей в Польше

№ 25, г. Варшава

10 июня 1921 г.

(Часть строевая)

1

Бывшего партизанского отряда сводноказачьей дивизии штабс-капитан Марчевский, поручик Голиков и подпоручик Мохов, как выразившие их нежелание по своим политическим взглядам служить в армии, увольняются от службы. Названных офицеров числить в резерве офицерских чинов дивизии и исключить их из списков по освобождению от интернирования.

Справка: Распор[яжение] по войск[ам] интерн[ированным] в Польше от 9 [июня 19]21 г. № 41.

2

Бывшего партизанского отряда сводноказ[ачьей] дивизии подпор[учик] Мерщиков переводится в I артиллерийский дивизион 2 стрелковой дивизии с согласия соответствующих начальников частей и их офицеров.

Справка: Распор[яжение] по войск[ам] интерн[ированным] в Польше № 38 пар[аграф] 14.

3

Донской казачий есаула Фролова полк с 24 мая с.г. в составе 68 офицеров и 421 казака вошел в состав казачьих частей, расположенных в Польше.

Справка: Распор[яжение] войск[ам] интерн[ированным] в Польше от 24 [мая] с.г. № 38, пар[аграф] 7.

4

Донскому казачьему полку есаула Фролова впредь именоваться «4 донским казачьим полком», расположенным в Польше.

4 донской казачий полк в составе 68 офицеров и 421 казака зачисляется в состав 1 донской бригады. Командиру полка предписываю, ввиду отдаленности своего расположения от штаба 1 донской бригады (Остров Ломжинский) и невозможности поддержания связи между Островом и Торунем, временно по всем делам сношаться непосредственно со мной (Варшава, Новогородская ул., 37, кв. 11).

Кандидат на классную должность фельдшер 3 донского каз[ачьего] полка Хорошилов Григорий ввиду его недопустимого поведения и безнадежности в смысле его исправления, несмотря на неоднократные предупреждения, увольняется от службы с исключением из списков полка и казачьих частей.

Справка: Распор[яжение] войск[ам] в Польше от 24 [мая] с.г. № 38, пар[аграф] 15.

Самовольно отлучившиеся г[оспода] офицеры и классные чины не должны быть исключаемы из списков частей. Этих г[оспод] офицеров и классных чинов числить в течение месяца в самовольной отлучке. По истечении месяца предоставлять мне письменные сведения на предмет исключения их из списков. С довольствия они подлежат исключению со дня отлучки. В отношении казаков принять тот же порядок, но исключение их производится приказом начальника соответствующей части.

Начальнику сводноказачьей дивизии немедленно исполнить приказ по казачьим частям от 16-го мая № 13 пар[аграф] 4 и донести, по чьей вине он не исполнен до настоящего времени.

Полковник Гнилорыбов

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 273. Л. 49-49 об.
Заверенная копия с копии.

Приказ по ликвидационной комиссии казачьих частей в Польше с объявлением текста телеграммы казачьего съезда на имя Начальника Польского государства Ю.Пилсудского и начала работы по изданию очерка о жизни казаков в Польше

№ 26, г. Варшава

13 июня 1921 г.

Казачьим делегатским съездом, состоявшимся с 28 по 31 мая с.г. в Острове Ломжинском, в день открытия съезда была послана господину Начальнику Польского государства телеграмма следующего содержания:

«Начальнику Польского государства маршалу Пилсудскому. Варшава. 28 мая с.г. В Острове Ломжинском открылся съезд представителей донских, кубанских, уральских, терских, оренбургских и астраханских казаков интернированных в Польше, [который] единогласно постановил Вам, как вождю народа и национальному герою, выразить искреннюю признательность и свое глубокое чувство благодарности благодарному, братскому народу польскому за приют, который казаки в его отечестве нашли в тяжкую годину национального несчастья. Председатель съезда Ульянов».

В ответ на эту телеграмму от начальника гражданской канцелярии получено следующее письмо:

«Гражданская канцелярия Начальника государства, № 3775/21, Варшава, 6 [июня 19]21 г. Господину Ульянову, председателю съезда представителей казаков интернированных в Польше.

По поручению Начальника государства приношу Вам благодарность за присланную в день открытия съезда телеграмму.

Начальник гражданской канцелярии. Подпись».

Об изложенном объявляю для сведения.

Казачество в борьбе против коммунизма в период с 1917 г. по 1920 г. сыграло значительную роль.

Эта роль будет принадлежать ему и в дальнейшей борьбе с тем же врагом.

Будущему историку казачества будет крайне желательно и необходимо узнать про жизнь казаков, которые после новороссийской трагедии¹¹⁰ вынуждены были эмигрировать и теперь проживать на чужбине.

С этой целью решено приступить к изданию исторического очерка, освещающего жизнь казаков в Польше.

Предлагаю всем начальникам частей и отдельным чинам представить в штаб Управления казачьих частей (Варшава, Новгородская, 37, кв. 11) весь материал, имеющий историческое значение, как-то: оперативные приказы, выписки из дневников, журналы военных действий, письма, дневники и т.д.

По использованию все будет возвращено владельцам.

Полковник Гнилорыбов

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 273. Л. 57—57об. Заверенная копия.

Донесение военного агента в Чехословакии М. Леонтьева генерал-лейтенанту И. А. Хольмсену о беседе с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем и о перспективах освобождения России от большевиков

Военный агент
в Чехо-Словакии.
№ 163-а
гор. Прага

30 июля 1921 г.
Секретно.

Его Превосходительству
И. А.* Хольмсену
Нач[альнику] русской делегации в Германии

Разговор с министром иностранных дел Бенешем об общем положении в связи с русским вопросом и о помощи беженцам.

Нынешняя беседа носила интимный дружеский характер. Бенеш чувствовал потребность высказать накипевшее чувство и говорил все время сам, изредка прерываемый моими репликами. Для нашего дела было интересно уразуметь психику этого человека, по-видимому, призванного сыграть крупную роль в русском вопросе.

Политика прошлого времени.

В те года я был в курсе событий, отлично зная, что думают и делают в Париже и Лондоне. Ясно, что своей политики относительно России мы делать не могли. Я видел свою роль только в том, чтобы объяснить Франции и Англии русскую проблему, как я ее понимаю, и говорил: «Вы хотите интервенции, отлично, начинайте ее, и мы вам поможем, но при одном условии — делайте интервенцию с достаточными силами». Но этого сделано не было.

Настоящее положение.

Ясно, что большевики не Россия, но вместе с тем определилось сознание, что свергнуть большевиков практиковав-

* В документе неверно — Н.Л.

шимися приемами сейчас нельзя. Большевики еще удержатся некоторое время, и с этим надо считаться. Это мертвый труп, но некому похоронить. Это беда, но [не]преложный факт. Я даже не знаю, можно ли желать, чтобы большевики пали именно сейчас. После падения большевиков наступит страшная анархия, и какое бы правительство ни очутилось бы во главе, оно не сможет удержаться и трех месяцев и заранее обречено на гибель. Большевики, несомненно, сойдут со сцены, но когда и как — не знаю.

Значение русских.

Ускорить их падение могла бы объединенная акция самих русских. Русская эмиграция этого большого дела, по-видимому, не сделает. Партийная рознь превышает ее ненависть к большевикам. Выступать будут только авантюристы.

Большие препятствия к скорому освобождению и возрождению России.

Это иностранные государства, для которых настоящее положение выгодно. Это в большинстве случаев отдельные политики, журналисты, спекулянты и т.д. У многих составилось убеждение, что Россия исключена из соответствующих держав на большое число лет, т.е. лет на двадцать, пятьдесят.

Россия несомненно потребует пересмотра Версальского договора, и это многим опасно. При образовании нового правительства в России Польша потребует немедленного признания Рижского договора¹¹¹, что грозит снова войной.

Может ли сыграть роль начавшийся голод¹¹².

Не верю, чтобы бедствие это могло быть сейчас значительно облегчено. Верить тому, что миллионы обречены на смерть, невозможно. Международная помощь должна быть без вмешательства Соввласти. Планируют для России широкую экономическую интервенцию. Должны быть устроены большие запасы всякого рода, дабы быть двинутыми в Россию в благоприятный момент.

М.Леонтьев

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 577. Л. 4. Заверенная копия.

Донесение военного агента в Чехословакии М.Леонтьева генерал-лейтенанту И.А.Хольмсену о возможных путях и способах оказания иностранной помощи русской эмиграции

Военный агент
в Чехо-Словакии.

№ 167-Б

гор. Прага

2-3 августа 1921 года.

Секретно

Милостливый Государь, Иван Антонович (Хольмсен)*.

Сегодня проводил выехавшего в Париж, а затем в Женеву, молодого чешского дипломата д[окто]ра Славика, являющегося главным работником в русских вопросах в Секретариате Лиги Наций¹¹³.

Членом Совета от Чехии состоит посланник Душек, но он живет в Берне и, по-видимому, фактически замещается д[окто]ром Славиком. Славик принадлежит к числу чехов, действительно интересующихся русскими делами, и, видимо, искренне желает добиться благоприятных результатов от Лиги Наций. Он никогда не был в России, но производит впечатление хорошо разбирающегося в русских делах.

К сожалению, в имевшей на днях место моей продолжительной с ним беседе принимали участие и другие лица, а посему некоторые вопросы трактовались не совсем так, как это было бы желательно. Тем не менее все главное, меня интересовавшее, удалось выяснить с достаточной полнотой. Тем более, что еще перед тем мне было передано третьим лицом подробное содержание его беседы с тем же Славиком.

В общем, сообщения г[осподина] Славика сводятся к следующему:

1. Русский вопрос в Совете Лиги Наций.

Нужно было проявить много труда и настойчивости, чтобы побудить Совет заинтересоваться русскими вопросами.

* Так в документе.

От них отпихивались как от дела слишком сложного, трудно разрешимого и вообще во всех отношениях неприятного. Славик занялся ими специально, действуя на членов Совета и Секретариата как путем личного влияния, так и через посредство Парижа и Лондона, куда он постоянно ездил и где, по-видимому, успел завязать солидные связи. Сейчас вопрос о помощи русской эмиграции сдвинут с места и, надо надеяться, будет доведен до конца, а именно: будет образован необходимый фонд и последует назначение Верховного комиссара. Затем Совет Лиги Наций, вероятно, оставит за собой только контроль и право вмешательства в важнейших случаях.

2. Выбор Верховного комиссара.

По-видимому, вообще мнение как в Совете Лиги, так и в русских кругах сводится к выбору комиссара из американцев. Думали раньше о каком-нибудь видном представителе славянских стран, преимущественно сербов, но эта комбинация скоро отпала, так как не было уверенности, чтобы такой комиссар мог пользоваться достаточным влиянием в правительственных кругах великих держав, что касается особенно финансовых вопросов. Кто-то, правда, заговорил о королевиче Александре Сербском, но серьезно эта кандидатура не обсуждалась, т[ак] к[ак] было ясно, что такое лицо, несмотря на свой авторитет, не подходит для дела, требующего личной непосредственной работы, частых разъездов и точной связи с различными кругами. Но и с американской кандидатурой дело не наладилось. Прежде всего, явилось формальное препятствие — невхождение С[еверных] А[мериканских] Соединенных Штатов в Лигу Наций. Но и независимо от этого в американских правительственных сферах отнеслись, по-видимому, к проекту неблагоприятно, главным образом, ввиду неуверенности в том административном и финансовом содействии, на которое мог бы рассчитывать американский Верховный комиссар в области военных действий. Пришлось бы или ангажироваться Американскому правительству больше, чем оно этого хотело бы, или рисковать американским престижем в чувствительном и важном вопросе, каким является для американцев русский вопрос.

Дабы дело не затянулось, надо было немедленно отыскать подходящего кандидата во Франции или Англии, и эта деликатная задача, очевидно не без влияния Бенеша, была поручена г[осподину] Славiku. В результате его усилий удалось найти кандидата, как будто удовлетворяющего всем требованиям, в лице члена английского парламента, специально занимающегося русскими делами, Самуэля Хора, человека независимого, молодого, очень энергичного. Личное согласие Хора обеспечено, равно как и согласие Лиги Наций, если только не последует вето со стороны наиболее сейчас заинтересованных в деле Англии и Франции. Славик думает, что в случае благоприятного решения, официальное назначение Хора¹¹⁴ может состояться в ближайшие дни.

3. Роль Верховного комиссара и база его действий.

Верховному комиссару предполагается предоставить большие полномочия и обеспечить его деятельность специальным фондом. Для того, чтобы дать ему необходимую канву для работы, к 15 августа должна собраться в Женеве международная конференция по вопросу о русских беженцах в составе представителей всех заинтересованных в этом государств. Повестки посланы всем участникам Лиги Наций, и на приглашение могут отозваться все правительства, желающие принять участие в работе. На конференцию должны быть приглашены лица, занятые в каждом государстве русским беженским делом и хорошо с ним знакомые.

Задачи конференции: установить настоящее положение вопроса (статистика, финансовая часть) и выяснить нужды и открывающиеся возможности в заинтересованных государствах.

Представителем от Чехо-Словакии намечен г[осподин] Гирса.

4. Административная часть при комиссаре. Предположено исключение русских и причины к тому.

Этот вопрос пока еще мало разработан. Одно только твердо установлено, что при комиссаре не будет состоять никакой русской организации. Несогласованность и непримиримость русских достаточно выяснились, чтобы делать какие-нибудь опыты в этом направлении. Но лично г[осподин]

Славик советовал бы, пока не поздно, русским подумать о действительном единстве между собой, дабы получить таким образом необходимое влияние в интересующих их вопросах. Ничто, по словам г[осподина] Славика, не портило так русскому вопросу в последнее время, как грызня между собой русских партий и организаций. Теперь ко всякому русскому относятся с недоверием и прежде всего ожидают от него неприятных заявлений по поводу русских же. А. старается вылить возможно больше грязи на Б., Б. не остается в долгу, и в результате получается отталкивающая картина, действующая на постороннего наблюдателя крайне расхолаживающе. Не будь этой розни, к русскому голосу за границей прислушивались бы гораздо больше. Г[осподин] Славик думает, что постоянное совещание, собранное в Париже в Красном Кресте, могло [бы] положить начало русскому единению в беженском вопросе, т[ак] к[ак], по-видимому, Красный Крест является сейчас учреждением, по поводу которого наименее расходятся русские эмигрантские течения.

5. Чешские проекты помощи.

Первоначальный проект, принадлежащий Бенешу, Гирсе и д[окто]ру Шамамо, состоит в принятии в Чехию 10 000 беженцев. Д[окто]р Славик предложил уменьшить это число до 5000, но с тем, чтобы ассигнованием 5000 000 франков положить основание беженскому фонду, который при соотвествующих усилиях с французской и английской стороны мог быть легко доведен до цифры в 60 000 000 фр[анков], с которыми можно сделать уже что-нибудь полезное. По-видимому, эта поправка восторжествует. Чешские 5 000 000 фр[анков] войдут в общую сумму или будут переданы непосредственно юго-славянскому государству. Последнее предположение исходит из того соображения, что Чехии, может быть, удалось бы добиться от Юго-Славии более выгодных условий, нежели Лиге Наций.

Сейчас Юго-Славия обуславливает свое согласие для приема новых беженцев двухгодичным обеспечением каждого из них по расчету 400 динар в месяц. При непосредственных переговорах, может быть, удалось бы уменьшить или

сумму месячных взносов, или сам срок, что позволило бы разместить в Юго-Славии большое число беженцев.

Вообще, по чешскому проекту предполагается главную массу беженцев расселить ближе к России, в юго-славянских странах и частью в Турции и Франции, где имеются подходящие земли, пригодные для виноградарства и вообще высших культур. При расселении беженцев предполагается обратить особое внимание, чтобы им отводились земли не ниже средних по качеству, а будет возможно, и более высоких качеств.

Д[окто]р Славик выехал сегодня на день в Париж, а затем вернется в Женеву, где будет подталкивать разрешение всего эмигрантского вопроса в указанном им духе. По его словам, он находится в Женеве в тесном контакте с Астровым и гр[афиней] Паниной и с представителем Русск[ого] Красн[ого] Креста г[осподином] Ладыженским, о деятельности коих он отзывался в самых теплых выражениях. Всю эту плодотворную деятельность следовало бы всемерно поддерживать. Что касается специально г[осподина] Славика, то и поощрить его бескорыстное драгоценное для нас усердие в русском вопросе, особенно вниманием со стороны наших политических и общественных кругов и особенно со стороны имеющих прямое отношение к беженскому вопросу. Теперь нам особенно необходимо разбираться, кто нам враги и кто действительные друзья, бороться с первыми, всемерно располагать к себе вторых и удерживать их в своей орбите; кажется, что это и нетрудно, ибо людей этой категории не так уж и много, возможно, что г[осподин] Славик хотел продолжать работу в ранге одного из помощников будущего Верховного комиссара. Думается мне, что поддержать его кандидатуру было бы в наших прямых интересах. Прошу вас принять уверения в моем искреннем уважении и преданности.

М.Леонтьев

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 577. Л. 5-5 об. Заверенная копия.

Сводка Иностранного отдела ВЧК о русских белогвардейских организациях в Берлине и террористических актах в Прибалтике

24 августа 1921 г.*

Сводка о монархистском движении

По поводу Ваших № 4567 и предыдущего письма** в связи с махинациями монархистов на основании полученных за последнее время данных могу сообщить следующее:

Прежде чем перейти к изложению тех данных, которые у меня за последнее время накопились, должен указать, что, по всей видимости, одного организующего белогвардейского центра за границей не имеется, а существует целый ряд параллельных, соперничающих друг с другом организаций, причем во главе каждой из них стоит какой-либо известный контрреволюционный генерал, от имени которого данная организация действует.

Возможно, что я ошибаюсь в этой оценке, но до последнего времени наши информаторы представляли целый ряд сведений (уже Вам пересланных), которые только подтверждают мое предположение.

Из организаций, проявляющих себя за последнее время, следует остановить свое внимание на следующих:

Кн[язь] Авалов-Бермондт***

Еще в начале июня наша агентура донесла, что представитель Бермондта, полк[овник] Непорожний, производит запись солдат и офицеров, желающих перейти на службу в

* Датируется по содержанию документа. На документе имеется рукописная пометка: «25/8-21», «Тов. У.». Установить автора и адресата документа не удалось; видимо, автором является начальник Иностранного отдела ВЧК (так как на документе в левом верхнем углу есть надпись «начальник»), а адресатом, исходя из наличия подписи «Тов. У.», — И.С.Уншлихт, который в 1921–1923 гг. являлся заместителем председателя ВЧК–ГПУ.

** В деле отсутствует.

*** Здесь и далее выделено в документе.

армию Бермондта. К началу августа в близких к Бермондту кругах началось оживление, выразившееся в появлении у его людей денежных средств и усилении связей с немецкими монархическими кругами и их военными организациями. Особенно интенсивно проявилась связь Бермондта с нелегальными военными германскими организациями и разрозненными отрядами «Зельбштутца»¹¹⁵ в Востпруссии, а в частности в Вер[хней] Силезии; от этих отрядов и организаций приезжали офицеры для связи, за инструкциями и т.п. Это меня навело на мысль, что Бермондт объединяет эти отряды, и потому в соответствующем духе нашим людям дано было задание осветить этот вопрос. Через некоторое время эта организация была нами до некоторой степени освещена, а 16 августа за № 670* Вам был направлен обширный материал, из которого видно было, что Бермондт вошел в серьезную организационную связь с правыми немецкими кругами по вопросу об организации в Востпруссии армии из русских белогвардейцев и немецких добровольцев для использования таковой, в случае благоприятной обстановки, против Сов[етской] России. Интересно указать, что в начальники штаба его армии намечен ген[ерал] Гофман, что указывает на серьезность этого предприятия (последнее проверяется).

Подробный материал относительно этого препровожден Вам при № 670 и 588*.

Граф Пален, представитель Врангеля

Как Вам уже сообщалось в середине июля в № 544*, «Русский Совет» принял решение во что бы то ни стало добиваться сохранения армии Врангеля, для чего был принят целый ряд мер, изложенных в этом отношении. Кроме того, поставлено было организовать солдат и офицеров армии Врангеля в странах их местонахождения. Для этой цели, а также для ознакомления с общеполитической обстановкой, был командирован Врангелем в Берлин граф Пален. После некоторого времени нахождения в Берлине Пален, очевидно, договорился с местными правыми кругами по вопросу о приеме

* В деле отсутствует.

бегущих из польского интерната белогвардейцев армии Балаховича и Пермикина и выехал для организации этого дела в Данциг. 8 августа он вернулся оттуда, обставив это дело следующим образом: всем переправляющимся в Данциг из Польши беглым белогвардейцам немецкие власти не чинят препятствий к концентрации их в лагере «Целле». Обо всем этом Вы информированы в № 628*, 670.

До последних дней у нас не имелось точных указаний, куда беглецы попадают из лагеря «Целле». Теперь в наших руках схема какой-то конспиративной военной организации в 12 пунктах Востпруссии с центром в Данциге. Возможно, что речь идет об организации гр[афа] Палена. Источник, откуда эти сведения получены, еще не проверен, но дальнейшая разработка этого вопроса предпринята.

Ген[ерал] Глазенап

Этот генерал уже сравнительно давно порвал с Врангелем и начал работать на свою руку. После неудачных попыток совместной работы с ген[ералом] Бискупским, а затем кн[язем] Аваловым-Бермондтом, ген[ерал] Глазенап после совещания в Праге с Махиным вошел в сношения с с[оциалистами]-р[еволюционерами] и получил от них средства на работу. До недавнего времени он носился с проектом организации повстанческого движения на Украине. За последнее время ген[ерал] Глазенап приехал в Берлин, причем усиленно скрывает от всех причину своего приезда, объясняя его желанием отдохнуть от дел в столичной жизни. В то же время он подтверждает свою связь с ген[ералом] Владимировым (Новограбельским), который сейчас находится в Риге. Эта личность, по аттестации одного из видных правых деятелей, является одной из крупнейших фигур в белом движении. Человек очень способный, хитрый и не ищущий блеска, предпочитаая в тени делать большие дела. Раньше был фактически руководителем всех предприятий ген[ерала] Глазенапа (в некоторых сводках отмечались также его сношения с парижскими с[оциалистами]-р[еволюционер]ами). Загадоч-

ное поведение ген[ерала] Глазенапа, несомненная связь его с с[оциалистами]-р[еволюционерами] и нахождение в Риге ген[ерала] Владимирова заставляют думать, что там что-то затевается. В ближайшее время нами командировается в Ригу агент с соответствующим заданием.

Террористические акты в Прибалтике

С прошлой почтой мы Вам послали список 13 явок руководителей организации белогвардейского осведомительно-агитационного отдела в районе Петроград-Кронштадт. Если этот материал соответствует действительности, то мы получили очень ценного информатора. В ближайшее время ожидаем от Вас оценки.

В последнее время этот информатор сообщил, что в Прибалтике существует террористическая организация некоего ген[ерал]-майора Фридриха фон Штауфер (кличка Нури-Осман-Бей). Центром этой организации является Гельсингфорс (Хенрикгабан, 22). В последнее время Нури находился в Риге, откуда он выслал подрывную группу под руководством бар[она] Блюма (у нас известен как «Ники»), которая взорвала под Лугой поезд. По его словам, завтра, 25-го, предполагается второй подрыв поезда, причем взрывчатый материал для этой операции будет доставлен из Ораниенбаума.

Если эти донесения окажутся правильными, я могу с уверенностью сказать, что в ближайшее время террористическая организация белых в Прибалтике будет нами раскрыта.

Таков приблизительный объективный обзор белогвардейских организаций, концентрирующихся вокруг берлинских белогвардейских деятелей. Вытекающие из этого доклада неясности усиленно разрабатываются.

Примечание: Сегодня, т.е. 24-го, сообщено Вам о покушении готовящемся к 25-му через Ревель по прямому проводу. Сообщите, получили ли своевременно это сообщение*.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 16. Л. 459-462.

Машинописный экземпляр.

* Подпись автора документа отсутствует.

* В деле отсутствует.

Письмо начальника русской делегации по делам военнопленных и беженцев в Германии генерал-лейтенанта И.А.Хольмсена генералу от кавалерии П.Н.Шатилову о причинах нецелесообразности создания новой разведывательной организации и о направлениях политической работы русских организаций и военного представительства в Германии*

№ 279/с

24 октября 1921 г.
Совершенно секретно.
В собственные руки

Милостивый Государь, Павел Николаевич.

Вследствие письма Вашего Высокопревосходительства от 3-го сего сентября за № 8885 докладываю нижеследующие соображения мои по поводу рапорта Генерального штаба полковника Полякова от 18-го августа с.г. за № 18**.

Этот проект надлежит рассмотреть как со стороны финансовой, так и со стороны достижения результатов в области осведомления и реальной политики.

Мне неизвестно в точности, какими средствами ныне располагает штаб Главнокомандующего; во всяком случае не думаю, чтобы они были чрезмерны, и потому расход в 1 миллион германских марок в полгода, вероятно, должен быть предварительно тщательно взвешен. Далеко не все цифры в представленной полковником Поляковым смете являются серьезными. Если, с одной стороны, некоторые расходы даже и не могут быть произведены с затратой столь незначительных сумм, то, с другой, бросается в глаза вообще несоответствие расходов с преследуемой целью.

В предоставленной смете полковник Поляков указывает, что на единовременное оборудование канцелярий, которые неизвестно сколько времени просуществуют, требуется 94 350 германских марок, а на ежемесячные расходы —

* См. также док. № 243.

** Не публикуются.

161 860 германских марок. С самого же начала на осуществление целей этой организации, т.е. на работу по разведке, уделяется 76 000, т.е. несколько менее половины.

Для нас главным противником являются большевики, и потому вполне естественно, что работа должна вестись главным образом на Советскую Россию, по направлению на Петроград—Москва и вглубь страны от границы с Польшей и другими новообразованиями, как наиболее доступными направлениями. Однако, из суммы в 76 000, предназначенной на разведку, — 30 000 сразу же ассигнуется на Германию, т.е. более одной трети должны остаться в Берлине и других местах, оставшиеся 46 000 ассигнуются на разведку в самой Финляндии, что не представляет пока особого интереса, и на Эстонию, Латвию, Литву и Польшу, а также и на Советскую Россию. Несомненно, что при таком помещении центра тяжести работы вся главная часть этой суммы останется в названных странах и до Совдепии почти ничего не дойдет или выразится в сумме меньше чем 25 000 марок. Является странным такой расход на ведение разведки из Германии, где, насколько мне известно, с большим успехом уже работает действительный с[татский] с[оветник] Орлов¹¹⁶, деятельность коего заслуживает быть отмеченной по своей интенсивности и плодотворности в части, касающейся обследования деятельности большевиков и III Интернационала. Таким образом, мы видим, что с первого же месяца на работу по Совдепии уделяется около 15 000 марок, вся же оставшаяся сумма, т.е. около 145 000, будет ежемесячно уходить, главным образом, на личный состав и канцелярию или на разведку в направлении, ныне отнюдь не являющемся главным.

Эти выводы невольно напрашиваются при сопоставлении приведенных цифр, но даже предполагая, что у штаба найдутся эти средства и признано будет возможным их отпустить полковнику Полякову на проектируемую им организацию, возможно ли ожидать, что она даст благоприятные результаты. Считая, что официальным учреждениям очень трудно вести разведывательную работу в широком масштабе и что проектируемая организация является даже желательной, приходится, однако, с прискорбием констатировать,

что при таком неправильном расходовании сумм, когда в Советскую Россию предполагается отпускать всего лишь одну десятую, а то и менее, больших результатов ожидать нельзя. Кроме того, создание большого и громоздкого аппарата в Германии возможно было бы, но не из состава людей, ничего общего с торговой деятельностью не имеющих, а лишь под флагом какой-либо торговой фирмы или представительства: в данном же случае значительная группа иностранцев, не состоящих официально на службе в каком-либо учреждении, должна незамедлительно привлечь на себя внимание соответствующих местных органов, а также весьма деятельной советской контрразведки. Несомненно начнется обследование деятельности указанных лиц, и если даже удастся избежать ареста и судебной ответственности, то, во всяком случае, вся организация будет тотчас же разрушена и должна будет прекратить свою деятельность, потеряв при этом затраченные средства и имущество, а лица, стоящие во главе, могут подвергнуться высылке.

Эти соображения всем, в том числе и полковнику Полякову, хорошо известны. Начатая им в 1920 году работа в Латвии кончилась неудачно, и офицерам, причастным к этой организации, лишь с трудом удалось избежать неминуемого ареста. Лица, работавшие там по разведке, по имеющимся у меня сведениям, повсеместно хорошо уже известны на Севере и в Прибалтике, так что им трудно будет работать в тени. Всякое затеваемое ими там предприятие, можно сказать с уверенностью, заранее обречено на неудачу.

Переходя к осуществлению задач проектируемого политического центра, то, не зная взаимоотношения этого центра и полковника Полякова, позволяю себе представить ниже следующие соображения.

Новый «политический центр», при наличии в Берлине ряда крупных партийных русских политических организаций, будет производить лишь работу, параллельную с другими группами, и тоже, как разведывательная организация, скоро привлечет на себя внимание местных правительственных и большевистских органов. В настоящее время чрезвычайно опасно перегружать терпение и снисходительность

германских властей, подписавших соглашение с большевиками¹¹⁷ и, по существу, являющихся представителями левых течений. Деятельность такого центра, составленного не дай бог из неопытных лиц, в случае малейшей серьезной оплошности может повлечь неприятности не только для него самого, но и для наших официальных учреждений, и вызвать ликвидацию делегации, к чему ныне возможно что ожидается лишь серьезный предлог.

В Германии, если и возможно вести какую-либо негласную работу, то только очень осторожно и под флагом официальных учреждений, как это и делается нашими противниками — советским представительством, имеющим в своем распоряжении несметное число агентов, официально, однако, числящихся на совершенно невинных должностях.

Работа политического характера в Германии должна быть введена не всецело в духе узкой германофильской ориентации. Нельзя упускать из виду крайне колеблющегося характера современной внутренней и внешней политики Германии. Последняя, как я уже неоднократно раньше отмечал, пока носит определенно оппортунистический характер, и в настоящий момент очень трудно равняться по ней. Мне кажется, что нам нужно заставить Германию пойти с нами, убедив ее в том, что иначе она останется за флагом при восстановлении законности и порядка в России. Германия многим еще, в том числе и полковнику Полякову, представляется прежнею могучею державою, которая может вести самостоятельную политику, конкурируя с Англией и Францией, как это было раньше. В своих донесениях я, отмечая слабость Германии, указывал на многочисленные причины этого положения, вследствие чего она вынуждена, в конце концов, подчиниться воле победителей. Вести свою собственную, совершенно самостоятельную политику в русском вопросе она не может и не посмеет. Мы уже видели, чем кончилась затеянная ею в Курляндии бермондтовская авантюра*. В настоящее время она несомненно поддерживает дружественные отношения с Совдепией, но и тут главной причиной является

* См. док. № 174, 240.

[то], что и Англия ведет такую же политику. Это подтверждается хотя бы и тем, что обнародование в мае этого года германо-советского торгового договора последовало вскоре после заключения Великобританией подобного же договора с Совдепией. Германские торгово-промышленные круги стараются распространить свое влияние в России при посредстве Англии. С нами же или торгово-промышленными кругами они пока не хотят разговаривать. Переговоры с русскими собственниками предприятий и полезными деятелями они будут вести после свержения существующего сейчас в России строя. На всякий случай с ними обращаются любезно и, в лучшем случае, скупают за медный грош богатейшие дела, относя огромную разницу к*.

Из вышеизложенного, казалось бы, можно сделать заключение, что нам нужно прежде всего сосредоточить все свое внимание не на Берлине, а на Лондоне и Вашингтоне, задающем тон и здесь. Судя по англо-германским тайным переговорам, эти страны начинают приходить к убеждению, что без восстановления прочного порядка в России торговля немислима в тех широких размерах, без которых не только Европа, но и весь мир еще долго будут задыхаться от отсутствия дешевого и обильного сырья, а также крупнейшего рынка для сбыта своих фабричных производств. Англия и Америка переживают опаснейший кризис и застой в делах, а число безработных в этих странах достигает многих миллионов. Падение же германской марки временно удешевляет заграничные германские товары, а потому промышленность в стране пока как бы процветает и безработный кризис здесь менее ощутителен. Однако, по всему судя, надвигается мировой экономический кризис, от разрешения которого зависит и участь России и ее нынешнего и будущего государственного строя. При решении этого вопроса наш голос должен быть услышан, и эмиграция несомненно имеет право на это. Лучшая часть ее связана с Русской армией, а последняя является реальной силой; торгово-промышленные круги являются готовыми техническими руководителями

* Так в документе.

при восстановлении порядка и новой экономической жизни в России.

Мысли полковника Полякова о необходимости связи между этими двумя сферами правильны, но, по-моему, слишком узкопонятны. Лианозов — не единственный русский деятель, и не в Берлине решаются мировые вопросы.

Если мы сперва точно выясним себе, чего мы желаем и что мы можем сделать, то из этого уже можно будет определить руководящую мысль нашей реальной политики, на основании которой только и возможно работать подчиненным органам.

Но в таком серьезном вопросе не следует переоценивать своих сил и значения, а нужно помнить, что при настоящем нашем положении мы должны быть на стороне сильного во имя русских интересов, которые являются единственной нашей путеводной звездой.

Если ныне наметить основную цель, учесть главные данные существующей политической обстановки и наметить тактику действий, то легко будет вынести правильное решение всяких организационных вопросов, работы и ролей на местах. Ясно будет, кто с нами и кто против нас и как и где нужно работать, для чего нужна разведка и против кого и как она должна быть ведена. При этом мы избегаем затрат на учреждение всяких вредных для дела параллельных наслоений или учреждений. Обыкновенно этого рода предприятия являются плодом туманных мыслей или эгоистических стремлений в период нарождающегося нового положения.

Если только Америка и Англия окажутся на нашей стороне, мы увидим, что и Германия будет с нами и поможет нам разрешить все наши мелкие вопросы: организационные, военные и др[угие]. При их же помощи и мы, все здесь живущие антибольшевистские деятели, окажемся самыми желанными людьми и деятелями, и для разговоров не нужно будет никаких посредников. Если же этого не случится или, не дай бог, положение еще ухудшится, то нам не помогут ни реорганизация существующих органов, ни политические или военные центры консервативного характера, ни разведки или контрразведки, даже веденные опытными людьми. Поэтому

правильнее, не создавая новых дорогостоящих учреждений, усилить средствами уже зарекомендовавшими себя в целях сохранения существующих организаций и парирования тех неприятностей, которые могут появиться.

Ввиду вышеизложенных соображений, казалось бы, что рано думать об организации Берлинского политического центра, когда еще не решен основной вопрос о цели и путях нашей политики.

Текущие задачи военно-политического характера возможно возложить и на делегацию*. Что же касается военного центра здесь, в Берлине, то с переездом Главнокомандующего в Сербию, мне кажется, Берлинский центр будет лишь тормозить дело. Неизбежна потеря времени при доставке сведений не прямо в штаб-квартиру, а через Берлин. Работа же по регистрации и т. д., а также объединение офицерства на корпоративной почве и прочие задачи уже настолько здесь налажены в духе требований Вашего Высокопревосходительства, что если только будут усилены денежные средства специально на эти предметы, все пойдет без всякой посторонней помощи и деньги будут использованы с действительной пользой для дела. Создание для этой цели нового самостоятельного коллегиального учреждения внесет лишь путаницу и вызовет дальнейшие интриги, свойственные времени. У нового учреждения, как неофициального, конечно, не будет авторитета старого, но и значение делегации будет, конечно, умалено. Между тем более чем когда-либо нам теперь нужно поддерживать принцип единства и силы власти.

Меня несколько удивило, что до представления Главнокомандующему проекта, который может по существу совершенно преобразовать нашу военно-политическую организацию в Германии, полковник Поляков не нашел нужным переговорить подробно по настоящему проекту со мною непосредственно и не пожелал сообразоваться с теми конкретными данными, которые он мог бы почерпнуть из имеющегося уже у меня материала и личного моего опыта. Единственный раз, и то мимоходом, этот вопрос был затронут пол-

* Здесь и далее имеется в виду русская делегация по делам военнопленных и беженцев в Германии; начальник делегации генерал-лейтенант И.А.Хольмсен.

ковником Поляковым, когда он спросил, желательно ли мне иметь здесь «дублера» для особо щекотливых разговоров с немцами. Согласно принятому мною издавна обыкновению не оставлять неиспользованным какого-либо предложения услуг, я ответил ему положительно, полагая, что в будущем при случае и после более близкого знакомства мне удастся извлечь что-либо полезное из этого заявления. Подобных предложений в моей деятельности я получаю так много, что этому разговору я не придаю того значения, которое, видимо, имел в виду сам полковник Поляков.

Вполне признаю, что моя деятельность здесь далеко не лишена пробелов в смысле полноты негласного осведомления, тем более, что я признаю возможным давать только подлинный материал. При этом, однако, считаю своим долгом упомянуть, что со дня моего вступления в должность по приказанию генерала Щербачева, был совершенно прекращен отпуск каких бы то ни было средств на всякого рода разведку. Предшественник же мой, полковник Брандт, не был в состоянии указать даже фамилий лиц, составляющих его агентурную сеть в Германии и на С[еверо]-З[ападе], деятельность же д[ействительного] с[татского] с[оветника] Орлова, отлично ориентированного в круге возложенных на него задач, дает блестящие результаты и избавляет меня от работы в этой специальной области.

Наблюдение за германской политической жизнью и добывание необходимого осведомительного материала в объеме, необходимом при современном положении вещей, тоже ныне поставлено на надлежащую высоту после прибытия в мое распоряжение весьма опытного и дельного работника в этой области статского советника Верисоцкого. Благодаря исключительной работоспособности, он почти один справляется с этими задачами. Для получения большего материала и еще лучшей его обработки представлялось бы желательным вместо отпуска в распоряжение полковника Полякова 30 000 германских марок на разведку в Германии, предоставить статскому советнику Верисоцкому на служебные расходы 4000 марок, что дало бы гораздо больше для дела и стоило бы меньше.

В заключение необходимо еще сказать, что вся проектируемая полковником Поляковым организация должна иметь в виду обследование Совдепии, лишь попутно затрагивая соседние с ней страны. Несомненно, что в интересах дела надлежит центр такой работы поместить не в таком далеком тылу как Берлин, где уже успешно работают другие лица, а выдвинуть его гораздо ближе к месту действий. Такого же мнения держится и генерал граф Пален, которому, казалось бы, и должна быть предоставлена власть по решению таких вопросов и замещению всех должностей, что, видимо, предусмотрено полковником Поляковым.

Берлин, конечно, большой и хороший город, он имеет много плюсов и как центр, но нельзя забывать, что при нынешних отношениях к русским меньшевикам, прежде чем попасть сюда, нужно пройти длинный ряд паспортных, полицейских, таможенных, а для почты и цензурных чистилищ и мытарств, как со стороны властей окраинных государств и самой же Германии, а равно подвергнуться усиленной большевистской слежке. Между прочим, по всему видно, что полковник Поляков предполагает создавать свою организацию именно в Берлине. Это стремление проскальзывает во всем его докладе, вплоть до фактов, которые приводятся лишь постольку, поскольку они нужны для необходимости осуществления его желания. Он умалчивает о политической внутренней и внешней слабости Германии, о ее колоссальных финансовых затруднениях в связи с платежами по мирному договору о разоружении ее армии и населения, равно как ничего не упоминает о далеко неблагоприятном отношении к меньшевистским русским кругам и к Главнокомандующему столь влиятельных здесь демократически-социалистических кругов, а главное, он считает, на стр. 20 своего доклада*, возможным мечтать об образовании в Берлине «мощной русской группы» из состава политических партий русской эмиграции, а также о «действительном авторитетном представительстве широких русских кругов». Упуская из виду, поскольку вообще это возможно, нельзя забывать,

* В деле отсутствует.

что значительное большинство оказавшихся на чужбине имеет свое «прошлое». Их вынужденное пребывание за границей явилось результатом подготовленной или ими же произведенной революции в России, причем, получив власть, они доказали свою полнейшую неспособность справиться с последствием государственного переворота, а здесь отличаются неумением жить дружно, сплоченно и никак не могут объединиться под флагом одной патриотической мысли.

Я этим хочу только подчеркнуть всю трудность, чтобы не сказать невозможность и бесцельность, попытки опираться на политические партии в Берлине. Они слишком политиканствуют, и их деятели отчасти отжили свой век.

Подлитическая работа в Берлине, конечно, чрезвычайно важна, но она должна быть ведена организациями, преследующими реальные цели и представляющими из себя реальные силы, как Русская армия и торгово-промышленный союз.

Слишком тесно связан вопрос о свержении большевиков со слабой Германией, и в ней образовать политический центр, казалось бы, не следует. Но мы должны стараться всемерно культивировать дружественные с ней отношения и, по возможности, работать параллельно с нею, памятуя, что она в будущем все же окажется нашей надежной опорой при восстановлении единой России, образование каковой несомненно входит в интерес Германии.

Прошу Ваше Высокопревосходительство принять уверение в глубоком уважении и таковой же преданности.

[Генерал-лейтенант И.А. Хольмсен]

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 19. Л. 313–321. Копия.

Письмо генерал-лейтенанта И.А.Хольмсена генералу от кавалерии П.Н. Шатилову по поводу перспектив развития торгово-промышленных отношений между Советской Россией, Германией, Англией, Америкой и получения концессий в России

№ 280/с

26 октября 1921 г.

Милостивый Государь, Павел Николаевич.

По поводу письма Главнокомандующего Русской армией на имя Вашего Высокопревосходительства от 11-го сентября с.г., в копии мне препровожденного и касающегося: 1) соглашения, якобы действительно достигнутого Советской властью с промышленными кругами Англии, Германии и Америки о предоставлении им концессий; 2) отказа, в связи с этим, от коммунистической пропаганды; 3) привлечения обратно в Россию интеллигентных сил и 4) создания отрядов международной полиции для действий на территории этих концессий, позволяю себе доложить следующее:

На основании данных, почерпнутых из хорошо осведомленных источников, установлено, что, действительно, Англия и Германия фактически ведут торговые сношения с Совдепией. Они успели доставить в некоторые центры России довольно значительное количество товаров, среди коих очень много предметов не первой необходимости. Москва, благодаря открытию кофеен, ресторанов, магазинов и т.д., приняла для иностранцев совсем иной внешний вид, чем она представляла в прошлом году. В этой связи в Западной Европе спекулянты, евреи и другие хищники, поддерживаемые представителями советского Внешторга, указывая на состоявшееся якобы изменение положения, пропагандируют развитие торговых сношений с Советской Россией. Притягательным стимулом для этих акул является, однако, не изменение внутренней политической или экономической обстановки в России, а те остатки царских имперялов и драгоценностей,

которыми Советская власть пока еще может расплачиваться за доставленные ей предметы.

Во всяком случае, пока все-таки в местном высшем финансовом мире торговля с большевиками не является почетным занятием и дела с ними ведутся крупными банками не непосредственно, а через так называемые «швестере-гезельшафт», т.е. мелкие конторы, носящие иную форму, но где главным акционером является крупный банк. Например, у Дармштадтского банка таким является «Нордише банк». Из крупных германских фирм договор с московским правительством заключила пока лишь «Гамбург-Америка-Линия». Эта компания получила монополию на содержание пароходных линий с гаванями Советской России, однако неизвестно, какие реальные действия уже предприняты для осуществления этого соглашения, и оно, видимо, пока вылеживается, ожидая более благоприятного времени.

Все это относится к области торговых сношений, которые ведутся за наличный расчет. Однако Советской власти, опирающейся теоретически на рабочий класс, необходимо поддерживать и существование последнего. Нужно сохранить неудержимо разрушающуюся промышленность и дать заработок рабочим массам. Цифры указывают на катастрофическое падение предприятий, разрушенных коммунистическим режимом. В сознании своего бессилия, уже 27 ноября прошлого года, был издан декрет Совнаркома о предоставлении иностранцам лесных, горных и сельскохозяйственных концессий. Надежды на то, что иностранцы поспешат заключить соглашения и немедленно вложат свои капиталы и технические силы в предприятия на русской территории, поныне, однако, не оправдались. Много иностранных предпринимателей приезжало в Россию, так как она всем представляется «золотым дном». Советская власть вела с ними длительные переговоры, но поныне все они ни к чему не привели. В германском М[инистерстве] и [иностранных] д[ел], широко осведомленном об экономическом положении России, известен пока всего один декрет о предоставлении одному немцу концессий на эксплуатацию Эмбовской Лесной дачи в Абхазии. Советская власть придает особое значение этой концессии, положение о которой

было повсеместно опубликовано как акт первостепенной государственной важности. Однако даже этот, сам по себе незначительный, факт умалчивается при сопоставлении его с первоначальными предположениями, когда было решено давать подобные концессии лишь на берегах Оби, Енисея в миллионах десятин тайги, а тут пришлось сдать на берегу Черного моря сравнительно небольшой участок в 700 десятин, покрытый драгоценным пальмовым лесом, который не представит труда вырубить и увезти.

В настоящее время ведутся еще усиленные переговоры со шведом-бывшим владельцем механического завода «Подшипник» в окрестностях Москвы. Ему были обещаны всякие льготы и права, но, понимая беспринципность московских владык, он поставил непременным условием предварительный взнос советским правительством в государственный банк в Стокгольме очень крупной суммы золотом. Советская власть должна гарантировать ему в случае чего возмещение расходов по налаживанию и пуску в ход производства на названном заводе. На такое обеспечение Советская власть не может пойти, так как у нее нет средств; вслед за этим, несомненно, и все другие предприниматели пожелают такую же золотую гарантию, как наиболее реальную и только могущую принудить коммунистов выполнить свои обязательства по отношению к концессионерам.

Кроме этих конкретных сведений, пока нет никаких указаний на достижение какого-либо соглашения с Советской властью в этой области. С[еверные]-А[мериканские] Соединенные Штаты пока во всех переговорах еще не играют роли, англичане же и германцы продолжают беседовать по поводу эксплуатации России, причем немцы проявили в этом отношении более ловкости, чем первые. Недавний приезд Красина в Берлин и собеседования с местными крупными финансовыми деятелями находится в связи с этими переговорами.

Кроме того, имеются сведения и о заключении договоров со Швецией и Норвегией¹¹⁸, причем в обмен на дерево для изготовления спичек они предоставляют России свой рыбный улов. Данных же, подтверждающих передачу судостроительных заводов в Николаеве Веккерсу, угля и других при-

родных богатств немцам и англичанам, пока не удалось получить, и, вероятно, эти сведения значительно предвосхищают события. Есть факты, которые, наоборот, указывают, что среди англичан уже наступило значительное разочарование в расчетах на возможность широкого использования русских богатств. Представитель Главнокомандующего в Париже препроводил мне текст письма Лесли Уркарта* на имя Красина, где с большим уже пониманием истинного положения вещей в Советской России, отмечены все факты, воспрепятствовавшие названному англичанину получить обратно на правах концессий предприятия Русско-Азиатского Общества. Из этого письма ясно видно, какие невероятные трудности нужно было бы преодолеть, чтобы добиться подобной концессии на условиях, при коих эксплуатация ее могла бы быть прибыльной. Характерно, что главной причиной, из-за которой Советская власть в лице Совнаркома отклонила домогательства англичан, была невозможность для большевиков пойти на какие-либо уступки Уркарту в его требованиях представить некоторые элементарные права личности тем русским, которые были бы на службе в предприятиях названной английской компании. Эта же власть не могла дать согласие на назначение нейтрального иностранца председателем арбитражной комиссии, на каковую, ввиду полного недоверия англичан к трибуналам «революционной совести», было бы возложено разрешение недоразумений между буржуазным концессионером и коммунистическим режимом. Письмо является чрезвычайно важным документом, впервые ясно и убедительно доказывающим, что никакие серьезные крупные сделки не могут быть заключены даже иностранцами, пока Советская власть не откажется от самого своего существования, где главную роль играют аморальность и подчинение всей государственной и частной жизни целям коммунизма. Отказ от последнего является фактически невозможным.

За границей разъезжает много комиссионеров Внешторга, много русских спекулянтов и евреев старается популя-

* В документе неверно указано «Меркхорда».

ризировать важность и прибыльность получения в России концессий, но даже всемирно известный Л.Красин, говорят, однако, находящийся ныне на жаловании у германской крупной промышленности, и тот является, по существу, всего лишь агентом советской коммунистической власти, выполняющим возложенную на него задачу, но не более. Он, как и другие подчиненные лица, не может решать вопросы, которые задевают самое существо коммунизма, а обязан только «зазывать» покупателей в лавочку своих хозяев. Его обещания и посулы не обязательны для истинных владык нынешней России. Хозяевами там являются не Красин, про которого говорят, что он и не коммунист, а лишь социал-демократ, и даже не всемогущий, казалось, Совнарком, а прежде всего Российская коммунистическая партия и затем стоящий над ней и распространяющийся благодаря пренебрежению великих держав по всему миру III Интернационал. Даже личное влияние Ленина и отдельных «маршалов коммунизма» не играет решающей роли, и им часто приходится подчинять свои желания и мнения великой задаче III Интернационала, остающейся по-прежнему неизменной — «мировой революции». Для III Интернационала наша Родина является не целью, а средством, и сейчас, благодаря полному расстройству государственного хозяйства в России, коммунизму приходится переживать трудные минуты. Однако заправила Коминтерна, чтобы довести свой корабль до желанной пристани, не останавливаются перед тем, чтобы сжечь все деревянные части, но они ни за что не позволят разрушать целостность металлического корпуса своего судна. Действительность вполне это и подтверждает: Советская власть обещает и может, как таковая, дать только экономические уступки. Она, однако, ни за что не допустит умаления значения Чрезвычайки и не даст своего согласия на формирование особых отрядов, которые действовали бы внутри страны. В случае с Уркартом* они не пожелали даже освободить от своего каторжного режима тех русских служащих и рабочих, которые были бы связаны с иностранным предприятием¹¹⁹.

* В документе неверно указано «Уркхордом».

Такой уступкой, видимо, не существенного характера считает Советская власть и переход к сдаче в аренду предприятий, которые все равно подлежали бы закрытию.

В Петрограде к моменту революции было свыше 50 000 отдельных предприятий с 600 000 рабочих. Коммунистический режим сократил их до 400 при 43 000 рабочих и 6300 служащих. Ныне же опубликовано, что, за исключением 80 работающих на оборону, все остальные фабрики и заводы Петрограда могут быть сданы в аренду. В настоящее время во всей России 69 предприятий уже переданы в руки арендаторов, коими явились бывшие собственники, союзы рабочих и кооперативы. Эта мера объясняется, главным образом, необходимостью сохранить в распоряжении Советской власти возможно большее количество продовольствия, которым оно обязано было бы снабжать трудящихся в государственных предприятиях. Ввиду голода, число занятых в них предположено сократить с 6–7 миллионов до 3 миллионов. С политической точки зрения аренда является для коммунистического режима и гораздо более приемлемой, так как тут не нужно поступаться своей властью: по отношению к беззащитному арендатору можно применять все испытанные приемы административно-полицейского воздействия, на которые в Советской России не скупятся. Но, конечно, ни при предоставлении концессий, ни тем более сдаче в аренду не может быть речи о каких-либо серьезных политических уступках, об эволюции коммунизма по существу вправо; он и не может допустить реального ослабления гнета, так как только жестокая последовательность в беспощадном истреблении своих внутренних врагов позволяет ему держаться у власти, и всякая брешь в этом направлении разрушит это призрачное могущество. Разговоры же и слухи об отказе Советской власти где-либо и когда-либо от пропаганды идей коммунизма и мировой революции являются результатом слухов, распускаемых врагами возрождения национальной России. Официальные представители Советской власти могут даже без особого лицемерия и обещать прекращение подобной пропаганды, так как действительно очень часто она вовсе на них и не возлагается. Для этого созданы другие учреждения, за-

висящие непосредственно от III Интернационала, который, понятно, таких обещаний никому не дает. С ним же, как с учреждением, возглавляющим работу по уничтожению буржуазных государств, никто и не думает вести переговоров.

Но действительно нужно признать, что разговоры об эволюции Советской власти и ее примирительном настроении ведутся упорно и уже у многих иностранцев рождаются совершенно необоснованные сомнения и колебания. Мысль, что коммунизм может перестать быть коммунизмом, несмотря на свою абсурдность, до сих пор еще в состоянии влиять на западноевропейских предпринимателей и торговцев, которым очень хочется этому поверить. Взгляды, существующие в Европе по отношению к современной России, можно свести к трем категориям: прежде всего группа людей с тупым, почти непреодолимым нежеланием знать и усвоить себе значение III Интернационала и размеры коммунистической опасности, причем эти люди, придерживающиеся этой точки зрения, напоминают страуса, прячущего голову под крыло при виде надвигающейся беды. Другое течение, хотя и понимает силу указанных явлений, однако, будучи по существу своему прежде всего «рвачами», стремится заполучить скорее все, что можно взять еще из богатств, находившихся в России. Но есть еще и такие, преимущественно в Англии, из них Ллойд Джордж первый, которые считают, что для Западной Европы вообще и для их страны в частности, важно устранить «русскую опасность», олицетворяемую сильной, процветающей национальной Россией, где бы царствовали порядок и законность. Что же касается территории России с ее богатствами, последние все равно от них не уйдут. Мощная Россия действительно могла бы смешать карты в игре нынешних властителей Европы.

Среди настроенных таким образом политических и коммерческих элементов не может быть искренней вражды к слабой России, представляемой РСФСР, и у них не заметно особенного желания вести борьбу с большевиками до полного уничтожения последних. Левые русские «розовые» круги за призраком участия в управлении страной готовы покраснеть еще гуще, а равно связанные с ними осведомительные организа-

ции, распуская выгодные для себя слухи в парижских и пражских, а иногда и в берлинских кружках, конечно желают укрепить возможно шире в умах идею возможности своего возвращения в Россию и даже своего сотрудничества у кормила власти с большевиками. Предполагая, что этим они усиливают свое значение, они поддерживают такое представление о советском строе и российском коммунизме, что у не вполне осведомленных может возникнуть предположение, что московское правительство пойдет на уступки, будет честно разговаривать и договорится с полубольшевиком Керенским «со товарищами» и с полусоциалистом Милюковым и его кучкой, забывая о печальном и не изгладившемся из памяти случае, только безвременно приконченным московским «Прокукишем»¹²⁰. Группы, которые объединились и прикармливаются вокруг названных авантюристов и политических мертвецов, неоднократно продававших Россию, поддерживают в широкой публике мнение, что Советская власть идет на действительные политические уступки. Пока же, однако, существует и бодро действует Чека, этот основной мощный орган истинного социализма, каковым только и является нынешний русский большевизм, не может быть и речи о каких-либо уступках, кроме экономического характера.

Нужно еще упомянуть об одном круге лиц, тоже заинтересованном поддерживать слухи об эволюции большевизма. В крупных иноземных центрах, где имеются богатые предприниматели, желающие заполучить какую-либо концессию, можно сыграть, с одной стороны, на том, что при некотором улучшении порядков в России будет дана возможность правильно эксплуатировать ее природные богатства. С другой стороны, этим предпринимателям внушается мысль, что им необходимо застраховать себя на случай падения Советской власти особым договором с прежними владельцами. А такие сделки действительно заключаются. Стиннес, окруженный русскими иудеями, в числе коих играет особую роль Котляр из Петрограда, недавно приобрел имение М.В.Родзянко в Витебской губернии и дом одного русского графа на набережной реки Невы. Лица, заинтересованные непосредственно или как посредники в подобных сделках, отчасти и инспирируют в

среде иностранцев и русских сведения, по поводу коих Главнокомандующий требует, чтобы я высказал свое мнение.

В московских высших советских учреждениях действительно раздались голоса (Ларин, Ломов и др[угие]), которые, указывая на исключительно экономический крах, на полное отсутствие хлеба и голод и на необходимость самого широкого привлечения иностранных капиталистов, говорят, что нужно допустить и «моральные» гарантии, т.е. международную полицию, арбитраж при участии иностранцев по спорным делам и т.д. Мнения этих «экономистов» оставались пока «гласом вопиющего в пустыне», и никто из «политиков» коммунизма не согласился с ними. Можно с большей вероятностью высказать предположение, что если Советская власть фактически, паче всякого чаяния действительно не только на бумаге допустит полное чужеземное вмешательство не в Петрограде, а внутри страны, то у нее нет выхода и наступит последний час. Он и без того приближается в силу экономически безвыходного положения. Однако, благодаря увлечениям Европы своими дрязгами и пренебрежению к реальной опасности, представляемой коммунизмом, в отживший организм не прекращается приток сил, хотя, правда, и незначительный.

К сожалению, те соображения, которые мною здесь изложены, не получают должного распространения благодаря слабости нашей пропаганды. Если их внедрить через прессу и особенно через специальные органы, занимающиеся экономическими вопросами в крупных державах, то тем самым мы сильно подвинули бы к благоприятному разрешению вопроса о более активной помощи к водворению такого порядка на Руси, при коем только и возможны правильные торговые сношения с Россией, без чего не может быть и речи о нормальной экономической жизни не только в Европе, но и во всем мире.

Ген[ерал]-лейт[енант] Хольмсен

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 19. Л. 322–326. Копия.

Письмо генерал-лейтенанта И.А.Хольмсена начальнику штаба Русской армии генералу от кавалерии П.Н.Шатилову об изменении отношения русским монархическим групп в Германии к генерал-лейтенанту П.Н.Врангелю

Русская делегация
в Германии.
№ 283/с
г. Берлин, 15.

21 ноября 1921 г.
Секретно

Милостивый Государь, Павел Николаевич.

В письме от 26 окт[ября] на имя Главнокомандующего мною было обрисовано существующее тогда в среде монархических групп, находящихся под влиянием Н.Е.Маркова, настроение по отношению к вождю Российской армии и его будущей роли. С тех пор произошел некоторый переворот во мнениях.

Под влиянием ли событий, под давлением ли обстоятельств, благодаря ли воздействию новых факторов, наступила эта перемена — точно сказать трудно. Вероятно, все это сыграло свою роль. Однако в среде Высшего Совета* сейчас заметно (искренне или неискренне — это другой вопрос) желание работать рука об руку с генер[алом] Врангелем и с теми, кто на его стороне.

Можно думать, что и Высший Совет должен был освоиться с мыслью, что Русская армия представляет собою единую реальную силу, при помощи коей и может быть восстановлен надлежащий порядок в России, и что она является единственной ячейкой, из которой должна будет развиваться будущая Русская национальная армия, столь необходимая для самостоятельного существования страны.

Повествование очевидцев, не только устное, но и на страницах повседневной прессы, о порядке, дисциплине, идейной

* Здесь и далее имеется в виду Высший Монархический Совет.

работе, переходящей в подвижничество, постоянно наблюдающихся в среде Русской армии на Галлиполи, даже не симпатизирующими ей людьми, укрепили веру в ее духовную мощь. Личность Главнокомандующего и его неразрывная связь с войсками выявились с очевидностью. Всякая попытка использовать Русскую армию где-либо и как-либо помимо ген[ерала] барона Врангеля была признана пока неосуществимой.

Помимо, однако, фактов, связанных с объективной оценкой вождя и воинов, пришлось принять во внимание и работу общих врагов. Главным нашим противником является большевизм, основная враждебная сила и для монархизма. Между тем он чувствует себя в Германии совсем недурно. Немцы бойко торгуют в Совдепии, и, по-видимому, многие, в том числе и находящиеся ныне у власти, почитают за прямую обязанность поддерживать наилучшие отношения с Сов[етским] прав[ительством], считая, с одной стороны, коммунистическую опасность для Германии устраненной, и находя, с другой, что нужно, хотя бы на остатках русских ценностей, пополнить невозможность получать крупные барыши на иных, ныне запретных рынках.

Нынешнее полусоциалистическое¹²¹, во всяком случае враждебное всяким течениям, правительство признает официально большевиков. Посол РСФСР Н. Крестинский был на днях принят не только рейхсканцлером д[октором] Виртом, но и президентом республики Эбертом¹²². При таком отношении со стороны местной власти, кот[орая], весьма возможно, скоро начнет даже притеснять русских эмигрантов, последним нужно было собраться с силами и иметь возможность, хотя бы в закулисных разговорах, указать на какую-нибудь реальную силу.

Мне неизвестно, насколько вообще хорошо осведомлены круги, объединенные Высшим Монархическим Советом, о походе, кот[орый] предпринимается ныне большевиками против всей эмиграции, являющейся для всех непредубежденных живым доказательством немислимых условий существования Советской России. Но данные, уже добытые по поводу этого похода, рисуют нам с полной убедительностью

то напряжение, которое будет проявлено представителями Сов[етской] власти с целью разложить эмиграцию, обезличить ее, лишить всякого собственного представительства и создать большинству такие условия существования, что одни будут вынуждены прекратить свою антибольшевистскую деятельность, другие же, менее яркие и более доверчивые, согласятся возвратиться на родину, тоска по коей все время сложет затравленных беженцев.

Серьезные мотивы побуждают Сов[етскую] власть работать в этом духе. Ей нужно во что бы то ни стало получить кредиты, т[ак] к[ак] промышленность фактически не восстанавливается, звонкой же монеты у них уже немного и не так просто добыть вновь; расчеты на мировую революцию в ближайшие сроки пришлось оставить, и, не желая изменяться по существу, нынешние московские владыки хотят во что бы то ни стало удержаться у власти в расчете на то, что какой-либо мировой кризис даст им возможность осуществить свою основную задачу — мировую революцию.

В этом отношении они нашли себе недавно якобы идейных и чрезвычайно вредных для нас помощников в лице действующей в Париже, но постоянно имеющей сотрудников и в Берлине, так называемой группы «Смена веж»¹²³. Лица эти, официально возглавляемые именующим себя проф[ессором] Ю.В.Ключниковым, при деятельном участии Н.В.Устрялова, ген[ерала] А.А.Носкова и др[угих] и, как документально установлено, вдохновляемые А.В.Бобрищевым-Пушкиным, деятельно и довольно уже успешно работают за признание повсеместно авторитета Сов[етской] власти. Она уже возбудила большую тревогу в кругах определенно враждебных большевизму, ввиду несомненно существующего и у французов желания признать Сов[етскую] власть в связи с обещанием признать все долги России.

С таким опасным течением приходится поневоле считаться и местной прессе. Газета «Грядущая Россия», орган, видимо, приобретающий все большее распространение и весьма удовлетворительно руководимый, давно уже заняла совершенно благоприятную позицию по отношению к Русской армии и ее вождю, коих восхваляет совершенно открыто (см. № 8, 9, 10).

Но не только эта чисто русская газета, где играют немалую роль ген[ерал] П.Н.Краснов и М.И.Горемыкин, благородно поддерживающие Русскую армию под начальством ее нынешнего вождя, но и столь влиятельная и распространенная газета как «Руль», восхваляет в ряде статей, очень часто в передовых, армию и ее вождей. «Литургия верных», фельетон в № от 15/XI является гимном в честь их.

Не ограничиваясь указанием положительной роли Русской армии, «Руль» в № от 8/XI в передовой под названием «Постыдная компания» ополчился против травли, кот[орая] ведется ныне парижскими «Последними новостями» и берлинским большевистским подголоском «Голос России».

Такое поведение газеты, руководимой евреями, являлось, конечно, не только результатом сознания опасности, угрожающей белой эмиграции и вообще ее реальной базе — вооруженной силе, но и последствием недружелюбия по отношению к названным левым газетам.

При таком положении и Высший Совет не мог не изменить своего отношения. Недавно даже Марков, для того, видимо, чтобы было передано куда следует, заявил, что он считает ген[ерала] Врангеля единственным кандидатом на роль «Диктатора России». Подобное заявление нашло себе уже отражение в тоне, в котором его приближенные стали разговаривать с лицами, которые заведомо связаны с Русской армией и ее штабом.

5/XI на публичном собрании Берлинского монархического объединения член того же Высшего Совета А.М.Масленников после очень удачной речи о заслугах П.А.Столыпина сказал приблизительно следующее:

«Я получил письмо и альбом от Врангеля. Разно можно относиться к его деятельности. Но нужно же быть справедливым, и поистине я не знал бы, на кого во всей истории выпадала такая бесконечно трудная задача, как быть в чужой стране, окруженным со всех сторон врагами и нести одновременно обязанности и военачальника, и правителя. Я его могу сравнить только с Юлием Цезарем в Галлии. И свою задачу ген[ерал] Врангель выполнил блестяще, сохранив среди травли и голода кадры для будущей Русской армии,

вокруг кот[орой], как вокруг костей, обрастает живым мясом будущая национальная армия». Затем, передавая альбом со снимками из галлиполийской жизни, А.М.Масленников сказал: «Посмотрите на эти снимки — это незабываемые яркие свидетельства о том, как русские воины и вы должны будете сказать, что у Врангеля бесконечные заслуги».

20/XI еще на более многочисленном собрании того же монархического объединения в присутствии всего Высшего Совета, в том числе Н.Е.Маркова и всех его сотрудников, Михаилом Ивановичем Горемыкиным был прочитан блестящий по форме и с большим вниманием выслушанный доклад на тему «Русская армия жива».

«Страница истории, кот[орая] ныне записывается Русской армией, безусловно трудная, но славная своей выдержкой и мужеством». Докладчик описал, как прибывшие на 150 судах 135 тысяч войск и беженцев встретили с самого начала враждебный прием со стороны бывших союзников, которые поставили себе задачей всячески смешать всех в бесправных беженцев и отрицали само существование армии. «Несмотря на все приемы, направленные на разложение ее, им не удалось добиться этого, и их работа привела их к совсем обратным результатам. Вокруг Главнокомандующего сгрудились видные военачальники и русские люди, понимающие, что для них Русская армия представляет последний центр, вокруг кот[орого] могут собраться русские люди; эта работа удалась и сейчас армия спаяна, как никогда ни на одной территории, и она представляет собой «бронзовый монолит», скованный идейной дисциплиной, воспитанный в патриотическом и религиозном духе, обученный в военном и общеобразовательном отношении». При этом докладчик подчеркнул заслуги Главнокомандующего и вождей, пользующихся полной любовью и авторитетом армии, указал, с каким достоинством ген[ерал] Врангель сумел держать себя по отношению к наседавшим и зазнавшимся союзникам. «Как не убила Главнокомандующего громада вражеского парохода, потопившего маленький «Лукулл»¹²⁴, так и не удастся врагам уничтожить героическую Русскую армию и ее вождей, явивших картину духовной мощи русского народа и его армии».

Доклад вызвал массу аплодисментов, и по предложению А.М.Масленникова решено его повторить при более широкой публике и перевести на иностранные языки, но уже после эвакуации последних частей из Галлиполи, так как М.И.Горемыкин полагал, что, ввиду критики в его докладе действий союзников, опубликование этих данных может затруднить положение Главнокомандующего.

Благоволите Ваше Высокопревосходительство принять уверения в совершенном моем почтении и такой же преданности*.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 577. Л. 19–23. Заверенная копия.

№ 244

Рапорт начальника Русской делегации по делам военнопленных и беженцев в Германии генерал-лейтенанта И.А.Хольмсена начальнику штаба Русской армии генералу от кавалерии П.Н.Шатилову о существующих в правительственных кругах Германии мнениях по русскому вопросу

Русская делегация
в Германии.
№ 281

22 ноября 1921 г.
Секретно.
Начальнику штаба
Русской армии

Рапорт

В целом ряде разновременно представленных служебных донесений и писем я всегда старался изобразить современное положение Германии не в том виде, как хотелось бы, а так, как она представляется в действительности после спокойного наблюдения доступными мне средствами и беспристрастного анализа. И сейчас, когда положение этой побежденной страны уже, очевидно, не рисуется в радужных

* Подпись автора документа отсутствует.

красках, приходится сказать, что высказанные мною ранее взгляды и соображения пока вполне соответствуют действительности. Это в особенности относится к признанию внутренней слабости Германии и необходимости в связи с этим усиленной политической работой пробудить вновь интерес к нашему делу в Англии и Соединенных Штатах.

Для наглядной иллюстрации современного положения Германии и отношения ее к русскому вопросу я приведу сущность сказанного по этому поводу в отдельных разговорах несколькими немцами, играющими здесь значительную роль.

Недавно у нашего соотечественника В.Э.Фальцфейна был довольно продолжительный разговор с тайным советником Берендтом, только что оставившим пост начальника восточного отдела в министерстве иностранных дел. Место это ныне занято его бывшим подчиненным, бывшим начальником русского отделения бароном фон Мальцаном.

Из этой беседы выяснилось, что последние месяцы, предшествовавшие уходу Берендта, были заполнены непрерывной борьбой между ним и Мальцаном из-за того, насколько допустимо и полезно для Германии сближение с Советской Россией и ее правительством. Фамилии Берендта и Мальцана фигурируют обе под соглашением Германского правительства с представителем Р.С.Ф.С.Р. Ароном Шейнманом, ими подписанным 6 мая с.г.*. Таким образом, и тайный советник Берендт допускал возможность соглашения с большевиками, но отнюдь не до такой степени и в такой форме, как этого хотел и хочет барон фон Мальцан.

Во время разговора с В.Э.Фальцфейном Берендт указал, что сущность разногласий, повлекших его уход, сводится к трем пунктам:

а) Когда открылись официальные торговые сношения с Совдепией, представителями советского Внешторга было предложено внести в германские банки в обеспечение уплаты за поставленные в Россию предметы значительное количество драгоценных камней, которые, вероятно, там бы и остались уже навсегда. Отражая собственные взгляды и

* См.: Документы внешней политики СССР. М., 1960. Т. 4. С. 99–104

стремления германского министерства финансов, очень хотевшего иметь в своих кладовых возможно больше реальных ценностей ввиду уже предвидевшегося значительного падения курса германской марки, Мальцан настаивал на необходимости согласиться на предложение большевиков. Берендт же, зная историю происхождения этих драгоценностей, известную, впрочем, и Мальцану, не постеснявшемуся в июне принять подарок от Коппа — драгоценную китайскую вазу, очень энергично протестовал против фактического принятия в уплату за немецкие изделия такого движимого имущества, относительно которого несомненно может быть установлено, что оно краденое, и на которое собственники всегда будут вправе заявить права. Берендт категорически заявил, что ни одно уважающее себя правительство не смеет вступать в сделки с ворами по поводу заведомо похищенного имущества, т.к. это является явным соучастием в форме укрывательства или покупки краденого, нормально караемого тюрьмой. В этом вопросе тайному советнику Берендту удалось одержать верх, и краденые бриллианты не попали в германский государственный банк.

б) Барону фон Мальцану очень хотелось любезного сердцу большевиков г[осподина] Шлезингера [назначить] германским комиссаром по делам русской эмиграции, и это назначение давно бы состоялось, если бы Берендт категорически не отказался подписать соответственный приказ. Тогда Мальцан решил добиться своего, но уже иным путем. Он указал тому же Шлезингеру, что он может занять такое же положение, но только как уполномоченный Лиги Наций по назначению Ф.Нансена. Искренность заявления Берендта по этому поводу подтверждается той несомненной радостью, с которой им был встречен единодушный протест местных русских организаций против названного Шлезингера.

в) Вся деятельность барона фон Мальцана, стремившегося всячески подвинуть возможно больше вперед вопрос о возможно тесном единении и совместной работе с Советским правительством, встречала систематическое противодействие со стороны тайного советника Берендта. Уже фон Мальцан должен был покинуть Берлин ввиду назначения

германским посланником в Греции, как вновь были подвергнуты обсуждению вопросы о передаче в распоряжение Советского представителя здания императорского российского посольства в Берлине. Мальцан настаивал, конечно, на удовлетворении просьбы большевиков и встретил в этом отношении поддержку со стороны самого рейхсканцлера д[октора] Вирта, согласившегося удовлетворить это ходатайство, невзирая на то, что дом этот был приобретен в собственность лично императором Николаем I и официально принадлежит не российскому правительству, а представлял собой частную собственность дома Романовых. Теперь нужно ожидать в ближайшем времени появления советских эмблем на доме №7 Унтер-ден-Линден.

Такое решение вопроса Берендт признал для себя совершенно не приемлемым и подал прошение об отставке. Д[октор] Вирт, тем временем всецело подпавший под влияние ф[он] Мальцана, предложил последнему вместо отъезда в Афины занять освободившуюся должность, и отныне почти все русские дела будут зависеть прежде всего от этого опасного для нас человека.

Во время дальнейшего разговора с Фальцфейном Берендт высказал свою глубокую печаль по поводу безвыходного положения, создавшегося ныне в Германии под влиянием непрестанного гнета Антанты. Немецкое правительство, однако, ни за что не захочет следовать требованиям ненавистной Франции, но зато охотно идет по указке Англии. Как пример силы этого влияния, Берендт указал, что теперь было бы достаточно, чтобы как-нибудь утром Великобритания признала юридически и политически, как великую державу, Советскую Россию для того, чтобы в тот же самый день вечером тоже было бы сделано и Германией. У последней, по признанию Берендта, теперь уже нет собственной политики.

19 сего ноября у меня была беседа с местным, весьма почтенным политическим деятелем бароном Врангелем (членом немецкой линии этого рода), пользующимся большим

значением в германских монархических кругах. Последний тоже мне указал на то, что правительство д[окто]ра Вирта стремится сблизиться с Советской Россией, завязать возможно более интенсивные сношения. Барон Врангель высказал большое сожаление по поводу такого направления немецкой политики и как бы извинился за это. Обсуждая возможность оказания помощи русским антибольшевистским силам, он высказал мнение, что ныне Германия сама по себе ничего не в состоянии предпринять, однако если бы этого захотели Англия, С[еверные] А[мериканские] Соед[иненные] Штаты, то, конечно, вполне возможна активная помощь со стороны Германии.

20 сего ноября я был приглашен на вечер к бывшему начальнику штаба германского Восточного фронта генералу Гофману.

Уже по составу собравшихся здесь гостей можно было определить, какие цели были у хозяина и какое направление должен принять разговор. Среди приглашенных немцев оказался вышеупомянутый барон фон Мальцан, д[окто]р Арнольд Рехберг (автор очень известной брошюры «Восточный вопрос», доказывавшей необходимость дружной одновременной интервенции Европы с целью изгнания большевиков), редакторы-издатели антибольшевистской «Остинформацион», фон Раутен-Фельд и барон Икскуль, и ряд видных германских политических деятелей, в том числе несколько бывших министров. Из иностранцев, кроме нескольких представителей русской колонии, были английской службы генерал Морган, состоящий здесь уже полтора года при великобританском посольстве, и два американских финансиста. Благодаря присутствию и воздействию барона фон Мальцана, завязавшийся разговор по русскому вопросу принял было сначала не желательный для нас характер. Затем хозяин втянул меня в другую группу, сведя с генералом Морганом и упомянутыми американцами. При этом нами были подвергнуты обсуждению возможности новых антибольшевистских

выступлений и способы их осуществления. Первоначально же разговор сосредоточился на причинах неудачи адмирала Колчака и генералов Деникина и Юденича, что дало мне возможность как всесторонне обсудить все эти вопросы, так и высказаться по поводу того, в какой форме возможна сейчас помощь Европы в новом выступлении против Советского правительства и коммунизма. При этом я постарался внести необходимые поправки, которые являются по этому вопросу с чисто технической стороны. Нетрудно было мне попутно задать самое больное место у иностранцев — всеобщий финансовый [и] экономический кризис, начало коего гнездится в отсутствии России, как громадного рынка для сбыта фабрикатов и закупки сырья. При этом мною было показано с наглядной очевидностью, что весь мир теперь страдает и будет мучиться далее до тех пор, пока в России существует нынешнее правительство, для уничтожения коего всем надлежит поддержать те русские силы, которые олицетворяют собою законность. Между прочим, генерал Морган, сославшись на генерала Людендорфа, высказал предположение, что для восстановления порядка в России нужно полтора миллиона людей. Мне нетрудно было разбить этот необосновательный подсчет, указав, что при достаточной финансовой поддержке и возможности на вербовать охотников в разных странах можно будет ограничиться значительно меньшими силами. При этом я подчеркнул, что имеется готовый крепкий состав для будущей русской армии в лице Русской армии генерала барона Врангеля с испытанным вождем, прекрасными военачальниками и великолепным воинским составом.

Хотя и несомненно, что от этих разговоров еще очень далеко до какого-либо реального действия, однако несомненно, что мысль об интервенции гнездится не только в голове у генерала Гофмана¹²⁵, давно и упорно работающего в этом направлении. Она уже начинает шевелиться и у некоторых американцев и вновь поднимается у разочаровавшихся было белых британцев. Ясно, что немцы, с одной стороны, сознавая свою беспомощность, с другой, не обладая огромным внутренним стремлением продолжать свой «Дранг нах Остен», понимают все-таки невозможность разрешения этой задачи

одними только своими силами, почему и оказались приглашенными к генералу Гофману американцы и англичане, без участия коих немцы считают всякое такое предприятие пустой авантюрой, заранее обреченной на неудачу.

Генерал Гофман, стремясь воссоздать влияние Германии в будущей России и завоевать для нее самое почетное положение, предполагает в течение наступающей зимы устроить еще несколько подобных вечеров, где им подготавливается почва в этом направлении.

К вышеизложенному нужно все-таки добавить, что, не взирая на усиливающуюся [опасность] со стороны большевиков, стремящихся подорвать в немецком народе симпатию к русским эмигрантам, я всякий почти день имею возможность убедиться в стремлении немцев сблизиться с русскими, существующем даже внизу. 20 ноября с.г. союз германских воинов (день всех усопших) отправил специальную депутацию на православное кладбище на дальнем предместье Берлина — Тегеле, где возложили ряд венков на могилу русских воинов, скончавшихся от ран и там похороненных. Ввиду такого внимания соответственными русскими учреждениями в этот же день были возложены венки с национальными лентами обеих стран на могилы убитых германских воинов, покоившихся на соседнем кладбище. В обоих случаях были произнесены соответствующие прочувствованные речи о необходимости мирного дружного сожительства обеих великих держав в будущем.

Таким образом, в то время, как мало образованный в политическом отношении рейхсканцлер д[окто]р Вирт (бывший учитель арифметики) под влиянием профессионального диплома, подкупленный большевистским ухаживанием, выполняет стремление худшей части финансово-промышленного мира и стремится к сближению с Советской Россией, в обще-

стве и в широких народных массах существует стремление к сближению с другими, не большевистскими, элементами. Политика нынешнего правительства, всецело зависящая от Антанты, ни в коем случае не может еще олицетворять единодушных желаний большинства немцев, желающих видеть когда-либо великую Германию в дружбе с мощной Россией. Конечно, это желание прежде всего объясняется экономическими расчетами и стремлением избавиться от последствий неудачной войны*.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 577. Л. 26–31.

Заверенная копия с копии.

№ 245

Рапорт начальника Русской делегации по делам военнопленных и беженцев в Германии генерал-лейтенанта И.А.Хольмсена начальнику штаба Русской армии генералу от кавалерии П.Н.Шатилову о деятельности генерала П.В.Глазенапа и ее перспективах**

Русская делегация в Германии.

№ 282

Берлин В.15.

Уландштрассе, 156

22 ноября 1921 г.

Секретно.

Начальнику штаба

Русской армии

Рапорт

Ввиду запроса Вашего Высокопревосходительства по поводу генерала Петра Владимировича Глазенапа пока могу сообщить следующее:

Названный генерал ныне всецело занят мыслью создать какую-либо антибольшевистскую экспедицию. Несомненно, что при этом играет очень значительную роль и сильно раз-

* Подпись автора документа отсутствует.

** Аналогичный рапорт был направлен И.А.Хольмсеном и на имя генерал-лейтенанта Е.К.Миллера. См.: ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 577. Л. 24–25.

витое у него чувство честолюбия и желание сыграть самостоятельную роль в борьбе с советской властью. К сожалению, пока генералом Глазенапом не было проявлено особого желания координировать свои планы с работой, которая ведется штабом Русской армии и ее официальными представителями.

В последнее время генерал Глазенап носит с мыслью устроить вооруженное восстание на границе Эстонии и Советской России, где у него якобы уже подготовлена почва и имеется небольшая группа преданных ему людей, ждущих лишь получения денег.

Генерал Глазенап не отрицает, что для устройства подобных восстаний он не откажется от денег, откуда бы они ни были, даже от социалистов-революционеров. Недавно, тоже в связи с денежными делами, он ездил на несколько дней в Париж. По поводу вышеупомянутой экспедиции знакомые с ее планом лица полагают, что она результатов не даст. В настоящее время генерал Глазенап проживает на частной квартире в Берлине и его ближайшим помощником и вдохновителем является Генеральный штаб генерал-майор в отставке Е.П. Долинский, бывший ранее военным представителем в Варшаве. Ни сам Глазенап, ни большинство окружающих его людей не пользуются особым уважением в широких местных офицерских кругах. Ему, главным образом, ставят в вину присвоение в свою пользу значительных сумм, находившихся в казначействе Северо-Западной армии в момент ее развала, и оставление им своего поста в самую критическую минуту для армии.

Ввиду того, что генерал Глазенап не обладает достаточным престижем и о его поведении идет дурная слава, при отсутствии денежных помощников, казалось бы, что трудно ожидать какого-либо успеха от его деятельности в области сокрушения советского могущества.

Генерал-лейтенант И.А. Хольмсен

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 19. Л. 410-411. Копия.

№ 246

Сводка агентурных сведений о состоявшейся в Праге конференции кубанских политических и общественных деятелей и об интернированных украинцах в Чехии

28 ноября 1921 г.

Г[оварицам] Держинскому и Училихту*

Сводка почты, полученной 28/XI-21 г.

1. В конце октября в Праге состоялась конференция кубанских политических и общественных деятелей.

Конференция открылась в составе председателя Законодательной Рады и Парижской парламентской группы Л.Л. Быча, председателя Краевой Рады и Закавказской парламентской группы И.П. Тимошенко, членов президиума Краевой Рады Р.Г. Исиндова, Л.В. Белашева, Р.К. Воронинова, В.И. Налетова, членов Парижской парламентской группы и членов Краевой Кубанской Рады — всего 17 человек. Занятия конференции происходили в Праге с 16 по 20 октября. Присутствовали и приветствовали конференцию представители Украины, Белоруссии, Грузии, донцов, терцев и с[оциалистов]-р[еволюционе]ров.

Конференция высказалась за независимую Кубань, входящую в Российскую Федерацию, имеющую своими соседями суверенный Дон, Украину, Белоруссию, Горскую республику, Грузию, Азербайджан и Армению.

Конференция в политическом отношении ориентируется на демократические партии, экономическое же возрождение возможно только с помощью Западной Европы и Америки.

По вопросу о кубанцах-беженцах конференция высказалась за изъятие кубанцев из армии Врангеля и за возвращение в Россию желающих организованным путем.

* Слова, выделенные курсивом, дописаны на документе от руки.

По вопросу об отношении к существующему Кубанскому правительству конференция высказалась против договора с Врангелем, состоявшегося в Крыму в 20 году¹²⁶.

По вопросу о «десантах и интервенции» конференция постановила обратиться ко всем кубанцам* с воззванием, разоблачающим предательскую работу кубанских и российских реакционеров, желающих восстановить неделимую Россию.

2. В лагере украинских интернированных Юзефове, в Чехии, где помещается 1200 украинцев, из которых 500 офицеров, ведется агитация в пользу В.Вышеванного. Интернированные разбиты на 3 группы: 1) быв[шая] бригада Крауза, ею заведует майор Лесняк, 2) переведенные из мест[ечка] Яблонны, заведует майор Дремалюк, 3) беженцы из Польши и Константинополя.

Выступление Петлюры не пользуется популярностью. В лагере имеется разведывательное отделение под начальством поручика Мельника, состоящая из офицеров украинская жандармская команда из 60 человек. Комендант лагеря полковник чешской службы Залессин.

3. По сообщению немецких источников польской дефензиве** удалось провести своих людей в качестве большевистских курьеров. Благодаря этому, дефензиве удалось раскрыть ряд коммунистических организаций в Галиции.

4. Продвигающиеся из Польши и Румынии на Украину петлюровские части потеряли всякий облик воинских частей. Они лишены планомерного снабжения продовольствием, воинскими припасами и амуницией. Первичные успехи Петлюры обуславливаются слабостью и дезорганизованностью пограничных советских частей, занимавшихся контрабандой и спекуляцией.

С появлением 24 пех[отной] дивизии положение в районе прорыва было восстановлено¹²⁷.

5. Сведения, приведенные в предыдущей сводке о состоявшемся финансировании предприятия Шкуро, не подтверждаются. Этот вопрос отложен до окончания Вашингтонской конференции¹²⁸.

* В документе — кубанским.

** Имеется в виду польская контрразведка.

6. В проекте полковника [Полякова] об организации разведки Врангеля ежемесячная смета достигает 76 000 марок, из которых 30 000 ассигнованы на Германию, 46 000 на Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву, Польшу и на Сов[етскую] Россию. В письме к Шатилову неизвестный автор указывает на нецелесообразность такого распределения*.

7. Бывший германский министр колоний разработ[ыв]ает проект, согласно которому Германия получит право причитающийся с нее долг уплатить в виде снабжения России паровозами и другими материалами, причем стоимость этих материалов будет переведена с долговых обязательств Германии в долговые обязательства России перед союзниками.

8. Соглашение между группой русских сахарозаводчиков и «Дойче Банк» подписано. Директор «Дрезден Банк» при подписании соглашения сказал, что заключенное соглашение — это лотерейный билет, который будет выигранным только в случае падения Советской власти.

Подпись:**

ЦА ФСБРФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 19. Л. 343–344. Копия.

* Неизвестный автор — генерал-лейтенант И.А.Хольмсен. См. документ № 228.

** Подпись неразборчива.

Записка генерал-лейтенанта И.А.Хольмсена начальнику штаба Русской армии генералу от кавалерии П.Н.Шатилову о намерениях Высшего Монархического Совета создать особую офицерскую монархическую организацию

№ 285/с

2-го декабря 1921 г.

Милостивый Государь, Павел Николаевич!

На монархическом съезде в Рейхенгалле в конце мая с.г. был избран Высший Монархический Совет. В некоторых моих прежних письмах и официальных донесениях я уже указывал на отдельные черты в деятельности этого учреждения, которое ныне, по моему мнению, начинает проявлять уже деятельность в направлении, казалось бы, не входящем непосредственно в круг его прямых задач. Я имею в виду определенное стремление среди части членов Высшего Совета внести политику в офицерскую среду. У меня есть определенные сведения, что у Совета существует намерение включить в сферу своего непосредственного влияния создаваемую им потихоньку особую офицерскую монархическую организацию и возглавить ее популярным среди офицеров генералом, покорным, однако, велениям Н.Е.Маркова 2-го.

Я выступил самым категорическим образом против таких попыток и продолжаю поныне действовать в том же духе, стремясь убедить знакомых мне монархистов в том, что их планы внесут большой разлад в офицерскую среду, в то время как ныне нужно всячески оберегать армию для будущей России, а не только для монархистов. Я постоянно им указываю на нежелательность проведения в офицерскую среду ярких политических лозунгов, которые, по моему мнению, могут внести раскол среди офицеров. Я систематически настаиваю, что всем честным офицерам прежде всего нужно сгруппироваться вокруг уже существующей Русской армии и доказывать господам штатским монархистам, что у нас в армии своя этика, выработанная веками, к которой невоенным людям нельзя

прикасаться. Однако не всегда мои взгляды разделяются членами Высшего Монархического Совета, и я могу для характеристики их действий в этом направлении привести нижеследующие случаи вмешательства в офицерские дела.

На состоявшихся несколько времени тому назад выборах в члены правления Союза Русских Офицеров Высший Совет без какого бы то ни было предварительного разговора с лицами, возглавляющими здесь офицерскую корпорацию, внес для баллотировки и свой список кандидатов. Состав последнего отнюдь не соответствовал требованиям времени и разумным желаниям большинства. Председателю Союза Офицеров удалось поэтому устранить этот список.

От имени Высшего Монархического Совета ко мне неоднократно поступали официальные сношения на бумаге с его условным бланком, где меня просили заняться распространением, при содействии подчиненных мне по делегации лиц, среди офицеров монархических газет и литературы. Я признал невозможным исполнить эти просьбы Высшего Совета.

В выпускаемых названным Советом периодических изданиях упомянутый Союз Русских Офицеров обыкновенно выставляется в виде определенно монархической организации, между тем как устав Союза подчеркивает его аполитичность.

Существовавшее и ранее у монархистов стремление вовлечь в свою орбиту и все офицерство приняло, таким образом, со времени создания Высшего Совета определенный характер. До того времени замечалась лишь весьма осторожная и тактичная по форме пропаганда монархических идей среди офицеров, но эти работы велись отдельными офицерами, которые давали себе отчет, насколько и в какой форме допустима принадлежность офицеров к ярко выраженным, открыто действующим партийным организациям.

Месяца полтора тому назад я открыто выразил одному из возглавляющих здесь монархистов, что я очень недоволен курсом, который взяли его сторонники, но это нисколько не помогло делу. Осенью текущего года управляющий делами Высшего Совета Н.Е.Тальберг избрал предметом своей очередной лекции на собрании монархистов тему: «Политика в армии», доказывая необходимость открытого присоединения

Русской армии к монархическому движению. Сдержанное отношение к этому докладу, проявленное присутствовавшими офицерами, казалось бы, должно было уяснить членам Высшего Совета, что большинство офицерства по этому вопросу стоит на совершенно иной определенной точке зрения.

Тем не менее, как мне стало известно, Н.Е.Марков все еще носит с мыслью о создании особой, открыто действующей, монархической партии, которая, естественно, как таковая, должна была бы признавать вполне его авторитет как председателя Высшего Монархического Совета*. Во главе этой партии предполагено поставить генерал-адъютанта Безобразова. Последний ныне находится в Америке, куда он отправился в расчете добыть денег для монархических организаций.

До возвращения генерала Безобразова роль советника по военным делам в Высшем Совете исполняет генерал от кавалерии барон Рауш фон Траубенберг. Он, как добрый старый офицер и военачальник, всячески отговаривает членов Высшего Совета от неосторожных выступлений в этой области и умеряет пыл диктаторских замашек по отношению к офицерской среде. В лице его я встретил единомышленника и пользуюсь его поддержкой для проведения своих взглядов.

Пока я стараюсь избегать всякого обострения отношений, могущих повести к разрыву с Высшим Советом, и имею надежду, что и генерал Безобразов окажется на моей стороне. Однако почитаю своим долгом предупредить, что положение может сильно осложниться и сделаться щекотливым, если мои расчеты не оправдаются, а генералу Безобразову удастся добыть крупные средства.

Ввиду изложенного я покорнейше прошу дать мне по сему поводу соответствующие указания, кои бы выяснили точку зрения на этот вопрос со стороны Главного командования.

Благоволите принять, Ваше Высокопревосходительство, уверение в совершенном моем почтении и глубокой преданности.

Генерал-лейтенант Хольмсен

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 19. Л. 401-403. Копия.

* В документе неверно — Союза.

Агентурное сообщение в Иностранный отдел ВЧК о положении бывших военнослужащих царской армии в лагерях Вюнсдорф и Квелинбург

Иностранный отдел ВЧК.
Свед[ения] Михайлова*

[Не ранее декабря 1921 г.]
Совершенно секретно

В лагерях Вюнсдорф и Квелинбург, численность которых около 10 000 человек вместе с офицерами, в последнее время заметна усиленная тяга солдат в Россию. Причина — прекращение пайка и тоска по Родине. Все неофициальные распоряжения Бермондта** в лагере Вюнсдорф — передаются через полковника Кочанова — бывш[его] командира 2-го Пластунского полка Западной армии, а в лагерь Квелинбург — через генералов Альтфатера и Архипова, причем с последним отношения немного натянуты.

В лагерях имеется молдавский союз верноподданных во главе с Бермондтом. Отношение солдат к Б[ермондту] очень доверчивое и преданное. Часто Б[ермондт] получает письма с их уверениями в верности, 26 декабря с.г. князю был поднесен от солдат солдатский Георгиевский крест 2-й степени. Авалов умеет говорить с солдатами и пользуется среди них популярностью. В лагерях много слухов о новых формированиях, но это провокация. За всеми разъяснениями солдаты обращаются непосредственно к Б[ермондту]. Отношение германских воинских кругов к Б[ермондту] крайне доброжелательное. Он имеет полный контакт с бывш[им] германским Генеральным штабом, многие из офицеров которого служат в Гамбурге в Норд-Дентшлинии. Б[ермондт] часто бывает на заседаниях германских военных организаций, в частности, капитана Геринга, Кайзераллее, 126, 1 декабря с.г. Б[ермондт] получил 20 тысяч марок для издания своей книги «Воспоминания о Западной армии», но книга им не окончена, а деньги

* Дописано от руки.

** Здесь и далее имеется в виду Авалов-Бермондт П.М.

были употреблены на издание русско-немецкой газеты «Родина», которая печатается в типографии «Пресса». Газета стоит на платформе единения с немцами, вполне антибольшевистского направления, будет предупреждать немецкие торговые круги об опасности торговли с большевиками. Б[ермондт] считает необходимым, что в России должна быть монархия. Газету субсидирует господин Самсонов — Нанделенбургерштрассе, 10-III, давший уже 31 тысячу марок (в том числе 30 тысяч на книгу). Редактор газеты Петр Петрович Ельфимов, бывш[ий] сотрудник в Петрограде «Вечернего Времени». Был на Дальнем Востоке, а в Берлине редактором «Новой России». Осенью с.г. организован Аваловым штаб во главе с генералом Дрейером, но вскоре распущен ввиду недоброкачества генерала Д[рейера]. Сейчас Б[ермондт] имеет предписание от полиции президиума покинуть Пруссию в течение одного месяца, в случае неисполнения — штраф 1000 марок, в случае возвращения в Пруссию — арест на 6 недель. Это распоряжение правительства по требованию Антанты, Польши и большевиков, причем требование последних имело решающее значение, так как в течение двух недель этого сделать не удалось*. Через Курлова Б[ермондт] состоит в связи с великим князем Николаем Николаевичем и Кириллом Владимировичем, причем последний ему очень симпатизирует. 20-го декабря 1921 года было совещание Б[ермондта] с Дмитрием Николаевичем Самсоновым, Авдеевым (рекомендация Карцева) и Карцевым. Причем присутствовали вызванные Бермондтом полковник германской службы маршал фон Биберштейн**.

5. Типография «Пресса» — печатает литературу правого направления, причем у А.Д.Веревкина было уже несколько столкновений с рабочими из-за содержания печатаемого. В последнее время русские наборщики протестовали против нанимаемых Веревкиным русских офицеров и требуют их удаления. Дела «Прессы» идут хуже вследствие повышения заработной платы. Служащие: Веревкин с женой, граф Татищев — делопроизводитель, конторщик — немец Яков Яковлевич.

* Так в тексте документа.

13. Во Франции живут в Ницце (Антиб, Отель-де-Кап) великие князья Петр и Николай Николаевичи, под псевдонимом Петр и Николай Борисовы.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 250. Л. 23-23 об. Заверенная копия.

№ 249

Сводка Иностранного отдела ВЧК о русском монархическом движении за границей

Иностранный отдел ВЧК.
№ 2644/нр
От нашего резидента из Германии.

Получено 15 числа
12 мес. 1921 г.
Сов. секретно

Первоисточник*
Степень достоверности*

Копии разосланы:

- 1) т. Пиляру**
- 2) т. Самсонову
- 3)
- 4)

№ дела... стр...

Начино ВЧК***

Уполномоченный***

Русские монархические организации на территории Германии, их связь между собой, с аналогичными им в других государствах, личный состав и работа***

- 1) Введение.
- 2) Возникновение организаций, их развитие и руководство до Рейхенгалльского съезда.

* Не указан.

** Подчеркнуто в документе.

*** Подпись неразборчива.

3) Рейхенгалльский съезд, список участников, работа после него.

4) Организация и деятели в Германии и других странах к 15.XI-21.

5) Задачи и работа «Высшего Монархического Совета» в связанных с ним организациях.

6) Алфавитный список наиболее видных работников с указанием их места деятельности.

1) Введение.

За последнее время начинает совершенно определенно выясняться рост монархического настроения, которое охватывает как эмигрантские круги, так и широкие крестьянские массы внутри России. Об этом документально свидетельствует целый ряд сведений, полученных непосредственно из России. Монархическое движение внутри России носит пока неорганизованный стихийный характер и неразрывно связано с ростом религиозного настроения, благодаря этому церковь приобретает первенствующее значение и в политическом смысле.

Организационная работа в России в настоящих условиях почти невозможна, там можно только работать в направлении скорейшего создания и выявления монархических стремлений народа, которые несомненно существуют в глубине души масс.

Эмиграция гораздо скорее прошла все стадии, и настроения ее созрели настолько, что можно было приступить к организации монархической работы и руководству ею одним центральным органом. Состав эмигрантских масс крайне разнороден, начиная от «мужика» и до бывшего министра включительно, но в большинстве своем эмигрантская масса представляет интеллигенцию.

Судьба по-своему распорядилась с эмигрантами, забросив их, помимо их желания, в разные страны; не так в этом случае обстоит дело с эмигрантами в Германии, громадное большинство их попало в Германию по своей охоте, сознательно стремясь к этому и осуществляя свое желание с необычайными трудностями и лишениями, добираясь часто пешком из других стран.

В Германии свободно сосредоточилось все то из русской эмиграции, что уже давно мыслило монархически, и те, кто видел в союзе России и Германии залог благополучия обеих стран.

Гуманность и сочувствие, с которым относятся к русским германское общество и правительство, еще более способствовали стремлениям попасть в Германию. Политическая свобода и возможность работать в желаемом направлении, предоставленная Германией даже монархистам, чего нет ни в одной другой стране, где за монархизм нередко высылают, естественно сделали ее центром русского монархического движения за границей.

Помимо этих обстоятельств следует отметить, что большинство правых монархистов стояло на точке зрения необходимости союза, а не войны, между Россией и Германией.

На территории Германии оказались почти все лица, которые ни на минуту не изменяли своих убеждений и с первого же дня революции начали работу на монархию, естественно, что они и здесь оказались во главе монархического течения, его организовали, возглавили и им руководят.

Таким образом, Германия стала центром, к которому присоединяется все остальное и который руководит всем монархическим движением за границей.

2) Возникновение организаций, их развитие и руководство до Рейхенгалльского съезда.

После революции в России в 1917 году едва ли не единственная монархическая группа, которая начала работу по утверждению* монархии, была крайне правая, возглавляемая чл[еном] Гос[ударственной] Думы Марковым-2. Применившись к обстановке, группа начала свою деятельность, работая главным образом среди офицерства, привлекая его в свои ряды.

Пересмотрев свой состав, откинув все слабое и нерешительное, группа пополнилась новыми членами, с помощью которых и была ведена работа как в Центральной России, так

* В документе — свержению.

и на Украине во времена гетмана Скоропадского. В Центральной России руководил непосредственно сам Марков-2, бывший в Петрограде до 1919 года, на Украине — Соколов-Баранский, прибывший туда совместно с полковниками Хомутовым и Пантелеевым в июле 1918 г. В 1919 году в Эстонии, во времена армии Юденича, группа настолько развилась и окрепла, что ею был организован «Союз Верных»¹²⁹, в который целиком вошли все члены марковской группы.

Однако коренные сотрудники группы не растворились совершенно в «Союзе Верных», а сохранили прежнюю организацию и начали руководить всем «С[оюзом] В[ерных]». Основное ядро группы Маркова прибыло в Германию из Ревеля в мае 1920 г. в составе Маркова, Соколова-Баранского, Римского-Корсакова, Эвальда, Андреевского, кн[язя] Давлет-Кильдеева, Миклашевского, ген[ерала] Арсеньева, Штейна, кн[язя] Ухтомского и других, причастных к ней, но не входивших в ее состав: Швабе, Линка, г[оспо]жи Зандерсон.

К прибывшим присоединились ранее находившиеся в Берлине сочлены: Тальберг, Хомутов, Потоцкий Борис, Арсеньев Борис, Безак, Ватацци, Воронцов-Вельяминов, фон Ден, кн[язя] Долгоруков, Найдгардт и Бибилов.

С момента прибытия этих лиц начинается организационная работа в Германии, которую ведет исключительно марковская группа, добиваясь объединения вокруг себя всех монархически мыслящих и способных работать в этом направлении.

Она быстро собирает вокруг себя находившихся здесь ранее офицеров, чиновников и общественных деятелей, устанавливает связь со своими единомышленниками на Балканах, во Франции, Венгрии, Крыму, Константинополе и окраинных государствах.

Отовсюду начинают прибывать в Берлин члены группы и «Союза Верных», оставаясь частью здесь, частью уезжая с организационными поручениями. К осени 1920 года группа Маркова имеет уже прочные связи с аналогичными ей германскими партиями и их руководителями в лице: гр[афа] Ревентло, гр[афа] Вейстарпа, ген[ерала] Людендорфа, Гофмана, гр[афа] Гольца и др[угих].

К этому времени она чувствует себя настолько окрепшей, что начинает организовывать различные партии и союзы вполне монархического направления, но прикрытые лишь другими названиями.

Организовывается монархический клуб под названием «Русского Общественного собрания», во главе которого становится сенатор А.А.Римский-Корсаков, полномочными же хозяевами в клубе являются члены группы Маркова. Начинает выходить двухнедельный журнал «Двуглавый Орел», являющийся официальным органом группы.

Учреждается «Союз Офицеров бывшей Российской армии и Флота» под председательством ген[ерала] Арсеньева и при ближайшем участии членов группы Маркова полковников Сергеева, Штейна, Бибилова и др[угих] Союз является скрытым военным отделом той же группы М[аркова] и «С[оюза] В[ерных]».

Возникает «Великорусский Национальный Центр», в совет которого попадает опять большинство членов группы Маркова: Соколов-Баранский, Римский-Корсаков, Воронцов-Вельяминов, Андреевский, Арсеньев Борис и др[угие], т.е. и центр этот становится органом гр[уппы] М[аркова], однако дальнейшего развития он не получает, т.к. интерес к нему падает, благодаря решению начать организацию открытой монархической партии, что и осуществляется зимой 1920 года, когда возникает «Берлинское Монархическое Объединение».

С этого момента вся работа марковской группы направлена на «МО»* и на захват в нем первенствующего, руководящего влияния, что и удается, благодаря вхождению в него целиком всей группы Маркова, наличных членов «С[оюза] В[ерных]», их сплоченности и организованности. Опять, как и во всех других случаях, в президиум «МО» попадает большинство членов группы М[аркова].

Опыт с берлинским «МО» оказался чрезвычайно удачным, в него поступило в самом непродолжительном времени большое количество членов. Тогда работа была направлена на организацию повсеместно, где есть русские эмигранты, «МО» по образцу берлинского и в связи с ним.

* Здесь и далее — Монархическое Объединение.

Особенно удачно это было исполнено в Балканских странах, где уже ранее работало много членов группы Маркова. В короткий промежуток времени, 3–5 месяцев, повсюду возникли «МО», вошли в связь и признали авторитет берлинского.

Видя такой успех, группа Маркова решила создать общий монархический съезд, на котором разработать основную программу и провести общую монархическую организацию среди эмигрантов.

Инициатива съезда, его подготовка и организация находились всецело в руках группы Маркова, благодаря чему она получила возможность составить съезд из желательных ей лиц, чем заранее предрешить свой успех. Для подготовки съезда был командирован Тальберг, который посетил Чехо-Словакию, Венгрию, Румынию и Грецию, намечая повсюду лиц, долженствующих принять участие в съезде.

Было составлено «Организационное Бюро Съезда», которое рассылало приглашения, в следующем составе: полковники Ф.Ф.Эвальд, Т.П.Гаусман, ротмистр С.С.Андреевский, Е.Г.Воронцова-Вельяминова. Все члены группы Маркова.

Из всего вышеизложенного видно, что вся организация и руководящее влияние до Рейхенгалльского съезда всецело находилось в руках группы Маркова. Рейхенгалльский съезд, состоявшийся с 29 мая по 6 июня 1921 г. и прошедший с большим успехом, дал новый толчок монархическому движению как за границей, так и в России; после его окончания работа пошла планомернее и еще более интенсивнее, но в то же время нарушилась прежняя однородность и появилась оппозиция в лице организовавшейся конституционно-монархической партии во главе с Ефимовским.

3) Рейхенгалльский съезд, работа после него.

Рейхенгалльский съезд является бесспорно крупным событием в русском монархическом движении, имеющим для него большие последствия как за границей, так и внутри России.

Съезд является первым открытым и организованным выступлением монархистов за все четыре с половиной революционных года.

Результаты его крайне значительны, он дал повсеместный сигнал к организации и открытому выступлению монархических сил, к нему примкнуло, встав на его платформу и признав его авторитет, большинство уже существовавших открыто монархических организаций и начали быстро возникать новые. На съезде присутствовала делегация из России, которая после него вернулась обратно. По ее словам, слух о съезде уже сыграл огромную роль и сильно воодушевил работающих внутри России.

Съезд по составу своему хотя и был довольно однороден, но зато количеством и представителями почти из всех стран, где только есть русские беженцы, весьма полон.

Средства на организацию съезда были даны со стороны сочувствующих ему германских правых баварских кругов, представленных обществом «Ауфбау» в лице Д.-к. Шейбнера-Рихтера и Д.-к. Амманца.

Русский съезд промышленного восстановления России. Бад. Рейхенгалле. 29 мая 1921 года.

На съезде присутствовало 100 делегатов от эмиграции разных стран по следующему списку:

Австрия	Наживин Иван Федорович — журналист.
Англия	Чаплин Георгий Николаевич — капитан 2 ранга.
Америка	Сахаров Константин Николаевич — ген.-майор, барон Кеппен Владимир Густавович.
Бавария	граф Адлерберг Федор Викторович — полковник, Винберг Федор Викторович — полковник, Гартман Владимир Васильевич — писатель, князь Массальский Николай Владимирович — поручик, Немирович-Данченко Георгий Владимирович — журналист, Попов-Шабельский Петр Николаевич — поручик.
Бельгия	Вэр Николай Алексеевич — сов[етник] мин[истра] иностр[анных] дел, князь Оболенский Николай Александрович — студент.
Бессарабия	князь Кантакузен Владимир Георгиевич — ген[ерал]-майор, Крупенский Александр Николаевич — предвод[итель] дворянства.

Бизерта ..... Павлов Александр Николаевич.
 Болгария ..... Патон Петр Иванович — адмирал.
 В[осточная] Пруссия ..... Гертхен Оскар Оскарович — профессор.
 Греция ..... Андреев Владимир Святославович — ротмистр,
 Есимонтовский Андрей Васильевич — ген[е-
 рал]-майор.
 Дания ..... Болдырев Артемий Константинович — дейст-
 в[ительный] ст[атский] сов[етник].
 Д[альний] Восток ..... Фрейберг Ерик Георгиевич — полк[овник],
 пред[ставитель] атам[ана] Семенова.
 Италия ..... герцог Лейхтенбергский Георгий Николаевич,
 Мясоедов Александр Николаевич — ст[арший]
 сов[етник] мин[истерства] ин[остранных] дел.
 Латвия ..... Сергеев Василий Васильевич — полковник.
 Литва ..... Шемякин Алексей Алексеевич — полковник.
 Польша ..... Гершельман Александр Сергеевич — полков-
 ник, Копенхагов Виктор Владимирович — полковник,
 Поляков Борис Петрович — полковник
 Ген[ерального] штаба.
 Саксония ..... княгиня Волконская Анна Николаевна, Лога-
 рио Александр Евгеньевич — профессор.
 Сибирь ..... Бульгин Павел Петрович — капитан, Толстой-
 Милославский — ротмистр.
 Турция ..... Крупенский Павел Михайлович — секр[етарь]
 пос[ла] в Константинополе, Рогович Петр Алек-
 сеевич — ротмистр.
 Финляндия ..... Люцедарский Георгий Ипполитович — дейст-
 в[ительный] ст[атский] советник, граф Петров-
 ский-Петрово-Соловово Михаил Михайлович.
 Франция ..... Голеевский Николай Лаврентьевич — ген[е-
 рал]-м[айор], кн[язь] Долгоруков Александр
 Николаевич — ген[ерал]-майор, св[етлейший]
 кн[язь] Ливен Анатолий Павлович — ротмистр,
 гр[аф] Нирод Федор Михайлович — ген[ерал]-
 м[айор], гр[аф] Ребиндер Владимир, Скаржин-
 ский Виктор Викторович — камергер, Толстой-
 Милославский Павел Сергеевич.

Ниццкая группа ..... гр[аф] Граббе Михаил Николаевич — ген[ерал]-
 м[айор], Крупенский Павел Николаевич —
 чл[ен] Гос[ударственной] думы, Мрозовский
 Иосиф — ген[ерал] от артиллерии.
 Чехо-Словакия ..... Медведев Сергей Михайлович, Неппенштром
 Леонид Карлович, Скупинский Евгений Гаспа-
 рович — полковник.
 Швейцария ..... св[етлейший] кн[язь] Ливен Отто Александрович.
 Эстляндия ..... Ордовский-Танаевский Николай Александро-
 вич — губернатор.
 Юго-Славия ..... Жемчужников Петр Петрович, Локоть Тимо-
 фей Васильевич, Скаржинский Петр Василь-
 евич — губернатор, Сонцев Петр Петрович —
 помещик, Изюмов — чин[овник] мин[истерства]
 пут[ей] сооб[щения].
 Венгрия ..... Малама Владимир Владимирович — пред[во-
 дитель] дворянства.
 Духовенство ..... Митрополит Антоний — Сербия, Архиепископ
 Евлогий — Германия, Архимандрит Сергей —
 Франция.
 Сенаторы ..... Бельгардт Алексей Валерьянович, Засядко
 Дмитрий Иванович, Кистер Владимир Кон-
 стантинович, Пестржицкий Дмитрий Никола-
 евич, бар[он] Таубе Михаил Александрович.
 Командующие
 армиями ..... Безобразов Владимир Михайлович — ген[ерал]
 от кавалерии, барон Рауш ф[он] Траубенберг
 Евгений Александрович — ген[ерал] от кав[а-
 лерии].
 Чл[ены] Гос[ударст-
 венного] Совета ..... Нейдгардт Дмитрий Борисович, Рогович Алек-
 сей Петрович, кн[язь] Ширинский-Шихматов
 Алексей Александрович, Римский-Корсаков
 Александр Александрович, Трепов Александр
 Федорович.
 Чл[ены] Гос[ударст-
 венной] Думы ..... кн[язь] Волконский Владимир Михайлович, ба-

р[он] Вольф Николай Борисович, Дерюгин Георгий Михайлович, Зарин Александр Дмитриевич, бар[он] Крюденер-Струве Александр Амандович, Марков Николай Евгеньевич, Масленников Александр Михайлович, бар[он] Фелькерзам Хамильнар Евгеньевич.

Офиц[ерский] союз ..... Штейн Александр Федорович — полковник, Шульман Сергей Николаевич — ген[ерал]-м[айор].

Монарх[ическое] объедин[ение]..... Арсеньев Борис Константинович — действ[и- тельный] ст[атский] сов[етник], Баранский Виктор Павлович, Бискупский Евгений Викторович, Ефимовский Евгений Амвросимович.

Русский Союз ..... Арсеньев Евгений Константинович — ген[е- рал]-л[ейтенант], Мосолов Алексей Александрович — ген[ерал]-л[ейтенант], кн[язь] Оболенский Дмитрий Александрович — поручик.

Финансовая и промыш- ленная группа ..... Мельцер Роман Федорович, князь Шаховской Дмитрий Николаевич, Вейсберг Николай Михайлович, барон Кеппен Борис Густавович, Мюллер Бруно Карлович, кн[язь] Оболенский Николай Сергеевич.

Из общего числа 100 делегатов 41 принадлежит к группе Маркова, остальные весьма близки ей по своим политическим взглядам и только небольшая группа, возглавляемая Ефимовским, Масленниковым, Наживиным и Жемчужниковым, представляла собой оппозицию крайней правой, являясь группой конституционно-монархической, но к моменту Рейхенгалльского съезда это течение было совершенно не организовано и не объединено.

Реальным и самым важным результатом съезда следует считать избрание им «Высшего Монархического Совета» как постоянного руководящего органа с неограниченными полномочиями, которому безусловно подчинялись все монархические организации.

В состав «ВМС»* избраны следующие лица: Марков Н.Е. — председатель, кн[язь] Ширинский-Шихматов А.А., Масленников А.М., барон Таубе М.А., Антоний — митрополит, Евлогий — заместитель.

Правитель дел Совета — Тальберг.

Постоянное местопребывание Совета — Берлин.

Состав Совета опять дает преобладающее большинство группе Маркова, кроме него самого, кн[язь] Ширинский-Шихматов, Антоний, Евлогий и Тальберг — давнишние члены группы, барон Таубе к ней весьма близко примыкающий, и только Масленников — представитель конституционного течения. После Рейхенгалльского съезда вся работа сосредоточилась в руках «ВМС», который и повел ее крайне энергично, обратив внимание на возникновение возможно большего числа «Монархических Объединений», что ему вполне и удастся. Обращается внимание на правую прессу, и в Берлине начинает выходить газета «Грядущая Россия» под редакцией Ефимовского, газета получает конституционно-монархическое направление, в то время как органом группы Маркова по-прежнему остается «Двуглавый Орел». В Балканских странах выходят: «Новое Время», «Русское Дело», «Возрождение» и др[угие]. Программа съезда и принятые им резолюции подробно изложены в № 9 и 10 «Двуглавого Орла».

Съезд обратил также большое внимание на религиозный вопрос, которому в монархическом движении всегда придавали особенно важное значение, результатом этого была организация повсеместно «Церковных приходов». Работа эта находится в руках членов «ВМС» митрополита Антония и архиепископа Евлогия, на которых Марков имеет личное неограниченное влияние. В Берлине при посольской церкви организован «Церковный Комитет» в следующем составе: Ордовский-Танаевский, княгиня Лопухина-Демидова, Римский-Корсаков, кн[язь] Ширинский-Шихматов, Воронцов-Вельяминов, Соколов-Баранский, Бельгардт, Боткин, Врангель, бар[он] кр[асный] кр[ест], Зорин, Потоцкий Борис, Андреевский-Новгородцев, Безак — кандидат, Арцимович — к[андидат].

* Здесь и далее: «ВМС» — Высший Монархический Совет.

Из общего числа членов 15 следующие 8 — члены группы Маркова: Ордовский-Танаевский, Римский-Корсаков, Ширинский-Шихматов, Потоцкий, Андреевский, Воронцов-Вельяминов, Соколов-Баранский и Безак.

Кроме того, для общего объединения и выработки программы работы «Церковных Комитетов» созывается в Сербии «Областное Русское Церковное Собрание», на которое съедутся представители из всех стран.

В настоящее время избраны следующие лица: из Парижа — Сахаров — протоиерей, Попов Н. — протоиерей, Трепов А.Ф., Гулевич А.А. — ген[ерал]-м[айор], Третьяков С.Н., Ковалевский Е.Н., Крупенский А.Н., Мрозовский — ген[ерал] артиллерии, Толстой-Милославский П.С.; Лондона — Лютюхин — протоиерей, Барк П.Л., Иванов Ф.А.; Италии — Симеон — архимандрит, Волжин Н.А., кн[язь] Друцкой-Соколинский В.А.; Чехо-Словакии — Юзефович Я.Д. — ген[ерал]; Копенгагена — Антоний — архимандрит; Стокгольма — Бэр Н. — священник; Ниццы — Троицкий — священник, гр[аф] Граббе — ген[ерал]-м[айор], кн[язь] Волконский П.С., Чистяков В.Я.; Юго-Славии — кн[язь] Дундуков-Изъединов, Солнцев, Балашов, Соколов А.К., Кононов, Ермолов, Белоусов; Германии — Тихон — архимандрит, Подосенков — священник, кн[язь] Ширинский-Шихматов, Бельгардт, Шемякин — полк[овник], Япицкий — профессор; Афинн-Крахмалев — священник, князь Путятин.

Комиссия Церковного Собрания: Антоний — митрополит, Штрадтман — русск[ий] пред[ставитель], Потоцкий — ген[ерал], Палеев, Скворцов, Скаржинский П.В., Батюшкин — ген[ерал], Васильев, Белобородов — священник и Доброклонский.

Как видно из фамилий участников собрания, многие из них принадлежат к группе Маркова, другие являлись участниками Рейхенгалльского съезда.

Предстоящее собрание будет иметь несомненно большое значение не только в религиозном смысле, но и в чисто политическом, и будет, конечно, в сильно монархическом направлении.

За короткое время своего существования «ВМС» сделал очень много в деле монархического движения и сделал бы

несравненно больше, если бы имел в своем распоряжении достаточное количество средств, которых у него крайне ограниченное количество.

Органом Совета является еженедельник под названием «Высший Монархический Совет».

4) Организации и деятели в Германии и других странах к 15 ноября.

К настоящему времени монархические организации, как явные, так и замаскированные, признавшие себя в положении подчинения «ВМС», представляются в следующем виде:

В Германии.

1) Монархическое объединение.

Президиум Совета: пред[седатель] Рауш фон Траубенберг барон ген[ерал] от кав[алерии], тов[арищ] пред[седателя] Ефимовский, Крюденер-Струве А.А. барон, секретарь Воронцова-Вельяминова Е.Г.

Правление Совета: пред[седатель] — кн[язь] Волконский, тов[арищ] пред[седателя] — Масленников, чл[ен] Совета — Соколов-Баранский, казначей — Ордовский-Танаевский, секретарь — Сергеев, полк[овник].

Постоянный Совет: пред[седатель] — кн[язь] Волконский, тов[арищ] пред[седателя] — Масленников, члены — Соколов-Баранский, Римский-Корсаков, Дерюгин, Бельгардт, Бискупский, бар[он] Таубе, Арсеньев Е.К., Арсеньев Б.К., Ордовский-Танаевский, Воронцов-Вельяминов, Поляков, полк[овник].

Как видно из приведенного списка, большинство членов руководящего органа «МО» принадлежат в то же время к группе Маркова. Берлинское «МО» насчитывает в своем составе около 700 членов. По образцу «ВМС» возникают «МО» повсеместно.

Устав «МО» изложен в № 5 от 1 апреля 21 г. «Двуглавый Орел».

2) «Союз офицеров бывшей Российской армии и флота».

Правление: пред[седатель] — ген[ерал] Арсеньев, тов[арищ] пред[седателя] — ген[ерал] Елагин, секретарь — ротмистр Эттинген, казначей — полк[овник] В.В.Сергеев, члены: полк[овник] Гаусман, Купчинский, ген[ерал] Тимрот.

Суд чести: Воеводский — адмирал, быв[ший] мор[ской] мин[истр], барон Остен-Сакен — кап[итан] 2 ранга, Гаусман — полк[овник].

Союз офицеров тесно связан с «МО», большинство его членов входят в его состав и занимают в нем руководящие места в правлении и совете. Союз офицеров является военным отделением «МО» и группы Маркова. «СО»* получает средства регулярно из Парижа по 1000 фр[анков], ежемесячно высылаемых ген[ералом] Манковицем полк[овнику] Сергееву. Средства ген[ерала] Манковица исходят от «Совета Послов», сам ген[ерал], как известно, ярый «антантофил» и должен был из-за этого покинуть Германию в 1918 году.

Местная разведочная организация Орлова тесно связана с «СО» через полковника Гаусмана и Сергеева, часть получаемых денег идет на работу Орлова. Кроме того, в руках Орлова сосредоточена разведка группы Маркова, т.е. Орлов обслуживает две главных организации «СО» и гр[уппу] М[аркова].

3) Церковный комитет (состав его указан выше).

4) Русский комитет (Инденцельтен № 16).

Председатель Римский-Корсаков.

5) «Баварская монархическая группа»:

а) Мюнхенское Монархическое объединение.

б) Русско-немецкий Клуб.

в) Русско-немецкое торговое Общество.

Главные деятели: Бискупский — ген[ерал], Эвальдт — полк[овник], граф Адлерберг — полк[овник], Винберг — полк[овник], Гартман — писатель, кн[язь] Массальский — поручик, Немирович-Данченко — журналист, Попов-Шабельский — поручик, бар[он] Шелкинг.

Кроме того, влияние руководящих монархических органов распространено на целый ряд благотворительных беженских организаций, как то: «Русскую Делегацию по делам военнопленных» — ген[ерал] Хольмсен, «Русский Красный Крест» барон Врангель, «Кустарную Мастерскую» и т.д. Везде в этих учреждениях находятся члены гр[уппы] Маркова, «МО», «СВ»; так, напр[имер], состав «Кустарной Маст[ерской]

* Здесь и далее Союз Офицеров.

следующий: гр[аф] Мусин-Пушкин, член «МО», князь Гагарин, член «МО», Бибииков, член группы Маркова, «СО», «МО», полковник Стрекач, член «СО» и «МО», Данзас, член «МО».

В Юго-Славии

До 1920 года в Юго-Славии среди беженских масс преобладали кадетские и с[оциалистическо]-р[еволюционные] течения, представителями которых возглавлялись почти все беженские организации.

Начало перелома и поправления масс идет с 1920 года, когда были произведены выборы по четыреххвостке «Беженских Комитетов», давшие подавляющее большинство представителям правых.

В июне 1920 года «Общебеженский Съезд» избрал своим председателем известного правого деятеля и члена гр[уппы] Маркова П.В. Скаржинского, членами — ген[ерала] Батюшкина и Палеолога.

К моменту Рейхенгалльского съезда образовалась «Монархическая Лига» и «МО», а также и много других более монархических организаций. После Рейхенгалльского съезда все организации объединились в «Монархический Союз», в который вошли все местные «МО».

Кроме того, работающая там кадетская группа во главе с профессором Соколовым также определенно встала на конституционно-монархическую платформу, по поводу чего ею была составлена обширная мотивированная записка, в которой, между прочим, говорится следующее: «Возвращение России к монархии предрешено неустрашимым ходом событий, и сознательные усилия политических групп вряд ли будут в состоянии сколько-нибудь отдалить этот момент».

К настоящему времени на платформу Рейхенгалльского съезда встали и находятся в безусловном подчинении «ВМС» организации «МО» в следующих местах:

Белграде.

Субботнице.

Товаришове.

Новоградишках.

Пучуеве.

Пачире.

Кавациваце.
Ягодинске.
Старой и Новой Фуготе.
Колонии Новосадовской.
Колонии Буковардской.
Смидереве.
Дубровнике.
Колонии Булькес.

Приняли платформу Рейхенгалльского съезда и подчинились «ВМС»:

«Общество попечения о духовных нуждах православных русских» в Белграде.

«Общество лекарских помощников и студентов медиков» в КСХ*.

«Союз Русских Воинов» в Болгарии (София).

Почетный председатель генерал Вязьмитинов.

Правление: председатель генерал Романовский, секретарь капитан Зменченко, казначей полковник Любомиров, члены: полковники Абрамович, Карпинский, Филатьев, Апухтин.

Ревизионная комиссия: генер[ал] Санников, Пржхайло, Арцышевский, полк[овник] Александров, Павленко, Старицкий, протоиерей Шавельский.

В Константинополе.

«Общество Народных Монархистов», ген[ерал] Климович, Шиллинг, Бунге.

«Объединение имени Козьмы Минина», председ[атель] В.Н.Белевцов.

«Общество Донских Монархистов».

Имеют целью свержение настоящего правительства, объединение вокруг генерала Краснова, организацию военных кадров для похода на Дон и на Москву. Видную роль играют: ген[ерал] Янов, Семенов, Смагин, Фицхелауров, полковник Греков, Жирнов, Захаревский, для поручений Иловайский и Рабич.

Во Франции.

Во Франции работа русских монархистов протекает не в столь благоприятных условиях благодаря враждебному к ней

* Здесь и далее — Королевство Сербов и Хорватов.

отношению Французского правительства, но все же там образовались «МО» и имеются налицо многие видные деятели Русского монархического движения, к числу их принадлежат: А.Ф.Трепов, Лорис-Меликов, Половцев, Шебеко, Голевский, Скаржинский, Толстой-Милославский и др[угие].

«Монархическое издательство», члены-учредители: Трепов, А.Н.Крупенский, Кръжановский, Миллер, князь Горчаков. «Общество Единения Русских в Ницце». Председатель П.Н.Крупенский, ген[ерал] Мрозовский, гр[аф] Граббе.

В Италии.

«Русский Монархический Союз в Италии». Видную роль играют: А.А.Катенин, А.Н.Мясоедов. Объединено 150 человек.

В Бельгии.

«Русское Монархическое объединение». Брюссель. Видную роль играют: Н.А.Бэр, кн[язь] Оболенский Николай Алексеевич.

В Америке.

Русская колония в Америке насчитывает до 500 000 человек, главная масса рабоче-крестьянская, интеллигенции немного — всего несколько тысяч. Национальное и монархическое движение в Америке до 1918 года почти отсутствовало, большинство эмиграции примыкало к социалистическим течениям. Небольшая группа русских националистов объединилась вокруг «Русской Православной Миссии» во главе с архиепископом Александром Американским. С осени 1920 года наблюдается поворот от социализма, начинают возникать русские национальные организации: сначала «Союз Единства Руси», потом «Русское национальное общество», начавшее выпуск еженедельных бюллетеней.

После Рейхенгалльского съезда образуется «Монархическое Объединение», вокруг которого собираются все ранее существовавшие, становятся на платформу Рейхенгалльского съезда и подчиняются «ВМС».

Видную роль играют: председатель Бразоль, ген[ерал] Сахаров, барон Кеппен В.Г.

На Дальнем Востоке.

Начало монархического движения на Дальнем Востоке положено в 1918 г. есаулом Семеновым.

С зимы 1920 года наблюдается усиление деятельности монархических организаций, центром которой становится Харбин.

Возникает несколько отдельных монархических организаций, которые устанавливают связь между собой, к числу их принадлежат:

«Иверское Православное Братство» — объединение нескольких тыс[яч] человек.

«Дружина Святого Креста», центр которой находится в Японии, распространяет свое влияние в Уссурийском крае и на Камчатке, во главе стоит Нестор, епископ Петропавловский и Камчатский.

«Русский монархический кружок», центр во Владивостоке, главные деятели: ген[ерал] Толмачев, Мельников, Оленин.

«Монархический центр», образовался в 1921 году, в состав которого вошли: кн[язь] Кропоткин, Пасохин, Опарин, Гаврилов, В.Ф.Иванов, ген[ерал] Лохвицкий, ген[ерал] Зельднер, полковник Белоцерковский.

Возникли военно-монархические объединения по родам оружия, во главе которых встали: гвардия — генер[ал] Лохвицкий, кавалерия — генер[ал] Гаворов, артиллерия — генер[ал] Зельднер.

Связь с Берлинским центром поддерживается через представителя атамана Семенова полков[ника] Фрейберга.

В Египте.

Александрия — «Русское Национальное Общество», «Союз Взаимопомощи офицеров».

В Венгрии.

Представитель «ВМС» князь Д.Голицын-Муравлин.

«Монархическое Объединение» — Будапешт.

«Союз Офицеров» — председатель полковник Лампе.

Из приведенного выше, еще не полного списка монархических обществ, союзов и организаций, ставших на платформу Рейхенгалльского съезда и подчинившихся руководству «Высшего Монархического Совета», видно, насколько идея монархии популярна среди беженских масс. Результат, достигнутый Рейхенгалльским съездом, следует признать

крайне значительным, в особенности учитывая тот короткий срок, в который возникли эти организации, разбросанность их по всему свету и чрезвычайную трудность связи с центром и между собой.

5) Задачи и работа «Высшего Монархического Совета» и связанных с ним организаций.

Соорганизовавшись, «ВМС» обратил свое внимание до настоящего времени, главным образом, на следующее:

1. Повсеместную организацию «МО», поручая осуществление на местах лицам известным членам «ВМС», проводя их в правление советов, чем достигается полная однообразность работы и полное подчинение.

2. Присоединение к программе Рейхенгалльского съезда и признание «ВМС» организациями монархического характера уже ранее существовавшими.

3. Агитация и пропаганда монархической идеи среди беженских масс, вербовка членов в «Монархические Объединения».

Эти части работы выполнены крайне удачно, постоянно поступают сведения отовсюду о возникновении «МО» и о присоединении других организаций к «ВМС».

4. Установление прочной связи с «МО», которые соединяются для этого в группы по географическому местонахождению, связываются с центральным «МО», которое в свою очередь связано с «ВМС».

Эта часть работы идет не так успешно ввиду трудности связи и дороговизны, т.к. требует поездок курьеров.

5. Издание новых органов монархической мысли и объединение уже существующих для планомерной работы по указаниям «ВМС».

До настоящего времени, хотя и появилось несколько новых газет, но они возникли самостоятельно и находились вне влияния «ВМС», в проекции имеется издание нескольких органов, субсидируемых «ВМС», на что он надеется получить средства, которые пока еще не получены.

6. Приобретение связей и влияния отдельных членов «МО» и самого «ВМС» на влиятельных и сочувствующих членов европейских правительств и политических партий,

представление через них и непосредственно записок, отражающих взгляды русских монархистов на разные вопросы, касающиеся России.

7. Назначение представителей «ВМС» в другие страны, так назначены: в Венгрию — князь Голицын-Муравлин, в Швейцарию — В.Боткин, выступивший уже с протестом в Лиге Наций по поводу назначения комиссаром по русским беженским делам Нансена.

8. Противодействие враждебным «ВМС» организациям.

По отношению кадет ведется тактика откола группы, настроенной конституционно-монархически, что увенчалось полным успехом в Балканских странах (группа Соколова) и начинается осуществляться в Берлине, где также недавно со ставилась соответствующая группа.

9. Информация о положении в России, связь с монархическими организациями и отдельными лицами, работающими в России.

До настоящего времени вопрос этот не налажен достаточно хорошо по трудности связи и чрезвычайной конспиративности работы внутри России, теперь с началом открытой работы «ВМС» вопрос этот начинает налаживаться, т.к. организации из России сами ищут связь и, конечно, направляют ее в «ВМС».

10. В дальнейшем «ВМС» предполагает устройство очередного монархического съезда, который предполагается в Венгрии в январе или феврале 1922 года.

«ВМС» принимает деятельное участие в «Общерусском Церковном Собрании» в Софии, которому придается чрезвычайно важное значение.

6) Алфавитный список наиболее видных деятелей русского монархического движения в России.

Движение вне России.

Пояснение сокращений: «ВМС» — Высший Монархический Совет.

«МО» — Монархическое объединение.

«СО» — Союз Офицеров.

«СВ» — Союз Верных.

«Церк. Сов.» — Церковный Совет.

«ОРЦС» — Общерусский церковный съезд (София).

«СО и ВР» — Союз освобождения и восстановления Родины.

«гр. М.» — группа Маркова.

Арсеньев Е.К. — ген[ерал], пред[седатель] «СО», чл[ен] Сов[ета] «МО». — Берлин

Арсеньев Б.К. — вице-губерн[атор], чл[ен] Сов[ета] «МО», «СВ», гр[уппы] М[аркова]. — Берлин

Артишевский — ген[ерал]-м[айор], «СО», «МО», гр[уппа] кн[язя] Авалова. — Берлин

Андреевский С.С. — ротмистр, «СО», «СВ», «МО», «Церк[овный] Сов[ет]», секретарь Маркова. — Берлин

Анриевский А.С. — ротмистр, «СО», «МО», «СВ» при Римск[ом]-К[орсакове]. — Берлин

Андронников — кн[язь], полк[овник], пред[седатель] «СО», «МО». — Белград

Абрамович — полк[овник], член правл[ения] «Союза Русских воинов». — София

Апухтин — полк[овник], член правл[ения] «Союза Русских воинов». — София

Арцышевский — ген[ерал]-м[айор], член рев[изионной] комис[сии] «Союза Рус[ских] воинов». — София

Александров — полк[овник], член ревиз[ионной] ком[иссии] «Союза Рус[ских] воинов». — София

Антоний — митрополит, «ВМС», гр[уппа] М[аркова], пред[седатель] «ОРЦС». — София

Арцимович — ротмистр, «СО», «МО», «Церков[ный] Сов[ет]». — Берлин

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 153. Л. 108–116. Заверенная копия.

Сводка Иностранного отдела ВЧК с образцами заданий врангелевской разведки своему резиденту в Эстонии

Иностранный отдел ВЧК.
№ 371

От резидента в Эстонии.

Первоисточник*

Степень достоверности:

копии с подлинников.

Получено: 1-2-22 г.

Копии разосланы:

1. тов. Пиляру
2. тов. Прокофьеву
3. тов. Трилиссеру
4. для Коминт.

№ дела... стр...

Начино ВЧК**

Уполномоченный**

№ 1982 от 5 декабря [19]21 г.

1 — Пианицкий (он же Живин), он же Александр Смирнов.

Установлено, что первое имя носит нынешний финансовый секретарь Коминтерна, который играл выдающуюся роль в Швейцарии в 1917 году, совместно с Лениным, Зиновьевым и Луначарским, с ними он участвовал в первой большевистской революции в России. В 1920 году был назначен Советским правительством руководить организацией профессиональных союзов, предложенной для отправки в Англию, но этот план не удался.

Необходимо установить:

1) Это ли лицо под фамилией И.А.Пианицкого в 1919 году состояло членом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

* Не указан.

** Подпись неразборчива.

2) Подробные данные относительно его деятельности в качестве секретаря Коминтерна.

6 декабря 1921 года, № 1981.

Получены сведения о том, что большевистским курьерам и офицерам Красной Армии, командированным за границу, даются полоски белого холста около 12 сант[иметров] дюйм* и 8 сант[иметров] ширины, на которых напечатано название Русской Коммунистической Секции, к которой предъявитель принадлежит, подробности миссии порученной ему. Эти документы снабжены печатью Советского правительства и подписываются председателем и секретарем Московского штаба.

Документы эти зашиваются в платье или обувь, сообщение это совершенно достоверно. Необходимо иметь следующие подробности:

1) Кто является ответственным за снабжение курьеров подобными документами.

2) Известен ли этот факт Вам и возможно ли подтверждение этого донесения.

3) Можно ли получить фотографии этих полосок холста. 6 декабря 1921 года, № 1985.

Получено донесение, что: 1) IV Интернационал ведет печатную пропаганду против Ленина и Советской власти и что 2) этот IV Интернационал является в значительной степени оружием в руках какой-то совершенно отдельной партии или группы лиц, снабжающих этот Интернационал средствами.

Имеете ли Вы какие-либо сведения по этим двум вопросам. Было бы желательно иметь экземпляр каких-либо брошюр или прокламаций, изданных этим IV Интернационалом.

6 декабря 1921 г., № 1870.

Известно ли что-либо об официальных курьерах торговой советской делегации в Лондоне, кои курсируют между Лондоном, Берлином и Москвой.

1) Натан Браиловский.

2) Павел Павловский.

3) Евсей Носков.

4) Самуил Руссин.

* Так в документе, видимо, следует читать — дюны.

По-видимому, Браиловский, Павловский и Руссин — члены Российской Коммунистической партии, причем фамилии Павловский и Руссин — ложны.

6 декабря 1921 г.

Инструкторские курсы для восточных агитаторов в Москве.

В конце августа текущего года жена известного индусского агитатора М.Н.Рой в письме из Москвы сообщила друзьям о мероприятиях коммунистической партии в Москве для открытия в Московском Университете инструкторских курсов для индусских агитаторов.

Необходимо получить более подробные сведения относительно этих инструкторских курсов, а также и относительно Всероссийского Института современных (или новых) восточных языков, о которых до сих пор не было никаких сведений, а именно:

1) Является ли Всероссийский Институт восточных языков в Москве тождественным инструкторским курсам, упоминаемым г[оспо]жой Рой в ее письме.

2) Если это два совершенно разных учреждения, то имеет ли упомянутый институт какую-либо прямую связь с Московским Университетом или это совершенно самостоятельное учреждение, т.е. настоящий ли это Институт или попросту ряд курсов под руководством правления Университета.

3) Является ли Всероссийский Институт новых восточных языков пропагандной школой для подготовки агитаторов или это полное и обыкновенное учебное заведение для обучения иностранным языкам. По всей вероятности, где-то имеется скрытая пропагандная цель, но название скорее говорит о невинной и чисто просветительской деятельности.

4) Кто является главным руководителем этого Института новых восточных языков. Если указанное заведение не тождественно тому, которое упоминается в письме г[оспо]жи Рой, то кто именно является руководителем и вдохновителем последнего.

5) Откуда вышеупомянутый Институт черпает средства для своей деятельности.

6) Каков состав преподавателей.

7) Каков состав слушателей.

8) Если установить, что это учреждение пропагандного характера, интересно и важно было бы установить его определенную и близкую связь не только с III Интернационалом, что установить будет не трудно, но и с самим Советским правительством.

6 декабря 1921 года.

Получено донесение с сообщением, что большевистская контрразведка в Канаде, Соединенных Штатах Америки и Австралии всецело организована Григорием Вайнштейном и Рустем-Бекком. Быть может, Вы в состоянии также сообщить, соответствует ли действительности полученное донесение относительно организации большевистской контрразведки в вышеупомянутых странах и вообще сочтете возможным сообщить какие-либо другие подробности по этому вопросу.

24 декабря 1921 г.

Многоуважаемый Борис Николаевич, кроме вопросов, необходимых мне для выяснения по прилагаемым справкам, — еще раз повторяю все, что нас интересует.

Планы большевиков.

а) По III Интернационалу.

б) По военным и морским делам.

в) По внешней торговле.

г) По внутренней политике.

Необходимо все то, чего нет в газетах. Если возможно, то данные должны быть документальные.

Ничего из прошлого.

Немного настоящего.

Главным образом будущего.

Не откажите наладить снабжение нас литературой и советскими газетами, за которое вы представите особый счет.

Газеты должны быть полными комплектами, без всяких пропусков, иначе они не имеют ценности.

Желательно иметь газеты: «Известия», «Правда», «Экономическая Жизнь», «Красная Газета», интересен «Вестник Комиссариата Иностранных Дел».

Если у Вас разовьется «документальная» работа — кредит может быть расширен.

Связь действует хорошо и за нее не бойтесь. Если Вы найдете другую связь, будет хорошо.

Можете попробовать литературу высылать по адресу: Берлин, Вильгельмштрассе, 64, Стааткомиссариат, консул Бартелс для Вячеслава Орбанского (Орлов).

Сдавайте в Германское консульство.

30 декабря 1921 года.

Дорогой Боря.

Мнений относительно дела должен тебе сказать, что ты немного ошибаешься в своих предположениях, которые тебе указаны, не есть те самые, которые предназначены твои посылки и являются лишь любезно согласившимися взять твои посылки и передать по назначению*. Если бы не они, так другие оказали такую маленькую любезность. Посылки ты хорошенько запаковывай, запечатывай, пока опасаться вскрытия нечего.

Все, что от тебя будет получаться, — будет немедленно переправляться тем, кто на юге делал то же, что ты на севере.

Деньги на газеты, также на посылки будут высланы 2 или 3 января [19]22 года, а на посылки — по получению первой. Конечно, рассчитывать на многое нельзя, так как ты знаешь, что там их не очень много. Повторяю, во всяком случае, что у них денег немного, а обещанные будут верными.

Все теперь пиши по указанному тебе адресу на указанное имя. Если хочешь что-либо написать мне, то можешь тоже написать по тому же адресу с припиской «для Миши».

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 250. Л. 39–40 об. Заверенная копия.

* Так в тексте документа.

Сводка Иностранного отдела ВЧК о казачьем съезде в Пардубицах

Иностранный отдел ВЧК
№ 394

От венского осведомителя.

Первоисточник:

копия с оригинала.

Степень достоверности:*

Получено: 3 февраля 22 г.

Копии разосланы:

1. тов. Пиляру.

2. тов. Генкину.

3. к делу монархис[тов.]

4. к делу Врангеля.

За начало ВЧК**

Уполномоченный**

9 января 1922 г.

Совершенно секретная

копия с копии.

Заграничная Делегация

Русского Объединения

на Украине

№ 315-а

В Верховный Монархический Совет в Берлине

С 2-го по 4-е января состоялся в Пардубицах съезд представителей казачьих частей, расположенных в Болгарии, Югославии и Чехословакии. Работа съезда носила строго конфиденциальный характер, заседания были закрытые, и члены съезда обязались не давать никаких сведений ни частным лицам, ни представителям прессы. Из общественных организаций получили приглашение З.Д.Р.О.*** на Украине, Русский комитет в Софии и Комитет русских организаций в Югославии. Председатель Никаноров открыл первое заседание речью, в которой указал на бедственное положение казаков, на их тоску по Родине и по оставленным семьям и на необходимость найти пути к разрешению кризиса, грозящего принять затяжные формы.

* Не указана.

** Подпись неразборчива.

*** Заграничная делегация Русского объединения.

Настроение сразу создается крайне враждебное как к генералу Врангелю, так и к другим руководителям армии. Особенно критиковали образ действий генерала Кутепова.

Казак Архипенко нарисовал тяжелое положение казаков, принятых на службу в сербскую пограничную стражу. Отношение сербских властей якобы недоверчивое, во многих частях даже жестокое.

Филимонов — представитель казаков в Болгарии, жаловался на плохое отношение болгарских властей. Он доложил также, что среди гражданских беженцев замечается сильное течение в пользу возвращения в Россию. Многие беженцы уже на Родине, некоторые по болгарским паспортам, другие без всяких документов. После продолжительных прений 4-го января большинством голосов — 12, против — 5, принята следующая резолюция: «Съезд делегатов казачьих частей, расположенных в Болгарии, Югославии и Чехословакии, обсудив бедственное положение, моральное и материальное, казаков, очутившихся на чужбине, вдали от родины и близких людей-постановил:

Обратиться к генералу Врангелю и к начальникам казачьих частей для выяснения предположений и намерений Высшего командования и для безотлагательного разрешения вопроса о дальнейшем пребывании казаков за границей. В случае неудовлетворительного ответа Высшего командования, съезд примет все для того, чтобы завязать с Советской властью переговоры о разрешении казакам вернуться на Родину.

Соответствующее решение съезда получает, однако, силу лишь после предварительного обсуждения и одобрения его всеми казачьими частями при помощи поименного голосования казаков».

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 250. Л. 49–49 об. Заверенная копия.

Сводка Иностранного отдела ВЧК о русских разведывательных организациях в Берлине, их деятельности и агентуре

Иностранный отдел ВЧК
№ 842

21 января 1922 г.
Совершенно секретно

От — из Берлина.

Первоисточник:*

Степень достоверности:*

Получено: 7 февраля 1922 г.

Копии разосланы:

1. тов. Пиляру.
2. тов.
3. к д. разв. Орлова.
- 4.

№ дела... стр...

Начино ВЧК**

Уполномоченный**

Разведывательные агентства Орлова и Петрова

Из всех работающих сейчас в Берлине разведывательных организаций обе вышеуказанные заслуживают наибольшего внимания.

Агентуры Орлова и Петрова, а также польская агентура генерала Симона ведут в высшей степени вредную для Германии работу.

Польская агентура ген[ерала] Симона является определенно шпионской организацией, имеющей задания держать польский Генеральный штаб в полном курсе всех событий в Германии.

Обе русские агентуры держат себя по отношению к Германии лояльно, причиной чему являются личности их руководителей и происхождение их средств. Прежде чем говорить

* Не указан.

** Подпись неразборчива.

о характере обоих указанных агентур, следует обратить внимание на следующее: как русские по происхождению, Орлов и Петров имеют возможность проникать не только в русские антибольшевистские круги, но и в круги германские, не исключая и правительственных высот. Так, например, обе агентуры имеют через консула Бартельса постоянную связь со штабс-комиссаром.

Эти близкие связи дают им возможность быть постоянно не только в курсе дела, но и благодаря тому, что они от времени до времени снабжают штабс-комиссара осведомительным материалом, им становится доступен важный материал по русским делам.

Агентура Орлова считается интернациональной, агентура Петрова большевистская. Обе агентуры располагают большими средствами.

Орлов получает средства частью из Парижа и Варшавы от французского и польского Генштабов, частью от находящихся в Париже богатых русских эмигрантов, главным образом князя Юсупова-Сумарокова-Эльстон.

Агентура Орлова. В первый раз Орлов, настоящее имя которого Орлецкий, проявился при предварительном следствии по делу ген[ерала] Сухомлинова.

В 1916 году он назначается следователем при ставке Верховного главнокомандующего и остается на этой должности до корниловского выступления. После октябрьского переворота в 1917 году Орлов вернулся в Петроград и сделался сотрудником тогдашнего председателя ЧК Урицкого.

До октября 1919 года Орлов занимает должность следователя по особо важным делам при Петроградской ЧК, и целый ряд лиц, материал на которых был доставлен Орловым, были присуждены к расстрелу. Он также стремился завязать сношение с работавшими тогда тайно антибольшевистскими организациями. Ему удалось заручиться доверием многих высокопоставленных лиц из прежнего царского правительства, причем он выдавал себя за представителя деникинской армии и многим для видимости помогал в бегстве.

Все, кто обращался к Орлову за помощью, были потом арестованы и многие казнены.

Понемногу выяснилось, что Орлов был большевистским провокатором. После убийства Урицкого в германские времена Орлов бежал на Украину. Его попытка получить у гетмана место не удалась, так как его деятельность стала известной и он должен был быть арестован. Однако ему удалось бежать в Одессу, где он вступил в самый тесный контакт с известным всему югу консулом Энно.

Благодаря протекции Энно стало невозможным арестовать Орлова. Влияние, которым пользовался Орлов на французское командование, было так сильно, что по требованию французов его назначили начальником политического отдела одесской полиции.

Несмотря на то, что занимая эту должность он совершил целый ряд скандальных поступков, его не удалили благодаря покровительству французов. Уже тогда было установлено, что Орлов состоял на службе не только у французов, но имел также связи с большевиками.

Незадолго до эвакуации Одессы тщетно вымогал деньги у некоторых богатых одесских евреев и, получив отказ, арестовал их, благодаря этому дальнейшее пребывание в Одессе стало невозможным и он оставил город на французском миноносце. Когда деникинская армия находилась в своем расцвете, Орлов руководил «Особым отделом» и стоял в тесной связи с французскими разведывательными органами.

Когда во главе командования стал ген[ерал] Врангель, которому деятельность Орлова была хорошо известна, он потребовал немедленного оставления Крыма Орловым. Но для избежания трений с французским командованием было решено послать Орлова в заграничную командировку. В его документе, который он должен был предъявить при проезде через Константинополь, было сказано дословно следующее: «Орлов командирован в распоряжение французского разведывательного отдела для совместной работы по раскрытию и преследованию организаций и лиц, деятельность которых окажется вредной».

Из Константинополя Орлов в сопровождении также командированных Врангелем двух офицеров, ротмистра Ка-

релина и поручика Щелина, прибыл в Берлин, где он оставался все время, за исключением коротких поездок в Варшаву и Белград.

В Берлине Орлов учредил обширный разведывательный аппарат, который располагает даже органами наружного наблюдения. Официально Орлов выдает себя за представителя ген[ерала] Врангеля, что ни в коем случае не соответствует действительности, так как от Врангеля он не получает никаких средств.

Его командировка, как сказано выше, лишь является деликатной формой ссылки. Средства для своей настоящей деятельности Орлов получает из французских источников через известную представительницу Бурцева — г[оспо]жу Гладыш. Располагая такими большими деньгами, Орлову легко удалось завязать сношения со многими немецкими и русскими организациями и получать на них известное влияние. При этом установлено, что он не прекратил своих связей с советскими агентами, по-видимому, он старается выступить посредником среди отдельных течений в русской эмиграции.

Роль, которую Орлов играет в переговорах между Францией и Россией по поводу будущей Генуэзской конференции, указывает на то, что он пользуется влиянием на обе стороны и продолжает пользоваться их доверием. На виду он выдает себя представителем Врангеля и убежденным антибольшевиком.

Организация Петрова. Поручиком 1-го Гусарского Сумского полка Петров поступил на службу в разведывательные органы и был командирован в отдел шпионажа XII армии в Ригу. Во время немецкой оккупации Петров находился в Пскове и состоял на службе немецкого командования. Однако скоро было установлено, что Петров находится в связи с большевиками, за что он и был арестован.

Революция и уход германских войск спасли Петрова от полевого суда. После этого Петров перебрался в Ригу, где он начал работать в разведке одной из сформировавшихся частей русских. С ее штабом он перебрался в конце декабря 1918 года в Либаву.

В первых числах января 1919 года в Либаве был арестован по обвинению в большевистском шпионаже штаб-ротмистр Шуровский. Было установлено, что Шуровский посылал в Двинск, находящийся в большевистских руках, шифрованные письма. При расследовании оказалось, что и Петров был замешан в этом, он организовал доставку этих писем. Он был арестован и старался тогда добиться своего помилования через русский штаб у немецкого командования.

Переход командования к латышам спас и здесь Петрова от полевого суда. Попав в Берлин, Петрову удалось войти в связь с некоторыми немецкими организациями, между прочим с «Гренцшц Ост», где он даже некоторое время работал.

При помощи «Гренцшц Ост» Петрову удалось достать немецкий паспорт на имя Ф.Бовена. Все время Петров состоял в самой тесной связи с большевиками, от которых он имел задание следить за деятельностью русских военно-антибольшевистских организаций.

Летом 1919 года Петров вступил в разведку Бермондта и привлек к ней Карцева. После окончания бермондтовской авантюры Петров получил другое задание и совершенно прервал связь с русскими антибольшевистскими кругами. С апреля 1920 года Петров работает в инструкторском отделе русской секции К.П.Г.*, кроме того, Петров имеет еще специальную задачу: благодаря своим связям с японским посольством в Берлине мог осведомлять о его делах.

В настоящее время Петров под именем Ф.Бовена является помощником представителя Советского правительства и одновременно тайным советником военной миссии ген[ерала] Свечина, который вербует в Германии специалистов для Красной Армии.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 250. Л. 50–51 об. Копия с копии.

* Здесь и далее по тексту — Коммунистической партии Германии.

Сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением рапорта русских офицеров из концентрационного лагеря в Финляндии и с просьбой о зачислении их в армию генерала П.Н.Врангеля

Иностранный отдел ГПУ
№ 1313

8 февраля 1922 г.
Совершенно секретно

От резидента в Берлине.
Первоисточник: документальн[ый].

Получено: 31 марта 1922 г.

Копии разосланы:

- 1) т. Артузову.
- 2) т. Пиляру.
- 3) к делу Врангеля.

Начино*

Уполномоченный**

Рапорт группы офицеров-монархистов из финляндского концлагеря представителю ген[ерала] Врангеля

По этому адресу письмо (рапорт) адресовано:
Его Сиятельству графу Михаилу Михайловичу Перковскому.

Из архива Хольмсена.

Рапорт из лагеря в Финляндии

От председателя общества офицеров в лагере.

№ 4

Финляндия. Выборг.

В дополнение к рапортам от 2/IV-21 г. и 26/VII п.г.**

Представляя при сем 4 рапорта с краткими записками, доношу, что в августе месяце 1921 г. в ответ на рапорт наш от 2-го апреля 1921 г. нам офицерам и чиновникам, бежавшим

* Подпись неразборчива.

** Не публикуются.

из России и находящимся в концентрационном лагере в Финляндии, было сообщено почтотелеграммой от имени вашего Высокочтимейства, что мы будем призваны в русскую армию по сосредоточению ее на Балканах. В настоящее время, представляя полный список офицеров и чиновников, кои могут быть призваны в армию, вновь просим Ваше Высокочтимейство зачислить нас, поименованных в прилагаемом списке, в ряды Русской армии, дабы дать возможность принести нашу жизнь, силы и знания на борьбу с царубийцами-большевиками.

Искреннее наше желание отомстить им за неслыханные злодеяния, предательское убийство нашего державного Вождя¹³⁰, попираемую православную веру, поруганную нашу мать-Родину и весь тот неисчислимый вред свидетелями коего мы были, заставили нас особенно просить Ваше, ... не хватает: ...*

Сообщается, что из лагеря в Выборге можно отправить около 1000 (тысячи) отобранных для армии Врангеля, в настоящее время находящихся там в Финляндии.

Приложение: Список офицеров и чиновников и 4 рапорта с краткими записками о службе**.

Представитель общества офицеров в лагере на о. Туркинсаары в Финляндии полевой тяжелой артил[лерии] подполковник Зенов.

Заместитель: полковник Головняков
И. д. адъютанта Г.Павинский

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 579. Л. 63-63 об.

Заверенная копия с копии.

* Так в тексте документа.

** Приложение в деле отсутствует.

Сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением текста письма генерал-лейтенанта И.А.Хольмсена начальнику штаба Главнокомандующего Русской армией генералу от кавалерии П.Н.Шатилову по поводу состоявшейся встречи немецкого генерала Гофмана с французским генералом Нолле

2 апреля 1922 г.

Иностранный отдел ГПУ
№ 1810

№ 38/с

Совершенно секретно.

От н/резид[ента] в Берлине.

Вх. № 0016

Первоисточник:

копия письма ген[ерала] Хольмсена.

Получено: 25/IV-22 г.

Копии разосланы:

Его Высокопревосходительству П.Н.Шатилову, генералу от кавалерии

1. т. Пиляру.

2. т. Артузову.

3. т. Карахану.

Начино ГПУ*

Уполномоченный*

Милостивый государь Павел Николаевич.

В дополнение к моему письму от 22 марта с.г. за № 31/с** доношу Вашему Высокопревосходительству, что после моей беседы во время обеда во французском посольстве с советником графом Сент-Кэнтэн германский генерал Гофман посетил председателя французской военно-контрольной комиссии в Германии французской службы генерала Нолле, видимо, выполняющего здесь обязанности и военного представителя Франции. У названных генералов была продолжительная двухчасовая беседа, в которой генерал Гофман, указывая на вину представителей Антанты в возникновении революции в России, настаивал на том, что ныне бывшие союзники ее обязаны принять все зависящие меры к

* Подпись неразборчива.

** Не публикуется.

уничтожению последствий возникшей в России смуты. Находя, что Германия должна загладить свою вину перед русским народом за ввоз в запломбированных вагонах вожаков нынешнего большевистского режима, генерал Гофман предложил настоятельно энергично выступить в общеевропейской интервенции против Сов[етской] власти и вооруженной рукой свергнуть тяготеющее над Россией коммунистическое [иго], конечно, при неременном участии в такой экспедиции и немецких добровольческих формирований, и т.д. Беседа эта происходила в 20-х числах марта с.г. Мне неизвестно, как отнесся к ней генерал Нолле и что он писал в своем рапорте по этому поводу в Париж, однако, зная его непримиримое отношение к какому бы то ни было и в какой бы то ни было форме восстановлению немецких вооруженных сил, вряд ли можно допустить, что он осветил этот вопрос в желаемом для генерала Гофмана смысле.

Вместе с тем характерно, что в то время, как в группах, не исключая примыкающих к Гуго Стиннесу, идет усиленно речь о необходимости интервенции при участии армии генерала Врангеля под верховным командованием великого князя Николая Николаевича, хорошо осведомленная большевистская разведка уже сообщает нижеследующее в «Роте Фане» от 29 марта с.г. в № 150: «Германия не ищет сближения с Россией, но представители ее капиталистических кругов готовы произвести совместно с Антантой наступление против Советской России как политическое, так и экономическое. Последние московские газеты сообщают подробные сведения о посещении генералом Гофманом по поручению Людендорфа председателя междусоюзной военно-контрольной комиссии генерала Нолле. Гофман должен был совместно с ним обсудить французско-немецкое выступление против Советской России, причем будто бы германская армия должна быть поставлена под французский контроль и французское командование. Кроме того, генерал предложил Франции в качестве гарантии того, что немецкая армия будет действовать только в восточном направлении, занять французскими войсками на неограниченное время Рейнско-Вестфальский район. Посещение генерала Гофмана имело

место, по сведениям московских газет, всего лишь несколько дней тому назад и ему предшествовали переговоры с промышленником Рехенбергом».

В той информации «Роте Фане» характерна та быстрота, с которой якобы эти сведения достигли уже Москвы и оттуда поступили обратно. Пока не удалось проверить, действительно ли они были напечатаны в советской прессе, или это сказано лишь для того, чтобы скрыть тот путь коим они достигли редакции берлинского коммунистического органа.

Об изложенном довожу до сведения Вашего Высокопревосходительства и со своей стороны приму зависящие меры к выяснению, как это предположение было встречено в Париже. Несомненно, что беседа генерала Гофмана с генералом Нолле явилась следующим этапом в его переговорах с французами после того, как советник Сент-Кэнтэн признал, что он является в этом отношении менее компетентен, чем военный представитель Франции.

Благоволите, Ваше Высокопревосходительство, принять уверения в совершенном моем почтении и таковой же преданности.

Хольмсен

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 250. Л. 131–131об. Копия с копии.

Сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением текста рапорта генерал-лейтенанта И.А.Хольмсена начальнику штаба Главнокомандующего Русской армией генералу от кавалерии П.Н.Шатилову о попытках Шлезингера и германского Красного Креста вмешаться в дела русской эмиграции в Германии*

22 марта 1922 г.

Иностранный отдел ГПУ
№ 1650

Совершенно секретно

От н/резид[ента] в Берлине.

Первоисточник: из архива Хольмсена.

Степень достоверности: документально.

Получено: 15/IV мес. 1922 г.

Копии разосланы:

1) т. Артузову.

2) к/д Крас. Креста.

3) к/д Врангеля, подл[инник].

Начальнику штаба

Главнокомандующего

Русской Армией

Начино: Трилиссер.

Уполномоченный: Роичев.

Рапорт

Я неоднократно сообщал о той роли, которую взял на себя господин Шлезингер с целью создания затруднений в делах и жизни эмигрантских кругов. Выяснилось с несомненностью, что Шлезингер все время действовал в духе крайне желательном для большевиков. Первая стадия его работы была направлена к достижению насильственного возвращения военнопленных в Россию, работы, закончившейся в конце

* На документе имеются рукописные пометки: «Попросите ИНО пояснить по существу настоящего. 12/V. Сосновский», «Кто такой Шлезингер. 20/IV. Артузов».

концов крушением его планов, т.к. удалось устранить принцип насильственности реэвакуации и ликвидировать большевистские порядки в лагерях.

После этой первой своей неудачи Шлезингер не утомился и, как я в свое время доносил, всячески стремился войти в качестве одного из органов в общем комплексе* русских организаций в Берлине. После постигнутого его попытку полного поражения и выказанной русскими эмигрантами единой ненависти к личности г[осподина] Шлезингера, казалось бы, что кто бы то ни был на месте г[осподина] Шлезингера и не пытался бы более проявлять подобных усилий в том же духе и направлении.

Но г[осподин] Шлезингер, как представитель иудейской национальности, выставленной в дверь, все же пытался влезть в окно. Добившись назначения секретарем комиссара Лиги Наций Нансена по эмигрантским делам в Германии, Шлезингер продолжает «мутить», хотя дела беженцев в Германии перешли из Мин[истерства] Ин[остранных] Дел в Мин[истерство] Вн[утренних] Дел. В последнем г[осподин] Шлезингер не пользуется ни вниманием, ни симпатией. После потерпевшей фиаско попытки через МИД вмешаться в русские дела, г[осподин] Шлезингер изобрел новый способ добиться той же цели, на сей раз через Германский Красный Крест, который по своему статусу в мирное время не функционирует, но в виде исключения уполномочен теперь, после войны, нести заботы по призрению собственных беженцев из занятых и уступленных по мирному договору местностей.

Недели три тому назад председатель этого комитета германского Красного Креста барон Ротенген пригласил все существующие в Берлине русские благотворительные организации на заседание, на котором присутствовал также г[осподин] Шлезингер по должности секретаря Нансена и сподвижник Шлезингера майор Менш. Уже один тот факт, что все русские организации были приглашены каждая в отдельности, а не выбранный ими специальный комитет для сношения с германскими правительственными учреждениями,

явно, ясно указывал на новую попытку разъединить и расстроить образовавшийся единый фронт русских организаций. Эта цель была слишком явной, чтобы не быть разгаданной, и надо считать большой победой заявление представителей эмиграции о том, что последние хотя и явились, но поддерживают прежнее решение предоставить голос избранному ими комитету из 5 лиц.

Германский Красный Крест сделал на этом заседании заявление о своей готовности оказывать поддержку и русским беженцам, что со стороны русских организаций было принято с благодарностью. Однако из дальнейшего хода заседания выяснилось, что германский Красный Крест выражает намерения взять под свою опеку денежные суммы русских учреждений и право распределения их, а также введение контроля над оборотом с благотворительных вечеров, балов и т.д. Помимо сего германский Красный Крест предложил ввести особые карточки за его подписью и печатью, без которых беженцы не могли бы получать пособия ни в одном из благотворительных учреждений. Эти же карточки должны были бы также служить легитимационным документом для беженцев. Ловушка была расставлена столь неискусно, что она не могла остаться незамеченной; это была вновь попытка подчинить себе беженцев и незаметно захватить в свои руки все их дела, одновременно вырвав компетенцию из мин[истерства] вн[утренних] дел.

Сущность дела, будучи разгаданной, была сообщена в мин[истерство] вн[утренних] дел, которое было этим сообщением приведено в большое негодование и не замедлит принять нужные меры.

Вследствие этого нужно признать новое выступление г[осподина] Шлезингера неудавшимся, однако нужно считать с возможностью повторения таковых выступлений в будущем.

Хольмсен

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 577. Л. 78, 86. Заверенная копия.

* Так в тексте документа.

Сводка Иностранного отдела ГПУ о контрразведке монархистов в Берлине и ее сотрудниках

Иностранный отдел ГПУ   Сов[ершенно] секретно
№ 1679

От н/резид[ента] в Берлине.

Степень достоверности: заслуживает вним[ания].

Получено: 19-IV 1922 г.

Копии разосланы:

- 1) т. Пиляру.
- 2) Артузову.
- 3) Самсонову.
- 4) к.д. монарх.

Начино: М.Т[риллиссер].

Уполномоченный: Роичев.

Секретный отдел русских монархистов

Начальником контрразведки состоит бывш[ий] полковник гвардии Рожанович Борис.

Бюро разведки помещается на Барбароссаштрассе, № 33, где в пансионе Рожанович занимает две комнаты, имеет две пишущие машинки, машинистку и заведующего канцелярией. Разведывательным отделом заведует лейтенант Аверский, проживающий по ул. Кайзераллее, 207.

Агентурной частью заведует Ростиславов. Агентом-резидентом в общежитии «Станицы» является Еремин. В последнее время возобновились командировки в Советскую Россию. На днях на ст[анцию] Бологое командирован полк[овник] Доброхотов. Несколько офицеров выехало в Витебск, Псков, Смоленск; им дана задача поступить в советские армейские контрразведки, дабы содействовать впоследствии работе своих агентов.

Начальником контрразведки при канцелярии военного агента в Берлине состоит бывш[ий] судебный следователь Орлов. Приказом по армии ген[ерала] Врагеля за № 1634 предписывается увеличить штаты секретных отделов и при-

влекать к работе по возможности офицеров ранее служивших в подобных учреждениях.

5 марта Выс[ший] Мон[архический] Совет в Копенгаген по вызову Марии Федоровны послал графа Палена. Его командировка связана с предстоящей поездкой к ген[ералу] Врангелю для переговоров о привлечении армии на сторону монархистов. По поручению Марии Федоровны граф Пален должен быть на аудиенции у сербского короля и от имени Марии Фед[оровны] просить короля воздействовать на Врангеля для монархического выступления.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 249. Л. 72. Заверенная копия.

Сводка Иностранного отдела ГПУ об исполнителях убийства В.Д.Набокова и попытке покушения на П.Н.Милюкова

Иностранный отдел ГПУ   Совершенно секретно
№ 2012

От н/резид[ента] в Берлине.

Сведения подлеж[ат] проверке.

Получено: 22/IV-22 г.

Копии разосланы:

- 1) т. Пиляру, Самсонову.
- 2) к/д. франц. разв[едка].
- 3) к/д монархистов.

Начино ГПУ:*

Уполномоченный:*

В связи с покушением на Милюкова и убийством Набокова в Берлинской филармонии 28 марта с.г., сообщаю следующее. Один из покушавшихся, Табарицкий, работал сов-

* Подпись неразборчива.

местно с группой русско-французских контрразведчиков в Берлине, состоявшей из 8 лиц во главе с бароном Нолькен (штабс-капитан французской службы). Табарикский занимался слежкой за советскими учреждениями в Берлине. Все эти лица состоят одновременно на службе в берлинской политической полиции I.A., и они близки к германским реакционным кругам; например, барон Нолькен живет у одного крупного немецкого генерала, его помощник бар[он] Унгерн-Штернберг живет на Кульмштрассе, 33. Барона Унгерна заметили с группой его шпииков на лекции Милюкова и поняли, что они кого-то выслеживают. После выстрелов, когда полиция арестовала стрелявшего, то барон Унгерн со своими агентами старались перехватить арестованного, предъявляя свои агентские знаки I.A. Отдела*, но публика не доверяла и передала его зеленой полиции. Газеты сообщали об аресте студента Кояровского** по подозрению в причастности к покушению, а затем освобождению как неповинного. Установлено, что студент Кояровский есть действительно штабс-капитан Кояровский Павел, являющийся агентом генерала Миллера из Парижа и имеющий свою резиденцию в Мюнхене (Бавария). Осенью 1921 г. Кояровский объезжал Восточную Пруссию и обследовал русских бывших военнопленных, работающих там на фермах. В беседе с бароном Блюмом он заявил, что весной 1922 года готовится новое врангелевское наступление на Россию и части пройдут через Восточную Пруссию — Польшу, и он имеет задание начать наблюдать и сосредотачивать всех русских батраков (солдат) в Вост[очной] Пруссии в имениях. Для этой цели ему были отпущены Миллером деньги.

В газетах в связи с покушением фигурировала также кличка одного из агентов «Фриц» — это есть агент I.A. Отдела — Фриц Юнг, на квартире которого (Шенеберг гр. Гершенштрассе)*** собираются русские контрразведчики, а Фриц Юнг работает с ними в контакте.

* В документе — отделения.

** В документе неверно — Кояковича.

*** Так в тексте документа.

Русская группа эта из 8 лиц была командирована из Парижа в Берлин русско-французской контрразведкой. Во главе русского отдела разведки стоит полковник Кошко (известный московский бывший начальник охранного отделения), его советником по врангелевской части является неизвестный генерал Миллер. Берлинская группа имеет задание следить за советскими учреждениями, русской эмиграцией, германской политической жизнью, а также заниматься военной разведкой в пользу Франции. Во всех учреждениях и партиях у них имеются свои люди: например, барон Блюм, под фамилией Заможиц, состоял в течение пары месяцев активным контролером К.П.Г. в Берлине и одновременно он вместе с бароном Унгерном, под фамилией Дебянко, — член Триестской организации коммунистической партии, получали пособие через советскую миссию в Берлине. Во всем их поддерживает близкая связь с I.A. Отделом (напр[имер], барон Блюм ездил в Кенигсберг и, не имея виз, попросил запросить I.A. Отдел, что и было сделано по телефону, и он был выпущен без всяких). Подозрительные для них лица состоят у них на учете особыми карточками, образец которой при сем прилагается*. Группа эта окружена целым штатом шпииков, начальником которых состоит барон Нолькен.

Последний финансируется из французской миссии в Берлине через майора Франсула (отель Бельвю Постдамер платц). Как эта группа работает, пробирается в Россию и т.д., доказал фактически барон Блюм. Последний состоял в их группе; когда поссорился с ними, он их всех предал. Где сейчас барон Блюм, неизвестно. На днях появилась в «Голосе России» заметка, что князь Горчаков в Париже поручил барону Блюму убить Керенского и Милюкова, на что им было ассигновано 500 000 франков. 300 000 франков были выданы наличными. Связь барона Блюма с князем Горчаковым давно известна. Первый неоднократно ссылался на Горчакова, его протеже. Поэтому можно предполагать, что сообщение газеты в некоторой степени соответствует действительности.

* В деле не обнаружен.

Барон Блюм также говорил, что в начале 1921 г. они в Константинополе имели сведения о якобы готовящейся поездке Ленина к Ллойд Джорджу в Лондон и там было ассигновано 300 000 франков на убийство Ленина.

Важные документы эта группа передает во французскую миссию в Берлине. Документы же второстепенной важности пересылаются в Париж по адресу. — ...*

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 579. Л. 38–38 об. Копия с копии.

№ 258

Сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением мнения генерал-лейтенанта И.А.Хольмсена о необходимости более позднего приезда полковника А.А. фон Лампе в Берлин и причинах этого

Совершенно секретно

**Сводка № 61
Берлинской и Варшавской почты
за время с 22 по 28/IV-22 г.**

**Перемещение представителей Врангеля.
Отношение германских властей**

Сближение Германии с Советской Россией¹³¹ заметно отразилось на положении врангелевских агентов в Германии. Перед тем как покинуть Берлин, бывший военный агент Врангеля Хольмсен счел своим долгом дать преемнику фон Лампе ряд указаний. Письмо Хольмсена, в котором затронут ряд характерных моментов, гласит: «Сего числа я уезжаю в Париж для принятия от генерала Миллера должности. На днях мною было отправлено доверительное письмо

* Так в тексте документа.

Генерального штаба полковнику Лампе, по содержанию ко-его считаю своим долгом высказать следующее:

В письме этом я советую полковнику Лампе воздержаться на некоторое время от приезда в Берлин для вступления в должность, выждав, когда наступит некоторое успокоение умов, возбужденных здесь до крайности в связи с посягательством на П.Н.Миллюкова и трагической смертью В.Д.Набокова.

В настоящее время в связи с отсутствием какого бы то ни было правого органа, местная русская печать не только в лице эсеровской «Голос России» и большевистской «Накануне» и «Нового Мира», но и при недвусмысленном участии «Руля», пользующегося отсутствием умиряющего воздействия покойного Набокова, заняли возмутительную позицию к национально и право настроенным элементам*.

В этих органах печати раздаются голоса, которые пытаются поставить печальный случай 28 марта в Берлинской филармонии с той враждебностью, которую проявлял П.Н.Миллюков к Русской армии, заклятым врагом коей он был, как это всем известно. Ввиду этого, пока судебным порядком не будет выяснена несомненная непричастность к этому убийству правых кругов, чего с несомненностью можно ожидать, мне думалось, что для пользы дела нужно всячески избегать привлечения внимания к «белым делам» появлением нового военного представителя, так как это поможет лишь бесполезно для нас натягивать струны терпения у лиц, неблагоприятно относящихся к нам, но, к сожалению, обладающих возможностью повредить нам. Нельзя забывать, что еще до этого происшествия в «Голосе России», обсуждая назначение полковника Лампе в Берлин, указывалось, что оно находится в непосредственной связи с готовящимся новым выступлением «Русско-белой армии».

Внимание местных кругов было привлечено арестами антибольшевистской организации в Риге, во главе которой стояла жена полковника княгиня Ливен. Эта организация должна была бы будто произвести покушение на членов советской делегации во время проезда ее через Ригу.

* Так в тексте документа.

Несомненно, все эти обстоятельства создают для нас чрезвычайно неблагоприятную атмосферу, вследствие чего я советовал полковнику ф[он] Лампе проехать сначала в Висбаден и уже оттуда, после некоторого успокоения умов в Берлине, приблизительно в конце апреля прибыть в Берлин для вступления в должность. К этому времени и я предполагаю возвратиться в Берлин.

Во время моего отсутствия исполнение моей прежней должности возложил на моего помощника полковника Гагмана и думаю, что могу ручаться, что организованный мною аппарат в течение этого месяца будет функционировать нормально.

Благоволите, Ваше Высокопревосходительство, принять уверения в совершенном моем почтении и в таковой же преданности.

Хольмсен».

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 250. Л. 140-140 об. Копия.

№ 259

Сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением текста документов о положении галлиполицев в Праге

30 апреля 1922 г.

Сов. секретно

Иностранный отдел ГПУ
№ 2366

От н/резид[ента] в Праге.

Первоисточник:*

Степень достоверности: документ.

Получено: 10/V мес. 1922 г.

Копии разосланы:

1) Артузову.

2) Самсонову.

3) Пиляру.

4) к/д Врангеля.

Начино**

Уполномоченный**

Адрес на конверте:

Сербия, Белград, Франко Панова, 25.

В.М.Самсоновой, для Валерия Михайловича Левитского

(Нач[альник] информац[ионного] отд[еления] штаба Врангеля)

Многоуважаемый Валерий Михайлович.

Я от Вас не получил еще ни одного ответа и вообще из штаба Главнокомандующего.

Эти письма везем Вас*** мой коллега — Лаго, я с ним вместе состою в правлении русской секции Общества Славянского Единения.

Нас сейчас расселяют по частным квартирам.

Коллега Лаго расскажет Вам о всех волнующих нас вопросах, особенно о первоочередном вопросе о большевистском предложении.

Шлю искренний привет,

М. Прокофьев

15-го апреля 1922 г., Прага.

* Не указан.

** Подпись неразборчива.

*** Так в документе; следует читать — везет к Вам.

Многоуважаемый Валерий Михайлович.

Еще раз поздравляю Вас со Светлым Праздником. Собираемся сегодня встречать Пасху. Прошу еще раз не забыть о нас и написать о том, что о нас думают. Я страшно боюсь, чтобы не создалось неправильного мнения. Сообщите, вовремя ли Главнокомандующий получил поздравления. Я отправил их двумя путями, и не удивляйтесь, если придет два экземпляра. Возможно ли получать «Новое Время» и «Русское Дело»? Господин Бельгоский ничего не посылал еще. Как доехали, Валерий Михайлович? Скверные отношения к нам продолжают. Сейчас хотя бы поставить в такие условия, где невозможно будет учиться. Хотят переселить за 8 верст от центра города и хотели это сделать в субботу, 15-го, перед Пасхой (сегодня). Но после усиленных просьб — отложили. Хотят переселить в бараки, где не будет даже столов для черчения. Бараки по типу для военнопленных. Проф[ессор] Ломшаков усиленно нас защищает. Пишите пока что через военного агента. Что будет дальше, напишу. Хотелось бы, чтобы Главнокомандующий верил бы нам, что мы всегда сохраним интересы армии и никому не позволим портить общему делу. В этом все сходятся.

Всего доброго, уважающий Вас

М. Прокофьев

Старший группы студентов
галлиполийцев чинов
1-го армейского корпуса
30 апреля 1922 года
№ 81

Начальнику штаба
Главнокомандующего
Русской армией.
Рапорт

город Прага

Представляю при сем доклад о жизни
галлиполийцев в [городе] Праге.

Приложение: Доклад.

Подполковник Прокофьев

Доклад

В нашей жизни за последнее время не произошло заметных реальных улучшений, но социалистические газеты, кажется, не хотят нас оставить в покое. В связи с тем, что по

соглашению наше общежитие после 1-го мая должно быть предоставлено украинским студентам, мы должны были переселиться в специально выстроенные для студентов бараки. Благодаря проф[ессору] Ломшакову, удалось добиться разрешения на переселение по частным квартирам, так как бараки не отвечают главному условию: в них совершенно нельзя заниматься и особенно черчением; нет места, где поставить столы, пол при ходьбе дрожит, размещение скученное и т.п. неудобства.

Считая, что именно нашей группе необходимо сдать как можно больше зачетов, то переселение в бараки означало бы срыв всего учебного года, теперь, когда идут экзамены.

Я принимаю меры, чтобы в связи с размещением по частным квартирам, организовать такой центр, где все могли бы собираться. Все здешние студенты очень живо интересуются ходом Генуэзской конференции, и пока можно сделать из общих настроений два вывода: 1) хотят, чтобы конференция сорвалась и 2) убедившись, что для русского подходящей обстановки за границей для мирного труда создать нельзя, — мечтают о единственном выходе из положения — походе против большевиков. Ко мне недавно обратился подхорунжий, бывший старшим по группе кабардинцев при отправлении нашем из Константинополя. Он очень был обрадован, увидев меня, пожаловался, что казакам живется тут плохо, что все стосковались по родному Дону и что их взоры обращены на Главнокомандующего, все ждут с нетерпением похода, когда, по его словам, все встанут как один в ряды. Я сказал, что 1) должна быть крепкая связь между одинаково мыслящими и 2) что добровольцы (так они называют нас еще по-старому) — братья казакам, что дело у нас общее и что надо, чтобы все это знали.

Мы, галлиполийцы, за исключением нескольких человек, пассивно отошедших от нас в сторону, живем по-прежнему дружной семьей и надеемся, что, может быть, счастье повернется когда-либо к нам.

Подполковник Прокофьев

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 563. Л. 90-91. Заверенная копия.

Сводка Иностранного отдела ГПУ о расположении и настроениях казаков в Германии

Иностранный отдел
№ 2934

Сов. секретно

От н/резидента в Вене.

Первоисточник:

из доклада Покровского атаману Семенову.

Степень достоверности:*

Получено: 29-V-22 г.

Копии разосланы:

1) Пиляру.

2) Артузову.

Начино**

Уполномоченный**

Казаки в Германии

Казаки в Германии находятся в дер[евне] Лихтенгорст, в немецкой провинции, в 14 час[ах] езды от Берлина. Там казаки различных казачьих войск, но главным образом Донского, живут лагерем организованной группой свыше 100 чел. Долгое время они существовали на средства Германского правительства, но теперь казаки имеют постоянный заработок, что позволяет им жить без большой нужды. Все одеты хорошо. При лагере своя церковь, библиотека, театр, военный оркестр и хор, устраиваются вечера и концерты.

Весной и летом 1921 года в Лихтенгорст наезжали агитаторы, пытавшиеся поселить в рядах казаков вражду к командному составу, к казачьей идеологии и к белому движению вообще. Агитационные задачи возлагались на разного рода артистов и певцов, приезжавших в лагерь для устройства концертов. Но равнодушное отношение казаков заставило агитаторов прекратить свои посещения.

* Не указана.

** Подпись неразборчива.

Настроение между казаками менее или более однородное. «Сменовеховское тяготение», которому так поддается эмигрантская интеллигенция, казачеству ни в коем случае не знакомо. Держится резкая непримиримость к большевикам, несмотря на все их эволюции, заметна какая-то особенная ненависть к господам, продавшим за большевистское золото свои белые убеждения. В частности, выступления Гнилорыбова в Польше, ген[ерала] Кольчевского в Белграде против армии, Алекс. Агеева в «Голосе России» и слух о пребывании Павла Агеева на посту комиссара Дона вызывают у казаков энергичные выражения протеста и осуждения их деятельности.

Казаки хотят возвратиться на Родину, но говорят, что возвращаться можно только в свободную от Сов[етской] власти Россию.

Резолюция тов[арища] Пиляра:

«Тов[арищу] Кияковскому, копия тов[арищу] Пузицкому».

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 250. Л. 210-210 об. Копия с копии.

Сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением текста телеграммы военного агента в Дании генерал-майора Потоцкого начальнику отдела Русской делегации в Германии о судьбе 300 тысяч ружей, закупленных Россией в Швеции в 1917 году

15 мая 1922 г.
Сов. секретно

Иностранный отдел ГПУ.
№ 3429

От н/резид[ента] в Берлине.

Первоисточник:*

Степень достоверности: документально.

Получено: 23/6 мес. 1922 г.

Копии разосланы:

1) т. Артузову.

Военный агент в Дании.

2) к/д Врангеля.

№ 123

За начиню: Евдокимов.

г. Копенгаген

Уполномоченный: Роичев

Начальнику отдела Русской Делегации в Берлине.

В копии письма Крестинскому, которую мне показал поверенный в делах и которая, между прочим, воспроизведена в немецком переводе в № 221 «Ост-Информацион», имеется указание на партию в 300 000 ружей, находящуюся в Копенгагене и судебнo задержанную властями. Я старался узнать о ней подробности, но ни полиция ничего не знает о задержании судебным порядком такого количества, ни нач-к Вольной гавани ничего не слышал о ней и сообщил мне, что ее в гавани на складе не имеет. Возможно, что она хранится и в другом месте, конечно.

Можно думать, что касается ружейных стволов, закупленных в Швеции еще в 1917 г. ГАУ и не вывезенных оттуда,

* Не указан.

комиссионер ГАУ Дав. Лаз. Лурье в 1918 г. добился того, что стволы остались за ним, и он их старался продать на сторону (по сведениям от полк[овника] Кандаурова), но не дать в руки миссии Воровского.

Теперь эти стволы, именно в количестве 2-3 сот тысяч штук представляют собою, по словам полк[овника] Кандаурова, железный хлам.

Возможно, что они находятся в Гетеборге.

Генерал-майор *Потоцкий**

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 577. Л. 183. Заверенная копия.

* Слово, выделенное курсивом, дописано от руки.

Доклад полковника Максимова Главнокомандующему Русской армией о тяжелом положении офицеров в Финляндии, растрате денежных средств генерал-лейтенантом Ключевым, слабости контрразведывательной работы и необходимости проведения финансовой ревизии

Иностранный отдел ГПУ.
№ 5712

8 августа 1922 г.
Совершенно секретно

От н/гельсингф[оргского] резидента.

Первоисточник:*

Степень достоверности:
заслуживает внимания.

Получено: 27/9 мес. 1922 г.

Копии разосланы:

1) Артузову.

Строго секретно.

2)

Штаб. Офицер для особых поручений при Главнокомандующем Русской армией.

3) Корку.

4) к/д II-I.

№ 10

За начиню: Евдокимов

Уполномоченный:**

Гельсингфорс

Доклад представителя Врангеля в Финляндии полковника Максимова о положении дел в Финляндии

**Его Высокопревосходительству
Главнокомандующему Русской армией**

Препровождая при сем доклад № 5, прошу Ваше Высокопревосходительство подтвердить Вами [получение] как этого доклада, так и докладов за № 1, 2, 3 и 4***, в коих изложены необходимые и неотложные меры. При сем сообщаю

* Не указан.

** Подпись неразборчива.

*** В деле не обнаружены.

Вашему Высокопревосходительству о выезде моем для проверки на местах всех произведенных подготовительных работ в Петрограде, Москве и Кронштадте. По возвращении моем немедленно отправлю Вам очередной доклад.

Приложение: Доклад № 5 и Расписка № 51.

Полковник Максимов

Лично

**Его Высокопревосходительству
Главнокомандующему Русской армией**

Доклад № 5

В силу исполнения распоряжения Вашего Высокопревосходительства от 6 апреля 1922 года, имею честь доложить нижеследующее:

Приступая к изложению преступлений по службе покойного ныне генерал-лейтенанта Ключева, я не считаю себя вправе умолчать о том, что деятельность нашего военного представителя чуть не погубила окончательно офицерства. И только представленные мною полномочия и заявления от имени Вашего Высокопревосходительства, что Вами немедленно будут приняты во внимание все нужды офицеров и оказана им материальная помощь, заставило их приободриться и ждать первого зова своего Главнокомандующего, дабы пополнить ряды его доблестной армии. Все остальное, касающееся русского офицерства, Ваше Высокопревосходительство найдет в моих специальных докладах, уже направленных мною ранее (доклад № 1 — Политическое настроение офицерства в Финляндии и № 4 — Необходимые немедленные меры к поднятию и поддержанию патриотизма среди русского офицерства в Финляндии).

Пункт 1. Мною ныне установлено, что суммы, отпускаемые по Вашему распоряжению политическим отделом Русской армии для выдачи пособий как офицерам, так и нижним чинам, расходовались совершенно неправильно и явно

преступно. Ныне покойный генерал-лейтенант Ключев почти никаких пособий не выдавал.

А когда выдавал, то совершенно не сообразуясь с инструкцией Вашего Высокопревосходительства от 5 декабря 1920* года за № 574**. Офицеры в лучшем случае получали единовременное пособие в размере 150–200 фин[ских] марок независимо от семейного положения. Нижние же чины вовсе такового не получали. Из подавших прошения мною опрошено 14 нижних чинов — никто из них не получил. Несмотря на то, что многие из них подходили под §§ 1 и 5 инструкции, утвержденной Вашим Высокопревосходительством 5 декабря 1920 года, инструкции несомненно ген[ералом] Ключевым полученной.

Пункт 2. Ввиду всего изложенного мною отдано распоряжение через российский Красный Крест (генерал-майору Явидову) и через Особый Комитет (полковнику Фену) немедленно удовлетворить всех чинов армии, подававших прошения, в размере единовременного пособия от 200 до 900 фин[ских] марок, принимая во внимание семейное положение. Пособие должно быть выдано в порядке дел благотворительных учреждений. Мотивы, побудившие меня отдать вышеупомянутое распоряжение, Ваше Высокопревосходительство найдет в особом моем докладе № 1 и 4.

Пункт 3. Мною установлено, что отказы в выдаче пособия были именно в то самое время, когда генерал-лейтенант Ключев уже имел на руках те значительные суммы, которые были переведены для этой цели нашим политическим отделом. Все лица получали один и тот же отказ в следующей форме:

«В виду полного отсутствия средств не имею возможности удовлетворить Ваше ходатайство.

Генерал-лейтенант Ключев

Гельсингфорс».

В то же время в моем распоряжении находится 185 расписок в получении пособия. По выходе [на] лиц, указанных в расписках, мною установлено при помощи свидетельских

* В документе ошибочно указано — 1922 года.

** В деле не обнаружено.

показаний, что таковые лица вовсе не получали пособия. А некоторые из них даже не подавали прошения. По этому делу вызван мною был 51 человек. Но лично удалось опросить только 13 человек. Остальные по разным причинам не явились. Из 13 человек не нашлось ни одного, получившего пособие. В то же время в военной среде ходили слухи о том, что генералом Ключевым действительно получены средства для выдачи пособий. Результатом столь недобросовестного отношения было то, что многие, убедившись в том, что им предоставлено умирать голодной смертью и будучи слабы духом, стали легально и нелегально переходить на сторону большевиков, маня за собой и других. И только благодаря своевременному вмешательству Вашего Высокопревосходительства дело еще совсем не погублено. Прибытие мое и ревизия некоторых учреждений подняло дух и прекратило переход русского офицерства в ряды большевиков.

Пункт 4. Необходимо упомянуть, что пособия преимущественно получались лицами, состоящими в том или ином учреждении, а таким образом не нуждавшимися так, как те, которые не имели никакого заработка.

О расходовании покойным генералом Ключевым денег, переведенных ему для этой цели, нет никаких оправдательных документов.

Пункт 5. Не лучше дело обстоит со специальными суммами, отпущенными для политических работ, связи и агитации. При ревизии мною нашего контрразведывательного аппарата в Финляндии выяснилось: из отпущенных 25 000 фунтов стерлингов безусловно дошли по назначению только 12 500 ф[унтов] ст[ерлингов] по следующему раздлению: переслано в боевые организации Петрограда 5300 ф[унтов] ст[ерлингов], Москвы 4750 ф[унтов] ст[ерлингов] и Кронштадта 2450 ф[унтов] ст[ерлингов]. На остальную сумму нет оправдательных документов.

Многие из опрошенных мною лиц показали, что генерал Ключев всем говорил, что им получено только 12 500 ф[унтов] ст[ерлингов], и страшно возмущался недостаточностью суммы. Говорил, что это вызовет задержку, что поступать так — губить идею, чернить белое движение, что он совершенно не

знает, что делать, т.к. для подготовки предполагавшегося восстания в России и некоторых активных выступлений требовалась значительно большая сумма; что неоднократно доносилось об этом обстоятельстве, но что Врангель со своим штабом делает непростительное преступление перед Родиной, задерживая необходимые суммы, и вместо положительных результатов получится второй Кронштадт. Допрошенные почти все приводили слова ген[ерала] Ключева: «Что же делать. На местах все готово. Ждать больше не хотят. Сейчас самый подходящий момент. Получаются ежедневно отчаянные просьбы и угрозы отдать всю работу в руки [социалистов]-р[еволюционеров], если не будет доставлена необходимая сумма».

По этому делу опрошены мною генерал Явид, генерал Бойсман, полковники Балицкий, Фену, Иванов. Ныне находящиеся в Германии полковники князь Трубецкой и Генерального штаба Петровский по моей просьбе прислали по этому поводу письменные показания.

Таким образом, совершена растрата и пропущен срок, но надо надеяться, что только на время сорвана эта тяжелая и большая работа.

Пункт 6. Прилагаемая при сем докладе копия с расписки, выданной ген[ералом] Ключевым посланнику Гулькевичу, свидетельствует о том, что генерал-лейтенантом Ключевым полностью получена от Вас вышеозначенная сумма.

Пункт 7. Что касается деятельности самого контрразведывательного аппарата в Финляндии во время подчинения его ген[ералу] Ключеву, деятельность его оставляет желать лучшего. Все члены разведки с начальником во главе ничего не делали. Пьянство и распущенность делали то, что зачастую под пьяную руку своей болтовней и полной непригодностью к делу наносился явный вред.

Пункт 8. Число действительных членов разведки не 26, как доносилось, а всего 6. Таким образом, жалование и расходы по содержанию 20 человек выписывались фиктивно.

Видимо, Господу Богу угодно было не погубить наше первое дело, т.к. этим временем разрухи и упущения не удалось воспользоваться неприятелю, который заметно укрепил свой

контрразведывательный аппарат в Финляндии в то же самое время.

Пункт 9. Теперь по мере возможности все реорганизовано и приведено в порядок. Налажена еженедельная связь с Кронштадтом, Петроградом и Москвой. Работа восстановлена. Пересланные Вашим Высокопревосходительством в июне месяце текущего года 20 000 ф[унтов] ст[ерлингов] в конце прошлого месяца благополучно дошли до места назначения, и надо надеяться, что эти средства в ближайшее же время уладят отношения и примирят между собою наших активных работников на местах.

Пункт 10. В данное время в контрразведке работает 10 человек действительно опытных и старательных работников, на честь которых можно положиться. В особенности отличается знанием дела и неутомимой энергией — помощник начальника местного военно-политического и разведочного отдела. Списки всех лиц мною уже посланы на утверждение Вашему Высокопревосходительству.

Пункт 11. Все сообщения ген[ерала] Ключева о деятельности контрразведки в Финляндии и о том громадном значении, которое она якобы для Русской армии имела, совершенно не правильны. Жизнеспособность этого учреждения настолько слаба, что оно не может исполнять ничего из того, что ему поручалось, и тем тормозилось исполнение высшего плана, который положил бы конец существующему строю в России.

Пункт 12. В дополнение ко всему вышесказанному считаю своим долгом сообщить, что ревизию Особого Комитета, возлагаемого полковником Феном, я считаю безусловно необходимым и неотложным делом. Приведение в порядок этого учреждения будет способствовать успеху нашего дела. Поэтому прошу Ваше Высокопревосходительство немедленно уполномочить меня и на эту ревизию.

Штаб офицер для особых поручений

Полковник Максимов

г. Гельсингфорс.

Военный представитель
Русской армии в Финляндии.
17 апреля 1922 г.

№ 51
гор. Гельсингфорс

Строго секретно

Его Превосходительству
господину посланнику
Гулькевичу

Расписка

Дана сия в подтверждение действительного получения мною от господина посланника Гулькевича двадцати пяти тысяч фунтов стерлингов (25 000 ф[унтов] ст[ерлингов]) согласно распоряжения Главнокомандующего Русской армией.

Генерал-лейтенант Клюев

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 577. Л. 213-218. Заверенная копия.

Глава 3

Балканы

№ 263

Сообщение из Будапешта о русском контрреволюционном легионе в Венгрии

Канцелярия Чехословацкого
военного атташе в Будапеште
№ 194. 1921 г.

Февраль 1921 г.*
Сов. секретно

Дело

Русский контрреволюционный легион в Венгрии

Русский контрреволюционный легион организовал русс[кий] воен[ный] атташе генерал Глазенап, который одновременно состоит комендантом этого легиона.

Комитет русского контрреволюцион[ного] легиона находится в Будапеште, Кароли, Кэрут, 47 (общежитие).

Собрания бывают 1 раз в неделю в зале кофейной Прюкнер в Иозеф Кэрут.

Председатель комитета генерал Глазенап
Зам[еститель] председателя — В. Влад. Малама, шеф пропаганды.

Ведущие члены комитета:

Федор Семенович Пешер, русский поэт и офицер, князь Волконский, бар[он] Целингаузен, полковник Лампе, ген[ерал] Княжевич, ген[ерал] Хрипунов, князь Оболенский, князь

* Датируется по соседним документам в деле.

Голицын-Муравлин, полковник Харитон, редактор «Нового времени» Петр Соболев, купец Проким, полковник Лебедев, писатель Михаил Горелов, полковник Волконский, поп Лев Ласицкий, полковник Краузе.

Задачей комитета является приобретение по возможности большого количества членов для контрреволюционного подкрепления русского легиона.

Деятельность комитета происходит на основании договора, заключенного с Хорти. Комитет насчитывает 4500—5000 членов русской эмиграции, проживающих в Венгрии. В большинстве это бывшие добровольцы армии Колчака, Деникина и Юденича.

Легион насчитывает 1500 солдат образцово вооруженных, составляющих 2 батальона пехоты, 1 отделение артиллерии и 1 эскадрон кавалерии, находится в Будапеште [в] лагере барачных на Фегервери ул. Комитет получает пособие от Венгерского правительства (мин[истерство] иностран[ных] дел), [субсидируется] организациями из заграницы, деятельность монархическая. Комитет имеет сношения с Константинополем, Белградом, Софией, Каиром, Берлином, Мюнхеном, Парижем, Веной и с пражским русским Обществом.

Кн[язь] Леонтьев производил в Праге в Чехословакии вербовку эмигрантов и посылку их в Венгрию.

Также в Польшу часто наезжают офицерские курьеры ген[ерала] Глазенапа и агитируют там среди русских эмигрантов в лагерях, а также и среди интернированных петлюровцев в Польше.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 250. Л. 17. Заверенная копия.

№ 264

Сопроводительное письмо генерала Бара Главнокомандующему Русской армией генералу П.Н.Врангелю о необходимости объединения солдат и офицеров, находящихся в эмиграции на территории Сербии, и о проекте устава Русского Национального Союза

№ 25

Лагерь Дженовичи.

Далмация

22 февраля 1921 г.

Председатель инициативной группы Русского Национального Союза офицеров и солдат на территории Королевства С.Х.С.*
Генерал-майор Бар

Милостивый государь, Петр Николаевич.

Пребывая в течение полутора месяца на транспортах эвакуировавших нас из Крыма, мы были свидетелями крайней растерянности, тревоги и даже отчаяния наших доблестных до сего времени офицеров и солдат. Кроме подавленной психики, свойственной такому необычайному явлению, как вынужденное оставление Родины, семьи и всего хотя бы ничтожного благополучия, затем неосведомленности, что предстоит в будущем; куда забросит судьба, — мы усмотрели, что все это лишь одна из привходящих причин наряду других, более страшных, растлевающих душу, и незаметно приводящая слабые индивидуумы или к отчаянию и самоуничтожению, или к бездействию и апатии: появилась мысль о ненужности и бесцельности борьбы с большевизмом. Многие и очень многие стали повторять пресловутую, не без умысла брошенную фразу: «Если бы не боролись с большевизмом, он бы давно изжил бы сам себя».

Совместное размещение генералов и штаб-офицеров с солдатами внесло много путаницы в умы последних, особенно после перевода на «положение беженцев». Это «положение»

* Здесь и далее по тексту — Королевство Сербов, Хорватов, Словенцев.

масса, находящаяся под влиянием доминирующей пресловутой выше фразы, поняла как бы снятие с нее всех обязательств воинской дисциплины и военной этики, а невоспитанность современного офицерства повела к изменам и незаслуженным оскорблениям, которым по преимуществу подвергались генералы и штаб-офицеры.

Не понимая высоких заветов первых основателей добровольческого движения против большевизма, не понимая цели борьбы, — масса не сумела оценить того большого значения, которое принесла России эта последняя, как борьбы начала доброго со злым, начала государственно-национального — с интернациональным; смешивали значение фактов, бывших в наших рядах, как случайные и приходящие, с аналогичными в рядах большевиков, возведенные там в закон, явления постоянные*.

Правда, то, что царило в Добровольческой армии, то, что по нашему крайнему разумению, привело к Новороссийской катастрофе, — незаметно и неслышно, как пресмыкающееся пробралось и в армию Русскую, реорганизованную на началах новых, началах правового сознания нравственности и чести.

Когда офицеры и солдаты ушли из своих частей, когда сила традиции и безупречности части ослабла, когда каждый почувствовал себя одиноким, старался, осознав всю тяжесть своего положения без Родины, проанализировать прошлое, чтобы найти выход к будущему, мы не раз слышали откровенные беседы и еще раз убедились, что массы так глубоко раздражены революцией и ее обычными явлениями, что у них грани понимания добра и зла, правды и несправедливости, дисциплины и разнузданности если не окончательно стерлись, то видны еще как отзвуки внутренних неясных эмоций, изредка беспокоящих совесть и гонимых, как ненужное, меняющееся... Мы не говорим, что это разложение не коснулось нас, офицеров действительной службы, носителей высоких идей рыцарства, чести и безупречности: тлетворное дыхание 17-го охватило все классы общества и армии. Но лучшие из нас, хотя временно и падавшие, поднимаются, и не для

* Так в тексте документа.

того, чтобы снова и снова падать, а чтобы проявить еще и еще раз свою общественную ценность, хотя бы за нее пришлось отдать жизнь...

Вашему Превосходительству хорошо известны отрицательные стороны нашей мобилизации 14-года, после которой и вскоре армия, давшая чудную феерию наступательного порыва, осталась без офицерских и унтер-офицерских кадров, получив взамен их четырехнедельные учебные команды в полках, четырехмесячных никчемных прапорщиков, военные училища и военную академию с ускоренными курсами и т.д. и т.д. По наследию многих из этих офицеров получила и Добровольческая армия, в которой они заняли места, не соответствующие ни их военному образованию, ни служебному стажу и боевому опыту... Старое офицерство было затерто... Отсюда и случаи, имевшие место в некоторых добровольческих частях, когда назначаемое начальство в частях не принималось...

Суммируя все вышеизложенное, болея душой за армию, мы не обращаем ни одного слова упрека кому бы то ни было... Ни к кому доселе мы не обращались с своими наболевшими мыслями, только к Вам, нашему правителю и Главнокомандующему несем мы свои скорбные думы, имея только в виду благо нашей дорогой Родины и нашей родной армии.

Чтобы не угас дух борьбы с ненавистным большевизмом, чтобы не пали духом ослабевшие и одинокие, чтобы не ослабли их нравственные и физические силы, так еще нужные будущей великой России и ее армии, чтобы противопоставить высокий русский национализм смердящему интернационализму, — мы, инициативная группа офицеров, пришли к необходимости организовать «Национальный Союз Русских офицеров и солдат», — положив краеугольным камнем на сей программе вооруженную борьбу с большевизмом до полного истребления, — а для сего:

- 1) Объединить офицеров и тех лучших солдат, которым понятна необходимость дисциплины в армии и военной этики.
- 2) Возродить по силе возможности их нравственные силы.
- 3) Сохранить их, как необходимые кадры будущей Русской армии.

4) Поддержать в них на должном уровне знание военного дела, воинской чести и военной этики, и

5) помочь им, в пределах возможного, материально.

Представляя Вашему Превосходительству на благоусмотрение и утверждение проект Устава*, предположенного нами к организации Союза, мы, инициативная группа, всепочтительнейше просим Устав одобрить и утвердить и принять на себя звание нашего почетного председателя и почетного члена.

Уважающий Вас, генерал Бар

ГАРФ Ф. 5826. Оп. 1. Д. 2. Л. 262–263. Подлинник.

№ 265

Аналитическая записка русской военно-морской разведки в Лондоне о подготовке передислокации войсковых частей генерала П.Н.Врангеля в Сербию и Болгарию

12 мая 1921 г.

События, предшествующие решению о переселении армии Врангеля в Сербию и Болгарию

В конце марта ген[ерал] Врангель послал со специальной миссией своего помощника ген[ерала] П.Н.Шатилова в Болгарию и Сербию. Шатилов был принят царем Борисом и премьер-министром Стамболийским. Посредником по устройству свиданий был дипломатический представитель Петряев. Результатом явилось согласие на расселение части русских беженцев в Болгарии. Поездка Шатилова в Сербию была более серьезна по своим последствиям. Он был принят принцем-регентом и Пашичем. Было устроено специальное заседание Совета Министров, на котором ген[ерал] Шатилов сделал подробный доклад о положении Русской армии, о ее исключительных боевых качествах и политической благонадежности. Осо-

* В деле не обнаружен.

бенным защитником армии явился министр финансов Веснич, у которого перед этим в частном порядке были С.Н.Палеолог и П.В.Скаржинский. Наибольшую трудность представляет именно чисто финансовый вопрос, и противодействие Веснича было бы конечно настолько серьезным, что можно было бы ожидать иного решения. Это было учтено, и на Веснича было оказано соответствующее давление. Между прочим, Веснич является лицом, денежно заинтересованным в Русском Славянском банке в Сербии, во главе которого стоит быв[ший] министр торговли и промышленности у Деникина В.И.Лебедев и быв[ший] член Госдумы Л.В.Половцев. Предварительно вопрос был разрешен следующим образом и получил одобрение принца-регента:

1. В Сербию перевозится после частичной фильтрации корпус Кутепова, 24 000.

2. Личный конвой ген[ерала] Врангеля из казаков.

3. Отборные части казаков, 4000.

4. Юнкерские училища, 2000.

5. Основное ядро штаба.

На сербскую службу принимаются:

1. Казаки в сербскую кавалерию, которая, между прочим, в данное время ничтожна по количеству.

2. Технические части на жел[езной] дороге, в частности на работы по исправлению повреждений в Старой Сербии.

3. Пехота — в пограничную стражу.

Совет Министров заявил, что, конечно, об оплате равной с сербами и говорить не приходится.

Ген[ерал] Шатилов согласился с этим, сообщив, что часть средств будет найдена в Америке, о чем уже ген[ерал] Врангель хлопочет, с одной стороны, у г[осподина] Бахметьева, а с другой, у Американского Красного Креста.

Во всяком случае, в новом виде армия будет сохранена и основное ядро штаба ген[ерала] Врангеля будет продолжать свою деятельность. Дополнительно будет сообщено*.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 2. Д. 563. Л. 353–354. Подлинник.

* На документе имеется рукописная пометка: «Инф. Врангель» и штамп «30 мая 1921» латинским шрифтом.

**Письмо командира 2-го Кубанского полка Ф. Головки
генерал-лейтенанту В. Л. Покровскому о положении
казаков в Сербии**

Сербия.
Лагерь Вранье

25 июня 1921 г.

**Ваше Превосходительство,
глубокоуважаемый Виктор Леонидович.**

Случайно узнал Ваш адрес и спешу написать Вам; хочу поделиться теми личными и общими переживаниями, которые выпали на долю Кубанского корпуса и Русской армии в изгнании. Последний раз я с Вами виделся в г. Феодосии перед отъездом Вашим в г. Константинополь. Не стану описывать период пребывания нашего в Крыму, десантной операции на Кубань, так как все это, очевидно, Вам известно и все это в деталях и подробностях представляет большой интерес для людей, пишущих свои мемуары и историю гражданской войны. Скажу только, что Ваше имя не забыто кубанскими казаками, и во многих станицах, особенно в ст. Брюховецкой, старики интересовались, почему не было Вас — имя генерала Улагая для казаков было мертво. Подъема среди казаков не было, и создать его не сумели. Боюсь увлечься критикой и подробностями, почему перехожу к периоду зарубежному.

Итак, бесславно закончив ряд попыток сокрушить врага в Крыму, Русская армия, бросив 99% вооружения, снаряжения, продовольствия, всех лошадей, очутилась в Галлиполи, Лемносе и прочих местах, уготованных нам французами¹³². В Галлиполи стал корпус ген[ерала] Кутепова и Донской генерала Абрамова, на Лемносе — Кубанский, к тому времени возглавляемый ген[ералом] Фостиковым. Кубанский корпус насчитывал до 20 тысяч казаков, Донской — такое же количество и армейский до 30–35 тысяч человек. Кубанский и Донской корпуса были совершенно обезоружены, армейский часть оружия сохранил. Первое время Кубанский корпус составлял две дивизии: 1-ю конную — 3 полка и 2-ю стрел-

ковую — 3 полка. Первой дивизией, к большому несчастью кубанских казаков, командовал ген[ерал] Дейнега, 2-й — к еще большему — ген[ерал] Цыганок. Корпусом стал командовать генерал Фостиков.

Первый период жизни на о. Лемносе можно назвать периодом полных надежд на французов*, что они признают армию, вооружат вновь и вновь помогут в вооруженной борьбе. Этим надеждам скоро пришлось рассеяться о твердое желание французов не только не признать нас, а наоборот распылить.

Наступил второй период распыления Кубанского корпуса. И здесь сказалось, что строевые высшие начальники совершенно не соответствовали своему назначению в столь трудный и ответственный момент. Казаки держались отлично, но ответственный командный состав, слагая с себя всякую ответственность, все предоставлял решению казаков: «Хочешь ехать в Совдепию — езжай, я тебя удерживать не буду, хочешь оставаться — оставайся, но я тебе ничего обещать не могу, и ты меня потом не вини...»

Вот та политика, которую повел ген[ерал] Дейнега, Цыганок и т. д. Казаки потеряли веру в своих руководителей, веру в возможность новой борьбы, и по первому предложению до 2 тысяч казаков уехало в Советскую Россию. Я у себя в полку действовал самостоятельно и никого не пустил, а кого следовало — выгнал в беженский батальон¹³³, результат получился отличный: за 7 месяцев пребывания полка на о. Лемносе из полка уехало только 30 человек. С этого времени начались у нас с ген[ералом] Дейнега трения, которые дальше перешли в явную вражду. Остальные командиры полков также стали в оппозицию по отношению к ген[ералу] Дейнегу. То же наблюдалось и во 2-й дивизии по отношению к ген[ералу] Цыганку. Дальше события шли своим чередом: очередные предложения французов ехать в Бразилию**, Мадагаскар, очередные речи начальников: «Хочешь ехать — езжай, не хочешь — оставайся...» — и казачки постепенно таяли. Жизнь же шла своим чередом, и только ограниченность, бездарность и тупоумие таких начальников не давало возмож-

* Здесь и далее подчеркнуто в документе.

** См. док. № 88.

ности им замечать о тех громадных трещинах, которые образовались между высшим командным составом корпуса и низшим, начиная с командиров полков и кончая казаками. Нужно сказать, что весь командный состав высший — командир корпуса, начальники дивизий — жили на приличном содержании от Главнокомандующего; затем личные организаторские способности по части устройства дивизионных лавочек и прочих «лавочек» давали возможность приличного существования, и наряду с этим полуголодное, холодное и нищенское существование рядового офицерства. Вполне понятно, что ни о какой спайке в офицерском составе говорить не приходится и ни о каком моральном авторитете высших начальников, который являлся единственным орудием борьбы против нажима французов по распылению, речи быть не может. Дошло до того, что офицерство и казаки открыто ненавидели Дейнегу, Цыганка и друг[их], но все же держались, надеясь на переезд в Сербию.

Наступил третий период: надежды на Сербию. Ген[ерал] Фостиков уехал в г. Константинополь, и обратно французы на о. Лемнос его не пустили. Заместителем остался ген[ерал] Цыганок и ген[ерал] Дейнега. Казаки с нетерпением ждут пароходов, наконец получается приказ о переезде и новых переформированиях. Весь корпус к этому времени, насчитывающий 4000—5000 казаков, сводится в 3 рабочих полка, командирами полков назначаются ген[ерал] Цыганок, ген[ерал] Дейнега и ген[ерал] Венков, ген[ерал] Фостиков начальником дивизии. Ген[ералы] Цыганок и Дейнега, видя враждебное к себе отношение офицерства и казаков, желают сохранить положение и желают провести следующую реформу. Приказывают г[осподам] офицерам дать подписки, что при переезде в Сербию каждый будет служить в рядах армии в качестве ли рядового, рабочего и будет исполнять все порученное ему. Офицерство ответило категорическим отказом, видя в этом начало контрактных наймов и личное устройство некоторых лиц. С казаками та же история. Вдруг генерал Дейнега собирает казаков и вновь предлагает вопрос: «Кто хочет ехать в Сербию — езжай, но помни, что я буду командовать Вами, получать в 10 раз больше, ничего не де-

лая, а кто не хочет — может идти в беженский батальон...» Раздался свист казаков, и на второй день до 1000 казаков лучших ушло в беженский батальон. После этой речи мой полк, который к этому времени по своей численности был наиболее большим и по качеству наиболее стойким в корпусе, заколебался. Г[оспода] офицеры и казаки заявили, что с Дейнегой идти в Сербию они не желают и что необходимо немедленно его, Цыганка, Венкова убрать, так как они сознательно распыляют куб[анских] казаков. Назрела революция. Такие же предложения поступили и от других полков. По многим причинам общего положения, в связи с переброской и фактической погрузкой, на второй день переворота совершено не было. Из дивизии ушло в беженцы до 1500 человек, много офицеров и даже некоторые командиры полков, как полк[овник] Серафимович, почти целиком с полком. Таким образом, в первую очередь выехало в Сербию до 3 тысяч кубанских казаков, остальные остались на о. Лемносе, судьба их неизвестна, но судя по газетам многие уехали в Совдепию. Во вторую очередь приехало 1500 человек, и в настоящее время в Сербии 3 полка по 900—800 ч[еловек], технический батальон до 400 человек и гвардейский дивизион до 300 человек. Донские части перебрасываются в Болгарию. Армейский корпус ген[ерала] Кутепова должен быть эвакуирован в Сербию и жить в казармах на средства, присланные из Америки послом Бахметьевым, но пока вопрос с переброской затягивается, так как французы чинят всякие препятствия и неуклонно проводят программу распыления¹³⁴. Положение частей прибывающих в Сербию следующее: сохраняя военную организацию, полки станут на работу по постройке шоссейной дороги; будут получать паек и небольшой денежный заработок, который пока еще не установлен. Паек, получаемый сейчас, в сравнении с французским, вполне удовлетворительный, и казачки ожили. Вот то общее положение, в котором очутился Кубанский корпус после эвакуации из Крыма и в котором находится сейчас.

23 [июля] — С: Корбевац. По некоторым причинам личного характера я не мог закончить письма и выслать — постараюсь теперь дать Вам полную информацию как гражд-

данского, так и политического характера. Части Кубанской дивизии стали на постройку шоссе г. Вранье — Васильград, 2 полка 2000 человек и полк 1000 ч[еловек] на постройку железной дороги в районе г. Ниша. Условие работ: паяк. Казаки получают вполне приличный паяк — $2\frac{1}{2}$ ф[унта] хлеба, 1 ф[унт] мяса, фасоль, рис и др[угих] приварок. Заработная плата. За 9-часовой рабочий день, кроме пайка, рядовой казак получает 10 динар в сутки; комсостав, командир полка (все сверх пайка) 35 динар в сутки, завхоз 23 динара, командир дивизиона 23 дин[ара], комсот[ни] 16 дин[аров], командир взвода 12 дин[аров]. Штат рабочего полка: 1) командир полка, 2) завхоз, 3) адъютант, 4) командиров сотен 7, 5) в каждой сотне 4 ком[андира] взвода, 6) два дивизионера* с адъютантами, 7) священник, 8) 2 врача. Остальной офицерский состав сведен в офицерский дивизион и должен также стать на черную работу, получая содержание рядового рабочего, что составляет сплошной протест со стороны этого офицерства и сплошное недовольство ген[ералом] Фостиковым.

Отношение казаков к своему настоящему положению

Работают удовлетворительно, но при первом призыве к вооруженной борьбе готовы бросить кирки и лопаты и взять винтовки. Объясняю непривычкой казака к земляным и вообще к тяжелым работам. Вновь живет надежда на скорую вооруженную борьбу и вообще стремление казака на Родину.

Политические чаяния казачьей массы

Побывав за границей и испытав все тяжести изгнания, казаки прониклись национальным чувством; это национальное сознание проглядывается сильно, но кому необходимо это увидеть и учитывать, далеки от казаков. Отношение к Главнокомандующему хорошее, к войсковому атаману ген[ералу] Науменко отличное. Отношение к Русскому Совету при Главкоме отрицательное, к казачьим политическим организациям безразличное. Казаки хотят в Россию, на Кубань, и пойдут за сильными личностями, политические платформы их не интересуют.

* Имеется в виду — два командира дивизионов.

Отношение казаков к своему командному составу

К генералам Фостикову, Дейнега, Цыганку резко отрицательное, по причинам уже мною изложенным. К низшему командному составу отличное. Возможно ли казаками воспользоваться как боевым материалом, и будут ли они драться? Возможно, будут вновь драться при условии замены высшего командного состава.

В отношениях к высшему и низшему командным составам «политический элемент» совершенно никакой роли не играет, — просто ненависть к личностям, скомпрометировавшим себя своими личными «делишками». Это отношение вызвало назначение атаманом следственной комиссии, результатом чего явилось отрешение генерала Фостикова от должности. Начдивом назначен Збаровский, произведенный в ген[ерал]м[айор]ы. Главком также назначает следствие и высылает для временного командования генерала Артифексова. Збаровский назначен атаманом.

Я подошел к главному вопросу — отношение между Главкомом и Науменко. С самого начала отношения между ними сложились натянутые. Главком почти не считается с ген[ералом] Науменко, веря всецело в свой авторитет в казачьих частях. Науменко недоволен таким отношением к себе, но до сего времени никаких реальных шагов не делал к существенному изменению этого отношения, если не считать происшедшего между ними разрыва на бумаге. Теперь эти отношения приобретают еще более острую форму. Отношение генерала Фостикова и назначение двух начдивов — одного от Главкома, другого от атамана — ставит перед казаками нелепый вопрос: за кем казаки пойдут, за атаманом или за Главкомом? Думаю, что до этого не дойдет, но если дойдет, то может кончиться катастрофой и не в пользу Главкома. В эту минуту Вы очень нужны были бы в Сербии. Пока дивизией командует сам ген[ерал] Фостиков. Вы, конечно, понимаете, в чем тут дело. Главком сам не стал открыто ссориться с Войсковым атаманом, дал эту роль Фостикову, который, кажется, с треском ее провалит, т.к. переоценил свою популярность в частях. Науменко решил бороться твердо и собирает казачью конференцию в Сербии, и только денежные средства ставят некоторые препоны.

Вот та главная ситуация, которую наблюдаю и вижу я в жизни своих частей. Если Вас интересует в ней что-либо и если она имеет значение на общий ход событий, в чем я лично не сомневаюсь, прошу мне написать и поставить вопросы, которые Вас особенно интересуют, буду рад Вас по ним информировать.

Лично моя жизнь протекла однообразно и без особой пользы для России и даже для себя. В Крыму все время воевал, был три раза ранен, командовал бригадой и даже прилично, ген[ерал] Бабиев, ныне покойный, был большим моим поклонником по части боевых операций, представлял меня к чинам и орденам, но до приказного дошел — «как ножом отрубило». На Лемносе командовал полком, в Сербии команду корниловской сотней. Начальство меня недолюбливает. Дейнега совершенно не переваривает, даже на свою свадьбу не пригласил. В политической жизни никакой роли не играю. Среди [оспод] офицеров частей пользуюсь авторитетом. Вот и все, что могу сказать о себе. Из старых Ваших «маршалов» почти никого не осталось в частях дивизии. Федя Буряк променял шпагу на аршин и в Болгарии чем-то торгует (со слов очевидцев). Непокупной был на о. Лемносе, потом уехал и, кажется, здесь в Сербии. Тарасенко поступил в иностранный легион. В дивизии остались Рудько, Мяч, Митрофан, Дейнега и я. Как-то на о. Лемносе я гостил у горцев, которыми командовал Кучук-Улагай. Пили [за] Ваше здоровье и говорили речи. Присутствовал Войсковой атаман и весь командный состав. Один из представителей горцев, Ромазан Шхалахов, говоря речь, сказал: «К нам, горцам, справедливо относился царь, а второй Покровский»... так что вспоминаем «минувшие дни и битвы, где вместе рубились они».

Кланяюсь Елизавете Дмитриевне и Вашей семье, желаю скорого возвращения к активной жизни.

Уважающий Вас, Ф. Головко

Мой адрес: Сербия, г. Вранье, 2-й Кубанский полк, Федор Головко.

P.S. Если Вас не затруднит, прошу ориентировать меня в более крупных вопросах политической жизни.

Ф.Г.

Надпись на конверте:

«Вена 1 [января], Покровскому, почтамт 15, Кругерштрассе, 13, постфах 23. № 1602». Штемпель: Вранье 23/VII, 21-11.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 20. Л. 425-431. Копия.

№ 267

Из аналитической записки, подготовленной русской военно-морской разведкой в Лондоне, о планах военных операций против Советской России генерала П.Н.Врангеля и о размещении его войск в Сербии и Болгарии

28 июля 1921 г.

Опубликование нежелательно

Полагая за основу, что момент крушения Советской власти явится моментом начала анархии в России, штаб Врангеля, базируясь на этом основном положении, разрабатывает предварительно проекты планов соответствующих военных операций.

В связи с этими предположительными планами и идет тихая дипломатическая работа по удачному разрешению вопроса о «дислокации» подчиненных Врангелю воинских частей, размещенных на Балканах.

О том, что Россия от Советской власти к другой власти дойдет без анархии, в кругах Врангеля думают мало, ибо считают подобный исход более чем маловероятным и на этот случай особых планов не строят, чему способствует непоколебимая уверенность в верности первого предположения, т.е. возникновения на развалинах Сов[етской] России анархии.

Информация дает следующие указания на сущность основного плана, который делится на три главные части в практическом его выполнении*.

I. Расслоение армии

Расслоение армии и распределение ее производится в местах под главным руководством ген[ерала] Шатилова, причем для большего воздействия на соответствующие правительства в помощь ему придан В.В.Шульгин, хорошо известный консерваторам Балканских государств.

Расслоение армии в Сербии и Болгарии совершается таким образом, что наиболее надежные части из их числа расселяются побатальонно, особыми колониями, что при запрещении самовольного передвижения по территории Юго-Славии оказывается довольно практичным.

Расселяются преимущественно в северо-восточном и восточном углах Юго-Славии в районах Суботицы, Белой Церкви, Крагувца, Пиша и Пирота в стыке венгерской, румынской и болгарской границ с Юго-Славией. Ввиду протеста Итальянского правительства против пограничной стражи из русских на границе с Италией, предложено эти кадры стражи устроить вдоль венгерской и отчасти болгарской границ, т.е. все в том же районе Юго-Славии. Штабы и прочие учреждения будут размещаться в непосредственной близости к Белграду и почти посередине пути между Белградом и границей.

Из частей, прибывающих в Сербию, почти все по возможности сохранили свою военную организацию, что имело для них значение и в смысле большой экономии в расходах. Для некоторых казачьих частей это сохранение организованного состояния не представляло никакой трудности, так как устраивались по принадлежности к войску.

При распределении в Болгарии, где в данное время находился ген[ерал] Шатилов, для частей выбираются места или в районе Варны (радиус около 60–70 верст), или же по Дунаю у румынской границы. Предполагается расселение в районах Туртукая, Габрова, Новой Загоры и Бургаса.

* Так в тексте документа.

Кроме того, пользуясь натянутыми отношениями между Сов[етской] Россией и Румынией, а также и боязнью Румынского правительства возможности вооруженного столкновения с большевиками, агенты Врангеля и в частности ген[ерал] Геруа, постоянно находящийся в Бухаресте, а также ген[ерал] Шатилов, по не вполне проверенным сведениям также ездили в Бухарест подготавливать почву для благоприятного разрешения вопроса о пропуске через румынскую территорию армии Врангеля в случае падения Сов[етской] власти в России.

Одним из неожиданных препятствий, встретившихся в Румынии, оказалось влияние украинцев петлюровского толка, довольно значительное, благодаря личным связям с румынским Министерством иностранных дел. Их непримиримая самостийническая линия, столь резко расходящаяся с заверениями агентов Врангеля, оказалась сильно на руку Румынскому правительству.

Для планов Врангеля совершенно исключительные возможности представляет собой Чехо-Словакия, в особенности ее восточный угол, т.е. Подкарпатская Русь. Здесь расстояние до русской границы у реки Збрутча всего лишь около 120 верст по территории, оккупированной поляками, следовательно — вдвойне благоприятной.

Но здесь у Врангеля оказалось малодружественное правительство, и единственный его защитник д[октор] Крамарж никаким влиянием не пользуется.

Территориальные особенности несравненно лучше, чем в Сербии и Болгарии. Отсюда прямая и короткая дорога на Киев и в Москву «к третьему полюсу», как ее называют в военных кругах Врангеля.

В настоящее время это трудное проникновение в организованном виде в Чехо-Словакию стараются замолчать паллиативами, подготавливая к переправке в Чехию небольших кадров и стараясь через полковника Генерального штаба фон Лампе, находящегося в Будапеште, и ген[ерала] Марушевского подготовить почву для возможности сосредоточения кадров в районе Тихая в Добречине в Венгрии, в стыке венгерско-чешской границы, и организовать там соответствующие

пропускные пункты, как это уже имеет место в Буденбахе на чешско-германской границе, в Пироте на сербско-болгарской и в Суботице на сербско-венгерской. Особенную легкость в получении визы в Чехию предоставляет чешское консульство в Константинополе, что в связи с пребыванием там штаба Врангеля должно быть отмечено.

В настоящее время в Галлиполи осталось около 9–10 тысяч человек из корпуса Кутепова.

Вопрос о том, где они будут расположены, еще окончательно не решен, но не исключается возможность отправки отборных частей в Болгарию ближе к морю.

Представляет также некоторый интерес попытка Врангеля под видом частного предпринимателя обзавестись хотя бы небольшим тоннажем в Варне, Бургасе и Галаце, — тоннажем, достаточным для переброски в район Анкерман–Одесса 3–4 тысяч человек.

II

Работа в Советской России, предположенная штабом Врангеля, исполняется под главным руководством Генштаба полковника Гаевского, находящегося в Константинополе и являющегося центром секретной агентуры в Советской России.

В своей работе полковник Гаевский по вопросам Украины, и в частности Одесского района, пользовался практическими советами В.В.Шульгина, у которого в Одессе из его организации кое-кто остался.

Агитационной работы в Советской России штаб Врангеля не ведет и за недостатком средств и не собирается вести.

Все ограничивается чисто военной разведкой и попытками войти в соглашение с украинскими атаманами, действующими в Херсонской и Екатеринославской губернии. В район деятельности полковника Гаевского входит исключительно Юг России и казачьи области.

По полученным информационным сведениям, почти все агенты отправляются из Константинополя, а обратно возвращаются или через Румынию, где им содействие оказывает все тот же Геруа, или же выходя в Польшу в Белостокском районе, где имеется также пропускной пункт.

Второй центр разведки находится в Берлине под руководством действительного статского советника Орлова. Отсюда отправляются агенты в Советскую Россию через Литву, где нет еще пункта, и через Ригу и Ревель, где есть разведывательные пункты; особенно сильный в Ревеле.

Качество производимых разведок очень невысоко, так что по существу говоря, штаб Врангеля за последнее время имеет очень относительные сведения о Советской России. А так как этой же информацией питается и «Общее дело», — потому что Орлов в Берлине передает информацию госпоже Гладыш, заведующей отделением «Общего дела» в Берлине, — то этой информации доверять можно только с большими оговорками.

Подавляющее большинство агентов или не возвращается обратно, или же старается не выполнять возложенных на них поручений. Все сведения, полученные Берлинским отделением врангелевской контрразведки, или запоздали, или представляют мало интереса по существу. Ухудшение результатов разведки наблюдается приблизительно с середины мая с.г.

Попытки врангелевских агентов искать сближения с повстанческими атаманами, дабы обеспечить на всякий случай более свободное продвижение на территории Украины, также успехом не увенчались. Так что были предприняты очень слабые попытки обзавестись собственного производства атаманами, но это скоро было брошено.

Таким образом, формируя кратко все изложенное раньше, видим, что расчеты Врангеля в проектах его штаба строятся на том, чтобы не разбрасывая остатки армии сосредоточить ее возможно ближе к территории России и затем частью легальным, частью нелегальным путем перебраться на русскую территорию и по возможности налетом без остановок добраться до Москвы. Для этого армия в лучших своих кадрах продолжает сохраняться, а разведка довольно неудачно нащупывает нелегальные пути проникновения в Россию через чужие границы и территории.

III. Подготовка к легальной отправке в Россию

Штаб Врангеля учитывает международную обстановку, в общих чертах для Врангеля мало благоприятную, и, по-

видимому, сознали, что нелегальные комбинации в смысле возврата в Россию с оружием в руках могут кончиться плачевно, что будет окончательным крахом всех предположений «преемника и носителя российской власти», и поэтому при помощи ряда «общественных выступлений», вроде национального съезда, Врангель стремится создать в правительствах Европейских держав настроения, которые позволили бы ему проделать всю часть чисто военной операции при известном «попустительстве» соответствующего правительства.

Все эти соображения заставляют, несмотря на плохо скрываемую ненависть к Франции, несмотря на поголовное германофильство верхов врангелевской организации, повторять — заставляют Врангеля при помощи своих агентов вроде князя П.Д. Долгорукова и Алексинского непрерывно расшаркиваться перед той же ненавистной им Францией, ибо влияние Франции среди государств нужных Врангелю, т.е. Сербии, Болгарии, Румынии и Чехии, вне конкуренции и от нее зависит в известный момент закрыть глаза на полулегальную военную авантюру.

В этом смысле особенно интересно приглядеться к тому, что делает агент Врангеля генерал-лейтенант Марушевский. Между прочим в частных беседах членов Русского Совета и некоторых членов штаба при разговорах о высадке в районах Одессы, намечался в эту операцию представителем от Русского Совета В.В. Шульгин.

Информация, не дающая еще всех контуров происходящего, все же указывает на то, что заступником Врангеля перед Францией является японский дипломатический представитель в Константинополе Ушида, который имел своего представителя при Врангеле в лице майора Такасима, и пытается, — и не без удачи, — в ряде частных вопросов оказывать давление в первую голову на французскую миссию в Константинополе.

Необходимо констатировать, что положение Врангеля, бывшее в марте и апреле почти безнадежным, теперь значительно улучшилось. Самое тяжелое время ими пережито. Люди, которые были непригодны для его будущих авантур,

отсеялись. Из 150 тысячной массы, вывезенной из Крыма, на Галлиполи, осталась только $\frac{1}{15}$ часть.

Расселение, продолжающееся уже восемь месяцев, почти полностью соответствует стратегическим планам Врангеля.

Группы полностью или условно поддерживающие Врангеля за это время достаточно организовались.

Со стороны крайне правых и вообще монархистов проявляется благожелательное отношение с оттенком заискивания.

Национальный съезд выполнил свою роль. В общем к июлю месяцу Врангель считает первую часть своей работы по сохранению армии за границей в своих руках выполненной вполне удачно.

В дальнейшем, считаясь с психологией офицерства и даже части казачества, Врангель постарается сохранить основное ядро армии, будучи уверен, и не без оснований, что в случае клича для возвращения на Родину, он обрстет не только офицерством, но и казаками, которые в эту минуту забудут все распри и конечно не откажутся воспользоваться возможностями подготавливаемой операций, типа Желиговского, для возвращения в родные станицы*.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 563. Л. 362–368. Подлинник.

* На документе имеется рукописная надпись: «Монарх. 12.VIII. М.И. пол. подпись».

Сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением текста протокола о недостойном поведении ротмистра Иваненко во время игры в бридж и предложения наказать его в административном порядке без передачи дела в суд чести в связи с тем, что Главнокомандующий Русской армией генерал-лейтенант П.Н.Врангель женат на родной сестре ротмистра

1 ноября 1921 г.

Совершенно секретно

Иностранный отдел ГПУ.

№ 5496

От Берлинского резид[ента].

Первоисточник.*

Степень достоверности:

заслужив[ает] дов[ерия].

О.С.

Получено: 16/9 мес. 1922 г.

Копии разосланы:

- 1) г. Артузову.
- 2) подл. к/д. Врангеля.
- 3)
- 4)

За начино: Евдокимов.

Уполномоченный:**

Протокол:

Мы, нижеподписавшиеся: начальник штаба Главнокомандующего Русской армией генерал от кавалерии Шатилов, Главный прокурор армии и флота ген[ерал]-лейтенант Рожин, военный представитель Главнокомандующего в Болгарии ген[ерал]-лейтенант Вязьмитинов и генерал-лейтенант Гурко, постановили записать следующее:

.....***

* Не указан.

** Подпись неразборчива.

*** Так в тексте документа.

Из всего изложенного с несомненностью явствует, что ротмистр Иваненко имеет привычку подсматривать в карты во время игры в бридж.

Делает ли он это по злой воле, из корыстных побуждений или это есть следствие дурной привычки — установить невозможно. Во всяком случае, не подлежит никакому сомнению, что поступок ротмистра Иваненко, как несовместимый с понятиями об офицерской чести и достоинстве, подлежит ведению суда чести. Однако мы, нижеподписавшиеся, при обсуждении обстоятельств настоящего дела, не могли не принять во внимание, что Главнокомандующий Русской армией ген[ерал] Врангель женат на родной сестре ротмистра Иваненко и, таким образом, при рассмотрении дела о нем в суде чести неизбежна огласка обстоятельства дела, т.к. его разбору должно предшествовать производство дознания, которая может так или иначе затронуть доброе имя генерала Врангеля. Вследствие чего мы единогласно постановили дело о ротмистре Иваненко не направлять в суд чести, а закончить его в административном порядке, признав при этом невозможным дальнейшее оставление на службе в г[ороде] Софии ротмистра Иваненко.

Генерал от кавалерии: Шатилов
Генерал-лейтенант: Вязьмитинов
Генерал-лейтенант: Рожин
Генерал: Гурко

г. София

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 563. Л. 149. Заверенная копия.

Из сводки ВЧК, подготовленной по материалам зарубежной прессы, о размещении и положении Русской армии на Балканах

Не ранее декабря 1921 г.*

Эвакуированные в ноябре 1920 г. из Крыма части Русской армии к началу ноября 1921 года были размещены следующим образом:

1. В Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев.

Кубанская казачья дивизия прибыла в Королевство в конце июня 1921 года и находится ныне на дорожных и железнодорожных работах в двух главных группах: 1) в районе Ниш-Княжевац — 3-й Кубанский казачий полк, части Кубанского технического полка и Донской технической полк, и 2) Вранья-Корбевац — 1-й и 2-й Кубанские казачьи полки и одна сотня Кубанского технического полка.

Заработная плата установлена в 18 динар в сутки за вычетом 6 динар 40 пиастр за получаемый паек. За сверхурочную работу за каждые два часа выдается четверть нормальной заработной платы. Все казаки добровольно работают по 10 часов в сутки.

Части размещены частью в палатках, частью в землянках. Остро обстоит вопрос обмундирования и обуви.

1-я кавалерийская дивизия принята на службу в корпус пограничной стражи Королевства и расположена на австрийской, итальянской и албанской границах, а также на Адриатическом побережье.

Гвардейский казачий отряд также принят на службу в корпус пограничной стражи и размещен на венгерской и румынской границах.

В Сербии же находятся три русских кадетских корпуса: Русский — в Сараево, Крымский** — в Странице и 2-й Донской — в Билечь.

* Датируется по соседним документам в деле и пометкам на документе.

** В документе — Крымский.

2. В Болгарии.

Донской Гундоровский, Георгиевский и Сводно-пехотный полки разбросаны мелкими партиями по всей Болгарии на дорожных и железнодорожных работах. Размещены: большая часть в палатках и землянках и небольшая часть лишь в казармах. Заработная плата колеблется от 25 до 40 левов в сутки.

Прибывшие в конце августа и начале сентября части расселены в двух группах: 1) регулярная группа в составе 2-й бригады 1-й дивизии с 3-м артилл[ерийским] генерала Дроздовского дивизионом и Сводно-пехотного полка — в придунайских городах; 2) казачья группа в составе 1-й Донской бригады, Терско-Астраханского полка, Донской офицерской батареи и двух казачьих училищ — в городах центральной Болгарии. Для обеих групп в настоящее время подыскиваются работы.

3. В Константинопольском районе.

В лагере Галлиполи — 1-я бригада 1-й пехотной дивизии, артиллерийская бригада 1-й пехотной дивизии, части первой кавалерийской дивизии, некоторые технические части, шесть военных училищ, три офицерских школы и различные команды. В лагере Кабаджа — 3-я Донская отдельная бригада. Часть этих [соединений и частей] уже переведена в Болгарию и Сербию на основании состоявшихся соглашений с правительствами этих государств. Главная масса будет расселена в Болгарию*.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 580. Ч. 1. Л. 32. Копия.

* Подпись отсутствует.

Записка* о расположении Ставки Русской армии и группировка русских офицеров в Юго-Славии

Декабрь 1921 г.**

Юго-Славия

Все попытки как организации Врангеля, так и правых монархических групп привести военную эмигрантскую массу в вполне организованное, дисциплинированное состояние до сего времени повели только к частичному успеху.

Несмотря на то, что, казалось бы, Врангель, располагая собственным штабом, управлением военного агента и комендантами на местах, смог бы дело организации поставить на должную высоту, — на самом деле состояние военной массы далеко даже от элементарной воинской спайки.

Примерно в том же положении находится дело и у крайних правых, где кружковщина свила себе прочное гнездо.

Ставка Врангеля в данное время разделена на две части. При нем в Константинополе остался как бы полевой штаб армии в сокращенном размере, куда входит часть Ставки с отделениями Генерального штаба, оперативным, разведывательным, контрразведывательным и нечто вроде полевого интендантства, отделения же дежурного генерала до наградного включительно выделены и переехали в Юго-Славию, где разместились в г. Карловцы в большом здании, так называемой церковной школе.

Карловцы находятся в сербской провинции Бачка и являются центром и оплотом православия воинствующего типа, и отчасти это так же, как и географическое положение, послужило причиной выбора этого места для Ставки. Город насчитывает около 20 000 жителей, из них около 2000 русских по преимуществу членов штаба, членов ординарческо-го при Ставке эскадрона, чинов особой при Ставке охранной роты и т.д.

* Автор не указан.

** Датируется по соседним документам в деле.

Все чины Ставки, не исключая и солдат, в полной форме старой дореволюционной армии с шефскими вензелями на погонах. Караул, охраняющий помещение Ставки, вооружен и несет правильные дежурства по охране как внешней, так и внутренней, в частности, по охране денежного ящика.

Заместителем Врангеля в Карловцах является Генерального штаба ген[ерал]-лейт[енант] Архангельский, одним из помощников коего является ген[ерал]-майор Пиотровский.

Все чины Ставки в Карловцах должны считаться самой дисциплинированной частью из всех прибывших в Юго-Славию.

Офицерство, находящееся в Юго-Славии, разделилось на несколько групп.

Группа безусловных монархистов, признающих только рейхенгалльцев, состоит преимущественно из старых генералов и кадровых, пожилых уже, офицеров и незначительных, но крепко спаянных, офицерских гвардейских ячеек.

Эта группа за дальностью расстояния от Берлина питается и денежными средствами, и практическими советами из Будапешта и поддерживает с ним оживленную, живую, при помощи курьеров, связь. Агенты этой группы с большим выбором производят вербовку офицеров, которых затем или одиночным порядком, или же небольшими партиями в 3–5 человек направляют в Будапешт в адрес Русского Комитета в Венгрии к его председателю л[ейб]-г[вардии] гусарского полка полковнику В.В.Маламе. Офицеры, переправляющиеся в Венгрию, исключительно надежны с точки зрения монархических убеждений и отнюдь не являются сторонниками Врангеля.

Для них в Будапеште открыто несколько небольших общежитий и столовая. Все содержится на средства Венгерского правительства. Крайне правые как гражданские, так и военные круги в Юго-Славии почти выполнили кампанию по присоединению к резолюции Рейхенгалльского съезда, причем присоединилось уже $\frac{4}{5}$ всех беженск[их] колоний.

Картина голосования рейхенгалльской резолюции почти всюду одна и та же. Обыкновенно собирается общее собрание беженцев колонии, насчитывающей 600–700 чел[овек], причем на повестке о резолюции Рейхенгалле нет ни слова, но зато почти всегда какие-нибудь выборы. Под конец собрания,

когда уже идет подсчет записок и подавшие записки частью ушли по домам, частью вышли из помещения, где происходит собрание, когда все устали — председатель внезапно оглашает Рейхенгалльскую резолюцию при 30–40 присутствующих в зале, преимущественно своих людей, и резолюция принимается единогласно. Таким способом была проведена эта своеобразная кампания, но уже в настоящее время от ряда колоний поступили протесты против таких «способов» и видимое единство оказалось разоблаченным.

Другая группа офицерства, едва ли более многочисленная, чем крайняя правая, является врангелевцами чистой воды. Она вся группируется или в Карловцах около Ставки, или же в Белграде около военного агента ген[ерала] Потоцкого.

Большой активностью эта группа не отличается и с крайними правыми находится в добрососедских отношениях.

Третья группа, весьма значительная, представляет значительный интерес. Это т[ак] наз[ываемая] группа «разочаровавшихся», которую ни монархисты, ни Врангель не могут уловить и куда-нибудь зачислить. Эта группа в общей массе сильно пролетаризировалась, заботится о приискании работы, внешне в политику не вмешивается, но определенно от всяких авантюр отрешивается и на них не пойдет. Крайне правые таких офицеров называют «шкурниками», но это никакого впечатления не производит, и люди остаются при своем прежнем убеждении, что с белым фронтом покончено.

Ко всякому русскому, приезжающему из Праги без достаточных правых рекомендаций, относятся с полным подозрением, так же как и ко всякому пробирающемуся в Чехию без командировки от начальства.

Ведение агитации в последнее время не только стало возможным, но и значительно облегчилось благодаря тому, что слишком уже явная и ненужная работа правых и сдержанное отношение правительства к Врангелю отшатнули часть беженских масс от правых, и теперь эти массы, преимущественного рядового офицерства и казаков, находятся в неясном и неопределенном положении. Книг очень мало, и на всякую новинку, недорогую по цене, набрасываются и раскупают.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 19. Л. 420–421. Заверенная копия.

Из ежемесячного рапорта командующего Морской дивизии Леванта контр-адмирала Дюмениля министру военно-морского флота Франции за декабрь 1921 г. об эвакуации в Сербию русских беженцев

Морская дивизия Леванта
Штаб

Январь 1922 г.

Командующий морской дивизии
Леванта контр-адмирал Дюмениль — г-ну министру военно-морского флота

Господин Министр.

1. Имею честь направить Вам ежемесячный рапорт Морской дивизии Леванта за декабрь 1921 года...

IX. Полная эвакуация в Сербию 2500 русских, остающихся в Галлиполи, должна стать свершившимся фактом, если в последний момент не возникнут препятствия со стороны Сербского правительства, на которое Английское правительство якобы оказало нажим, напомнив ему об обязательствах, некогда взятых Юго-Славским правительством, принять, как только позволит обстановка, русских беженцев с Кипра и из Египта, и потребовав, чтобы эти беженцы имели приоритет на убежище по сравнению с теми, кто все еще остается в Галлиполи или Константинополе.

По другим сведениям из надежных источников представитель Британского правительства в Белграде также якобы неофициально говорил об опасности, которую может представить слишком большое число русских организованных военных группировок в Сербии.

Позволительно думать, что наш Верховный Комиссар сможет преодолеть эти препятствия.

Остающиеся здесь русские представители весьма недовольны этим положением и противопоставляют ему позицию Верховного Комиссара Англии, который множит разного

рода предостережения в адрес генерала Врангеля, посольства и беженцев по случаю рождества и который одновременно заставляет их оставаться в Константинополе, в то время как все их надежды направлены на скорейший отъезд.

Дюмениль

ЦХИДК Ф. 211. Оп. 1. Д. 206. Л. 797–798. Копия.
Перевод с французского.

№ 272

Сводка Иностранного отдела ВЧК о ходе передислокации Русской армии в Сербию и Болгарию, о французской, английской и русской контрразведке и по другим вопросам

Иностранный отдел ВЧК.
№ 541

24 января 1922 г.
Сов. секретно.
Заслуживает доверия

Информсводка № 9 Иностранного отделения ОО СКВО* За кордон

Константинополь

1) Армия генерала Врангеля, стоявшая частями в Галлиполи и на острове Лемносе, полностью эвакуирована в Сербию и Болгарию. Последние эшелоны прибыли на рейд в Константинополь к 22 декабря и, взяв здесь воинских чинов по излечению [из] лазаретов, к 28 декабря отбыли. Пароходы, перевозившие эти части, подвергались в Константинополе международному контролю, целью которого было отобрание

* Особый отдел Северо-Кавказского военного округа.

оружия. Но оно все-таки вывозилось, главным образом под видом офицерских вещей.

Армия доведена количеством до 16 тысяч. Это ядро числится кадром, и приемофицеров и казаков, пожелавших снова зачислиться в ряды армии, совершенно прекращен. Офицеров, прибывающих из Сов[етской] России в качестве беглецов, также не принимают в армию ни в каком случае, а выдается им беженский паспорт и предлагается жить в городе Константинополе.

Также полностью ушел штаб генерала Врангеля в Болгарию на пароходе «Великий князь Александр Михайлович» в последних числах декабря.

20 ноября ушло в Болгарию разведывательное отделение под командой полковника Архангельского.

28 ноября ушло политическое отделение в полном составе. Тоже в Болгарию.

В г. Константинополе к 30 декабря осталось до 30 000 военнопленных беженцев, находящихся частью в самом городе, где самостоятельно живут по общежитиям, а более обеспеченные по квартирам и отелям, частью в военно-гражданских лагерях, как в «Селимье Сан-Стефано», и другие.

Выезд беженцев в славянские страны возможен, главным образом, техническим специалистам и тем, которые смыслят в земледелии; причем последних после некоторого установленного экзамена принимает Чехия при условии, что возврат их в Россию возможен только тогда, когда Чешское правительство найдет со своей стороны, что установившаяся власть в России будет представлять национальную, выражающую волю большинства населения, независимо от времени, когда таковая будет. То есть, фактически, все изъявившие согласие будут в полном смысле крепостными, тем более, что они лишаются права перехода от одного хозяина к другому.

В Константинополе еще находится ген[ерал] Врангель, живет он после гибели «Лукулла» в здании посольства. Цель его пребывания — устройство беженцев, оставшихся еще в Константинополе, в славянские страны.

При нем состоят: военный агент в Константинополе генерал-лейтенант Чертков с полной канцелярией, помещаю-

щейся в здании посольства; генерал-майор Глобачев, числящийся официально начальником паспортно-пропускного пункта, а неофициально ведающий еще чинами местной контрразведки (см. информсводку № 8)*. Он ведет борьбу с местным революционным движением в контакте с английскими и французскими властями.

До конца января в Константинополе будет находиться начальник разведывательного зарубежного отделения полковник Шмидт Генрих Иванович, человек довольно мягкий, доверчивый, живет на жалование, за деньгами не гонится. Жена его с двумя детьми осталась в Одессе, но о ней он совсем не заботится, сошелся и живет с разведчицей Екатериной Ивановной Кравцовой.

Совершенную противоположность ему составляет начальник политического отделения полковник Гаевский Александр Титыч. Карьерист, заботится о своей внешности, нечист на руку в денежном отношении. Большой эгоист и для благополучия своего и своей семьи пожертвует всем. Его семья, состоящая из матери, жены и детей, находится в Киеве, причем жена его в последнее время выехала в Феодосию и смогла ему сообщить свой адрес посредством заграничного парохода. Полковник Гаевский страшно любит свою жену, все время мечтает о ее вызове и все время боится, как бы при вызове не провалить ее. В Феодосию она пробралась в октябре 1921 г. Его можно привлечь на службу.

Начальником русского отделения при французской контрразведке (зарубежной) является бывший начальник западного разведывательного пункта у Деникина и начальник восточного разведывательного пункта во время пребывания армии в Крыму — поручик Редиков.

Жене этого поручика Редикова, находящейся в настоящее время в г. Краснодаре, штабом генерала Деникина при эвакуации в 1920 г. был оставлен деревянный сундук большого размера с бумагами государственной важности и частью драгоценностей. Адрес и внешность жены Редикова выяснить не удалось, но установлено, что по профессии она

* Не публикуется.

врач. Живет она в городе не то у матери, не то у каких-то родственников.

Поручик Редиков следит за тем, чтобы сундук не вывезли в тайне от него, ибо он хочет предъявить требование о выдаче части ценностей за сохранение. Ему стало известно, что полковник Гаевский, полковник Архангельский и полковник Шмидт хотят вывезти этот сундук с целью воспользоваться драгоценностями, и поэтому он спрашивает каждого отправляющегося в Совроссию агента, не получал ли кто-либо поручения вывезти вещи из Краснодара. Полковник Гаевский предпринимает предварительные шаги, выясняя агентурой возможность вызова громоздких вещей из Краснодара через Батум. Бумаги и ценности принадлежат политическому отделению. Сведения от 22 [декабря 19]21 года.

Поручика Редикова можно купить за деньги, ибо он в них сильно нуждается, так как привык жить на широкую ногу.

Посредством него можно выявить зарубежную агентуру французов, состоящую из русских агентов.

Комитет освобождения горских народов Северного Кавказа

Заслуживает доверия. Выясняются дополнительные данные.

В Константинополе находится национальный комитет «Освобождения горских народов Северного Кавказа», главными членами которого состоят: 1) ген[ерал] Бекович-Черкасский, 2) полковник Хобаев (правитель Осетии), 3) Копев (присяжный поверенный). Этот комитет ведет политическую работу на территории Северного Кавказа и Закавказья с целью свержения власти Советов. Имеет резиденции — организации в Тифлисе и в Батуме, имеет связь с горцами — повстанцами.

Пользуется поддержкой Кемаль-паши. Этим комитетом сформирована конная дивизия из горцев, находящаяся в распоряжении командования Ангорского правительства и расположенная на границе Турции и Совроссии. Эту дивизию комитет имеет право при начале восстания на Кавказе выдвинуть на поддержку восставшим.

Связь с резиденциями комитет имеет единоличную, посредством посылки агентов. Из русских на службе у них находится капитан Кравченко, при поездках в Тифлис для проживания там и для поездок по Кавказу доставал документы или через мадам Лолуа (женщина, живет в Тифлисе), или через секретаря некоего присяжного поверенного Рохлина, служащего в Тифлисе в каком-то крупном советском учреждении, имея секретаря Вениамина (фамилию пока выяснить не удалось). У этого «Вениамина» хранятся по сию пору вещи капитана Кравченко. Мадам Лолуа знает Кравченко под этой же фамилией.

К этому комитету имеют отношение: 1) генерал Нзоро, быв[ший] начальник Кабардинской конной дивизии, 2) генерал Халилов (правитель Чечни), 3) генерал Маисагов (правитель Ингушетии), 4) Алихан-Кантимиров, дипломатический представитель в Константинополе от горских народов, 5) Бекир Сами-паша, он же Бекир-Бей-Кондухов, быв[ший] министр внутренних дел Ангорского правительства, 6) Томби-Клекоев, лидер партии независимых горцев.

Из всех перечисленных лиц возможно склонить на службу Совроссии полковника Хобаева. В крымскую кампанию он был при штабе Врангеля и стоял за выделение горцев в отдельный корпус, за дачу им привилегий и использование их на Северном Кавказе под его руководством. Карьерист, нечист на руку и пользуется репутацией темного политического дельца, ловящего рыбу в мутной воде.

Привлечь на службу можно вполне капитана Кравченко только лишь с полным забвением прошлых дел и получением службы.

Французская, английская и русская контрразведки (дополнение к сводке № 8)

Требует проверки

Французские оккупационные власти в Константинополе для освещения положения в Советской России имеют при штабе корпуса разведывательное зарубежное отделение, которое главным образом стремится осветить расположе-

ние частей, меры, предпринимаемые Совправительством в Крыму, Сев[ерной] Таврии и вдоль границы, прилегающей к Румынии.

Другими областями и центром России это отделение не интересуется.

При этом отделении имеется группа русских агентов, которыми ведает поручик Редиков (см. выше).

Оплата русским агентам при поездках не превышает 3000 франков.

Во французской местной контрразведке, ведущей борьбу с революционным движением в Константинополе, в распоряжении лейтенанта де Морси есть русский штабс-ротмистр Акоев (см. информсводку № 8), которого можно использовать за небольшое вознаграждение для выявления местной агентуры французов.

Число русских, состоящих на службе во французской тайной полиции и к.-р.*, доходит до 300 человек.

Английские военные власти также располагают разведывательным зарубежным отделением, во главе которого стоит полковник Миллер, а помощником полковник Хенкель. При отделении имеется группа русских агентов. Отделение ведет работу разведывательного характера на Кавказе и Закавказье. Кто ведает русской группой агентов и состоящих в ней агентов, выяснить не удалось.

Как французское, так и английское зарубежные отделения обмениваются сводками с разведывательным отделением штаба Врангеля. Причем, по словам авторитетного лица, английские и французские разведывательные сводки особой новизной против русских не отличаются.

Из английской местной контрразведки удалось выявить лишь одного русского художника (ростовского жителя, фамилия не выяснена), которого вполне за денежное вознаграждение можно привлечь к работе.

Бизерта

Агенты русской контрразведки и разведки в Константинополе отправляются в Совроссию преимущественно на быв-

* Контрразведка.

ших русских коммерческих судах, на которых осталась часть русского командного состава.

По сообщениям прибывших из Бизерты находящиеся там русские военные суда приводятся французами в боевую готовность. Команды этих судов, которые при прибытии из Крыма в Бизерту были сняты и помещены в лагеря, теперь возвращены на суда.

Из официальных источников сообщают, что из Франции в Румынию продолжают приходить военные грузы (снаряжение).

Константинополь

Дополнительные сведения. Помощником начальника политического отделения Генерального штаба полковника Гаевского состоит профессор экономист Асмолов Василий Васильевич. Семья его в городе Кисловодске, намерен предпринять шаги к ее вызову. Серьезный работник, работает идейно, в грязных делах начальника не участвует, не пьет, доволен своим положением. Делопроизводителем отделения состоит поручик Асмолов, семья тоже в Кисловодске. Точно так же работает идейно, не пьет, в грязных делишках Гаевского не состоит.

Помощником начальника разведывательного отделения полковника Шмидта состоит есаул Исаев Александр Дмитриевич, кутит, любит иметь деньги, к делу относится небрежно, безыдейный, на подкуп не пойдет. Делопроизводителем отделения состоит штабс-капитан Лопухов Борис Никитич, серьезный, не пьет, за женщинами не гонится, работает идейно.

Ранее помощником Шмидта состоял есаул Фанер Борис Михайлович, быв[ший] начальник вербовочного пункта разведотда* штаба Врангеля, но после того как он стал приударять за сожительницей Шмидта Екатериной Ивановной Кравцовой, он был последним выброшен из состава разведотда. Фанер ныне сильно бедствует, мечет гром и молнии по адресу Шмидта и Гаевского, мечтает о выезде в Соврос-

* Здесь и далее — разведывательный отдел.

сию, где в гор[оде] Ростове у него проживает семья (жена и дети). Представляет собой весьма пригодный для использования элемент. Адрес семьи выяснить не удалось.

Начальником информационного отделения состоит Генерального штаба полковник Архангельский. Часто кутит с женщинами в ресторанах, растрачивая крупные суммы. Составляет вместе с Гаевским подложные расписки от имени агентов в получении денег.

Машинисткой отделения состоит Ольга Владимировна (фамилию выяснить не удалось), кроме нее в отделении на должности писарей состоит два чина, фамилии которых не выяснены.

Семья одного из начальников местных групп в распоряжении генерала Глобачева, шт[абс]-капитана Прилуцкого, находится в Новочеркасске. Адрес не выяснен.

В конце ноября бывший атаман Донского войска ген[ерал] Краснов обратился с письмом к генералу Врангелю, сущность которого сводится к следующему:

Он предлагает генералу Врангелю оказать давление на уход генерала Богаевского с поста Донского атамана и содействовать тому, чтобы атаманом был он, генерал Краснов. Затем создать единый корпус под его командованием из казаков терских, кубанских и донских с целью начала активных действий с весны 1922 г. против Совроссии при поддержке некоторых общественных групп Германии, выраженных в лице генерала Гофмана. При этом генерал Краснов добавляет, что он при этом обратился также с письмом к президенту Америки с просьбой оказать моральную и материальную помощь ему, генералу Краснову, и генералу Врангелю в борьбе против Советской России. Просьба о материальной помощи выражается в отпуске Америкой 30 000 седел и соответствующего снаряжения на это количество. О том, что письмо генерала Краснова к Врангелю было — это совершенно достоверно, ибо данные эти получены из весьма авторитетного источника.

Впоследствии при штабе Врангеля циркулировали слухи о том, что президент Америки Гардинг ответил генералу Краснову, что при известном политическом международном

положении, которое создается в 1922 году, помощь со стороны Америки казачеству для очищения их областей от большевиков в таких размерах возможна.

Отколовшаяся группа генштабистов штаба генерала Врангеля после неудачной попытки провести свой план — соглашение с Кемалем и свержение союзников в Константинополе — после перехода в славянские страны проектирует новый план, а именно захват в Сербии и Болгарии инициативы в свои руки, соглашение, помимо ген[ерала] Врангеля, с правительствами Сербии, Болгарии и Румынии о выдаче им оружия и снаряжения, пропуск армии через Румынию к границам Советской России для движения на Одессу. (Сведения требуют проверки.)

Врангелевская контрразведка в Константинополе особенное внимание стала в последнее время обращать на Закавказье, в частности на Грузию, нащупывая (в этом уголке Сов[етской] власти) подходящую для своих авантур почву.

В полученной на днях копии «Частных задач по Закавказью в порядке их важности», намеченных врангелевцами, последние интересуются ноябрьской дислокацией войсковых частей ОКА* и национальных войск в связи с противосоветским движением в первой половине ноября в Грузии, «всеми подробностями» противоправительственного выступления 6 ноября в Грузии, взаимоотношениями между «верхами» коммунистической партии и рядовой партийной массой, между РКП и коммунистической партией Грузии, между отдельными антисоветскими партиями. Далее они интересуются проведением прод[овольственных] и сан[итарных] налогов в Грузии, состоянием жел[езных] дор[ог] и промышленности, главным образом нефтяной, и т.д.

В этом проекте плана работы находим косвенное подтверждение прежних наших сведений об объединении антисоветских партий на Кавказе, о беспокойстве капиталистических слоев Батума в связи с санитарными налогами.

Кроме этого, этот проект дает косвенным образом и другие новые сведения и указывает, куда метит заграничная

контрреволюция. Говорится там еще о связи антисоветских объединений Закавказья с горцами Сев[ерного] Кавказа, кубанскими повстанцами и зелеными бандами Черноморья, о крестьянском противосоветском движении в Сванетии, о проникновении участников антисоветских объединений на влиятельные должности и в коммунистическую партию, об агитации среди армии (вообще намечается план работы антисоветских объединений), наконец, высказывается мысль о возможности связи между антибольшевистскими партиями и командованием ОКА и Грузинской армией.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 448-а. Л. 15-19 об. Заверенная копия.

* ОКА — Отдельная Кавказская армия.

Сводка Иностранного отдела ВЧК о дислокации войск Русской армии, о положении русских беженцев за границей, внутреннем положении и внешней политике Польши, Румынии, Сербии, Венгрии, Австрии, Чехословакии, Болгарии, Турции

Иностранный отдел ВЧК.

№ 494

От**

Первоисточник: Из Берлина

Степень достоверности:**

Получено:**

Копии разосланы:

- 1) т. Артузову.
- 2) т. Берзину.
- 3)
- 4)

За начино ВЧК: Евдокимов.

Уполномоченный:***

Не позже

10 февраля 1922 г.*

Сов. секретно

Армия

Расселение армии генерала Врангеля почти заканчивается. Из Константинополя выехало 1000 казаков, которые будут распределены в различных пунктах Чехо-Словакии и в качестве сельскохозяйственных рабочих.

Из Галлиполи на Константинопольский рейд на пароходе «Ак Лениц» прибыл Корниловский полк, Корниловский артиллерийский дивизион, Корниловское училище, Сводно-гвардейский батальон. На борт парохода прибыл генерал Врангель, который сообщил, что принял присланные ему по постановлению от 15 ноября 1921 г. Орденской Думы знак ордена Св[ятого] Николая Чудотворца 2-й степени.

* Датируется по рукописной пометке на документе.

** Не указано.

*** Подпись неразборчива.

В этот же день пароход отправился в Варну.

27 ноября в Константинополь прибыл пароход «Кера-сунд», перевозящий в Болгарию 1600 человек из Галлиполи. На этом пароходе приехали марковцы. Главнокомандующий пробыл на пароходе более часа.

4 декабря на «Решид-паше» из Галлиполи прибыли в Болгарию офицерская школа и инженерное училище.

Сербия согласилась принять остающихся в Галлиполи 1500 человек.

После перевозки 9000 человек в Болгарию и 1500 человек в Сербию уедет генерал Врангель и Русский Совет.

Эвакуированные в ноябре 1920 года из Крыма части Русской армии к началу ноября были размещены следующим образом:

- 1) В Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев.

Кубанская казачья дивизия находится ныне на железнодорожных работах в районе Ниш-Княжевац и Вранье-Карбовац. Первая кавалерийская дивизия принята на службу в корпус пограничной стражи и расположена на австрийской, итальянской и албанской границах. Гвардейский казачий отряд также принят на службу в корпус пограничной стражи и размещен на венгерской и румынской границах.

В Сербии же находятся три русских кадетских корпуса: Русский — в Сараево, Крымский — в Странице и 2-й Донской — в Билечь.

- 2) Болгария.

Донской, Гундоровский, Георгиевский и Сводно-пехотный полки разбросаны мелкими партиями по всей Болгарии на дорожных и железнодорожных работах. Регулярная группа в составе 2-й бригады 1-й дивизии с 3-м артиллерийским генерала Дроздовского дивизионом и Сводно-пехотного полка — в [при]дунайских городах. Казачья группа в составе 1-й Донской бригады, Терско-Астраханского полка, Донской офицерской батареи и двух казачьих училищ — в городах центральной Болгарии.

- 3) В Константинопольском районе.

В лагере Галлиполи: 1-я бригада 1-й пехотной дивизии, артиллерийская бригада 1-й пехотной дивизии, части кав-

лерийской дивизии, некоторые технические части, шесть военных училищ, три офицерских школы и различные команды. В лагере Кабаджа 3-я Донская отдельная бригада. Главная масса будет расселена в Болгарии.

В Галлиполи продолжают смертные приговоры над офицерами, так, например, приговорены к смертной казни офицеры Годнев и Успенский, признанные виновными в сообщении секретных сведений враждебной власти в местности, объявленной на военном положении.

Секретные сведения, по словам газет, — это данные о числе содержащихся под стражей на гауптвахте.

«Враждебная власть» — это французский офицер, которому эти сведения были сообщены.

Из них Успенский расстрелян, а Годневу удалось бежать.

Болгария стала центром Донского казачества за границей. В Софию недавно переехал атаман Богаевский, и ожидается приезд донского правительства. Казаки расселены по всей Болгарии, часть работает на казенных работах, другая часть под командой генерала Абрамова живет в городах.

25 декабря предполагается съезд представителей донцов, находящихся в Болгарии. Местом съезда намечен город Пледин. Цель съезда — объединение казаков на началах экономического благоустройства, моральной поддержки и подготовки всего нужного для возвращения на Родину. Решено издавать казачью газету, которая будет вести борьбу с перекочевавшей из Варшавы в Прагу газетой полковника Гнилорыбова «Голос Казачества».

У Донского атамана генерала Богаевского перед отъездом из Константинополя по распоряжению французских властей был произведен обыск. По словам полковника Филимонова, причина этого обыска следующая: после эвакуации из Крыма группа донских коннозаводчиков предъявила донскому правительству ряд исков за реквизированных у них во время гражданской войны лошадей для армии.

Претензии удовлетворены не были.

Тогда коннозаводчики обратились к английскому сыщику Темпингу, которому поручили отыскать имеющиеся якобы у атамана слитки золота и бриллианты.

Первый обыск не дал никаких результатов.

Вторичный обыск у донского атамана был сделан по настоянию французского подданного Жиро, поставившего для эвакуации Крыма уголь из Константинополя.

Третий обыск произошел в момент отъезда штаба донского атамана: к вагону-теплушке с вещами штаба и личными вещами атамана подошла группа французских офицеров во главе с Коломбани (комиссар полиции в К-ле*) и потребовала немедленно выгрузить вещи из вагона, что было исполнено.

Вскрывались вещи атамана, взламывались вещи с чаем, читались все бумаги, письма атамана и т.д. В результате была взята денежная отчетность канцелярии за 1921 год и политическая информация. Обыск продолжался 5 часов.

Проводы отъезжавших в Чехо-Словакию казаков носили торжественный характер. Кроме чешской комиссии [присутствовали] представители Общеказачьего сельскохозяйственного союза и объединенного Совета Дона, Кубани и Терека, а также представители французского командования. На пароход явился генерал Врангель. Казаки встретили генерала Врангеля холодно и реагировали на его речь прощальную, в которой он обращался к донцам и между прочим заявил: «Вы будете находиться в Чехии до тех пор, пока вас не позову освободить Дон», — холодно.

Новая бестактность французского генерала Шарпи выразилась в следующем факте. Генералу Врангелю с разрешения верховного комиссара генерала Пеллэ предоставлена была возможность отбыть на пароходе «Керасунд» в Галлиполи для возложения венка на братскую могилу русских воинов. Перед самым отходом парохода полковник Граф от имени генерала Шарпи заявил, что проезд разрешается всем, кроме нач[альника] штаба генерала Шатилова.

Генерал Врангель заявил, что не считает возможным допустить контроль генерала Шарпи над выбором помощников, после чего Главнокомандующий в сопровождении его лиц и представителей русской и иностранной прессы вернулся в город.

* В Константинополе.

В Константинополе, Болгарии и Сербии большевики продолжают вести интенсивную работу как среди рядового офицерства, так и в особенности среди высших представителей военного командования.

Развивая свою агитацию и доказывая, что Антанта вредит России, большевики утверждают, что Советское правительство создает могучую русскую армию, которая могла бы посчитаться с врагами России.

Сманив Слещова, большевики попытались сманить на свою сторону быв[шего] командира Кубанского корпуса ген[ерала] Улагая, но попытка не удалась.

Быв[ший] Донской атаман генерал Краснов написал «открытое письмо» к казакам, в котором он говорит, намекая, «если хотите земли, если хотите жить по своему казачьему, — путь вам один, — идти помогать законному Государю сесть в Москве и тогда дружно, по старинке, послать ему с Дона привет».

Краснов выдвигает лозунг реставрации в полном смысле этого слова.

В самом начале зимы собралось в Праге 17 человек кубанских казаков, оказавшихся на территории Чехо-Словакии.

Они объявили свое собрание конференцией кубанских политических деятелей и общественных деятелей и вынесли ряд резолюций. Состав собрания: Д.Д.Быч — [председатель] Законодательной рады и Парижской парламентской делегации, скоро исполнится уже два года как прекратила свое существование Законодательная рада; И.П.Тимошенко — председатель Краевой рады и Закавказской парламентской делегации, на Кубани был несколько дней фактически председателем рады; затем Якунин, Мещанинов, Сокол, Жук, Аспидов и т.д. и, наконец, профессор Щебрин, который титулируется как член военной делегации, впрочем, Краевая рада его произвела в старшие урядники.

Они пишут свою резолюцию:

«Все граждане должны быть равны перед законом, безразлично, будь то казак, иногородний или горец; вся власть будет находиться всецело в руках народа и, наконец, в заключение — борьба за идеалы, которая нас в прошлом воодушевляла и будет впредь воодушевлять».

В заключение 17 кубанцев создали свой исполнительный комитет, в который из 17 должно войти 7. Остальные будут изображать «народ кубанский», выдавший «мандат» на представительство Бычу, Тимошенко и др.

Беженцы

По случаю исполнившейся годовщины со дня выхода из Крыма состоялось торжественное заседание Русского Совета, выступил тов[арищ] председателя профессор Алексинский, отметивший заслуги генерала Врангеля в деле спасения и сохранения духа армии.

Генерал Врангель получил от комиссии по беженским делам Нансена письмо, в котором Нансен извещает, что считает более целесообразным не оказание беженцам материальной помощи и продовольственной, а представление им возможности расселиться по разным европейским странам, где, будучи в небольшом числе, беженцы легко смогут найти себе заработок.

В Константинополе по предложению председателя международного Красного Креста кап[итана] Бернже предстоит в ближайшее время перепись всех беженцев. Производится запись врачей, инженеров, агрономов, желающих занять места на правительственной службе во Франции.

Согласно сообщению члена главного ком[итета] Земгора В.Ф.Зеелера американский Красный Крест возобновляет питание русских беженцев в Константинополе.

Русский лицей в Константинополе находится в ужасном положении. Уже свыше трех месяцев как лицей не имеет никаких средств для оплаты труда педагогического персонала и помощи своим воспитанникам. Около ста человек из них спят вповалку на полу в классах лицея без одеял, подушек и др[угих] каких-либо постельных принадлежностей. За неуплату 27 лир с 29 ноября прекращен электрический ток.

В Софии находится 6100 русских беженцев: 188 состоят на государственной службе, 6 на службе в городском самоуправлении.

Болгарское министерство иностранных дел распорядилось не допускать в Софию русских беженцев, имеющих

транзитные визы. Также не разрешено пребывание в Болгарии лиц, прибывающих из Совроссии и не имеющих разрешения центрального болгарского представительства.

В Польше находится 85 000 русских беженцев. Из этого числа 6% с высшим образованием. Положение их очень тяжелое, так как только два процента располагают средствами. 20 000 бывших военных находятся в военных лагерях.

Из Варны, благодаря возрастающей нужде, безработице, бесправию, нарастает тяга в Советскую Россию. Отправки стали регулярны, потянулись, главным образом, казаки из врангелевских частей и отдельные интеллигентные лица, отнюдь не коммунисты и большевистского толка, но проникнутые глубокой ненавистью к бессердечной политике Великих Держав.

В Греции, в Салониках русских беженцев 1149. До 16 сентября вся эта масса довольствовалась на средства Америки, но с этого времени довольствие всех беженцев было Америкой прекращено, оставлена им была лишь сумма в 36 тысяч драм по расчету до 15 декабря. На эти деньги должны довольствоваться преимущественно дети, затем потерявшие трудоспособность женщины и затем мужчины. Огромный контингент беженцев оказался из людей преимущественно интеллигентных, совершенно неспособных добывать себе заработок тяжелым физическим трудом. Главным конкурентом русским беженцам являются греки, которые настроены исключительно эгоистически.

Благодаря неприятным климатическим условиям в Салониках, 100% заболели малярией, размещены они в летних бараках совершенно неотапливаемых. Что касается Нансена, то от него помощи для русских беженцев ожидать нельзя, он уехал в Москву и всецело занят делом борьбы с голодом внутри России.

Польша

Экономический кризис все больше и больше обостряется, несмотря на благополучное разрешение Лигой Наций Верхне-Силезского вопроса, по которому В[ерхняя] Силезия перешла от Германии к Польше. Финансы Польши пошатнулись со времени войны с большевиками и с тех пор никак не могут

стать на ноги. После разрешения Совета Лиги Наций по В[ерхне]-Силезскому вопросу польская марка значительно поднялась, но через несколько дней снова полетела вниз.

Временное повышение польской марки еще более обострило экономический кризис страны. По всей Польше теперь замечается упадок в промышленности, фабрики и заводы сокращают рабочий день до 8–6 часов в сутки из-за отсутствия заказов, а некоторые совершенно закрылись. Тяжелое положение финансов польских решило участь В[ерхней] Силезии, которая, несмотря на благополучное ее разрешение для Польши, экономически совершенно исчезает из ее рук и вся В[ерхне]-Силезская промышленность переходит все более и более в руки иностранных капиталистов.

В Радоме, где уже в течение нескольких недель фабрики не работают, кризис принял более острые формы, чем в центре. Фабриканты, пользуясь создавшимся положением, стремятся к понижению заработной платы и только под этим условием соглашаются частично пустить в ход свои предприятия. Однако вследствие продолжающегося роста спроса на предметы первой необходимости это предложение неприемлемо для рабочих. Владельцы больших и малых каменноугольных копей в Краковском районе отказались от выполнения заключенных ими соглашений с профессиональными союзами рабочих, вследствие чего забастовали горнорабочие нескольких копей.

В Белостоке фабриканты сукон объявили рабочим, что через две недели они закроют фабрики за отсутствием оборотных средств и сырья. Предстоит увольнение 10 тысяч рабочих. Там же совершенно приостановили свое производство все заводы железных изделий. Три больших фабрики Гессе, Вольского, Гниоздовского в Люблине сократили число рабочих дней в неделю до четырех.

В Вроцлавке закрылась большая целлулоидовая фабрика. Причина закрытия — невозможность конкурирования с немецкими целлулоидовыми товарами, которые при падении немецкой марки стоят в Польше значительно ниже фабрикатов местного производства. Большая фабрика Шварца работает три раза в неделю.

От кризиса страдает, главным образом, текстильная, металлургическая, минеральная и горная промышленность.

Число безработных в Польше представляется около 146 000 человек, из них 50% составляют демобилизованные солдаты.

В Данциге забастовали служащие городских предприятий, чиновники почты, суда, служащие полиции. Причина забастовки — неудовлетворение требований служащих чиновников о прибавке на дороговизну.

Долги Польши составляют по нынешнему курсу 1515 миллионов франков, из этой суммы долг Польши Франции — одна треть, Америке — две трети.

Правительство возлагает большие надежды на улучшение финансового положения страны путем взимания дани, т.е. одновременного чрезвычайного налога в 100 миллиардов, иначе говоря, — изъятие из денежного обращения более половины выпущенных кредитных знаков.

Для обеспечения успеха сбора этой суммы колоссальной вводится круговая порука и участие в прибылях сельских обществ и городских самоуправлений.

Правительство уведомило президиум Вашингтонской конференции, что Польша не издает никаких постановлений о разоружении, если ей не будет дана возможность предварительно высказаться, и внесло в Сейм законопроект об изменении существующего до сего времени воинского устава. Срок действительной военной службы два года; лица, отбывшие воинскую повинность до 40-летнего возраста, продолжают числиться в резерве. От 40 до 50 лет эти лица числятся ландштурмистами. Призыв на военную службу должен производиться ежегодно между 1 маем и 15 июнем.

Виленский вопрос окончился победой Пилсудского и правительства.

Министр-президент Поняковский внес компромиссное предложение правительства и поставил вопрос о доверии, предложение это было принято Сеймом 171 против 158. Резолюция, принятая сеймом, уполномочивает правительство расширить выборы в Виленское национальное собрание, которое должно внести вопрос о присоединении Виленского

района к Польше или к Литве, не входящие в состав Польши округа Витебский и Брацлавский. Правительство предполагает назначить выборы в Вильно в Сейм в марте 1922 года.

Министр внутренних дел Давнорович внес в юридическую комиссию польского Сейма законопроект о борьбе с коммунистическим движением. На основании этого законопроекта правительство получает особые полномочия для борьбы с движением, которое представляет опасность для государства. Полномочия эти заключаются в праве административных властей подвергать [задержанию] лиц, уличенных во вредной государственной деятельности, на срок не выше трех месяцев, высылать лиц из определенных округов и местностей с запрещением возвращаться в эти местности, а также право высылать из пределов Польши иностранцев, производить обыски и выемки у подозрительных лиц, приостанавливать деятельность обществ и союзов, занимающихся вредной для государства деятельностью.

Польский Сейм дал согласие на удовлетворение представления министерства юстиции об аресте депутата коммунистической фракции Домбала. Немедленно по получении разрешения Сейма прокурор отдал приказ об его аресте. Польская социалистическая партия выпустила воззвание ко всем пролетариям страны, в котором определяет свое отношение к московскому коммунизму; в этом воззвании говорится, что вся деятельность коммунистической партии есть не что иное, как великое преступление против рабочего класса. Коммунисты превратили Россию в громадную пустыню. Большевицкая Россия управляется бюрократией и палачами тайной полиции. Воззвание заканчивается обращением к польскому рабочему классу с призывом к борьбе с коммунизмом, как с тиранической и разрушительной силой, способной на величайшие преступления, какие когда-либо только были совершены против рабочего класса. Что касается взаимоотношений между Польшей и Совроссией, то 22 ноября председатель польской комиссии по репатриации Ольшевский отправил Чичерину ряд нот с указанием на наиболее резкие случаи нарушения большевиками постановлений Рижского договора в части, касающейся польских гражд-

дан, и с требованием немедленного освобождения тех из них, которые содержатся в большевистских тюрьмах; среди нарушений, совершенных большевиками по отношению к польским гражданам, Ольшевский отметил расстрел Пражмковского, содержание в тюрьме в ужасных условиях Генриха Рыльки и подвергавшегося жестоким избиениям и содержанию в тюрьме с 1919 года Яблонского.

Ольшевский обращает внимание на то, что вследствие вышеприведенных причин, невозможно установить нормальные отношения между Польшей и Совроссией.

В ответ на этуноту Чичерини Раковский упрекают Польшу в поддержке петлюровцев в Советской Украине и требуют окончательной ликвидации петлюровских организаций на польской территории, упразднение украинских концентрационных лагерей и наказание виновных польских чиновников.

Польский министр иностранных дел Скирмунт ответил в резкой форме, что эти претензии являются лишь предложением для дальнейшего нарушения русского договора, но в то же время примет необходимые политические и военные меры для очистки польской, русской и польско-украинской границ от подозрительных элементов и разных банд, которые могут угрожать безопасности соседних государств. Что касается русской политики в Польше, то победили группы, руководимые Пилсудским.

Польша заявляет, что ведет борьбу с большевиками, но в действительности борьбу она вела не против большевиков, а против России. Пилсудский резко противился объединению сил Польши с силами русскими, в свое время сражавшихся с большевиками. Уже в июле 1919 г[ода] обнаружилось, что Польша борьбу против Соввласти не мыслит в единении с Россией, ибо в этом случае она принуждена будет отказаться от своих претензий на русские области. Поэтому Варшавское правительство уклонялось от помощи антибольшевистским силам.

Польша захотела отвоевать у России те области, которые она считала своими на основании исторических своих прав. И тут неожиданно для себя она убедилась в крепости национального чувства России.

Поход Польши расценивался в России как поход иностранцев, желающих воспользоваться ее слабостью для захвата ее земель.

Хотя Польша при содействии Франции разбила Красную Армию и принудила большевиков подписать Рижский договор, который никогда Русским правительством признан быть не может, но завоевательная политика Польши в отношении России сделала свое дело. Слабая, уже распадавшаяся Советская власть была укреплена. Эта власть на время объединила вокруг себя значительные массы населения и пробудила в них национальный дух. Потерпев крах в своих попытках отнять у России «исторические польские» области, Варшавское правительство вступило на другой путь, копируя немецкий план. Это путь образования «Великой Польши» на основах федерации, в которую должны войти, как собственные части ее, Литва, Украина и Белоруссия.

Ныне же план Пилсудского состоит в том, чтобы сохранить за федерирующими областями фикцию суверенитета — фактически подчинять их Польше, которая и превратится в этом случае в «Великую Польшу» от Балтийского до Черного моря. Положение русского вопроса в Польше очень запутано. Беженцы в отчаянном положении. Русские организации, заведующие этим делом, окончательно заглохли. Единственной организацией является Кр[асный] Кр[ест], взятый под покровительство международного Кр[асного] Кр[еста]. Все же организации, на кого лежала юридическая защита русских, свелись к нулю. Вследствие этого пограничные власти из нежелания перегрузки Польши лишними ртами отправляют русских беженцев обратно в Совдепию, где им грозит расстрел.

Румыния

В румыно-русских взаимоотношениях назревает очень серьезный конфликт. Представитель Румынского правительства Филалити на переговорах с Совроссией категорически отказался удовлетворить требование о том, чтобы обе договаривающиеся стороны объявили о своем взаимном

нейтралитете. Румыния не могла пойти на это предложение ввиду того, что она связана договором с Польшей, согласно которого, в случае нападения Красной Армии на Польшу, Румыния должна объявить войну Совроссии. Нежелание Румынии дать обещание в нейтралитете и было, главным образом, причиной разрыва между ней и Совроссией. Карахан соглашался в конце концов на то, чтобы конференция ограничилась менее важным вопросом, как, например, вопросом об обмене военнопленных, об урегулировании интересов на Дунае и торговом договоре.

Но тогда Филалити поставил требование о предварительном возврате румынского золотого фонда, оставленного в свое время в Москве¹³⁵. Но от обсуждения этого вопроса окончательно отказались. Тогда Карахан предложил, чтобы будущая мирная конференция сама наметила свой порядок дня, с чем, однако, румынский представитель не согласился, и переговоры совершенно прервались. Румынский министр иностранных дел Таке Ионеску в ответе Советскому правительству России на ноту по вопросу о Бессарабии заявил, что Румынское правительство в последний раз подтверждает для сведения правительствам России и Украины, что Бессарабия является независимой частью Румынии и что Румынское правительство вынуждено отклонить ведение таких переговоров как в настоящем, так и в будущем с Русским правительством по вопросу о Бессарабии.

Румынским министерством иностранных дел получена новая советская нота за подписью Чичерина и Раковского*. Последние протестуют против образа действий Румынии, пропустившей на днях на советскую территорию Тирасполя повстанческие отряды атамана Батурина, которые, будучи якобы вооружены румынским майором Марианеску и при поддержке румынских аэропланов, переправившись на левый берег Днестра, овладели селами Терновка и Пильская и пытались ворваться в Тирасполь.

Советские наркоминделы усматривают в этих действиях нарушение status quo со стороны Румынии и заявляют,

что повторение подобных инцидентов вызовет со стороны Советских Республик принятие ряда репрессивных мер вплоть до преследования отрядов на Бессарабской территории со всеми последствиями отсюда вытекающими.

В заключении Чичерин и Раковский указывают на один способ воздействия — арест находящихся в России и Сибири в качестве военнопленных бывших офицеров австрийской армии румынской национальности, а также арест и ссылку в Сибирь всех румын, проживающих на территории Европейской России.

Далее заявляют Чичерин и Раковский, что начальник партизанского антибольшевистского отряда Гуляй-Гулейко имеет постоянную связь со штабом 4 румынского корпуса, с помощью которого перебрасывает войска на Украину.

В Москве состоялось тайное заседание Главного командования, на котором обсуждались меры подготовки к будущей войне с Польшей и Румынией, которая якобы должна будет вспыхнуть весной 1922 года.

В Бессарабии местные власти возобновили поход против русского населения.

В кишиневских театрах запрещены выступления артистов, которые не докажут своего румынского подданства. Служащим общественных учреждений приказано говорить между собой на службе исключительно на румынском языке. Правительство не рассматривает прошений, написанных не на государственном языке.

В Бессарабии голодает свыше 300 000 человек. Начинает распространяться тиф.

Из Бессарабии начинают высылать беженцев. Первоначально началась эвакуация беженцев, прибывших в Бессарабию после 1918 г. и не имеющих никакой связи с Бессарабией. Не подлежат эвакуации беженцы, имеющие в Бессарабии родственников до 4-й степени родства и имеющие какое-либо занятие в Бессарабии.

Всего беженцев в Бессарабии около 150 000 человек, не имеющие определенных занятий будут переведены за реку Прут, в Южную Румынию, но не в лагеря евреев. Беженцев будет эвакуировано 22 500 человек.

* См.: Документы внешней политики СССР. М., 1960. Т. 4. С. 541—545.

Сербия

В конце ноября состоялось заседание радикального клуба, которое высказало доверие вождю партии Пашичу, но вместе с тем предложило ему подать в отставку. Пашич немедленно выполнил это предложение. Король принял отставку кабинета.

Полиция открыла в Белграде новый заговор коммунистов против Александра и министра-президента Пашича. По приказанию белградских судебных властей арестованы по обвинению в этом заговоре депутаты скупщины Костановакович и Каплерович.

Юго-Славия обратилась к конференции послов с нотой протеста против постановления конференции о разрешении сербско-албанских территориальных вопросов без участия представителей Юго-Славии.

Венгрия

После поражения экс-короля Карла премьер-министр граф Бетлин сформировал новый кабинет. Он состоит из следующих лиц: премьер Бетлин, министр иностранных дел граф Н.Банфи, военный министр А.Белицка, министр финансов Т.Колай, министр внутренних дел граф Клюгельсберг, министр торговли Л.Гелюстгальм, вероисповеданий и просвещения И.Фасс, земледелия Н.Майер, юстиции В.П.Томишиани, призрения Ф.Ф.Бериолак, продовольствия (без портфеля) Б.Тэффи.

Новым начальником союзнической миссии по разоружению Венгрии назначен французский полковник Баратье.

Сумма, определенная Советом Послов для содержания экс-императора Карла Габсбургского, выражается в 25 фунтах стерлингов ежегодно*. Сумма эта должна быть выплачиваема сообща государствами, унаследовавшими территорию бывшей габсбургской династии.

19 ноября в Фунхал (Португалия) прибыл крейсер «Кардив», имея на борту экс-императора Карла и его супругу. По прибытии крейсера на нем были с визитом португальские

* Так в тексте документа.

власти и английский консул. Экс-императорская чета с крейсера отправилась на виллу «Виктория», предназначенную для ее проживания.

Австрия

Небывало низкий курс австрийской валюты и связанные с этим тяжелые последствия для хозяйственной жизни отодвинули на второй план все вопросы внутреннего и внешнеполитического характера. Даже вопрос о Бургенланде¹³⁶, который в одно время превратился в вопрос о безопасности Австрии, не возбуждает большого интереса, несмотря [на] не безуспешное и беспрепятственное занятие присужденных Австрии областей.

Для отходящей от Венгрии к Австрии провинции Бургенланде союзной комиссией выработан порядок, но в не занятой австрийцами южной части Бургенланда снова начинают скапливаться венгерские отряды, терроризирующие крестьянское население и рабочее население. Одновременно с этим венгры продолжают в Бургенланде антиавстрийскую пропаганду и преследуют симпатизирующее австрийцам население.

В Вене все внимание обращено на цены, которые скачут с невероятной быстротой. Невозможно сделать никакого расчета на будущее и никаких разумных предложений на сроки дольше сегодняшнего дня.

Костюм летом стоил 26 000 крон, в сентябре 50 000, теперь более 250 000.

Цены на предметы первой необходимости увеличились более чем на 400%. Повышение цен вызывает повышение заработной платы рабочим и жалованья чиновникам и служащим. Этот болезненный процесс тем более странен, что налицо все условия для нормального и прогрессивного развития.

Австрийская промышленность работает полным ходом, низкая валюта обеспечивает ей успех [на] иностранных рынках, текстильные фабрики завалены заказами, ввоз сырья в 1921 году увеличился по сравнению с 1920 г. в три раза.

Транзит иностранных товаров очень велик, не справляется с делами, жизнь бьет полным ключом, театры переполнены,

квартир нет, в городе масса иностранцев. И однако, крона падает с поразительной быстротой. В настоящее время она едва ли сохранила тысячную долю своей прежней ценности. В обращении находится около ста миллиардов денег.

Бюджет, внесенный правительством в парламент, носит на себе все черты катастрофического финансового положения Австрии, расходы представляют 258 миллиардов, доходы 93 миллиарда. Дефицит в 40 миллиардов правительство предполагает покрыть выпуском новых денег. По сравнению с бюджетом прошлого года настоящий бюджет показывает увеличение расходов на 187 миллиардов крон, а доходов на 63 миллиарда. Австрийское правительство содержит своих правовых граждан*, выдавая им продукты по цене ниже рыночной, что причиняет государству самый крупный дефицит — 83 миллиарда крон в год. Расходы по содержанию чиновничьего персонала 40 миллиардов, всех государственных служащих, при 6 миллионах населения всей Австрии, — 253 000, а с семьями 673 000 человек..

Железные дороги дают дефицит 20 миллиардов, прочие государственные предприятия 192 миллиона.

С 1 ноября приостанавливается расходование государственных средств по снабжению населения жизненными продуктами. Дело это перейдет к акционерному обществу, благодаря чему правительство освободится от расхода, который оно до сих пор несло — 13130 крон на человека. Последствием этого будет сильный и резкий подъем цен на предметы первой необходимости.

1 декабря в целом ряде промышленных предприятий была забастовка. В связи с этим в городе происходили демонстрации. Разграблено много магазинов, ресторанов и кафе. Хорошо одетые люди, показывающиеся на улицах, избивались демонстрантами. Главные торговые улицы Вены после произведенных разрушений представляли печальную картину: разбиты все зеркальные окна, поломана и разграблена во многих отелях мебель. У проживающего английского дипломата Гуда в гостинице «Бристоль» разграблено все, уцелело только его пальто.

* Так в тексте документа.

В связи с беспорядками полиция конфисковала орган австрийских коммунистов «Роте фане». Число арестованных достигло 400 человек. Полиция произвела целый ряд обысков. Между прочим, обыск был учинен в помещении занимаемом «РОСТА» и на квартирах членов коммунистической партии, арестовано много сербских коммунистов. На заседании Совета рабочих депутатов Вены было принято предложение коммунистов потребовать немедленного освобождения арестованных сербских коммунистов.

По данным венской полиции, разгрому подверглись 176 магазинов. Ранено 20 полицейских и 26 штатских. Против 100 арестованных выдвигается обвинение в государственной измене.

На следующий день порядок восстановлен.

Вся венская пресса возлагает ответственность за беспорядки на русских коммунистов.

В Вену прибыла особая комиссия из Москвы для ревизии коммунистических секций в Австрии. Комиссия выяснила, что секции не могут представить оправдательных документов на полмиллиарда и что центральный венский комитет состоит из людей, которые деньги клали себе в карман.

В Австрии подписано два соглашения: с Русской и Украинской Советской Республиками. В силу первого из подписанных соглашений делегации по делам военнопленных превращаются в полномочные представительства для ограждения интересов своих граждан и для известных консульских дел, так, например: выдача паспортов, виз, удостоверений.

При этих представительствах должны быть учреждены торговые делегации для поддержания взаимных торговых сношений.

По второму соглашению установлены в дополнение к Копенгагенскому договору от 5 июля 1920 года подробные правила о возвращении военнопленных и интернированных на Родину*.

Социалисты парламентской группы считают единственным выходом спасения экономического положения

* См.: Документы внешней политики СССР. М., 1960. Т. 4. С. 624–629.

конфискацию золотых припасов в монастырях и банках и наложение ареста на иностранную валюту у частных лиц. В этом смысле социалистическая пресса ведет усиленную пропаганду.

Чехия

В середине ноября под председательством Алисы Масарик, дочери президента Чехо-Словацкой Республики, состоялось заседание представителей русских и чехо-русских общественных организаций, оказывающих помощь русским беженцам.

Всего в Чехо-Словакии существуют 35 русских организаций. Самое меньшее количество членов в организации 12 человек, самое большое 1520. Наименьший фонд организаций 6800 [крон], наибольший 12 миллионов. Наименьший расход 1500 крон, наибольший 12 миллионов.

После докладов от имени 10 организаций писателем К.Чириковым было прочитано заявление, в котором Чириков благодарит правительство Чешской Республики, благодаря которому Прага делается крупным центром русской культурной эмиграции, а вместе с тем растет стремление русских эмигрантов сплотиться в профессиональные и культурно-просветительные организации.

Ни для кого не секрет, что самозародившийся Пражский Земгор, являющийся политическим партийным хвостом г[оспод] Керенского и Чернова, приложивших в свое время руки к делу разложения и разрушения России, ни в коем случае не выражает собой идей и чувствований не только русского народа, но и местной культурной эмиграции. Нельзя думать, что дружеский чешский народ и его правительство имели намерения навязать русской эмиграции и беженцам местное русское правительство в лице Пражского Земгора. Между тем все пражские организации чувствуют над собой великодержавность в Праге никем не уполномоченной организации, именующей себя «Земгор».

В силу изложенного все русские организации заявляют, что они не могут иметь ничего общего с пражской организацией, именующей себя «Земгором».

Председатель Комитета объединения земских и городских деятелей с[оциалист]-р[еволюционер] В.Я.Гуревич поместил в редакции газет письмо, в котором объясняет, что их организация не является партийной с[оциалистически]-р[еволюционной] организацией. Помощь оказывается Земгором всем нуждающимся беженцам, без различия их политических взглядов, причем подтвердил, что министр иностранных дел при разрешении права на въезд и проживание в Республике русским беженцам удовлетворяет чаще ходатайства Земгора, нежели других организаций.

Оказанием помощи русским беженцам ведает министр иностранных дел. Около 1000 русских студентов приняты в университеты. 50 русских ученых получают поддержку от правительства и работают в чешских учебных заведениях. Министр иностранных дел доктор Бенеш [отверг] всякую актив[ную] партийность в вопросе о помощи русским беженцам и заявил, что чехи не должны вмешиваться в партийные дела русских, также и русские в дела Чехословакии. Для помощи голодающим собрано 2 миллиона крон частных пожертвований, правительство ассигновало 10 миллионов. Правительство на эту сумму закупит продовольствие и одежду. Д[октор] Крамарж выразил пожелание, чтобы забота о русских беженцах была сосредоточена в руках Чехо-Словацкого Красного Креста. Лидер немецких коммунистов Крейбих обратился к правительству с рядом упреков по поводу происходящей будто бы в Праге концентрации эмиграции и сделал намек по поводу прибытия в Прагу Савинкова.

Между Чехией и Польшей подписан договор, являющийся стратегическим и санитарным кордоном и создающим военную и экономическую угрозу Совдепии.

Так что в случае возникновения конфликта между Совдепией и Польшей договор обязывает Чехию вмешаться в этот конфликт.

По имеющимся сведениям, Советское Правительство намерено отозвать своего представителя из Праги, находя, что заключенный Чехо-Словакией с Польшей договор представляет собой акт недружелюбия по отношению к Советской России.

Болгария

В составе болгарского кабинета Стамболийского произошли перемены. Бывший министр внутренних дел Томов назначен министром военным вместо министра Дмитрова, бывший министр юстиции Равилов — министром внутренних дел, прокурор Янев — министром юстиции.

Болгарское правительство воспретило въезд в Болгарию русским беженцам, не имеющим виз и специальных разрешений. Это касается русских как приезжающих из Константинополя, так и бегущих из Совроссии. Относительно последних властям в портовых городах, куда беженцы добираются по Черному морю на лодках, предписано не разрешать им оставаться и отправлять обратно.

Советско-украинская делегация под руководством Калифарского, прибывшая в Варну для закупки хлеба для большевиков, арестована болгарскими властями. Причиной ареста послужило, по сообщению радио из Софии, то, что у членов делегации было найдено большое количество драгоценностей, часть которых взята из бывшего царского хранилища. Председатель Совнаркома и Нарком Украины послали по этому поводу Болгарскому правительству протест, который никакого впечатления на правительственные круги Болгарии не произвел и не вызвал отмены сделанных правительством распоряжений, несмотря на то, что в ноте говорится, что отправлена не советская делегация, а всего лишь делегация Червоного Креста, и что задачей делегации было обратиться к правительству за разрешением сбора помощи голодающим Украины.

Украинское Советское правительство объясняет арест делегации желанием Болгарии снискать благоволение врагов Сов[етской] республики и, в частности, Франции и заявляет, что примет по отношению Болгарии соответствующие репрессии.

Турция

Истекший 1921 год особенно характерен значительным усилением национального движения среди восточных народов, стремящихся к полной политической самостоятельности

и экономической независимости. Этот период ознаменовался крупными политическими событиями, в то же время представляет картину непрерывного все более тесного сближения Востока, в частности Турции, [и] Совроссии, поставившей в основу своей восточной политики якобы полное сочувствие восточным народам в их стремлении к укреплению и развитию своей самостоятельной политической и экономической жизни. Небезынтересно будет привести историю этих взаимоотношений. Дипломатические сношения между Россией и так называемым правительством Великого национального собрания Турции впервые завязались в ноябре 1920 г., когда секретарь советской миссии Упмаль выехал в Ангору*. Вскоре, однако, отношения между обоими правительствами немного омрачились вследствие нежелания [Турецкого]** правительства допустить посредничество Сов[етского] правительства в его борьбе с Арменией. Когда войска Кязима Карабекира-паши, разбив войска Дашнакского антибольшевистского армянского правительства, заняли линию проходящую близ Эривани, Турция 2 декабря 1920 г. заключила с Дашнакским правительством в Александрополе договор очень тяжелый для Армении, так как Армения подпала под полную зависимость от Турции, почему он и не был признан Советской Россией¹³⁷.

После прибытия 2 февраля турецкого посла Али Фуад-паши и мирной турецкой делегации во главе с Юсуфом Кемалем-Беем в Москву, началась русско-турецкая конференция, которая закончилась 16 марта заключением полного соглашения между обеими сторонами***. Батум был оставлен за Грузией, Карс, Ардаган, Артвин — за Турцией. 3 мая представителем Советской России в Ангору назначен был Нацаренус. Вышеуказанный русско-турецкий договор также предусматривал заключение договоров между Турцией и Кавказскими Советскими республиками. 26 сентября в Карсе началась конференция представителей России, Турции и трех Кавказских республик, закончившаяся 13 октября

* Историческое название провинции Турции и города Анкары.

** В документе ошибочно «Советского».

*** См.: Документы внешней политики СССР. М., 1959. Т. 3. С. 597—604.

1921 г. подписанием договора, и которая урегулировала все спорные вопросы, с одной стороны — Турции, с другой — Грузии, Армении и Азербайджана¹³⁸.

Войдя в соглашение с Советской Россией, Турция временно вела переговоры с державами Согласия. На Лондонской конференции¹³⁹ делегации как Константинопольская, так и Ангоры требовали отмены советского договора, фактически уничтожившего всякую возможность самостоятельного развития турецкой нации. 7 марта 1921 года председатель турецкой делегации в Лондоне Бекир Сами-бей заключил с Францией соглашение, было им заключено 13 марта [соглашение и] с Италией. Оба соглашения были отвергнуты Ангорским Национальным собранием, и в связи с этим пост народного комиссара по иностранным делам был оставлен Бекир Сами-беем.

Но после того как Кемаль-паше удалось нанести недалеко от Ангоры на реке Сакарья решительное поражение греческой армии и отбросить ее далеко на запад¹⁴⁰, 20 октября 1921 года начались переговоры между Турцией и прибывшим в Ангору французским представителем Франклином-Буйоном, закончившиеся предварительным соглашением, по которому Киликия очищалась от французских войск¹⁴¹.

В период греческого наступления в Ангору был делегирован Фрунзе в качестве представителя Украинской Советской Республики для заключения турецко-украинского договора¹⁴².

Турецко-французское соглашение, коим прежде всего терял свою силу Севрский договор, вызвало серьезное недовольство в Англии, объявившей, что этим сепаратным соглашением Франция нарушила интересы Антанты. Это соглашение вызвало возбуждение в некоторой части французских политических кругов. В сенатской комиссии министерства иностранных дел бывший посол Франции в Константинополе Бомпар и Рибо высказали свои сомнения относительно правильности тех путей, коими было достигнуто соглашение. В ответ на английский меморандум о франко-турецком договоре английскому министру иностранных дел был вручен Францией ответ, в котором Франция выражала надежду, что ее договор признан лондонским кабинетом, ибо ею было все

сделано для обеспечения интересов союзников. Согласно этому Ангорскому договору после ухода французских войск меньшинству, т.е. крестьянскому населению, гарантированы помощь и поддержка и в Адане, в Мерсине и Айнтабе будут найдены особые французские комиссары для наблюдения за правильным проведением в жизнь вышеуказанного договора. В заключение Франция выражает желательность о присоединении всех Великих Держав к этому договору. В ожидании результата обмена мнений между Англией и Францией по поводу соглашения последней с Кемалем, Английское правительство приняло решение послать военное судно в один из портов Киликии Мерсину для самостоятельной охраны своих интересов в Малой Азии, кроме того, на Кипре производится концентрация английских военных сил. После заключения договора французские войска эвакуировали Адону, передав власть выступившим под предводительством Нуредина-паши турецким войскам.

Из Польши предполагается назначение при Ангорском правительстве своего представителя в лице Красова. В своем докладе о борьбе за влияние в Ангоре Со[ветский] представитель в Ангоре Аралов, заменивший Нацаренуса, коснулся вопроса о постоянном напряжении Антанты, старавшейся сохранить свое влияние на Востоке, в частности Франции и Англии, имеющих значительные экономические интересы в Сирии и Месопотамии. «Франция, Англия, а также Америка, — говорит Аралов, — пользуются тяжелым экономическим моментом, который переживает Турция, и, рассматривая ее как колонию, стараются применить к ней колониальные методы».

В настоящее время уже учреждены и функционируют советские консульства в Карсе, Трапезунде и Самсуне и предполагается также учреждение таковых консульств в ближайшее время и в Адолине, Ризе, Баязете и других местах. Турецко-французское соглашение вызвало формальный вопрос Ангорскому правительству со стороны Чичерина, грозившего прервать всякие сношения с Ангорским правительством в случае заключения его с Францией¹⁴³. По уверениям большевистских газет Национальное собрание и правитель-

ство Ангоры обратилось со специальной нотой к Чичерину, в которой заявило, что ничто не сможет поколебать русско-турецкого соглашения, заключенного в Москве, и что Турция ни с кем не заключит такой договор, который мог бы повредить политике дружбы и сердечных отношений между Россией и Турцией.

В Ангору прибыли из России заказанные там предметы снаряжения: 25 000 плащей, 35 000 мундиров, одеяла, палатки и также санитарный материал. Ангорским правительством предполагалось сделать за границей дальнейшие заказы снаряжения и вооружения. Сюда же ожидался приезд Чичерина для принятия участия в конференции представителей Турции, Персии, Индии, Афганистана и Кавказских республик, а также для заключения окончательного соглашения между Россией и Турцией.

В связи с бедствием голода, в Батум начал приходить из Анатолии хлеб, пожертвованный Турецким правительством для Поволжья, также прибыло несколько мешков кукурузы, для отправки остального хлеба в Батум застраховано специальное судно.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 580. Ч. 1. Л. 20-31 об.
Заверенная копия.

№ 274

Сводка Иностранного отдела ВЧК о дислокации Русской армии на Балканат и планат высадки десанта на Кавказе и юге России

Иностранный отдел ВЧК.
№ 546

10 февраля 1922 г.
Сов. секретно

т. Артузову
т. Сосновскому

**Возможность весенней интервенции на юге России
Организация Врангеля**

К началу 1922 года, после переброски армии Врангеля на Балканы, его организации представляются в следующем виде:

Морские силы Врангеля целиком сосредоточены во французском военном порту Северной Африки Бизерта, там расположено 60 разных военных судов, из которых дредноут «Генерал Алексеев», броненосец «Георгий Победоносец», крейсер «Генерал Корнилов», миноносцы, подводные лодки, мастерские и транспорты. На многих судах производится спешный ремонт.

Сухопутные силы размещены следующим образом: к 12 января в Варне находились: 1) Корниловский полк, 2) Марковский полк, 3) Гвардейский батальон, 4) Кубанское Алексеевское училище, 5) Корниловское военное училище, 6) Дроздовский полк — общей численностью 4200 человек, 7) в Болгарии также находились Гундоровский казачий полк — 1100 человек, 8) в Софии — сводная батарея и 2 роты — 200 человек.

Генерал Врангель со штабом находится в Карловцах (Юго-Славия), генерал Кутепов в Тырнове (Болгария).

Большая часть казачьих частей в качестве пограничной охраны расположены на границах Македонии, Далмации и Албании.

Технические части размещены по крупным городам.

Таким образом, в настоящее время в пределах Болгарии находится до 17 тысяч солдат армии Врангеля. Размещены все они под командным составом по казармам.

Часть их группами под командой офицеров занимаются работами на различных предприятиях.

Казаки настроены против всяких авантюр и всеми силами стремятся домой. Состоявшийся 4 января в Пардубицах съезд представителей казачьих частей, расположенных в Болгарии, Юго-Славии и Чехо-Словакии, вынес постановление по поводу слухов о выступлении — обратиться к генералу Врангелю для выяснения предположений и намерений высшего командования и для безотлагательного разрешения вопроса о дальнейшем пребывании казаков за границей*.

Стремление казаков на Родину так сильно, что если оно не будет разрешено организованным путем, то казаки могут пойти за первым смельчаком, который обещает вести их на Родину.

Оперативный план Врангеля в общих чертах аналогичен плану Шкуро, но охватывает в своем масштабе не только Кавказ, но и весь юг России. В стратегическом отношении расхождение между Шкуро и Врангелем небольшое. В открытом письме к казакам атаман Краснов, выступая от имени Врангеля, зазывает к себе казаков и предостерегает их от участия в предприятии Шкуро-Улагая, которые хотят снарядить десанты *мелкими партиями на Кавказ и на Кубань*. Краснов предупреждает, что *англичане дают слишком мало денег, слишком мало оружия***, так что в лучшем случае эти отряды увеличивают только число разбойников, живущих в горах. Краснов предлагает примкнуть к Врангелю, который весной двинется на Россию общим широким фронтом.

Высадку войск Врангель предполагает в двух пунктах: 1) в бухте Жуглы на Кавказе, севернее Поты или южнее Новороссийска, где местность наиболее удобная для легкого подъезда и завязывания связи с повстанцами Пржевальского¹⁴⁴; 2) в Бессарабии по линии Днестра в 60 верстах от Бендер, где в районе Тирасполя существует повстанческая

* См. документ № 251.

** Выделено в тексте документа.

организация проф[ессора] Байкова¹⁴⁵, объединяющая остатки карательной экспедиции, сформированной еще при генерале Шиллинге.

Высадке на Кавказе должно будет предшествовать восстание, причем агитация в этом направлении ведется уже свыше двух месяцев. Установлено, что у Врангеля в настоящее время происходит совершенно секретная работа по выработке общего плана высадки войск, а также организация гражданского управления во главе с Сергеем Дмитриевичем Тверским.

Агентурная связь Врангеля с Черноморским побережьем поддерживается пароходным сообщением, а также специальным разведывательным пунктом, находящимся в Варне, откуда в Россию выехал целый ряд агентов.

Для подготовки выступления в Болгарии действует организация террористов «Союз Спасения»¹⁴⁶, в которой готовятся агенты для отправки в Россию. До настоящего времени уже отправлено 60 человек.

3 [декабря 19] 21 штабом Союза выпущен приказ, свидетельствующий, что театром возможных военных действий намечены: Кавказ и юг России.

Приказ гласит: Приказ № 37. Ввиду начавшихся переговоров Г.Ш.* с революционными террористическими организациями:

1) с армянской террористической организацией «Дашнакцутюн»¹⁴⁷,

2) революционно-террористической грузинской группой,

3) украинской террористической группой о совместных действиях против русских коммунистов в России и за границей — предлагается русским организациям Б.Д.С.Р.**, находящимся на территории Болгарии, организовать в непродолжительном времени съезд начальников боевых отделений для решения вопроса о желательности и приемлемости или неприемлемости совместной работы с вышеуказанными организациями.

* Главный штаб.

** Вероятнее всего — боевые дружины спасения Родины.

Принятое съездом решение Г.Ш. Б.Д.С.Р. просто и ясно формулировать и в двух экземплярах обязательно препроводить с курьером в Г.Ш.; съезд начальников боевых отделений должен быть обставлен совершенно конспиративно.

Политически и материально выступление Врангеля поддерживается американцами.

На содержание войск и выплату им жалования, как и на все другие расходы, деньги выдаются авансом Болгарским правительством, однако эти деньги Врангель регулярно выплачивает Болгарскому правительству, получая их, как положительно установлено, из американских источников.

Денежный кризис, который испытывал Врангель недавно еще, теперь совершенно миновал.

Таковы перспективы к возможным весенним выступлениям Шкуро и Врангеля на юге России.

Дополнение [1]

При анализе оперативных планов Шкуро и Врангеля интересно привести «Проект помощи голодающим России через кавказские порты», составленный Русским обществом Красного Креста, русским Торгово-промышленным союзом, Парламентским комитетом, Национальным комитетом и представительством русских банков.

Этот план во многих своих частях является не чем иным, как скрытой формой интервенции, долженствующей пройти через кавказские порты, т.е. путями и средствами, во многих отношениях совпадающими с предприятиями Шкуро и Врангеля.

В качестве гарантии сохранности и провоза продовольствия в голодные районы проект предлагает установить военный надзор за черноморскими портами (читай десанты); мало того, предлагается занять военной силой жел[езно]дор[ожные] магистрали и ветки, идущие к голодным районам. Наконец, проект высказывается за предпочтение кавказских портов балтийским не только из-за сокращения расстояния, а главным образом потому, что продмаршруты на Кавказе будут проходить через местности, население которых лояльно относится к порядку (донские казаки, кубанцы, терцы).

Вдобавок в докладе очень тонко схвачены интересы французского капитала. Наряду с оказанием помощи Поволжью, проект предлагает снабдить продовольствием Донбасс для восстановления там хозяйственной жизни. В этом месте план помощи голодающим вполне гармонирует с планом Бриана-Лушера-Шкуро, сводящимся к захвату Кавказа и обхвату юга Донбасса и южно-промышленного района.

Дополнение 2

По только что полученным сведениям, в Варне формируется морской батальон, который будет в продолжение двух-трех недель окончательно сформирован.

В скором времени в Варне организуется пограничный контрреволюционный пункт с задачей переправлять в Россию контрреволюционных агентов и поддерживать связь с такими организациями в Украине и России.

В частях врангелевской армии ведется агитация для подготовки к весенней войне против Советов.

Врангель переносит свой штаб в Софию в феврале месяце.

Врангелевские части постепенно передвигаются в Северную Болгарию.

Бывший русский главнокомандующий вел[икий] кн[язь] Николай Николаевич в скором времени приедет в Сербию.

Вечером 19 января с.г. отправился к Дунаю Корниловский полк — 3000 человек.

20, 21 или 22 января отправляется тоже к Дунаю Марковский полк — 3000 человек.

Командир Кутляревского полка был вызван экстренно из Софии в Ески-Загора (уездный город в Южной Болгарии) генералом Абрамовым для получения директив.

По всему можно заключить, что подготавливается десант на Одессу и на кавказском берегу под командованием генерала Краснова, который скоро приедет в Болгарию и возьмет на себя руководство всей кампанией вместо генералов Врангеля и Кутепова.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 580. Л. 39-41. Копия.

Сводка о причинах разложения Русской армии, подготовленная контрразведывательной службой генерала П.Н.Врангеля

№ 3/99

11 февраля 1922 г.
Совершенно секретно

**Специальная сводка за январь 1922 года
Настроение войск и беженских масс**

Сербия

Вследствие тяжелых условий, в которых находятся наши воинские части, несущие пограничную службу, особенно в связи с суровыми зимними холодами, недостатком теплого обмундирования, плохим пайком, значительным протяжением горных районов ими охраняемых, удаленностью от культурных центров, — в среде войск все более и более нарастает недовольство своим положением и разочарование в тех чаяниях и ожиданиях, которые возлагались на их переезд при отбытии из Галлиполи. Кроме того, общая политическая неизвестность и невозможность, с другой стороны, по вполне понятным причинам сообщить войскам хотя бы незначительную часть основных положений в смысле дальнейшего существования армии и ее предназначения в деле борьбы за освобождение Родины, недоверие к словам посылаемых для осведомления лиц, — создают почву для всевозможных вздорных слухов и злостной темной агитации. Полная изолированность этих частей от печатного слова создает обстановку, при которой все для чтения идет как драгоценность. При таком положении даже вздорные большевистские брошюры являются уже приятным средством к утомлению духовной жажды. На это опасное явление необходимо обратить особенно серьезное внимание и приложить со стороны штаба все усилия, чтобы дать достаточно разумную и интересную умственную пищу для войск, не смущающую их темных

голов и укрепляющую их в определенном направлении. При выборе газет необходимо быть особенно осторожным в отношении газет монархического направления, так как всякие резкие выпады в этом направлении могут дать среди солдатской массы и обер-офицерского состава совершенно неожиданные результаты в противоположном направлении, как это имело место в Болгарии. Темным пятном является непримиримая рознь между частями гвардии и армии¹⁴⁸. Никакие попытки к их сближению не дают положительных результатов. Кроме того, на почве общей апатии и усталости часты случаи явного неповиновения, что в связи с отсутствием твердой воли у многих начальников создает нежелательное падение дисциплины и в корне подрывает нормальные отношения в среде войск между офицерами и солдатами. Нужно принять все меры к устранению и противодействию возможной большевистской агитации, так как при существующем настроении оно безусловно будет пользоваться значительным успехом в смысле уничтожения наступательного духа в армии и усиления миролюбивых тенденций в среде войск.

Болгария

При общих условиях частей армии, одинаковыми с расположенными в Сербии, положение здесь лучше в том отношении, что при более легких условиях жизни в Болгарии части армии в смысле надежности наиболее верные и твердые, но, с другой стороны, при общеполитическом настроении местного населения предохранять войска изоляцией от влияния агитации более трудно, опять-таки при почти полном отсутствии здоровой литературы. Большую роль в смысле удержания дисциплины играет железная личность командующего корпусом генерала Кутепова, но, с другой стороны, приходится обратить серьезное внимание на то, что это полное порабощение личности, диктаторское требование абсолютного подчинения, подчас пренебрежение самыми лучшими чувствами человеческой души — создает затаенное чувство злобы, затаенную ненависть к человеку и режиму его выдвинувшему. Особенно это настроение склонно проявляться среди солдат и молодых обер-офицеров. И если

сейчас все эти люди рабски подчиняются, то существует известная опасность в смысле того, что когда-нибудь это затаенное неудовольствие стихийно прорвется кровавым выступлением. Этот же режим постоянного подчинения дает сильные козыри в руки различных большевистских агитаторов. Поэтому в смысле сохранения бодрого настроения масс желательны были бы хотя незначительные уступки в смысле смягчения существующего режима.

Донские казаки

В отношении настроения большинства казачьих частей нужно сказать, что оно вполне определено и не позволяет при учете сил возлагать на них какие-либо надежды, — они стремятся каким угодно способом вернуться к себе на Дон, примириться с большевиками и продолжать мирно хозяйствовать. Всякие попытки вызвать их симпатии к военному походу против большевиков вызывают враждебное к себе отношение. В дальнейшем важно предохранить от их вредного деморализующего влияния остальные более здоровые части армии.

Кубанские казаки

Все переведены вследствие их ненадежности на различные сельскохозяйственные артели. Настроение явно соглашательское.

Галлиполи

Настроение в связи с ожидающимся переездом в Сербию бодрое и радостное. Попытки различных злонамеренных лиц сеять недовольство успеха не имеют. Необходимо принять все меры к поддержанию этого настроения и в дальнейшем после переезда, учтя ошибки с конницей Барбовича.

Настроение офицерства вне армии

В массе неодобрительное отношение к армии и ее руководителям. Стремление так или иначе выйти из отчаянного полуголодного существования, хотя бы путем возвращения в Советскую Россию, но никоим образом не в ряды армии. На почве агитации и моральной неустойчивости полное разло-

жение. В будущем это элемент для армии безусловно вредный, который придется серьезно фильтровать и держать под постоянным наблюдением. Большинство офицерских союзов не отвечают предъявленным им требованиям, а занимаются изысканием способов вернуться в Россию, посылая с этой целью даже туда специальные делегации.

Флот в Бизерте

Полный моральный развал, отсутствие дисциплины и вообще всего, что напоминало бы, что это военный флот, а не какое-то странное собрание людей, носящих офицерские погоны. Достаточно характерно для настроения офицеров организовавшееся общество с девизом «Легче опуститься, чем подняться» и массовые самоубийства. Настроение среди матросов явно большевистское. Кроме явных, бывших ранее выступлений, постоянно образуются судовые комитеты, и даже на одном из кораблей («Ген[ерал] Алексеев») обнаружена коммунистическая ячейка. Все это вызвало последовавшее распоряжение французских властей об освобождении кораблей и вывозе всего личного состава эскадры.

Беженские массы

Все более или менее благополучно устроившиеся в материальном отношении беженцы занимают выжидательную позицию. Прочая масса голодающая, раздетая, вовсе изверилась и стремится возвратиться в Россию, ожидая амнистии и гарантии Лиги Наций.

Генерал-майор Глобачев

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 583. Л. 26-27. Копия.

Сводка о деятельности большевиков в рядах Русской армии, подготовленная контрразведывательной службой генерала П.Н.Врангеля

№ 8/104

11 февраля 1922 г.
Совершенно секретно

**Специальная сводка за январь 1922 года
Деятельность большевиков**

В отношении агитации в Сербии и Болгарии необходимо оговориться, что ввиду незначительности денежных средств, находящихся в распоряжении штаба, наладить более или менее правильную работу розыска и наблюдения не представляется возможным. Приходится ограничиваться исключительно или случайными отрывочными сведениями, или же пополнять эти сведения от лиц, состоящих на службе у большевиков и якобы враждебно к ним настроенных. Единственно точный способ получения необходимых данных — это через агентов бывших контрразведывательных отделений, находящихся ныне в большинстве на службе в иностранных разведках или же в иностранной полиции. При помощи указанных источников получены следующие сведения об агитации большевиков в славянских странах в рядах войск. Основными темами для агитации служат выявление бессмысленности и преступности какой-либо борьбы против Советской власти как действительно признанной всем населением и воплотившей в жизнь все стремления свободного русского народа. В большинстве случаев в душе солдат находит отклик указание на возможность безопасного возвращения в Россию, так как здесь их удерживают лишь офицеры и то по недоразумению, так как и им фактически также, кроме самых верхов, не грозит никакой опасности. С этой целью обильно распространяются письма с Родины уже вернувшихся, в большинстве случаев письма эти грубая провокация. Кроме того, имеет извес-

тный успех идея «Единой, Неделимой, Советской». Ведется игра на патриотических чувствах солдат и офицеров, указывается на так называемую пресловутую перемену политики Советов, упразднение чрезвычайных комиссий¹⁴⁹ и т.д. Но в общем, вся эта работа не выходит из рамок обыкновенных демагогических приемов большевиков, поставлена в небольшом размере и особенной опасности не представляет. В отношении работы в Константинополе приходится отметить большую напряженность и активность, очевидно, в связи с нахождением здесь Советской торговой делегации. В настоящем месяце группа Богданова, Баткина разъехалась. Поводом к отъезду, по-видимому, послужила недостаточная активность их, особенно в организации разведки штаба Главнокомандующего. Но параллельно с их отъездом усилилась работа тайных офицерских организаций, стоящих по тем или иным причинам за поддержку Советов. Во главе этих организаций стоят полковники Анисимов и Соколовский. Последний отбыл в Советскую Россию для ведения переговоров о репатриации офицерского состава Русской армии. Несмотря на принятые меры, союзный контроль отказался задержать его вторично, ссылаясь на необоснованность первого задержания и отсутствие необходимых документальных доказательств его вредной деятельности. В дальнейшем для борьбы с этими организациями необходимы крупные денежные средства. В отношении разведывательной деятельности по оперативным вопросам штаба большевистским подпольным агентам сделать пока ничего не удалось за отсутствием подходящих кадров и связей в среде штаба.

Наша попытка отправить в Советскую Россию двух курьеров окончилась для нас полной неудачей, так как означенные лица еще в Константинополе растратили данные им средства. К счастью, доверенные им документы уцелели.

Генерал-майор Глобачев

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 583. Л. 32. Копия.

Сводка штаба Главнокомандующего о расселении войск Русской армии в Сербии и Болгарии и создании специальных морских частей

№ 1/97

12 февраля 1922 г.
Совершенно секретно

**Специальная сводка за январь 1922 года
Дислокация войск**

В отношении расположения ранее перевезенных в Сербию и Болгарию воинских частей Русской армии никакого изменения за январь месяц произведено не было.

Полная неопределенность первоначального плана расквартирования частей, в связи с неопределенностью общего политического и стратегического положения в начале расселения, не позволила при размещении частей положить в основу какое-либо определенное задание, почему ныне — в связи с последними заданиями штаба Главнокомандующего о размещении войск по стратегически выгодным границам — штабом корпуса предпринята разработка нового расселения с целью выполнить полученное задание. В производимой работе, к сожалению, приходится встречаться с сильным противодействием со стороны заинтересованных правительств, не желающих, из боязни привлечь внимание подозрительных соседей, разрешить свободное передвижение частей Русской армии. Во всяком случае, необходимый минимум передвижения под тем или иным предлогом — прибытие новых частей, расселение воинских артелей, передвижение союзов — произвести удастся.

Предпринятые шаги, в смысле разрешения перевозки оставшихся в Галлиполийском лагере инженерных частей Русской армии, увенчались полным успехом. Согласие на перевозку их дано, остается лишь подыскать для этого необходимые транспортные средства. В отношении распределения

этих частей вопрос, к сожалению, не решен окончательно и в положительном для нас смысле, так как предлагаемое Сербским правительством расквартирование этих частей в районе Ускюба безусловно для нас не рационально, так как было бы более желательно в целях усиления наших технических сил и в связи с заданиями общей разведки переселить их на границу Венгрии в район Зомбарт—Зента. В этом направлении переговоры продолжаются.

Относительно организации специальных морских частей, как кадра для будущего десантного отряда, ничего положительного сделать не удалось. Все попытки в этом направлении разбиваются об более чем странное, если не сказать хуже, отношение морских офицеров. Попытка создать «морской полк» дала всего 16 чел[овек], и то офицеров адмиралтейства и переведенных из сухопутного ведомства. В отношении перевода «Союза морских офицеров в Константинополе» в целом, как об этом велись переговоры с адмиралом Кедровым, проект также кончился полной неудачей, так как на 150 выданных Союзу виз нашлось только два престарелых морских генерала с их семьями. В дальнейшем предстоит, по-видимому, направить всю деятельность в смысле перевода кадра из Бизерты.

Генерального штаба полковник Подчертков

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 583. Л. 29. Копия.

Выписки из донесений агента «Центровик» о положении врангелевских войск в Турции, Греции и Болгарии

Не ранее середины февраля 1922 г.*

1-го февраля 1922 года прибыл в Константинополь и на-шел нужным переехать в Галлиполи (Греция). 3-го прибыл в Галлиполи, где узнал следующее: в настоящее время там на-ходятся 4–5 тысяч врангелевских войск, которые готовятся для выезда, но неизвестно куда. Причина выезда такова: Французское правительство уже 7 мес[яцев] не кормит их, ибо положение франц[узских] войск также недоброжела-тельно. Греческим правительством после плохого положе-ния** врангелевских войск дан ультиматум, чтобы вранг[е-левские] войска очистили территорию Греции (боясь беспорядков со стороны их); после этого началась постепен-но отправка врангелевских войск, такое положение пока в Галлиполи.

10-го февраля я приехал обратно в Константинополь. В Константинополе проживает сам Врангель, но без штаба, т.к. половина его штаба отправлена в Болгарию, остальная часть в Сербию. В Константинополе находится русское посольство, где проживает сам Врангель, находятся 200 человек казаков (офи-церов) под командованием генерала Цикатовского.

Одна надежда Врангеля на иностранные державы, с ко-торыми сейчас ведет переговоры для получения аванса для содержания своих войск. Сейчас войска исключительно су-ществуют от продажи вещей, увезенных во время отступле-ния из России, и от имущества, имеющегося при посольстве, кроме этого, имеют помощь от Американского Красного Крес-та и др. При Врангеле находится также генерал князь Барат-тов, атаман Богаевский***, генерал Толстов, ген[ерал] Глоба-

* Датируется по содержанию документа.

** Так в тексте документа.

*** В документе неверно — Бугаевский.

чев* и ген[ерал] Зыков. В Константинополе идет слух среди русских войск, буржуазн[ых] элементов, что скоро Врангель приготовится, что соберет свои войска в Бессарабию, и как только в России произойдет что-нибудь среди населения, то войска должны сейчас же вступить на русскую границу для взятия власти.

От Болгарии сведения таковы: там находятся 35 тыс[яч] вранг[елевских] войск с командиром ген[ералом] Кутеповым, начштаба ген[ерал] Махров**, доставщик провизии войскам полковник Якуб; войска существуют часть от Болгарского правительства, часть же от Врангеля. Главный штаб в г. Со-фии; эти войска считаются образцовыми, т.к. служат добро-вольно, без мобилизации; сейчас идет мобилизация Болга-рии против Греции.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 249. Л. 39. Заверенная копия.

* В документе неверно — Глобизев.

** В документе неверно — Мохарев.

Сводка Иностранного отдела ГПУ с приложением текста приказа Главнокомандующего Русской армией генерала П.Н.Врангеля

Иностранный отдел ГПУ.
№ 2057

Сов. секретно

От н/резидента в Вене.

Первоисточник:*

Степень достоверности: документально.

Получено: 6/5 мес. 1922 г.

Копии разосланы:

- 1) Артузову.
- 2)
- 3)
- 4)

Начино: М.Трилиссер.

Уполномоченный: Роичев

Приказ генерала Врангеля

Сремски Карловцы

№ 243

24 марта 1922 года

Последние дни вновь травят армию. На нее клеветают, ей грозят. Сомкнув ряды, мы ответим презрением. Родных знамен, пока мы живы, не вырвать из наших рук. Да помнят это те, кто дерзает на них посягнуть.

Генерал Врангель

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 563. Л. 79. Заверенная копия.

* Не указан.

Сводка Иностранного отдела ГПУ о вероятном использовании врангелевской армии славянскими странами и способах ее пополнения

Иностранный отдел.
№ 1271

Сов. секретно

От резидента в Берлине

Степень достов[ерности]: заслуживает доверия.

Получено 31/III-1922 года.

Копии разосланы:

- 1) т. Пиляру.
- 2) т. Артузову.
- 3)
- 4) к делу Врангеля.

Начино:*

Уполномочен[ный]:*

Концентрация врангелевской армии, насколько можно судить отсюда, производится, главным образом, в Сербии, и несомненно, что в случае войны РСФСР с Румынией или Польшей эта армия соединится с одной из последних. Допущение же образования эмигрантской Русской армии на территории Юго-Славии выгодно. Она пополняет вызванные войной пробелы в мужском населении и дает содержимую на чужой счет готовую армию на случай войны с каким-нибудь соседом. В результате для нее создается положение, против которого, например, Итальянскому правительству довольно трудно препятствовать потому, что Добровольческая** армия находится под покровительством Антанты. На протест же из Москвы будет, вероятно, отвечено, что эта армия назначается для собственной ее, Сербии, обороны и для пограничных стран.

* Подпись неразборчива.

** Так в тексте документа.

Имеются кой-какие признаки о будущем пополнении этой армии. Так, назначение проживающего в Висбадене и вызванного в Белград генерала Юзефовича начальником академии Генерального штаба для высшего образования русских офицеров указывает на увеличение кадров этого оружия¹⁵⁰. Существующие уже пехотные и кавалерийские училища дадут достаточный контингент офицеров для академии, тем более, что поступят в нее, вероятно, и сербские офицеры. Генерал Юзефович должен был вернуться около 1-го марта в Висбаден, но задержался в Белграде и ожидается только 24-го.

Ген[ерал] Хольмсен официально поехал в Дрезден, но на самом деле поехал в Белград. Цели его поездки, вероятно, находятся в связи с предполагаемым в ближайшем будущем закрытием русских лагерей в Германии. Боязнь остаться без помощи и без всяких средств к существованию заставила многих перебраться во врангелевскую армию. Что именно это желательно, видно из следующего незначительного факта. Один старый офицер, желая на вербовать группу желающих поселиться для колонизации в Южной Америке, обратился к начальнику лагеря с просьбой разрешить сделать доклад о выгоде для офицеров переехать в новую страну и работой открыть себе новую жизнь. Казалось бы, что такое начинание следует поощрять. Начальник лагеря снесся с делегацией, и ответ был получен отрицательный: «Достаточно, мол, офицеров, уже разбросанных по белому свету». Препятствуя выезду в другие страны и сокращая лагерь, прямо толкают к Врангелю.

Назначение ген[ерала] Миллера на место ген[ерала] Шатилова, если оно подтвердится, предвещает усиление французского влияния.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 580. Ч. 1. Л. 56-56 об.
Заверенная копия с копии.

№ 281

Сводка Иностранного отдела ГПУ об отъезде русских беженцев из Сербии в Болгарию и Советскую Россию

Иностранный отдел ГПУ.

Сов. секретно

№ 1986

От н/агента в Сербии.

Первоисточник:*

Степень достоверности: засл[уживает] вним[ания].

Получено: 3-IV мес. 1922 г.

Копии разосланы:

1) т. Пиляру.

2) т. Артузову.

Начино: М.Трилиссер.

Уполномоченный: Роичев

С наступлением теплых весенних дней из Сербии начался отъезд русских беженцев. В Болгарию в среднем уезжает в сутки 5 чел[овек], преимущественно военные в армию. В Сов[етскую] Россию через Болгарию и Константинополь едут ежедневно от 10 до 50 человек, в числе коих казаки, калмыки, одинокие и с семьями; все простолюдины.

Казаки свободно переписываются со своими родными в Сов[етской] России. Письма непосредственно посылают из Сербии и также получают из Сов[етской] России. На письма наклеивают марки по два динара. В присылаемых из Сов[етской] России письмах казаки пишут о плохом житье и голоде и о невозможности засеять поля, т.к. нет семян. Зовут в Россию добывать семена. Казаки запаслись паспортами заграничными и ждут наступления на Россию. Если такового не будет, то многие хотят поехать в Сов[етскую] Россию. Причина — невозможность найти заработка, а пособия по дороговизне жизни не хватает. Да, кроме того, — тоска по Родине.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 249. Л. 82. Заверенная копия.

* Не указан.

Сводня Иностранного отдела ГПУ с изложением текста приказа Главнокомандующего Русской армией генерал-лейтенанта П.Н.Врангеля войскам в Болгарии о необходимости соблюдения нейтралитета в случае попыток государственного переворота

Иностранный отдел ГПУ. Сов. секретно
№ 2689

От н/резид[ента] в Вене.
Первоисточник:*

Степень достоверности: достоверность не проверена.

Получено: 22/5 мес. 1922 г.

Копии разосланы:

- 1) Артузову.
- 2) к/д Врангеля.
- 3)
- 4)

Начино: Трилиссер.

Уполномоченный: Роичев

Сов. секретно

ПРИКАЗ

Русской армии 9 апреля 1922 г.

№ 263

Сремски Карловцы

Ввиду создавшегося положения приказываю¹⁵¹:

1) Частям быть наготове, по первой тревоге выступить (пакеты № «Е», «Н»).

2) В случае перехода границ Сербии войскам ни в коем случае в боевые действия не вступать.

* Не указан.

3) В случае выступления внутри страны какой-либо политической партии ни в коем случае участия в выступлениях не принимать.

Приказ напечатан в 10 экземплярах:

Комкору 1. Комдиву ген[ералу] Фоку; командирам полков: Корниловского, Дроздовского, Марковского, Алексеевского, Галлиполийского; инспектору военных училищ и начальнику Софийского гарнизона.

Главнокомандующий Русской армией —
ген[ерал]-лейт[енант] Врангель
Врид. начштаб армии Генштаба
ген[ерал от] кавал[ерии] Шатилов
С подлинным верно: Генштаба полковник Шнеур*

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 563. Л. 115. Заверенная копия с копии.

* На документе имеется рукописная пометка: «К государственному перевороту в Болг[арии]».

Сводка Иностранного отдела ГПУ об указаниях заместителя управляющего министерства иностранных дел правительства Петлюры профессора Эйгельмана дипломатическому агенту Украинской Народной Республики в Болгарии

Иностранный отдел ГПУ. 13 апреля 1922 г.
 № 3009 Совершенно секретно.
 От наш[его] резид[ента]. № 14616
 Первоисточник: Берлин.
 Степень достоверности: документ.
 Получено: 1/VI мес. 1922 г.
 Копии разосланы:
 1) т. Манцеву, Артузову.
 2) к/д Врангеля.
 3) к/д Украинцы. Господину дипломатическому агенту УНР в Болгарии.
 Начино:* София
 Уполномоченный:*

Для обязательного доклада высшему начальству, согласно приказу, прошу Вас в срочном порядке прислать сведения, имеющиеся у Вас о:

- 1) количестве военных сил армии Врангеля в Болгарии и Югославии,
- 2) намерениях этих сил, которые имеются в виду, и
- 3) о распространении слухов, будто наше правительство заключило договор с Врангелем.

Причем прошу Вас иметь в виду во всех необходимых случаях официально и в прессе делать ответственные заявления о том, что никакой договор не был заключен и что даже не было никаких переговоров.

Прошу принять заверение в глубоком уважении.
 Тов[арищ] управл[яющего] м[инистерств]ом иностр[анных] дел профес[сор] Эйгельман

* Подпись неразборчива.

В конце документа следующая приписка с неразборчивой подписью:

Справка: На 31 января 1922 г. в Болгарии было: 29 933 беженца, из коих 25 248 мужчин, 3061 женщина, 1684 детей, в Югославии: 20 318 мужчин и 9682 женщины.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 577. Л. 71. Заверенная копия.
 Перевод с украинского.

Сводка Иностранного отдела ГПУ о расположении Русской армии на Балканах

Иностранный отдел ГПУ. 14 апреля 1922 г.
 № 2356 Сов. секретно
 От н/резид[ента] в Вене.
 Первоисточник: из Белграда.
 Степень достоверности: несколько устарела.
 Получено: 8/5 мес. 1922 г.
 Копии разосланы:
 1) Артузову.
 2) подл. к/д Врангеля.
 3)
 4)
 Начино: Трилиссер.
 Уполномоченный: Роичев

**Сводка сведений на 14 апреля 1922 г.
 о расположении врангелевцев на Балканах**

1. Штаб ген[ерала] Врангеля — Ср[емски] Карловцы, Сербия.
2. Штаб ген[ерала] Кутепова — Тырново, Болгария.
3. Штаб ген[ерала] Науменко — Кральево, Сербия.
4. Штаб Кубанской казачьей дивизии — Вранье, Сербия.
5. Штаб 1-й пехотной дивизии — Систово, Болгария.

6. 3-й Донской Каледино-Назаровский полк — Ямбол, Болгария.

7. Гундоровский полк — гора Александрово, Болгария.

8. Дроздовский полк — Систово, Болгария.

9. Алексеевский полк — Никополь, Болгария.

10. Гвардейский полк — Ловеч, Болгария.

11. 1-й полк Кубанской казачьей дивизии — Вранье, Сербия.

12. Марковский полк — Белоградчик, Болгария.

13. 4-й артиллерийский полк — София, Болгария.

14. Корниловский ударный полк — с[ело] Горно-Пажерово, Болгария.

15. Корниловский артиллерийский дивизион — Систово, Болгария.

16. Дроздовская инженерная рота — Охране, Болгария.

17. Марковская инженерная рота — София, Болгария.

18. Корниловская инженерная рота — София, Болгария.

19. 5-й отдельный артиллерийский дивизион — гр. Станимака, Болгария.

20. Офицерская фехтовальная школа — Тырново, Болгария.

21. Офицерская инженерная рота — Княжево, Болгария.

22. Николаевское кавалерийское училище — Белая Церковь, Сербия.

23. Кубанское Алексеевское военное училище — Тырново, Болгария.

24. Военно-административные курсы — Разград, Болгария.

25. Атаманское военное училище — Ямбол, Болгария.

26. Сергиевское артиллерийское училище — Нова-Загора, Болгария.

27. Офицерская артиллерийская школа — Нова-Загора, Болгария.

28. 2-й Донской кадетский корпус — Билеч, Герцеговина, Сербия.

29. Донской полевой госпиталь — Карлово, Болгария.

30. Военный госпиталь (Кр[асного] Кр[еста]) — Белая Церковь, Сербия.

31. Терские казачьи части — район Кизил-Агач, Болгария.

32. Марковский артдивизион — Охране, Болгария.

Пограничная служба русских в Сербии

3 ОДСЕК (Македония)

Ресан — 2 чета и П чета.

Призрен — 4 и 5 чета.

Дебар — 7 чета.

Дебар-Кленье — 8 чета.

Струга — 9 чета.

Битоль — 13 чета.

Скопье — Штаб (ген[ерал] Быгран).

4 ОДСЕК

Баковица — 1 чета.

Вир-Пазар — 2 чета.

Тузи — 3 чета.

Моистране Горенска — 16 чета.

Краньска Гора — 17 чета.

Начальники и командующие

Нач[альник] походного штаба Кубанского войскового атамана — полк[овник] Саламахин.

Нач[альник] Врангелевского штаба — ген[ерал] Миллер.

Нач[альник] I пех[отной] дивизии — ген[ерал] Витковский.

Нач[альник] штаба I пех[отной] дивизии — Ген[ерально-го] штаба полк[овник] Бредов [Ф.Э].

Ком[андир] I-го батальона Дроздовского полка — полк[овник] Чесноков.

Ком[андир] Корниловского артдивизиона — ген[ерал] Ерогин.

Нач[альник] Алексеевского училища — ген[ерал]-майор Лебедев.

Ком[андир] Корниловского полка — ген[ерал] Георгиевич.

Ком[андир] Марковского полка — ген[ерал] Фок.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 538. Л. 66-66 об. Заверенная копия.

Сводка Иностранного отдела ГПУ о решении Болгарского правительства разоружить части Русской армии и обращении полковника П.О.Подчерткова к французскому военному атташе с просьбой оказать содействие в отсрочке этого решения

Иностранный отдел ГПУ. 28 апреля 1922 г.
№ 2421 Сов. секретно

От н/резид[ента] в Вене
Первоисточник:*
Степень достоверности: документ.
Получено: 12/5 мес. 1922 г.

Копии разосланы:

1) Артузову	Начальник Главного штаба
2) Карахану	Русской армии.
3) к/д Врангеля	№ 13634
	Полковнику Делтеллю, Военному атташе при французском посольстве

Получивши от командующего 1-м Белградским корпусом Русской армии генерала Кутепова сообщение об издании Болгарским правительством декрета о немедленном разоружении русских частей, находящихся на территории Болгарского королевства¹⁵², мы обращаемся с просьбой к Болгарскому правительству отсрочить применение этой меры, так как это могло бы иметь своим результатом деморализацию упомянутых частей и нарушение военных упражнений.

Я прошу вас, господин полковник, сделать все зависящее от Вас, чтобы французское посольство в Софии, со своей стороны, приняло меры в этом же направлении.

П.О.Подчертков

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 577. Л. 123. Заверенная копия.

Перевод с французского.

* Не указан.

Сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением текста распоряжения полковника П.О.Подчерткова российскому военному агенту в Париже о привлечении французской миссии в Софии для оказания давления на болгарское правительство по отмене им решения о разоружении частей Русской армии в Болгарии

Иностранный отдел ГПУ. 28 апреля 1922 г.
№ 2426 Сов. секретно

От н/резид[ента] в Вене.
Первоисточник:*
Степень достоверности: документально.
Получено: 12/5 мес. 1922 г.

Копии разосланы:

1) Артузову.	Начальник штаба Главнокомандующего.
2) Карахану.	№ 13638
3) к/д Врангеля (подл.)	Российскому военному агенту во Франции.
	Париж

Прилагая при сем копию постановления Болгарского правительства о безусловном полном разоружении частей нашей армии, находящихся на болгарской территории, предлагаю Вам принять все зависящие меры, чтобы вызвать со стороны французской миссии в Софии давление на Болгарское правительство. Это постановление ни в коем случае не должно быть проведено, т.к. оно парализовало бы военные занятия и войска были бы деморализованы.

За начальника штаба: полковник Подчертков

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 577. Л. 121. Заверенная копия.

* Не указан.

Сводка Иностранного отдела ГПУ о состоявшемся в марте 1922 г. в Белграде совещании командного состава Русской армии и принятых на нем решений по поводу планируемой интервенции в Россию

Конец апреля 1922 г.*

Совершенно секретно.

Добавление к сводке № 61

(по материалам и з Константинополя)

Последние подготовительные меры Врангеля

В марте месяце с.г. одно вслед за другим состоялись два совещания наиболее видных деятелей организации Врангеля.

Первое совещание в Белграде, длившееся от 5-го до 12-го марта, носило характер смотра России.

Вопрос о возобновлении военных действий считался принципиально решенным и не подлежал обсуждению совещания. Последнее должно лишь произвести окончательный учет сил, определить наикратчайший срок выступления, обсудить все подготовительные к операциям меры и дать исчерпывающий материал для выступления на совещании в Париже перед представителями союзников, в зависимости от которых находится решительная санкция интервенции, а также военная, материальная и финансовая помощь.

На Белградском совещании присутствовали: председатель — Врангель, бывший посол в Париже В.А. Маклаков, командующий флотом адмирал Кедров, военно-морской начальник Константинополя ген[ерал] Ермаков, представитель Врангеля в Болгарии ген[ерал] Вязьмитинов, представитель Врангеля в Германии ген[ерал] Хольмсен, представитель в Сербии — ген[ерал] Потоцкий, военный агент в Венгрии фон Лампе, морской агент в Сербии капитан 2 ранга Апрелов, морской агент в Константинополе кап[итан] 2 ранга Регекампф, представитель союза морских офицеров кап[итан]

* Датируется по соседним документам в деле.

2 ранга Постриганов; кроме того, присутствовали военные агенты Врангеля из Дании и Румынии, представители Русского совета монархических организаций Сербии, торгово-промышленного съезда и бывший русский посланник в Сербии Штрандтман.

На совещании присутствовали также дипломатические представители Франции, Болгарии и Сербии.

Совещанием приняты следующие решения: военные действия должны начаться по почину Красной Армии. Последняя принуждена будет выступить против Польши и Румынии в том случае, если Генуэзская конференция не даст никаких результатов или если весной в России разовьется широкое повстанческое движение.

Боевая готовность должна последовать к концу русской весны и началу лета, т.е. к первой половине мая месяца. В связи с этим дано задание в кратчайший срок перебросить всю беженскую массу из Константинопольского района в Болгарию. Для этой цели образована особая комиссия под председательством проф[ессора] Алексинского — заместителя Врангеля в Русском Совете. В комиссию вошли ген[ерал] Ермаков, ген[ерал] Чертков, адмирал Бутаков, представители Русского Совета, Красного Креста и других обществ и беженских организаций. Свои заключения комиссия должна представить не позже чем 20 марта.

Работа по укомплектованию армии уже началась в Сербии и Болгарии: 1) рабочие команды возвращаются в свои части, 2) закончилась принудительная регистрация и прикрепление на местах бывших военнослужащих, 3) ожидается запрещение выезда в Россию русских беженцев.

Командный состав тщательно фильтруется. При приеме офицеров в строевые части происходит баллотировка, принимаются лишь самые надежные. Забаллотированные офицеры попадают в резерв чинов для составления кадров новых частей уже в России из повстанцев.

Для производства транспортных операций на Белградском совещании поднят был вопрос о флоте. В принципе решено использовать все транспортные средства и боевые суда, которые Врангель вывез из Крыма. Под предлогом исполь-

зования флота Болгарией и Юго-Славией Франция дает разрешение перевести флот в Варну и отчасти в Катарро.

Ген[ерал] Ермаков внес предложение немедленно же сформировать Дунайскую флотилию из судов Русского Дунайского пароходного общества «Александр Михайлович», «Русь», «Атения», «Адмирал Кожевников» и из катеров и тральщиков, переданных представителю морского транспорта Франции на Б[лижнем] Востоке Вибулю.

Вопрос о Дунайской флотилии постановлено выяснить у французских властей, по вопросу же о флоте, находящемся в Бизерте, постановлено образовать комиссию под председательством Ермакова, пом[ощник] предс[едателя] — адмирала Бутакова, в составе членов: Постриганова, Рождественского, Регекампа и секретаря Протасьева.

Комиссии предложено к 20 марта представить ответы по следующим пунктам:

- 1) возможность переброски флота из Бизерты в Болгарию с необходимым командным и матросским составом, срок производства переброски и состояния имущества;
- 2) возможность десанта в 2-х пунктах, количество необходимых для этого судов;
- 3) возможность комбинированных действий русского и французского флота;
- 4) возможность действий одним французским флотом.

По первому вопросу комиссия дала следующее заключение: 90% личного состава судов расселилось по лагерям или находится на частных работах. Старые кадровые матросские команды явно большевистские.

Собрав разрозненные по всему северу Африки матросские группы и переведя принудительным способом свободных от назначений морских офицеров на матросские вакансии, можно в полтора-два месяца создать удовлетворительный кадр для флота.

Для сборки и проверки механизмов потребуется еще полмесяца, так, что общий срок готовности два-два с половиной месяца (ближе к трем).

По второму вопросу — о возможности высадки десантов в двух пунктах одновременно комиссия нашла, что выбор

Одессы и Новороссийска, пунктов наиболее населенных и укрепленных Советским правительством, с точки зрения морской операции представляет наибольшие трудности.

При наличном составе боевых единиц не может быть соблюден принцип одновременности высадки*. По существу же [при] необходимости перевозочных средств для высадки десанта в районе Одессы в количестве 8000 и в районе Новороссийска в количестве 5000, комиссия полагает необходимым иметь общий тоннаж по этим операциям 25 тысяч тонн. В дальнейшем, пользуясь неоспоримым превосходством на море, можно производить какие угодно переброски для усиления и снабжения высаженного десанта. Необходимый тоннаж для своих операций может быть всегда найден даже из числа находящихся в Константинополе судов различных пароходных обществ, по преимуществу русских. Затруднения возникают лишь за отсутствием перевозочных средств с судов на берег. К сожалению, все три специальные десантные пароходы за №410, 411, 412 проданы французами грекам и воспользоваться ими не удастся. Остается предпринять шаги в смысле вообще готовности организации судов Парамонова и типа Россовских новых барж, а также, если представится возможность, получить партию специальных моторных десантных барж, которыми союзный флот пользовался при своих операциях против Дарданелл и ныне находящихся в большом количестве в распоряжении французского и английского командования в Константинополе. В заключение этого вопроса комиссия надеется, что выбранные пункты предполагаемой высадки будут еще пересмотрены.

По третьему вопросу — о возможности совместных действий с флотом французов для усиления основанного нами отряда.

Ввиду того, что разрешение этого вопроса силами комиссии произведено быть не могло, было поручено генерал-лейтенанту Ермакову и контр-адмиралу Бутакову выяснить мнение по этому поводу военного французского командования. С этой целью означенными лицами дважды был сделан

* Подчеркнуто в документе.

визит командующему Восточной французской эскадрой контр-адмиралу Дюменилю. В результате этих переговоров выяснилось, что французское морское командование в Константинополе в лице своего адмирала полагает:

1) Что совместные действия французо-русским соединенным отрядом для поддержки высаживаемого десанта безусловно могут быть ведены, но при этом адмирал заявил, что никаких активных действий французский флот сам по своей инициативе не начинает, т.е. это нужно понимать в том смысле, что только в случае непосредственного нападения на французские корабли (атака подводных лодок, аэропланов, обстрел морскими батареями и проч[ее]) флот вынужден будет к защите.

2) Поддержка же высаживаемого десанта русских войск одними лишь французами, по его мнению, безусловно отклоняется, так как это явилось бы актом открытого объявления войны Советскому правительству.

3) Все вышесказанное есть только личное мнение адмирала, основанное на некоторых доверительных беседах с высокоавторитетными лицами.

4) Дюмениль обещал полное содействие по ускорению ремонта.

5) Окончательное решение всех вопросов по существу может последовать только в Париже.

Относительно четвертого вопроса ответ ясен из предыдущего.

В заключение комиссия находит, что в Париже все ходатайства будут удовлетворены.

Оперативный план

Намечается вторжение в Россию трех групп: группы Врангеля с Юга, группы войск «Спасения Родины» и Западной группы под командой Краснова. Все три группы будут объединены одним командованием. Нет никаких данных, подтверждающих, что это будет Николай Николаевич.

Наступление предполагается вести в двух главных направлениях — на Петербург и Москву, и на второстепенном на Киев.

С Юга операцию должны обеспечивать десанты. Не исключена возможность содействия французского флота как в Черном море, так и в Балтийском.

Большая надежда возлагается на военное повстанческое движение.

Дабы операция носила национальный характер, предполагается вести наступление исключительно русскими частями в надежде, что при развитии наступления они пополнятся кадрами из местного населения и некоторыми частями Красной Армии.

Высший командный состав

К предстоящим операциям намечен следующий командный состав: Верховный Главнокомандующий и временный верховный правитель — вел[икий] князь Николай Николаевич, его помощник — ген[ерал] Гурко, начальник штаба — ген[ерал] Миллер. Главком — ген[ерал] Юденич, начальник конницы — ген[ерал] Врангель, походный атаман казаков — ген[ерал] Краснов, партизаны — Борис Савинков и Балахович (совместная работа с Петлюрой исключается).

Намечается уход ген[ерала] Кутепова, вместо него ген[ерал] Ирманов. Предполагается всех военных выскочек гражданской войны заменить лицами со служебным и боевым стажем германской войны.

Таковы результаты Белградского совещания. Окончательную санкцию все решения получают в Париже, куда 12 марта выехали ген[ерал] Врангель, адмирал Кедров, Маклаков и Карташов.

На это совещание вызваны все казацкие атаманы, генералы Краснов, Гурко, Юденич, Миллер, а также Б.Савинков и Балахович.

На совещании будут представлены Франция и Америка.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 250. Л. 142-144 об. Заверенная копия.

Сводка Иностранного отдела ГПУ об отъезде русских беженцев в Советскую Россию, ухудшении отношении сербов к русским воинским контингентам, о встрече Главнокомандующего Русской армией генерал-лейтенанта П.Н.Врангеля с королем Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев Александром I Карагеоргиевичем

Иностраннный отдел ГПУ.
№ 2077

Сов. секретно

От н/резид[ента] в Вене.
Первоисточник:*

Степень достоверности: правдоподобно.

Получено: 6/5 мес. 1922 г.

Копии разосланы:

- 1) Артузову.
- 2) Пиляру.
- 3) Карахану.
- 4) к делу Врангеля.

Начино: Трилиссер.

Уполномоченный: Роичев

Недавно в Белграде было получено предписание уполномоченным Палеологом и военным агентом Потоцким от сербского министра иностранных дел о том, чтобы они прекратили на территории Сербии свою деятельность. Это распоряжение внесло сильнейшее беспокойство в белогвардейские организации, т.к. в этом усматривают первый нажим со стороны Советского правительства, признание которого предрешено.

Отъезд беженцев продолжается тем же темпом, причем большая часть отъезжающих едет в Россию через Болгарию. Среди отъезжающих настроение явно доброжелательное по отношению к Советскому правительству, но есть и лица, кои мечтают попасть в Россию с исключительной целью вновь

* Не указан.

стать в оппозицию к власти и тем самым усилить контрреволюционный элемент. Остающиеся в Сербии беженцы, состоящие из заядлых белогвардейских офицеров, охранников и полицейских, а также судебных деятелей, настроены не только враждебно по отношению к Советскому правительству, но высказывают надежду, что в ближайшее время смогут вновь начать грабить и расстреливать, и создавать свои строи.

Расселение казаков закончилось, причем ими образовано около 28 станиц и 90 хуторов. Во главе станиц и хуторов имеются выборные атаманы.

В связи с Генуэзской конференцией и разговорами о скором признании Советского правительства сербы вновь изменили свои отношения к русским в худшую сторону. У многих сербских деятелей нарастает желание скорее примириться с Советским правительством, а вдобавок умело постановленная за последнее время агитация ускорит разрешение этого вопроса, чему свидетельствует отношение депутатов Скупщины к Врангелю.

Депутат Москалевич, не получив удовлетворительного ответа на свой запрос о деятельности Врангеля, вновь возбудил его через министра иностранных дел с категорическим требованием представить исчерпывающие данные о военных приготовлениях, направленных против Советской России, причем, по сведениям, этот запрос ныне поддержат радикалы и демократы.

Ввиду неоднократных требований Народного собрания в Болгарии о разоружении врангелевских банд, Врангель, боясь за то, что такое может состояться, решил просить короля Александра поддержать его; для этой цели он посетил короля Александра и просил его указаний. Александр якобы сказал Врангелю, чтобы он не сдавал оружия, а в случае если ему придется вступить в бой, то чтобы таковой он принял и походным порядком отступил на Сербию, он же их примет в свою страну. В связи с этим был вызван Кутепов, который был у Врангеля и имел с ним совещание.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 577. Л. 112–112 об. Заверенная копия.

Сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением текста письма Главнокомандующего Русской армией генерал-лейтенанта П.Н.Врангеля председателю Совета министров Болгарии по поводу высылки и ареста русских генералов и офицеров из-за якобы отданного им приказа частям о вооруженном выступлении против Болгарского правительства и мерах по ликвидации этого конфликта

Иностранный отдел.

17 мая 1922 г.

№ 3295

Совершенно секретно

От н/резид[ента] в Берлине.

Первоисточник:*

Степень достоверности: достоверно.

Получено: 16/6 мес. 1922 г.

Копии разосланы:

1) т. Артузову.

2) подл. в д. Врангеля.

Начино: Трилиссер.

Уполномоченный: Роичев

**Письмо, посланное Главнокомандующим
Болгарскому председателю Совета министров**

Сегодня мною получены новые сведения о продолжающихся притеснениях и насилиях над ближайшими моими соотрудниками:

Из пределов Болгарии высланы генералы: Шатилов, Кутепов и Вязьмитинов, причем генерал Кутепов был задержан и выслан вопреки данному ему начальником Генштаба честному слову. Арестованный полковник Самохвалов содержится в недопустимых условиях, подвергаясь оскорблениям и даже побоям.

* Не указан.

Объяснения подобным действиям со стороны Болгарского правительства трудно найти: приказ войскам о вооруженном выступлении против правительства Болгарии, якобы отданный мною, помеченный «Дубровник» и скрепленный генералом Шатиловым, на который Болгарское правительство ссылается, — подложный. Такого приказа я никогда не отдавал.

В Дубровнике ни я, ни генерал Шатилов никогда не были, что не трудно проверить, и в день, коим помечен подложный приказ, ген[ерал] Шатилов находился в Софии, а я же в Карловцах.

Я должен предположить, что подложность этого документа Вам не известна, и хочу верить, что Вы не уклонитесь от того, чтобы пролить на это дело справедливый свет, дабы обнаружить истинных виновников этого подлого подлога. Как способ достигнуть этого предлагаю назначение смешанной русско-болгарской комиссии. Что касается полк[овника] Самохвалова, то я надеюсь, что недопустимому обращению с ним, как с русским офицером, будет немедленно положен предел и с виновных в происшедшем будет взыскано.

Во избежание на будущее время повторения чего-либо подобного, что грозило бы вконец испортить русско-болгарские отношения, то я полагаю совершенно необходимым, чтобы в случае* признания Болгарским правительством необходимости принятия каких-либо мер, выходящих за пределы наших договорных отношений, подобные меры принимались бы не иначе, как по получению исчерпывающих объяснений от другой заинтересованной договорной стороны.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 577. Л. 168. Заверенная копия.

* В документе неверно — лучшее.

Сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением текста сообщения генерал-лейтенанта Кусонского представителям Главного командования Русской армии в европейских странах об арестах болгарским правительством ряда офицеров и генералов армии, высылке из страны генералов Шатилова, Кутепова, Вязьмитинова и ответных действиях командования русскими войсками

Иностраннный отдел.
№ 3306
От н/резид[ента] в Берлине.
Первоисточник:
доклад штаба Врангеля
о болгарских событиях.
Получено:
16/6 мес. 1922 г.
Копии разосланы:
1) т. Артузову.
2) к/д Врангеля.
Начино: Трилиссер.
Уполномоченный: Роичев

20 мая 1922 г.
Совершенно секретно
№ 01201 б.
Сремски Карловцы

Париж, генералу Хольмсену.
Берлин, полковнику фон Лампе.
Прага, генералу Леонтьеву.
Копенгаген, генералу Потоцкому.
Будапешт, есаулу Иловойскому.
Бухарест, генералу Геруа.
Белград, генералу Потоцкому.
Константинополь, генералу
Черткову.
Афины, генералу Неродовскому.
Лондон, генералу Гертман.
Рим, кап[итану] 1 р[анга] Дон.
Брюссель, полковнику Пр-бян.
Данциг, генералу Махрову.
Париж, адмиралу Коврову.
Бизерта, адмиралу Беренс.
Панчево, генералу Венбовичу.
Вранье, генералу Боровскому

Стремясь ко всемирной революции, Советское правительство за спиною своих «лояльных» представителей на Генуэзской конференции планомерно подготавливает в Европе

плацдарм для будущих действий в достижении поставленных целей.

Одним из таких плацдармов является Болгария, где местные условия исключительно благоприятствуют большевистской работе.

Нахождение же на болгарской территории большей части Русской армии, единственной в мире силы, открыто, с поднятым забралом, борющейся с всемирной опасностью — большевизмом, еще более усиливает внимание Советской власти к Болгарии и ее стремление обеспечить этот плацдарм за собою, уничтожив и распылив грозную ей армию.

Болгарское правительство, возглавляемое Стамболийским, едва удерживается при последних выборах, лишь благодаря ложным сообщениям, у власти, принуждено было путем тайной блокировки правительственной партии искать себе более мощной поддержки, так как 42% голосов земледельцев не обеспечивали прочности положения правительства, которое, считая все буржуазные партии, враждующие между собою, политическими мертвецами, обратило свое особое внимание на коммунистов, давших 30% общего числа голосов.

Таким образом, тайный блок был предрешен, и ценою оставления у власти представителей земледельческой партии со Стамболийским во главе правительство обязывалось пойти на ряд больших уступок коммунистам.

Уничтожение же правительством введенной еще в 1914 г. предварительной цензуры и снятие военного положения окончательно развязало руки коммунистам, которые не замедлили воспользоваться достигнутыми результатами и, в первую голову, повели беспощадную кампанию против Русской армии.

Энергичные меры, принятые генералом Шатиловым и русской общественностью в Болгарии в защиту армии, к сожалению, не дали благоприятных результатов.

В поднятой травле армии кроме коммунистической прессы приняли участие еще и органы печати, оппозиционные правительству, а в конце концов и правительственный офицоз выступил также против армии.

Стало ясно, что правительство Стамболийского, спасая себя, решило пожертвовать и предать армию, уступая угрозам и настойчивым требованиям коммунистов, которые 1 мая демонстрировали почти по всей Болгарии свои силы.

Хотя назначенная коммунистами всеобщая забастовка и не удалась, однако демонстрация оказалась внушительной, не обошлось здесь и без столкновений.

В Софии произошли стычки с полицией и были брошены бомбы, в Свищеве же коммунистами был ранен начальник Александровского военного училища Генерального штаба генерал-майор Буров, а в Княжеве ожидалось нападение на расположенное там Николаевское инженерное училище.

Первомайская демонстрация, по-видимому, окончательно убедила правительство в необходимости принятия решительных мер в отношении армии, дабы избежать могущих произойти осложнений с коммунистами.

4 мая вечером распоряжением правительства арестовывается полковник Самохвалов, работавший в Болгарии с ведома болгарских властей и в контакте с болгарским министерством внутренних дел.

Полковник Самохвалов имел совершенно определенную задачу — обеспечить безопасность на случай приезда генерала Врангеля в Болгарию и, естественно, вел самое тщательное наблюдение за большевистскими агентами ввиду непрерывного поступления сведений о готовившихся ими покушениях как на жизнь генерала Врангеля, так и других лиц высшего командного состава.

Арест полковника Самохвалова явился желанной для правительства сенсацией.

Почти вся без исключения болгарская печать заговорила о раскрытии правительством деятельности одной из самых крупных русских шпионских организаций «врангелистов», ставящих себе целью овладение Болгарией и превращение ее в русскую губернию.

Одновременно с арестом полковника Самохвалова последовал целый ряд арестов его сотрудников.

Арестованные были помещены в одном из полицейских участков города Софии, причем ни полковнику Самохвалову,

ни остальным арестованным никакого обвинения предъявлено не было; все они содержались в кошмарных условиях вместе с уголовными преступниками и подвергались различным оскорблениям и даже побоям.

Невероятными усилиями удалось только к 11 мая добиться помещения в части болгарской печати сведений, правильно осветивших* характер деятельности и работ полк[овника] Самохвалова, но это не улучшило его положения.

Почти одновременно с арестом полковника Самохвалова начальник штаба Болгарской армии полковник Топалджиков заявил генералу Шатилову, что у него имеется официальный документ — приказ генерала Врангеля частям Русской армии, расположенным в Болгарии, о захвате Софии, будто бы подписанный Главнокомандующим и скрепленный генералом Шатиловым 7 апреля в г. Дубровнике.

Подложность такого документа генералу Шатилову, конечно, удалось указать немедленно, т.к., не говоря об его содержании, Главнокомандующий никогда не был в Дубровнике и 7 апреля находился в Сремских Карловцах, а генерал Шатилов в это время был в Софии.

Аресты полк[овника] Самохвалова и его сотрудников, заявление полковника Топалджикова, базировавшееся на заведомо провокационном документе, — все говорило о новой серьезной опасности для армии на этот раз со стороны самого правительства.

О всех происшедших в Софии событиях генерал Шатилов тотчас же послал подробную информацию командирам корпусов с нарочным.

Однако до генерала Кутепова эта информация не дошла, т.к. курьер, прибывший в Тырново 10 мая, был арестован болгарскими, и все пакеты были у него отображены.

В этот же день в Тырново распоряжением болгарских властей были произведены обыски у наших офицеров, сопровождавшиеся арестами и насилиями вплоть до побоев.

Не избежала общей участи и квартира генерала Кутепова, куда, в отсутствие командира корпуса, также явился наряд

* В документе — освещенных.

жандармов, избив дежурного офицера, на крики которого сбегалось значительное количество русских офицеров и солдат, частью вооруженных, которые оттеснили жандармов.

Прибывшие на место происшествия генерал Кутепов и болгарский начальник гарнизона предотвратили кровопролитие.

1 и 2 мая начальник штаба Болгарской армии полк[овник] Толпалджиков по телефону обратился к генералу Кутепову с просьбой прибыть в Софию для личных переговоров об окончательной ликвидации происшедшего в Тырново, на что генерал Кутепов первоначально ответил отказом, но, получив категорическое обещание полковника Топалджикова о беспрепятственном возвращении в Тырново, трижды подтвержденное его честным словом офицера и начальника штаба Болгарской армии, ген[ерал] Кутепов в сопровождении адъютанта выехал в Софию.

В пути уже выяснилось, что ген[ерал] Кутепов находится на положении арестованного.

По прибытии в Софию ген[ералу] Кутепову было предложено сопровождавшими его двумя болгарскими майорами отправиться непосредственно в военное министерство, где полковник Топалджиков передал ему категорическое требование правительства покинуть пределы Болгарии.

На вопрос генерала Кутепова, где же честное офицерское слово, начальник штаба Болгарской армии полк[овник] Топалджиков ответил, что он здесь ни при чем, а это категорическое требование Совета министров.

Узнав об аресте ген[ерала] Кутепова, ген[ерал] Шатилов немедленно прибыл в военное министерство, где был встречен полковником Топалджиковым, заявившим ему об уже состоявшемся решении Совета министров выслать в 24 часа за пределы Болгарии, кроме ген[ерала] Кутепова и ген[ерала] Шатилова, ген[ерала] Ронжина, ген[ерала] Вязьмитинова, ген[ерала] Абрамова и ген[ерала] Ставицкого.

Генерал Шатилов указал, что за спинами этих генералов стоит 16 тысяч солдат, которые, в случае отъезда названных лиц, будут поставлены в исключительно тяжелое положение, могущее иметь для Болгарии нежелательные последствия, а потому решительно настаивал на немедлен-

ном назначении особого совещания для выяснения вопросов, связанных с высылкой генералов и вообще всех последних событий.

Полковник Топалджиков дал на это свое согласие, и таковое совещание состоялось 13 мая.

На совещании присутствовали: ген[ерал] Шатилов, ген[ерал] Вязьмитинов, полк[овник] Топалджиков, градоначальник г. Софии и к концу заседания прибыл французский посланник г[осподин] Пико, весьма доброжелательно к нам настроенный и действовавший по настоянию нашего дипломатического представителя г[осподина] Петряева в смысле болгарских требований.

На совещании окончательно выяснилось категорическое требование Болгарского правительства о немедленном выезде из Болгарии (только не в Сербию) генерала Шатилова, генерала Кутепова и генерала Вязьмитинова; что же касается остальных генералов, то пока они могут оставаться.

Генерал Шатилов заявил, что названные генералы подчиняются требованию правительства и немедленно покинут пределы Болгарии.

Дабы внезапный отъезд генералов не вызвал нежелательных осложнений в частях, ген[ерал] Шатилов потребовал передачи его приказов войскам, на что полк[овник] Топалджиков согласился и обещал содействовать срочной рассылке их по принадлежности.

Данных, подтверждающих выполнение полк[овником] Топалджиковым своего обещания, в ближайшие дни не было.

В приказе ген[ерала] Шатилова было указано, что Болгарское правительство, введенное в заблуждение явно провокационным документом — будто бы приказом генерала Врангеля о захвате Софии — предъявило категорическое требование покинуть пределы Болгарии генералу Шатилову, ген[ералу] Кутепову и ген[ералу] Вязьмитинову.

Принятыми мерами для опровержения этого ложного документа, явно провокационного характера — никаких результатов в Совете министров достигнуто не было, и требование Болгарского правительства осталось неизменным и категорическим, а потому, подчиняясь грубой силе, генералы

Шатилов, Кутепов и Вязьмитинов принуждены были принять решение покинуть Болгарию.

Временными заместителями были назначены: генерала Кутепова — ген[ерал]-лейт[енант] Витковский, а ген[ерала] Вязьмитинова — Генерального штаба полковник Алатырцев.

Кроме того, было приказано войскам сохранять полный порядок и спокойствие.

14 мая генерал Шатилов в сопровождении полицейских агентов выехал из Софии.

В этот же день был арестован ген[ерал] Вязьмитинов и под конвоем доставлен в один из полицейских участков. Однако, благодаря вмешательству дипломатического корпуса, потребовавшего немедленного освобождения ген[ерала] Вязьмитинова ввиду его нахождения как военного агента в списках дипломатического листа, Болгарское правительство принуждено было заменить характер ареста и отсрочить отъезд ген[ерала] Вязьмитинова до 17 мая.

13 мая в Варну болгарскими властями были направлены полковник Самохвалов и пять его сотрудников, вместе с ним арестованных.

Опасаясь нового предательства болгар и высылки всех направляемых через Варну лиц не в Константинополь, а в Сов[етскую] Россию, ген[ерал] Ронжин через нашего дипломатического представителя г[осподина] Петряева обратился к французскому посланнику г[осподину] Пико с просьбой недопущения такой высылки.

Г[осподин] Пико отдал соответствующие распоряжения французскому консулу в Варне о принятии всех возможных мер к недопущению этой отправки и поставил в случае надобности визу.

Ген[ерал] Кутепов по прибытии его семьи из Тырново 15 мая также в сопровождении правительственных агентов покинул Болгарию, выехав в Грецию.

О происшедших в Болгарии событиях Главнокомандующий впервые случайно узнал 15 мая, а исчерпывающие подробности получил лишь 16-го мая, т.к. болгары чинили всякие препятствия связи Софии с Белградом.

16-го же мая Главнокомандующий отправил прилагаемую при сем телеграмму с протестом на имя председателя Совета

министров Болгарского правительства, а по получении исчерпывающих данных о происшедших событиях 17-го, в дополнение к телеграмме, послал ему же прилагаемое письмо*.

Тогда же были отправлены старшим войсковым начальникам генералам Абрамову, Витковскому и Ронжину исчерпывающие директивы Главнокомандующего, предписывающие сохранение в частях полного порядка и спокойствия.

Для ликвидации гнусного выступления Болгарского правительства в отношении Русской армии и правильного освещения всех происшедших событий по настоянию Главнокомандующего наш дипломатический представитель в Софии г[осподин] Петряев принимает все меры для срочного учреждения арбитражной комиссии в составе представителя от российской дипломатической миссии, Главного командования армии, Болгарского правительства и Франции.

Кроме того, принят ряд мер, дабы давлением на Болгарское правительство, главным образом, со стороны французов, добиться выполнения болгарскими властями подписанных ими условий существования русских контингентов и восстановления в Болгарии прежних нормальных условий жизни контингентов Русской армии.

По телеграмме ген[ерала] Ронжина от 19 мая положение в Болгарии остается напряженным, однако никаких новых выступлений, по-видимому, не произошло. Благодаря принятым мерам в войсках везде полный порядок, настроение всюду крайне нервное.

Приложение: 1) Телеграмма Главнокомандующего от 16 мая на имя председателя Совета министров Болгарского правительства, 2) письмо Главнокомандующего от 17 мая ему же в дополнение к телеграмме, 3) составление для печати*.

Генерал-лейтенант Кусонский

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 577. Л. 170–172 об. Заверенная копия.

* См.: документ № 289. Приложения в деле не обнаружены.

Сводка Иностранного отдела ГПУ о развязанной в болгарской прессе кампании против русских войск и протесте по этому поводу военного представителя Главнокомандующего Русской армией генерал-лейтенанта В.Е.Вязьмитинова военному министру Болгарии

Иностраннный отдел.

Совершенно секретно

№ 3861

От н/резид[ента] в Берлине.

Первоисточник: циркулярное

сообщение врангелевского штаба; документально.

Получено: 10/7 мес. 1922 г.

Копии разосланы:

- 1) т. Артузову.
- 2) к/д Врангеля.
- 3)
- 4)

За начино: Евдокимов.

Уполномоченный: Роичев

**Сведения о последних событиях в Болгарии
(май 1922 года)**

Части русских войск, расположенных в Болгарии, ныне уже во второй раз за короткий срок своего пребывания на ее территории испытывают гонение со стороны Болгарского правительства.

Начавшаяся в феврале месяце непрерывная травля Русской армии и ее вождей на столбцах болгарских, сперва коммунистических, а потом и более правых газет имела своим результатом постановление, вынесенное в конце марта Верховным Административным Советом, которое появилось в печати, но не было официально сообщено ни Российскому посланнику г[осподи]ну Петряеву, ни военному представителю Главнокомандующего Русской армии генералу Вязьмитинову, почему юридической силы по законам междуна-

родных отношений иметь не могло, тем более, что оно нарушило пункты условий, на которых контингенты Русской армии были приняты Болгарией.

Однако генерал Вязьмитинов счел необходимым для пресечения дальнейших выпадов против армии, не ожидая официального уведомления о состоявшемся вышеупомянутом постановлении, обратиться к военному министру в Болгарии сношением от 1-го апреля, каковое при сем препровождается, для широкого ознакомления с ним всех лиц и учреждений, с коими Вы находитесь в постоянных сношениях, и, по возможности, распространения в печати.

Болгарское правительство, видимо, ясно сознавая всю незаконность своего постановления и опасаясь вызвать вокруг него слишком обширную переписку и этим дать нам в руки новые документы, до сей поры не ответило на сношение генерала Вязьмитинова и не дало никаких по нем разъяснений.

Господину военному министру Болгарии

На основании ряда постановлений Совета Министров Болгарского правительства (от 17 апреля 1921 года, XIII, протокол № 68; от 10 мая 1921 года, XII, протокол № 75; от 25 июня 1921 года, III, протокол № 98; [от] 19 августа 1921 года, II, протокол № 137 и от 15 ноября — вербальная нота Болгарского министерства иностранных дел от 21 ноября 1921 года, 8 17929*) и согласно разработанных по поручению Болгарского правительства министерством финансов и военным совместно с русскими дипломатическими и военными представителями письменных соглашений, рассмотренных и одобренных Советом Министров, последовало принятие в Болгарии и размещение в разных пунктах страны контингентов Русской армии, находящихся в Галлиполи и на острове Лемнос.

В силу указанных выше соглашений:

1) Содержание этих контингентов производится за счет русских денежных средств.

2) Болгарское правительство изъявило согласие на прием этих контингентов только при условии, что это будут не толпы беженцев, а организованные группы, состоящие из

* Так в тексте документа.

людей по назначению Главнокомандующего Русской армией и при ручательстве Главного командования Русской армии за то, что люди эти вполне дисциплинированы, и за добропорядочность их поведения во время их пребывания на болгарской территории.

Таким образом, Болгарское правительство совершенно ясно знало, что оно принимает на свою территорию части Русской армии, являющейся прямой законной наследницей той Великой армии Российской империи, которая в 1877–78 гг. своим самопожертвованием, кровью и сотнями тысяч жертв положила основание свободе братской Болгарии¹⁵³ и той Добровольческой русской армии, которая с конца 1917 года непримиримой борьбой с разрушающей Россию коммунистическою большевистскою властью отстаивает основания свободной жизни и существования своей великой Родины России.

С другой стороны, Главное командование Русской армии и контингенты, армию составляющие, твердо верили, что они вступают на родственную им болгарскую территорию, начало свободы которой орошено жертвенной кровью и укреплено костями их павших на Балканах дедов, отцов и братьев и личными жертвами многих из заслуженных чинов Русской армии, и поныне, несмотря на зрелые годы и раны, в ней стоящих.

Указанные же выше постановления Совета министров Болгарии и письменные соглашения документировали эту веру, придавая ей характер неопровержимых исторических актов.

Начавшееся с июня месяца 1921 г. прибытие контингентов Русской армии сначала в виде рабочего отряда генерал-лейтенанта Гусельщикова, а затем и других под начальством генерал-лейтенанта Витковского и генерал-лейтенанта Абрамова, закончившееся прибытием в конце ноября — начале декабря 1921 г. остальных групп генерала от инфантерии Кутепова, и все время их пребывания в Болгарии с неопровержимой очевидностью доказало, что прибывшие части общим своим поведением заслужили полное уважение и расположение братьев болгар, повсеместно выражающих ей свои симпатии и расположение.

Исключение из этого общего дружеского расположения составляло и составляет лишь поведение коммунистически на-

строенных элементов болгарского населения, с самого начала прибытия русских в Болгарию занявших враждебную позицию и пытающихся тем или иным способом спровоцировать русских: то пытаясь вести в их среде пропаганду коммунизма, то нанося им всякие оскорбления, т.к. попытки пропаганды остаются безрезультатными среди рядов русских, на смертельном опыте своей разрушенной интернациональным коммунизмом Родины познавших всю ложь и ужас коммунизма.

Но твердость убеждений русских и проникшая их насквозь дисциплина и выдержка в борьбе за право сделали тщетными все покушения коммунистов к провокации и к какому-либо нарушению порядка со стороны русских.

Тогда, под влиянием руководящих указаний и при очевидном содействии московских коммунистических деспотов, местные болгарские коммунисты повели борьбу в другом направлении, прибегнув к самой беззастенчивой лжи в печати, открыв, начиная с февраля месяца, злобную кампанию на столбцах местных коммунистических органов — «Работнический Вестник», «Народная Армия», «Искра» — как против Русской армии вообще, так и против ее вождей, в частности. Последовавшее 6 марта снятие цензуры привело к полной разнузданности этой части прессы, не стесняющейся в печатании прямых призывов к террору против Русской армии и ее вождей и отдельных чинов.

К глубокому огорчению всех находящихся в Болгарии здоровых русских элементов, на такую провокацию поддавалась и часть болгарской прессы не коммунистического, а социал-демократического, либерального и даже правее стоящих направлений.

На основании лживых и явно провокационных сообщений желтой прессы о не имевших в действительности места актах, опровергнутых Вами, г[осподин] министр, в Вашей речи в Народном Собрании 26/13* марта, в печати был поднят шум, причем даже орган Земледельческой партии «Победа» и другие, казалось бы почтенные, органы печати позволили себе оскорбительные по отношению русских в Болгарии выпады, вплоть до требования изгнания русских

* Новый/старый стиль.

из Болгарии. Такого рода травля, если бы она ограничилась только выпадами коммунистической и желтой прессы, не привлекла бы к себе особенного внимания русских и не вызвала бы с их стороны ничего, кроме молчаливого презрения.

Но, к нашему сожалению, результаты этой на лжи и злобе построенной газетной кампании вышли за предел газетных рамок и выразились в ряде актов и даже распоряжений, уже влекущих за собой и нарушение вышеуказанных договорных соглашений, и могущих повлечь за собой ряд нежелательных и, может быть, трудно предотвратимых последствий, базирующихся на мало исследованных наукою психологических переживаниях масс.

Правда, Главное командование не уведомлено еще официально, поскольку соответствует действительности опубликованное в газетах «Победе» (№ 44 от 4 сего марта) «Решение на Верховни Административни Совет» — т.к. помимо того, что в печати же было опровержение о том, что этот Верховный Административный Совет был под председательством начальника штаба болгарской армии полковника Топалджикова, как и никто из русских представителей — ни дипломатический, г[осподи]н Петряев, ни я — не были осведомлены об этом Совете и не были даже запрошены по существу поднятых там вопросов и даже принятых решений, юридически необоснованных, ибо они противоречили общему числу министерских постановлений и письменных соглашений, выше уже указывавшихся.

Поэтому, считая излишним до официального о том уведомления входить в оценку названного решения Высшего Административного Совета в общем его объеме, я считаю необходимым остановиться лишь на 4 пункте, касающемся вопроса об оскорбительной свыше всякой меры для всех русских какой-то амнистии русских¹⁵⁴ со стороны «Советской власти».

Вся история Добровольческой армии на Кавказе, Донской области и под Орлом и Русской армии на территории Таврии, так и время, истекшее со дня эвакуации Крыма с 31 октября 1920 г., с голодным пребыванием на Галлиполи и Лемносе и ныне в славянских землях — могла показать даже малоосведомленным и не наблюдательным людям, что здесь

идет борьба несокрушимого духа, не останавливающегося перед вопросами смерти и прочих жертв для достижения высших целей. Люди, закаленные в этой борьбе, невиданной еще в человеческой истории, верящие в свои идеи и отдающие за них жизнь, преданные своим вождям — готовы на все, и ничто их не остановит в продолжении этой борьбы на защиту прав свободы и порядка.

Эти люди не нуждаются в чьих-либо ходатайствах об амнистии, видят в такого рода попытках кровавое себе оскорбление, которого они никогда, будучи живыми, не простят.

Все изложенное считаю необходимым довести, господин министр, до Вашего сведения, исходя из убеждения, основанного на Вашей речи в Народном Собрании, что Вы ясно представляете себе всю тенденциозность и лживость кампании, поднятой в целях политической борьбы коммунистическими руководителями из Москвы.

Исход политической борьбы в России зависит не от того или иного решения, которое будут крикливо выносить коммунистические митинги в той или иной стране, а от того молчаливого решения, которое уже созревает в душе пострадавшего от неслыханных ужасов голода и смертей населения России и которое в недалеком будущем приведет его к окончательному освобождению от враждебной народу власти большевиков.

А освобожденный от насилия народ навеки будет помнить — кто, когда и где сделал ему добро или зло, и если не ответит по великодушию своему злом, то никогда не простит оскорблений.

1 апреля 1922 г.

№ 667

Военный представитель Главнокомандующего
Вооруженными Силами Юга России
и Российский военный агент в Болгарии
19-III.

Генерального штаба генерал-лейтенанта

Вязьмитинов

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 577. Л. 191-193. Заверенная копия.

Сводка Иностранного отдела ГПУ о службе врангелевцев в сербской таможенной страже

Иностранный отдел.

Совершенно секретно

№ 3172

От н[ашего] резид[ента] в Вене, из СХС.

Степень достоверности: заслуживает вним[ания].

Получено: 2/6 мес. 1922 г.

Копии разосланы:

- 1) т. Артузову.
- 2) к/д. Врангеля.
- 3) к/д. Сербии.

Начино:*

Уполномоченный:*

№ 4320

В сентябре 1921 г. в Сербию прибыло около 8000 солдат и офицеров армии ген[ерала] Врангеля, каковые тотчас по приезде поступили на службу к Сербскому правительству по охране границ как таможенная стража. Они были приняты по контракту на один год. В сентябре месяце этого года срок их службы кончается, и неизвестно, останутся ли они на службе на дальнейший срок, так как проектируется учреждение таможенных надсмотрщиков.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 579. Л. 44. Заверенная копия.

* Подпись неразборчива.

Сообщение французской военной миссии в Софии об арестат среди врангелевцев, находящегося в Болгарии, по обвинению в подготовке государственного переворота в июне 1922 г.

№ 773/2

13 июня 1922 г.

Русские врангелевцы в Болгарии

Причиной арестов и высылки отдельных русских генералов в Болгарии было, кажется, направление генералом Врангелем в Болгарию некоего полковника Самохвалова в марте с.г., который якобы организовал в Софии весьма значительную службу разведки с целью, как утверждают русские врангелевцы, обеспечить переезд Врангеля из Белграда в Софию, а также, как говорят болгарские коммунисты, подготовить государственный переворот.

Полковник Самохвалов, арестованный по доносу другого русского, генерала Комиссарова¹⁵⁵, с давних пор враждебно относящегося к Врангелю, был разоблачен им как германский агент и подвергся плохому обращению в тюрьме. Говорят, что архивы содержали точные сведения о складах оружия, разбросанных по Болгарии.

После этого по всей Болгарии начались аресты, среди которых был арест генерала Шатилова, командующего врангелевским контингентом в Болгарии*. Произошли многочисленные высылки в Сербию и Варну.

Прибытие в Софию генерала Врангеля и Бурцева вызвало впоследствии запрос депутатов-коммунистов, которые потребовали: по какому праву иностранная армия находится в Болгарии на содержании государства, которому это обходится в сумму 982 миллиона левов, как раз то, что Болгария должна России и которые следовало бы возвратить правительству Москвы. Все социалисты и коммунисты ссылаются на

* Ошибочно. Генерал-лейтенант П.Н.Шатилов — начальник Генерального штаба Русской армии.

опасность, которую может представить для Болгарии факт этого пребывания, если большевистская Россия усмотрит в нем казус белли.

Ноты Чичерина и Раковского обвиняют Антанту в том, что она замышляет новую агрессию и увеличивает интенсивность кампании.

24 апреля Болгарское правительство ответило Москве, что оно не потерпит никакой враждебной Советам организации на своей территории и предпримет все необходимые меры, чтобы сорвать любые планы, которые русские эмигранты могут замышлять.

Генерал Врангель направил 19 мая протест Болгарскому правительству, напомнив в нем об освобождении русскими в 1878 году болгарского народа и закончив его следующими словами: «Осаждаемые ненавистью и клеветой, русские солдаты видят, что приближается момент, когда они будут вынуждены сплотиться под своим знаменем. Зловещий призрак братоубийственной борьбы может снова возникнуть. Бог нам свидетель, что не мы его вызываем!»

Политическими последствиями этого манифеста было усиление атак социалистической и коммунистической партии Болгарии против русских с использованием всей большевистской аргументации.

Умеренные газеты наоборот пишут, что 15 000 русских врангелевцев разоружены и что вследствие этого они не представляют никакой опасности.

В настоящее время спокойствие восстанавливается.

ЦХИДК Ф. 198. Оп. 17. Д. 389. Л. 116–117. Копия.

Перевод с французского.

**Доклад сотрудника Иностранного отдела ГПУ о на-
строениях, планах, группировках, союзах и руково-
дителях казачества в Болгарии, их отношении к ре-
патриации, возможных действиях Советской
власти по разложению казаков***

Иностранный отдел.

№ 3681

От н/резид[ента] в Вене.

Первоисточник: доклад нашего сотрудника.

Степень достоверности:**

Получено: 30/6 мес. 1922 г.

Копии разосланы:

1) т. Менжинскому.

2) Уншлихту.

3) Дзержинскому.

4) Ягоде.

[5)] Артузову.

[6)] к/д Врангеля.

Начино:***

Уполномоченный:***

17 июня 1922 г.

Совершенно секретно

Казачий вопрос в Бол-
гарии к 1 июня 1922 г.

Настроение казачьей массы

Настроение в массе подавленное и угнетенное. Длительное пребывание за границей, оторванность от своих семей и чувство своего несправного положения, а зачастую и голодное существование, письма из дому создали то, что идея вооруженной борьбы, а также всякой борьбы с Сов[етской] Рос- сией изжита окончательно. К вождам не осталось ни веры,

* На документе имеются рукописные пометки Г.Ягоды: «Это вернуть мне, т. Мейеру — выпишите фамилии и приложите их»; «Прочтите сами, фамилии выпишите и переговорите с Трилиссером и попросите у него подобрать все материалы, характеризующие офицеров. Это вам необходимо».

** Не указана.

*** Подпись неразборчива.

ни даже уважения и на смену им явились: скрытое недовольство и озлобление. Однако казаки органически не могут примириться с* ...ной. Являясь участниками многочисленных восстаний, казаки знают, что в станицах и хуторах, где хорошо каждый знает друг друга, где иногородние сочувствуют нам, они очутятся вне закона. И последнее мнение, надо отметить, играет весьма крупную роль в смысле остановки их от возвращения в Россию. Дисциплина и прежде не особенно сильная, ныне пала еще сильнее, и что удерживает людей в частях — паек. Так меньшая часть казачества, которая из страха перед своим прошлым в гражданскую войну не решает вернуться в Россию, полагает, что легче всего — это вернуться с оружием и снова, как бы это ни казалось безнадежным, принять участие в гражданской войне при полной идейной изжитости этой идеи.

В настроении высшего комсостава до командиров сотен доминирует вышеизложенное, но командиры сотен и полков, которые в их нынешнем положении обеспечены сравнительно лучше, — настроены несколько иначе, чем рядовая масса, и кроме [того], некоторые верят в то, что выступление армии как таковой все же осуществится, полагают, что за их верность сейчас впоследствии они «используют» все преимущества своего командного положения.

Будущую Россию казачество мыслит как Демократическую республику. Путь строительства такого государства не может быть таким, каким до сего представляли белые вожди Юга России и круги поддерживающие их. Мечтой казаков является создание казачьего государства на Юго-Востоке России из Дона, Кубани, Терека, Ставропольской и Черноморской губерний. И надо полагать, что если бы и осуществилась для них возможность вооруженного выступления против нас, то дальше своих станиц и хуторов казаки не пойдут — «пусть по Московскому пути идут русские люди». Эта же часть казачества мыслит: «Мир с Советской Россией может быть заключен только при условии признания полной государственной независимости под гарантией

* В этом месте край документа оборван.

Лиги Народов». Последнее мнение отражает взгляды демократических вождей казачества (см. Союз Возрождения Казачества).

Взаимоотношение с Врангелем

Военный призыв Вр[ангеля], его попытки, опираясь на армию, играть роль в международных отношениях, его недвусмысленное отношение к Рейхенгалле и, наконец, несомненно меньшие заботы по отношению обеспечения казачьих частей (чем добровольческих) имеют последствием своим раздражение и злобу казаков против него. Масса казачества боится, что В[рангель] вновь втянет в авантюру, и это настроение разделяется и значительной частью комсостава. Если созданием 14 января 1921 г. «Объединенного Совета Дона, Кубани и Терека¹⁵⁶» казачество и разорвало договор своих атаманов в Крыму с Врангелем, как с единственным главой всего Юга России, то все же фактически как «главнокомандующий» Врангель остается в казачьих частях и ныне. В общем, надо сказать, что казачество с Врангелем связывает все тот же паек — суммы Бахметьева, переведенные Врангелю и на Донкорпус.

Отношение казачества к Соввласти и репатриации

Исход борьбы казаков на стороне белых, крушение за границей всех надежд на интервенцию отношением к «белым» союзников и внешняя политика Совправительства, импонирующая национальному достоинству, признание Соввласти некоторыми государствами, Генуэзская конференция и ожидаемое полное признание Советов в Гааге¹⁵⁷, твердость власти в России — вот те причины, по коим казачество изживает прежний взгляд на Советы как на «захватчиков» и считает настоящее правительство законным. В связи с указанным и с общим настроением отношение к репатриации определено благожелательное. Не страшит даже голод, который большинство считает преувеличением эмигрантской прессой, и в возможности возврата уверяют многочисленные получаемые письма, передаваемые едва ли не всем «станичникам». Характерно, что поднявшаяся весной этого года популярность Краснова имела за собой

именно то, что Краснов якобы договорится с американцами о перевозке казаков в их области. Отмечается благожелательное отношение к репатриации и комсостава. Ныне в Болгарии наблюдается уже тяга казаков в Варну и там есть группы, прибывшие уже из Юго-Славии. К вопросу о репатриации проявляют интерес и круги, близко стоящие к атаманам и правительствам. (Глава Терского правительства Букановский весьма вероятно уехал бы в Россию; бывший Кубанский атаман Букретов определенно заявил, что при наличии гарантий он согласен вернуться.)

Созыв Донского Войскового Круга

Группа членов Донского Войскового Круга в числе 65 человек на основании конституции в[еликого] в[ойска] Д[онского] постановила созвать Донской Круг. Инициативной группой и распространено соответствующее воззвание. В эту инициативную группу вошли: 1) монархисты-красновцы и 2) Донская демократическая группа (гнилорыбовцы), т.е. представители 2-х крайних политпартий. Красновская группа имеет и средства на созыв «круга» — 60 000 лев[ов]. Число членов в инициативной группе гнилорыбовцев — 4 (Кременсков — представитель Гнилорыбова для Болгарии, Зотов и др[угие]). Лидер красновской партии ген[ерал] Янов. Между красновцами и гнилорыбовцами состоялось соглашение о числе мест каждой группы в будущем правительстве. Цели созыва, преследуемые инициативной группой: 1) убрать атамана Богаевского и самим персонально войти в правительство; 2) продать угольные копи в Донецком бассейне; 3) овладеть остатками войск[овых] сумм и 4) обсуждение вопроса о возвращении на Родину.

Группировка:

Красновцы (Янов) — 80 человек.

Демократическая группа (Гнилорыбов, Апостолов, Кременсков и Зотов) — 30 человек.

Эсеры (Дудаков, Агеев, Сидорин, Кельчевский) — 25 человек.

Меньшевики и др[угие] — 15 человек.

Блок возможен лишь эсеров с меньшевиками.

Ныне имеются основания полагать, что созыв «Круга» на территории Болгарии не состоится.

Причины: 1) Против созыва официально нынешнее Дон-пр[авительств]во во главе с Богаевским. 2) Против созыва и сравнительно влиятельный среди казачества «Союз Возрождения Казачества». 3) Против созыва может быть и Болгарское правительство в связи с последними событиями в Болгарии по русскому вопросу. 4) Недостаток средств на организацию созыва.

Если же, вопреки предполож[ениям], «Круг» и соберется, то в жизни казачества он едва ли сыграет какую-либо роль, ибо казачьи массы относятся глубоко безразлично ко всей политике за атаманскую булаву и не ждут, изверившиеся в своих вождях, от замены одного лица другим улучшения своего положения и столь нужного им выхода.

Дудаков и его деятельность

Дудаков является председателем «Общеказачьего сельскохозяйственного союза» и является одним из тех немногих имен, которое знакомо казакам. Человек с твердой волей и очень большой энергией. Получил агрономическое образование. Был товарищем председателя Донского Войскового Круга. По убеждению эсер. Партийный работник, находится в постоянной связи с Прагой. Переписывается с Минором и Керенским. Несомненно ярый враг Врангеля и правых монархических кругов эмиграции. Любит играть политическую роль и располагает достаточными средствами на представительство, почему твердость и устойчивость как его политическое «кредо» — сомнительна. За короткий промежуток времени он отдавал свои политические симпатии как эсерам (Прага), так и французам (Константинополь), ныне это агент болгарской Земледельческой партии, в это время не упускающий случая высказать, что в случае восстановления на Дону казачьих вольностей он всецело поддержит репатриацию. Это его «максимум»; имеется достаточно оснований полагать, что «минимум» — амнистия для него личная и выдача денег на организацию репатриации. Основатель и главный редактор газеты «Вестник Земледельца» (София).

Своей политической деятельностью считает себя связанным с «Союзом Возрождения Казачества» (Прага), будучи в Константинополе, он сам [был] одним из его организаторов, а ныне близок с руководителями этого Союза: Улановым, Фальчиковым, Агеевым, Макогоном. «Общеказачий сельскохозяйственный союз» входит в «Союз Возрождения Казачества» как земледельческая секция. Ближайший помощник и заместитель Дудакова по сельскохозяйственному союзу — Булацель (адвокат), эсер.

«Общеказачий сельскохозяйственный союз»

Политическая идеология и платформа сельскохозяйственного союза изложена в № 1 «Вестника Земледельца». Главная задача союза — переселение казаков из Константинополя в Болгарию и Чехо-Словакию и устройство их там на работу, а также перевод казаков из армии на беженское положение. Представителем Лиги Наций в Константинополе капитаном Вюрнье отпущены средства на перевозку из Константинополя членов общеказачьего С.Х.С.*, а правительствам Болгарии и Чехословакии дано согласие на прием их в эти страны и предоставление работы. Число членов С.Х.С. всего около 6000 чел. Из них: в Болгарии — около 2500, Чехословакии — 2000, остальные в Турции, Греции и Сербии. Несомненно, большинству членов безразличны политические задачи союза, и толчком к записи является: 1) выезд из Константинополя и 2) мысль, что в задачи союза входит и репатриация. О.С.Х.С. является как бы базой, откуда вербуются члены в «Союз Возрождения Казачества».

Отделения союза: Варна, Бургас, Пловдив.

«Союз Возрождения Казачества»

Доклад был дан с одной из предыдущих почт.

Ныне добавляю. Руководящую роль в союзе играют: представители Дона, Кубани и Терека в лице бывших членов казачьих правительств, президиумов местных парламентов,

* Здесь и далее по тексту — общеказачий сельскохозяйственный союз.

кооперативов и вообще политическими деятелями с радикальным и в некоторой части социалистическим мировоззрением. Группа, стоящая во главе союза и составляющая его организационную и живую силу, — около 40 человек. Среди них Уланов, Дудаков, Фальчиков, Беклашов, Шапкин, Агеев, Булацель, Аспидов, Васильев, Терез, Васильев-Донец, Макогон и другие. Центр — Прага. Число рядовых членов союза около 10 000 человек (в это число включены и 6000 человек О.С.Х.С.). Большинство членов — донцы. Запись в члены по рекомендации или членов союза и не иначе как по утверждению Центрального Комитета (Прага, II Панскануль, 16). Тип организации ячеек — «тройки», президиум.

Пропаганда идей союза поставлена слабо и единственно усваивается членами союза это недовольство Врангелем.

Отношение к эсерам: вытекает из самого состава президиума. Переписка с Керенским, Минором, Савиновым. Субсидия эсерами.

Отношение к Краснову: самое отрицательное, ибо союз республиканский.

Отношение к Сидорину: Считается вполне разделяющим идеологию союза, почему президиум часто находит необходимым обмениваться мнениями по наиболее важным и интересным вопросам. Отношение самое благожелательное тоже и к Кельчевскому.

Отношение к нам. Не скрывает своей неприязни, но в отличие от эсеров отказывается от вооруженной борьбы с нами. В случае возникновения борьбы у нас с белыми, возможно, предпримет посылку отдельных групп для борьбы на нашей стороне, имея как цель безболезненную переброску в Россию большого количества своих членов для организации впоследствии захвата власти (в момент наибольшего напряжения сил наших на внешнем фронте) Русским Крестьянским Союзом. Высланная прежде программа Союза В.К.* освещает вопрос достаточно. Нынешний печатный орган «Вестник Земледельца» показывает, что с этой платформы Союз не сошел.

* Здесь и далее по тексту — Союз Возрождения Казачества.

Отношение к репатриации. Союз не исключает возможности репатриации, но при условии амнистии возвращающимся местными казаками. Газета же «Вестник Земледельца» пишет: «Вернувшиеся обратно в Россию обречены на верную гибель», что заставляет полагать, что высказанные выше взгляды верхов Союза не пропагандируются ими в рядовой массе.

Силы Союза в Войсковом Круге. На Круге, если таковой соберется, Союз В.К. представлен не будет, т.к. он бойкотирует союзы Круга. Союз делает попытку отговорить Донскую демократическую группу (Гнилорыбова) от мысли о созыве Круга. В случае участия Союза на Круге последний мог бы блокироваться с Донской демократической группой, но при непременно условии, если группа выйдет из объединения с монархическо-красновской группой.

Богаевский и отношение к нему казачества

Отношение низов казачества к Богаевскому хорошее. Что же касается остальных, то мнения расходятся. Монархисты-красновцы считают Богаевского недостаточно активным монархистом, и потому, имея заданием избрать активного монархиста и предоставлять везде казаков как оплот монархии, они всячески стремятся, чтобы пост атамана занял Краснов.

Демократическая группа (гнилорыбовцы) считает Богаевского наиболее приемлемым на атаманском посту.

Эсеры и меньшевики желали бы заместить Богаевского Сидориным. В политическом отношении ныне с Богаевским почти никто не считается. Человек личной храбрости, но страшно бесхарактерный и безвольный, он растерял все вывезенные им суммы, стал сейчас никому не нужен. Если же прежде была вокруг него небольшая правительственная партия, то она именно держалась благодаря тому, что так или иначе могла получить часть вывезенных ценностей. Возможно, что одной из главных причин поездки в Париж и является попытка пополнить опустевшую казну, продав национальные богатства казачьих земель. Надо отметить, что если это именно так, то в массе на такую казачество смотрит отрицательно.

Глава Донправительства ген[ерал] Апостолов (в 1918 г. поручик инженерных войск), человек весьма ограниченный. Так же как Вдовенко (Терский атаман) и Скобцов (глава Кубправительства) — все участники Парижского совещания. По последним сведениям, 10 [июня] Богаевский должен был быть уже в Белграде.

Группа Краснова

Главная база — Германия (Берлин, Рейхенгалле). Руководители: 1) В Берлине — Краснов, Денисов, Карамышев, полк[овник] Карташев, ген[ерал] Поляков. 2) В Константинополе — ген[ерал] Калинин, полк[овник] Греков, действительный ст[атский] сов[етник] Калинин и 3) Представитель группы в странах ближнего Востока — ген[ерал] Янов (находящийся с начала сего года в Софии, но ныне вместе с редакцией «Русского Дела» выслан).

В Болгарии — группа активных членов 100–150 чел[овек]. Особенным влиянием на казачьи массы группа не пользуется. Главные причины этого:

1) программа, предусматривавшая продолжение вооруженной борьбы, 2) монархический лозунг и 3) поддержка Врангеля. Надо отметить несомненную популярность Краснова у казаков, но путь монархический, на который Краснов поступил, считается неправильным и вызывает у многих сожаление, т.к. все же большинство казаков считает, что единственно кто мог бы быть их вождем, — это Краснов.

Группа развивает довольно крупную деятельность благодаря средствам, идущим, видимо, от Рейхенгалле. Агитация имеет успех у гвардии, высшего кадрового офицерства и генералов.

Как отмечено выше, группа против Богаевского, не поддерживает Врангеля как единомышленника.

Краснов, имеются сведения, поддерживает Врангеля временно, по мотивам тактическим, ибо мнения о Врангеле он невысокого.

Янов — человек без определенных политических взглядов (хотя и считается красновским лидером) и без нравственных устоев. Человек, которого можно купить, и недорого.

Донская демократическая группа

Главная база Польша (Варшава), представитель Фролов*. Представитель в Праге Гнилорыбов, в Софии — Кременсков, Зотов и Лунченков.

Политическая физиономия группы эсеровская. Платформа — самостоятельная Донская республика. В отношении нас — вооруженная борьба в союзе с Савинковым, Петлюрой и Польшей.

Активных членов группа насчитывает 600 человек.

Отношение к Краснову, Врангелю и Богаевскому враждебное.

Острый недостаток в средствах, почему идут на объединение даже с монархической красновской группой.

Донская демократическая партия

База партии — Болгария (гор. Горны-Ореховец). Во главе партии: есаул И.Карташев, полковник Назаров и полковник Солдатов. Всего членов около 100 человек.

Партия поддерживает Богаевского и правительство.

Отношение к Врангелю терпимое.

Отношение к Краснову и Сидорину совершенно отрицательное.

Политическая платформа: кадеты набоковского толка.

Орган партии: «Казачьи Думы» — газета совершенно бесцветная, не пользуется [авторитетом] среди казачества и эмиграции.

Средства партия получает от правительства. Влияние среди казаков самое ничтожное.

Состояние Донского корпуса. Дислокация

1) Гундоровский пех[отный] полк: с.с. Княжево, Александрово и др[угие] в районе Софии. Дивизионов — 2. Сотен (из них одна офицерская в 120 человек) — 6. Численность офицеров 170, казаков 850.

2) 5-й Донской Платовский казачий конполк: г. Хасково. Дивизионов — 2. Сотен (из них одна артиллерийская в 140 человек) — 6. Численность офицеров 50, казаков 550.

* В документе — Фролов.

3) Калединско-Назаровский казачий конполк: г. Карлово. Дивизионов — 2. Сотен (из них одна офицерская в 110 человек) — 6. Численность офицеров 175, казаков 455.

4) Терско-Астраханский сводный конполк: г. Кизиль-Агач. Дивизионов — 2. Сотен — 4, из них: 1-й дивизион — 2 терские, 1 сводная, астраханская; 2-й дивизион — уральцы, оренбуржцы и др[угие], 300 человек. 1-я офицерская около 100 человек (г. Ямбол).

Указанный в прежней дислокации конполка Агоев ныне заменяет в Константинополе Терского атамана, почему полком командует Цигулиев.

Кроме того, в состав корпуса входят:

1) Технический полк (в г. Ниш, Юго-Славия).

2) Атаманское военное училище (г. Ямбол), до 400 юнкеров и 40 офицеров.

3) Кубанско-Алексеевское военучилище (г. Тырново-Сеймел).

4) Офицерская Донская батарея (в г. Старая Загора). Численный состав — 90 офицеров, 8 казаков.

5) Штаб корпуса, конвойная и комендантская сотни — 30 офицеров, 70 казаков. Общая численность корпуса — около 750 офицеров и 4300 казаков. В настоящее время во всех казачествах от 70% до 90% ушли на работу. Военная организация вследствие этого нарушена. Приказы по строевой части пишутся не каждый день. Полки перестали высылать в штаб корпуса сведения о настроениях.

Снаряжение и вооружение корпуса: орудий нет, винтовок, автомобилей, повозок и лошадей нет.

Настроение корпуса

Устанавливается, что в авантюре Врангеля казаки принять участие вряд ли согласятся. В случае нашей борьбы с Румынией предполагают получить оружие от болгар и мыслью большинства как рядового казачества, так и комсостава (отчасти высшего, даже, возможно, и комкорпуса Абрамова) переправиться через Дунай, ударить в тыл румынам и таким образом реабилитировать себя перед Соввластью. Во всяком случае, надо отметить имеющую место тенденцию

войсковых частей к возвращению на Родину целиком, совокупной массой и в случае гарантий личных, имущественных (возвращение земельных участков, мертвого инвентаря, неприкосновенность привезенного из-за границы имущества) корпус в «лице» своего командира может быть даже, или других уполномоченных лиц, возможно, не откажется подписать соглашение о возвращении на Родину.

Абрамов

Работоспособный генштабист. По духу солдат и в политику не вмешивается, характер недостаточно твердый. Взгляды и личный уклад жизни демократические. Отношение к Врангелю лояльное, но несомненно в этом главную роль играет паек и жалование, получаемое корпусом на два месяца вперед у начальника генерала Савицкого (София, Регентская, 64). Отказался, несмотря на приказ Врангеля, ввести контрразведку и военно-полевые суды в корпусе. Среди казаков не пользуется популярностью. Настроение корпуса знает, но противодействия никакого не делает.

Наштакор — Генштаба полковник Ясевич. До 1919 г. служил в Красной Армии. Посредственность. Монархических убеждений. Среди казаков и офицеров не популярен. Преследует [их] за соглашательские взгляды.

Кубанские и терские казаки

Общая численность кубанцев в Болгарии — 800–1000 человек. В Юго-Славии в 1-й Кубанской кавдивизии — около 5000 человек.

Общая численность терцев — около 2000 человек, в числе коих и один сводный Терско-Астраханский казполк, входящий в состав Донкорпуса.

Кубанцы и терцы составляют очень подходящий материал для пополнения эсеровских рядов «Союза Возрождения Казачества», почему руководители Союза в последнее время с большой настойчивостью и энергией работают в их среде, перевозят из Константинополя, исхлопывают разрешения у болгарских властей на право жительства и пытаются создать Союзу возможно широкую популярность. Кубанцы и терцы еще

более склонены к примирению с Соввластью, а в случае интервенции они менее других будут в рядах интервенционных войск.

Отношение к репатриации как в Болгарии, так и в Юго-Славии самое благожелательное, но боязнь репрессий и отсутствие лица, которое, будучи авторитетом для них, гарантировало бы им жизнь и свободу — удерживает их в рядах армии или в беженцах.

Отношение к Врангелю самое отрицательное и особенно у кубанцев, не забывающих Врангеля его разгром Кубанской Рады в ноябре 1919 г. и повешение члена Рады — Калабухова. Если же Вр[ангелю] и удалось сконцентрировать в Крыму кубанские части и произвести ими в 1920 г. десант на Кубань, то этим он обязан ген[ералу] Фостикову (ныне не у дел в Юго-Славии, был в оппозиции Врангелю и потому довольно неожиданно его подпись под обращением — письмом Врангеля к болгарам). Из фактов, ухудшивших отношение между кубанцами и Вр[ангелем] за границей, надо отметить: 1) расселение в худших местах, 2) плохое отношение к высшему казачьему комсоставу, 3) поведение в отношении казаков Палеолога в Юго-Славии, энергично настаивающего перед Юго-Славским правительством о неприеме казаков из военлагерей в Ю[го]-С[лавию].

Отношение к Краснову безразлично, ибо его не знают. Надо отметить, что обращение и письма Краснова к казакам в свое время пробудили сильный интерес к нему, но после появления в прессе критики писем казаки охладели к Краснову. Все же он имеет больше сторонников нежели Врангель.

Отношение к атаману и правительству у терцев хорошее, у кубанцев — плохое. Объяснение этому: наличные средства у терцев, выдающих казакам-терцам ссуды, мелкие интриги, и борьба за власть у кубанцев, имеющих в настоящее время 2-х атаманов: Иваниса и ген[ерала] Науменко и 3-х представителей правительства: Иванис, Скобцов и Тимошенко.

Денежные средства казаков

1) Войсковые суммы, вывезенные при эвакуации в виде валюты и предметов.

2) Средства, отпускаемые Врангелем.

3) Средства, полученные за производимые работы (постройки желддор, шоссе, телефонных линий, рубка леса и т.д.).

Донцы

Процентные бумаги и ренты на сумму до 4-х мил[лионов] рублей. Вывезенный серебряный запас, сданный в Константинополе на итальянский пароход, несмотря на все усилия получить не удастся. Неудовлетворительное состояние денежных сумм предполагалось улучшить продажей в Париже угольных Донецких копей в последнюю поездку Богаевского. Разрешение этого вопроса неизвестно.

Кубанцы

В эвакуацию в марте 1920 г. из Новороссийска успели вывезти хлеб и табак, которые и были проданы. Деньги от этой продажи находились у Тимошенко.

Войсковые регалии и звонкая монета вывезены в Югославию еще в начале 1920 г. (подъесаул Беднякин). Эти средства расходуются исключительно на нужды правительства (жалованье личному составу). 1-я же Кубанская дивизия субсидируется Врангелем. Кубанцы также намерены были в поездку в Париже продать часть войсковых богатств, именно рыбные промыслы и лес.

Терцы

Не вывезли почти никаких средств, но ныне правительство сумело в Константинополе сдать в долгосрочную аренду (по другим источникам продать) часть терских нефтеносных участков французским предпринимателям. Вырученная сумма — 18 мил[лионов] фр[анков], из коих выдано на руки до сего времени — 8 мил[лионов] фр[анков].

Доклад в целом относится как к казакам в военчастях, так и к казакам беженцам.

Выводы: 1) Казачья масса в целом является в балканской эмиграции группой, наиболее близко подошедшей к решению вернуться на Родину.

2) Рядовое казачество глухо к агитации представителей различных политических группировок, от крайних правых

до эсеров включительно, ожидая вождя или партию, сумеющую их репатриировать.

3) Обращает на себя внимание характерное желание военчастей: а) вернуться на Родину в целом составе, б) план ударить в нужный момент в тыл румынам.

Для успешного выполнения распыления как остатков казачьих военчастей, так и организационных беженцев считаю безусловно необходимым:

А) Опубликование соответствующего декрета амнистии о полном забвении всех преступлений в прошлом, восстановления в правах и гражданских. Указать призывные года с оговоркой, что призывные до призыва будут на три-четыре месяца отпущены по домам для устройства хозяйства и т.д.

Б) Категорически необходимо довести предполагаемый в § А декрет до сведения эмиграции не через газеты, а официальным путем [через] правительство страны. В отношении Болгарского правительства имеется много данных за то, что оно разрешит создание репатриационного комитета с участием в его составе лиц по нашему назначению и выбору.

В) Прислать хотя бы один пароход, могущий взять несколько сот чел[овек] (или зафрахтовать таковой в Болгарии или К[онстантино]поле), и, рекламируя широко отправку, провести ее, дабы уходящие из частей и с работ не сочли себя обманутыми и не создалось бы среди них настроение, благоприятное для контрпропаганды противника, что возможно, если люди уйдут с пайка, хотя бы и в 10 лев в день, но получат и их.

Г) Правильно и хорошо поставленную газету, говорящую и о местных интересах и нуждах. Желательно сменовеховское направление, которое необходимо строго выдерживать, не сбиваясь на тип газет «Вестник Земледельца» и «На Родину».

Примечание: считаю, что орган «Общеказачьего сельскохозяйственного союза» «Вестник Земледельца» (издающийся на деньги болгарской Земледельческой партии), хотя и может в любой момент стать по желанию как «сменовеховским», так и другим и для этого нужны лишь деньги и амнистия, а на развитие некоторых нужных нам положений газета пойдет и сейчас. Но было бы желательно создать собственный орган, так как «Вестник Земледельца» — газета,

не имеющая совершенно сил, проповедующая идеи, достаточно чуждые для эмиграции, не пользующиеся популярностью и уже с № 4 изживающая себя и заполнившая № полемикой с белогвардейским «Новым Временем». Пользуясь полной материальной зависимостью редакции «Вестника Земледельца» (Дудаков) от Болгарского правительства, последнее, субсидируя газету, делает на ней свою внутреннюю политику.

Газета «На Родину», издающаяся при компартии раз в неделю и функционирующая как орган «Союза Возвращения на Родину» (программу прилагаю)*, еще беднее. Совершенно неизвестная массе и, издаваясь при компартии и не скрывая своего издания, не сумеет подойти замаскированно и к «сменовеховскому» настроению. По составу сил крайне слаба и даже не умеет использовать ценного материала из «Накануне» и др[угой] прессы.

4) Считаю, что «Союз Возвращения на Родину»¹⁵⁸ едва ли объединит значительные группы желающих вернуться и вокруг него возможно лишь объединение незначительных групп и отдельных лиц, работающих главным образом в провинции. Для Софии же и для агитации в интеллигентской среде у него, видимо, нет ни сил, ни средств. Необходимо все же существование этого «Союза» поддерживать и наблюдать, так как из его состава можно будет выбрать работников для устной агитации. Возвращение в Россию одного или нескольких генералов, популярных среди казаков и эмиграции, не ушедших из их среды до последнего времени (пример Слащова в этом отношении надо принять во внимание и именно то, что Слащов в последнее время не был связан с армией Врангеля и рядовой массой галлиполийцев и казаков, и его отъезд не смог бы увести за собой массы из подготовленных к отъезду). Надлежит обратить внимание на Фостикова, Старикова, Сидорина, Морозова, Гусельщикова — Болгария. Сделать особую фильтрацию офицеров и особенно не казаков.

5) После военчастей организация Дудакова несомненно наиболее значительная эмигрантская организованная

* В деле отсутствует.

единица, а потому необходимо обратить внимание на эту организацию.

6) При контакте в работе с Дудаковым иметь в виду, что:

А) его утверждение, что за ним в любой момент пойдут 6000 человек — или сознательная ложь, или близорукое самомнение. Казаки не делают Дудакову исключения и пойдут за ним лишь тогда, когда лозунгом будет «За Родину».

Б) За последнее время, в связи с разоблаченными комбинациями с кормовыми деньгами на проезд Константинополь — Варна, а также тяжелыми условиями работы в рудниках (Перник), в среде казаков растет недовольство Дудаковым.

В) Имеются основания полагать, что, борясь с влиянием Краснова и Врангеля на казацкие беженские массы, Дудаков не исключает возможности в этой борьбе поддержки его нами, но преследуя как свою конечную цель свержение Соввласти при помощи внутреннего переворота — утверждение в России строя по программе «Крестьянского Союза России» — в его согласии на работу с нами можно подозревать лишь тактический маневр использования им наших средств для укрепления через наши головы своей организации.

7) Если общая политика и военная обстановка не диктует необходимости срочного разложения казацких частей в Болгарии (и беженцев, способных вступить в армию), то полагаю, что указанный в выводе 3 план будет стоить очень дорого; достаточно провести предложения § 3 пункты А, Б, В и Г, и надо рассчитывать, что, при проведении указанного, казачество разложится до конца само в ближайшие месяцы.

8) В случае решения принять конкретные меры по Донкорпусу полагаю необходимым сделать это срочно, так как в случае ухода частей из Болгарии они вновь очутятся во власти Врангеля, и провести тогда задание будет значительно труднее и дороже.

г. София.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 16. Л. 324–338. Заверенная копия.

№ 295

Приказ Главнокомандующего Русской армией генерал-лейтенанта П.Н.Врангеля войскам в Болгарии о поступлении на работу и необходимости сплочения рядов

Совершенно секретно

**Приказ
Главнокомандующего Русской армией**

№ 271

Сремски Карловцы

4-го июля 1922 года

Орлы Первого корпуса, славные донцы, кубанцы, терцы и астраханы!

Скоро два года как мы оставили родную землю. Гибнет матушка Русь. Красное пламя, испепелив нашу Родину, охватывает соседние страны.

Но не видит его ослепленная корыстью и распрями Европа. Главы церкви и государства жмут руки клятвопреступникам и цареубийцам, вора и разбойникам. Представители наших недавних союзников раболепствуют перед предателями Брест-Литовска¹⁵⁹. Потворствуя им, отдалают неизбежный час их падения...*

Наша казна истощена, мы стоим перед суровой необходимостью собственным трудом снискать средства к жизни.

В Сербии наши части уже обеспечены работой. Очередь за Вами. Пусть каждый, кто в силах, становится на работу. Он облегчит помощь другим.

Не теряйте связь с родными частями. Заменяв винтовку лопатой и шашку топором, Вы останетесь членами родной полковой семьи, русскими воинами-орлами Русской армии.

* Так в тексте документа.

Бог смиляется над Россией. Наступит день, и по призыву своего Главнокомандующего слетитесь Вы под старые знамена и вновь расправит крылья Русский орел.

Генерал Врангель

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 563. Л. 122. Заверенная копия.

№ 296

Сводка Иностранного отдела ГПУ о возможной кампании в сербской прессе против Русской армии

Иностранный отдел.

Совершенно секретно

№ 3842

От н/резид[ента] в Берлине.

Первоисточник:

копия циркуляра штаба Врангеля.

Степень достоверности:*

Получено: 10/7 мес. 1922 г.

Копии разосланы:

1) т. Артузову.

2) к/д Врангеля.

3)

4)

Начино: Евдокимов.

Уполномоченный: Роичев

Сведения о положении в Юго-Славии

По полученным сведениям, по окончании свадебных торжеств сербская печать собирается начать кампанию против Русской армии по тому же приблизительно рецепту, по какому она была проведена в Болгарии.

* Не указана.

Начнется она с «сенсационных» разоблачений существования будто бы при генерале Врангеле органов полицейско-политического розыска во главе с сенатором Климовичем. В действительности генерал Климович имеет единственной задачей охрану генерала Врангеля. Затем будет выдвинуто требование о переименовании эвакуированных из России кадетских корпусов в гражданские учебные заведения и уничтожения ею эвакуированных из России военных училищ.

Как кадетские корпуса, так и училища появились в Сербии не контрабандным путем, а были приняты на территорию Сербии ее правительством подобно тому, как англичанами был принят в Измаилию Донской кадетский корпус, доньше там существующий.

Будет предъявлено требование о досрочном увольнении из сербской пограничной стражи принятых на службу в сербскую армию русских воинских чинов.

Потребуется уничтожения существующего в составе Российской дипломатической миссии управления военного агента и, наконец, будет предъявлено к правительству требование о взятии с генерала Врангеля подписки в том, что на территории Сербии он не будет именоваться Правителем или Главнокомандующим и не будет раздавать орденов.

По существу этих требований можно сказать, что генерал Врангель, оставив Крым, Правителем себя не называл, никогда не настаивал на том, чтобы иностранцы признавали его Главнокомандующим, но не может запретить русским людям и своим старым соратникам считать его за такового.

В его руках нет никакого принудительного аппарата, и если русские воинские чины признают его авторитет и подчиняются его приказаниям, то они делают это в силу добровольного подчинения их лицу, которому они безгранично верят и столько же добровольно соблюдают дисциплину.

В воинских частях никто силой или угрозой не удерживается, и если части существуют, то исключительно вследствие сознания каждым, что в единении сила.

Наконец, по вопросу об орденах, то не было ни одного случая пожалования ими со времени прибытия генерала Врангеля на территорию Сербии.

Ожидаемая газетная кампания вдохновляется русскими кругами, враждебными генералу Врангелю и армии, и, вероятно, щедро оплачена.

Хотелось бы верить в то, что независимая сербская печать не примет в ней участия.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 577. Л. 191–191 об. Заверенная копия.

№ 297

Сводка иностранных материалов Особого отдела Коммунистической партии Украины о дислокации и состоянии войск Русской армии в Сербии, Болгарии и Черногории

Не позже 15 июля 1922 г.*

Совершенно секретно.

ГПУ. Москва, копия ГПУ. Харьков.

Тов[арищу] Манцеву

Сводка закордонных материалов Особотдела КПУ по состоянию на 15 [июля] 1922 года

Сведения о врангелевских войсках

1) Войска Врангеля по неизвестным пока мотивам переправляются в данное время в Сербию. Основанием этого, по-видимому, служит крайне неблагоприятное отношение к русским со стороны болгар, обострившееся в связи с инцидентом полковника Самохвалова и Ко-о**, о чем подробно будет изложено ниже.

Дислокация и состояние врангелевских войск в данное время следующее. По сообщению закордонных разведчиков и путем опроса реэмигрантов удалось выяснить, что в Сербии

* Датируется по пометке на документе.

** Так в тексте документа.

в данный момент находятся: 1) Дивизия генерала Барбовича численностью приблизительно около 2000 человек, точно сказать невозможно ввиду того, что часть дезорганизуется и солдаты разбегаются. Дивизия несет пограничную службу на австро-албанской границе. Настроение солдат подавленное. Сомнительно, чтобы дивизия была способна к войне с РСФСР. 2) Лейб-казакий Донской атаманский полк численностью 300–400 человек. 3) Гвардейский Кубанский дивизион — 100 человек. 4) 1-я Кубанская дивизия под командой генерала Збаровского. В состав дивизии входят три полка, а именно: 1-й Кубанский полк численностью 800 человек, 2-й Кубанский полк численностью в 1000 человек и 3-й Кубанский полк, численность коего неизвестна. 1-м полком командует генерал Венков, 2-м — полковник Рудько и 3-м — генерал Цыганок. Дисциплина в дивизии совершенно отсутствует. Солдаты не вооружены, и лишь у комсостава имеются револьверы. Дивизия работает на шоссейных дорогах. Продовольствием снабжаются генералом Сахаровым, являющимся подрядчиком по постройке шоссе. Настроение солдат подавленное, и ввиду скверных материальных условий многие разбегаются. 5) Технический Кубанский полк, не входящий в состав дивизии Збаровского, состоящий исключительно из офицеров, численность полка неизвестна, вооружения полк также не имеет. 6) Донской технический полк, численность и фамилия командира не выяснена. Указанные два технических полка работают на железной дороге около Белграда. 7) Гвардейский дивизион, командует которым полковник, фамилия которого не выяснена. Численность дивизиона 150 человек.

В Болгарии находятся следующие врангелевские части: Главный штаб Врангеля расположен в гор[оде] Варне. В состав штаба входят генералы Кутепов, Миллер, Барановский, Кусонский*, граф Воронцов-Татищев.

В состав войск в Болгарии входят: Корниловский, Марковский, Дроздовский и Алексеевские полки, состоящие из 3-батальонного состава каждый. [В] состав каждого батальона входит 7 эскадронов нижних чинов и 1 эскадрон офице-

* В документе неверно — Кусоджиявский.

ров. Создается полевая дивизия в составе 3-х бригад, последняя будет состоять из 3-х полков, полк из 3-х батальонов, батальон из 3-х рот. К полевой дивизии придается кавбригада 3-полкового состава. Кавсостава*. Ар[т]дивизион состоит из 4-х батарей 4-орудийного состава. Пока вооружена лишь меньшая часть войск.

В армии наблюдается полнейший развал и нежелание служить. К военным действиям войска неспособны.

В Черногории в гор[оде] Катарро расположена саперно-механическая часть численностью до 500 человек.

Общее количество всех врангелевских войск, находящихся в Сербии, Болгарии и Черногории, не превышает 20 000 человек, каковая цифра ежедневно сокращается, благодаря массовому дезертирству. Части одеты в английское, американское и, по непроверенным сведениям, в румынское и болгарское обмундирование. Все время частями Врангеля производятся военные занятия, и открыто несколько офицерских школ.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 3. Д. 436. Л. 245. Заверенная копия.

* Так в тексте документа.

Сводка Иностранного отдела ГПУ о структуре и сотрудниках врангелевской контрразведки в Болгарии

Иностранный отдел. 22 августа 1922 г.
 № 5031 Совершенно секретно.
 От Венск[ого] резидента. София
 Первоисточник: *
 Степень достоверности: заслуж[ивает] доверия.
 Получено: 4/9 мес. 1922 г.
 Копии разосланы:
 т. Ягоде.
 т. Пиляру.
 т. Манцеву.
 т. Машлевскому.
 подл. к/д Врангеля.
 Начино: **
 Уполномоченный: **

**Доклад
 к схеме врангелевской контрразведки в Болгарии
 по данным на 1-е августа 1922 г.**

На территории Болгарии существуют две особые сети врангелевской контрразведки.

Сеть № 1 — возглавляемая полковником Вороненко.

Возникла в апреле сего года. Ее центр Константинополь, откуда прислана часть людей и ведется руководство работой.

Сеть № 1 лишь в июне сего года связалась с Сремскими Карловцами, но подчиненность осталась прежней через полковника Потехина (София, ул. Парейсов, 28).

Задачи сети № 1 — 1) наблюдение за сов[етскими] агентами,

- 2) контрразведка в воен[ных] частях,
- 3) поддержка связи с Румын[ией],

* Не указан.

** Подпись неразборчива.

4) отправка агентов на Украину (через Бессарабию).
 Вороненко — полковник артиллерии. Работал в 1918—19 гг. в Киеве в тайном добровольческом центре, затем в отделе заграничной агентуры, преимущественно в районе Одессы и Украины. После врангелевской эвакуации остался в Крыму и продолжал работу по контрразведке. Как ценный работник в конце 1920 г. назначен в группу в Румынию для разведки Красной Армии по бессарабской границе (в состав группы входили также Вакулин, Защенко, Овчинников, Грушецкий, Комарницкий). Настоянием врангелевского воен[ного] агента в Бухаресте группа была выслана из Румынии. Кличка «Радек».

Фамилия — Радич Михайленко. Конспиративен, фото и почерк прилагаю*.

Средства в настоящее время весьма ограниченные. Получаются из Константинополя (полковник Ерарский).

Очередная получка к 15 [августа].

Вознаграждение агентам — 400—600 левов.

Отправляющиеся в Россию до 15 000 левов.

Назначена отправка некоего Вольфа (без левой ноги), у которого задержка в польской визе (фото прилагаю)*.

Агенты и резидентуры:

Павлов (фото прилагаю)* — две недели назад прибыл из ставки Врангеля, живет поденной работой. Адрес известен.

Карлов — адрес известен.

Комарницкий — адрес известен.

Синицкий — адрес известен.

Поручик Трусов — резидент в Руднике «Перник». Имеет небольшую сеть и связи со скоплением в этом районе значительного числа рабочих-врангелевцев.

Неклюев — связь со штаком.

Овчинников работает по разведке сов[етских] работников.

В Свищеве три человека. Задача — поддержка связи с Румынией, как промежуточный пункт.

Группа в Руцук — возглавляемая Демидовым, он же нач[альник] французского контрразведывательного пункта в Аккермане.

* В деле отсутствует.

Агент в Орхание,
— Белградчике,
— Кюстендил.

Сеть № 2. Возглавляется полковником Плетневым.

Возникла после ликвидации организации полковника Самохвалова в начале июля сего года.

Ее центр Сремски Карловцы — Архангельский и Климович, а в Болгарии Пловдив.

Софийский резидент — полковник Науменко.

Задачи сети № 2 — 1) Вся работа по Болгарии.

2) Связь с Сов[етской] Россией.

3) Связь с Кавказом (через Варну).

4) Связь с Константинополем (через Бургас).

Плетнев — заместитель Самохвалова. Поддерживает связь с сетью № 1 через софийское «Русское посольство».

Сети не перекрещиваются. (Курдонян ныне состоит при Миллере.)

Средства имеются в достаточном количестве, т.к. получены по 1 января 1923 года. Все суммы отпущены Самохваловым.

Жалованье агентам: 1000–2000 левов.

Жалованье Науменко: 3000 левов.

Агенты и резидентура:

Полковник Науменко — заместитель Плетнева. Старый кад[ровый] полковник, был помощ[ник] у Самохвалова.

Воронцов — старый контрразведчик. В Константинополе посещал Слэцова и Баткина, также сов. миссию. Здесь близок с казачьим атаманом. Устраивается на службу к Долгаевскому и предполагает приехать в Берлин.

Дмитриев — по приказанию Науменко работает у Чайкина.

Берман — связь с лицом, близким к комкору Витковскому.

Овчинников — домашний фотограф, адрес известен. Работает по подделке документов.

Полковник Гилеевский — резидент в Ямболе и Новой Загоре.

Доктор Корнильев — Новая Загора.

Гор[од] Казанлык — агент не выяснен.

Гор[од] Пловдив — глава организации Плетнев и пор[учик] Алексеев.

Бургас — Готовский, связь с Константинополем и явка.

Варна — выделена в особую группу во главе с капитаном Заценко, кличка «Жорж». Заместитель высланного врангелевского воен[ного] представителя в Варне. Подчинен непосредственно Плетневу. Особое внимание уделяется украинскому вопросу. Ведет наблюдение в Плевне, Тырново и Свищево параллельно с агентами сети № 1, но без связи с ними.

Шевляков — журналист, работает в «Русском Деле».

Александров (он же «Ясь») — связь с Россией.

Островский — заместитель Заценко.

Выводы: 1) Организация, являясь сильной по подбору центральных руководителей, — слаба подбором работников на периферии и недостатком денежных средств.

2) Организация является опасной вследствие наличия связи с градоначальством, через которое возможна ликвидация работы обнаруженного агента.

3) Обращает внимание умение организации проникнуть сеть каждого лица*, которое считается организацией сов[етским] работником.

4) Организация является весьма опасной по связям с Юго-Славией и Румынией, где данными организациями пользуются правительственные органы по борьбе со шпионажем (фактически установлено как по Румынии, так и по Юго-Славии).

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 17. Л. 149–150. Заверенная копия.

* Так в тексте документа.

Приказ представителя Главногокомандующего Русской армией при представительстве Венгрии полковника фон Лампе с изложением мнения генерал-лейтенанта П.Н.Врангеля по поводу манифеста великого князя Кирилла Владимировича

№ 41, г. Будапешт

27 августа 1922 г.

Объявляю нижеследующее для сведения военнослужащих, пребывающих в Венгрии:

4 авг[уста] Главногокомандующий сообщил собранным им старшим начальникам армии, находящимся в Сербии, о том, что по его сведениям, правые группы сего 10 авг[уста] обратились к велик[ому] князю Ник[олаю] Ник[олаевичу] с целью получить от него согласие на возглавление правого движения в эмиграции.

По точным сведениям Главногокомандующего, вел[икий] кн[язь] решительно от этого отказался и выражал в то же время свою готовность служить России, если бы того пожелал весь русский народ, под которым он отнюдь не может видеть одну эмиграцию.

Поэтому, учитывая могущие произойти от массовых обращений к вел[икокому] кн[язю] гибельные для армии и для национального дела последствия, Главногокомандующий воздержался и предложил воздержаться как армии, так и офицерским организациям от выступлений, написав в то же время вел[икокому] кн[язю] Ник[олаю] Николаевичу и прося его сообщить то решение, которое вел[икокому] князю угодно будет принять в дальнейшем.

11 авг[уста] Главногокомандующим была получена телеграмма вел[икого] кн[язя] Кирилла Владимировича следующего содержания: генералу барону Врангелю, Сремски Карловцы. «Я, как блюститель государева престола, неизменно рассчитываю на Ваше творческое сотрудничество, единодушие в великом деле спасения России. Высылаю манифест. Уважающий Вас Кирилл».

Главногокомандующий в тесном согласии с собранными старшими начальниками решил сделать все, чтобы армия не была вовлечена в политическую борьбу, веря, что при ярко обрисовавшемся единодушии всех собравшихся армии не страшны никакие испытания.

16 авг[уста], ввиду неполучения манифеста, Главногокомандующий не счел возможным задерживать ответ вел[икокому] кн[язю] Кириллу Владимировичу и написал ему, упоминая, что он, как и громадное большинство его соратников, мыслят будущую Россию таковою, как того пожелает русский народ, пламенно веря, что народная мудрость вернет Россию, как и 300 лет тому назад, на ее исторический путь.

Далее Главногокомандующий пишет: «Ваше Императорское Высочество уже ныне на чужбине, без участия русского народа, предreshаете этот вопрос.

При таких условиях я не вправе обещать Вашему Императорскому Высочеству то сотрудничество, которое Вам угодно мне предложить.

Хочу верить, что, посвятив себя заботам о моих соратниках, временно променявших шашку на лопату и винтовку на плуг, я внесу посильную лепту в общее дело служения Родине».

23 авг[уста] на заседании Совета объединенных офицерских организаций в Королевстве С.Х.С.* было принято решение поддержать точку зрения Главногокомандующего.

Подлинное подписал:

Генштаба полковник фон Лампе

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 203. Л. 110. Заверенная копия.

* Сербов, Хорватов и Словенцев.

Письмо потомственного дворянина полковника Н.Н.Строганова военному агенту Врангеля в Венгрии полковнику фон Лампе с оценкой происходящих событий и заверениями в преданности белому делу

Иностранный отдел.

№ 5484

Н/резидент в Праге.

Первоисточник:*

Степень достоверности: достоин доверия.

Получено: 16/9-1922 г.

Копии разосланы:

1) Артузову.

2) подл. к д[елу] Врангеля.

3)

4)

Начино: Евдокимов.

Уполномоченный:**

Полковник Н.Н.Строганов

28 августа 1922 г.

г. Будапешт

**Российскому военному представителю
при Венгерском правительстве**

Официальное письмо

Доверительно

**Милостивый государь,
глубокоуважаемый Алексей Александрович.**

Считаю своим неременным долгом как офицер, оставшийся верен старым нашим хорошим традициям и тем историческим заветам, коими свыше 300 лет росла и крепла Русь, Вам, как официальному представителю Главнокомандующего, т.е. того лица, за которым идейно идут как за политическим и военным вождем большинство русской эмиграции и русского воинства, [доложить] нижеследующее:

* Не указан.

** Подпись отсутствует.

1. Как офицер и дворянин совершенно беспристрастно, но вместе с тем глубоко идейно и искренне я прошу Вас довести до сведения Главнокомандующего, что выпады, рожденные в отношении русского военного представительства в Венгрии, не имеют никакого реального значения и зиждутся исключительно или на почве личных добрых взаимоотношений, или на почве доброго стакана выпитого вина. Изложенное я в полном объеме принимаю на свою ответственность.

2. Я, потомственный дворянин Николай Строганов, по примеру предков моих, кои били челом царю Московскому царством Сибирским, совершенно безотносительно как Вам, так и Главнокомандующему, одинаково отвечаю, что в то время, когда русский народ жаждет и в крови алчат*, мы занимаемся политическими авантюрами, не имеющими за собой никакого реального значения и наносящими только вред государственным интересам России.

3. Прошу Вас не отказать мне в доброте доложить Главнокомандующему, что лично по вопросу об отношении к манифесту вел[икого] князя всецело присоединяюсь к ответу Главнокомандующего.

Полковник Н.Строганов

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 577. Л. 208. Заверенная копия.

* Так в тексте документа.

Сводка Иностранного отдела ГПУ о трудоустройстве врангелевских частей в Болгарии, расположении станиц и их атаманов

Иностранный отдел.

№ 5419

От н/резид[ента] в Вене.

Первоисточник: из Болгарии.

Степень достоверности: засл[уживает] вним[ания].

Получено: 16/9 мес. 1922 г.

Копии разосланы:

1) т. Ягоде.

2) т. Артузову.

3) к д. Врангеля (подл[инник]).

Начино: Евдокимов.

Уполномоченный: Роичев

30 августа 1922 г.

Совершенно секретно

Доклад

о армии Врангеля за время 1–31 авг[уста] 1922 г.

После разрешения вопроса о переходе частей на работы все части перешли на последнюю. Большинство частей устроилось на государственные работы по каменноугольным шахтам, железным и шоссейным дорогам, лесам и т.д. Если крупные, по своему размеру, работы представляют то удобство, что целыми частями, сохраняя прежнюю организацию, можно было устроиться и таким образом держать еще под своим влиянием солдатскую массу. Таким образом устроились Корниловский, Марковский, Алексеевский и Дроздовский полки на работе в каменноугольной шахте «Перник» — западнее 40 километров от Софии и 35 километров от сербско-болгарской границы. В «Пернике» эти части устроились, заняли место болгарских шахтеров и сейчас чувствуются хозяевами этой шахты, распоряжаясь рабочими по-своему, завели такие порядки, какие существовали в частях.

Болгарское правительство, которое хотело действительно уменьшить, сделать меньше опасной вооруженную силу Врангеля, благодаря саботажам своих чиновников и военного министра, скопило эту армию на самом опасном для обороны страны с запада пункте «Перник», оставляя себя в полной зависимости от поведения этих войск в случае сербско-болгарского конфликта. В этом отношении можно сказать, что ген[ерал] Миллер хорошо выполнил свою роль агента Врангеля и Юго-Славии, потому что с ним велись переговоры об устройстве армии на работы. Штабы полков остались на прежних местных квартирах. Там же остались и инвалиды полков. Военные училища сведены в одно, и все юнкера также отправились на работы. Офицерские курсы, административные, артиллерийские также закрыты.

Каждый отпущенный на работы имеет отпускной билет с обязательством вернуться по приказу в свои части. Люди квалифицированного труда уходят из частей и находят себе сами работу, но остальная масса в одиночке не расходуется.

Условия работы очень тяжелые, а труд оплачивается очень скверно.

Благодаря сезону полевых работ и... * капитала, работы нашлись для всех, но с наступлением осени и зимы эти работы сократятся, и тогда наступит настоящий кризис для армии. Этим особенно озабочено и командование армии, которое видит, что если не зимой, то весной наверное оно останется без солдат, т.к. впредь не найдутся рядовые солдаты, которые после зимы захотят новую провести за границей. Так, например, на одном из заседаний Донского правительства ген[ерал] Апостолов заявил: по всем признакам к весне 1923 г. мы останемся одни, если не даст результатов задуманная операция, т.к. уже сейчас замечается массовый отъезд казаков в Россию. С наступлением весны у нас останется небольшая кучка людей, а нас, т.е. правительство, будут выселять из страны в страну, пока мы не прекратим своей деятельности из-за недостатка средств. Правдоподобность

* В документе пропущено.

этого сообщения вполне возможна. Неизвестно только, в чем суть операции. Все же всеми мерами стараются поддерживать дух армии и веру, что не так долго осталось, когда они смогут в рядах белой армии вернуться по домам.

Из официального источника распространяются всякие сенсационные слухи о восстании в Красной Армии, о взятии крупных центров повстанцами, о предстоящем наступлении самой врангелевской армии, приурочивая это наступление последнее время к ноябрю, и т.д.

В Берлине есть, опять для поддержки духа, корпусной театр.

Такой смысл имеет до некоторой степени и организующееся восстание на Северном Кавказе, в Кубани, где сосредоточиваются со всех сторон террористы и другие для руководства восстанием. С этой целью — организовать восстание, едет и ген[ерал] Улагай.

Раньше сообщалось о готовящемся в Одесской губ[ернии] восстании, но, по-видимому, центр внимания сейчас Кавказ и Кубань. Сколько там предполагается отправить агентов, неизвестно пока, но предполагается устроить восстание довольно серьезного характера.

Людей отправляют шхунами, пароходами, гл[авным образом] через Черное море.

Нашим агентом доставлены приказы за № 4823/2 и 4824/2.

Содержание этих приказов сводится к следующему. Бельгийское правительство в силу заключенного договора обязывается доставить Врангелю снаряжение, обмундирование и вооружение на 50 000 бойцов. Все материалы будут доставлены пароходами в порт Констанца (Румыния), где будут приниматься врангелевцами. Все материалы предназначаются, по распоряжению Главнокомандующего, для снабжения 2-го арм[ейского] корпуса, 2-й кавалерийской, 3-й конной Донской казачьей и 1-й конной Кубанской казачьей дивизии.

Факт договора между Врангелем и бельгийцами необходимо еще более основательно подтвердить другими путями.

Финансовое положение Главнокомандующего осталось неизменным. Непроверенное сведение гласит, что он уплатил часть денег за оружие Бельгийскому правительству.

Что касается казаков — донских и терских, их состояние финансовое немножко улучшилось, благодаря отпуску итальянцами донского серебра, которое Епифанов, «войсковой контролер» всевел[икого] в[ойска] Донского, продал французам и получил 500 000 фр[анков].

Донское правительство возвратило терцам 28 [августа] еще неизвестную нам сумму денег в погашение долга.

Приложение: Список станиц и станичных атаманов.
София.

Дополнение к приказу в[севеликого] в[ойска] Д[онского] № 13

София

22 фев[аля] 1922 г.

Не подлежит оглашению

При сем объявляю для сведений и руководства список станиц и их атаманов:

1. Мессенврийская — атаман полк[овник] Родионов, г. Мессенврия, русское общежитие.
2. Ново-Загорская — атаман полк[овник] Греков, Новая Загора, инвалидный дом.
3. Северная — атаман полк[овник] Крюков, Плевна, русская столовая.
4. Усть-Лонская — атаман есаул Назаров, г. Лон-Старо-Черковня 1378.
5. Донно-Ореховская — атаман Ключков.
6. Пловдивская — ат[аман] И.П. Чаусов, Пловдив, Духовная семинария.
7. Дунайская — ат[аман] Разстегаев, г. Руссе, Княжевская № 28.
8. Сливенская — ат[аман] Генералов, г. Сливен — русская столовая.
9. Калединская — полк[овник] Караваев, г. Анхиало — монастырь.

10. Княщево-Донская — ат[аман] ген[ерал]-майор Киреев, Княщево — инвалидный дом.

11. Старо-Загорская — ат[аман] Киреев, Ст. Загора.

12. Софийская — ст. ат[аман] Будаков, отель «Добруджа» № 13, София.

13. Варненская — ст. ат[аман] Кроношкин, 20 (?) 24 Варна*.

14. Зарубежская — ат[аман] Иванов, г. Новосельцы, фабрика, «Изида».

15. Бургасская — ст. ат[аман] Савельев, г. Бургас — русское общежитие.

16. Кубанская — ст. ат[аман] Ступко, гор. Дебово.

17. Венгерская — ст. ат[аман] полк[овник] Ершов, Будапешт, рос[сийский] воен[ный] агент фон Лампе.

18. Прикарпатская — ст. сотник Персианов, Румыния, Орадео-Маре.

19. Фолараш-Богоевская — ат[аман] есаул Лобов, Румыния, Орадео-Маре.

20. Африканская — ат[аман] полк[овник] Пухлатов, Лагерь Падор, Бизерта, С[еверная] Африка.

21. Белоцерковная — ат[аман] ген[ерал] Топорков, Сербия, Белая Церковь.

22. Требаньевская — ат[аман] ассессор Гордеев, Сербия, Требанье.

23. Чуругская — ат[аман] полк[овник] Андреев, фельдварц, Баска*.

24. Загребская — ген[ерал]-майор Поллаков, Сербия, Загреб.

25. Пирейская — ген[ерал]-майор Александрян, Греция, Пирей, русский госпиталь.

26. Солунская — ген[ерал]-майор Алпатов, Греция, Салоники*.

27. Княжевацкая — ст. ат[аман] К.П.Каклюгин.

28. Изворская — ст. ат[аман] есаул Ленорский, Греция, Халкидика мина «Мефолиан» Кассандри Изворос*.

29. Шуменско-Баклаковская — полк[овник] Инюшкин, Шумен, Арменска чапи № 741.

* Так в тексте документа.

30. Сольская — ат[аман] С.Б.Бембиков, София, ул. Позитано, 5.

София 30/VIII-22 г.

Генштаба генерал-лейтенант Богоевский
Начштаба ген[ерал] Алексеев

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 17. Л. 196–199. Заверенная копия.

№ 302

Письма донских казаков, находящиеся в Галлиполи, князю Голицину-Муравлину, генералу П.Н.Краснову, атаману Донского казачьего войска А.П.Богоевскому с просьбой о необходимости принятия срочных мер по передислокации казаков в Венгрию и сохранению казачьего войска

ИНО ГПУ

№ 5190

Из Кон[стантино]поля.

Получено 10/VII-23 г.

1) Пиляру.

2) Дерибасу.

3) к д[елу] монарх[истов].

Начино:*

Особоуполн[омоченный]:*

Представителю Блюстителю
Императорского Всероссий-
ского Престола,
князю Голицину-Муравлину

Ваше сиятельство!

С великою радостью выслушали пребывающие в Турции донские казаки письмо Вашего сиятельства от 19 авг[уста] 1922 г. за № 124**.

* Подпись неразборчива.

** В деле отсутствует.

Но пока оно шло до нас, на русских людей вновь надвинулись грозные события, и как перед сказочным богатырем, перед Донским казачеством открылись гибельные пути — либо в Советскую Россию, либо в концентрационные лагеря Болгарии, либо в Египет. Так разъяснил Фритьоф Нансен, которому Лигой Наций вверена забота о судьбах русских беженцев.

Избранники донского казачества, верные Блюстителю Государева Престола, мы не считаем себя вправе в трагические минуты, переживаемые в Турции русскими людьми, и в частности донским казачеством, обойтись собственным разумом без Августейшего указания его Императорского Высочества князя Кирилла Владимировича, Блюстителя Государева Престола. Тем более, что с болью сердечной мы должны удостоверить и великую безысходную материальную нужду нашу, и несправедливость нашу и отсутствие надежд на то, что Донское правительство пришло вовремя на помощь для спасения донских казаков, злою судьбою поставленных на самый край гибели.

Но всего тяжелее тревожит сердца наши забота о благе Русского Государства.

Мы привыкли терять блага земные, мы привыкли умирать. Но как быть сейчас — мы не знаем. Идти в стан врагов, как зовут многие, даже и не предатели, а отчаявшиеся люди, как генерал Секретев.

Сделать ли попытку создать нового троянского коня. Распылиться по ветру, подобно осенним листьям.

Или сберечь в едином кулаке остатки русской силы, с тем чтобы Блюститель Государева Престола мог в свое время ударить им по врагам русского народа.

Вот вопросы, которые терзают нашу душу и требуют незамедлительного разрешения.

Не предвосхищая того приказа, который было бы угодно дать его Императорскому Высочеству и который был бы с радостью и беспрекословно исполняем, мы берем на себя смелость доложить Вашему сиятельству, что со своей стороны мы видели бы выход из создавшегося положения в представлении донским казакам права и возможности, наподобие по-

следних остатков Русской армии в Галлиполи, переселиться в монархическую земледельческую Венгрию, где донские казаки были бы не в тягость государству, оказавшему им приют, сохранив свое единство и сплоченную организацию с тем, чтобы по слову Блюстителя Государева Престола в счастливый час пойти за ним в желанную Россию.

Для сего необходимы, помимо разрешения на въезд в Венгрию, материальные средства.

Их по расчету на столько человек требуется не много, но их нет, и у нас по совести нет надежды, что их даст Донское правительство.

По крайней мере до сего времени Донское правительство ничем не проявило своего намерения позаботиться не только вообще о положении донских казаков в Турции, но и об участии их в переживаемый трагический момент.

Доводя об изложенном до сведения Вашего сиятельства, мы почтительно просим Вас повергнуть горькую долю донских казаков в Турции на благоусмотрение Его Императорского Высочества Блюстителя Государева Престола.

Одновременно с письмом Вашему сиятельству, мы о нуждах наших доводим до сведения излюбленного нами генерала Петра Николаевича Краснова, дабы он мог, если бы его Императорскому Высочеству было угодно, приказать привести в исполнение все предначертания Его Императорского Высочества.

К. Греков, Н. Калинин, ... Горбачев

**Ваше Высокопревосходительство,
Глубокоуважаемый и родной Петр Николаевич.**

Иссяк наш Тихий Дон, и осталась маленькая речонка, о которой сказано, что мало слов, а горя реченька, — горя реченька бездонная.

Из прилагаемых наших писем, посланных одновременно с этим на имя князя Голицына-Муравлина и А. П. Богаевского, Вы увидите, в чем дело.

Вас же усердно просим написать нам немедленно свое мнение, как нам быть, и помочь нам.

Просим Вас продумать то трагическое положение, в которое попало донское казачество, находящееся в Турции.

Помимо Венгрии приходила нам в голову мысль о переселении во Владивосток, в распоряжение генерала М.Дитерихса, но ни подсказать, ни даже высказать эту мысль мы не решились, уж очень далеко от Вас оказались бы. Однако, если скажете, — поедем немедленно, думаю. С нетерпением ждем вашего ответа, совета, решения...

Дай Бог Вам сил и здоровья.

Его Превосходительству Господину Донскому Атаману.

На казачьем сборе, состоявшемся в Константинополе 2/15 октября 1922 г. выяснилось:

1) что перед донским казачеством, пребывающим в Турции, и составляющим взрослых казаков, не считая женщин и детей, в ближайшее время встанет грозная, смертельная для души и тела необходимость избрать один из трех путей, либо в Совдепию, либо в концентрационные лагеря Болгарии, либо в Египет (см. доклад и разъяснения уполномоченного по беженским делам Ф.Ф.Нансена*);

2) что ни по одному из этих трех гибельных путей донское казачество идти не желает и ищет иного благородного выхода из создавшегося трагического положения;

3) что таким выходом представляется переселение в земельную Венгрию, куда уходят последние остатки Русской армии из Галлиполи;

4) что для спасения казачества необходимо, чтобы и в период переселения и в месте нового пребывания донское казачество сохранило свою современную организацию окружного, станичных и хуторских атаманов;

5) что для сего необходимо разрешение на въезд в Венгрию, о чем в срочном порядке [необходимо] озаботиться;

6) что, как видно из доклада представителя атамана и правительства Н.Н.Решетовского, Донское правительство обладает материальными средствами в сумме 1 000 000 турецких лир, и потому имеет полную возможность спасти казаков,

* В деле отсутствует.

пребывающих в Турции, поставленных судьбой на самый край гибели.

Обращая внимание Вашего Превосходительства на все изложенное, мы ждем от Вас вполне благоприятного ответа и таких действий, в твердой уверенности, что Ваше Превосходительство не захотите принять на свою совесть ни одну казачью душу, могущую погибнуть злою смертью.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 1. Д. 478. Л. 128-129 об. Заверенная копия.

№ 303

Сводка Иностранного отдела ГПУ об обнаружении в Софии в результате проведенных обысков ряда документов о подготовке местными реакционными силами совместно с армией генерал-лейтенанта П.Н.Врангеля государственного переворота в Болгарии

Иностранный отдел.

№ 5930

От н/резид[ента] в Вене.

Первоисточник:*

Степень достоверности: относ[иться] с остор[ожностью].

Получено: 7 октября 1922 г.

Копии разосланы:

1) Артузову.

2)

3) к/д Врангеля (подл[инник]).

Начино: Евдокимов.

Уполномоченный: Роичев

№ 3

В Софии обнаружены спрятанные распоряжением полковника Самохвалова винтовки и штыки в подвале русского посольства. Болгарская жандармерия произвела обыски у

* Не указан.

ген[ерала] Ронжина, ген[ерала] Романовского, поручика Овчинникова; арестованы полковник Кондаков, капитан Сергеев.

В связи с этим событием Высший Административный Совет при министерстве внутренних дел [Болгарии] предполагает изгнание русского посла Петряева. В результате обысков, произведенных в Софии, попали ряд документов, устанавливающих союз «черного блока» Болгарии с армией ген[ерала] Врангеля. Условия между «союзом черного блока» и ген[ералом] Врангелем следующие:

1. Образование кабинета из демократов, народников, цанковистов, радикалов и союза запасных офицеров. Военным министром должен [стать] генерал, указанный бароном Врангелем.

2. Новый кабинет обязуется сделать Болгарию главной базой для войны Врангеля с большевиками, отдав в распоряжение последнего все необходимые для перевоза снаряжений и прокормления армии средства.

3. Арсенал, банки, радиотелеграф, почта, важные мосты и жел[езно]дорожные станции должны охраняться войсками Врангеля.

4. Все, оказавшие сопротивление войне с большевистской Россией, будут судиться военно-полевым судом.

К настоящему договору приложен список имен всех министров, видных земледельческих депутатов, членов Высшего Административного Совета, начальников гарнизонов и коммунистов. Графа «враждебных армии лиц» осталась незаполненной.

Переворот [планировалось] определенно совершить до первого ноября. Партии, которые составят новый кабинет министров, до этого числа должны устроить несколько смелых выступлений, сделать правительство нетерпимым для народа, дабы последний оставался равнодушным к перевороту.

Часть войск Врангеля, нанятых Сербским правительством для охраны венгерской границы, была переброшена согласно договора с сербами и французами от 13 января на болгарскую границу.

Одно из отделений одной из рот, находящихся на болгарской границе, должно вызвать конфликт с болгарскими постами при Протопопинцах, что и послужит сигналом к вторжению врангелевцев.

[Через] 36 часов после этого начнет выступление дивизия, стянутая на случай надобности, якобы на отдых, между Кудабозским проходом и Клисурой.

Все русские гарнизоны, пребывающие на территории Болгарии, с помощью партий «черного блока» в это время должны занять управления и важнейшие присутственные места.

При обыске у ген[ерала] Витковского захвачены приказы ген[ерала] Врангеля.

Главн[окомандующий]
Рус[ской] арм[ией].
№ 2643
г. Белград

17 авг[уста] 1922 г.
Командующему 1 арм[ейским]
корпусом

Приказываю:

1. Резерв генералов при 1 арм[ейском] корпусе передать в распоряжение генерал-квартирмейстера моего штаба, Генерального штаба генерал-майора Кусонского. Именной список на генералов представить мне на предмет распределения вакансий на должности болгарских гарнизонов.

2. Резервного генерала, вверенного временно Вам корпусу, ген[ерал]-майора Кельнера назначаю начальником мобилизационной части оккупационной армии.

3. Начальника военно-административных курсов первого армейского корпуса ген[ерал]-м[айора] Ахатова назначаю председателем военно-цензурной комиссии в Болгарии.

4. Интенданта 1 арм[ейского] корпуса полковника Елизарова назначаю начальником снабжения всех русских войск с правом начальника тыла, согласно положения о военно-полевым управлении.

5. Инспектора артиллерии 1 армейского корпуса генерал-лейтенанта Радеева назначаю инспектором артиллерии и начальником артиллерийского снабжения.

6. Командира роты Константиновского военного училища, Генерального штаба полковника Сергиевского назначаю начальником связи русских войск в Болгарии, его помощником назначаю начальника связи 1 арм[ейского] корпуса полк[овника] Цибу.

7. Председателем военно-полевого суда русских войск в Болгарии назначается начальник снабжения Русской армии ген[ерал]-лейт[енант] Ставицкий.

8. Старший врач 1 арм[ейского] корпуса, ст[атский] сов[етник] Трейман назначается военно-санитарным инспектором русских войск.

Генерал Врангель
Начальник штаба Генерального штаба
генерал от кавалерии Шатилов

Нач[альник] штаба
1 арм[ейского] корпуса
г. Тырново

24 авг[уста] 1922 г.
Совершенно секретно.
В собственные руки

Начальнику контрразвед[ывательного] пункта штаба 1 арм[ейского] корпуса

Предписываю Вам в ближайшее время, не позднее 15 сентября с[его] г[ода], представить мне для доклада командиру корпуса подробные планы важнейших сооружений в Софии.

Для выяснения сего немедленно командуйте в Софию необходимое число Ваших секретных сотрудников и доложите мне все детали безболезненного перехода в наши руки:

1. Вокзала со всеми подъездными путями.
2. Аэродрома.
3. Радиостанции.
4. Водопровода.
5. Почт и телеграфа.
6. Казарм, по возможности всех.

7. Арсенал[а].
8. Осветительной станции.
9. Всех министерств и правительственных учреждений.
10. Жандармских и правительственных учреждений.

Генерального штаба полковник Бредов

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 577. Л. 225-227. Заверенная копия.

№ 304

Донесение о деятельности антибольшевистской монархической организации в Греции, перехваченное сотрудниками ИНО ГПУ

Совет общества
русских монархистов в Греции.
Афины.
№ 64

30 октября 1922 г.

В Совет монархических объединений в Турции

26 июля сего года Его Императорскому Высочеству великому князю Кириллу Владимировичу благоугодно было возложить на себя тяжкое и ответственное бремя Блюстительства Государева Престола. По поводу этого акта Высшим Монархическим Советом были преподаны указания, чтобы монархические объединения приняли выжидательную позицию до решения вопроса на предполагающемся II-м монархическом съезде. Эта позиция на практике не успокоила взволнованные монархические настроения массы, а, наоборот, создала обстановку, грозящую полным расколом среди монархистов, на объединение коих Высшим Монархическим Советом было затрачено столько труда и сил. Определенно выяснилось настойчивое требование, чтобы Высший Монархический Совет, как орган руководящий, выявил свое отношение к акту великого князя.

Все это грозит полным распадом монархической работы, тем более что огромное большинство считает, что Высший Монархический Совет, откладывая выявление своего отношения к акту, идет вразрез с принципами легитимизма, принятыми на Рейхенгалльском съезде и исповедуемыми большинством.

На месте создалась опасность самостоятельных действий. Конечно, враждебные монархическому делу элементы учли момент и начали энергичную работу, клонящуюся к развалу дела.

Совет Общества Русских Монархистов в Греции по долгу своему не мог оставаться пассивным в такой момент и через представителя Высшего Монархического Совета донес Высшему Монархическому Совету о создавшемся положении.

Не имея руководящих указаний и учитывая, что массы заранее отрицательно относятся ко II-му монархическому съезду, считая, что он не вправе обсуждать акт великого князя, в целях его признания или не признания, совет Общества русских монархистов в Греции настойчиво просит Высший Монархический Совет обсудить создавшееся положение и дать определенные указания, в противном случае Совет общества в Греции вынужден будет снять с себя ответственность за последствия и, для спасения дела, принять меры, соответственные общему желанию монархически настроенных масс в Греции.

За председателя товарищ председателя
В.В.Комстадеус

Секретарь М.В.*

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 1. Д. 434. Л. 46-46 об.

* Подпись неразборчива.

№ 305

**Сводка Иностранного отдела ГПУ о деятельности
русской военной эмиграции в Болгарии**

Иностранный отдел.
№ 520

Сов[ершенно] секретно

От нашего агента.

Первоисточник:*

Степень достоверности: заслуживает внимания.

Получено: 10 ч. XI мес. 1922 г.

Копии разосланы:

1) Пиляру.

2) Берзину.

3) в дело.

Начино:**

Уполномоченный:**

Сведения о русских контрреволюционерах

1. В Софии находится около 2-х тысяч молодых офицеров до чина полковника, которые не состоят ни в каких организациях для борьбы с Советской властью. Существует офицерский союз из 30-ти членов, все старые генералы и полковники.

2. В Софии находится одна дивизия, около 2-х тысяч шестисот человек, под командованием генерала Гусельщикова, отдельные команды, которые по сто человек устроены на работу под руководством офицеров.

3. Несколько дней тому назад в Софию прибыл генерал Падчевский, который привез от штаба Врангеля из Константинополя приказ № 372, которым приказывается, чтобы все украинские офицеры и солдаты были посланы в Будапешт и Вену, а потом в Тырново, где находится главный концентрационный лагерь украинской контрреволюционной армии. По полученным нами сведениям заключен союз между украин-

* Не указан.

** Подпись неразборчива.

ской армией и Врангелем для общих действий против Советской России. В Тырново будут посланы все врангелевцы, денкинцы и все другие желающие, вербование которых начато под предлогом, что им будет дана работа. Украинским гетманом был выбран принц Габсбургский.

Из Галлиполи в Варну едет корпус генерала Кутепова, первая часть которого уже прибыла в Варну. Корпус состоял раньше из 4-х дивизий, а теперь из 4-х полков, а именно:

- 1) Корниловский полк под командованием генерала Скоблина.
- 2) Марковский полк под командованием генерала Мокцейна.
- 3) Дроздовский полк под командованием генерала Туркула.
- 4) Алексеевский полк — командир полка не известен.

К корпусу числится сборный кавалерийский корпус около 2000 человек без лошадей и амуниции, около 200 винтовок под командованием генерала Барбовича и две юнкерские школы — Алексеевская и Константиновская — по 600 человек в полном снаряжении винтовками и пулеметами. Они едут вместе с корпусом. Район корпуса будет Варна. На него будет возложена пограничная служба в Болгарии. Генерал Кутепов проявил себя особенно жестоко, повесил много коммунистов, принимая личное участие в их экзекуции. На нем лично держится охранение корпуса, и если бы его отозвали, то корпус разбежался бы. Он собирается ехать из Константинополя в Варну, его прибытие ожидают в скором времени в Софии. Организатор армии на Балканах — начальник штаба Врангеля генерал Шатилов, который уехал в Белград и которого ожидают через две недели снова в Софии. Заключено соглашение с Францией и Англией, чтобы Болгария служила базой. План для действия пока не существует, но предполагается наступление начать в феврале [19]22 года.

С этой целью уехал в Россию генерал Валуев (быв[ший] генерал-губернатор в Симферополе), снабжен большими денежными средствами и фальшивыми документами, чтобы подготовить новое восстание на Украине. От него получилось письмо, что он благополучно прибыл и будет в связи с ка-

ким-то делом для пропаганды в Будапеште. Другие восемь человек, посланные с той же целью, безызвестно пропали.

Представитель Врангеля в Софии генерал Вязьмитинов*, улица Оборище, куда собираются генералы и монархисты, располагает большими деньгами. Они покупают старые паспорта, выданные еще до русской революции, и имеют в своем распоряжении старые бланки, посредством которых посылают людей в Россию для шпионажа.

Вот копия одного из этих бланков:

«33-й Восточно-Сибирский стрелковый полк. Августа 8-го дня 1915 года. № 4897». (Печать та же самая.)

В Варне организуется отдел пропаганды, начальником которого назначен один с[оциалист]-р[еволюционер] трудовик, который в конце недели уезжает в Варну, фамилию его сообщим дополнительно. Бюро имеет задачей организовать ввоз воззваний, газет и литературы в Советскую Россию для контрреволюционной пропаганды. Посылка литературы должна производиться болгарскими пароходами, циркулирующими между Варной и Одессой, для коей цели ангажирован один болгарин, которому были даны большие денежные средства. Через несколько дней получим дополнительные сведения относительно организации этой службы.

Генералу Вязьмитинову (военному представителю) поручено Врангелем явиться (и он явился) в болгарское военное министерство и зондировать какое снаряжение (оружие, амуниции и пр[очее]) Болгарское правительство могло бы дать для корпуса, один из полков которого должен охранять румынскую границу, а другой — сербскую. Штаб Кутепова будет в Софии. Сегодня находится в Софии генерал Шатилов, начальник штаба белогвардейской армии, остановился в гостинице «Сплэндид», никаких распоряжений пока не дал. Галлипольская армия, точно — 7000 человек.

Кутепов не прибыл еще, назначение его армии — быть антантовским гарнизоном. В Варну прибыли Алексеевский и Дроздовский полки с начальником дивизии генералом Витковским.

* В документе неверно — Возьмитинов.

Курьеры пока не уехали, и неизвестно, какие лица будут назначены курьерами. Они выезжают с билетом «Лейб-гвардейский казачий полк». Печать носит это имя на чистой бумаге без штемпеля сверху. Для этой бумаги с печатью уплачено 7000 левов.

Организация партии с[оциалистов]-р[еволюционеров] имеет назначение посылать антибольшевистскую литературу в Россию. Ее представитель в Софии полковник Макочан. Куплен капитан болгарского парохода «София», который будет поддерживать связь между Одессой и Варной. Его фамилия будет сообщена дополнительно. Пока известно, что дано распоряжение переносить только литературу. У них существует разведывательная служба, но мы пока не располагаем положительными сведениями. Пока белогвардейцы не имеют особой организации; с прибытием армии предполагается, что таковая будет.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 580. Ч. 1. Л.35-36 об.
Заверенная копия.

№ 306

Письмо доктора медицины Каклюгина генералу Ставицкому с информацией и предложениями по улучшению медицинского обслуживания русских белоэмигрантов в Болгарии и Сербии, перехваченное агентами ИНО ГПУ

Иностранный отдел.
Наш резидент в Берлине.
Первоисточник: Болгария.
Степень достоверности: достоверно.
Получено: 18.05.23 г.
Копии разосланы:

17 декабря 1922 года.
Санитарная часть № 8068
г. София

1. Пиляру — Артузову.
- 2.
- 3.

№ дела... стр...
Нач. ИНО: Могилевский.
Уполномоченный:*

Генералу Ставицкому

Текущие события и создавшаяся в Болгарии тяжелая обстановка в жизни военных контингентов требуют пересмотра того плана по обслуживанию больных последних в госпиталях санитарной части и Красного Креста, который был намечен к осуществлению на конец 1922 г. и 1923 г. в заседании при российском дипломатическом представителе в Болгарии А.М.Петряеве 21 июня с.г.

По плану, намеченному в указанном заседании, обслуживание больных из военных контингентов должно было идти главным образом: 1) через два соматических госпиталя и приемные покои и околотки санитарной части, 2) через два хирургических госпиталя Кр[асного] Креста и 3) через державные больницы.

В отношении последних мною уже сообщалось Вам неоднократно, что возлагавшиеся на них Л.Е.Фельдманом надежды

* Подпись отсутствует.

не оправдались. Они заполнены больными болгарами и отказывают в приеме русских беженцев, что подтверждается многочисленными донесениями с мест и отношением самого уполномоченного в Болгарии за № 3807 от 8 декабря с.г. на мое имя.

Что касается хирургических госпиталей Красного Креста, то в данное время их положение представляется в следующем виде:

1) В связи с отъездом из Болгарии российского дипломатического представителя А.М.Петряева Шипкинский госпиталь, как это выяснилось из личной беседы с Л.Е.Фельдманом, находится под угрозой закрытия ввиду возможности выселения его из занимаемых посольских зданий Болгарским правительством при содействии Советского Кр[асного] Кр[еста], не прекращающего своих попыток к ликвидации всех обслуживающих русскую армию краснокрестных учреждений и захвату имущества таковых. По словам Л.Е.Фельдмана, вопрос о Шипкинском госпитале выдвинут Советским представительством в первую очередь и разрешения его в нашу пользу ожидать трудно.

2) 4-й госпиталь в Банках находится несколько в лучшем положении. Он размещен в частном здании по контракту на год; официально он находится под управлением врача болгарина, и выселение его из помещений, занимаемых им, труднее провести, нежели Шипкинского госпиталя. Но по словам уполномоченного Красного Креста, не исключается возможность закрытия этого госпиталя в начале января 1923 г. ввиду отсутствия кредитов на его существование.

Что касается госпиталей санитарной части, то в крайне неопределенном положении находится, размещающийся в казармах, Донской госпиталь в Старой Загоре, к которому болгары чуть не ежедневно предъявляют требования о выселении.

Такое положение Донского госпиталя, единственно способного из лечебных учреждений санитарной части к хирургической работе, и возможность закрытия уполномоченным Красного Креста 4-го госпиталя создадут крайне тяжелые условия в обслуживании хирургических больных из военных контингентов, тем более, что Шипкинский госпиталь,

если даже вопреки домогательствам Советского представительства и продолжит свое существование, не в силах будет обслуживать военных хирургических больных, так как, по заявлению Л.Е.Фельдмана, он совершенно забит больными, беженцами и развернуться на большее число коек не может.

Все это вместе взятое настоятельно требует сохранения 4-го госпиталя путем ассигнования на него ежемесячно по 55025 лева, согласно прилагаемой смете* и в дальнейшем, в сокращенном виде примерно на 50 кроватей специально для долечивания хирургических больных из военных контингентов, тем более, что он все время находился в составе Русской армии, получая большую часть своего снабжения как медикаментами, так и имуществом от военно-санитарного ведомства. В отношении же имущества, выданного Амер[иканским] Кр[асным] Кр[естом] в Галлиполи, у корпусного врача 1 корпуса д[октора] Треймана и у главного врача госпиталя д[октора] Губского-Долгорукова, имеется сношение галлиполийского представителя Амер[иканского] Кр[асного] Кр[еста], которое, в случае ликвидации Р[усским] Кр[асным] Кр[естом] своих учреждений по тем или другим причинам, предусматривает передачу его в целом военно-санитарному ведомству, для обслуживания чинов коего оно и выдано.

На эту меру, продолжения существования госпиталя, конечно, надо смотреть как на временную на 2-3 месяца, так как и Болгарское правительство и Советские представители будут неизменно стараться уничтожить все учреждения в Болгарии как краснокрестовские, так и санитарной части, и по ходу событий не трудно предугадать, чем этот поход против наших учреждений кончится.

Поэтому, высказывая пожелание о продолжении деятельности госпиталя, в то же время считаю долгом обратить внимание на необходимость в ближайшее время озаботиться перевозкой в Сербию той части больных, которые не могут оставаться в Болгарии по причинам имеющим связи с санитарным делом и одновременно неспособным в силу болезни, приковавшей их к кровати, свободно распоряжаться своей дальнейшей судьбой.

* Смета в деле не обнаружена.

В данном случае разумеются тяжелые хирургические и туберкулезные больные, число коих равно в госпиталях Красного Креста и в лечебных заведениях санитарной части — 60. Всего нуждающихся в заблаговременной перевозке из Болгарии, таким образом, будет 130 человек, на что потребуются соответствующий кредит 27 800 левов (см. сметные исчисления при сем прилагаемые)*.

Параллельно с этим полагал бы необходимым принять меры к перевозке в Сербию некоторых из наших учреждений (двух госпиталей санитарной части, зубных кабинетов, бактериологических лабораторий и складов), а равно и штатного персонала, их обслуживающего.

Для этого необходимо войти с ходатайством о содействии в Американский Кр[асный] Кр[ест] и в Сербии в Сербское правительство от имени Кр[асного] Креста в последней тем же путем, как это было произведено в отношении перевозки из Болгарии медикаментов, каковая, хотя и после долгих хлопот, все же удалась в последнее время. Стоимость перевозки имущества с мест (из Тырновского и Старо-Загорского округов и Софии) по исчислению санитарной части будет равна 98 360 левам (см. смет[ные] исчисления**).

Кроме того, на перевозку до границы Сербии медицинского персонала, состоящего в лечебных учреждениях 1 и Донского корпусов (врачей, фельдшеров, сестер милосердия, хозяйственных чинов), — 120 человек потребуется, ассигнование в 22 800 левов.

Общая же сумма кредитов, подлежащих отпуску санитарной части на перевозку имущества, больных и персонала из Болгарии до границы Сербии — определяется таким образом в 149 020 левов.

Доктор медицины Каклюгин

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 577. Л. 255–256. Заверенная копия.

* В деле не обнаружены.

** В деле не обнаружены.

57. Имеется в виду бывший в 1914–1917 гг. Московским городским головой М.В.Челноков, один из основателей партии кадетов, крупный московский промышленник и домовладелец.
58. Ежедневная газета центристского направления, издававшаяся в Риге в 1919–1920 гг. Ее редакторами были М.И.Ганфман, М.С.Мильруд и Б.И.Харитон.
59. Латышское информационное агентство.
60. Имеется в виду наступление Северо-Западной армии белых на Петроград в сентябре-октябре 1919 года.
61. Речь идет об антисоветском мятеже, организованном белогвардейскими агентами и агентами английской разведки 13 июня 1919 года на форту «Красная Горка», расположенном на южном побережье восточной части Финского залива. К 16 июня 1919 года решительными действиями советских войск мятеж был подавлен.
62. «...идея „Национального комитета“, основанного на коалиции влево». — П.Н.Милюков пытается сформулировать так называемую «новую тактику», суть которой заключалась в замене обанкротившихся ультрареакционных генералов, офицерства и правительственных чиновников другими лицами. Не отказываясь в принципе от вооруженной борьбы и интервенции в борьбе с Советской властью, кадеты во главе с П.Н.Милюковым предлагали перенести усилия антибольшевистского лагеря в Россию, заключив блок с эсерами и меньшевиками («социалистами») и надеясь на разложение Советской России изнутри кулачеством и мелкобуржуазной стихией.
63. Данный тезис П.Н.Милюкова подтверждается информацией, полученной бывшим российским посольством в Париже в марте 1921 года. Неизвестный корреспондент писал в посольство: «С начала эвакуации Русской армии генерала Врангеля из Крыма в район Константинополя Французское правительство установило необходимость роспуска этой армии». (См.: ГА РФ Ф. 6851. Оп. 1. Д. 97. Л. 13.)
64. Сведения о подготовке террора против советских представителей получались и раньше. Основываясь на них, Советское правительство предупредило эсеров группы Савинкова и других белогвардейских организаций, что, в случае попыток осуществления террористических актов, находящиеся в руках Советской власти «ответственные единомышленники организаторов покушения будут беспощадно истребляться». (См.: Голышков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. — Кн. 2. М., 1986. С. 69–70.)

65. «...временное оставление государственной территории не означает политического уничтожения государства...» — Врангель имеет здесь в виду оставление правительствами Бельгии и Сербии национальной территории в результате захвата этих стран Германией и Австро-Венгрией.
66. Имеется в виду распоряжение французского Верховного комиссара в Константинополе генерала М.Пеллэ, направленное на облегчение выезда русских беженцев с о. Лемнос и Галлиполи в другие страны, в том числе и возвращающихся на Родину.
67. 3 марта 1921 года в Кронштадте вспыхнул вооруженный мятеж. Из текста документа видно, что о грядущих событиях А.А.Абазе было известно заранее.
68. Эта организация была создана бывшими земскими и городскими деятелями во главе с князем Г.Е.Львовым, в свое время занимавшим пост председателя Совета министров Временного правительства первого состава.
69. «...Если Генуэзская конференция не состоится...» — Речь идет о международной конференции, проходившей 10 апреля-19 мая 1922 года в Генуе (Италия). Формально конференция была создана для урегулирования экономических отношений в Центральной и Восточной Европе. Главным вопросом Генуэзской конференции стал «русский вопрос», т.е. вопрос об отношении к Советской России капиталистического мира. В ходе конференции Англия и Франция путем дипломатического нажима пытались добиться от Советского правительства экономических и политических уступок. Они подняли вопрос о долгах царского и Временного правительства. В ответ советская делегация предъявила контрпретензии державам Антанты за ущерб, нанесенный интервенцией и экономической блокадой Советской России. Однако решить проблему взаимных претензий тогда не удалось. Единственным существенным результатом конференции явилось подписание Советской Россией договора с Германией в местечке Рапалло под Генуей 16 апреля 1922 года, по которому отношения между обоими государствами нормализовывались. Тем самым дипломатическая блокада Советской Россией была прорвана.
70. Имеется в виду запрос в Народное собрание Болгарии, сделанный парламентской группой Болгарской коммунистической партии 26 декабря 1921 года. В нем указывалось, что размещение войск Врангеля в стране является враждебным актом по отношению к Советской России. Депутаты-коммунисты потребовали репатриации русских беженцев из Болгарии.
71. В состав Русского Совета вошли активные деятели правительства генерала П.Н.Врангеля в Крыму: В.В.Мусин-Пушкин, В.В.Шульгин,

князь П.Д.Долгорукий, А.И.Пильц, Г.П.Алексинский, И.П.Алексинский, П.П.Юренев, А.А.Бубликов, генералы Ю.Н.Данилов, Ф.Ф.Абрамов, М.А.Фостиков, В.Д.Кузьмин-Караваев.

72. Речь идет о «Народном союзе Родины и свободы», созданном в Польше Б.В.Савинковым весной 1921 года на базе «Союза защиты Родины и свободы» и Русского Политического Комитета. СЗРС — военная подпольная организация, образованная в феврале-марте 1918 года в Москве Б.В.Савинковым. Принимала участие в организации белогвардейских мятежей в 1918 году в Ярославле, Муроме, Рыбинске, после подавления которых и ареста многих членов «Союза» ее деятельность прекратилась. «Русский Политический Комитет» (РПК) в январе 1921 года реорганизован в «Русский Эвакуационный Комитет» (РЭК). Имел подпольные структуры в разных городах Белоруссии, в северо-западных областях России и других местах. Финансировался Ю.Пилсудским и державами Антанты. Цель — свержение Советской власти в России. Члены «Народного союза Родины и свободы» занимались подготовкой антисоветских восстаний, совершали вооруженные налеты на населенные пункты, убийства партийных и советских работников на территориях Витебской, Минской, Псковской и других губерний. После разгрома органами ВЧК-ГПУ основных сил организации на территории СССР в начале 1924 года «Союз» фактически прекратил свое существование.
73. Причиной этого была борьба генерала П.Н.Врангеля за лидерство во всем антисоветском движении за границей.
74. Имеется в виду совещание бывших членов Учредительного собрания — эсеров и левых кадетов, открывшееся 8 января 1921 года в Париже. Среди участников совещания были такие видные фигуры, как Е.Брешковская, В.М.Чернов, В.В.Руднев, А.Ф.Керенский, П.М.Милуков, А.А.Маклаков, М.М.Винавер, Ф.И.Родичев, А.И.Коновалов, Н.В.Чайковский и др. Совещание должно было объединить их в единую коалицию, претендующую на право единолично представлять интересы России за рубежом. В противовес совещанию эсеров и кадетов Врангель 3 января 1921 года созвал собрание членов Государственной Думы и Государственного Совета в Константинополе.
75. Имеются в виду журнал и газета одноименного названия, издаваемые эсерами в Праге в 1922-1932 гг. Редакторы В.И.Лебедев, М.Л.Слоним, Е.А.Сталинский.
76. В предыдущих письмах А.Бриана речь шла о высылке П.Н.Врангеля за пределы Константинополя. (См.: ЦХИДК Ф. 198. Оп. 17. Д. 399.)
77. «...Была пущен слух, что в Баку на нефтяные промыслы требуются тысячи рабочих...» — Речь идет о наборе рабочих на неф-

тные промыслы в Баку, осуществляемом председателем Азнефтекома А.П.Серебровским. За несколько месяцев на промыслы было завербовано несколько тысяч эмигрантов с условием последующей амнистии и возвращения на Родину.

78. См. также «Известия Одесского губревкома и губкома КПБ(у)» от 1921 года за 28 июня, 30 июня, 2 августа.
79. Имеются в виду участники монархического съезда в г. Рейхенгалле (Германия).
80. В газете «Последние новости» этот эпизод выглядит следующим образом: «В июне полковник Щеглов, собираясь покинуть Галлиполи, перешел в разряд беженцев. Внезапная болезнь помешала ему выполнить свое намерение. Больной был помещен в палату № 2 эвакуационного пункта. Как-то в беседе, завязавшейся в палате, полковник Щеглов высказал мысль, что Красную Армию нужно рассматривать как учреждение государственное. Этого было достаточно. Уже состоявший в разряде беженцев Щеглов был передан военно-полевому суду и приговорен по обвинению в восхвалении врага к смертной казни. Приговор утвержден Кутеповым и приведен в исполнение». Последние новости. — 1921. — 23 августа.
81. Имеется в виду мятеж Антонова на Тамбовщине летом 1921 года.
82. «...известный по громкому сахарному процессу в Киеве...» — Речь идет о судебном процессе в Киеве в конце 1916 года по обвинению в вывозе сахара из Персии через Турцию в Германию видных сахарозаводчиков А.Ю.Доброго, И.Бабушкина, И.Гепнера, М.Ю.Цехановского. В.Г.Орлов принимал в нем участие как следователь по особо важным делам при Ставке Верховного Главнокомандующего.
83. Одной из причин возвращения Я.А.Слащова в Советскую Россию стали очень непростые отношения с П.Н.Врангелем, выросшие на почве соперничества двух генералов и вылившиеся к концу 1920 года в открытый конфликт.
- 14 декабря 1920 года Слащов написал письмо председателю собрания Русских Общественных Деятелей П.П.Юреневу, в котором подверг беспощадной критике Врангеля и его ближайшее окружение. В ответ Врангель созывает суд чести, признавший поступок Слащова недостойным офицера и приговаривает его к увольнению «от службы без права ношения мундира». В свою очередь Слащов опубликовал в Константинополе книгу «Требую суда общества и гласности», где изложил подробности истории своих разногласий с Врангелем.
- Все это не осталось без внимания советских спецслужб. В феврале 1921 года в Константинополь прибыл уполномоченный ВЧК и разведуправления Я.П.Тененбаум («Ельский») и вступил в переговоры с генералом о его возвращении на Родину. После некото-

рых колебаний Слащов принял предложение Советского правительства и в ноябре 1921 года на итальянском пароходе «Жанен» вместе с группой близких ему офицеров прибыл в Севастополь, где был встречен Ф.Э.Дзержинским. Вместе с ним вернулись в Россию генерал-майор А.С.Мильковский, полковник Э.П.Гильбих, жена Слащова — Н.Н.Нечволодова, ее брат — капитан князь Трубецкой и брат одного из организаторов их переезда Ф.И.Баткина — А.И.Баткин. Несколько ранее в Севастополь прибыли полковник М.В.Мезерницкий и капитан Б.Н.Войнаховский. 24 ноября в «Известиях» было опубликовано обращение Слащова, Мильковского и Гильбиха с призывом к офицерам и солдатам врангелевской армии возвратиться на Родину.

- Это обращение имело громадный резонанс. По оценке французской разведки, «переход Слащова на сторону Красной Армии нанес удар по моральному состоянию русских офицеров из Белой армии. Эта неожиданная перемена со стороны боевого генерала, авторитет которого имел большой престиж в рядах армии, внесла большое смятение в дух непримиримости, который до сих пор доминировал среди офицеров и солдат белой армии». (См.: ЦХИДК Ф. 7. Оп. 2. Д. 2971. Л. 13.) Первое время возвращенцы занимались написанием мемуаров. В 1922 году Слащов — штатный преподаватель тактики курсов «Выстрел». В Красную Армию были зачислены Мильковский (состоял для особых поручений 1-го разряда инспекции артиллерии и бронесил) и Гильбих, а остальные — на гражданскую службу.
84. Напечатано в несколько другой редакции в газете «Известия» № 266 от 23 ноября 1921 года.
85. Автор документа имеет в виду ряд русских монархических организаций в Берлине и Мюнхене, связанных с правыми монархическими германскими крутами, возглавлявшимися Шейбнером-Рихтером, близким к Гитлеру и Людендорфу. В частности, генерал В.В.Бискупский сотрудничал с обществом «Ауфбау» («Восстановление»), целью которого было восстановление монархии в Германии.
86. Англия никогда не делала ставку на поддержку Советской России. Подписание торгового соглашения не означало, что британские правящие круги изменили свою общую враждебную политику по отношению к Советской власти. Свидетельством тому их попытки организовать новую блокаду СССР в 1923 году.
87. Версальский мирный договор официально завершил первую мировую войну и был подписан 28 июня 1919 года в Версале (Франция) США, Великобританией, Францией, Италией, Японией и другими странами-победительницами, с одной стороны, и капитулировавшей Германией — с другой. Вступил в силу 10 января 1920

года после ратификации его Германией и главными союзными державами — Великобританией, Францией, Италией и Японией (США отказались ратифицировать договор из-за нежелания связывать себя участием в Лиге Наций, устав которой был составной частью Версальского мирного договора). Цель договора — закрепление итогов передела капиталистического мира в пользу держав-победительниц. Фактически договор санкционировал сотрудничество союзных держав с Германией в борьбе против Советской России. Антисоветская направленность договора проявилась, в частности, в названии четырнадцатого отдела — «Россия и русские государства». Согласно ст. 116 договора, Германия признавала «...независимость всех территорий, входивших в состав бывшей Российской империи к 1-му августа 1914 года», а также отмену Брестского мирного договора 1918 года и всех других договоров, заключенных ею с Советским правительством России. Ст. 117, рассчитанная на разгром Советской власти и распыление территории бывшей Российской империи, обязывала Германию признать все договоры и соглашения союзных и объединившихся держав с государствами, которые «...образовались или образуются на всей или части территории бывшей Российской империи...» Договор, в частности, не определял точных сроков вывода германских войск из Прибалтики: ст. 433 предусматривала, что Германия должна будет вывести свои войска лишь после того, как правительства союзных и ассоциированных держав «сочтут момент уместным, сообразуясь с внутренним положением этих территорий».

88. Речь идет о разработанном В.Г.Орловым «Положении о Центральном Международном бюро по регистрации и сбору материалов о лицах, прикосновенных к деятельности большевистского правительства».
89. Имеется в виду правительство Республики Грузия, возглавляемое с 26 мая 1918 года по 25 февраля 1921 года меньшевиками Н.Жордания, А.Чхенкели, Г.Гегечкори, Н.Раминишвили и др.
90. Здесь речь идет о контрразведывательной структуре, созданной в 1916 году в Петрограде по инициативе начальника штаба Верховного Главнокомандующего генерала М.В.Алексеева и подчинявшейся непосредственно ему. Главными ее задачами являлись контрразведка и борьба со спекуляцией, достигшей к тому времени в России гигантских размеров. Во главе ее был поставлен генерал Н.С.Батюшин, почему в обиходе эта структура получила название «Комиссия генерала Батюшина». На практике она занималась главным образом выяснением различных крупных афер, интересовавших генерала Алексеева, отслеживала динамику придворных интриг и настроений. Особым объектом внимания комиссии генерала

Батюшина был Распутин. Вместе с тем она серьезно потревожила ряд банкиров и промышленников. В частности, ею был арестован биржевой спекулянт Д.Л.Рубинштейн и целый ряд сахарозаводчиков. Последние были обвинены в переправке сахара через персидскую границу немцам и австрийцам, но благодаря заступничеству императрицы Александры Федоровны они были выпущены на свободу. После Февральской революции 1917 года комиссия генерала Батюшина была распущена, а сам он по приказу Временного правительства арестован.

91. «Дело Мясоедова». Имеется в виду обвинение полковника С.Н.Мясоедова в шпионаже в пользу Германии во время первой мировой войны 1914–1918 гг. Основанием для ареста этого офицера послужили показания вернувшегося в декабре 1914 года из немецкого плена подпоручика 23-го Низовского полка Я.П.Колаковского, показавшего на допросе в контрразведке 6-й армии, что якобы он, будучи завербован немецкой разведкой, по возвращении в Россию должен был обратиться к полковнику Мясоедову за получением секретных сведений. Последний был близок к военному министру В.А.Сухомлинову. Этого было достаточно для того, чтобы смертельно ненавидевший Сухомлинова Верховный Главнокомандующий великий князь Николай Николаевич дал ход делу. 18 февраля 1915 года Мясоедов был арестован, после непродолжительного следствия и суда осужден и 19 марта 1915 года повешен. И как оказалось — безвинно. Через много лет бывший шеф германской разведки в первую мировую войну В.Николай на допросе в НКВД в 1945 году на вопрос о Мясоедове показал: «Я не верю также утверждениям, что было доказано сотрудничество в России полковника Мясоедова с германской разведкой. В Германии об этом ничего не известно. Его имя я знаю только как имя одного из успешнейших помощников русской разведки против германской разведки во время его нахождения до первой мировой войны в пограничном местечке Вирбаллен». (См.: Родина. — 1993. — № 8/9. — С. 47.)

Дело Мясоедова больно ударило по судьбе военного министра В.А.Сухомлинова. В июне 1915 года он был отстранен от должности, а в марте 1916 года предан суду по обвинению в государственной измене. На процессе, проходившем в августе–сентябре 1917 года, предъявляемые обвинения в измене и злоупотреблениях не подтвердились. Тем не менее Сухомлинов был признан виновным в недостаточной подготовке России к первой мировой войне и осужден на бессрочную каторгу, замененную тюремным заключением. 1 мая 1918 года по амнистии, объявленной Советской властью, освобожден. (Подробнее об этом см.: Встречи с историей. — М., 1988. — С. 135–147.)

92. Одним из требований советской делегации на Генуэзской конференции (см. примечание № 69) являлось возвращение России русского военного и торгового флота, уведённого Врангелем из портов Чёрного моря в Константинополь и частично присвоенного французами.
93. К началу 1922 года в ЦК РКП(б) росло осознание несбыточности в ближайшее время мечты о пролетарских революциях в других странах в мировом масштабе. Поэтому, в противовес Л.Д.Троцкому, руководство партии было вынуждено начать пересмотр взглядов на мировую революцию. После Генуэзской конференции в основу международной политики большевиков был положен принцип мирного сосуществования СССР с капиталистическими государствами.
94. «...В связи с внесенным запросом о вооружении и военных приготовлениях армии Врангеля...» — Имеется в виду так называемая Интерпелляция депутатов Народного собрания В.Коларова, Т.Луканова, Х.Кабакчиева в связи с размещением в Болгарии войск Врангеля от 24 декабря 1921 года, направленная председателю Народного собрания, председателю Совета министров и министру иностранных дел Болгарии.
95. Малая Антанта — блок государств в составе Чехословакии, Румынии и Югославии, созданный в 1920–1921 гг. под эгидой Франции. Своим острием он был направлен против Советской России и революционного движения в Центральной и Юго-Восточной Европе.
96. «Добровольческий (Добровольный) флот» России был создан в 1878 году на средства, собранные путем подписки. Согласно Положению 1912 года, его задачей являлось «содержание морских паровых сообщений для перевозки пассажиров и грузов в целях содействия развитию отечественной торговли и торгового флота». «Добровольный флот» возглавляло правление, находившееся в ведении Министерства торговли и промышленности. Агентства «Добровольного флота» имелись в Лондоне, Сан-Франциско, Нью-Йорке, Ванкувере и других крупнейших портах мира. Накануне Первой мировой войны в распоряжении «Добровольного флота» было более 40 пароходов общей грузоподъемностью около 100 тысяч тонн, недвижимое имущество в России и за границей, склады, пристани, плавучие портовые средства и т.п.
- Иностранная интервенция и гражданская война в России нанесли громадный ущерб «Добровольному флоту». Подавляющая часть судов оказалась в руках ряда иностранных государств, а также незаконно созданных за границей белогвардейских «правлений» «Доброфлота». В частности, английское правительство присвоило 9 наиболее крупных судов «Доброфлота», а так называемое парижское правление в 1921 году распоряжалось 8 судами.

- 11 января 1922 года правительство РСФСР издало декрет о возобновлении работ «Добровольного флота». По новому положению «Доброфлот» находился в ведении Наркомата внешней торговли и являлся самостоятельным юридическим лицом. Новое правление провело судебные процессы в различных странах, в том числе и в Англии, с целью возвращения им имущества и судов «Доброфлота», являвшихся достоянием русского народа. К 1925 году в ведении правления уже находилось около трети всех судов, входивших до 1914 года в состав «Добровольного флота». «Доброфлот» создал свои представительства в Стамбуле, Шанхае, Нью-Йорке и других зарубежных портах. В 1925 году суда и имущество «Доброфлота» были переданы акционерному обществу Совторгфлот.
97. Имеется в виду отделение морской страховой компании, входящее в ассоциацию Ллойда и защищающее интересы владельцев в отношении подвергнувшегося крушению и повреждению их имущества.
98. «...двинутых Советской властью против Польши и Румынии». — В действительности Советская Россия не собиралась нападать ни на Румынию, ни на Польшу. Наоборот, еще 3 марта 1921 года между Румынией и Польшей было подписано соглашение о взаимной военной поддержке при конфликте на восточных границах. Заключение этого соглашения вызвало реплику наркома по иностранным делам Г.В.Чичерина в одной из его телеграмм М.М.Литвинову: «Недоумеваем, как согласовать мирную политику Румынии относительно России с публичными заявлениями министров по поводу польско-румынского союза, предусматривающими вероятность войны против нас. Что же они хотят, мириться с нами или воевать и надувать нас?..» — (См.: Документы внешней политики СССР. — М., 1959. — С. 591.)
99. Речь идет о попытке организовать Б.В.Савинковым покушение на представителя Советской России на Генуэзской конференции Г.В.Чичерина. При задержании Савинкова итальянской полицией 13 апреля 1922 года у него при обыске обнаружили план гостиницы, где проживала советская делегация.
100. «Пароходы Добровольного флота...» — См. примечание № 96.
101. Имеется в виду 500 тысяч долларов, якобы переведенных бывшим российским послом в США Б.А.Бахметьевым на счет П.Н.Врангеля для обустройства переселившихся в Югославию. См. текст документа № 187.
102. «Совет послов». — Имеется в виду постоянное совещание бывших российских послов царского и Временного правительств. В него входили М.Н.Гирс (председатель), Б.А.Бахметьев, К.Д.Набоков и другие.
103. «...не существует фондов для поддержки беженцев из Крыма...» — Произведенные французским правительством расходы на содержание русских беженцев не носили характера благотворительно-

- сти, а производились из средств военного, военно-морского, морского и министерства иностранных дел. Эти расходы составили за 1920–1922 годы, по данным финансовой комиссии Палаты депутатов французского парламента, свыше 150 миллионов франков. Они подлежали обязательному погашению частично за счет наличных средств правительства генерала Врангеля, частично за счет оплаченного уже им военного имущества, которое так и не было получено белой армией, и, наконец, за счет реализации залога, состоящего из военных и торговых кораблей, предоставленных Врангелем в распоряжение французского правительства.
104. «Русский Политический Комитет» — организация Б.В.Савинкова в Польше. В феврале 1921 года распущен, но возродился под названием «Русский Эвакуационный Комитет».
  105. «...этот проект вынашивается генералом Гофманом». — Имеется в виду записка генерала Гофмана, опубликованная в лондонской газете «Дейли телеграф», где он пугал Европу опасностью распространения большевизма и призывал к новому походу против Советской России. Для свержения большевиков Гофман предлагал создать из русских солдат, офицеров и генералов совместно с немцами объединенную армию численностью в 1 300 000 человек. (См.: Воля России. — 1921. — 15 января.)
  106. Личный адъютант военного министра Польской республики Генерального штаба полковник граф Сологуб Довоино.
  107. Речь идет о «Народно-добровольческой армии» С.Н.Булак-Балаховича, к организации которой он приступил летом-осенью 1920 года на территории Польши для продолжения борьбы с Советской Россией.
  108. В августе 1920 года председатель Русского Политического Комитета в Варшаве Б.В.Савинков заявил о признании власти генерал-лейтенанта П.Н.Врангеля и готовности подчиняться ему, начал формирование на территории Польши так называемой 3-й русской армии.
  109. Съезд казаков в Польше проходил 28–31 мая 1921 года. На нем было принято решение создать самостоятельный вооруженный отряд для борьбы с Советским правительством под командованием полковника М.Н.Гнилорыбова.
  110. Имеется в виду поспешная эвакуация в марте 1920 года в Крым из Новороссийска отдельного Добровольческого корпуса и части сил Донской армии после их поражения в ходе Кубано-Новороссийской операции.
  111. Имеется в виду Рижский мирный договор между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польской Республикой — с другой, подписанный 18 марта 1921 года в Риге (вступил в силу 30 апреля). В ходе польско-советской войны 1920 года правительство РСФСР неод-

нократно выступало с предложениями о мире. Однако Польское буржуазно-помещичье правительство, подстрекаемое Антантой, пытаясь выиграть время и использовать сложившуюся в первый период войны обстановку, выдвигало неприемлемые условия мира.

О готовности действительно вступить в переговоры Польское правительство заявило лишь 7 августа 1920 года, в условиях успешного наступления Красной Армии на Польшу. Но фактически польская делегация начала переговоры в Минске 17 августа, когда войска Польши перешли в контрнаступление, организованное при поддержке Великобритании и Франции.

В ходе переговоров советская делегация выдвинула такие условия мирного договора, которые допускали отклонение в пользу Польши (в районе Желма и Белостока) от предложенной в 1919 году Верховным советом Антанты в качестве восточной границы Польши так называемой «линии Керзона». Однако Англия и Франция вмешались в переговоры и потребовали от Советского правительства отказа от части его предложений, ставя Россию в униженное положение.

Желая быстрее достижения мира, правительство РСФСР 25 сентября обратилось к Польше с новыми предложениями. Польша была вынуждена отказаться от своих претензий на захват Белоруссии и Правобережной Украины. Несмотря на противодействие Антанты, 12 октября 1920 года в Риге был подписан «Договор о перемирии и прелиминарных условиях мира между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей — с другой». Обе стороны обязались прекратить военные действия 18 октября. Однако переговоры о заключении мирного договора опять были затянuty по вине Польши.

Согласно Рижскому мирному договору от 18 марта 1921 года, состояние войны между двумя сторонами объявлялось прекращенным. Советско-польская государственная граница устанавливалась значительно восточнее «линии Керзона»: к Польше отходили Западная Украина и Западная Белоруссия. Участники переговоров обязывались взаимно гарантировать полное уважение государственного суверенитета другой стороны, воздерживаться от всякого вмешательства в ее внутренние дела, не допускать образования и пребывания на своих территориях организаций и групп, деятельность которых направлена против другой стороны. Договор обязывал стороны предоставить русским, украинцам и белорусам в Польше и полякам в РСФСР и УССР все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка, выполнение религиозных обрядов. Предусматривалось установление дипломатических отношений между сторонами немедленно после ратифи-

- кации договора. Приложения к договору регулировали ряд экономических и правовых вопросов. (См.: Документы внешней политики СССР. — М., 1959. — Т. 3. — С. 245–258, 618–658.)
112. Летом 1921 года небывалая засуха и голод разразились в ряде районов Советской России. Бедствие охватило Поволжье, Южный Урал, Крым и ряд губерний Украины. Виною тому была экономическая разруха страны, вызванная первой мировой и гражданской войнами, экономическая блокада бывших союзников, окончательно подорвавшая хозяйство Советской России. 40% посевных площадей страны охватил неурожай. Для борьбы с голодом были приняты решительные меры. За границей было закуплено большое количество продовольствия, направленное в районы, охваченные голодом. Была получена солидная зарубежная помощь. Однако ликвидировать последствия голода удалось только к концу 1922 года.
113. Лига Наций — международная организация, созданная в 1919–1920 гг. государствами — участниками войны против Германии (США, Великобританией, Францией, Италией, Японией и др.), а также вновь образовавшимися государствами (Хиджас, Польша, Чехословакия). Позднее в нее вступили Аргентина, Венесуэла, Дания, Испания, Колумбия, Нидерланды, Норвегия, Парагвай, Персия, Сальвадор, Чили, Швейцария, Швеция. Целью создания Лиги Наций было «развитие сотрудничества между народами и гарантия им мира и безопасности». Она просуществовала до 1946 года, когда по решению специально созданной Ассамблеи была упразднена.
114. С.Хор был назначен заместителем уполномоченного Лиги Наций по вопросу о русских беженцах.
115. *Отряды «Зельбштутц»* («Самооборона») — одно из вооруженных добровольческих формирований, которые при поддержке правящих германских кругов в массовом порядке начали возникать в стране с конца 1918 года. Основной костяк их составляли демобилизованные офицеры и унтер-офицеры. Главной задачей подобных организаций была борьба с революционным движением в стране и за реставрацию монархии. Упоминаемые в публикуемом документе отряды, в частности, активно использовались во время так называемого Силезского плебисцита, проводившегося в марте 1921 года в соответствии с подписанным в июне 1919 года между странами-победительницами и Германией Версальским договором по вопросу об оставлении Верхней Силезии в составе Германии или присоединения ее к Польше. С целью оказать давление на польское население отряды «Зельбштутц» и другие им подобные развязали здесь террор. В итоге состоявшийся плебисцит 707 тысячами голосов против 434 тысяч высказался за оставление Верхней Силезии за Германией.
116. «...с большим успехом работает действительный статский советник Орлов». — См. примечание № 11.
117. Речь идет о подписании 6 мая 1921 года в Берлине «Временного соглашения между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Германией», которое явилось значительным успехом советской внешней политики в деле восстановления дипломатических отношений с Германией, прерванных в ноябре 1918 года. По своему содержанию «Временное соглашение» было подобно заключенному 16 марта 1921 года англо-советскому торговому соглашению, но в вопросе о признании Советского государства шло дальше, рассматривая представительство РСФСР «единственным представительством Российского государства в Германии».
- В соответствии с этим соглашением круг деятельности существующих к тому времени делегаций сторон для попечения о военнопленных расширялся таким образом, что делегации поручалась «защита интересов граждан их стран». Для развития экономических отношений между двумя государствами в состав этих делегаций включались торговые представительства. Соглашение урегулировало вопросы торгового судоходства, возобновления почтовых, телеграфных и радиотелеграфных сношений и торговых связей.
- Заключение соглашения означало признание РСФСР Германией де-факто. (См.: Документы внешней политики СССР. — М., 1960. — Т. 4. — С. 99–105.)
118. Переговоры о заключении торгового договора между РСФСР и Норвегией велись в сентябре–октябре 1920 года, но закончились безрезультатно. В апреле 1921 года они возобновились и завершились подписанием «Временного соглашения между Россией и Норвегией». (См.: Документы внешней политики СССР. — М., 1960. — Т. 4. — С. 298–303.) Соглашение предусматривало обмен официальными представителями и означало фактическое признание Советской России Норвегией. Соглашение прекратило свое действие после вступления в силу договора между СССР и Норвегией о торговле и мореплавании от 15 декабря 1925 года.
119. Лесли Уркарт — английский промышленник и финансист, председатель Русско-Азиатского объединенного общества, которому до октября 1917 года принадлежали в России крупные горные предприятия по добыче свинца, серебра, меди и других полезных ископаемых (Кышттым, Риддер, Таналык, Экибастуз). Возглавлял Ассоциацию британских кредиторов в России, активный сторонник вооруженной борьбы против Советской власти, один из вдохновителей иностранной военной интервенции.
- После провала интервенции Уркарт одним из первых среди деятелей финансово-промышленных кругов Англии выступил за

установление англо-советских экономических связей, рассматривая это не только как выгодное коммерческое предприятие, но и как новую возможность борьбы с Советским государством путем экономического проникновения в него.

В середине июня 1921 года Уркарт начал в Лондоне переговоры с представителем РСФСР Л.Б.Красиным о получении долгосрочной концессии в РСФСР. Советское правительство готово было на определенных условиях предоставить Уркарту концессию на предприятия, которые он эксплуатировал ранее. (См.: Документы внешней политики. — М., 1960. — Т. 4. — С. 202–203.)

В ходе дальнейших переговоров, происходивших в Москве с августа по сентябрь 1921 года, был выработан проект концессионного договора. Однако в октябре 1921 года Уркарт прервал переговоры и вновь включился в открытую антисоветскую кампанию.

Переговоры возобновились в 1922 году и привели к подписанию 9 сентября в Берлине предварительного договора, который, однако, не вступил в силу.

120. Речь идет о Всероссийском комитете помощи голодающим (ВКПГ), созданном в Москве 21 июля 1921 года с согласия правительства РСФСР группой дореволюционных общественных деятелей, среди которых преобладали бывшие кадеты. Первоначально комитет состоял из 63 человек, в том числе 12 представителей Советской власти. ВКПГ имел свои организации в крупных городах. Однако его участие в борьбе с голодом не было активным, он отказался направить своих членов в пострадавшие от засухи районы. Лидеры комитета С.Н.Прокопович, Е.Д.Кускова и Н.М.Кишкин (по начальным буквам их фамилий комитет иронически называли «Прокукиш», «Кукиш») пропагандировали мысль о том, что борьба с голодом возможна лишь путем получения средств из-за границы и восстановления капиталистических отношений в России. Исповедуя лозунг борьбы с голодом, они требовали передачи ВКПГ административных и хозяйственных функций, вели антисоветскую пропаганду, установили связь с представителями иностранных государств и эмигрантскими кругами. Постановлением Президиума ВЦИК от 27 августа 1921 года комитет был распущен.
121. Здесь явное преувеличение. Правительство Вирта конечно не было «полусоциалистическим». Контакты с представителями Советской России свидетельствовали лишь о заинтересованности германских торгово-промышленных кругов в советском рынке и стремлении не допустить туда Англию.
122. Речь идет о вручении 15 ноября 1921 года представителем РСФСР в Германии Н.Н.Крестинским верительных грамот рейхсканцлеру

И.Вирту. В своей речи советский представитель, в частности, говорил, что «для экономического восстановления России... установление и развитие всесторонних отношений с Германией имеет жизненно важное значение». (См.: Советско-германские отношения. Сборник документов. — 1919–1922. — М., 1971. — Т. 2. — С. 395.)

123. Речь идет о так называемом «сменовеховском» или «нововеховском» движении в среде эмигрантской интеллигенции, основной идейной платформой которого было примирение и сотрудничество с Советской властью. Свое название это течение получило от вышедшего в июне 1921 года в Праге сборника «Смена веков», ставшего развитием и обобщением этих настроений. В числе его авторов выступили профессор и публицист Н.В.Устрялов, Ю.В.Ключников, С.С.Лукьянов, А.В.Бобрищев-Пушкин, С.С.Чахотин, Ю.Н.Потехин. Главной идеей сборника являлась мысль о примирении эмиграции с большевиками и совместная работа с ними по возрождению России. В большевиках сменовеховцы видели реальную силу, способную осуществить собиранье и восстановление России как великой державы. А.В.Бобрищев-Пушкин писал в этом сборнике: «Одна Советская власть, против которой были вселенская коалиция, белая армия, занявшие $\frac{3}{4}$ русской территории, внутренняя разруха, голод, холод и увлекавшая Россию в анархию сила центробежной инерции, сумела победить все эти исторические беспримерные затруднения». Выступление «сменовеховцев» знаменовало собой раскол в эмиграции, который коснулся и бывших офицеров и генералов. Из видных военных к «сменовеховцам» примыкали генералы С.К.Добrorольский, А.А.Носков, А.К.Кельчевский.
124. Речь идет о столкновении совершавшего регулярные рейсы Константинополь–Батум, итальянского парохода «Адрида» с военной яхтой «Лукулл», на которой находилась штаб-квартира Главнокомандующего генерала П.Н.Врангеля.
125. См. примечание № 105.
126. Имеется в виду договор от 4 августа 1920 года, заключенный между генералом П.Н.Врангелем и «правительствами» Дона, Кубани, Терек и Астрахани. В соглашении, в частности, указывалось: «1. Государственным образованием Дона, Кубани, Терек и Астрахани обеспечивается их полная независимость во внутреннем устройстве и управлении. 2. В Совете начальников управлений при Правителе и Главнокомандующем участвуют с правом решающего голоса по всем вопросам председатели правительства государственных образований Дона, Терек, Кубани и Астрахани или заменяющие их уполномоченные этих правительств. 3. Главнокомандующему предоставляется полнота власти над всеми вооруженными силами государственных образований Дона, Терек, Кубани и Астрахани как

- в административных делах, так и по принципиальным вопросам организации армии. Правительства государственных образований Дона, Кубани, Терека и Астрахани обязуются объявить по указанию Главнокомандующего мобилизацию лиц не меньших сроков и категорий, установленных на территории вооруженных сил юга России. 4. Все необходимые для обеспечения вооруженных сил юга России, борющихся с большевиками, продовольственные и иные средства поставляются по приказу Главнокомандующего территориями вооруженных сил и государственных образований Дона, Терека, Кубани и Астрахани после особой разверстки». (См.: Акулов М., Петров В. 16 ноября 1920. — М., 1989. — С. 67–68.)
127. Речь идет о попытках войск С.В.Петлюры и 3-й русской армии генерала Б.С.Пермикина наступления на Украине, которое они предприняли в ноябре 1920 года. В боях 10–22 ноября 1920 года они были разгромлены соединениями 14-й армии Юго-Западного фронта, в состав которых входила 24-я Симбирская Железная стрелковая дивизия.
128. Конференция проходила в Вашингтоне с 12 ноября 1921 года по 6 февраля 1922 года. В ее работе участвовали США, Великобритания, Китай, Япония, Франция, Италия, Нидерланды, Бельгия, Португалия и другие страны. Ее инициатором являлись США, рассчитывавшие добиться благоприятного для себя решения вопроса о морских вооружениях и закреплении нового соотношения сил держав в бассейне Тихого океана. Дополняя Версальский мирный договор 1919 года, решения Вашингтонской конференции составили одну из основ версальско-вашингтонской системы международных отношений, созданной державами-победительницами в первой мировой войне.
129. См. примечание № 27.
130. Имеется в виду расстрел последнего русского царя Николая Романова 18 июля 1918 года.
131. Имеется в виду договор между РСФСР и Германией, подписанный в г. Рапалло (Италия) 16 апреля 1922 года во время Генуэзской конференции. Он предусматривал немедленное восстановление в полном объеме дипломатических отношений между РСФСР и Германией. Стороны временно отказывались от претензий на возмещение военных расходов, военных и невоенных убытков и договаривались о порядке урегулирования разногласий между собой. Германия признавала национализацию германской государственной и частной собственности в РСФСР и отказывалась от претензий, вытекающих «...из мероприятий РСФСР или ее органов по отношению к германским гражданам или к частным правам при условии, что правительство РСФСР не будет удовлетворять аналогичных претензий других государств». Обе стороны признавали принцип наибольшего благоприятствования в качестве основы их правовых и экономических отношений, обязались содействовать развитию их торгово-экономических связей. Договор был заключен без указания срока действия.
132. «...уготованных нам французами». — Французский МИД, не ожидавший такого большого количества беженцев, обратился за помощью к Английскому правительству в размещении армии Врангеля и русских беженцев. Англичане согласились предоставить для этого свои военные постройки на Лемносе.
133. «Беженский батальон» — отдельные группы военнослужащих в лагерях Лемноса, Чатаджи и Галлиполи, перешедшие на положение беженцев и используемые на самых тяжелых и грязных работах.
134. «...так как французы чинят всякие препятствия и неуклонно проводят программу распыления». — Действительно, французское правительство стремилось любыми путями избавиться от скопления в этом регионе почти 100 тысяч русских беженцев, которые в любой момент могли принять участие в национально-освободительной борьбе в Турции на стороне Мустафы-Кемаля. (См., например, ЦХИДК Ф. 198. Оп. 9. Д. 18787. Л. 15.)
135. «...о предварительном возврате румынского золотого фонда, оставленного в свое время в Москве». — Здесь имеется в виду румынский золотой запас, вывезенный в Россию после сокрушительного поражения румынских армий летом 1916 года. В свою очередь, в 1918 году румыны захватили все военное имущество русского Румынского фронта.
136. Провинция Бургенланд по Трианонскому мирному договору, заключенному между Венгрией и державами Антанты 4 июня 1920 года, была передана в состав Австрии и стала одной из ее земель. (См.: Трианонский мирный договор. — Пер. с франц. — М., 1926. — С. 53–66.)
137. Речь идет о войне между Армянской буржуазной республикой и Турцией. Последняя 9 июня 1920 года двинула свои войска к армянской границе, а 18 июня дашнакские отряды в ответ на это заняли г. Олту. Правительство РСФСР пыталось, выступив посредником (конференция в Москве в мае–июне с представителями Армении, в июле–августе — Турции), предотвратить войну, но турки и дашнаки отказались от предложений РСФСР. 29 сентября турецкие войска заняли Сарыкамыш, затем Ардаган, 30 октября вошли в Карс и начали наступление на Александрополь. Армянское правительство обратилось к правительствам западных стран с просьбой приостановить турецкое наступление, но получило отрицательный ответ. 7 ноября турки заняли Александрополь,

12 ноября станцию Агин и развернули с двух сторон наступление на Эривань. 18 ноября дашнаки были вынуждены заключить перемирие. 29 ноября в Армении была установлена Советская власть. В этих условиях, рассчитывая теперь на помощь Турции в антисоветской борьбе, дашнаки подписали 2 декабря 1920 года в Александрополе договор с Турцией. Согласно договора, территория Армении ограничивалась районом Эривани и озера Гокча и передавалась фактически под протекторат Турции. Нахичевань, Шахрур и Шахтагты переходили «под защиту Турции»; турецкие военные власти могли «принимать военные меры на территории Армении». Договор силы не получил, а правительство Советской Армении его не признало.

138. Карская конференция трех Закавказских советских республик (Азербайджана, Армении и Грузии) и Турции с участием представителя РСФСР, созданная во исполнение Московского договора между РСФСР и Турцией от 16 марта 1921 года, продолжалась с 26 сентября по 13 октября 1921 года.

Задачей конференции было урегулирование политических и экономических отношений между ее участниками. Конференция завершилась подписанием в Карсе договора о дружбе. (См.: Документы внешней политики СССР. — М., 1960. — Т. 4. — С. 420–429.)

139. Лондонская конференция проходила 21 февраля–14 марта 1921 года с участием представителей Англии, Франции, Италии, Японии, Бельгии, Греции, с одной стороны, и Германии и Турции — с другой. На конференции были рассмотрены ближневосточный и репарационный вопросы. Политическое, военное и экономическое соглашение было заключено комиссаром иностранных дел Турции Бекиром Самми с представителем совета министров и министром иностранных дел Франции Брианом. В мае 1921 года Великое национальное собрание Турции отказалось ратифицировать это соглашение и соглашение с Италией. Бекир Самми вынужден был уйти в отставку. (См.: Документы внешней политики СССР. — М., 1959. — Т. 3. — С. 589–590, 687.)
140. В ходе длительных и ожесточенных боев, происходивших с 23 августа по 13 сентября 1921 года, турецкая армия под командованием Мустафы Кемаля нанесла поражение наступавшим на Ангору (Анкару) греческим войскам и отбросила их на левый берег реки Сакарья (Центральная Анталия).
141. 20 октября 1921 года в Анкаре было подписано соглашение об установлении дружественных отношений между Францией и правительством Великого национального собрания Турции (вступило в силу 29 октября), известное также как соглашение Франклин-Буйона (уполномоченный французской стороны, подписавший со-

глашение) или Анкарский договор. Соглашение предусматривало немедленное прекращение военных действий между Францией и Турцией, определяло границу между Турцией и Сирией, находившейся под протекторатом Франции, освобождение военнопленных, задерживаемых и арестованных сторонами лиц, и взаимную их передачу, вывод французских войск из Киликии в 2-месячный срок. Турция предоставляла французским гражданам концессию на пограничный участок Багдадской железной дороги и железнодорожную ветку в Аданском вилайете. Соглашение свидетельствовало об укреплении внутреннего и международного положения кемалистов и усилении противоречий в лагере союзников. Протесты Англии, обвинявшей Францию в нарушении союзнической договоренности о том, чтобы не заключать сепаратного мира с участниками враждебного лагеря, успеха не имели. Французское правительство добилось ратификации соглашения.

142. Чрезвычайное посольство Украинской ССР во главе с М.В.Фрунзе находилось в Турции с 24 ноября 1921 года по 16 января 1922 года. В результате переговоров М.В.Фрунзе с представителями кемалистского правительства Турции 2 января 1922 года был подписан украинско-турецкий договор о дружбе и братстве. (См.: Документы внешней политики СССР. — М., 1961. — Т. 5. — С. 9–14.)

143. 10 октября 1921 года Народный комиссар иностранных дел РСФСР Г.В.Чичерин направил турецкому послу в РСФСР Али Фуаду ноту, в которой, в частности, просил сообщить «в чем состоит соглашение, которое только что заключено в Ангоре с представителем Франции» (см. примечание № 141), так как «беспощадная враждебность Французского правительства по отношению к Советским республикам заставляет нас, по необходимости, рассматривать с опасением тайные сношения (переговоры) Турецкого правительства с Францией, поскольку нам не был открыт характер этих сношений» (на момент отправки советской ноты франко-турецкое соглашение еще не было подписано).

18 ноября 1921 года Али Фуад направил Г.В.Чичерину ответную ноту, в которой говорилось, что «франко-турецкое соглашение от 20 октября 1921 года не содержит в себе ни одного тезиса, ни одного пункта, которые могли бы в чем то ни было поколебать дух и букву заключенного в Москве русско-турецкого договора о дружбе или противоречить им. Мое правительство присовокупляет, что ни франко-турецкое соглашение, ни какое-либо другое соглашение, которое им может быть заключено, никогда не будет носить такого характера, чтобы повредить политике дружбы и сердечности, начало которой русский и турецкий народы и их правительства положили Московским и Карским договорами».

- 25 декабря 1921 года, во время пребывания в Турции Чрезвычайного посольства УССР во главе с М.В.Фрунзе, Мустафа Кемаль заверил последнего в том, что не существует «каких бы то ни было неизвестных Вам секретных пунктов соглашения с Францией». Он также отметил, что «все Национальное собрание, за исключением единичных личностей, твердо намерено крепко держаться союза с Россией» и что «вне опоры на Россию мы не мыслим себе здоровой политики Турции». (См.: Документы внешней политики СССР. — М., 1960. — Т. 4. — С. 404, 791.)
144. «...завязывания связи с повстанцами Пржевальского». — Здесь имеются в виду отряды так называемых «бело-зеленых», кадрами для которых послужили остатки армии Деникина и десантного корпуса генерала Улагая. Наиболее значительной из них была «Кубанская повстанческая армия» во главе с генералом Пржевальским. К сентябрю 1921 года она насчитывала около 650 сабель, 80 штыков при 10 пулеметах и пыталась захватить Екатеринодар. 21 сентября в бою у села Белое части 1-й Конной армии и 22-й стрелковой дивизии разгромили «бело-зеленых».
145. Организация профессора Байкова была разгромлена Одесской ЧК.
146. См.: Черняски Г.И., Даскалов Д. Борбата на БКП против врангелисткия заговор. — 1964.
147. «Дашнакцутюн» (Союз) — армянская буржуазно-националистическая партия, возникшая в 1890 году в Тифлисе. Партия рассчитывала путем вооруженных выступлений и террористических актов освободить армян от турецкого ига. Дашнаки выступили в 1917 году против Октябрьской революции, активно участвовали в антибольшевистской деятельности на Кавказе. С мая 1918 года по ноябрь 1920 года «Дашнакцутюн» — правящая партия Армянской буржуазной республики. После установления в Армении Советской власти в декабре 1920 года дашнаки активизировали террористическую деятельность, подняв 13 февраля 1921 года антисоветский мятеж, подготовленный и финансируемый странами Антанты и определенными кругами Турции. Созданный ими «Комитет спасения Родины» был провозглашен законным правительством Армении. Лишенные поддержки из Грузии, где в феврале-марте 1921 года была установлена Советская власть, дашнаки были разгромлены в конце марта — начале апреля 1921 года частями 11-й армии.
148. «...непримиримая рознь между частями гвардии и армии». — Имеется в виду существовавшая и в царской армии разница в статусе, материальном обеспечении, способах комплектования гвардейских и армейских частей. Созданная в 1687 году Петром I из потешных войск, гвардия всегда была привилегированной частью армии.
149. «...упразднение чрезвычайных комиссий». — Имеется в виду решение ВЦИК РСФСР от 6 февраля 1922 года об упразднении ВЧК и передаче ее функций Государственному Политическому Управлению (ГПУ).
150. «Назначение... генерала Юзефовича начальником академии Генерального штаба для высшего образования русских офицеров». — Речь идет о попытке образования академии Генерального штаба в Сербии. Однако осуществить ее тогда не удалось. Лишь в 1927 году в Париже были образованы Высшие военно-научные курсы под руководством генерала Н.Н.Головина, позднее аналогичные курсы начали работу в Белграде.
151. «Ввиду создавшегося положения...» — Главнокомандующий Русской армией генерал-лейтенант П.Н.Врангель, издавая приказ № 263 от 9 апреля 1922 года, запрещающий вмешиваться частям армии во внутривнутриполитические дела Болгарии, действительно считал сложившееся на то время положение очень серьезным. Болгария по Нейскому мирному договору 1919 года не имела права иметь вооруженные силы численностью больше 6,5 тысячи человек. Весной 1922 года расквартированные в стране части Врангеля значительно превосходили по всем показателям Болгарскую армию, включая полицию. Такое положение в случае обострения политической обстановки таило в себе опасность для находящегося в то время у власти правительства А.Стамболийского, представителя Болгарского земледельческого народного союза. Вовлечение Русской армии в политическую жизнь на чьей-то стороне грозило государственным переворотом и свержением законного правительства Болгарии. Этим моментом четко воспользовались соответствующие подразделения Иностранного отдела ГПУ и разведывательного управления РККА, сфабриковавшие видимость подготовки Врангеля к захвату власти в Болгарии. Подброшенные офицеру врангелевской разведки полковнику Самохвалову документы подтверждали факт ведения переговоров Врангеля с оппозиционной фашистской организацией «Военная лига». Таким образом были скомпрометированы в глазах болгарской общественности находящиеся в стране видные военачальники Русской армии генералы Кутепов, Шатилов, Вязьмитинов, Абрамов, Ронжин и другие. Многие из них были арестованы и высланы из страны (см. документ № 290). Кроме того, болгарским правительством А.Стамболийского было принято решение о разоружении частей Русской армии и закрытии некоторых белоэмигрантских газет.
- ВЧК и Разведуправление РККА использовали в операции по раскрытию «реакционного заговора» и некоторые силы внутри Болгарии. Кампания, поднятая в печати и в парламенте Болгарской ком-

- мунистической партией, подстегнула мощное народное движение в защиту свободы и за поддержку дружбы с Советской Россией.
152. См. примечание № 151.
153. Речь идет о русско-турецкой войне 1877–1878 годов, в результате которой Болгария получила независимость.
154. См. документ № 102.
155. Имеется в виду жандармский генерал Михаил Комиссаров, подзревавшийся эмигрантами в сотрудничестве с ГПУ.
156. Объединенный совет Дона, Кубани и Терека был образован в Константинополе 14 января 1921 года по соглашению Донского, Кубанского и Терского войсковых атаманов. В состав совета вошли выборные войсковые атаманы и председатели войсковых правительств. Создание совета явилось отражением стремления казачьих представительских учреждений, кругов и рад к единству казаков за границей, к объединению всех казаков на их родной земле и созданию в дальнейшем федеративного казачьего государства. Декларация об учреждении Объединенного совета провозглашала: «Впредь до образования Российской общегосударственной власти Дон, Кубань и Терек, сохраняя неприкосновенными свои конституции, по вопросам внешних сношений, военным, финансово-экономическим и общеполитическим, действуют объединенно». От имени совета чаще всего выступал Донской атаман А.П.Богаевский. С самого начала деятельности Объединенного совета не признавали его законности и правомочности как представители правых, монархически настроенных кругов русской эмиграции (П.Н.Врангель, П.Н.Краснов и другие), так и демократические круги казачьей эмиграции, особенно вольноказачье движение.
157. В среде казаков бытовало мнение, что в целом положительные результаты для Советской России итогов Генуэзской конференции (10 апреля – 19 мая 1922 года) будут значительно расширены на конференции экспертов в Гааге, состоявшейся 26 июня – 19 июля 1922 года. На этой конференции обсуждались вопросы выделения займов РСФСР, возвращения Россией всех долгов и национализированной иностранной собственности, предоставление иностранным компаниям возможности заниматься торговлей в России и т.д.
- Советская делегация пошла на определенные уступки. Однако этого оказалось недостаточно. Таким образом, конференция в Гааге закончилась безрезультатно.
158. «Союз возвращения на Родину (Совнарод)» — массовая организация русских эмигрантов, а также солдат и казаков Русской армии генерала П.Н.Врангеля, находившихся в Болгарии. Создан в Софии на собрании русских эмигрантов и военнослужащих 6 мая 1922 года. Руководящим органом Союза являлось центральное бюро; на мес-

- тах были образованы группы возвращения на Родину. Основной целью Совнарода было организованное возвращение в Советскую Россию русских эмигрантов и военнослужащих белых армий, выразивших желание вернуться на Родину. В июне 1922 года в рядах Союза насчитывалось 3500 человек, на 10 сентября — 5300 человек. Совнарод объединял 65 групп возвращения на Родину. Центральное бюро Союза издавало газеты «На Родину» и «Новая Россия». Усилиями Союза, российского и украинского Красного Креста до 9 июня 1923 года из Болгарии в СССР было репатрировано более 11 тысяч человек. После 9 июня 1923 года болгарское правительство А.Цанкова арестовало активных членов Союза и выслало их в СССР. Осенью 1923 года, после поражения в Болгарии Сентябрьского антифашистского восстания, Совнарод был распущен.
159. Под «предателями Брест-Литовска» Врангель имеет в виду большевистское руководство России, подписавшее 3 марта 1918 года Брестский мирный договор с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, странами, являющимися противниками Антанты. Унизительный для России договор, по которому она потеряла только территории 1 млн. кв. км., был аннулирован 13 ноября 1918 года.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

- Абаза А.А. кн. 1 — стр. 13; 47; 57; 85;
кн. 2 — стр. 21; 155; 156
Абалкина кн. 1 — стр. 65
Аболтин кн. 1 — стр. 133
Абрамов Ф.Ф. кн. 1 — стр. 20; 31; 42;
108; 120; 210; кн. 2 — стр. 43; 239; 524;
585; 622; 625; 628; 645; 646
Абрамович кн. 2 — стр. 468; 473
Авалов-Бермондт П.М.
кн. 1 — стр. 76; 95; 164; 172; 173; 175;
176; 231;
кн. 2 — стр. 44; 84; 234; 235; 408; 409;
410; 451; 452; 485
Аварский кн. 2 — стр. 196
Авдеев кн. 2 — стр. 452
Аверс кн. 2 — стр. 89
Аверский кн. 2 — стр. 494
Аверьино С.К. кн. 1 — стр. 91
Аверьянов кн. 1 — стр. 129
Авксентьев Н.Д. кн. 1 — стр. 231;
кн. 2 — стр. 245
Агеев А. кн. 2 — стр. 505
Агеев П.М. кн. 1 — стр. 367; 368;
кн. 2 — стр. 505; 638; 640; 641
Агоев В.К. кн. 2 — стр. 101; 115; 322;
645
Агранов Я.С. кн. 2 — стр. 87
Адиасевский кн. 2 — стр. 316
Адлерберг В.Н. кн. 2 — стр. 466
Адлерберг Ф.В. кн. 2 — стр. 459
Азиков кн. 2 — стр. 235
Акоев кн. 2 — стр. 551
Алатырцев кн. 2 — стр. 624
Алафузо М.И. кн. 1 — стр. 364
Александр Американский
кн. 2 — стр. 469
Александр Сербский кн. 2 — стр. 39;
197; 225; 248; 262; 404; 570; 614; 615
Александра Федоровна — см. Романо-
ва А.Ф.
Александран кн. 2 — стр. 670
Александров кн. 1 — стр. 112;
кн. 2 — стр. 317; 468; 473
Александров кн. 2 — стр. 169
Александровский кн. 2 — стр. 57
Александрос кн. 2 — стр. 315; 316
Алексеев кн. 1 — стр. 108
Алексеев кн. 1 — стр. 182;
кн. 2 — стр. 315; 317
Алексеев кн. 1 — стр. 326
Алексеев кн. 2 — стр. 661
Алексеев М.В. кн. 2 — стр. 239; 671
Алексеевский кн. 1 — стр. 228
Алексинский И.П. кн. 1 — стр. 40; 381;
кн. 2 — стр. 7; 38; 59; 125; 147; 536; 561;
609
Алеман А.А. кн. 2 — стр. 170
Альтфатер кн. 2 — стр. 451
Али-Фуад-паша кн. 2 — стр. 577
Алихан-Кантимиров кн. 2 — стр. 550
Алохил кн. 2 — стр. 330
Алпатов кн. 2 — стр. 670
Альдар кн. 2 — стр. 129
Амекур Роже де Понтонд'
кн. 2 — стр. 348
Амет кн. 1 — стр. 149
Аманц кн. 2 — стр. 459
Анастасиевич кн. 2 — стр. 235
Анвилль В. де кн. 1 — стр. 272; 297
Андгуладзе Г.Б. кн. 2 — стр. 116; 128; 322
Андреев кн. 1 — стр. 380
Андреев В.С. кн. 2 — стр. 460; 670
Андреевский С.С. кн. 2 — стр. 456-458;
464; 473
Андреевский-Новгородцев
кн. 2 — стр. 463
Андреевский А.С. кн. 2 — стр. 473
Андронников кн. 1 — стр. 162;
кн. 2 — стр. 473
Андросов кн. 2 — стр. 255
Анисимов кн. 2 — стр. 187-189; 214;
215; 263-266; 323-327; 591

- Анриус кн. 1 — стр. 189
Ансон кн. 1 — стр. 76
Антих кн. 1 — стр. 93; 96
Антоний кн. 2 — стр. 146; 461; 463;
464; 473
Антоний кн. 2 — стр. 464
Антонов кн. 1 — стр. 146
Антонов кн. 1 — стр. 371
Антонович кн. 1 — стр. 142
Апостолов кн. 2 — стр. 159; 221; 241;
242; 291; 638; 643; 667
Апрелов кн. 2 — стр. 608
Апухтин кн. 2 — стр. 468; 473
Аралов С.И. кн. 2 — стр. 579
Аристов кн. 2 — стр. 128
Арсеньев Б.К. кн. 2 — стр. 15; 456; 457;
462; 465; 473
Арсеньев Е.К. кн. 1 — стр. 165; 185;
кн. 2 — стр. 170; 462; 465; 473
Артамонов кн. 2 — стр. 253
Артифехсов кн. 2 — стр. 42; 529
Артишевский кн. 2 — стр. 473
Артузов (Фраучи) А.Х.
кн. 1 — стр. 324; 336; 347; 353; 365; 381
(далее см. по тексту); кн. 2 — стр. 7; 12
(далее см. по тексту)
Артюнов кн. 2 — стр. 127
Архангельский кн. 1 — стр. 82;
кн. 2 — стр. 38; 43; 57; 140; 220; 543; 549
Архангельский П.Г. кн. 2 — стр. 42; 78;
120; 126; 154; 553; 660
Архипенко кн. 2 — стр. 480
Архипов кн. 2 — стр. 451
Арцимович кн. 2 — стр. 463; 473
Арцышевский кн. 2 — стр. 468; 473
Аскомин кн. 1 — стр. 76
Асмолов кн. 2 — стр. 552
Асмолов В.В. кн. 2 — стр. 552
Аспидов Ф. кн. 2 — стр. 221; 560; 641
Астров Н.И. кн. 2 — стр. 407
Атарбеков Г.А. кн. 1 — стр. 136; 137
Ататюрк — см. Мустафа-Кемаль
Афинн-Кратмалев — см. Крахмалев А.
Ахатов кн. 2 — стр. 677

Б

- Бабиев кн. 2 — стр. 530
Бабкин кн. 2 — стр. 158
Бабошко кн. 2 — стр. 319
Базаров П.А. кн. 1 — стр. 329
Байков кн. 2 — стр. 583
Бакин кн. 2 — стр. 186; 259
Бакоев кн. 2 — стр. 330
Балабин кн. 2 — стр. 315
Балазович — см. Булак-Балахович С.Н.
Балашов кн. 2 — стр. 464
Балицкий кн. 1 — стр. 336;
кн. 2 — стр. 512
Баллод кн. 1 — стр. 131
Бальберт кн. 1 — стр. 163
Банфи кн. 2 — стр. 570
Бар кн. 2 — стр. 519
Баранов кн. 1 — стр. 111
Барановский кн. 1 — стр. 190;
кн. 2 — стр. 656
Баранский В.П. — см. Соколов-Ба-
ранский В.П.
Баратые кн. 2 — стр. 570
Баратов кн. 1 — стр. 258; 595
Барбович И.Г. кн. 1 — стр. 21; 27;
224-226; кн. 2 — стр. 43; 57; 91; 96; 101;
102; 108; 118-120; 260; 303; 325; 588;
656; 682
Барк П.Л. кн. 2 — стр. 464
Бартельс (Бартелс) кн. 1 — стр. 190;
кн. 2 — стр. 170; 171; 482
Барту Л. кн. 1 — стр. 25; 207;
кн. 2 — стр. 33; 243; 271
Барцевич В.П. кн. 2 — стр. 42; 50
Барятинская кн. 1 — стр. 96; 97
Баткин Ф.И. кн. 2 — стр. 130; 191; 264;
591; 660
Батурин кн. 2 — стр. 568
Батюшин Н.С. кн. 1 — стр. 162
Батюшкин кн. 2 — стр. 169; 464; 467
Бауман М. кн. 1 — стр. 100
Баумгартен кн. 2 — стр. 329; 330
Баушанов кн. 1 — стр. 65

Бахметьев Б.А. кн. 1 — стр. 40; 43; 44; кн. 2 — стр. 44; 98; 150; 262; 295; 523; 527; 637
Башкан кн. 1 — стр. 186
Беднякин кн. 2 — стр. 648
Безак Ф.Н. кн. 1 — стр. 94; 95; 177; 178; кн. 2 — стр. 456; 463; 464
Безобразов В.М. кн. 2 — стр. 318; 450; 461
Безручко М.Д. кн. 2 — стр. 53
Бекир Сами-паша (Бекир Сами-бей) кн. 2 — стр. 550; 578
Беклашов кн. 2 — стр. 641
Беклинищев кн. 2 — стр. 235
Бекович-Черкасский кн. 2 — стр. 549
Беланович В.Е. кн. 2 — стр. 43; 44; 47
Белашов Л.В. кн. 2 — стр. 147; 445
Белевцов В.Н. кн. 2 — стр. 147; 468
Беликов А.А. кн. 1 — стр. 99
Белицка А. кн. 2 — стр. 570
Беллегарде кн. 1 — стр. 95
Белобородов кн. 2 — стр. 464
Белоусов кн. 2 — стр. 464
Белоцерковский кн. 2 — стр. 470
Бельгардт А.В. кн. 2 — стр. 36; 46; 461; 463-465
Бельгоский кн. 2 — стр. 502
Бембигов С.Б. кн. 2 — стр. 671
Бенановский кн. 2 — стр. 371
Бенеш Э. кн. 2 — стр. 27; 279; 401; 405; 406; 575
Берг фон кн. 1 — стр. 95
Бергас Пети Гуар дю кн. 1 — стр. 32; 279
Бережанский — см. Козырев Н.
Берендт кн. 2 — стр. 437-439
Беренс кн. 1 — стр. 273; 277; 278; 307; кн. 2 — стр. 205; 253; 260; 618
Беренфельд кн. 1 — стр. 186
Берзин Я.К. кн. 2 — стр. 556; 681
Берисмак Ф.Ф. кн. 2 — стр. 570
Берман кн. 2 — стр. 660
Бернацкий М.В. кн. 1 — стр. 40; кн. 2 — 236; 237
Бермондт-Авалов П.М. — см. Авалов-Бермондт П.М.

Берн А.Н. кн. 1 — стр. 15; 140; 144; 145
Бернадотт кн. 1 — стр. 99
Бернже кн. 2 — стр. 561
Бернштейн (Постель) кн. 1 — стр. 100
Бернье кн. 2 — стр. 178
Бертело кн. 2 — стр. 243
Бетлин (Бетлен) кн. 2 — стр. 29; 57
Бехтев кн. 2 — стр. 149
Биберштейн фон кн. 2 — стр. 452
Бибиков кн. 2 — стр. 456; 457; 467
Бигичев кн. 1 — стр. 97
Бирштейн кн. 2 — стр. 211
Бискупский В.В. кн. 1 — стр. 95; 96; 165; 181; 182; 231; кн. 2 — стр. 11; 15; 37; 146-148; 318; 321; 410
Бискупский Е.В. кн. 2 — стр. 462; 465; 466
Битенек кн. 1 — стр. 336
Бишов кн. 1 — стр. 180
Блазер кн. 1 — стр. 317
Блэ кн. 2 — стр. 222
Блюм кн. 2 — стр. 411; 496; 497; 498
Блюн кн. 2 — стр. 247
Блюхер В.К. кн. 1 — стр. 21
Бобошко кн. 1 — стр. 94; 178; кн. 2 — стр. 336; 355; 357; 358
Бобринский кн. 1 — стр. 178
Бобринцов-Пушкин А.В. кн. 2 — стр. 433
Богаевский А.П. кн. 1 — стр. 107; 108; кн. 2 — стр. 28; 58; 91; 97; 115; 117; 149; 157; 159; 167; 221; 240; 241; 242; 291; 553; 558; 595; 638; 639; 642-644; 648; 671; 673
Богданов кн. 2 — стр. 149; 190; 251; 252; 263; 264
Богданов М.И. кн. 2 — стр. 115; 591
Богданов Н.Н. кн. 2 — стр. 149
Бойс кн. 2 — стр. 23
Бойсман кн. 2 — стр. 512
Бодеско кн. 2 — стр. 192
Болдырев А.К. кн. 2 — стр. 460
Болецкий кн. 1 — стр. 111
Бологовский кн. 2 — стр. 128
Бомпар кн. 2 — стр. 578

Бон де кн. 1 — стр. 32; 191; 192; 295; 301; 312; 316; кн. 2 — стр. 268
Бондриков кн. 1 — стр. 178
Борис (царь) кн. 1 — стр. 43; кн. 2 — стр. 522
Борисов кн. 1 — стр. 330
Боровой — см. Орлов В.Г.
Боровский кн. 2 — стр. 618
Бортневский В.Г. кн. 1 — стр. 51
Боссан кн. 2 — стр. 148
Боткин В. кн. 1 — стр. 93; кн. 2 — стр. 463; 472
Боханович кн. 2 — стр. 148
Бояринов кн. 2 — стр. 240
Брагинский Л.М. кн. 1 — стр. 17; 135
Бразоль кн. 2 — стр. 469
Браиловский Н. кн. 2 — стр. 476
Брайль кн. 1 — стр. 206
Брандткн. 1 — стр. 92; кн. 2 — стр. 419
Браун фон кн. 1 — стр. 95
Бредигин кн. 1 — стр. 200
Бредов Н.Э. кн. 1 — стр. 18; 61; 85; 131; 159; кн. 2 — стр. 239; 605; 679
Бремпель кн. 2 — стр. 106
Брессоль кн. 1 — стр. 289
Брешко-Брешковская Е.К. кн. 1 — стр. 227
Бриан А. кн. 2 — стр. 54; 243; 585
Брод кн. 2 — стр. 286
Брунский В.Д. кн. 2 — стр. 149
Брусилев А.А. кн. 1 — стр. 21; 129
Бруссо А. кн. 1 — стр. 25; 207; 246; 341; 342; 344; 350-352
Брюхатов кн. 2 — стр. 316
Брянчанинов кн. 1 — стр. 231
Бубнов А.С. кн. 1 — стр. 71
Будаков кн. 2 — стр. 670
Буденный С.М. кн. 1 — стр. 20
Будницкий кн. 1 — стр. 147
Букановский кн. 2 — стр. 159; 638
Букретов кн. 2 — стр. 638
Булак-Балахович С.Н. кн. 1 — стр. 10; 18; 44; 165; 175; 193; 258; 360; кн. 2 — стр. 7; 226; 250; 263; 335; 337; 339; 344; 345; 365; 383; 410; 613

Булацель кн. 2 — стр. 640; 641
Булыгин П.П. кн. 2 — стр. 460
Бунге кн. 2 — стр. 468
Буржинский кн. 1 — стр. 97
Буров П. кн. 2 — стр. 620
Бурцев В.Л. кн. 1 — стр. 40; 186; кн. 2 — стр. 29; 44; 46; 57; 59; 152; 217; 219; 225; 245; 484; 633
Буряк Ф. кн. 2 — стр. 530
Бутаков кн. 1 — стр. 382; кн. 2 — стр. 198; 199; 201; 202; 609-611
Бутенко кн. 1 — стр. 97
Бутлеров Ю.М. кн. 2 — стр. 114-116; 129
Бушен кн. 2 — стр. 359
Быгран кн. 2 — стр. 605
Быч Л.Л. кн. 2 — стр. 445; 560; 561
Бычек кн. 2 — стр. 317
Бэр Н.А. кн. 2 — стр. 459; 464; 469
Бюссон кн. 1 — стр. 204; 257; 259; 264; 269

В

Вааль фон кн. 1 — стр. 78; 79; 141; 142
Вазнер Ю.Ю. кн. 1 — стр. 186; кн. 2 — стр. 37; 149
Вайнштейн Г. кн. 2 — стр. 477
Вайшевили кн. 1 — стр. 159
Вакулин кн. 2 — стр. 659
Валуев кн. 2 — стр. 682
Вальтер А.Х. кн. 2 — стр. 226
Варен д'Анвилль — см. Анвилль В. д.
Варлаги кн. 2 — стр. 315
Вартик кн. 1 — стр. 96
Васильев кн. 1 — стр. 60-64; 68
Васильев кн. 1 — стр. 80
Васильев кн. 1 — стр. 201; кн. 2 — стр. 641
Васильев кн. 2 — стр. 42; 57
Васильев кн. 2 — стр. 195; 336; 354; 360; 361; 464
Васильев кн. 2 — стр. 250; 325; 327
Васильев-Донец кн. 2 — стр. 641
Ватацци кн. 2 — стр. 456
Ваулин кн. 2 — стр. 318

Вагромский кн. 2 — стр. 154
Вдовенко кн. 2 — стр. 43; 58; 159; 242; 291; 643
Вейденбаум кн. 2 — стр. 354
Вейс кн. 1 — стр. 164
Вейсберг Н.М. кн. 2 — стр. 462
Вейсберём К.В. кн. 1 — стр. 91
Вейстарп кн. 1 — стр. 179; кн. 2 — стр. 456
Величко кн. 1 — стр. 73
Венбович кн. 2 — стр. 618
Венизелос Э. кн. 1 — стр. 254
Венков кн. 2 — стр. 526; 527; 656
Венъямин кн. 2 — стр. 262
Вережкин А.Д. кн. 2 — стр. 452
Веровочкин кн. 2 — стр. 256
Вересоцкий (Верисоцкий, Верисотский) Ф.И. кн. 1 — стр. 190; кн. 2 — стр. 42; 44; 89; 419
Веретенников кн. 1 — стр. 93
Вернер В. кн. 1 — стр. 98; 100
Верховский А.И. кн. 2 — стр. 330
Веселовский кн. 2 — стр. 316
Веснич кн. 1 — стр. 43; кн. 2 — стр. 523
Ветренко кн. 1 — стр. 133; 134
Ветцель кн. 1 — стр. 76
Викберг кн. 2 — стр. 255; 287
Виккерс кн. 2 — стр. 424
Виленский кн. 2 — стр. 208; 209
Вилиония кн. 2 — стр. 272
Вилькен кн. 1 — стр. 308; 317; кн. 2 — стр. 255
Вильсон кн. 1 — стр. 253; 254; кн. 2 — стр. 23
Винберг Ф.В. кн. 1 — стр. 178; кн. 2 — стр. 11; 459; 466
Виндштайд кн. 2 — стр. 236
Вирен Р. кн. 2 — стр. 254
Вирт И. кн. 2 — стр. 439; 440; 442
Витковский В.К. кн. 2 — стр. 43; 57; 91; 102; 108; 118; 120; 605; 624; 625; 628; 677; 683
Владимиров (Новограбелский) кн. 1 — стр. 76; 140; 144; кн. 2 — стр. 85; 410; 411

Власов кн. 1 — стр. 130
Власъев кн. 1 — стр. 134
Вовк Г.Х. кн. 2 — стр. 233
Воеводский кн. 2 — стр. 466
Военков кн. 1 — стр. 171
Войнаховский Б.Н. кн. 1 — стр. 39; кн. 2 — стр. 114; 116; 132
Волжин Н.А. кн. 2 — стр. 464
Волконская А.Н. кн. 2 — стр. 460
Волконский А.М. кн. 2 — стр. 43; 46
Волконский В.М. кн. 2 — стр. 150; 273; 461; 465; 517
Волконский П.С. кн. 2 — стр. 464; 518
Вологодский П.В. кн. 1 — стр. 228
Вольсен кн. 2 — стр. 235
Вольский А. кн. 2 — стр. 563
Вольф кн. 2 — стр. 659
Вольф Н.Б. кн. 2 — стр. 462
Вольфовский кн. 2 — стр. 106
Воровский кн. 2 — стр. 507
Вороненко кн. 2 — стр. 658; 659
Воронинов Р.К. кн. 2 — стр. 445
Воронцов А.Н. кн. 2 — стр. 129; 130; 660
Воронцов-Вельяминов кн. 2 — стр. 15; 456; 457; 463-465
Воронцов-Дашков И.И. кн. 1 — стр. 90
Воронцов-Татищев кн. 2 — стр. 656
Воронцова-Вельяминова Е.Г. кн. 2 — стр. 458; 465
Врангель Н. кн. 1 — стр. 73
Врангель П.Н. кн. 1 — стр. 7; 12-14; 18-22; 25-27; 29-31; 37-40; 43-45; 47; 51; 70; 73; 85-87; 93; 94; 102; 104; 111; 120-123; 132; 136; 139; 142; 144; 147; 156-158; 160; 162; 170; 171; 176; 179; 183; 186; 188; 191-194; 201-205; 207; 209-211; 213; 216; 221; 223-226; 228; 230; 231; 234; 237; 244-247; 249; 251; 253; 255; 256; 258; 259; 261; 265; 269; 303; 304; 324; 334; 337; 339; 340; 344; 349; 350-352; 356; 357; 360; 366; 369; 377; 383; кн. 2 — стр. 5; 6; 8; 10; 13; 14; 20; 24-30; 36; 38; 39; 41; 42; 44; 45; 48; 49; 55; 56; 58; 59; 66; 78; 79; 82; 87; 91; 92; 96; 98; 101-103; 105; 108; 109; 113;

119; 121; 125-127; 143; 144; 147; 149; 151; 160; 164; 166; 169; 170; 171; 173; 181; 197; 198; 207-209; 216-228; 230-236; 238-249; 252; 258-262; 267; 269; 271; 275-277; 282; 285; 288; 289; 292-303; 306; 308; 314; 315; 319-322; 328; 334; 336-338; 340; 341; 349; 353; 354; 357; 361; 362; 364; 371; 372; 377; 409; 410; 431; 432; 434-436; 440; 441; 445-447; 463; 466; 479; 480; 483; 484; 486; 487; 489; 491; 494; 495; 498; 501; 508; 512; 519; 522; 523; 531; 533-539; 542; 544; 546; 547; 550-554; 556; 557; 559; 561; 581-586; 590; 594-598; 600; 602; 603; 607-609; 613-616; 618; 620; 621; 623; 626; 632-635; 637; 639; 641; 643-648; 650-659; 662; 664; 666; 667; 675; 676; 678; 681-683
Вредеровский кн. 2 — стр. 126
Вышиванный (Вышеванный) В. кн. 2 — стр. 147; 148; 446
Вюрнье кн. 2 — стр. 640
Вязьмитинов В.Е. кн. 2 — стр. 149; 154; 210; 218; 320; 468; 538; 539; 608; 616; 622; 623; 624; 626; 627; 631; 683
Вязьмитинов (Вязьмитинов) Ал. кн. 2 — стр. 16; 260

Г

Габсбургский В. кн. 2 — стр. 147
Габсбургский К. кн. 2 — стр. 162; 570; 682
Гаворов кн. 2 — стр. 470
Гавресский кн. 2 — стр. 369
Гаврилов кн. 2 — стр. 470
Гавришин кн. 2 — стр. 256
Газарин Л.А. кн. 2 — стр. 467
Гагман Б. кн. 2 — стр. 328; 500
Гаевский А.И. кн. 1 — стр. 48; кн. 2 — стр. 42; 87
Гаевский А.Т. кн. 2 — стр. 315-317; 534; 548; 549; 552; 553
Гаерц кн. 1 — стр. 143
Гаин кн. 1 — стр. 171
Гайдачук кн. 2 — стр. 196

Галаваки кн. 2 — стр. 78
Галаган кн. 1 — стр. 381
Галкин кн. 2 — стр. 330
Галлер Ю. кн. 1 — стр. 72; 74; 84
Галов кн. 2 — стр. 330
Гамильтон М.В. кн. 2 — стр. 155; 156
Гам фон кн. 1 — стр. 93; кн. 2 — стр. 22
Ганецкий кн. 1 — стр. 376; кн. 2 — стр. 6
Гансон кн. 2 — стр. 363
Гарбань кн. 2 — стр. 190
Гардинг кн. 2 — стр. 553
Гартман В.В. кн. 2 — стр. 140; 459; 466
Гаузен М. фон кн. 1 — стр. 164
Гаусман Т.П. кн. 2 — стр. 458; 465; 466
Гегелло кн. 1 — стр. 66
Гедройц кн. 1 — стр. 74
Геллостгальм Л. кн. 2 — стр. 570
Генералов кн. 2 — стр. 669
Генкин кн. 2 — стр. 479
Георгиевич кн. 2 — стр. 605
Герасимов А.В. кн. 1 — стр. 98; 99
Гердц кн. 1 — стр. 112; 113
Геринг кн. 2 — стр. 451
Герман кн. 2 — стр. 88
Гернгросс кн. 2 — стр. 260
Гертман кн. 2 — стр. 618
Гертхен О.О. кн. 2 — стр. 460
Геруа А.В. кн. 2 — стр. 16
Геруа Б.В. кн. 2 — стр. 43; 154; 533; 534; 618
Герцен А. кн. 1 — стр. 134
Герцфельд кн. 2 — стр. 195
Гершельман А.С. кн. 1 — стр. 161; кн. 2 — стр. 460
Гершельман Н. кн. 1 — стр. 165
Гессе кн. 2 — стр. 563
Гессен кн. 1 — стр. 232; кн. 2 — стр. 146
Гибиг фон кн. 2 — стр. 235
Гижицкий А. кн. 1 — стр. 177; 178
Гизе кн. 1 — стр. 164
Гилевский кн. 2 — стр. 660
Гильбих Э.П. кн. 1 — стр. 39; кн. 2 — стр. 107; 132; 133
Гирс М.Н. кн. 1 — стр. 40;

кн. 2 — стр. 46; 47; 149; 270–272; 274; 275
Гирса кн. 2 — стр. 405; 406
Гиссер Г.Г. кн. 1 — стр. 189
Гладыш В.И. кн. 1 — стр. 186; кн. 2 — стр. 484; 535
Гладыш О.С. (Остен-Сакен) кн. 1 — стр. 186
Глазенап П.В. кн. 1 — стр. 10; 15; 72; 76; 78; 84; 107; 140; 142; 145; 146; 165; 172; 176; кн. 2 — стр. 34; 35; 85; 147; 150; 318; 319; 410; 411; 443; 444; 517; 518
Глебов кн. 2 — стр. 6
Глинка кн. 2 — стр. 57
Глобачев кн. 1 — стр. 48; кн. 2 — стр. 102; 103; 120; 125; 127; 128; 154; 165; 192; 209; 214; 237; 316; 548; 553; 589; 591; 595
Глобов кн. 2 — стр. 259
Глухов кн. 2 — стр. 376; 377
Глушко кн. 2 — стр. 354; 363
Гнилорыбов М.Н. кн. 1 — стр. 118; 127; 365; 367–375; кн. 2 — стр. 28; 148; 158; 225; 383; 384; 386; 387; 390; 393; 398; 400; 505; 558; 638; 642
Гниоздовский кн. 2 — стр. 563
Говоров В.И. кн. 1 — стр. 200
Гогмейстер кн. 1 — стр. 109
Годнев кн. 2 — стр. 558
Голаспахов кн. 2 — стр. 371
Голеевский Н.Л. кн. 2 — стр. 275; 460; 469
Голиков кн. 2 — стр. 397
Голицин кн. 2 — стр. 15
Голицин–Муравлин Д. кн. 2 — стр. 276; 311; 312; 470; 518; 671; 673
Головак Ф. кн. 2 — стр. 524; 530
Головняков кн. 2 — стр. 487
Голубович кн. 2 — стр. 184; 190
Голубцов–Яновский кн. 1 — стр. 100
Голь де кн. 2 — стр. 348
Гольдберг кн. 1 — стр. 233
Гольдгейм кн. 1 — стр. 353
Гольц фон дер кн. 2 — стр. 456
Гомперс С. кн. 2 — стр. 138

Гонтек–Гентин фон кн. 2 — стр. 15
Горб кн. 2 — стр. 278
Горбачев кн. 2 — стр. 673
Горбушин Г. кн. 2 — стр. 221
Гордеев кн. 2 — стр. 281; 670
Горев кн. 2 — стр. 227
Горелов М. кн. 2 — стр. 518
Горемыкин М.И. кн. 2 — стр. 434–436
Городынский кн. 2 — стр. 255
Горчаков кн. 2 — стр. 319; 469; 497
Готзон (Вааль фон) кн. 1 — стр. 146
Готовский кн. 2 — стр. 661
Гофман кн. 1 — стр. 99
Гофман кн. 1 — стр. 113; 173; 232; кн. 2 — стр. 84; 371; 409; 440–442; 456; 488–490; 553
Гофман М. кн. 1 — стр. 193; кн. 2 — стр. 43
Гошовский кн. 2 — стр. 384
Граббе М.Н. кн. 1 — стр. 185; кн. 2 — стр. 461; 464; 469
Грабский кн. 2 — стр. 280
Гравенгоф кн. 1 — стр. 95; 182
Гравицкий кн. 2 — стр. 57
Грандети кн. 2 — стр. 368; 373; 374; 376
Граф кн. 2 — стр. 559
Гребенчиков кн. 2 — стр. 320
Греков кн. 2 — стр. 221; 241; 323; 364; 365; 468; 643; 669; 673
Гренард кн. 2 — стр. 272
Грессенштейн Г. фон кн. 1 — стр. 186
Григоренко А.Е. кн. 1 — стр. 95; кн. 2 — стр. 36; 165
Григоренко Б.Ф. кн. 1 — стр. 177–179
Григорьев кн. 1 — стр. 130
Гримлунд О. кн. 1 — стр. 75
Гримм кн. 1 — стр. 74; кн. 2 — стр. 140
Гришковский Н.О. кн. 2 — стр. 6
Гросс фон кн. 1 — стр. 99
Гроссман Ф. кн. 1 — стр. 336
Грушецкий кн. 2 — стр. 316; 659
Губский–Долгоруков кн. 2 — стр. 687
Гуд кн. 2 — стр. 572
Гудвиц кн. 2 — стр. 147
Гукасов кн. 2 — стр. 78

Гулевич А.А. кн. 2 — стр. 274; 275; 464
Гуленко кн. 2 — стр. 222
Гульневич кн. 2 — стр. 512; 514
Гуляй–Гулейко кн. 2 — стр. 53; 569
Гуманский кн. 1 — стр. 100
Гумейский кн. 2 — стр. 89
Гуро кн. 1 — стр. 204
Гуревич В.Я. кн. 2 — стр. 575
Гурко В.И. кн. 1 — стр. 95; 184; 185; кн. 2 — стр. 57; 538; 539; 613
Гусев И. кн. 2 — стр. 370
Гусев С.И. кн. 1 — стр. 219
Гусельщиков кн. 1 — стр. 108; кн. 2 — стр. 119; 120; 628; 650; 681
Гутор кн. 1 — стр. 184
Гучков А.И. кн. 1 — стр. 95; 96; 111; 172; 180–184; 186; 231; 232; 356; кн. 2 — стр. 59; 79

Д

Давлет–Кильдеев кн. 2 — стр. 456
Давнорович кн. 2 — стр. 565
Давыдов кн. 2 — стр. 12
Давыдов кн. 2 — стр. 236
Давыдов кн. 2 — стр. 321
Данзас кн. 2 — стр. 467
Данилов кн. 1 — стр. 201
Данилов кн. 2 — стр. 216; 264
Данилов Ю.Н. кн. 2 — стр. 42; 57; 224
Данишевский И.М. — 23; 237
Даррѣ кн. 1 — стр. 33; 295; 296; 298; 305; 313
Дейнега кн. 2 — стр. 525–527; 529; 530
Дейч кн. 1 — стр. 354
Делановский кн. 2 — стр. 371
Делтель кн. 2 — стр. 220; 269; 270; 606
Дельвиц кн. 2 — стр. 232; 234
Деляно кн. 1 — стр. 173
Демидов кн. 2 — стр. 660
Демьяминский кн. 2 — стр. 6
Ден кн. 2 — стр. 181
Ден фон кн. 1 — стр. 94; кн. 2 — стр. 456
Деникин А.И. кн. 1 — стр. 6; 7; 10–12; 19; 25; 49; 57; 77; 80; 94; 132; 136; 147; 148; 150–152; 154; 155; 157; 170; 231; 237; 337; 360; кн. 2 — стр. 36; 49; 92; 151; 161; 170; 228; 440; 518; 523; 548
Деникина К.В. кн. 1 — стр. 13
Денисов кн. 2 — стр. 280; 643
Деннер кн. 1 — стр. 94
Депранс кн. 1 — стр. 253
Дерамон кн. 1 — стр. 297
Дербер П.Я. кн. 1 — стр. 228
Дербимонд–Пулов кн. 2 — стр. 148
Деробен — см. Робен де
Деренталь кн. 2 — стр. 348
Дерибас кн. 2 — стр. 671
Дерюгин Р.М. кн. 1 — стр. 95; кн. 2 — стр. 11; 462; 465
Дерюжинский А.Ф. кн. 2 — стр. 149; 190
Джавров кн. 2 — стр. 358
Джиокелия кн. 2 — стр. 257
Джунковский кн. 2 — стр. 321; 328
Дзержинский Ф.Э. кн. 1 — стр. 16; 36; 336; 348; 353; кн. 2 — стр. 237; 252; 445; 635
Дизель Ф.Ф. кн. 2 — стр. 170
Дикгоф–Деренш кн. 2 — стр. 148
Дирксен кн. 1 — стр. 189; 190
Дитрихс (Диттерихс) М. кн. 1 — стр. 182; кн. 2 — стр. 674
Дмитриев кн. 2 — стр. 256
Дмитриев кн. 2 — стр. 280; 281; 660
Дмитрий кн. 2 — стр. 89
Дмитров кн. 2 — стр. 576
Днепровский кн. 1 — стр. 134
Добродицкий Н. кн. 1 — стр. 23; 237
Доброкланский кн. 2 — стр. 464
Доброхотов кн. 2 — стр. 197; 494
Добрынский кн. 1 — стр. 137
Докучаев кн. 1 — стр. 64–66
Долгаевский кн. 2 — стр. 660
Долгов Н.В. кн. 1 — стр. 60
Долгопятов кн. 2 — стр. 120
Долгоруков А.Н. кн. 2 — стр. 460
Долгоруков (Долгорукий) П.Д. кн. 1 — стр. 40; 168; 178; кн. 2 — стр. 38; 44; 59; 147; 224; 456; 536
Долинский Е.П. кн. 2 — стр. 85; 444

Долуд кн. 2 — стр. 53
Доманев кн. 2 — стр. 371
Домбаль кн. 2 — стр. 565
Домбровский С. кн. 2 — стр. 383; 385; 392
Дон кн. 2 — стр. 618
Дорманкн. 1 — стр. 102; кн. 2 — стр. 188
Дорошенко кн. 1 — стр. 97
Доставалов Е.И. кн. 2 — стр. 57
Драгомиров А.М. кн. 1 — стр. 92; 155;
кн. 2 — стр. 42
Дранков кн. 2 — стр. 129
Драценко Д.П. кн. 1 — стр. 114
Дрейер кн. 2 — стр. 344; 452
Дремалюк кн. 2 — стр. 446
Дремс кн. 1 — стр. 93
Дроздовский кн. 1 — стр. 42;
кн. 2 — стр. 336; 360; 361; 541
Друцкой-Соколинский В.А.
кн. 2 — стр. 464
Дубьяго Г.А. кн. 2 — стр. 128–130
Дудаков кн. 2 — стр. 147; 214; 215; 258;
323; 638–641; 650; 651
Дундуков-Изъединов кн. 2 — стр. 464
Дундутов кн. 2 — стр. 122; 130
Дурасов кн. 2 — стр. 147; 148
Дурновог П.П. кн. 1 — стр. 95; 96; 98; 99
Духопальников Г. кн. 2 — стр. 388; 389;
391
Дюзасс кн. 2 — стр. 54
Дюкассе кн. 1 — стр. 356
Дюкс П. кн. 2 — стр. 88
Дюменилькн. 1 — стр. 26; 30; 244; 246;
кн. 2 — стр. 143; 201; 202; 242; 545; 612
Дюссо кн. 2 — стр. 347; 348
Дюшайло кн. 1 — стр. 126
Душек кн. 2 — стр. 403

Е
Евдокимов Г.Е. кн. 1 — стр. 221; 380;
кн. 2 — стр. 261; 314; 506 (далее см. по
тексту)
Евлогий кн. 2 — стр. 461; 463
Евстафьев кн. 2 — стр. 78
Егоров А.И. кн. 1 — стр. 11
Елагин кн. 2 — стр. 465

Елизаров кн. 2 — стр. 677
Елкашев кн. 1 — стр. 201
Елонич Е.А. кн. 2 — стр. 149
Ельский Я.П. кн. 2 — стр. 90; 95; 99;
116; 117; 127; 130; 264
Ельфилов П.П. кн. 2 — стр. 148; 452
Емельянов Г.Е. кн. 2 — стр. 147
Енукидзе А. кн. 1 — стр. 360
Епифанов А.П. кн. 2 — стр. 157
Ерарский кн. 2 — стр. 659
Еремин кн. 2 — стр. 196; 494
Ермаков кн. 2 — стр. 198; 199; 201; 202;
253; 259; 608–611
Ермолов кн. 1 — стр. 94;
кн. 2 — стр. 359; 464
Ермолов кн. 2 — стр. 196
Ермолова О. кн. 2 — стр. 330
Ерогин Л. кн. 2 — стр. 605
Ерцбергер кн. 1 — стр. 97
Ершов кн. 2 — стр. 670
Есимонтовский А.В. кн. 2 — стр. 149;
460
Ефимовский Е.А. кн. 2 — стр. 14; 47;
146; 262; 458; 462; 463; 465

Ж
Жалитков кн. 2 — стр. 287
Жгенти кн. 2 — стр. 315
Жебер А. кн. 1 — стр. 221
Жевалов кн. 1 — стр. 60
Желиговский Л. кн. 2 — стр. 537
Жемчужников П.П. кн. 2 — стр. 461;
462
Живой кн. 2 — стр. 256
Животовский А.Л. кн. 1 — стр. 88
Животовский Т.Л. кн. 1 — стр. 88; 90;
91
Жижин Н.Н. кн. 2 — стр. 170
Жирмундский кн. 2 — стр. 148
Жирнов кн. 2 — стр. 468
Жиро кн. 2 — стр. 559
Желоба Д.П. кн. 1 — стр. 327
Жоффер кн. 1 — стр. 344
Жук кн. 2 — стр. 560

З

Забузская Е. кн. 2 — стр. 330
Загородский кн. 2 — стр. 53
Заев кн. 2 — стр. 256
Зайцев кн. 2 — стр. 358
Закид кн. 1 — стр. 184
Залевский кн. 2 — стр. 280
Залесин кн. 2 — стр. 446
Залэ А. кн. 1 — стр. 164
Занаревский кн. 2 — стр. 190
Зандерсон кн. 2 — стр. 456
Запорожец кн. 2 — стр. 279
Зарин А.Д. кн. 2 — стр. 462
Зарубаев кн. 2 — стр. 319
Засядко Д.И. кн. 2 — стр. 461
Захаревский кн. 2 — стр. 468
Захариевич кн. 1 — стр. 177; 178
Захарчук кн. 1 — стр. 111; 112
Защенко кн. 2 — стр. 659; 661
Збаровский кн. 2 — стр. 529; 656
Звоников кн. 2 — стр. 271
Зеелер В.Ф. кн. 2 — стр. 561
Зейдлиц кн. 1 — стр. 74
Зелевский кн. 1 — стр. 97
Зеленый С.И. кн. 1 — стр. 28
Зельднер кн. 2 — стр. 470
Земель А. кн. 2 — стр. 388
Зензинов В.М. кн. 2 — стр. 39
Зенов кн. 2 — стр. 487
Зепосник кн. 1 — стр. 134
Зерен кн. 1 — стр. 83; 147; 160
Зернин кн. 2 — стр. 80
Зианте кн. 1 — стр. 344
Зилоти кн. 1 — стр. 74
Зиновьев кн. 2 — стр. 474
Злобин Г.К. кн. 2 — стр. 37; 235
Зменченко кн. 2 — стр. 468
Зольф кн. 1 — стр. 232
Зорин И. кн. 1 — стр. 201;
кн. 2 — стр. 463
Зорин П. кн. 1 — стр. 201
Зотов П. кн. 1 — стр. 23; 236;
кн. 2 — стр. 638; 644
Зубровин кн. 2 — стр. 196
Зыков кн. 2 — стр. 595

И

Иваненко кн. 2 — стр. 255; 538; 539
Иванис кн. 2 — стр. 647
Иванов кн. 2 — стр. 106; 512
Иванов кн. 2 — стр. 189; 327; 360; 361
Иванов В.Ф. кн. 2 — стр. 470
Иванов Л.Л. кн. 2 — стр. 670
Иванов Ф.А. кн. 2 — стр. 464
Ивановский кн. 2 — стр. 255
Игнатъева кн. 2 — стр. 36
Изнар кн. 2 — стр. 354
Изюмов кн. 2 — стр. 461
Икаев кн. 2 — стр. 128
Иконников Н. кн. 2 — стр. 330
Икскуль кн. 2 — стр. 440
Илешко кн. 2 — стр. 147
Ильяшевич кн. 1 — стр. 207
Иловайский кн. 2 — стр. 468; 618
Ингерн кн. 2 — стр. 359
Инюшкин кн. 2 — стр. 670
Ионеску Т. кн. 2 — стр. 568
Ирманов кн. 2 — стр. 613
Иродский кн. 1 — стр. 215
Исаев А.Д. кн. 2 — стр. 552
Исиндов Р.Г. кн. 2 — стр. 445

Й

Йорко кн. 1 — стр. 374

К

Казем-Бек кн. 1 — стр. 161–163
Каклюгин К.П. кн. 2 — стр. 670; 685;
688
Калабухов кн. 2 — стр. 647
Каледин кн. 2 — стр. 92
Калин кн. 2 — стр. 150
Калина кн. 2 — стр. 235
Калинин кн. 2 — стр. 58; 106; 241; 643;
673
Калинин кн. 1 — стр. 643
Калинин М.И. кн. 1 — стр. 378; 380
Калифарский кн. 2 — стр. 576
Калмо кн. 1 — стр. 74
Камбон П. кн. 1 — стр. 30; 249
Каменев С.С. кн. 1 — стр. 89

Каминский кн. 1 — стр. 99;
кн. 2 — стр. 128
Каминский П.А. кн. 1 — стр. 157; 158
Камп кн. 1 — стр. 164
Камчатов кн. 2 — стр. 363
Кандауров кн. 2 — стр. 507
Кантакузен В.Г. кн. 2 — стр. 459
Каплерович кн. 2 — стр. 570
Каппель В.О. кн. 1 — стр. 8
Капътько кн. 2 — стр. 256
Карабекир-паша К. кн. 2 — стр. 577
Караваев кн. 2 — стр. 669
Каравацкий кн. 1 — стр. 94
Карамышев кн. 2 — стр. 643
Каратеева кн. 2 — стр. 315; 316
Карасев кн. 1 — стр. 203
Карахан Л.В. кн. 1 — стр. 381; 385;
кн. 2 — стр. 16; 262; 269; 270; 276; 279;
488; 568; 606; 607; 614
Карашайский кн. 2 — стр. 209
Карелин В.А. кн. 2 — стр. 484
Карл Габсбургский — см. Габсбург-
ский К.
Карлов кн. 2 — стр. 659
Карнев кн. 2 — стр. 89
Карпинский кн. 2 — стр. 468
Карпов кн. 1 — стр. 220;
кн. 2 — стр. 255
Карпов П. кн. 1 — стр. 206
Карташев кн. 2 — стр. 643
Карташев И. кн. 2 — стр. 644
Карташев А.В. кн. 1 — стр. 40;
кн. 2 — стр. 147; 149; 150; 224; 245; 262;
613
Карузо кн. 1 — стр. 94
Карцев кн. 2 — стр. 452; 485
Касаткин-Ростовский
кн. 1 — стр. 178
Кастелно кн. 1 — стр. 84
Кастро кн. 1 — стр. 98; 100
Катанский Н.А. кн. 2 — стр. 148
Катенин А.А. кн. 1 — стр. 162; 178;
кн. 2 — стр. 469
Каульбарс кн. 2 — стр. 227
Кауцпинский кн. 1 — стр. 100

Квичау кн. 1 — стр. 165
Кедров М.А. кн. 1 — стр. 261; 266;
280–291; 294–298; 301; 310; 313;
кн. 2 — стр. 174; 175; 224; 253; 593; 608;
613
Кедров М.С. кн. 1 — стр. 16; 29; 30; 32; 33
Кедровский кн. 2 — стр. 232
Келлер П. кн. 2 — стр. 226
Кельнер кн. 2 — стр. 677
Кельнич кн. 2 — стр. 330
Кельчевский А.К. кн. 2 — стр. 638; 641
Кемаль-паша М. — см. Мустафа Ке-
маль
Кемаль-бей Ю. кн. 2 — стр. 577
Кеппен Б.Г. кн. 2 — стр. 462
Кеппен В.Г. кн. 2 — стр. 459; 469
Керенский А.Ф. кн. 1 — стр. 230;
кн. 2 — стр. 34; 35; 39; 148; 353; 429; 497;
574; 639; 641
Керенский-Зензинов кн. 1 — стр. 170;
кн. 2 — стр. 39
Керзон кн. 1 — стр. 249; 254
Кизельбом кн. 1 — стр. 381
Килег Дирей кн. 2 — стр. 115
Киньчев кн. 1 — стр. 126
Кирвин кн. 2 — стр. 130
Киреев кн. 2 — стр. 669
Киреев кн. 2 — стр. 670
Кирилл Владимирович — см. Романов
Киров С.М. кн. 1 — стр. 367
Кирпотенко кн. 1 — стр. 66
Кирпотенко Н.Н. кн. 2 — стр. 127
Кирста кн. 1 — стр. 97
Кистер В.К. кн. 2 — стр. 461
Кияковский кн. 2 — стр. 192; 505
Клейтон кн. 2 — стр. 366
Клемансо кн. 1 — стр. 58
Клембовский В.Н. кн. 1 — стр. 184
Климович Е.К. кн. 2 — стр. 5; 42; 102;
103; 125; 150; 217; 219; 220; 468; 654; 660
Клочков кн. 2 — стр. 669
Клыков А.М. кн. 1 — стр. 27
Клюгельсберг кн. 2 — стр. 570
Клюев кн. 2 — стр. 508–514
Ключников Ю.В. кн. 2 — стр. 433

Князев кн. 2 — стр. 235
Княжевич кн. 2 — стр. 517
Ковалевская Н. кн. 1 — стр. 96
Ковалевский Г. кн. 1 — стр. 96
Ковалевский Е.Н. кн. 2 — стр. 224; 464
Ковров кн. 2 — стр. 618
Когам кн. 1 — стр. 138; 379; 380
Кожеников кн. 2 — стр. 157
Кожин кн. 1 — стр. 96
Козилец кн. 1 — стр. 102
Козицкий кн. 2 — стр. 192
Козлов кн. 2 — стр. 308
Козырев Н. кн. 2 — стр. 6
Кокко кн. 1 — стр. 76
Кокотцев В.Н. кн. 2 — стр. 236; 237; 280
Кокоткин В.Ф. кн. 2 — стр. 149
Колай кн. 2 — стр. 570
Коллинс кн. 1 — стр. 385; 386
Коломбани кн. 2 — стр. 559
Коломер кн. 2 — стр. 347
Колътин кн. 2 — стр. 264; 324; 326
Колчак А.В. кн. 1 — стр. 6–9; 19; 25;
147; 149–152; 154; 227; 228; 231; 360;
кн. 2 — стр. 36; 43; 59; 518
Кольчевский кн. 2 — стр. 505
Комарницкий кн. 2 — стр. 659
Комиссаров М.С. кн. 1 — стр. 95; 99;
178–180; 186; кн. 2 — стр. 633
Комстадеус кн. 2 — стр. 680
Кондаков кн. 2 — стр. 317; 676
Кондратьев Б.Н. кн. 1 — стр. 112; 113
Коновалов А.И. кн. 1 — стр. 108
Кононов кн. 1 — стр. 94;
кн. 2 — стр. 190; 191; 464
Кононов кн. 2 — стр. 190; 191
Константин кн. 1 — стр. 254; 277
Константины де кн. 1 — стр. 173
Копев кн. 2 — стр. 549
Копенхагов В.В. кн. 2 — стр. 460
Копп (Коппелевич) кн. 1 — стр. 93; 96;
99; 100; 187; 232; кн. 2 — стр. 15; 438
Коптев кн. 2 — стр. 315
Корбель кн. 1 — стр. 214
Корешков кн. 1 — стр. 385; 386
Корженевский кн. 2 — стр. 221

Корк А.И. кн. 1 — стр. 23; 204;
кн. 2 — стр. 508
Корнилов Л.Г. кн. 2 — стр. 320
Корнильев кн. 2 — стр. 661
Королюков В.П. кн. 1 — стр. 90; *91
Коростовец кн. 1 — стр. 189
Коротков кн. 1 — стр. 336
Корф Н. кн. 1 — стр. 182
Косоногов кн. 1 — стр. 136
Костановакович кн. 2 — стр. 570
Костилов В.В. кн. 1 — стр. 50
Котляр кн. 2 — стр. 429
Котляренко кн. 1 — стр. 138; 203 (да-
лее см. по тексту)
Котов-Коношенко Е.Е.
кн. 1 — стр. 177; 178
Котовский Г.И. кн. 1 — стр. 61; 64; 67;
кн. 2 — стр. 335
Кох кн. 1 — стр. 100; 315
Кох кн. 1 — стр. 163; 170
Кохенгаузен кн. 1 — стр. 136
Кочанов кн. 2 — стр. 451
Кочубей Г. кн. 1 — стр. 178
Кочубей П. кн. 1 — стр. 177; 178
Кошко кн. 2 — стр. 57; 497
Кошко А.Ф. кн. 2 — стр. 57
Кояровский П. кн. 2 — стр. 496
Кравцова Е.И. кн. 2 — стр. 548; 552
Кравченко кн. 2 — стр. 550
Кравченко кн. 2 — стр. 391
Краинский кн. 1 — стр. 69
Крамарж кн. 2 — стр. 44; 46; 533; 575
Крами кн. 2 — стр. 170
Кранковский кн. 2 — стр. 156
Крарский кн. 2 — стр. 316
Красин Л.Б. кн. 2 — стр. 180; 424–426
Краснов кн. 2 — стр. 371
Краснов П.Н. кн. 1 — стр. 76; 84; 95;
96; 108; 109; 185; 186; 220;
кн. 2 — стр. 28; 97; 108; 117; 146; 160;
167; 240; 241; 318; 323; 434; 553; 560;
582; 585; 612; 613; 637; 638; 641; 643;
644; 647; 651; 671; 673
Красов кн. 2 — стр. 579
Красовицкий кн. 2 — стр. 358

Краузе кн. 2 — стр. 446; 518
Крахмалев А. кн. 2 — стр. 464
Крейбих кн. 2 — стр. 575
Кременсков Н.И. кн. 2 — стр. 28; 638; 644
Крестинский Н.Н. кн. 2 — стр. 432; 506
Крестовников кн. 1 — стр. 74
Кречунский Н.Д. кн. 1 — стр. 89
Кривошеин А.В. кн. 1 — стр. 71; 159; 265; кн. 2 — стр. 57
Кривуленко кн. 1 — стр. 128
Кригин кн. 1 — стр. 97
Кричер-Войновский Э.Б. кн. 2 — стр. 149
Кроношкин кн. 2 — стр. 670
Кропоткин кн. 2 — стр. 470
Крузенштерн фон кн. 1 — стр. 182
Круковский кн. 2 — стр. 130
Крупенский А.Н. кн. 2 — стр. 459; 464; 469
Крупенский П.М. кн. 2 — стр. 460; 461
Крупенский П.Н. кн. 2 — стр. 469
Крупн кн. 2 — стр. 236
Крыжановский кн. 1 — стр. 63
Крыжановский кн. 2 — стр. 469
Крюденер-Струве А.А. кн. 2 — стр. 462; 465
Крюков кн. 1 — стр. 364; кн. 2 — стр. 669
Кублицкий кн. 2 — стр. 254
Кузьминская Т.М. кн. 2 — стр. 129
Кузнецов кн. 1 — стр. 112
Кузнецов кн. 1 — стр. 233; кн. 2 — стр. 5; 12
Кулевич В.И. кн. 1 — стр. 99
Кунаков кн. 2 — стр. 255
Купчинский кн. 2 — стр. 465
Куракина кн. 2 — стр. 330
Курдонян кн. 2 — стр. 660
Куриятк кн. 2 — стр. 235
Курлов кн. 2 — стр. 452
Кусонский П.А. кн. 2 — стр. 82; 83; 119; 140; 260; 276; 625; 656; 677

Кутепов А.П. кн. 1 — стр. 20; 31; 32; 42; 43; 84; 108; 210; 212; 213; кн. 2 — стр. 27; 43; 57; 58; 64; 79; 91; 96; 97; 106; 108; 118; 119; 166; 185; 210; 218; 219; 230; 231; 239; 260; 296; 327; 480; 523; 524; 527; 534; 581; 585; 587; 595; 603; 606; 613; 615; 616; 618; 621-624; 656; 670; 682; 683
Кутюрье кн. 2 — стр. 352; 366; 370
Кучук Улагай кн. 2 — стр. 530
Кюстер фон кн. 1 — стр. 97

Л

Лабу Ж.М. кн. 1 — стр. 278
Лавров кн. 2 — стр. 250
Лаго кн. 2 — стр. 501
Ладъженский кн. 2 — стр. 407
Лазарев Б.П. кн. 2 — стр. 185; 188; 325; 326
Лазаревский кн. 2 — стр. 315
Лакомб кн. 1 — стр. 249; 250
Лампе А.А. фон кн. 1 — стр. 50; 71; 231; кн. 2 — стр. 29; 43; 150; 276; 328; 470; 498-500; 517; 533; 608; 618; 662; 664
Ландер К.И. кн. 1 — стр. 16; 80
Ландри кн. 1 — стр. 303
Лансберг Д.Е. кн. 1 — стр. 91
Ларин кн. 2 — стр. 430
Ларионов кн. 2 — стр. 190
Ласицкий Л. кн. 2 — стр. 518
Лаурени кн. 1 — стр. 186
Лаферрьер кн. 1 — стр. 307; 315
Лачинов кн. 1 — стр. 92
Лебедев кн. 2 — стр. 198; 202
Лебедев кн. 1 — стр. 170; кн. 2 — стр. 43; 59; 605
Лебедев Д. кн. 2 — стр. 359; 518
Лебедев В.И. кн. 2 — стр. 523
Левандовский кн. 1 — стр. 138
Левензон кн. 1 — стр. 61
Левин кн. 2 — стр. 42
Левин кн. 2 — стр. 249
Левинсон кн. 2 — стр. 129; 130
Левитский В.М. кн. 2 — стр. 501
Левицкий кн. 1 — стр. 27;

кн. 2 — стр. 334
Левшин кн. 1 — стр. 168; кн. 2 — стр. 44; 57
Лежер кн. 1 — стр. 279
Лейттенбергский Г.Н. кн. 2 — стр. 460
Лем кн. 2 — стр. 140
Ленин В.И. кн. 1 — стр. 16; 80; 334; кн. 2 — стр. 333; 426; 475; 498
Ленорский кн. 2 — стр. 670
Ленранс де ла кн. 1 — стр. 84
Ленский кн. 1 — стр. 141
Ленц кн. 1 — стр. 144; 145
Леонтьев М. кн. 2 — стр. 16; 29; 43; 401; 403; 407; 518; 618
Лерке кн. 2 — стр. 129
Лерхе кн. 1 — стр. 230; кн. 2 — стр. 105
Лесняк кн. 2 — стр. 446
Лестгафт кн. 2 — стр. 253
Летюхин кн. 2 — стр. 464
Лианозов С.Г. кн. 2 — стр. 85; 417
Либкафль кн. 2 — стр. 235
Ливен А.П. кн. 1 — стр. 131; 163; 170; кн. 2 — стр. 460
Ливен О.А. кн. 2 — стр. 251; 461
Ливен С. кн. 2 — стр. 499
Линде кн. 2 — стр. 235
Линк кн. 2 — стр. 456
Линчевская кн. 2 — стр. 330
Линчевская кн. 2 — стр. 330
Липинский кн. 1 — стр. 97
Липский кн. 2 — стр. 354; 360; 361
Листор кн. 1 — стр. 100
Литвинов М.М. кн. 2 — стр. 180
Ллойд Д. кн. 1 — стр. 58; 107; кн. 2 — стр. 235; 271; 334; 428; 498
Лобов кн. 2 — стр. 670
Логарио А.Е. кн. 2 — стр. 460
Локсарт Б. кн. 2 — стр. 88
Локоть Т.В. кн. 2 — стр. 461
Лоле кн. 2 — стр. 347
Лоломорсини кн. 2 — стр. 129
Лолуа кн. 2 — стр. 550
Ломан кн. 2 — стр. 236
Ломов кн. 2 — стр. 430
Ломшаков кн. 2 — стр. 502; 503

Лонбнер кн. 2 — стр. 231
Лопухина-Демидова кн. 2 — стр. 463
Лопухов Б.Н. кн. 2 — стр. 552
Лорис-Меликов кн. 1 — стр. 174; кн. 2 — стр. 469
Лорэк кн. 1 — стр. 278
Лосев кн. 2 — стр. 213
Лотрен де кн. 2 — стр. 268
Ложвицкий кн. 2 — стр. 470
Лукомский А.С. кн. 1 — стр. 13; 70; 71; 149-151; 155; кн. 2 — стр. 42
Луначарский кн. 2 — стр. 474
Лунченков кн. 2 — стр. 644
Лурье Д.Л. кн. 1 — стр. 147; 188 (далее см. по тексту); кн. 2 — стр. 506
Лутц кн. 1 — стр. 95
Луцкий кн. 2 — стр. 16
Лушер кн. 2 — стр. 585
Льсов кн. 2 — стр. 315
Львов Н.Н. кн. 1 — стр. 40; 49; 57; 178; 182; кн. 2 — стр. 44; 59
Любимов А.А. кн. 2 — стр. 149
Любомиров кн. 2 — стр. 468
Людendorф кн. 1 — стр. 179; кн. 2 — стр. 11; 15; 36; 441; 456; 489
Лютр кн. 2 — стр. 247
Люц кн. 1 — стр. 182
Люцедарский Г.И. кн. 2 — стр. 460
Лямпе кн. 1 — стр. 171
Ляхов кн. 2 — стр. 43; 58

М

Магалов кн. 1 — стр. 73
Мадебадзе кн. 2 — стр. 211
Маисагов кн. 2 — стр. 550
Майдель кн. 1 — стр. 64
Майер Н. кн. 2 — стр. 570
Майков Н.А. кн. 1 — стр. 101; 139
Мак-Киндер кн. 1 — стр. 156
Маклаков В.А. кн. 1 — стр. 40; 57; кн. 2 — стр. 44; 149; 225; 242; 271; 608; 613
Маклецов А.В. кн. 2 — стр. 149
Макогон кн. 2 — стр. 640; 641
Макочан кн. 2 — стр. 684

Максимов кн. 2 — стр. 508; 513
Малама В.В. кн. 2 — стр. 150; 319; 461; 517; 543
Малахов кн. 2 — стр. 79
Малевич кн. 2 — стр. 212
Малькольм кн. 1 — стр. 94; 97
Мальцан фон кн. 2 — стр. 437–440
Мальчевская кн. 1 — стр. 63
Манжен кн. 1 — стр. 155; 157
Манковиц кн. 2 — стр. 466
Маннергейм К.Г. кн. 1 — стр. 72; 76
Мануйлов Ж. кн. 2 — стр. 315–317
Мандрико кн. 2 — стр. 280
Манури кн. 2 — стр. 272
Манцев В.Н. кн. 1 — стр. 236; 336; 347; 353; кн. 2 — стр. 51; 157; 192; 278 (далее см. по тексту)
Манштейн кн. 2 — стр. 43; 57; 97; 102; 120
Манштейн кн. 2 — стр. 254
Маршалль кн. 2 — стр. 347
Марианеску кн. 2 — стр. 568
Маринарка кн. 2 — стр. 279
Мариюшкин кн. 2 — стр. 325
Марков Н.Е. (2-й) кн. 1 — стр. 94; 95; 161; 178; 232; кн. 2 — стр. 36; 93; 146; 275; 314; 431; 434; 435; 448; 450; 455–458; 462–467; 473
Маркович кн. 1 — стр. 144; 146
Маркотун кн. 2 — стр. 92
Маркуев С.В. кн. 2 — стр. 158
Мармантров кн. 2 — стр. 371
Мартель кн. 1 — стр. 26; 246
Мартынов К.А. кн. 1 — стр. 60; 61; 68
Мартынов З. кн. 1 — стр. 99
Марушевский В.В. кн. 2 — стр. 42; 44; 243; 272–275; 533; 536
Марчевский кн. 2 — стр. 397
Марченко кн. 1 — стр. 330
Марш кн. 1 — стр. 10
Маршалк (Маршалль)
кн. 1 — стр. 184; кн. 2 — стр. 44; 89
Масангов кн. 2 — стр. 550
Масарик А. кн. 2 — стр. 574
Масленников кн. 2 — стр. 14

Масленников А.М. кн. 2 — стр. 146; 434–436; 462; 463; 465
Масленников Г. кн. 2 — стр. 259
Массальский Н.В. кн. 2 — стр. 459; 466
Матвеев кн. 2 — стр. 371
Матвиенко кн. 1 — стр. 206
Матыевич-Мациевич кн. 2 — стр. 254
Магин кн. 2 — стр. 85; 410
Магно Н.И. кн. 1 — стр. 87; 109; 110; 158; 205; 218; 234; 235; 265; кн. 2 — стр. 366
Магров кн. 1 — стр. 107; 110; 112; 113; 193; кн. 2 — стр. 43; 44; 140; 260; 595; 618
Мацко кн. 1 — стр. 177
Машлевский кн. 2 — стр. 658
Машуканов кн. 1 — стр. 113
Машуков кн. 2 — стр. 359
Машуков Н.Н. кн. 1 — стр. 27; 32; кн. 2 — стр. 261; 310
Мгаловишвили кн. 2 — стр. 211
Медведев кн. 2 — стр. 148
Медведев В.И. кн. 2 — стр. 256
Медведев С.М. кн. 2 — стр. 461
Меер кн. 2 — стр. 396
Мезерницкий М.В. кн. 1 — стр. 39; кн. 2 — стр. 101; 132
Мейер — см. Морьев
Мек фон кн. 1 — стр. 184
Мельник кн. 2 — стр. 446
Мельников кн. 2 — стр. 470
Мельцер Р.Ф. кн. 2 — стр. 462
Мемед Э. кн. 2 — стр. 208
Менжинский В.Р. — 16; 80; 385; кн. 2 — стр. 237; 252; 329; 635
Менш кн. 2 — стр. 492
Меркулов кн. 2 — стр. 259; 303
Мерциков кн. 2 — стр. 397
Мещанинов А.Л. кн. 2 — стр. 221; 560
Мещерский кн. 2 — стр. 318
Миккола кн. 1 — стр. 75
Миклашевский кн. 2 — стр. 456
Миллер Е.К. кн. 1 — стр. 7; 94; 168; 231; кн. 2 — стр. 16; 22; 23; 25; 26; 29; 43; 44; 155; 161; 170; 217; 224; 225; 228; 260;

272; 292; 293; 296; 303; 318; 319; 443; 469; 496–498; 551; 598; 605; 613; 656; 660; 667
Миллер П. кн. 2 — стр. 179
Милорадович кн. 2 — стр. 191; 215
Мильковский А.С. кн. 1 — стр. 39; кн. 2 — стр. 95; 132; 133
Милоков П.Н. кн. 1 — стр. 49; 230; 384; кн. 2 — стр. 7; 39; 44; 149; 167; 225; 242; 251; 429; 495–497; 499
Минер кн. 1 — стр. 170
Минор кн. 2 — стр. 639; 641
Мирбах кн. 2 — стр. 344
Мирокови кн. 1 — стр. 182
Миронов Ф.К. кн. 1 — стр. 20
Митрофан кн. 2 — стр. 530
Митрофанова Е.В. кн. 2 — стр. 330
Михаил Александрович — см. Романов М.А.
Михайлов кн. 2 — стр. 211
Михайленко Р. кн. 2 — стр. 659
Мишле кн. 1 — стр. 342
Могилевский кн. 2 — стр. 192; 237; 252; 685
Модульский кн. 2 — стр. 315
Моисеев кн. 2 — стр. 126; 127; 259
Моисеев кн. 2 — стр. 259
Мокщейн кн. 2 — стр. 682
Молотов В. кн. 1 — стр. 348
Монкевиц (Манковиц?) Н.А.
кн. 1 — стр. 161; 231; кн. 2 — стр. 23; 155; 271
Морган кн. 2 — стр. 440; 441
Морозов кн. 1 — стр. 120; 203; 220; 331; кн. 2 — стр. 58; 650
Морси де кн. 2 — стр. 551
Морьев кн. 1 — стр. 14; 98; 100; 117
Мосаман кн. 2 — стр. 347
Москалевич кн. 2 — стр. 217; 615
Мосолов А.А. кн. 2 — стр. 462
Мостовенко кн. 1 — стр. 367; 373; 375
Мохов кн. 2 — стр. 397
Моцаев К. кн. 2 — стр. 167; 168
Мрозовский И. кн. 2 — стр. 461; 464; 469

Музыкант кн. 1 — стр. 362
Муске К. кн. 1 — стр. 205; 215; 216; 222; 234; 359
Муранек А.А. кн. 2 — стр. 170
Мурашова кн. 2 — стр. 159
Мусатов кн. 2 — стр. 255
Мусин-Пушкин В.В. кн. 1 — стр. 40; кн. 2 — стр. 147; 467
Муссолини кн. 2 — стр. 251
Мустафа-Кемаль кн. 1 — стр. 30; 258; 337; 338; кн. 2 — стр. 93; 99; 103; 110; 111; 121; 122; 184; 549; 554; 578; 579
Муфти-заде кн. 2 — стр. 129; 130
Мюллер Б.К. кн. 2 — стр. 462
Мязгов кн. 2 — стр. 148
Мясоедов А.Н. кн. 2 — стр. 169; 469
Мясоедов С.Н. кн. 2 — стр. 460
Мяч кн. 2 — стр. 530

Н

Набоков В.Д. кн. 1 — стр. 232; кн. 2 — стр. 146; 495; 499
Набоков К.Д. кн. 2 — стр. 57
Надольни кн. 1 — стр. 97
Наживин И.Ф. кн. 2 — стр. 459; 462
Назаров кн. 2 — стр. 644; 669
Налетов В.И. кн. 2 — стр. 221; 445
Нансен Ф. кн. 1 — стр. 303; 379; 385; кн. 2 — стр. 15; 438; 472; 492; 561; 562; 672; 674
Науменко В.Г. кн. 2 — стр. 43; 58; 115; 117; 149; 159; 221; 528; 529; 603; 647; 660
Нацаренус кн. 2 — стр. 577; 579
Небоатов кн. 2 — стр. 273
Невдахов кн. 2 — стр. 329
Недзельницкий Г.О. кн. 1 — стр. 177; 178
Нейдгардт Д.Б. кн. 2 — стр. 456; 461
Нейдаузен кн. 1 — стр. 94
Неклюдов кн. 2 — стр. 7
Неклюев кн. 2 — стр. 659
Нелиус кн. 1 — стр. 100
Немирович-Данченко Г.В.
кн. 2 — стр. 148; 459; 466
Немиров кн. 2 — стр. 371

Ненюков кн. 2 — стр. 42
Непестрем кн. 2 — стр. 318
Непорожный кн. 1 — стр. 95;
кн. 2 — стр. 408
Неппеништром Л.К. кн. 2 — стр. 461
Нератов А.А. кн. 1 — стр. 71;
кн. 2 — стр. 46
Неродовский кн. 2 — стр. 618
Неслов кн. 2 — стр. 371
Нестор кн. 2 — стр. 470
Нзоро кн. 2 — стр. 550
Нидермауэр кн. 2 — стр. 15
Никаноров кн. 2 — стр. 479
Никифораки кн. 1 — стр. 144
Николаенко кн. 1 — стр. 11; 60
Николай Николаевич —
см. Романов Н.Н.
Никольский кн. 2 — стр. 150
Никольский кн. 1 — стр. 111
Никольский В.Н. кн. 1 — стр. 82;
кн. 2 — стр. 38; 42; 44; 45; 48; 57
Нинчич кн. 2 — стр. 235
Нирод Ф.М. кн. 2 — стр. 460
Ниссель кн. 1 — стр. 44; 84; 214;
кн. 2 — стр. 44; 338; 340; 341; 345–348;
352; 356; 364; 368; 373; 374; 376; 377;
379; 380; 381
Нитти кн. 1 — стр. 84
Новиков кн. 2 — стр. 254
Новицкий кн. 1 — стр. 111
Новопашин кн. 1 — стр. 145
Нога кн. 2 — стр. 190
Ножеев кн. 2 — стр. 79
Нолле кн. 2 — стр. 488; 489; 490
Нолькен кн. 2 — стр. 496; 497
Носков А.А. кн. 2 — стр. 433
Носков Е. кн. 2 — стр. 433; 476
Нуредин-паша кн. 2 — стр. 579
Нюхольм кн. 2 — стр. 6

О

Обиньи д' (Обеньи) кн. 2 — стр. 348;
355
Оболенская З.А. кн. 2 — стр. 330
Оболенский Д.А. кн. 2 — стр. 462

Оболенский Н.С. кн. 1 — стр. 173; 330;
кн. 2 — стр. 462; 517
Оболенский Н.А. кн. 2 — стр. 459
Оболенский Н.Ал. кн. 2 — стр. 469
Овчинников кн. 2 — стр. 659; 660
Овчинников Б.М. кн. 1 — стр. 221
Оджиевский кн. 2 — стр. 190
Одинец Д.М. кн. 2 — стр. 340; 355; 359;
367; 383
Озаревич кн. 1 — стр. 182
Озеров кн. 2 — стр. 317
Оленин кн. 2 — стр. 470
Оленин кн. 2 — стр. 324
Ольденбургский кн. 1 — стр. 165;
кн. 2 — стр. 146
Ольдерогге кн. 2 — стр. 358
Ольшевский кн. 2 — стр. 565; 566
Омельянович-Павленко
кн. 1 — стр. 109; 110; кн. 2 — стр. 234; 321
Онкоров Д.М. кн. 2 — стр. 167
Опарин кн. 2 — стр. 470
Орбанский В. — (см. Орлов В.Г.)
Ордовский-Танаевский Н.А.
кн. 2 — стр. 461; 463–465
Орлов В. кн. 2 — стр. 154
Орлов В.Г. кн. 1 — стр. 15; 47–49; 82;
188; кн. 2 — стр. 42; 44; 57; 88; 89;
150–155; 169; 170; 179; 197; 323; 354;
413; 419; 466; 478; 481–484; 494; 535
Ортикони кн. 1 — стр. 325
Ортинский — (см. Орлов В.Г.)
Осецкий кн. 2 — стр. 235
Остен-Сакен кн. 2 — стр. 251; 466
Остолопов кн. 2 — стр. 254
Островский кн. 2 — стр. 88; 89
Островский кн. 2 — стр. 661
Островский (Гиришфальд) А.В.
кн. 1 — стр. 100
Остролецкий кн. 1 — стр. 286

П

Павинский Г. кн. 2 — стр. 487
Павленко кн. 2 — стр. 53
Павленко кн. 2 — стр. 468

Павлов Ф.С. кн. 1 — стр. 116; 129 (да-
лее см. по тексту); кн. 2 — стр. 226
Павлов кн. 2 — стр. 287
Павлов кн. 2 — стр. 659
Павлов А.Н. кн. 2 — стр. 460
Павлович Я. кн. 2 — стр. 394–396
Павловский П. кн. 2 — стр. 476
Падчевский кн. 2 — стр. 681
Пакелье кн. 2 — стр. 333; 343; 344
Пален А. кн. 2 — стр. 197; 245; 348; 351;
355; 359; 377; 379; 409; 410; 420; 495
Пален С. кн. 1 — стр. 10; 142; 144; 146;
161; 190; кн. 2 — стр. 85; 140; 368; 372
Палеолог М. кн. 2 — стр. 149; 229; 272;
464; 467; 614
Палеолог С.Н. кн. 2 — стр. 523
Палицин кн. 2 — стр. 37; 42
Панина кн. 2 — стр. 407
Панов кн. 1 — стр. 57–59
Пантелеев кн. 2 — стр. 456
Пармонов Н.Е. кн. 2 — стр. 158; 175;
201; 320; 611
Пасохин кн. 2 — стр. 470
Патон П.И. кн. 2 — стр. 460
Патронов кн. 2 — стр. 42
Патц кн. 2 — стр. 35
Пашич кн. 1 — стр. 43; кн. 2 — стр. 522;
570
Пеликан Б.А. кн. 1 — стр. 177–179;
кн. 2 — стр. 37
Пеллѐ М. кн. 1 — стр. 37; 334; 340; 356;
357; кн. 2 — стр. 54; 143; 144; 559
Пельцер — см. Перцель
Пеньковский Я. кн. 2 — стр. 89
Перемыкин — см. Пермикин Б.С.
Перетти Рокка дела кн. 1 — стр. 325;
356; 358; кн. 2 — стр. 275
Пержла кн. 2 — стр. 348
Перковский М.М. кн. 2 — стр. 486
Пермикин Б.С. кн. 1 — стр. 18; 43; 44;
101; 142; 146; 360; кн. 2 — стр. 335;
337–339; 341; 344–346; 348; 351; 355;
356; 359; 363–365; 368; 371; 376; 381; 410
Перси кн. 1 — стр. 157
Персианов кн. 2 — стр. 670

Персо кн. 1 — стр. 315
Перфильев П.П. кн. 1 — стр. 34;
кн. 2 — стр. 59; 66
Перцель кн. 2 — стр. 208
Пестржицкий Д.Н. кн. 2 — стр. 461
Петен кн. 1 — стр. 214; 344
Петерсон кн. 2 — стр. 227
Петерсен кн. 2 — стр. 235
Петлюра С.В. кн. 1 — стр. 77; 94; 106;
152; 157; 257; 258; 259; 360; 370–374;
кн. 2 — стр. 13; 26; 34; 51; 85; 217; 222;
227; 231–233; 244; 334; 336; 364; 365;
446; 602; 613; 644
Петров кн. 1 — стр. 173
Петров кн. 2 — стр. 235
Петров кн. 2 — стр. 259
Петров В. кн. 2 — стр. 481; 482; 484;
485
Петровский кн. 1 — стр. 326;
кн. 2 — стр. 512
Петровский-Петрово-Соловова М.М.
кн. 2 — стр. 460
Петрункевич кн. 1 — стр. 259
Петрушева Л.И. кн. 1 — стр. 53
Петрушевич кн. 2 — стр. 231; 232; 365
Петряев А.М. кн. 2 — стр. 37; 42; 46;
149; 522; 623–625; 630; 676; 685; 686
Печерский Л.Ф. кн. 1 — стр. 83
Пешер Ф.С. кн. 2 — стр. 517
Пианицкий И.А. кн. 2 — стр. 474; 475
Пивовар Е.И. кн. 1 — стр. 50
Пико кн. 2 — стр. 623; 624
Пилецкий А.А. кн. 1 — стр. 177; 178
Пилкин кн. 2 — стр. 21
Пилсудский Ю. кн. 1 — стр. 74; 257;
кн. 2 — стр. 371; 392; 399; 564; 566; 567
Пилляр кн. 2 — стр. 146; 157; 169 (да-
лее см. по тексту)
Пиотровский кн. 2 — стр. 43; 543
Пирро кн. 1 — стр. 133
Писарев кн. 1 — стр. 109
Писс кн. 2 — стр. 129; 130
Плесков кн. 1 — стр. 80
Плесцов кн. 2 — стр. 336
Плетнев кн. 2 — стр. 660; 661

Плетнев В.Д. кн. 2 — стр. 225
Плятт кн. 1 — стр. 115
Подгурский кн. 2 — стр. 255
Подолинский кн. 1 — стр. 182
Подосенков кн. 2 — стр. 464
Подчертков П.О. кн. 1 — стр. 336; 346;
кн. 2 — стр. 42; 142; 172; 174; 177; 178;
215; 270; 593; 606; 607
Поке Г.М. кн. 1 — стр. 278
Поклевский кн. 2 — стр. 148
Покровский кн. 1 — стр. 141; 144; 145;
кн. 2 — стр. 504
Покровский В.Л. кн. 2 — стр. 148; 524;
530
Поливанов А.А. кн. 1 — стр. 128; 184
Полаков кн. 2 — стр. 670
Половцев А.В. кн. 2 — стр. 469
Половцев Л.В. кн. 2 — стр. 523
Половцев П.А. кн. 2 — стр. 272
Полтавец-Остранитца
кн. 1 — стр. 97
Поляков Б.П. кн. 1 — стр. 190;
кн. 2 — стр. 335; 336; 412-414; 417-420;
447; 460; 465; 643
Помальский кн. 1 — стр. 144
Помчумидзев кн. 2 — стр. 15
Понсе Ф. де ла кн. 1 — стр. 253
Поняковский кн. 2 — стр. 564
Попов кн. 1 — стр. 108
Попов кн. 1 — стр. 330
Попов кн. 2 — стр. 217
Попов кн. 2 — стр. 221; 240
Попов Н. кн. 2 — стр. 464
Попов-Шабельский П.Н.
кн. 2 — стр. 459; 466
Попова С.С. кн. 1 — стр. 53
Поппи А. кн. 2 — стр. 89
Порш кн. 1 — стр. 94
Постриганов кн. 2 — стр. 609; 610
Потаки кн. 1 — стр. 353
Потапов А.С. кн. 1 — стр. 227
Потапов кн. 2 — стр. 253
Потарис Д. кн. 1 — стр. 277
Потемкин кн. 2 — стр. 255
Потехин Ю.Н. кн. 2 — стр. 658

Потоцкий кн. 1 — стр. 178;
кн. 2 — стр. 260; 464; 614; 618
Потоцкий А. кн. 2 — стр. 16; 43; 88;
89; 506; 544; 608; 618
Потоцкий Б. кн. 2 — стр. 235; 456; 463;
464
Празмовский кн. 2 — стр. 556
Прежбиано кн. 2 — стр. 140
Прейс кн. 2 — стр. 256
Пржевальский М. кн. 2 — стр. 582
Пржхайло кн. 2 — стр. 468
Прилуцкий кн. 2 — стр. 553
Проким кн. 2 — стр. 518
Прокофьев кн. 1 — стр. 138; 203; (да-
лее см. по тексту)
Прокофьев М. кн. 2 — стр. 501-503
Проскуренько кн. 2 — стр. 190; 191
Протасов кн. 2 — стр. 198; 202; 204; 205
Протасьев кн. 2 — стр. 610
Пуанкарэ Р. кн. 2 — стр. 26; 247; 271; 272
Пугачев С.А. кн. 1 — стр. 83
Пузицкий кн. 2 — стр. 53; 294; 505
Путилов кн. 2 — стр. 236
Путьтин кн. 2 — стр. 464
Пухлатов кн. 2 — стр. 670
Пятаков Г.Л. кн. 1 — стр. 23; 204
Пятницкий кн. 2 — стр. 214

Р

Рабель кн. 2 — стр. 235
Рабич кн. 2 — стр. 468
Равилов кн. 2 — стр. 576
Радеев кн. 2 — стр. 677
Раевич кн. 2 — стр. 321
Разметальский кн. 1 — стр. 177; 178
Разстегаев кн. 2 — стр. 669
Раич кн. 2 — стр. 190
Райер кн. 2 — стр. 256
Раковский Г.Н. кн. 1 — стр. 49;
кн. 2 — стр. 51; 232; 251; 566; 568; 569;
634
Раутен-Фельд фон кн. 2 — стр. 440
Рафальский кн. 2 — стр. 43; 44; 46; 47
Рахъя Э.А. кн. 1 — стр. 76
Рачинский кн. 1 — стр. 91

Ребиндер В. кн. 1 — стр. 96;
кн. 2 — стр. 460
Ревентло кн. 2 — стр. 456
Режекампф кн. 2 — стр. 174; 253; 259;
608; 610
Редиков кн. 2 — стр. 548; 549; 551
Редькин кн. 2 — стр. 315
Рейли (Розенблюм) С. кн. 1 — стр. 47;
кн. 2 — стр. 88; 333; 334
Рейман кн. 1 — стр. 283
Рейнберг Х.И. кн. 1 — стр. 99
Рейт кн. 1 — стр. 93; 100
Рейхсталь кн. 2 — стр. 122
Ремшевский кн. 1 — стр. 182
Реммер кн. 1 — стр. 95; 173
Рехберг А. кн. 2 — стр. 440
Рехенберг кн. 2 — стр. 490
Решетовский Н.Н. кн. 2 — стр. 221; 674
Риббуль кн. 2 — стр. 256
Рибо А.Ф. кн. 2 — стр. 578
Римский-Корсаков А.А.
кн. 2 — стр. 36; 46; 314; 456; 457; 461;
463-466
Рихтгофен кн. 1 — стр. 164
Рихтер-Шейднер кн. 2 — стр. 146; 148
Робен де кн. 1 — стр. 158
Рогович А.П. кн. 2 — стр. 461
Рогович П.А. кн. 2 — стр. 460
Рогожинский кн. 2 — стр. 358-360
Родзевич кн. 1 — стр. 177
Родзянко А.П. кн. 1 — стр. 10; 84; 171;
кн. 2 — стр. 245
Родзянко М.В. кн. 2 — стр. 429
Родионов кн. 2 — стр. 669
Рожанович Б. кн. 2 — стр. 196; 494
Рождественский кн. 2 — стр. 198; 202;
610
Рожин кн. 2 — стр. 538; 539
Розенбах кн. 1 — стр. 171
Розенберг кн. 2 — стр. 235
Розин кн. 2 — стр. 249
Роичев кн. 2 — стр. 207; 491; 494 (да-
лее см. по тексту)
Рой М.Н. кн. 2 — стр. 476
Романенко кн. 2 — стр. 196

Романец кн. 1 — стр. 330
Романов А.А. кн. 2 — стр. 158
Романов Ал.Н. кн. 2 — стр. 309; 310;
312
Романов Д.П. кн. 2 — стр. 36; 38; 46;
93; 152; 248
Романов К.В. кн. 1 — стр. 76;
кн. 2 — стр. 309; 311-313; 452; 662; 663;
672; 679
Романов М.А. кн. 1 — стр. 172;
кн. 2 — стр. 310
Романов Н. (Николай I) кн. 2 — стр. 439
Романов Н.А. (Николай II)
кн. 2 — стр. 309; 310; 312
Романов Н.Н. кн. 1 — стр. 160;
кн. 2 — стр. 210; 224; 243; 246; 248; 262;
265; 312; 313; 319; 452; 453; 489; 585;
612; 613; 662
Романов П.Н. кн. 2 — стр. 453
Романова А.Ф. кн. 1 — стр. 165
Романова М.Ф. кн. 2 — стр. 197; 262;
313; 495
Романовский И.П. кн. 1 — стр. 12; 13;
151; кн. 2 — стр. 468; 676
Ромель кн. 2 — стр. 366
Ронжин кн. 2 — стр. 622; 624; 625; 676
Рончевский кн. 2 — стр. 278
Россинский кн. 2 — стр. 359
Росселевич кн. 2 — стр. 388
Ростиславов кн. 2 — стр. 15; 196; 494
Ростовцев Н.А. кн. 1 — стр. 40
Ротенген кн. 2 — стр. 492
Розлин кн. 2 — стр. 550
Рубинштейн кн. 1 — стр. 96; 98
Рудин А.К. кн. 2 — стр. 148; 335
Рудовский В.А. кн. 1 — стр. 133; 134
Рудули кн. 2 — стр. 342
Рудько кн. 2 — стр. 530; 656
Рукрешек Н.Д. кн. 1 — стр. 92
Руктешель кн. 1 — стр. 96
Ружьер кн. 2 — стр. 348
Руссин С. кн. 2 — стр. 476
Рустем-бек кн. 2 — стр. 477
Рыбченко кн. 2 — стр. 252
Рыков кн. 2 — стр. 254

Рылька Г. кн. 2 — стр. 566
Рыльский кн. 1 — стр. 146
Рытченков С. кн. 1 — стр. 49
Рябиков П.Ф. кн. 1 — стр. 189

С

Сабезский кн. 2 — стр. 256
Саблин кн. 1 — стр. 152;
кн. 2 — стр. 156
Савельев кн. 2 — стр. 670
Савинков Б.В. кн. 1 — стр. 44; 45; 47;
48; 84; 101; 161; 163; 165; 171; 175; 176;
185; 193; 228; 231; 360; 370–374;
кн. 2 — стр. 22; 26; 34; 93; 148; 226; 231;
249–251; 259; 334; 335; 337–339; 344;
356; 364–366; 372; 380; 382; 385; 388;
392; 575; 613; 641; 644
Савинков В.В. кн. 1 — стр. 47; 48; 372;
кн. 2 — стр. 148; 368; 395; 396
Савицкий кн. 2 — стр. 325; 326; 646
Савич Н.В. кн. 2 — стр. 59; 253
Садовский кн. 1 — стр. 116; 130; 133;
144
Сазонов С.Д. кн. 1 — стр. 57; 93; 152
Саичевский кн. 1 — стр. 381
Саламанов кн. 2 — стр. 359
Саламахин кн. 2 — стр. 605
Салтыков Н.Н. кн. 1 — стр. 179; 180;
кн. 2 — стр. 149
Самофалов кн. 2 — стр. 316; 317
Самохвалов кн. 2 — стр. 219; 616; 617;
620; 624; 633; 655; 660; 675
Самсонов кн. 2 — стр. 12; 51; 146; 273
(далее см. по тексту)
Самсонов В.Г. кн. 2 — стр. 235
Самсонов Г. кн. 1 — стр. 172; 173
Самсонов Д.Н. кн. 2 — стр. 452
Самсонова В.М. кн. 2 — стр. 501
Санников кн. 2 — стр. 468
Санько кн. 1 — стр. 220
Сапега кн. 1 — стр. 100
Сапронов кн. 1 — стр. 378; 380
Саулевич кн. 2 — стр. 336; 358
Саусов кн. 2 — стр. 319
Сахаров кн. 1 — стр. 116

Сахаров кн. 2 — стр. 464
Сахаров К.Н. кн. 2 — стр. 44; 459; 469;
656
Сахаров Л. кн. 2 — стр. 21; 22; 156
Сажно-Устимович кн. 1 — стр. 102
Свежевский кн. 2 — стр. 363
Свечин кн. 2 — стр. 485
Свечин кн. 1 — стр. 160
Свистунов А.В. кн. 1 — стр. 95; 172
Сдорянский П. кн. 2 — стр. 52
Сеймур кн. 1 — стр. 152; 156
Сейтлин Н. кн. 1 — стр. 99; 100
Секретев кн. 2 — стр. 672
Селезнев кн. 1 — стр. 182
Семенов (Симбирский) кн. 1 — стр. 76
Семенов Г.М. кн. 1 — стр. 9; 50; 94; 160;
228; 265; кн. 2 — стр. 43; 59; 86; 148; 156;
460; 468; 470; 504
Семенов Ю.Ф. кн. 2 — стр. 469
Семинский кн. 1 — стр. 102
Сент-Кэнтэн кн. 2 — стр. 488; 490
Серафимович кн. 2 — стр. 527
Сергеев кн. 2 — стр. 670
Сергеев кн. 2 — стр. 128
Сергеев В.В. кн. 1 — стр. 161; 187;
кн. 2 — стр. 245; 457; 460; 465; 466; 676
Сергиевский кн. 2 — стр. 678
Сергий кн. 2 — стр. 461
Серебряков кн. 2 — стр. 224
Сермаж кн. 2 — стр. 272
Сидорин В.И. кн. 1 — стр. 120; 369;
кн. 2 — стр. 638; 641; 642; 644; 650
Сизых кн. 1 — стр. 111; 190
Сикорский В. кн. 2 — стр. 390
Сильфорс кн. 2 — стр. 170
Симеон кн. 2 — стр. 464
Симинский кн. 1 — стр. 190
Симон кн. 2 — стр. 481
Синицкий кн. 2 — стр. 659
Ситников кн. 2 — стр. 391
Ситниченко А. кн. 1 — стр. 337
Сияльский кн. 1 — стр. 171; 231
Скала кн. 2 — стр. 15
Скаржинский В.В. кн. 1 — стр. 178;
кн. 2 — стр. 460

Скаржинский П.В. кн. 1 — стр. 162;
кн. 2 — стр. 224; 461; 464; 467; 469; 523
Скачков П.А. кн. 2 — стр. 147; 221
Скворцов кн. 2 — стр. 464
Скирмунт кн. 2 — стр. 279; 280; 566
Склянский Э.М. кн. 1 — стр. 21
Скобелев кн. 2 — стр. 280
Скоблин кн. 2 — стр. 120
Скоблин Н.В. кн. 2 — стр. 43; 57; 97;
102; 682
Скобцов Д.Е. кн. 2 — стр. 159; 242; 291;
643; 647
Скоропадский П.П. кн. 1 — стр. 72; 97;
109; 177; 232; кн. 2 — стр. 13; 245; 365;
456
Скоропис кн. 1 — стр. 97
Скорородов кн. 2 — стр. 281
Скрипкин кн. 2 — стр. 315
Скупинский Е.Г. кн. 2 — стр. 461
Славик кн. 2 — стр. 403; 405–407
Слащов Я.А. кн. 1 — стр. 21; 25; 38; 108;
194; 196; 212; 220; кн. 2 — стр. 90; 95; 98;
99; 102; 108; 113; 114; 122; 127–135; 163;
164; 219; 229; 320; 322; 323; 560; 650; 660
Смагин кн. 2 — стр. 468
Смайль кн. 1 — стр. 149
Смальстоцкий кн. 1 — стр. 94
Смилга И.Т. кн. 1 — стр. 221
Смирнов кн. 2 — стр. 227
Смирнов кн. 1 — стр. 129
Смирнов кн. 1 — стр. 150
Смолин кн. 1 — стр. 131
Снегирев кн. 2 — стр. 150
Снежко-Блоцкий кн. 2 — стр. 6
Снигурин кн. 2 — стр. 318
Соболев П. кн. 2 — стр. 518
Сокол кн. 2 — стр. 560
Соколов К. кн. 1 — стр. 94; 97
Соколов А.К. кн. 2 — стр. 464; 467; 472
Соколов К.Н. кн. 1 — стр. 177; 178
Соколов-Баранский В.П.
кн. 2 — стр. 15; 456; 457; 462–465
Соколовский кн. 2 — стр. 187; 188; 216;
264; 591
Солдатов кн. 2 — стр. 644

Соловьев кн. 2 — стр. 253
Сологуб Довойно кн. 2 — стр. 344; 382
Сонцев П.П. (Солнцева)
кн. 2 — стр. 461; 464
Сосновский кн. 2 — стр. 491
Ставицкий кн. 1 — стр. 310;
кн. 2 — стр. 217; 622; 678; 685
Стамболийский А. кн. 1 — стр. 43;
кн. 2 — стр. 29; 522; 576; 620
Станиславский кн. 2 — стр. 42
Станкевич кн. 1 — стр. 74; 93; 100
Стариков кн. 2 — стр. 241; 650
Старицкий кн. 2 — стр. 468
Стахович М.А. кн. 2 — стр. 46
Стембовский кн. 1 — стр. 129
Стемцовский кн. 2 — стр. 334
Степанов В.А. кн. 2 — стр. 43
Стессель кн. 1 — стр. 60; 62; 63; 67; 68
Стиннес Г. кн. 1 — стр. 180; 232;
кн. 2 — стр. 86; 236; 429; 489
Столытин П.А. кн. 2 — стр. 434
Стоянов кн. 1 — стр. 386
Стрекач кн. 2 — стр. 467
Стрепетов И.С. кн. 1 — стр. 90
Строганов Н.Н. кн. 2 — стр. 664; 665
Струев П.Б. кн. 1 — стр. 71;
кн. 2 — стр. 262
Ступко кн. 2 — стр. 670
Суворин Б. кн. 2 — стр. 58; 79
Сулаков кн. 1 — стр. 76
Сулъджинов А.В. кн. 2 — стр. 330
Сумароков кн. 1 — стр. 73
Сутулов кн. 2 — стр. 58
Сухомлинов В.А. кн. 2 — стр. 482
Сухоручко кн. 2 — стр. 279
Сытин I кн. 1 — стр. 184
Сытин II кн. 1 — стр. 184
Сьяльский кн. 1 — стр. 96
Сюрж кн. 2 — стр. 347; 348

Т

Табарицкий кн. 2 — стр. 495; 496
Такасима кн. 2 — стр. 536
Тальберг Н.Е. кн. 1 — стр. 94;
кн. 2 — стр. 449; 456; 458; 463

Тальберг П.Д. кн. 1 — стр. 169; 178
Тальман кн. 1 — стр. 73
Танашика кн. 2 — стр. 43
Тарасенко кн. 2 — стр. 530
Тарасов кн. 1 — стр. 111
Тарновский кн. 1 — стр. 100
Татищев кн. 2 — стр. 452
Татищин кн. 2 — стр. 78
Таубе М.А. кн. 1 — стр. 166; 173; 174;
кн. 2 — стр. 15; 47; 146; 156; 262; 276;
461; 463; 465
Твардовский кн. 1 — стр. 201
Тверской С.Д. кн. 1 — стр. 168;
кн. 2 — стр. 217; 275; 583
Тельпухов кн. 2 — стр. 217
Темкин кн. 2 — стр. 46
Темпинг кн. 2 — стр. 558
Тер-Акопов кн. 2 — стр. 196
Терец кн. 2 — стр. 641
Терентьев кн. 2 — стр. 127
Тэффи Б. кн. 2 — стр. 570
Тизенгаузен кн. 1 — стр. 129
Тилли кн. 2 — стр. 215; 325; 327
Тимошенко И.П. кн. 2 — стр. 148; 445;
560; 561; 647; 648
Тимрот кн. 2 — стр. 465
Тиссен кн. 2 — стр. 86
Титов кн. 1 — стр. 377
Тихменев кн. 1 — стр. 310;
кн. 2 — стр. 253
Тихомиров В.В. кн. 2 — стр. 170
Тихон кн. 2 — стр. 464
Товаашиерн кн. 1 — стр. 62
Толмачев кн. 2 — стр. 470
Толстов кн. 2 — стр. 595
Толстой-Милославский П.С.
кн. 2 — стр. 271; 460; 464; 469
Томассен кн. 1 — стр. 352
Томби-Клеков кн. 2 — стр. 550
Томичев И. кн. 2 — стр. 370
Томишиани В.П. кн. 2 — стр. 570
Томов кн. 2 — стр. 576
Топалджиков кн. 2 — стр. 27; 248;
621–623; 630
Топорков кн. 2 — стр. 670

Трайдников кн. 1 — стр. 161
Трантман кн. 2 — стр. 170
Трапезников кн. 1 — стр. 144
Траубенберг Рауш фон Е.А.
кн. 2 — стр. 251; 450; 461; 465
Трегубов кн. 2 — стр. 262
Трейман кн. 2 — стр. 678; 687
Трепов А.Ф. кн. 1 — стр. 174;
кн. 2 — стр. 461; 464; 469
Третьяков С.Н. кн. 2 — стр. 464
Триллиссер М. кн. 2 — стр. 179; 181; 474;
491; 494 (далее см. по тексту)
Троцкий кн. 1 — стр. 237
Троцкий кн. 2 — стр. 464
Троньо кн. 2 — стр. 345; 347
Трофимов кн. 2 — стр. 250
Троцкий кн. 2 — стр. 12
Троцкий Л.Д. кн. 1 — стр. 17; 23; 89; 129;
135; 204; 219; 334; кн. 2 — стр. 163; 210
Троцкий-Бронштейн Л.Д. —
см. Троцкий Л.Д.
Трубецкой С.В. кн. 2 — стр. 148; 512
Трусов кн. 2 — стр. 356; 371; 659
Трушин кн. 1 — стр. 379
Трушков кн. 1 — стр. 333
Тундатов кн. 2 — стр. 92; 93
Туненберг кн. 2 — стр. 99; 103; 127
Туркул А.В. кн. 2 — стр. 43; 57; 97; 102;
120; 239; 682
Туркул С. кн. 2 — стр. 259
Тютюнник Ю. кн. 2 — стр. 51; 53
Тютюнников кн. 1 — стр. 110

У

Удовиченко кн. 2 — стр. 53
Уиард Кэртон де кн. 2 — стр. 366
Улагай С.Г. кн. 1 — стр. 17; 18; 108; 202;
кн. 2 — стр. 101; 108; 116; 117; 322; 524;
560; 582; 668
Уланов кн. 2 — стр. 640; 641
Ульрих кн. 2 — стр. 343
Ульянин кн. 1 — стр. 315
Ульянинов кн. 2 — стр. 253; 254
Ульяницкий кн. 2 — стр. 148
Ульянов кн. 2 — стр. 390; 399

Унгерн-Штернберг кн. 1 — стр. 182;
кн. 2 — стр. 496; 497
Ункер кн. 2 — стр. 130
Унцишт И.С. кн. 1 — стр. 361; 362;
кн. 2 — стр. 252; 408; 445; 635
Уокер кн. 2 — стр. 93
Ульмал кн. 2 — стр. 577
Урицкий М.С. кн. 2 — стр. 333; 482; 483
Уркарт Лесли кн. 2 — стр. 425; 426
Урсатти кн. 2 — стр. 46
Успенский кн. 2 — стр. 558
Устрялов Н.В. кн. 2 — стр. 433
Ухтомский кн. 2 — стр. 213; 456
Ушаков кн. 2 — стр. 320
Ушиди (Ушида) кн. 2 — стр. 43; 536

Ф

Фадеев А. кн. 1 — стр. 101
Файоль кн. 2 — стр. 272
Файгельман (Фогельман)
кн. 1 — стр. 100
Файль кн. 1 — стр. 344
Фальковский кн. 2 — стр. 211
Фальцфейн В.Э. кн. 2 — стр. 437; 439
Фальчиков кн. 2 — стр. 640; 641
Фанер Б.М. кн. 2 — стр. 552
Фарман кн. 1 — стр. 189
Фасс И. кн. 2 — стр. 570
Федоров М. кн. 2 — стр. 222
Федотов кн. 2 — стр. 195
Федяевский И.К. кн. 1 — стр. 28; 114;
275; 278
Фельдман кн. 1 — стр. 361;
кн. 2 — стр. 685–687
Фелькерзам Х.Е. кн. 2 — стр. 462
Фену (Фен) кн. 2 — стр. 510; 512; 513
Феодорович кн. 2 — стр. 251
Феррьер ля кн. 1 — стр. 315
Фигуров кн. 1 — стр. 182
Филалити кн. 2 — стр. 567; 568
Филатьев кн. 2 — стр. 468
Филлимер кн. 1 — стр. 157
Филлимонов кн. 2 — стр. 480; 558
Филиппов кн. 2 — стр. 58
Философов кн. 2 — стр. 148

Фирсов кн. 2 — стр. 44; 249; 250
Фитингоф А. кн. 1 — стр. 130
Фицхеллауров кн. 2 — стр. 468
Фишзон кн. 2 — стр. 211
Флоро кн. 2 — стр. 347
Фок кн. 2 — стр. 601; 605
Фомин кн. 2 — стр. 315
Фостиков М.А. кн. 1 — стр. 21; 28; 29;
31; 42; 225; 226; кн. 2 — стр. 119;
524–526; 528; 529; 647; 650
Фох Ф. кн. 1 — стр. 44; 249; 253; 326;
344; 351; 356; 357; кн. 2 — стр. 33; 35;
44; 54; 78; 243; 247; 341; 364
Франклин-Буйон кн. 2 — стр. 578
Франсул кн. 2 — стр. 497
Фрейберг (Фрейдберг) Е.Г.
кн. 1 — стр. 94; кн. 2 — стр. 44; 460; 470
Фриц Ю. — (см. Юнг Фриц)
Фролов кн. 2 — стр. 52; 384; 391; 397;
644
Фрунзе М.В. кн. 1 — стр. 8; 20; 23; 35;
219; 221; 347; кн. 2 — стр. 578
Фуад-паша Али кн. 2 — стр. 577
Фурнье кн. 2 — стр. 272
Футорян кн. 1 — стр. 326

Х

Хагман кн. 2 — стр. 225
Халилов кн. 2 — стр. 550
Хамзэн кн. 2 — стр. 272
Ханенко М.И. кн. 2 — стр. 330
Харитон Б.И. кн. 2 — стр. 518
Харитоненко кн. 2 — стр. 330
Харламов В.А. кн. 1 — стр. 384;
кн. 2 — стр. 159; 241; 242
Харрингтон кн. 1 — стр. 30; 250; 253
Хартулари кн. 1 — стр. 112; 136
Харузин М.А. кн. 1 — стр. 13
Хаскин Р. кн. 1 — стр. 14 (далее см. по
тексту); кн. 2 — стр. 87
Хвоцинский кн. 2 — стр. 280
Хенкель кн. 2 — стр. 551
Хмельевский кн. 2 — стр. 316
Хобаев кн. 2 — стр. 549; 550
Хольм кн. 1 — стр. 149

Хольман кн. 1 — стр. 12
Хольмсен И.А. кн. 1 — стр. 92; 171;
кн. 2 — стр. 37; 43; 44; 135; 224; 225; 271;
272; 401; 403; 412; 418; 421; 422; 430;
431; 436; 443; 447; 449; 466; 486; 488;
491; 493; 498; 500; 598; 608; 618
Хоменко кн. 2 — стр. 235
Хомутов А.Д. кн. 1 — стр. 94; 456
Хор В. — см. Вовк Г.Х.
Хор С. кн. 2 — стр. 405
Хорошилов кн. 1 — стр. 200
Хорошилов Г. кн. 1 — стр. 398
Хорти кн. 2 — стр. 518
Хрипунов А.С. кн. 1 — стр. 40;
кн. 2 — стр. 59; 147; 517
Хутин кн. 2 — стр. 348
Хьюз И. кн. 2 — стр. 138

Ц

Цветкова кн. 1 — стр. 324
Целингаузен кн. 2 — стр. 517
Циба кн. 2 — стр. 678
Цигулиев кн. 2 — стр. 645
Цикатовский кн. 2 — стр. 594
Цитович кн. 2 — стр. 212
Цыганок кн. 2 — стр. 525–526; 529; 656

Ч

Чайкин кн. 2 — стр. 660
Чайковский Н.В. кн. 1 — стр. 44; 227;
кн. 2 — стр. 339
Чалый кн. 1 — стр. 206
Чаплин Г.Н. кн. 1 — стр. 73;
кн. 2 — стр. 459
Чаусов И.П. кн. 2 — стр. 669
Чебышев кн. 2 — стр. 59; 149
Чекатовский кн. 2 — стр. 43
Челипов В.Н. кн. 2 — стр. 149
Челноков М.В. кн. 2 — стр. 6; 225
Черейский кн. 2 — стр. 325
Черемисов кн. 2 — стр. 6
Черкасов И.А. кн. 1 — стр. 308
Чернолуцкая Е.Н. кн. 1 — стр. 50
Чернов В.М. кн. 2 — стр. 39; 148; 574
Черных А. кн. 1 — стр. 376

Чернявский кн. 2 — стр. 263; 264
Чертков кн. 2 — стр. 259; 260; 547; 609;
618
Черчилль У. кн. 2 — стр. 88; 334
Чесноков кн. 2 — стр. 605
Чинов кн. 2 — стр. 130
Чириков К. кн. 2 — стр. 574
Чистяков В.Я. кн. 2 — стр. 464
Чичерин Г.В. кн. 1 — стр. 49;
кн. 2 — стр. 152; 251; 269; 280; 565; 566;
568; 569; 579; 580; 634
Чудинский М.П. кн. 2 — стр. 149

Ш

Шабельский К.П. кн. 2 — стр. 148
Шавельский кн. 2 — стр. 468
Шамамо кн. 2 — стр. 406
Шанже кн. 1 — стр. 297
Шапкин кн. 2 — стр. 641
Шарезье кн. 1 — стр. 283; 284
Шарноцкий кн. 2 — стр. 333
Шарпи Ш. кн. 1 — стр. 350; 351;
кн. 2 — стр. 24; 222; 559
Шателен кн. 2 — стр. 236
Шатилов П.Н. кн. 1 — стр. 13; 43; 71;
160; 211; 225; кн. 2 — стр. 38; 39; 42; 46;
48; 56; 58; 85; 91; 96; 98; 108; 109; 119;
135; 140; 217; 223; 225; 227; 260; 292; 325;
412; 422; 431; 436; 443; 447; 449; 488; 491;
522; 523; 532; 533; 538; 539; 559; 598; 601;
616–619; 621–624; 633; 678; 682; 683
Шахбудагов В.П. кн. 1 — стр. 90; 91
Шаховской кн. 2 — стр. 254
Шаховской Д.Н. кн. 2 — стр. 462
Швабе кн. 2 — стр. 456
Шварц кн. 1 — стр. 100
Шварц кн. 2 — стр. 563
Шебеко кн. 2 — стр. 469
Шевелев кн. 1 — стр. 112
Шевляков кн. 2 — стр. 661
Шевченко Н.М. кн. 1 — стр. 136
Шейдеман кн. 1 — стр. 95
Шейнман А. кн. 2 — стр. 437
Шелкин (Шелькин) кн. 2 — стр. 47;
466

Шемет кн. 1 — стр. 97
Шемякин А.А. кн. 2 — стр. 460; 464
Шенбок–Фермор кн. 2 — стр. 243
Шетцель кн. 2 — стр. 294
Шидловский кн. 1 — стр. 237
Шиллинг Н.Н. кн. 2 — стр. 468; 583
Шипек кн. 1 — стр. 182
Ширинский–Шихматов
кн. 1 — стр. 169
Ширинский–Шихматов А.А.
кн. 1 — стр. 165; кн. 2 — стр. 146; 461;
463; 464
Шкаренков Л.К. кн. 1 — стр. 50
Шклявер кн. 1 — стр. 96
Шкуро А.Г. кн. 2 — стр. 93; 97; 102; 103;
109; 122; 262; 322; 446; 582; 584; 585;
Шлезингер кн. 2 — стр. 438; 491–493
Шлиппе В.К. кн. 2 — стр. 14; 146
Шлитт кн. 1 — стр. 111–113;
кн. 2 — стр. 316
Шмидт кн. 1 — стр. 164;
кн. 2 — стр. 14
Шмидт Г.И. кн. 2 — стр. 548; 549; 552
Шмитт кн. 1 — стр. 352
Шнеур кн. 1 — стр. 112; 114;
кн. 2 — стр. 601
Шорин В.И. кн. 1 — стр. 8; 11
Штауфер Ф. фон кн. 2 — стр. 411
Штейн кн. 2 — стр. 456; 457
Штейн А.Ф. кн. 2 — стр. 462
Штейфон кн. 2 — стр. 189; 264
Штрандтман А. кн. 2 — стр. 43; 46;
47; 149; 235; 272; 464; 609
Штрандтман В.Н. кн. 1 — стр. 71
Шуберский Э.П. кн. 1 — стр. 90
Шувалов кн. 2 — стр. 170
Шувалова кн. 2 — стр. 330
Шульгин В.В. кн. 2 — стр. 34; 40; 48;
59; 315; 329; 330; 532; 534; 536
Шульман С.Н. кн. 2 — стр. 462
Шуровский кн. 2 — стр. 485
Шхалазов Р. кн. 2 — стр. 530

Щ

Щебрин кн. 2 — стр. 560

Щеглов П.Н. кн. 1 — стр. 32;
кн. 2 — стр. 80–82; 219
Щегловитов К.И. кн. 1 — стр. 94; 95;
97; 177–180; кн. 2 — стр. 220; 330
Щелин кн. 2 — стр. 484
Щепкин А.А. кн. 1 — стр. 136; 227
Щепурёв кн. 1 — стр. 377
Щербиков кн. 1 — стр. 200
Щербачев Д.Г. кн. 1 — стр. 231;
кн. 2 — стр. 419

Э

Эбелинг кн. 1 — стр. 94
Эберт кн. 2 — стр. 432
Эвальд Ф.Ф. кн. 2 — стр. 456; 458; 466
Эдихорс П. кн. 1 — стр. 178
Эйбенгорст П. кн. 1 — стр. 94
Эйдук А.В. кн. 1 — стр. 34; 321
Эйхельман (Эйхенман)
кн. 2 — стр. 233; 602
Экеспарре А.А. кн. 2 — стр. 170
Эммерих кн. 1 — стр. 163; 169; 179
Энвер-паша кн. 2 — стр. 92
Энгелам кн. 2 — стр. 88
Энно кн. 2 — стр. 483
Эрдели И.Г. кн. 1 — стр. 85; 91
Эспрэ Ф. д' кн. 1 — стр. 84; 149; 150;
151; 344
Этельсон Г.Б. кн. 1 — стр. 99
Эттинген кн. 2 — стр. 465
Эттингер кн. 1 — стр. 73
Этьеван кн. 1 — стр. 158
Этьеван кн. 1 — стр. 209

Ю

Юденич Н.Н. кн. 1 — стр. 7; 79; 139;
142; 145; 152; 164; 170; 360;
кн. 2 — стр. 6; 85; 161; 170; 255; 441; 456;
518; 613
Юзефович Я.Д. кн. 1 — стр. 18; 108;
кн. 2 — стр. 42; 464; 598
Юнг Фриц кн. 1 — стр. 129;
кн. 2 — стр. 496
Юренев И.М. кн. 2 — стр. 59
Юрченко В.П. кн. 1 — стр. 91

Юсупов Сумароков-Эльстон
кн. 2 — стр. 482
Юшевич П. А. кн. 2 — стр. 235

Я

Яблоновский кн. 1 — стр. 129
Яблонский кн. 2 — стр. 566
Явидов (Явид) кн. 2 — стр. 510; 512
Ягода Г. кн. 1 — стр. 115; 324; 347; 353;
365; 379; 381; 383; кн. 2 — стр. 237; 252;
314; 318; 635; 658; 666
Языков кн. 2 — стр. 354
Якимов кн. 1 — стр. 134
Яковлев кн. 1 — стр. 84; кн. 2 — стр. 43
Яковлев кн. 2 — стр. 320; 384; 386
Яковлев кн. 2 — стр. 280
Якубов (Якуб) кн. 2 — стр. 595

Якунин Д. кн. 2 — стр. 560
Яландер кн. 1 — стр. 72
Ячев кн. 2 — стр. 576
Янов кн. 2 — стр. 28; 221; 241; 468; 638;
643
Яновский кн. 1 — стр. 91
Яновский (Ксенденко) С. М.
кн. 1 — стр. 98
Янин кн. 2 — стр. 319
Япицкий кн. 2 — стр. 464
Ярмонкин В. В. кн. 1 — стр. 90
Ярославцев кн. 1 — стр. 48; 116; 129;
кн. 2 — стр. 388
Ярошинский К. кн. 2 — стр. 88
Ясевич кн. 2 — стр. 646
Ясук кн. 2 — стр. 253

Оглавление

Глава 1

Константинополь, Врангель, ВЧК

- № 112 Обзор информации Особого отдела ВЧК о настроениях и деятельности белоэмигрантских кругов за границей в связи с разгромом армии П. Н. Врангеля 5
- № 113 Статья П. Н. Миллюкова «Старое и новое» с предложениями по созданию «Национального Комитета» 7
- № 114 Сообщение сотрудника Особого отдела ВЧК из Копенгагена о реакции белой эмиграции в Европе на эвакуацию из Крыма Русской армии генерала П. Н. Врангеля и по другим вопросам 10
- № 115 Заявление генерала П. Н. Врангеля газете «Сегодня» о необходимости сохранения Русской армии 13
- № 116 Донесение завербованного агента ИНО ВЧК о создании «Национального Центра» в Париже и Великоорусского Центра с германской ориентацией в Берлине 14
- № 117 Циркулярное письмо начальника информационного отделения штаба Главнокомандующего Русской армией ее представителям в Чехо-Словакии, Греции, Сербии, Польше и Франции о необходимости организации военных союзов из военнопленных, находящихся на положении беженцев 16
- № 118 Воззвание Главнокомандующего Русской армией 19
- № 119 Телеграммы руководителя службы русской военно-морской разведки в Лондоне А. А. Абазы представителю этой же организации в Париже капитану II ранга Сахарову с предложением необходимых мер по поддержке Кронштадтского мятежа в России 21
- № 120 Письмо командующего оккупационным корпусом в Константинополе французского генерала Ш. Шарпи Главнокомандующему Русской армией генерал-лейтенанту П. Н. Врангелю об учреждении «Русского Комитета помощи русским беженцам Союза городов и земств» и с просьбой оказать активную помощь в работе этого Комитета 24
- № 121 Из сводки ИНО ВЧК о событиях в жизни русских военных эмигрантов по состоянию на 4 апреля 1921 г 25
- № 122 Речь генерала П. Н. Врангеля на открытии Русского Совета в Константинополе 30
- № 123 Письмо военного министра Франции Барту Председателю Совета министров иностранных дел с запросом по поводу оказания помощи антибольшевистским эмигрантским организациям 33
- № 124 Аналитическая записка русской военно-морской разведки в Лондоне о целях и задачах политической деятельности группы генерала П. Н. Врангеля 36
- № 125 Письмо с предложением первоочередных задач по организации Русского Совета 40
- № 126 Обзор сведений русской военно-морской разведки в Лондоне о составе и практической деятельности руководящего ядра армии генерала П. Н. Врангеля 42

№ 127	Аналитический обзор, подготовленный русской военно-морской разведкой в Лондоне, о борьбе группы генерала П.Н.Врангеля за признание его преемником верховной Российской власти, а Русского Совета — Правительством России	45
№ 128	Сводка Иностранного отдела ВЧК об организации армии С.В.Петлюры	51
№ 129	Телеграмма министра иностранных дел А.Бриана Верховному французскому комиссару в Константинополе генералу Пеллэ о необходимости удаления генерала Врангеля из Константинополя	54
№ 130	Сообщение русской военно-морской разведки в Лондоне о структуре основного военно-политического ядра армии генерала П.Н.Врангеля	56
№ 131	Из доклада П.П.Перфильева о положении военнослужащих армии генерала Врангеля и русских беженцев на Лемносе и в Галлиполи	59
№ 132	Из доклада П.П.Перфильева о положении русских беженцев в Тунисе	66
№ 133	Справка для маршала Фоша о провале в Одессе военной организации Врангеля и ячейки «Антибольшевистской армии»	78
№ 134	Аналитическая записка русской военно-морской разведки в Лондоне о попытках вовлечения П.Н.Врангеля в деятельность крайне правых эмигрантских организаций и усилении роли генерала А.П.Кутепова в руководстве военной эмиграцией	79
№ 135	Письмо генерал-майора П.А.Кусонского российскому военному агенту в Греции с информацией о причинах расстрела полковника П.Н.Щеглова	80
№ 136	Приказ Главнокомандующего Русской армией генерал-лейтенанта П.Н.Врангеля о расширении функций судов чести	82
№ 137	Из сводки Иностранного отдела ВЧК о разработке П.М.Бермондтом-Аваловым плана интервенции в Советскую Россию и по другим вопросам	84
№ 138	Сводка Иностранного отдела ВЧК о деятельности врангелевской разведки и ее руководителях	87
№ 139	Ответы генерал-лейтенанта Я.А.Слацова на заданные ему в ВЧК вопросы	90
№ 140	Ответы генерала А.С.Мильковского на заданные ему в ВЧК вопросы	95
№ 141	Ответы полковника М.В.Мезерницкого на заданные ему в ВЧК вопросы	101
№ 142	Ответы вернувшегося в Советскую Россию из Константинополя бывшего начальника гарнизона и военного коменданта г. Симферополя полковника Э.П.Гильбиха на заданные ему в ВЧК вопросы	107
№ 143	Совместный доклад генерал-лейтенанта Я.А.Слацова и капитана Б.Н.Войнаховского на заданные им в ВЧК вопросы	114
№ 144	Проект правительственного сообщения о прибытии генерала Я.А.Слацова и других врангелевских офицеров в Советскую Россию	131

№ 145	Записка начальника штаба Русской армии генерала от кавалерии П.Н.Шатилова генерал-лейтенанту И.А.Хольмсену с изложением мнения Главнокомандующего генерал-лейтенанта П.Н.Врангеля о политической обстановке и вытекающем из нее характере политической работы русских организаций и военных представителей в Германии	135
№ 146	Приказ врид начальника штаба Русской армии генерал-майора П.А.Кусонского войскам армии об отношении к политике	140
№ 147	Сопроводительное письмо Верховного комиссара Франции в Константинополе генерала Пеллэ командующему морской дивизией Леванта контр-адмиралу Дюменилю к копии благодарственного письма генерала П.Н.Врангеля	143
№ 148	Письмо генерала П.Н.Врангеля Верховному комиссару Французской Республики генералу Пеллэ с благодарностью за оказанную поддержку русским беженцам	144
№ 149	Сводка Иностранного отдела ВЧК о русских политических организациях за границей, их руководителях и месторасположении	146
№ 150	Справка об антибольшевистской организации «Белый Интернационал» и ее основателе В.Г.Орлове	150
№ 151	Сводка иностранного отдела ВЧК об организации морских офицеров, ее связях и руководстве	155
№ 152	Сводка иностранного отдела ВЧК о деятельности Донского правительства и дислокации казачьих воинских формирований	157
№ 153	Письмо Главнокомандующего Русской армией генерал-лейтенанта П.Н.Врангеля генерал-лейтенанту П.Н.Краснову о несвоевременности для армии монархических лозунгов	160
№ 154	Письмо бывшего генерала Я.А.Слацова Председателю РВСП Л.Д.Троцкому	163
№ 155	Из показаний генерал-лейтенанта Я.А.Слацова об отношениях П.Н.Врангеля и правительства Грузии	164
№ 156	Свидетельские показания А.Е.Григоренко о положении и настроениях русских беженцев в Константинополе и по другим вопросам	165
№ 157	Протокол допроса гражданина Онкорова Дорджи Менжиевича, прибывшего из Константинополя как уполномоченный от находящегося калмычества	167
№ 158	Сводка иностранного отдела ВЧК о разведывательной деятельности В.Г.Орлова	169
№ 159	Сводка о составе и численности Русской армии генерала П.Н.Врангеля в Болгарии, Сербии, Галлиполи и районе Константинополя на конец января 1922 года, подготовленная информационным отделением штаба Главнокомандующего	171
№ 160	Сводка Иностранного отдела ВЧК о вооружении Русской армии генерала П.Н.Врангеля в Болгарии, Сербии и Галлиполи	173
№ 161	Из сводки о состоянии русского военного флота с предложением мер по его реорганизации, подготовленной капитаном 2 ранга Реекампом	174
№ 162	Сводка о снабжении Русской армии вооружением, военной техникой и медицинским имуществом, подготовке кадров специалистов и инструкторов	176

№ 163	Сводка Генерального штаба Русской армии о провале попыток создания резерва для армии	177
№ 164	Сводка Иностранного отдела ГПУ с образцами заданий начальника врангелевской разведки в Берлине В.Г. Орлова своему резиденту в Ревеле	179
№ 165	Приказание русского военно-морского агента в Риме капитана 1-го ранга Дена, перехваченное сотрудниками Иностранного отдела ГПУ, с рекомендациями по организации регистрации высших чинов Русской армии	181
№ 166	Сводка Константинопольского Информационного пункта о настроениях в среде русских беженцев и в офицерских союзах	183
№ 167	Сводка Константинопольского Информационного пункта об обстановке в районе Константинополя, деятельности группы полковника Анисимова и по другим вопросам	187
№ 168	Доклад начальника Константинопольского Информационного пункта генерал-майора Глобачева начальнику Информационного отделения штаба Главнокомандующего Русской армией об организации разведки в Крыму и на Кавказе	192
№ 169	Сводка Иностранного отдела ГПУ о секретном отделе русских монархистов	196
№ 170	Доклад комиссии по проверке состояния Русской эскадры в Бизерте Главнокомандующему Русской армией генерал-лейтенанту П.Н. Врангелю о перспективах использования эскадры для десантных операций в районах Одессы и Новороссийска	198
№ 171	Сводка Иностранного отдела ГПУ о предполагаемом десанте врангелевских войск в Крыму	207
№ 172	Доклад начальника Константинопольского Информационного пункта генерал-майора Глобачева начальнику Информационного отделения штаба Главнокомандующего Русской армией о настроениях беженцев и деятельности большевиков в Константинополе, результатах работы разведки в России	209
№ 173	Доклад начальника константинопольского информационного пункта генерал-майора Глобачева начальнику Информационного отделения штаба Главнокомандующего Русской армией о деятельности группы полковника Анисимова	214
№ 174	Сводка агентурных сведений из Германии о подготовке вторжения Русской армии в Россию, отношении к этому руководства Европейских стран и по другим вопросам	216
№ 175	Доклад начальника Константинопольского Информационного пункта генерал-майора Глобачева начальнику Информационного отделения штаба Главнокомандующего Русской армией об организации разведки в районе Одессы	237
№ 176	Сводка Иностранного отдела ГПУ о планируемой генерал-лейтенантом П.Н. Врангелем интервенции в Россию, отношении к ней руководства Европейских стран и по другим вопросам	238
№ 177	Из сводки Иностранного отдела ГПУ о расположении и состоянии врангелевских морских и сухопутных сил, о русских отделах при контрразведке иностранных государств и их работе по засылке агентов в Советскую Россию, о негативном отношении некоторых руководителей Русской армии к планируемой интервенции и по другим вопросам	252

№ 178	Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ из Берлина о финансовой помощи генералу Врангелю и по другим вопросам	262
№ 179	Агентурные сведения, полученные Иностранным отделом ГПУ об организации полковника Анисимова	263
№ 180	Сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением рапорта морского агента в Тулоне командующему русскими морскими силами о конкретных обещаниях французского морского командования по оказанию помощи в приведении русского флота в Бизерте в боевую готовность для его участия в возможных военных действиях против Советской России	267
№ 181	Сводка Иностранного отдела ГПУ о взаимоотношениях командования Русской армии с правительствами Франции, Венгрии и Балканских государств, о русских конституционных монархистах во Франции, о планах убийства Г.В. Чичерина и других членов советской делегации на Генуэзской конференции, о мерах по ускорению антибольшевистского восстания на Украине и в России и по другим вопросам	269
№ 182	Сводка Иностранного отдела ГПУ о состоянии судов и команд российского военного флота в Бизерте и жестокое отношении к ним местных французских властей	282
№ 183	Сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением текста меморандума «Единого Совета донских, кубанских и терских казаков» к участникам Генуэзской конференции	289
№ 184	Приказ Русской армии о принятии Главнокомандующим генерал-лейтенантом П.Н. Врангелем и бывшим начальником его штаба генералом от кавалерии П.Н. Шатиловым нагрудного знака с надписью «Лемнос»	292
№ 185	Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ в Берлине о финансовом положении генерала П.Н. Врангеля	293
№ 186	Сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением текста приказа Главнокомандующего Русской армией генерал-лейтенанта П.Н. Врангеля галлиполийцам об устройстве на работу	294
№ 187	Сводка Иностранного отдела ГПУ о порядке финансирования Русской армии	295
№ 188	Сводка Иностранного отдела ГПУ о состоянии российских и коммерческих судов, увезенных врангелевцами из Крыма	296
№ 189	Доклад Контрразведывательного отдела ГПУ о состоянии Русской армии и флота	298
№ 190	Сообщение Русского монархического совета об обращении великого князя Кирилла Владимировича к Русскому народу и Русскому воинству	309
№ 191	Отчет агента ГПУ Озерова о его работе в разведывательных органах штаба Врангеля в 1920—1922 гг.	314
№ 192	Сводка Иностранного отдела ГПУ о секретном заседании в Мюнхене членов военного совета при Высшем Монархическом Совете, о расположении, составе и реорганизации частей Русской армии и по другим вопросам	318
№ 193	Донесение о деятельности белоэмигрантских организаций в Константинополе и на Балканах, перехваченное агентурой Иностранного отдела ГПУ	322

№ 194	Сводка Иностранного отдела ГПУ о руководстве врангелевской разведки в Берлине	328
№ 195	Сводка Иностранного отдела ГПУ о разведывательной организации В.В.Шульгина «Азбука» и ее сотрудниках	329
Глава 2		
Германия, Польша		
№ 196	Донесение члена французской военной миссии в Польше о прибытии в эту страну британского разведчика Сиднея Рейли для установления контактов с представителями русской и украинской белой эмиграции	333
№ 197	Рапорт подпоручика А.К.Рудина председателю Русского Политического Комитета Б.В.Савинкову о поражении 3-й русской армии и ее интернировании на территории Польши	335
№ 198	Телеграмма председателя Русского Политического Комитета в Польше Б.В.Савинкова Главнокомандующему Русской армией генералу П.Н.Врангелю с просьбой о материальной помощи для сохранения 3-й русской армии генерала Б.С.Пермикина, отступившей на территорию Польши	337
№ 199	Обращение председателя Русского Политического Комитета в Польше Б.В.Савинкова к начальнику французской военной миссии в Варшаве генералу Нисселю с просьбой об оказании материальной помощи 3-й русской армии генерала Б.С.Пермикина	338
№ 200	Письмо Б.В.Савинкова председателю Заграничного Комитета Трудовой народно-социалистической партии Н.В.Чайковскому с просьбой поддержать перед французским правительством ходатайство о материальной помощи 3-й русской армии генерала Б.С.Пермикина	339
№ 201	Письмо департамента политических и торговых дел МИД Франции маршалу Ф.Фошу о невозможности оказать материальную поддержку частям 3-й русской армии	341
№ 202	Командировочное предписание майору медицинской службы Рудули на обследование военнопленных в Щипёрно	342
№ 203	Из донесения представителя французской военной миссии в Польше майора Пакелье о беседе с исполняющим обязанности начальника 2-го бюро польского военного министерства майором Ульрихом в связи с положением русских интернированных в лагере Щипёрно	343
№ 204	Донесение майора Пакелье из Польши о политических разногласиях между интернированными офицерами 3-й русской армии и Б.В.Савинковым	344
№ 205	Благодарственное письмо командующего 3-й русской армией генерала Б.С.Пермикина генералу Нисселю, начальнику французской военной миссии в Польше	345
№ 206	Приказ командующего 3-й русской армией генерала Б.С.Пермикина о награждении группы французских офицеров и солдат орденами и медалями	346
№ 207	Письмо генерал-лейтенанта графа Палена генералу Нисселю, главе французской военной миссии в Польше, о формировании 2-й стрелковой дивизии армии генерала Пермикина и ее интернировании	348

№ 208	Донесение главы французской военной миссии в Польше генерала Нисселя военному министру Франции о настроениях интернированных офицеров 3-й русской армии	352
№ 209	Постановление собрания начальствующего состава штаба и пулеметной школы 3-й русской армии, интернированной на территории Польши, об отношении к Русскому Политическому Комитету и преемственному ему Русскому Эвакуационному Комитету	353
№ 210	Сообщение представителя французской военной миссии в Польше майора д'Обиньи о непризнании власти Русского Эвакуационного Комитета командованием 3-й русской армии	355
№ 211	Письмо генерала Б.С.Пермикина главе французской военной миссии в Польше генералу Нисселю об интернировании старших офицеров 2-й стрелковой дивизии в концлагере «Дембие»	356
№ 212	Заявление командного состава 1-й стрелковой дивизии 3-й русской армии генерала Врангеля об отношении к Русскому Эвакуационному Комитету	357
№ 213	Распоряжение начальника «УПИНА» Д.Одинца о принятии мер к офицерам 3-й русской армии, не желающим подчиниться решениям Русского Эвакуационного Комитета в Польше	359
№ 214	Постановление собрания личного состава штаба 3-й русской армии генерала П.Н.Врангеля об отношении к Русскому Эвакуационному Комитету и его деятельности по дискредитации военнослужащих	361
№ 215	Из донесения главы французской военной миссии в Польше генерала Нисселя маршалу Ф. Фошу о конфликте между Б.В.Савинковым и командным составом 3-й русской армии генерала П.Н.Врангеля и по другим вопросам	364
№ 216	Специальное донесение делегата французской военной миссии в г. Люблине подполковника Кутюрье о политических настроениях среди интернированных белогвардейских офицеров	366
№ 217	Рапорт генерала Грандепи главе французской военной миссии в Польше генералу Нисселю о настроениях среди интернированных русских белогвардейцев в городе Торуне	368
№ 218	Специальное донесение делегата французской военной миссии в г. Люблине подполковника Кутюрье о политических настроениях среди интернированных белогвардейских офицеров и генералитета, беспорядках среди интернированных в лагере г. Острова	370
№ 219	Письмо генерала Нисселя генералу Грандепи о необходимости тщательного наблюдения за интернированными белогвардейцами в Торуне	373
№ 220	Служебная записка генерала Грандепи главе французской военной миссии в Польше генералу Нисселю с информацией об отношении поляков к проводимым с интернированными белогвардейцами занятиям по боевой подготовке	374
№ 221	Письмо генерала Грандепи главе французской военной миссии в Польше генералу Нисселю с информацией о протесте интернированных русских офицеров против действий Русского Эвакуационного Комитета	376

№ 222	Письмо графа А. Палена начальнику французской военной миссии в Польше генералу Нисселю с просьбой об отправке командного состава 2-й дивизии 3-й армии ген[ерала] Врангеля к своим частям в город Торунь	377
№ 223	Ответное письмо главы французской военной миссии в Польше генерала Нисселя генерал-лейтенанту графу А.Палену	379
№ 224	Письмо Б.В.Савинкова главе французской военной миссии в Польше генералу Нисселю с просьбой не допускать посещения лагерей интернированных белогвардейцев без ведома представителей и руководства Русского Эвакуационного Комитета	380
№ 225	Письмо генерала Пермикина руководителю французской военной миссии в Польше генералу Нисселю с просьбой об отправке интернированных военнослужащих бывшей 3-й русской армии в Кронштадт на помощь восставшим	381
№ 226	Благодарственное письмо председателя ликвидационной комиссии Русского Эвакуационного Комитета в Польше Б.В.Савинкова полковнику, графу Сологубу Довойно за оказанное содействие в решении вопроса о принятии казаков на службу в польскую пограничную стражу	382
№ 227	Записка начальника секции пленных и интернированных при министерстве иностранных дел Польши майора Гошовского в ликвидационную комиссию Русского Эвакуационного Комитета о согласии на проведение съезда представителей казачьих частей в лагере интернированных в Острове Ломжинском	384
№ 228	Письмо председателя ликвидационной комиссии Русского Эвакуационного Комитета в Польше Б.В.Савинкова вице-министру С.Домбровскому об условиях перехода казаков на польскую военную службу ...	385
№ 229	Распоряжение по Русскому Эвакуационному Комитету о прикомандировании генерал-майора Ярославцева в качестве военного консультанта к председателю Р.Э.К. Б.В.Савинкову	388
№ 230	Заявление офицеров тылового обеспечения 3-й русской армии, интернированной в Польше, с просьбой о необходимости своевременной выплаты денежного довольствия чинам армии	388
№ 231	Проект прошения начальника управления интернированных казачьих частей в Польше полковника М.Н.Гилорыбова на имя начальника польского Генерального штаба генерала В.Сикорского о разрешении на объединение всех желающих казаков и калмыков в сводную казачью дивизию	390
№ 232	Обращение председателя ликвидационной комиссии Русского Эвакуационного Комитета в Польше Б.В.Савинкова к начальнику Польского государства маршалу Ю.Пилсудскому с просьбой разрешить казакам нести службу в составе польской пограничной стражи	392
№ 233	Указание временно замещающего должность начальника разведывательного бюро Главного командования польской армии штабу 11-й армии о необходимости оказания помощи Яну Павловичу в переходе границы Советской России	394
№ 234	Временное удостоверение, выданное Яну Павловичу, направляющемуся со специальным заданием В.В.Савинкова в город Лиду, выданное разведывательным бюро Главного командования польской армии	395

№ 235	Письмо В.В.Савинкова начальнику 2-го отдела 11 польской армии капитану Мееру с просьбой об оказании содействия Яну Павловичу, забрасываемому в район Смоленска	396
№ 236	Приказ по ликвидационной комиссии казачьих частей в Польше	397
№ 237	Приказ по ликвидационной комиссии казачьих частей в Польше с объявлением текста телеграммы казачьего съезда на имя Начальника Польского государства Ю.Пилсудского и начала работы по изданию очерка о жизни казаков в Польше	399
№ 238	Донесение военного агента в Чехословакии М.Леонтьева генерал-лейтенанту И.А.Хольмсену о беседе с министром иностранных дел Чехословакии Э.Бенешем и о перспективах освобождения России от большевиков	401
№ 239	Донесение военного агента в Чехословакии М.Леонтьева генерал-лейтенанту И.А.Хольмсену о возможных путях и способах оказания иностранной помощи русской эмиграции	403
№ 240	Сводка Иностранного отдела ВЧК о русских белогвардейских организациях в Берлине и террористических актах в Прибалтике	408
№ 241	Письмо начальника русской делегации по делам военнопленных и беженцев в Германии генерал-лейтенанта И.А.Хольмсена генералу от кавалерии П.Н.Шатилову о причинах нецелесообразности создания новой разведывательной организации и о направлениях политической работы русских организаций и военного представительства в Германии	412
№ 242	Письмо генерал-лейтенанта И.А.Хольмсена генералу от кавалерии П.Н. Шатилову по поводу перспектив развития торгово-промышленных отношений между Советской Россией, Германией, Англией, Америкой и получения концессий в России	422
№ 243	Письмо генерал-лейтенанта И.А.Хольмсена начальнику штаба Русской армии генералу от кавалерии П.Н.Шатилову об изменении отношения русских монархических групп в Германии к генерал-лейтенанту П.Н.Врангелю	431
№ 244	Рапорт начальника Русской делегации по делам военнопленных и беженцев в Германии генерал-лейтенанта И.А.Хольмсена начальнику штаба Русской армии генералу от кавалерии П.Н.Шатилову о существующих в правительственных кругах Германии мнениях по русскому вопросу	436
№ 245	Рапорт начальника Русской делегации по делам военнопленных и беженцев в Германии генерал-лейтенанта И.А.Хольмсена начальнику штаба Русской армии генералу от кавалерии П.Н.Шатилову о деятельности генерала П.В.Глазенапа и ее перспективах	443
№ 246	Сводка агентурных сведений о состоявшейся в Праге конференции кубанских политических и общественных деятелей и об интернированных украинцах в Чехии	445
№ 247	Записка генерал-лейтенанта И.А.Хольмсена начальнику штаба Русской армии генералу от кавалерии П.Н.Шатилову о намерениях Высшего Монархического Совета создать особую офицерскую монархическую организацию	448
№ 248	Агентурное сообщение в Иностранный отдел ВЧК о положении бывших военнослужащих царской армии в лагерях Вюнсдорф и Квелингбург	451

№ 249	Сводка Иностранного отдела ВЧК о русском монархическом движении за границей	453	№ 265	Аналитическая записка русской военно-морской разведки в Лондоне о подготовке передислокации войсковых частей генерала П.Н.Врангеля в Сербию и Болгарию	522
№ 250	Сводка Иностранного отдела ВЧК с образцами заданий врангелевской разведки своему резиденту в Эстонии	474	№ 266	Письмо командира 2-го Кубанского полка Ф.Головки генерал-лейтенанту В.Л.Покровскому о положении казаков в Сербии	524
№ 251	Сводка Иностранного отдела ВЧК о казачьем съезде в Пардубицах ..	479	№ 267	Из аналитической записки, подготовленной русской военно-морской разведкой в Лондоне, о планах военных операций против Советской России генерала П.Н.Врангеля и о размещении его войск в Сербии и Болгарии	531
№ 252	Сводка Иностранного отдела ВЧК о русских разведывательных организациях в Берлине, их деятельности и агентуре	481	№ 268	Сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением текста протокола о недостойном поведении ротмистра Иваненко во время игры в бридж и предложения наказать его в административном порядке без передачи дела в суд чести в связи с тем, что Главнокомандующий Русской армией генерал-лейтенант П.Н.Врангель женат на родной сестре ротмистра	538
№ 253	Сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением рапорта русских офицеров из концентрационного лагеря в Финляндии и с просьбой о зачислении их в армию генерала П.Н.Врангеля	486	№ 269	Из сводки ВЧК, подготовленной по материалам зарубежной прессы, о размещении и положении Русской армии на Балканах	540
№ 254	Сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением текста письма генерал-лейтенанта И.А.Хольмсена начальнику штаба Главнокомандующего Русской армией генералу от кавалерии П.Н.Шатилову по поводу состоявшейся встречи немецкого генерала Гофмана с французским генералом Нолле	488	№ 270	Записка о расположении Ставки Русской армии и группировках русских офицеров в Юго-Славии	542
№ 255	Сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением текста рапорта генерал-лейтенанта И.А.Хольмсена начальнику штаба Главнокомандующего Русской армией генералу от кавалерии П.Н.Шатилову о попытках Шлезингера и германского Красного Креста вмешаться в дела русской эмиграции в Германии	491	№ 271	Из ежемесячного рапорта командующего Морской дивизии Леванта контр-адмирала Дюмениля министру военно-морского флота Франции за декабрь 1921 г. об эвакуации в Сербию русских беженцев	545
№ 256	Сводка Иностранного отдела ГПУ о контрразведке монархистов в Берлине и ее сотрудниках	494	№ 272	Сводка Иностранного отдела ВЧК о ходе передислокации Русской армии в Сербию и Болгарию, о французской, английской и русской контрразведке и по другим вопросам	546
№ 257	Сводка Иностранного отдела ГПУ об исполнителях убийства В.Д.Набокова и попытке покушения на П.Н.Милюкова	495	№ 273	Сводка Иностранного отдела ВЧК о дислокации войск Русской армии, о положении русских беженцев за границей, внутреннем положении и внешней политике Польши, Румынии, Сербии, Венгрии, Австрии, Чехословакии, Болгарии, Турции	556
№ 258	Сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением мнения генерал-лейтенанта И.А.Хольмсена о необходимости более позднего приезда полковника А.А. фон Лампе в Берлин и причинах этого	498	№ 274	Сводка Иностранного отдела ВЧК о дислокации Русской армии на Балканах и планах высадки десанта на Кавказе и юге России	581
№ 259	Сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением текста документов о положении галлиполийцев в Праге	501	№ 275	Сводка о причинах разложения Русской армии, подготовленная контрразведывательной службой генерала П.Н.Врангеля	586
№ 260	Сводка Иностранного отдела ГПУ о расположении и настроениях казаков в Германии	504	№ 276	Сводка о деятельности большевиков в рядах Русской армии, подготовленная контрразведывательной службой генерала П.Н.Врангеля	590
№ 261	Сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением текста телеграммы военного агента в Дании генерал-майора Потоцкого начальнику отдела Русской делегации в Германии о судьбе 300 тысяч ружей, закупленных Россией в Швеции в 1917 году	506	№ 277	Сводка штаба Главнокомандующего о расселении войск Русской армии в Сербии и Болгарии и создании специальных морских частей	592
№ 262	Доклад полковника Максимова Главнокомандующему Русской армией о тяжелом положении офицеров в Финляндии, растрате денежных средств генерал-лейтенантом Клюевым, слабости контрразведывательной работы и необходимости проведения финансовой ревизии	508	№ 278	Выписки из донесений агента «Центровик» о положении врангелевских войск в Турции, Греции и Болгарии	594
Глава 3			№ 279	Сводка Иностранного отдела ГПУ с приложением текста приказа Главнокомандующего Русской армией генерала П.Н.Врангеля	596
Балканы			№ 280	Сводка Иностранного отдела ГПУ о вероятном использовании врангелевской армии славянскими странами и способах ее пополнения	597
№ 263	Сообщение из Будапешта о русском контрреволюционном легионе в Венгрии	517	№ 281	Сводка Иностранного отдела ГПУ об отъезде русских беженцев из Сербии в Болгарию и Советскую Россию	599
№ 264	Сопроводительное письмо генерала Бара Главнокомандующему Русской армией генералу П.Н.Врангелю о необходимости объединения солдат и офицеров, находящихся в эмиграции на территории Сербии, и о проекте устава Русского Национального Союза	519			

№ 282	Сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением текста приказа Главнокомандующего Русской армией генерал-лейтенанта П.Н.Врангеля войскам в Болгарии о необходимости соблюдения нейтралитета в случае попыток государственного переворота	600
№ 283	Сводка Иностранного отдела ГПУ об указаниях заместителя управляющего министерством иностранных дел правительства Петлюры профессора Эйхельмана дипломатическому агенту Украинской Народной Республики в Болгарии	602
№ 284	Сводка Иностранного отдела ГПУ о расположении Русской армии на Балканах	603
№ 285	Сводка Иностранного отдела ГПУ о решении Болгарского правительства разоружить части Русской армии и обращении полковника П.О.Подчерткова к французскому военному атташе с просьбой оказать содействие в отсрочке этого решения	606
№ 286	Сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением текста распоряжения полковника П.О.Подчерткова российскому военному агенту в Париже о привлечении французской миссии в Софии для оказания давления на болгарское правительство по отмене им решения о разоружении частей Русской армии в Болгарии	607
№ 287	Сводка Иностранного отдела ГПУ о состоявшемся в марте 1922 г. в Белграде совещании командного состава Русской армии и принятых на нем решениях по поводу планируемой интервенции в Россию	608
№ 288	Сводка Иностранного отдела ГПУ об отъезде русских беженцев в Советскую Россию, ухудшении отношения сербов к русским воинским контингентам, о встрече Главнокомандующего Русской армией генерал-лейтенанта П.Н.Врангеля с королем Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев Александром I Карагеоргиевичем	614
№ 289	Сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением текста письма Главнокомандующего Русской армией генерал-лейтенанта П.Н.Врангеля председателю Совета министров Болгарии по поводу высылки и ареста русских генералов и офицеров из-за якобы отданного им приказа частям о вооруженном выступлении против Болгарского правительства и мерах по ликвидации этого конфликта	616
№ 290	Сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением текста сообщения генерал-лейтенанта Кусонского представителям Главного командования Русской армии в европейских странах об арестах болгарским правительством ряда офицеров и генералов армии, высылке из страны генералов Шатилова, Кутепова, Вязьмитинова и ответных действиях командования русскими войсками	618
№ 291	Сводка Иностранного отдела ГПУ о развязанной в болгарской прессе кампании против русских войск и протесте по этому поводу военного представителя Главнокомандующего Русской армией генерал-лейтенанта В.Е.Вязьмитинова военному министру Болгарии	626
№ 292	Сводка Иностранного отдела ГПУ о службе врангелевцев в сербской таможенной страже	632
№ 293	Сообщение французской военной миссии в Софии об арестах среди врангелевцев, находящихся в Болгарии, по обвинению в подготовке государственного переворота в июне 1922 г.	633

№ 294	Доклад сотрудника Иностранного отдела ГПУ о настроениях, планах, группировках, союзах и руководителях казачества в Болгарии, их отношении к репатриации, возможных действиях Советской власти по разложению казаков	635
№ 295	Приказ Главнокомандующего Русской армией генерал-лейтенанта П.Н.Врангеля войскам в Болгарии о поступлении на работу и необходимости сплочения рядов	652
№ 296	Сводка Иностранного отдела ГПУ о возможной кампании в сербской прессе против Русской армии	653
№ 297	Сводка иностранных материалов Особого отдела Коммунистической партии Украины о дислокации и состоянии войск Русской армии в Сербии, Болгарии и Черногории	655
№ 298	Сводка Иностранного отдела ГПУ о структуре и сотрудниках врангелевской контрразведки в Болгарии	658
№ 299	Приказ представителя Главнокомандующего Русской армией при представительстве Венгрии полковника фон Лампе с изложением мнения генерал-лейтенанта П.Н.Врангеля по поводу манифеста великого князя Кирилла Владимировича	662
№ 300	Письмо потомственного дворянина полковника Н.Н.Строганова военному агенту Врангеля в Венгрии полковнику фон Лампе с оценкой происходящих событий и заверениями в преданности белому делу	664
№ 301	Сводка Иностранного отдела ГПУ о трудоустройстве врангелевских частей в Болгарии, расположении станиц и их атаманах	666
№ 302	Письма донских казаков, находящихся в Галлиполи, князю Голицину-Муравлину, генералу П.Н.Краснову, атаману Донского казачьего войска А.П.Богаевскому с просьбой о необходимости принятия срочных мер по передислокации казаков в Венгрию и сохранению казачьего войска	671
№ 303	Сводка Иностранного отдела ГПУ об обнаружении в Софии в результате проведенных обысков ряда документов о подготовке местными реакционными силами совместно с армией генерал-лейтенанта П.Н.Врангеля государственного переворота в Болгарии	675
№ 304	Донесение о деятельности антибольшевистской монархической организации в Греции, перехваченное сотрудниками ИНО ГПУ	679
№ 305	Сводка Иностранного отдела ГПУ о деятельности русской военной эмиграции в Болгарии	681
№ 306	Письмо доктора медицины Каклюгина генералу Ставицкому с информацией и предложениями по улучшению медицинского обслуживания русских белоэмигрантов в Болгарии и Сербии, перехваченное агентами ИНО ГПУ	685
Примечания		688
Алфавитный указатель		712